

**ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

2022, №3

Подписано к публикации: 12.04.2022

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор,

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор

Машиарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сенюгьева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук,

профессор

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в список ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

Е-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: <http://vpn-journal.ru>

© Вестник педагогических наук, 2022

Содержание

Васкина Е.А. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	7-10
Михелькевич В.Н., Серяпина Л.В. ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕХНИКА- СТРОИТЕЛЯ/СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	11-15
Смирнова Ж.В., Мухина М.В., Копица В.Н. ИГРОВОЙ МЕТОД В СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УРОКОВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	16-20
Атнагулова А.Д. РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	21-26
Вихрова А.В. ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОДРОСТКА	27-34
Пойдунов А.А., Егоров Д.Е., Крамской С.И., Амельченко И.А. СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	35-38
Жэнь Яньмин ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА КАК ОСНОВА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ	39-45
Карпенко И.А., Моренберг В.В. ВКЛЮЧЕНИЕ ТРЕНИНГОВ В ЗАНЯТИЕ ПО СОВРЕМЕННОМУ ТАНЦУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	46-50
Лоренц В.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	51-54
Михайлова Г.И. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМИНАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	55-58
Олесов Н.П. ЭКОСИСТЕМА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА	59-62
Павлюк Л.В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	63-68

Петрусевич П.Ю. ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	69-74
Халиуллина А.Г., Курбанова Г.Б. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	75-77
Овсянникова О.А., Ямщикова М.А. ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ УМЕНИЯ СТИЛИЗОВАТЬ ПОРТРЕТ У УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ	78-83
Балан О.В. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	84-88
Баюкова С.Д., Карева Л.А. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ (НА ОПЫТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ИЯ)	89-91
Карпенко И.А., Макушкина В.С. НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЗМА, ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ РЕБЕНКА	92-97
Колосов С.В., Тришкин С.Н., Сопочкин А.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ	98-102
Кондюкова Е.С., Шершнева Е.Г., Ковязина О.Н., Прасолова Е.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОЦИУМА (ОПЫТ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)	103-108
Мигунова Е.В., Вакуленко Е.Г. МУЗЕИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА В МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	109-111
Неделяева А.В., Гордеева И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КУРСУ «ВОЗРАСТНАЯ АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ»	112-116
Овчинникова Л.П., Михелькевич В.Н. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ У ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ/СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ МОТИВАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖИНИРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	117-123

- Откидач Н.А., Богачева И.В.**
ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НА
УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.Т. ГУБИНА
«КНИГА СЫНА О ДОМЕ И МАТЕРИ»)
- 124-128
- Шерайзина Р.М., Савинова А.Е.**
ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИ НАПРАВЛЕННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ
- 129-132
- Султыгов М.Дж., Вазиева Л.Т., Сагова М.С., Цурова Ф.Дж.**
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ
- 133-139
- Хачетлова С.М., Кулимова Р.Х.**
АТАЛЫЧЕСТВО И КАДЕТСТВО В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ)
- 140-143
- Белова Е.Н., Викторова Т.С.**
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ»
- 144-151
- Данилова И.С., Орехова Е.Я.**
СМЫСЛОСОЗДАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
ОПЫТА ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
- 152-157
- Чэнь Лили**
ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ДИСЦИПЛИН КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
С ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
- 158-162
- Иргит Е.Л., Ооржак А.К.С., Куулар В.В.**
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
- 163-166
- Леонтьева И.А.**
ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
- 167-170
- Голенко М.Д.**
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА
В ОБЛАСТИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
- 171-175
- Ерешкина Л.В.**
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАБОТЕ МОЛОДОГО
ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
- 176-181

Кириухин Д.В. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	182-187
Кузембаева А.М. МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	188-193
Пунина Ю.С. КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЕЖИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	194-197
Кочеткова Л.Г., Нецветаева В.О. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПОСРЕДСТВОМ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	198-204
Краснопевцев В.А., Челнокова Е.А., Жулькова Ю.Н., Безрукова Н.А., Фильченкова А.Д. ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ	205-209
Квашко Л.П. ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ВУЗЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	210-218
Котлярова О.А., Поваляева О.Н., Поваляев П.О. ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	219-222
Дроздов С.А. РИСУНОК ГИПСОВОЙ ГОЛОВЫ «АМУР» – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ВТОРОМ КУРСЕ БАКАЛАВРИАТА	223-231
Скопа В.А. ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	232-236
Островкин Д.Л., Реньш М.А. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	237-242
Савельева Е.В., Здор Д.В., Федореева О.Е. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ	243-245

*Васкина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: предметом исследования, описанного в статье, является образовательный процесс в образовательных учреждениях высшего образования МВД России. Цель исследовательской работы, представленной в статье – развить инструментальную компетенцию в области письма у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Теоретическими и практическими методами исследования явились: анализ психолого-педагогической литературы по проблемам развития письменной речи, обобщение педагогического опыта по вопросам подготовки учебно-методических пособий для изучения иностранного языка, изучение программной документации организаций МВД России, а также анализ продуктов образовательной деятельности обучающихся в Восточно-Сибирском институте МВД России. В статье указано, что выявлена недостаточная сформированность инструментальной компетенции в области письма у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, рассмотрена значимость и роль письменной речи при обучении иностранному языку будущих сотрудников ОВД. В статье также рассматриваются трудности, связанные с овладением письменной речью при обучении профессионально-ориентированному курсу иностранного языка. Исследования в данной области могут быть применены в образовательных организациях системы МВД России и способствовать выполнению основной цели – повысить общекультурную компетенцию в области развития способности к деловому общению, подразумевающему умение осуществлять письменную речь в сфере профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: развитие навыков письменной речи, уровень владения письменной речью, трудности обучения письменной речи, учебные пособия

Значение изучения иностранного языка на современном этапе развития нашего общества трудно переоценить. Сегодня иностранный язык, главным образом английский, не воспринимается просто как один из школьных предметов. Английский язык сегодня это обязательное условие успешной профессиональной карьеры, неотъемлемая часть имиджа современного молодого человека, это более широкое общение во всех направлениях жизнедеятельности.

Для сотрудника правоохранительных органов, обучающегося в организации высшего профессионального образования, уровень подготовки по иностранному языку отражен в общекультурной компетенции, согласно которой процесс изучения дисциплины направлен на формирование способности к деловому общению и профессиональной коммуникации на иностранном языке. Умение пользоваться наиболее употребительными языковыми средствами в основных коммуникативных ситуациях делового общения и профессиональной коммуникации предполагает умение изложить содержание общения не только в устной, но и в письменной форме.

Государственный заказ на профессионала, который бы владел всеми видами речевой деятельности, очевиден, однако опыт показывает, что многие обучающиеся владеют навыками письменной речи в наименьшей степени, поэтому деловое общение и тем более профессиональная коммуникация в этом виде речевой деятельности затруднены. Отсюда возникает проблема, заключающаяся в том, что обучение иноязычной письменной речи должно быть поставлено на такой уровень, чтобы развивать умение пользоваться наиболее употребительными языковыми средствами в письменной форме, что позволит обеспечить деловое общение и профессиональную коммуникацию. Следовательно, актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью государства в профессионалах правоохранительной деятельности, владеющих письменной речью на иностранном языке, и недостаточной методической и практической разработанностью проблемы обучения письму в образовательных организациях МВД России. Цель исследования состояла в том, чтобы теоретически обосновать и проверить эффективность разработанных практических заданий направленных на развитие навыков письменной речи при обучении профессионально ориентированному курсу иностранного языка в образовательных организациях МВД России. Объектом исследования явился учебно-воспитательный процесс в организации высшего профессионального образования МВД России. Предметом исследования – методическое обеспечение профессионально ориентированного курса иностранного языка в ВСИ МВД России.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении теоретических положений относительно обучения иноязычной письменной речи.

Практическая значимость исследования заключается в подготовке и издании практического пособия, в котором представлен комплекс упражнений и заданий по обучению письменной речи во время обучения профессионально ориентированному курсу иностранного языка в образовательных организациях МВД России.

Оставленные древними цивилизациями примеры письма являются, пожалуй, самыми яркими доказательствами того, что письменная речь всегда являлась отражением жизни народа, накопленного им опыта и знаний. Отечественная методика обучения письменной речи имеет свою историю. Согласно мнению Ильиной Е.А., в развитии методической науки в области обучения письму, выделяется семь этапов. Развиваясь поэтапно, методика обучения письму, прошла долгий путь: от первого этапа, когда письменной речи не обучали вообще, до последнего, «когда современный человек должен уметь не только говорить и читать на иностранном языке, но и выражать свои мысли письменно» [3]. Учитывая происходящие в мире процессы информатизации во всех областях жизнедеятельности современного общества, нельзя не согласиться с учеными, что «сегодня успешное взаимодействие в виртуальной образовательной среде, зависит от того, насколько человек умеет выражать свои мысли письменно» [1].

Формирование умений и навыков владения иностранным языком происходит исключительно в речи. Роль письменной речи при этом чрезвычайно высока, поскольку именно письменная речь помогает выстраивать мысль, т.е. формирует наше мышление, сохраняя и обогащая при этом наши знания. Чтение письменного текста мотивирует нас на устное высказывание, чтобы зафиксировать услышанное мы, как правило, прибегаем к письменной речи. Письменная речь при этом не несет обслуживающих функций, а сама выступает ядром, стержнем формирования навыков говорения, чтения и аудирования [4].

Для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, формирование общекультурной компетенции в области иностранного языка заключается, прежде всего, в формировании коммуникативной компетенции. В настоящий период развития нашего общества сотрудники ОВД должны уметь осуществлять речевую деятельность при помощи не только родного, но и иностранного языка, выполняя при этом свои профессиональные обязанности и учитывая ситуацию общения при выполнении своих непосредственных должностных обязанностей. При возрастании количества преступлений в информационной среде, преступлений, связанных с медиа коммуникациями, растет необходимость владения письменными знаками, содержанием изложенного, формой изложения письменной речи [8]. Умение работать с информацией в виртуальной среде – это сегодня умение работать именно с письменной речью и, следовательно, уровень владения иностранным языком сотрудника ОВД определяется во многом уровнем владения письменной речью.

Молодой человек, принявший решение стать сотрудником полиции, должен со всей ответственностью осознавать, что его положение в системе личных и деловых взаимоотношений в обществе кардинально меняется, переходя на новый исключительно ответственный и сложный уровень. Во время обучения происходит активное формирование жизненной и профессиональной позиции, которая по многим параметрам должна быть более честной, устойчивой к негативным процессам и явлениям, быть олицетворением чести и доблести офицера. Имидж такого сотрудника непременно включает в себя умение понимать написанное на иностранном языке, корректно письменно оформлять необходимые для служебных нужд документы.

Уровень владения иностранным языком обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, к сожалению, остается весьма низким. Это объясняется низким качеством школьной подготовки по этому предмету и трудностями, связанными с его освоением, отсутствием навыков непосредственного общения и нехваткой или недостаточной подготовкой педагогических кадров. Соответственно, владение письменной речью остается у большинства обучающихся на низком уровне. Большинство с трудом справляются с орфографией, не знают правил словообразования, грамматики, имеют скудный словарный запас и даже не могут назвать слово по буквам. Считаю, что именно низкий уровень владения письменной речью препятствует развитию умений и навыков устной речи, поэтому большинство обучающихся не могут ни говорить, ни писать на иностранном языке. Подготовленные ко всем без исключения видам деятельности на родном языке, включая научную, сегодняшние курсанты чувствуют полную несостоятельность относительно своих знаний и умений по иностранному языку, ощущая в этом плане своеобразную неполноценность. Анализ работ обучающихся показывает, что подавляющее большинство курсантов и слушателей слабо владеют необходимыми умениями в области письма. Элементарное сообщение/запрос о себе, школе, увлечениях вызывает трудности. Информация или письменные ответы на вопросы по прочитанному превращаются в списывание текста, письменные задания, связанные с изложением своего мнения, вызывают «ступор» и часто обречены на провал.

Наряду со слабой общей языковой подготовкой, существует ряд трудностей, связанных с особенностями языка, в частности английского.

Во-первых, имеется существенное различие между написанием и звучанием английского слова, обусловленного наличием многочисленных правил чтения и исключений из них. Для русскоговорящего обучающегося такой сложный свод правил и исключений в чтении и орфографии служит, пожалуй, первым (но не последним) барьером к быстрому и легкому пути чтения и написания английских слов. Не сложно представить, сколько вопросов возникает у первоклассника, который видит, например, слово *daughter*, состоящее из 8 букв и 4 звуков и т.д. У кого-то преодоление этого барьера происходит легко, либо путем усвоения правил чтения, либо в силу индивидуальных способностей, когда правила написания и чтения запоминаются имплицитно, автоматически в процессе изучения языка [6].

Во-вторых, выражение своих мыслей в письменной форме всегда требует более напряженной мыслительной деятельности, когда пишущий не только думает о содержательной стороне, но и об организации высказывания, его смысловой нагрузке, полноте выражения мысли, ее экспрессивной окраске [2]. Устное высказывание может оформляться и быть дополнено мимически, жестикуляцией, интонационно. Следовательно, при оформлении мысли в письменной форме коммуникативная функция выполняется при большей ментальной нагрузке и более интенсивной мозговой человеческой активности [5]. Стоит отметить, что многие письменные высказывания обучающихся часто имеют характер устных высказываний, в них могут отсутствовать главные члены предложения, высказывание может содержать многочисленные перечисления «прилагательное существительное», часто законченная мысль может дополняться через запятую различными словосочетаниями, не согласующимися по форме и содержанию [7, 9].

В-третьих, существует проблема, которая, пожалуй, характерна и для родного языка, когда обучающийся в силу слабой социокультурной компетентности не может высказать своей позиции по какому-либо вопросу. Проблема отсутствия самостоятельных знаний и выражение своего мнения отчасти, как мне кажется, возникает из-за доступности любой информации, которую молодой человек может с легкостью почерпнуть из всемирной паутины. Обращение к письменным источникам – книге стали сегодня не так востребованы как несколько десятилетий назад [10]. Отсутствие практики обращения к грамотно оформленной письменной речи, представленной в литературе, привело сегодня к тому, что устная речь подростка обеднела, изобилует штампами, часто не имеет индивидуального интонационного оформления.

Именно поэтому при получении высшего профессионального образования необходимо развивать навыки письменной речи. Иностранный язык может оказать неоценимую помощь в формировании профессионала, владеющего грамотной устной и письменной речью и оперирующего корректно всеми доступными языковыми средствами при решении жизненных и профессиональных задач.

Литература

1. Адельшина Н.А. Развитие письменной компетенции школьников на старшем этапе обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 191 – 195.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.
3. Ильина Е.А. Развитие умений письменной речи учащихся средней школы на уроках английского языка // Вестник ТГУ Гуманитарные науки. Педагогика и психология. 2013. Вып. 11 (127). С. 1 – 4.
4. Кудряшова О.В. Компетентностный подход к обучению письменной речи как проблема теории и практики обучения иностранным языкам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. С. 36 – 41.
5. Основные методические положения обучения иностранному языку в языковом педагогическом вузе. Методическое письмо. Л., 1974.
6. Павловская И.Ю. Методика преподавания иностранных языков (курс лекций на английском языке). Обзор современных методик преподавания. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
8. Раарп-Ларгсс Л.О. Развитие навыков письменной речи на средней ступени обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 7-2 (46). P. 54.

9. Horwitz E.K. 2008. What you should know about teaching writing. In Horwitz, E.K. *Becoming a Language Teacher*. P. 135 – 156. Boston, MA: Pearson Education, Inc.
10. Kroll, B. (Ed.) 2003. *Exploring the Dynamics of Second Language Writing*. New York, NY: Cambridge University Press.

References

1. Adel'shina N.A. Razvitie pis'mennoj kompetencii shkol'nikov na starshem etape obucheniya inostrannomu yazyku. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2017. № 10 (76): v 3-h ch. CH. 1. С. 191 – 195.
2. Gal'skova N.D. *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam*. M.: ARKTI-Glossa, 2000. 165 s.
3. Il'ina E.A. Razvitie umenij pis'mennoj rechi uchashchihsya srednej shkoly na urokah anglijskogo yazyka. *Vestnik TGU Gumanitarnye nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2013. Vyp. 11 (127). S. 1 – 4.
4. Kudryashova O.V. Kompetentnostnyj podhod k obucheniju pis'mennoj rechi kak problema teorii i praktiki obucheniya inostrannym yazykam. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika. S. 36 – 41.
5. Osnovnye metodicheskie polozheniya obucheniya inostrannomu yazyku v yazykovom pedagogicheskom vuze. *Metodicheskoe pis'mo*. L., 1974.
6. Pavlovskaya I.YU. *Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov (kurs lekciy na anglijskom yazyke)*. Obzor sovremennyh metodik prepodavaniya. 2-e izd., isp. i dop. SPB.: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2003.
7. Passov E.I. *Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniu*. M.: Prosveshchenie, 1991. 223 s.
8. Raarr-Largss L.O. Razvitie navykov pis'mennoj rechi na srednej stupeni obucheniya aglijskomu yazyku v srednej obshcheobrazovatel'noj shkole. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. Vol. 7-2 (46). P. 54.
9. Horwitz E.K. 2008. What you should know about teaching writing. In Horwitz, E.K. *Becoming a Language Teacher*. P. 135 – 156. Boston, MA: Pearson Education, Inc.
10. Kroll, B. (Ed.) 2003. *Exploring the Dynamics of Second Language Writing*. New York, NY: Cambridge University Press.

Vaskina E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

FEATURES OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF WRITTEN SPEECH AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

Abstract: the subject of the study described in the article is the educational process in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the research work presented in the article is to develop instrumental competence in the field of writing among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Theoretical and practical research methods were: the analysis of psychological and pedagogical literature on the development of written speech, the generalization of pedagogical experience on the preparation of teaching aids for learning a foreign language, the study of program documentation of organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the analysis of the products of educational activities of students in the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article states that the insufficient formation of instrumental competence in the field of writing among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is revealed, the importance and role of written speech in teaching a foreign language to future police officers is considered. The article also discusses the difficulties associated with mastering written speech when teaching a professionally oriented foreign language course. Research in this area can be applied in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and contribute to the achievement of the main goal – to increase general cultural competence in the field of developing the ability to business communication, which implies the ability to carry out written speech in the field of professional communication.

Keywords: development of written language skills, level of written language proficiency, difficulties in teaching written language, textbooks

*Михелькевич В.Н., доктор технических наук, профессор,
Серяпина Л.В., аспирант,
Самарский государственный технический университет*

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕХНИКА-СТРОИТЕЛЯ/СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются принципы построения, структура и содержание профессиографической Модели специалиста среднего профессионального образования/техника-строителя.

Показана высокая актуальность и социально-дидактическая востребованность проблемы формирования у обучающихся строительного колледжа – будущих техников-строителей межкультурных коммуникативных компетенций. Эта проблема обусловлена тем, что в крупных строительных организациях Российской Федерации трудится большое число рабочих и специалистов разных национальностей, разных вероисповеданий, культурных традиций и обычаев. Анализ работы техников-строителей в первичных структурных подразделениях строительных компаний в должностях бригадиров, мастеров, старших мастеров свидетельствует, что незнание истории и культуры народов, представители которых трудятся в их подчинении, незнание их традиций и обычаев, правил и норм национального этикета, а также малейшее проявление дискриминации иностранных рабочих и специалистов либо в оплате труда, либо в распределении трудовых функций между членами бригады являются источником возникновения межличностных и внутригрупповых социальных и духовно-нравственных конфликтов. Очевидно, что предотвратить подобные негативные проявления в трудовом коллективе могут только техники-строители, которые обладают межкультурными коммуникативными компетенциями и имманентными личностными профессионально значимыми качествами. Вместе с тем ФГОС СПО по подготовке специалистов по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» не содержит требований по формированию у студентов – будущих техников-строителей ни межкультурных коммуникативных компетенций, ни соответствующих им личностных профессионально значимых качеств. В связи с этим целью данного исследования стала разработка и аргументация теоретической значимости практической ценности профессиографической Модели техника-строителя, содержанием центральных звеньев которой будут совокупности межкультурных коммуникативных компетенций и личностных профессионально значимых качеств.

Ключевые слова: обучающиеся колледжа, СПО, профессиографическая Модель, межкультурные коммуникативные компетенции, профессиональные компетенции, метод экспертных исследований

Введение

В строительных организациях Российской Федерации трудится большое число зарубежных рабочих и специалистов, особенно в регионах, соседствующих со центральноазиатскими республиками [1]. При этом техникам, работающим в компаниях в должностях бригадиров, мастеров, старших мастеров первичных профессиональных коллективов, приходится непосредственно общаться и руководить людьми из разных государств, разных национальностей, разных конфессий, разных социальных и возрастных групп, разной культуры и уровня образования, разной профессиональной мотивации.

Изучение и обобщение опыта работы техников-строителей свидетельствует, что незнание истории и культуры народов, представители которых трудятся в производственной бригаде, их обычаев и традиций, правил и норм национального этикета, а также малейшее проявление дискриминации иностранных рабочих и специалистов в оплате труда или в распределении трудовых функций между членами бригады являются источником возникновения межличностных и внутригрупповых социальных и духовно-нравственных конфликтов. Данные проявления не способствуют созданию комфортной и благоприятной психологической среды внутри первичного производственного коллектива. Совершенно очевидно, что избежать подобных негативных явлений может только техник-строитель, который обладает некой совокупностью межкультурных коммуникативных компетенций. В то же время федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» не предусматривает формирование у студентов межкультурных коммуникативных компетенций [2].

В связи с этим целью данного исследования является разработка профессиографической Модели техника-строителя, в которой содержится совокупность межкультурных коммуникативных компетенций.

Методы и материалы исследования. При выполнении исследований авторы опирались на основополагающие теоретико-методологические положения современной психолого-педагогической науки в области моделирования образовательных систем, на передовой педагогический опыт российских и зарубежных

ученых по разработке и использованию в учебном процессе высшей и средней технической школы моделей формирования у студентов общекультурных и профессиональных компетенций [3, 4, 5]. При разработке Модели мы обратились к историческому опыту развития профессиографии – области научных знаний, занимающейся исследованием и описанием профессий и их классификаций по технологическим, экономическим, психолого-методологическим, медико-биологическим критериям [6, с. 377].

В рамках этой научной области в свое время (70-90-е года прошлого века) разрабатывались и использовались в качестве нормативных документов профессиограммы специалистов, в которых давалось описание и характеристика различных аспектов профессиональной деятельности. Профессиограмма содержала описание труда в профессии (трудограмма), описание специалиста в профессии (психограмма) и описание личности специалиста в профессии (социограмма).

Вместе с тем, на смену профессиограммам специалистов пришли новые нормативные документы, наиболее важным из которых является – федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по подготовке специалистов среднего производственного звена. Он базируется на компетентностном подходе к профессиональной подготовке специалистов и тем самым обеспечивает более высокий качественный уровень профессиональной подготовки выпускников колледжей, соответствующий современным требованиям. Тем не менее, авторы полагают, что некоторые положения и принципы профессиографии должны найти отражение в разрабатываемой Модели техника-строителя.

Разработанная профессиографическая Модель специалиста среднего профессионального образования/техника-строителя представлена на рис. 1.

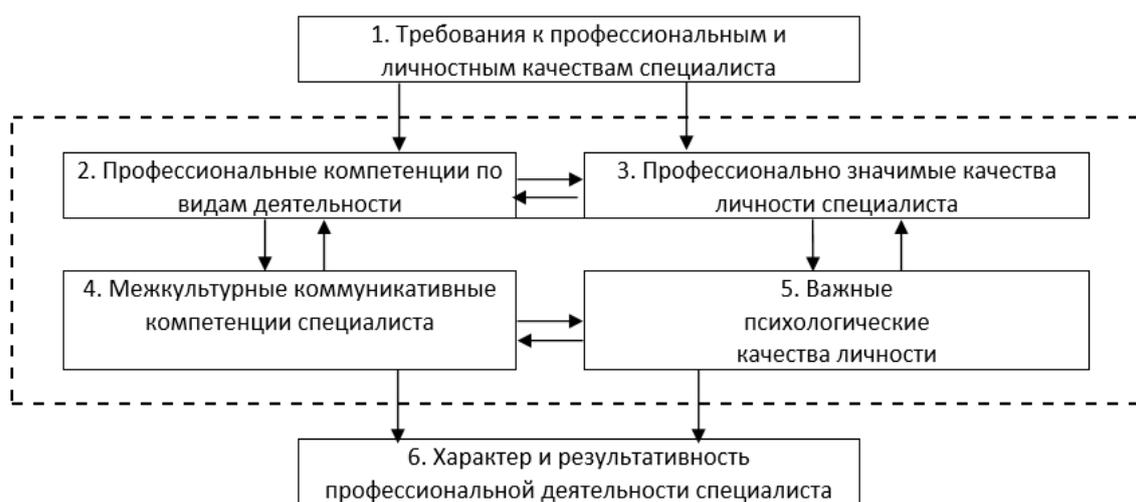

Рис. 1. Профессиографическая Модель специалиста среднего профессионального образования техника-строителя

Из рисунка видно, что в структуре Модели содержится шесть взаимосвязанных звеньев. Исходное звено 1 определяет её целеполагание: какими профессиональными и личностными качествами должен обладать техник-строитель. Выходное звено 6 отражает ожидаемые позитивные результаты и характер профессиональной деятельности техника-строителя, полностью овладевшего совокупностью профессиональных и межкультурных коммуникативных компетенций и обладающего сопутствующими личностными профессионально значимыми качествами. Звенья 3, 4, 5 Модели являются носителями требований к сформированности у техников-строителей совокупности профессиональных и межличностных коммуникативных компетенций, а также требований к сформированности у них личностных и психологических профессионально значимых качеств. Звено 2 содержит совокупность профессиональных компетенций по основным видам деятельности техника-строителя, взятых из ФГОС СПО по подготовке специалистов по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Звено 5 представляет совокупность желаемых профессионально значимых психологических качеств техника-строителя, принятого по результатам проведенного анализа информации из фундаментальной литературы по психологии личности [7, 8]. К таким психологическим качествам отнесены: стремление специалиста к непрерывному личностному профессиональному саморазвитию, самореализации; эмоционально-волевой потенциал специалиста и характер его проявления в профессиональной деятельности; стрессоустойчивость и как следствие удовлетворенность трудом в данной служебной должности.

Поскольку федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» не предусматри-

вает формирование совокупности межкультурных коммуникативных компетенций и личностных профессионально значимых качеств, то авторы сочли целесообразным воспользоваться для их выявления и научного обоснования методом экспертных оценок [3, 4, 9]. Для проведения исследования в качестве экспертов были приглашены руководители и ведущие высококомпетентные специалисты крупных строительных компаний Самарской области (67 человек) и преподаватели Самарского государственного технического университета (61 человек). Для экспертов были разработаны две оценочные анкеты. В анкете №1 содержался список из 15 номинаций личностных прототипов, профессионально значимых качеств специалистов, заимствованных из корпоративных профессиональных стандартов, близких по своему содержанию к деятельности техников-строителей [7, 8, 9]. Экспертам предлагалось оценить каждое из этих качеств по трехбалльной шкале: весьма важное, важное, менее важное. В результате статистической обработки анкетных данных по критерию большинства с оценкой «весьма важное» было отобрано оптимальное (для длительного наблюдения) число из 5 личностных профессионально значимых качеств, которые были занесены в звено 3 профессиографической Модели техника-строителя. Назовем эти качества: ответственность, нацеленность на результат, умение работать в команде, коммуникабельность, доброжелательность.

В экспертной анкете №2 был представлен список из восьми дефиниций межкультурных коммуникативных компетенций, которые либо были сформулированы авторами, либо заимствованы из научных периодических публикаций [10, 11, 12]. Экспертам предлагалось оценить каждый из прототипов межкультурных коммуникативных компетенций по трехбалльной шкале: весьма важная, важная, менее важная. По результатам статистической обработки экспертных анкет по критерию большинства с оценкой «весьма важно» было отображено три признанных самыми важными межкультурные коммуникативные компетенции (МКК):

МКК-1 межкультурная коммуникативная компетенция выпускника колледжа – это его общие способности комфортно жить и работать в поликультурном обществе и успешно решать поставленные перед ним задачи в соответствии со спецификой жизненной ситуации, основанные на межкультурных знаниях, опыте общения с людьми разных культур, национальностей, конфессий, социальных групп, разных жизненных ценностей и традиций;

МКК-2 межкультурная коммуникативная компетенция выпускника колледжа – это его владение различными видами и способами речевого взаимодействия (монолог, диалог, дискуссия, полемика, спор) с коллегами по работе – людьми разных национальностей, разных конфессий, разных социальных групп, представителей других государств на русском и иностранных языках;

МКК-3 межкультурная коммуникативная компетенция выпускника колледжа – это его умение уважительного отношения к мнениям и суждениям людей других культур, к их праву высказываний иных точек зрения, иных взглядов на вещи и события; способность понимать различия и ценности культур других народов и их продуктивного использования в производственной и обыденной деятельности трудового коллектива.

Принятое ориентировочное число компетенций является оптимальным, поскольку при этом обеспечивается и полнота информации о необходимых межкультурных коммуникативных компетенциях специалиста, и минимизируются трудозатраты на разработку критериально-диагностического аппарата и затрат времени на проведение контрольно-измерительных процедур. Обоснованная совокупность из трех межкультурных коммуникативных компетенции составляет содержание звена 4 профессиографической Модели.

Теоретическая значимость разработанной профессиографической Модели техника-строителя/специалиста среднего профессионального образования заключается в том, что она дополняет и расширяет теоретико-методологическую базу профессиональной педагогики по профессиональной подготовке специалистов среднего звена, что обеспечивает наглядное холистическое восприятие совокупности требований к профессиональным и личностным качествам техника-строителя, как целостной целенаправленной системы.

Практическая ценность созданной профессиографической Модели техника-строителя состоит в том, что она позволяет выявить и оценить влияние каждого из элементов и звеньев Модели/системы на характер и результативность профессиональной деятельности выпускника строительного колледжа, а также может использоваться в качестве траектории профессионального и личностного саморазвития для субъектов (техников-строителей/студентов строительного колледжа) данного вида деятельности.

Профессиографическая Модель апробирована и используется в учебном процессе Колледжа Самарского государственного технического университета (Колледжа СамГТУ) при профессиональной подготовке техников-строителей по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений».

Заключение. Разработана и научно обоснована профессиографическая Модель специалиста среднего профессионального образования/техника-строителя. Раскрыто предназначение и содержание всех четырех

функциональных структурных звеньев профессиографической Модели техника-строителя профессиональных компетенций, межкультурных коммуникативных компетенций, личностных профессионально значимых качеств и важных благожелательных психологических качеств.

Рассматривается методика и процесс научного обоснования совокупности межкультурных коммуникативных компетенций и личностных профессионально значимых качеств техника-строителя с использованием метода экспертных исследований.

Разработанная профессиографическая Модель техника-строителя апробирована и используется в учебном процессе подготовки специалистов среднего профессионального образования по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» в Колледже СамГТУ.

Литература

1. Серяпина Л.В. Возможности использования цифровых технологий в процессе формирования у студентов межкультурной коммуникативной компетентности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22. № 75. С. 92 – 98.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.02.01 – «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». М.: Министерство образования и науки, 2018. 20 с.
3. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогических исследований. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
4. Евсюков В.Н., Килов А.С. Основы изобретательского творчества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 7. С. 70 – 72.
5. Байкина Н.В., Михелькевич В.Н., Лившиц М.Ю. Модель системы формирования профессиональных информационно-аналитических и научно-исследовательских компетенций у студентов-будущих специалистов таможенного дела // В сборнике: Математические методы и модели в строительстве, архитектуре и дизайне / Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2015. С. 163 – 168.
6. Энциклопедия профессионального образования: в 3-х т. / Под ред. С.Я. Батыщева. М.: АПО, 1999. Т. 2. 440 с.
7. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие. М.: Академический проспект, 2004. 560 с.
8. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Общая психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2017. 355 с.
9. Байкина Н.В., Михелькевич В.Н., Лившиц М.Ю. Особенности подготовки к профессиональной информационно-аналитической и научно-исследовательской деятельности специалистов таможенного дела в техническом вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (23). С. 19 – 24.
10. Anderson-Lain, K. Cultural identity forum: Enacting the self-awareness imperative in intercultural communication // Communication Teacher. 2017. Vol. 31. № 3. P. 131 – 136.
11. Михайлина О.Н. Влияние педагогических условий на процесс формирования стратегической компетенции студентов неязыкового вуза // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 4 (25). С. 23 – 28.
12. Нужная Л.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов // В сборнике: Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию факультета иностранных языков. 2017. С. 225 – 230.

References

1. Seryapina L.V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya cifrovyykh tekhnologij v processe formirovaniya u studentov mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetentnosti. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2020. T. 22. № 75. S. 92 – 98.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 08.02.01 – «Stroitel'stvo i ekspluatatsiya zdaniy i sooruzhenij». M.: Ministerstvo obrazovaniya i nauki, 2018. 20 s.
3. Zagvyazinskij V.I., Atahanov R. Metodologiya i metody psixologo-pedagogicheskix issledovanij. Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 208 s.
4. Evsyukov V.N., Kilov A.S. Osnovy izobretatel'skogo tvorchestva. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2011. № 7. S. 70 – 72.

5. Bajkina N.V., Mihel'kevich V.N., Livshic M.YU. Model' sistemy formirovaniya professional'nyh informacionno-analiticheskikh i nauchno-issledovatel'skikh kompetencij u studentov-budushchih specialistov tamozhennogo dela. V sbornike: Matematicheskie metody i modeli v stroi-tel'stve, arhitekture i dizajne. Samarskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj univer-sitet. Samara, 2015. S. 163 – 168.
6. Enciklopediya professional'nogo obrazovaniya: v 3-h t. Pod red. S.Ya. Batyshcheva. M.: APO, 1999. T. 2. 440 s.
7. Morozov A.V., CHernilevskij D.V. Kreativnaya pedagogika i psihologiya: uchebnoe posobie. M.: Akad-emicheskij prospekt, 2004. 560 s.
8. Stolyarenko L.D., Stolyarenko V.E. Obshchaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: YUrajt, 2017. 355 s.
9. Bajkina N.V., Mihel'kevich V.N., Livshic M.Yu. Osobennosti podgotovki k professional'noj informacionno-analiticheskoy i nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti specialistov tamozhennogo dela v tekhnicheskome vuze. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2014. № 3 (23). S. 19 – 24.
10. Anderson-Lain, K. Cultural identity forum: Enacting the self-awareness imperative in intercultural communication. *Communication Teacher*. 2017. Vol. 31. № 3. P. 131 – 136.
11. Mihajlina O.N. Vliyanie pedagogicheskikh uslovij na process formirovaniya strategicheskoy kompetencii studentov neyazykovogo vuza. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. 2018. № 4 (25). S. 23 – 28.
12. Nuzhnaya L.V. Formirovanie mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii studentov. V sbornike: Teoriya i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov v usloviyah polikul'turnogo obshchestva: Materialy V Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 70-letiyu fakul'teta inostrannyh yazykov. 2017. S. 225 – 230.

*Mikhel'kevich V.N., Doctor of Engineering
Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Seryapina L.V., Postgraduate,
Samara State Technical University*

PROFESSIONAL MODEL OF A CONSTRUCTION TECHNICIAN/SPECIALIST IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: the article deals with the principles of construction, structure and content of the occupational model of a specialist of secondary vocational education/construction technician.

It shows the high topicality and socio-didactic relevance of the problem of forming intercultural communicative competences by building technicians among the students of construction colleges. This problem is caused by the fact that in the large construction organizations of the Russian Federation a large number of workers and specialists of different nationalities, different faiths, cultural traditions and customs. The analysis of construction technicians working in the primary subdivisions of construction companies as foremen, foremen, and chief foremen shows that ignorance of the history and culture of nations, representatives of which work in their subordination, ignorance of their traditions and customs, rules and norms of national etiquette, and also the slightest display of discrimination of foreign workers and specialists either in their compensation or in the distribution of work functions between the members of the team is a source of interpersonal and intragroup social conflicts. It is obvious that only construction technicians, who have intercultural communicative competences and intrinsic personal professional significant qualities, can prevent such negative manifestations in the labor collective. At the same time, the Federal State Educational Standards of Secondary Professional Education by the specialty 08.02.01 "Construction and operation of buildings and facilities" does not contain any requirements to development of intercultural communicative competences and corresponding personal professional qualities among the students - future technicians-constructors. In this regard, the purpose of this study was to develop and argue the theoretical significance of the practical value of the professional Model of a construction technician, the content of the central parts of which will be a set of intercultural communicative competences and personal professionally significant qualities.

Keywords: college students, secondary vocational education, professional Model, intercultural communicative competences, professional competences, method of expert research

*Смирнова Ж.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Мухина М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина,
Копица В.Н., старший преподаватель,
Институт пищевых технологий и дизайна
филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета*

ИГРОВОЙ МЕТОД В СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УРОКОВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: в статье рассматриваются применение игровых форм обучения на уроках в современных школах. Применение таких технологий позволяют повысить эффективность формирования определенных знаний и умений на уроках в школе. Автором раскрывается особенность применения различных игровых технологий, которые способствуют развитию у обучающихся логического мышления, познавательных интересов; школьники, учатся обобщать, классифицировать, рассуждать, развивать внимательность, ориентироваться в окружающей обстановке; воспитывают выдержку, терпение в достижении цели. В процессе исследования проведен эксперимент в обосновании эффективности проведения дидактических игр с учащимися повышение их мотивации к учебной деятельности. В эксперименте было доказана эффективность занятий с элементами дидактических игр учащихся 6 классов. Автором рассмотрена методика, направленная на изучение познавательной активности в овладении предметом, которая может использоваться в образовательном процессе и служить основой повышения эффективности обучения. На основании проведенного исследования сделан обобщенный вывод.

Ключевые слова: игровой метод обучения, современная школа, самостоятельное обучение

В настоящее время современная система образования находится в поиске новых форм и методов обучения школьников. Это связано с тем, что образование за последние десятилетия ориентировано на всестороннее развитие личности.

На уроке важно, чтобы каждый ученик был включен в процесс обучения, поэтому педагогами апробируются различные формы занятий, активизирующие мыслительный процесс школьников, повышающие заинтересованность в предмете. Такие поставленные задачи можно решить с применением в образовательной деятельности новых технологий методов игрового обучения.

Применение игровых форм обучения в учебном процессе характеризуются как стимулирующим средством при получении той или иной учебной информации. При такой форме обучения ученикам интереснее получать учебную информацию, восприятие информации становится для них более доступной, появляется интерес к обучению. Игровые технологии имеют различную форму организации урока, при этом обучающиеся учатся рассуждать, обобщать, ориентироваться в окружающей обстановке.

Многие авторы научных исследований в области содержания, методы и формы обучения раскрывают в своих исследованиях необходимость применения игровых технологий в образовательной деятельности учебных заведений.

Таким образом, применение игровых методов обучения в образовательной деятельности на сегодняшний день становится актуальной темой исследования.

В педагогической практике все большую популярность обретает игровой метод, повышающий интерес к учению. Игра и игровой метод описываются в исследованиях психологов, педагогов, биологов и даже экономистов [1]. Согласно определению игрового обучения мы понимаем организацию учебного процесса как создание среды для воспитания и обучения при которой изучаются формы и методы игровой деятельности обучающихся [2].

Значительную роль в подготовке к учебному процессу, играет возраст учащихся. Возраст 11-13 лет – это младший подростковый возраст, переходного от детства к взрослости, наиболее сложный и ответственный этап в развитии школьника.

К психофизиологическим особенностям в подростковом возрасте можно отнести резкое повышение активности гипоталамо-гипофизарной системы и ухудшение в функциональной организации мозга по сравнению с предшествующим возрастом. Все это отражается на функциональном состоянии коры головного мозга и проявляется в таких явлениях как: дефицит внимания, трудность переключения с одного вида деятельности на другой, инертность, трудность создания стратегий деятельности, трудности самоконтроля [3].

Для успешной реализации учебного процесса необходимо учитывать все психофизиологические особенности организма ребенка. Для этого необходимо использовать различные педагогические приемы, направленные на развитие интереса к учебному материалу, повышению уровня познавательной активности и создание ситуаций самоутверждения подростков на уроке [4].

Игровой метод, способен поддерживать внимание к учебному материалу у подростков. С помощью игры школьник сможет выделиться на фоне класса, показать свои знания, сложность программы не будет пугать ребенка, она будет показана в игровой форме, что поможет ему быстрее адаптироваться и настроиться на урок [5].

Н.К. Крупская во многих статьях отмечала о значении игры для познания мира, для нравственного воспитания детей, она говорила: «Самодетельная подражательная игра, которая помогает осваивать полученные впечатления, имеет громадное значение, гораздо большее, чем что-либо другое». Ту же мысль высказывает А.М. Горький: «Игра – путь детей к познанию мира, в котором они живут и который призваны изменить».

В процессе исследования применения игровых методов обучения нами рассмотрено теоретическое обоснование самого процесса игры [6].

Игровой метод способствует ребенку чувствовать себя одним целым вместе с остальными участниками. В процессе игровой ситуации формируются не только нравственные качества сотрудничества, но и влияние поведения участников на жизненные сложившиеся ситуации. Игра также способствует умственному воспитанию ребенка [6]. Обучающиеся в процессе игры сами определяют свою игровую роль в соответствии со своими интересами схожими в дальнейшем с будущей профессией.

Практически на каждом уроке школьной программы можно применять игровые методы обучения. Педагог, применяя игровые методы заинтересован в эффективности освоения учебной информации обучающихся, его целью в данной ситуации будет являться активизация обучающихся во время урока.

В процессе исследования нами была рассмотрена методика, направленную на изучение познавательной активности в получении информации предметной области урока Технологии. Для этой цели был выбран опросник Б.К. Паншнев. Методика состоит из 52 суждений и предложенных вариантов ответа. Вопросы делятся на две группы, 42 вопроса, направлены непосредственно на изучение познавательной активности, а 10 вопросов исследуют, насколько ребенок был неискренен в своих ответах, благодаря этим вопросам можно определить насколько ребенок хотел показаться лучше, выбирая социально желательные ответы.

Варианты ответов сопоставляются с ключом. За каждое совпадение насчитывается 1 балл. Общая сумма баллов сравнивается с нормами для соответствующего возраста. Ответы записываются на листе, напротив номера вопроса. Обработка результатов тестирования производится в соответствии с ключом. Опросник можно использовать в работе со всеми учениками, способными к самоанализу и самоотчету, начиная примерно с 11-летнего возраста.

Экспериментальное исследование проводилось в одной из школ г. Нижнего Новгорода. В данном эксперименте приняли участие учащиеся 6-го класса. Цель исследования заключалась в обосновании применения игровых методов обучения как эффективным методом освоения учебной информации.

Организация исследования проходила в несколько этапов:

- предварительное тестирование;
- проведение занятий с применением игровых методов;
- контрольное тестирование.

Результаты входного тестирования оценивались исходя из количества обучающихся и среднего балла оценки их деятельности табл. 1.

Таблица 1

Результаты входного тестирования		
Количество человек	Балл	Процентное соотношение
5	39 – 42	36%
9	30 – 38	60%
1	25 – 30	4%

Предварительное тестирование на диагностику уровня познавательной активности проводилось в первый этап исследования, результаты показали следующие показатели рис. 1.

Рис. 1. Результат уровня активности обучающихся на первоначальном этапе исследования

Контрольное тестирование проводилось в завершающий период и показало следующие результаты табл. 1, рис. 2.

Таблица 2

Результаты после проведения методики

Количество человек	Балл	Процентное соотношение
6	39 – 42	40%
9	30 – 38	60%
0	25 – 30	0%

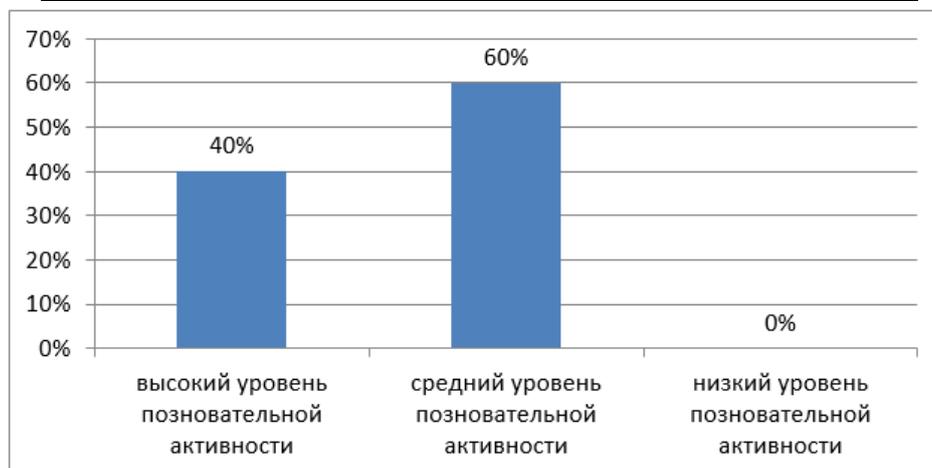

Рис. 2. Результат уровня активности обучающихся на конечном этапе исследования

Проведенное исследование, применения игровых методов обучения в учебном процессе, показали положительное влияние на усвоение предметной информации, а так же развитие познавательной активности обучающихся.

Можно сделать вывод, что игра – это активизация деятельности обучающихся, которая способствует общению каждого участника, вместе идти к победе, переживая радость достижения выигрыша, в игре они находят себе друзей по интересам. Это объясняет положительную динамику в развитии познавательной активности учеников на уроках технологии.

Игровой метод способствует развитию самостоятельности, инициативы, творчества, целеустремленности и других ценных личностных качеств.

Подводя итоги проделанной работы можно сделать вывод, что игровой метод обучения, оказывает положительное влияние на образовательный процесс. Игровые методы помогают в развитии таких качеств личности ученика как наблюдательность, активность, ответственность, настойчивость, целеустремлен-

ность. Игра является важным средством формирования ценностных ориентаций, успешно влияет на развитие творческих способностей, воображения, фантазии, чувств.

Дидактическая игра характеризуется использованием различных наглядных пособий, фильмов, мультимедийных презентаций, нестандартными заданиями, которые делают учебный процесс более увлекательным, она формирует важнейшие знания, умения и навыки.

Применение в практике преподавания игрового метода способствует повышению эффективности урока, даже неактивные обучающиеся будут включены в урок. Это может подтвердить положительная динамика развития познавательной активности на уроках технологии в шестом классе.

Литература

1. Васильев В.И., Демидов А.Л., Мальшев Н.Г., Тягунова Т.Н. Методологические правила конструирования компьютерных тестов. М., 2000. 64 с.
2. Груздева М.Л., Туkenова Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 1.
3. Кonyшева А.В. Современные методы обучения английскому языку: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2011. 304 с.
4. Мандель Б.Р. Интеллектуальная игра и образование: развитие профессионально значимых качеств обучающихся. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 317 с.
5. Марусева И.В. Современная педагогика (с элементами педагогической психологии): учебное пособие для вузов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 624 с.
6. Морозова Е.С. Современные образовательные технологии. Игровые технологии/ Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-ipedagogika/library/2014/08/06/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-igrovaya> (дата обращения: 28.12.21)

References

1. Vasil'ev V.I., Demidov A.L., Malyshev N.G., Tyagunova T.N. Metodologicheskie pravila konstruirovaniya komp'yuternyh tesov. M., 2000. 64 s.
2. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. Analiz sovremennogo sostoyaniya issledovaniy i razrabotok v oblasti postroeniya informacionno-obrazovatel'nyh sred vysshih uchebnyh zavedenij. Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 2 (27). S. 1.
3. Konysheva A.V. Sovremennyye metody obucheniya anglijskomu yazyku: uchebnoe posobie. Minsk: Tetra-Sistems, 2011. 304 s.
4. Mandel' B.R. Intellektual'naya igra i obrazovanie: razvitie professional'no znachimyh kachestv obuchayushchihsya. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2017. 317 s.
5. Maruseva I.V. Sovremennaya pedagogika (s elementami pedagogicheskoy psihologii): uchebnoe posobie dlya vuzov. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2015. 624 s.
6. Morozova E.S. Sovremennyye obrazovatel'nye tekhnologii. Igrovyte tekhnologii/ Obrazovatel'naya social'naya set' [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-ipedagogika/library/2014/08/06/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-igrovaya> (data obrashcheniya: 28.12.21)

*Smirnova Zh.V., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Mukhina M.V., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Kopitsa V.N., Senior Lecturer,
Institute of Food Technology and Design branch of the
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University*

GAME METHOD IN THE STRUCTURE AND CONTENT OF LESSONS IN MODERN SCHOOLS

Abstract: the article discusses the use of gaming forms of education in the classroom in modern schools. The use of such technologies can improve the efficiency of the formation of certain knowledge and skills in the classroom at school. The author reveals the peculiarity of the use of various gaming technologies that contribute to the development of students' logical thinking, cognitive interests; schoolchildren learn to generalize, classify, reason, develop mindfulness, navigate in the environment; educate endurance, patience in achieving the goal. In the course of the study, an experiment was conducted to substantiate the effectiveness of didactic games with students, increasing their motivation for learning activities. The experiment proved the effectiveness of classes with elements of didactic games for 6th grade students. The author considers a methodology aimed at studying cognitive activity in mastering a subject, which can be used in the educational process and serve as the basis for improving the effectiveness of training. Based on the study, a generalized conclusion was drawn.

Keywords: game teaching method, modern school, independent learning

*Атнагулова А.Д., преподаватель,
Уфимский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации*

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация: в статье говорится о роли интерактивного обучения для развития коммуникативной компетенции иностранных слушателей на занятиях по русскому языку как иностранному. Становление языковых умений предполагает изучение и усвоение иностранными обучающимися средств различных языковых уровней и умение оперировать ими. Это, в свою очередь, предусматривает получение знаний об изучаемом языке, о своеобразии его языковых явлений. Необходимость повышения качества формируемой коммуникативной компетенции иностранных слушателей диктует применение на занятиях по русскому языку как иностранному методов и приемов интерактивного обучения, которые способствуют активизации познавательной деятельности учащихся, повышают мотивацию обучения. Интерактивное обучение является особой формой образовательного процесса и строится на взаимодействии преподавателя и обучающегося. В статье описаны некоторые формы и методы интерактивного обучения, которые стимулируют развитие коммуникативных способностей обучающихся, способствуют увеличению их словарного запаса, поддержанию интереса к учебной деятельности. В частности, в статье представлены метод проектов, ролевая игра, круглый стол, «Снежный ком», речевые ситуации, «Противоположности», «Мозаика», «Угадай слово» и другие, использование которых на занятиях по русскому языку как иностранному будет способствовать, по мнению автора, успешному применению иностранными слушателями полученных языковых и речевых навыков в условиях реальной коммуникации в дальнейшем.

Ключевые слова: интерактивное обучение, коммуникативная компетенция, интерактивные методы и приемы, упражнения, иностранные обучающиеся, русский язык как иностранный

На современном этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) формирование коммуникативной компетенции, т.е. осуществления иноязычного межличностного и межкультурного общения с носителями языка, является основной целью обучения.

Коммуникативную компетенцию можно определить как «необходимый и достаточный для определенного возраста уровень владения языковыми навыками, речевыми умениями и социокультурными знаниями, позволяющими обучающимся быть способными и готовыми коммуникативно целесообразно и успешно осуществлять свое речевое поведение» [11, с. 7].

Среди основных составляющих коммуникативной компетенции можно выделить формирование речевых навыков, языковых умений и социокультурной компетенции.

Развитие речевых навыков связано с овладением нормой речевого поведения, формированием коммуникативных умений в основных видах речевой деятельности: говорении, чтении, письме и аудировании, – ответственных за обеспечение общения в рамках конкретных тем, ситуаций общения, сфер общения.

Становление языковых умений предполагает изучение и усвоение иностранными обучающимися средств различных языковых уровней: фонетического, лексического, орфографического, морфологического и синтаксического – и умение оперировать ими. Это, в свою очередь, предусматривает получение знаний об изучаемом языке, о своеобразии его языковых явлений.

Социокультурная компетенция представляет собой «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения» [2, с. 286]. Она включает в себя «познание и опыт не только своей, но и чужой культуры, умение распознавать и анализировать ситуацию на иностранном языке, давать ей оценку и находить пути решения коммуникативных задач» [4, с. 615].

И.Л. Бим предлагает добавить в структуру иноязычной коммуникативной компетенции еще две компетенции: компенсаторную и учебно-познавательную [5, с. 160-161].

Под компенсаторной компетенцией понимается формирование умений и навыков находить выход из положения при недостатке языковых средств в процессе общения.

Важную роль играет и учебно-познавательная компетенция, предполагающая способность и готовность обучающегося овладеть учебными умениями и приемами самостоятельного изучения языка и культуры выбранной страны.

Исходя из вышесказанного, коммуникативную компетенцию можно определить как средство, необходимое для формирования речевой ситуации в социальном контексте, а цель формирования коммуникативной компетенции – как состоявшийся коммуникативный акт. Для достижения этой цели необходимы коммуникативные компетенции – языковые знания и навыки, речевые умения, лингвострановедческий компонент содержания обучения [13].

Необходимость повышения качества формируемой коммуникативной компетенции иностранных слушателей диктует применение на занятиях по РКИ интерактивного обучения, которое способствует активизации познавательной деятельности учащихся, повышает мотивацию обучения, формирует положительное отношение слушателей к освоению учебного материала.

Интерактивное обучение является особой формой образовательного процесса и строится на взаимодействии преподавателя и обучающегося. Оно реализуется благодаря системе способов организации взаимодействия, иными словами, с помощью интерактивных технологий. Это выражается в использовании различных методов, выступающих в данном случае в значении «приемы» и имеющих конкретное воплощение на занятии в виде интерактивных упражнений и заданий [6].

На занятиях по РКИ часто применяются такие формы, методы и приемы интерактивного обучения, как «Снежный ком», метод проектов, речевые ситуации, «Противоположности», ролевые игры, «Мозаика», мозговой штурм, кейс-метод, «Угадай слово», творческие задания, обучающие игры, ПОПС-формула, работа в малых группах, дискуссии, конкурсы, презентации и мн. др. Рассмотрим некоторых из них.

Интерактивный метод ролевые игры увлекателен как для преподавателя, так и для учащихся. Он помогает последним активизировать имеющиеся у них знания по изучаемому языку и активно их использовать на практике. Благодаря ролевым играм иностранные слушатели применяют свои языковые и речевые навыки в условиях реального общения.

«В процессе ролевой игры развиваются логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, речевой этикет, умение общаться друг с другом» [1, с. 102].

Как было сказано выше, на организацию учебного материала оказывает влияние прежде всего принцип коммуникативности [8, с. 80], поэтому обучающимся на занятиях по РКИ дается тот языковой материал, который отвечает их потребностям. Уже в начале занятий по РКИ иностранные слушатели обучаются общению в социально-бытовой сфере, затем изучают речевые образцы и лексику, характерную для социально-культурной сферы. Когда вводятся общеобразовательные предметы, учащиеся знакомятся с материалом учебно-профессиональной сферы.

На начальном этапе подготовки иностранным слушателям необходимо реализовывать свои потребности в различных ситуациях обиходного общения (в магазине, столовой, транспорте, библиотеке и т.д.), поэтому целесообразным будет проведение ролевых игр, обыгрывающих повседневные жизненные ситуации.

Основу сюжета могут составлять знакомство, прощание, посещение кафе, библиотеки, больницы, поход в магазин, на почту и др. Так, при организации ролевой игры «Поход в магазин» одному иностранному слушателю можно предложить роль продавца, а другому – роль покупателя. При этом заранее можно подготовить карточки с изображением и названиями разнообразных товаров. При проведении игры «В кафе» можно распределить роли следующим образом: один обучающийся примеряет на себя образ посетителя, другой – официанта, третий – администратора кафе и т.д.

Организация профессиональных (деловых) ролевых игр в зависимости от профилей обучения также очень важна. Например, с обучающимися-юристами можно провести такие игры, как «Допрос в кабинете следователя», «Кто совершил преступление?», «Задержание преступника» и др. Такого рода перевоплощения способствуют формированию профессиональной компетенции обучающихся, развивают умения вести диалоги в ситуациях, возможных в дальнейшей служебной деятельности. Что немаловажно, при этом слушатели следуют сюжету ролевой игры: пользуются речевыми формулами, профессиональными клише, специальной лексикой. Основываясь на принципах творческого начала и коллективной игры, в которой занят практически каждый участник, ролевые игры являются ярким примером формирования коммуникативной компетенции.

Таким образом, при условном проигрывании иностранными слушателями в процессе ролевой игры реальных практических ситуаций, у них активизируется стремление контактировать друг с другом, нарабатывать свой словарный состав, создавать условия речевого общения [10].

Создание речевых ситуаций также является одной из представляющих интерес интерактивных форм обучения. Целью подобного рода упражнений является активизация навыков говорения на изучаемом языке, в нашем случае, на русском языке. Например, преподаватель ставит перед иностранными слушателями задачу – разыграть следующие ситуации: узнать, где находится кафе, в котором назначена встреча; вы заболели, слегли с высокой температурой, и вам срочно нужно вызвать на дом врача; вы пришли в парикма-

херскую и хотите, чтобы мастер оригинально уложил волосы; вам необходимо законспектировать статью, и вы идете за книгой в библиотеку; вам пришло уведомление с почты, и вы идете в почтовое отделение за посылкой и т.д.

Метод проектов в процессе обучения РКИ можно использовать практически на всех уровнях подготовки учащихся. Чем выше уровень владения слушателями языковым материалом, тем шире диапазон тем и средств реализации проекта.

У данного метода есть свои особенности: он всегда направлен на решение определенной проблемы и всегда предполагает получение результата [7].

По мнению Е.С. Полат, решение проблемы предусматривает употребление разнообразных методов и средств обучения, а также необходимость интегрировать знания: применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей для достижения цели. Результаты выполненных проектов всегда должны быть реальными: теоретическая проблема должна быть решена, а выполнение практической проблемы должно иметь конкретный результат, готовый к использованию (в реальной жизни, в школе, на уроке) [9, с. 194].

Сначала иностранными слушателями выбирается актуальная тема. Обязательно назначается ведущий – один из обучающихся, взявший на себя ответственность за организацию дискуссии-презентации: придумывает сценарий дискуссии, готовит дискуссию и проводит ее, вводит в курс дела участников, объясняет им правила проведения презентации, этапы работы над рассматриваемой проблемой, старается привлечь слушателей к участию в обсуждении темы. Помимо этого, организатор презентации должен суметь выбрать такие темы, которые заинтересуют всю аудиторию, наладить самостоятельную работу участников дискуссии, создать на занятии по РКИ благоприятную эмоциональную обстановку для того, чтобы коммуникативный процесс проходил конструктивно, принимать во внимание уровень подготовленности участников дискуссии [12].

Как известно, метод проектов всегда связан с проблемной темой, поэтому изучение образа полицейского, рассматриваемого в обществе неоднозначно, в качестве примера вполне обосновано. Этот проект предполагает создание иностранными слушателями образа идеального полицейского. Можно сотворить два сопоставительных образа: российского стража правопорядка и правозащитника родной страны. При описании образа эталонного полицейского обучающиеся активизируют и пополняют свой лексический состав, характеризуя внешние данные, черты характера, особенности профессии. Кроме того, слушатели, являющиеся будущими служителями буквы Закона, могут поразмышлять над тем, соответствуют ли они сами указанным характеристикам, какими качествами идеального полицейского они обладают, к чему им необходимо стремиться.

Близки к методу проектов дискуссионные игры, проводящиеся в виде дебатов, дискуссий и круглого стола. Здесь также выносятся на обсуждение и рассматриваются разнообразные актуальные темы, волнующие аудиторию: от любимых художественных произведений до экологических вопросов, политических проблем. Каждый из участников может высказать свою точку зрения касательно обсуждаемой проблемы. Роль преподавателя сводится к роли ведущего, который иногда задает наводящие вопросы, направляет внимание слушателей в нужное русло. Однако преподавателю нельзя навязывать свою точку зрения обучающимся и указывать им на речевые ошибки, поскольку таким образом он может сбить выступающего с мысли и ненароком остановить ход дискуссии. Дискуссия в любом случае должна быть доведена до логического завершения, выводы должны быть сформулированы либо самими слушателями, либо с помощью преподавателя.

Методика «мозговой атаки» («мозгового штурма») предполагает сбор всей информации по заявленной теме. Участники обсуждения предлагают разнообразные варианты решения проблемы. Принимаются все идеи, в том числе и неординарные. В итоге выбираются наиболее оптимальные предложения, подходящие для решения поставленной проблемы.

Работа иностранных слушателей на занятиях по РКИ в парах или в группах является еще одной из интерактивных форм обучения. Преподавателем моделируются различные ситуации, в которых обучающимся необходимо применить все накопленные ими теоретические знания о языковых явлениях и речевые умения на практике. Такой вид работы дает возможность использовать навыки сотрудничества, межличностного общения, а самое главное, помогает преодолевать слушателям языковой барьер, прорабатывать максимальное количество речевых конструкций, а также уметь находить в своей и в речи партнера грамматические изъяны, исправлять их.

Интересной формой работы, направленной на проверку знаний иностранными обучающимися правил русского правописания и знания профессиональной лексики, является разгадывание кроссвордов, а также их составление. Так, иностранные обучающиеся-юристы могут создать тематический терминологический

кроссворд, в котором дается определение термина и необходимо правильный ответ вписать в кроссворд. Например, «следственно-судебная процедура, в рамках которой проводится получение от допрашиваемого известной ему информации, попадающей под определение предмета доказывания» – допрос; «тайное хищение чужого имущества» – кража; «принимаемые должностным лицом материальные ценности (предметы, деньги, услуги, иная имущественная выгода)» – взятка и т.д.

Поскольку иностранным слушателям очень важны воспоминания о родине и хочется поделиться ими с окружающими, преподаватели кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России ежегодно в актовом зале вуза проводят круглый стол «Путешествие по родной стране». Иностранные учащиеся на русском языке готовят доклады о географическом положении своей страны, ее политическом устройстве, гимне и символике герба и флага государства, о культурных традициях своего народа, об особенностях вероисповедания, о ярких достопримечательностях родной страны и т.п. Рассказ каждого докладчика сопровождается презентацией в формате Power Point или видеопрезентацией. После выступления учащийся отвечает на все интересующие зрителей вопросы, делится своими знаниями. Доклады обычно чередуются с творческими номерами: песнями на родном языке, народными танцами. Таким образом, в актовом зале института на время пересекаются разные культуры и народы, звучит речь и музыка различных стран.

Подобные мероприятия интерактивной направленности способствуют пополнению лексического запаса иностранных слушателей, расширяют их знания о культуре, быте, традициях, истории иных народов. Благодаря круглому столу происходит развитие межкультурной и лингвострановедческой компетенций учащихся.

Суть интерактивного приема «Мозаика» заключена в самом названии: вместо складной картинки иностранным слушателям нужно суметь восстановить исходный текст из небольших отрывков.

Благодаря методическому приему «Противоположности» иностранные слушатели пополняют свой словарный запас. Условием является подбор антонима – слова, противоположного по значению. На уровне минимального владения языковым материалом это могут быть следующие пары антонимов: *хороший-плохой, здравствуйте-до свидания, да-нет, можно-нельзя, плюс-минус, начинать-кончать, здесь-там, легко-трудно, выйти-зайти* и др. Учащимся, изучающим расширенную лексику, можно предложить такие слова, противоположные по значению, как: *поздно-рано, быстрее-медленнее, открывать-закрывать, никогда-всегда, война-мир, дешевый-дорогой, туда-сюда, редко-часто, хуже-лучше* и др.

Интерактивный прием «Угадай слово», заключающийся в том, что учащийся пытается объяснить своим одноклассникам задуманное им самим или данное заранее преподавателем слово, не называя его, уместен при изучении определенной темы. Например, описать слово «*полицейский*» иностранный слушатель может следующим образом: «*Это человек, стоящий на страже Закона. Он охраняет общественный порядок, а также жизнь и имущество граждан. Он носит униформу, вооружен пистолетом. Эта профессия имеет разные направления: участковый, следователь, криминалист, сотрудник дорожно-патрульной службы и др.*» и т.п.

При изучении лексико-семантических групп целесообразно использовать прием «Снежный ком», способствующий расширению словарного состава обучающихся. Методика кроется в самом названии: иностранные слушатели по цепочке вслед друг за другом по нарастающей подбирают слова из определенной лексико-семантической группы. Особенность приема состоит в том, что каждый учащийся должен произнести слова, употребленные до него, и только потом добавить свое. Так, говоря о профессиях, слушатель №1 произносит слово *полицейский*, обучающийся №2 – *полицейский, учитель*, слушатель №3 – *полицейский, учитель, врач*, учащийся №4 – *полицейский, учитель, врач, бухгалтер* и т.п.

Таким образом, «использование интерактивных методов обучения наряду с пассивными и активными – обязательное условие, соответствующее современным стандартам образования и способствующее формированию речевой коммуникативной компетенции у обучающихся» [3, с. 179].

Литература

1. Азарина Л.Е. Игры на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 3. С.102 – 109.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
3. Бакирова Л.Р. Интерактивные методы и приемы проведения занятий по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 177 – 179.

4. Бакирова Л.Р. Формирование социокультурной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в неязыковом вузе (на примере изучения фразеологизмов) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 12 (90): в 3-х ч. Ч. 3. С. 615 – 620.
5. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // *Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского*. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. С. 156 – 163.
6. Васильева А.В. Система интерактивных упражнений для развития коммуникативной компетенции на русском языке как иностранном [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN118.pdf> (дата обращения: 21.07.2021)
7. Гаврикова И.Ю. Специфика использования метода проектов при обучении подростков русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-metoda-proektov-pri-obuchenii-podrostkov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu/viewer> (дата обращения 22.07.2021)
8. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.
9. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. 2005. № 2. С. 12 – 35.
10. Пылкова А.А. Интерактивные формы занятий на довузовском этапе обучения РКИ [Электронный ресурс] // *Эпоха науки*. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-formy-zanyatij-na-dovuzovskom-etape-obucheniya-rki/viewer> (дата обращения 22.07.2021)
11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
12. Теремова Р.М., Гаврилова В.Л. Метод проектов в ракурсе интерактивно-коммуникативной организации обучения иностранных учащихся русскому языку [Электронный ресурс] // *Мир русского слова*. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-rakurse-interaktivno-kommunikativnoy-organizatsii-obucheniya-inostrannyh-uchaschihsya-russkomu-yazyku/viewer> (дата обращения 22.07.2021).
13. Щеглова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2011. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protseesse-obucheniya-inostrannym-yazykam/viewer> (дата обращения 21.07.2021)

References

1. Azarina L.E. Igrы na urokah RKI. *Vestnik CMO MGU*. 2009. № 3. S.102 – 109.
2. Azimov E.G., SHCHukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. М.: Ikar, 2009. 448 s.
3. Bakirova L.R. Interaktivnye metody i priemy provedeniya zanyatij po russkomu yazyku kak inostrannomu. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. № 7 (73): v 3-h ch. CH. 1. S. 177 – 179.
4. Bakirova L.R. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu v neyazykovom vuze (na primere izucheniya frazeologizmov). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 12 (90): v 3-h ch. CH. 3. S. 615 – 620.
5. Bim I.L. *Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniyu i obucheniyu inostrannym yazykam. Kompetencii v obrazovanii: opyt proektirovaniya: sb. nauch. tr. pod red. A.V. Hutorskogo*. М.: Nauchno-vnedrencheskoe predpriyatие «INEK», 2007. S. 156 – 163.
6. Vasil'eva A.V. Sistema interaktivnyh uprazhnenij dlya razvitiya kommunikativnoj kompetencii na russskom yazyke kak inostrannom [Elektronnyj resurs]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*. 2018. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN118.pdf> (data obrashcheniya: 21.07.2021)
7. Gavrikova I.YU. Specifika ispol'zovaniya metoda projektov pri obuchenii podrostkov russkomu yazyku kak inostrannomu [Elektronnyj resurs]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-metoda-proektov-pri-obuchenii-podrostkov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu/viewer> (data obrashcheniya 22.07.2021)
8. Kapitonova T.I., Moskovkin L.V. *Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na etape predvuzovskoj podgotovki*. SPb.: Zlatoust, 2006. 272 s.
9. Polat E.S. *Metod projektov na urokah inostrannogo yazyka. Inostrannye yazyki v shkole*. 2005. № 2. S. 12 – 35.

10. Pylkova A.A. Interaktivnye formy zanyatij na dovuzovskom etape obucheniya RKI [Elektronnyj resurs]. Epoha nauki. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-formy-zanyatij-na-dovuzovskom-etape-obucheniya-rki/viewer> (data obrashcheniya 22.07.2021)
11. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Bazovyy kurs lekciy. M.: Prosveshchenie, 2002. 239 s.
12. Teremova R.M., Gavrilova V.L. Metod proektov v rakurse interaktivno-kommunikativnoj organizatsii obucheniya inostrannyh uchashchihsya russkomu yazyku [Elektronnyj resurs]. Mir russkogo slova. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-rakurse-interaktivno-kommunikativnoy-organizatsii-obucheniya-inostrannyh-uchashchihsya-russkomu-yazyku/viewer> (data obrashcheniya 22.07.2021).
13. SHCHeglova N.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v processe obucheniya inostrannym yazykam [Elektronnyj resurs]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2011. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam/viewer> (data obrashcheniya 21.07.2021)

*Atagulova A.D., Lecturer,
Ufa Law Institute of Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation*

THE ROLE OF INTERACTIVE LEARNING IN THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract: the article talks about the role of interactive learning for the development of the communicative competence of foreign students in the classroom in Russian as a foreign language. The formation of language skills involves the study and assimilation by foreign students of the means of various language levels and the ability to operate with them. This, in turn, provides for the acquisition of knowledge about the language being studied, about the originality of its linguistic phenomena. The need to improve the quality of the formed communicative competence of foreign students dictates the use of methods and techniques of interactive learning in the classroom in Russian as a foreign language, which contribute to the activation of the cognitive activity of students, increases the motivation for learning. Interactive learning is a special form of the educational process and is based on the interaction between the teacher and the student. The article describes some forms and methods of interactive learning that stimulate the development of students' communicative abilities, help to increase their vocabulary, and maintain interest in learning activities. In particular, the article presents the project method, role-playing game, round table, "Snowball", speech situations, "Opposites", "Mosaic", "Guess the word", etc., the use of which in the classroom in Russian as a foreign language will contribute to, according to the author, the successful application by foreign students of the acquired language and speech skills in the conditions of real communication in the future.

Keywords: interactive learning, communicative competence, interactive methods and techniques, exercises, foreign students, Russian as a foreign language

*Вихрова А.В.,
Омский государственный педагогический университет,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОДРОСТКА

Аннотация: цель исследования состоит в выявлении потенциала цифровой образовательной среды в становлении социального капитала подростков. В статье дан обзор научных взглядов относительно определения понятия «социальный капитал». Уточнено и раскрыто понятие социального капитала подростка. Выделены характерные черты цифровой образовательной среды и указаны её возможности в позитивной социализации подростков. Научная новизна исследования состоит в том, что автор подчёркивает отличительные особенности современной образовательной среды, позволяющие обнаружить её социализирующий потенциал. В результате исследования акцентируется внимание на том, что цифровая образовательная среда требует новых направлений образовательной деятельности педагогов и обучающихся, формирования их опыта общения в разнообразных формах сетевой коммуникации. Подчёркивается, что коммуникативный потенциал цифровой образовательной среды способствует развитию социального капитала подростка.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, социализирующий потенциал, социальный капитал, социальность информационного пространства

Введение

В современном изменяющемся обществе проблема социализации подрастающего поколения находится в центре внимания многих учёных и педагогов – практиков. По мнению учёных, в условиях глобального общества происходит сужение географического пространства, которое в свою очередь способствует расширению пространства коммуникаций. «Для коммуникативного пространства характерно усиление межличностных контактов, взаимодействия между людьми разных культур, разных социальных и этнических групп. В то же время оно усиливает неопределённость, проявляющуюся в постоянном изменении норм, ценностей, эталонов» [6, с. 58].

Следует отметить, что проблема социализации подростков приобретает междисциплинарный характер и находится в центре внимания учёных разных научных отраслей (психологии, социологии, философии и др.). Появление междисциплинарных исследований данной проблемы Т.Д. Марцинковская объясняет «трансформацией социализационного пространства», характеризующегося «цивилизационными сдвигами во внутреннем и внешнем мире современных людей» [6, с. 58].

Научный поиск механизмов и способов социализации подростков в современном пространстве побуждает исследователей изучать такие аспекты социализации, как формирование социального капитала подрастающего поколения. Особую актуальность и значимость проблема развития социального капитала подрастающего поколения приобретает в связи с тем, что «процесс становления идентичности (как социальной, так и личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Поиск своей личностной уникальности, её содержания и структуры непосредственно связан с рефлексией жизненных планов, целей и путей самоопределения» [5, с.59]. Необходимость исследования процесса развития социального капитала подростков можно объяснить ещё и тем, что осознание ресурсов и возможностей для личностного развития влияет на их способность адекватно планировать и проектировать своё будущее.

Анализ современных научных работ (Т.Ф. Зверева [4, с. 12]., Л.Г. Осипова [7, с. 12]., Т.Д. Марцинковская [6, с. 12].) приводит нас к выводу, что социализирующие возможности виртуальной среды в педагогике изучены недостаточно. Соответственно проблема формирования социального капитала подростка средствами виртуальной цифровой среды также относится к малоизученным педагогическим проблемам. Таким образом, необходимость формирования социального капитала подростка приобретает особое значение в условиях интенсивно развивающейся цифровой среды, которая усиливает социальность информационного пространства. Несмотря на интерес современных исследователей к проблеме социализации школьников в цифровой образовательной среде, проблема педагогического потенциала этой среды в развитии социального капитала подростков остаётся недостаточно изученной и требует научного осмысления.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие социального капитала в контексте междисциплинарных исследований;
- выявить социализирующий потенциал цифровой образовательной среды школы;

-провести swot-анализ возможностей цифровой образовательной среды школы в развитии социального капитала подростков.

Для решения исследовательских задач в статье применялись методы: теоретические – анализ, синтез, сравнение, классификация; эмпирический – фокус-группа.

Теоретическую базу исследования составили работы Макеевой Т.В.(5), в которой дан аналитический обзор концепций социального капитала; Сушко В.А.(10), рассматривающая влияние социального капитала на развитие личности; Беляева Г.Ю.(1), раскрывающая возможности и риски цифровой образовательной среды в воспитании, Теркуловой И.Н.(11), характеризующая цифровую образовательную среду как ресурс позитивной социализации подростков.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов данного исследования для более эффективной организации взаимодействия в цифровой образовательной среде посредством стимулирования коммуникации между членами школьного сообщества, которое будет способствовать развитию социального капитала подростков.

Понятие «социальный капитал» в контексте междисциплинарных исследований

Понятие социального капитала первоначально рассматривалось в социальной философии, политологии, социологии. Далее появились достаточно спорные экономические концепции социального капитала, в последнее десятилетие идея социального капитала позволяет рассматривать сферу образования как сферу совершенствования социального капитала личностью и получает своё развитие в педагогических исследованиях.

Обратимся к определению социального капитала, которое мы находим в работах известного социолога П. Бурдьё: «социальный капитал является дифференцирующим и конструирующим фактором социального поведения и взаимодействия» [Цит. по: 5, с. 63]. Дж. Коулман акцентирует внимание на «формировании обязанностей и ожиданий, доверия и норм посредством создания добровольных ассоциаций» [Цит. по: 5, с. 63]. Р. Патнем уточняет понимание социального капитала, характеризуя его как ресурс, содержащийся в связях между людьми. Социальный капитал – это «характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [Цит. по: 5, с. 63]. Интерес представляет точка зрения футуролога Ф. Фукуямы, который социальный капитал определяет через формирование доверия в обществе. Точнее сказать, он утверждает, что социальный капитал возникает как результат доверия в обществе. [Цит. по: 5, с. 63].

Как показывает проведённый анализ, понятие «социальный капитал» является многогранным, сложным, и как объект исследования оно относится к междисциплинарным, многоаспектным понятиям. Определение социального капитала как «совокупности актуальных человеческих ресурсов, которые связаны крепкими сетями связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [2, с. 173] способствует раскрытию тех возможностей, которые содержит образовательная среда современной школы.

Известны три формы социального капитала: структурная, институциональная и культурная. «Структурный социальный капитал раскрывается в понятии социальных сетей, ключевыми элементами которых являются субъекты взаимодействия. Институциональная форма социального капитала воплощает совокупность норм и правил, регламентирующих взаимодействия между различными социальными позициями в социальной структуре в границах различных сфер социальной системы. Культурная форма социального капитала представляет собой доверие» [5, с. 65]. Каждая из вышеназванных форм выражается в базовых понятиях: социальные сети, субъекты взаимодействия, нормы и правила субъектов взаимодействия, доверие. Данные понятия обогащают и расширяют пространство современных педагогических исследований.

Идея ресурсности современной информационной(цифровой), образовательной среды школы активно изучается в педагогических исследованиях Зверевой Т.Ф., Осиповой Л.Г., Теркуловой И.Г. [4, 7, 11] «Информационная образовательная среда взаимодействия является ресурсом совместной деятельности для формирования у школьников социального опыта, а подросток становится соавтором этого процесса» [7, с. 58].

Проблема развития социального капитала подростков в цифровой образовательной среде школы является предметом исследований в социальной философии, социологии, психологии, педагогике.

Если в своих первых работах Б. Дэниел, [14, с. 3] и Р. Швайер [15, с. 3] рассматривали проблему связи Интернета с гражданской идентичностью, то сегодня они исследуют проблему доверия как основу формирования социального капитала подростка в виртуальных образовательных сообществах. Р. Швайер пришёл к выводу, что формирование социального капитала подростка осуществляется посредством усилий разных субъектов, которые играют свои роли в этом процессе [15, с. 3].

На формирование социального капитала подростка существенно влияет образование, которое является основным фактором и результатом деятельности системы образования. Взаимодействие с одноклассниками, учителями, администрацией в течение многих лет, другими субъектами образовательного процесса, возникающие контакты являются ресурсами личностного развития подростка, которые воздействуют как на становление индивидуального социального капитала личности, так и становятся возможными, благодаря накопленному социальному капиталу.

Е.Ф. Бодак отмечает такое свойство социального капитала, как производительность. «Социальный капитал производителен, что, в свою очередь, способствует достижению определённых целей, реализация которых стала бы невозможной без социального капитала. Недостаточно высокий социальный капитал не позволяет строить полноценное образованное общество» [2, с. 174]. По мнению Е.Ф. Бодак, социальный капитал, присваиваемый в образовательной среде школы, влияет на её статус и конкурентоспособность [2].

В исследовании Зверевой Т.Ф. выделены две формы социального капитала: структурная и когнитивная [4, с. 38]. Структурная форма отражает взаимодействие субъектов образовательного процесса, когнитивная – продуктивное обучение, направленное на овладение инструментальными знаниями и когнитивными навыками. По отношению к образовательной среде школы Т.Ф. Зверева определяет социальный капитал как «уровень доверия в обществе, состоящий из множества обязательств, ожиданий и совместно разработанных норм, которые развиваются на основе предшествующих социальных взаимодействий» [4, с. 37]. Т.Ф. Зверева считает, что общественная миссия школы заключается в развитии когнитивного социального капитала в образовательной среде [3, с. 39].

О.Н. Шилова, рассматривая социальный капитал, формируемый в цифровой образовательной среде школы, говорит о появлении нового типа дидактических отношений – «образовательных отношениях», для которых характерно «многостороннее переплетение коммуникативных и действенных взаимоотношений с ярко выраженными чертами кооперации. Цифровая образовательная среда предоставляет широкие возможности для реализации разносторонних коммуникативных и действенных взаимоотношений, влияющих на социальное развитие школьников» [11, с. 7].

Таким образом, на основе анализа научных работ по социальной философии, политологии, социологии, педагогике приходим к следующим выводам: социальный капитал можно обозначить как ресурс, основу которого составляет взаимодействие людей, чьи отношения строятся на доверии, взаимоподдержке и взаимопомощи; социальный капитал является междисциплинарным понятием; в рамках педагогической науки «социальный капитал подростка» представляет собой коммуникативный потенциал разнообразных форм социального взаимодействия подростка в цифровой образовательной среде школы.

Социализирующий потенциал цифровой образовательной среды школы

Необходимость формирования социального капитала подростка приобретает особое значение в условиях интенсивно развивающейся цифровой среды, которая, в свою очередь, способствует расширению социальной информативности информационного виртуального пространства. Являясь средой современной коммуникации, виртуальное пространство, практически влияет на все сферы человеческой жизни [12]. Если изменяется коммуникативная среда подрастающего поколения, то меняются и механизмы социализации подростка, отодвигая на второй план семью, школу как традиционных носителей поведенческих норм и правил. Появление нового вида социальной реальности – виртуальной, которая становится частью повседневности, позволяет нам говорить о социальной виртуальности, способствующей возникновению новых форм взаимодействия и новых типов взаимодействия подростков с окружающими его людьми, что составляет основу социального капитала подростка [11]. Изменение организации воспитательно-образовательного процесса в школах прежде всего связано с тем, что учащийся взаимодействует с виртуальной средой как социальной.

«При определении современной образовательной среды как среды социально-цифровой мы делаем акцент именно на её сетевой социальности, на социализирующих потенциалах этой среды. При таком подходе среда и её составляющие связываются с понятием деятельности и рассматриваются как замысел, процесс и продукт (результат) такой деятельности – прежде всего, деятельности духовно-практической» [1, с. 109-110].

Цифровая среда школы способствует появлению новых видов социальных, досуговых практик. Новые досуговые практики настолько распространены, что можно говорить о том, что социальные сетевые коммуникации занимают большую часть свободного времени подростков, вытесняя их занятия спортом, чтение литературы. Современные подростки своё свободное время в основном проводят в социальных сетях в сфере виртуальных взаимодействий. «Такое погружение в цифровую среду может выполнять и десоциализирующую функцию, так как она воздействует непосредственно на сознание человека, расширяя его когнитивные и коммуникативные способности и изменяя систему ценностей, динамика изменения которой остаётся неизученным вопросом» [11, с. 12].

Длительность пребывания современного подростка в виртуальной среде актуализирует изучение проблемы её влияния на его личность. В современной педагогике сделаны первые попытки изучения воспитательных возможностей цифровой среды (М.В. Воропаев [3, с. 12]., В.А. Плешаков [8, с. 12]), влияющих на позитивную социализацию школьников. Но изучение цифровой среды школы и её ресурсов в совершенствовании социального капитала подростка остаётся актуальной задачей для педагогической науки и практики.

Мы предполагаем, что обогащённая средствами информационных коммуникационных технологий образовательная среда школы становится ресурсом совместной деятельности субъектов образовательного процесса, который обеспечивает включенность подростков в различные формы социального взаимодействия, требующие от подростка овладения соответствующим набором социальных действий, которые расширяют его социальные контакты, меняются и механизмы социализации [9, с. 13]. В этом контексте необходимо исследовать те обстоятельства, при которых погружение в цифровую образовательную среду современной школы, осознание её возможностей учителем и подростком будет восприниматься как присвоение социального капитала личности, который существенно повлияет на её социальную успешность.

Изучение возможностей цифровой образовательной среды школы на основе концепции доверия, разработанной Р. Швайером, приводит нас к пониманию роли виртуальных образовательных сообществ. Так как виртуальное образовательное сообщество может осуществлять свою деятельность в образовательной практике, то поэтому увеличивается количество интеракций, приводящих к росту доверия между участниками взаимодействия, следовательно, возрастает величина социального капитала, присваиваемого как сообществом в целом, так и его участниками [15, с. 10].

Р.Швайер считает, что социальный капитал личности в виртуальном сетевом взаимодействии формируется в результате позитивных и негативных связей и отношений, на упрочение которых влияет информационный обмен, кругооборот потока информации и совместная деятельность педагога и подростков по строительству знаний. Социальный капитал подростков в цифровой образовательной среде школы проявляется в желании индивидов оказать поддержку друг другу, в прямом обмене знаниями и информацией, в усилении взаимопонимания и доверия между участниками взаимодействия. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальный капитал способствует развитию знаний и умений социального взаимодействия подростков. Обязательным условием совершенствования уже накопленного социального капитала подростков является продолжение интеракций с одноклассниками, взаимная поддержка подростка педагогом и рост доверия к педагогу [13, с. 11].

Таким образом, цифровая (виртуальная) образовательная среда изменяет механизмы социализации современных подростков, формируя их знания и умения о взаимодействии в социальных сетях. Успешной социализации подростка в образовательной среде школы будет способствовать коммуникативный опыт участников сетевых коммуникаций.

SWOT-анализ возможностей цифровой образовательной среды школы в развитии социального капитала подростков

Изучение различных аспектов проблемы социализации подростков в цифровой образовательной среде школы позволило выявить, что исследователи недостаточное внимание уделяют выявлению её возможностей в развитии социального капитала подростков. Данный вывод побудил нас использовать метод SWOT-анализа с целью выявления возможностей цифровой образовательной среды в развитии социального капитала подростков (см. в табл. 1).

На основе анализа опросов преподавателей, студентов магистратуры и аспирантов Омского государственного педагогического университета, а также обсуждения в фокус-группе мы попытались выявить сильные и слабые стороны, возможности и риски цифровой образовательной среды школы в развитии социального капитала подростков. В анкетном опросе участвовало 42 респондента, 12 преподавателей общепедагогических кафедр педагогики и иностранного языка, 13 аспирантов и 17 магистрантов направления «Педагогическое образование». Средний возраст аспирантов и магистрантов – 25 лет, средний возраст преподавателей – 41 год. В работе фокус-группы приняли участие: 4 преподавателя кафедры педагогики, 3 аспиранта и 2 магистранта. Были проанализированы ответы респондентов на вопросы анкеты, обсуждение в фокус-группе и на их основании составлен SWOT-анализ. Сильные стороны цифровой образовательной среды школы заключаются в создании новых направлений образовательной деятельности. Привычность нахождения современных подростков в виртуальном пространстве Интернета позволяет акцентировать внимание на формировании их коммуникативных умений и навыков посредством использования разнообразных форм сетевой коммуникации. Опросы, форумы, голосование, персональные сообщения, видеосвязь и др. включают подростков в интерактивное общение, в рамках которого развиваются новые виды взаимодействия педагогов с подростками, подростков друг с другом. Участие подростков и педагогов в обсужде-

ниях, форумах тематических онлайн-конкурсов, в размещении тематических блогов и др. позитивно влияет на формирование их коммуникативного опыта. В цифровой образовательной среде также имеется возможность построения индивидуальной образовательной траектории.

Слабые стороны цифровой образовательной среды школы связаны с тем, что сетевой формат ограничивает межличностное общение, его эмоциональность, проявление эмпатии, рефлексии. Поэтому формирование позитивного социального и коммуникативного опыта подростков в цифровой образовательной среде осложняется, требует новых подходов. Педагог испытывает определённые трудности, связанные с идентификацией реакции подростков, их чувств, эмоций, настроений. Педагог, равно как и подросток, должен проникать в происходящее, понимать отношение подростков к происходящему. Но в реальной педагогической практике мы наблюдаем неготовность педагогов к полноценной работе с информационными коммуникативными технологиями, педагогически нецелесообразное использование виртуального пространства. В сложившейся ситуации развитие социального капитала подростка крайне ограничено.

Вышеназванные сильные и слабые стороны цифровой образовательной среды школы расширяют возможности педагогического сопровождения процесса присвоения подростком социального капитала как в реальном, так и виртуальном мире. Открытый комплекс ресурсов, информационно-коммуникативных технологий (смешанное обучение, дистанционное обучение, сетевая коммуникация, сетевые проекты, веб-квесты, онлайн игры обучающего характера и т.д.), можно рассматривать как социальный капитал, которым овладевает подросток для создания платформы своей успешности в обучении и в будущей профессии.

Наличие таких возможностей для развития личности подростка требует от педагогов постоянного обновления педагогических технологий, средств и форм обучения и воспитания, овладения новыми компетенциями и профессиональными обязанностями, так как виртуализация жизни изменяет интеллект, тип мышления, личностные, психосоциальные характеристики подростков. От готовности педагога к интерактивному обучению и взаимодействию в условиях цифровой образовательной среды зависит осознанное и мотивированное отношение подростков к освоению тех возможностей, которые в ней содержатся. Только благодаря широкому спектру инструментов интерактивного обучения, взаимодействия, разнообразию информационных ресурсов, используемых в образовательных и воспитательных целях, появляется возможность вовлечения подростков в процесс развития собственного социального капитала.

Таблица 1

**SWOT-анализ возможностей цифровой образовательной среды
школы в развитии социального капитала подростков**

Сильные стороны цифровой образовательной среды школы	Слабые стороны цифровой образовательной среды школы
<ul style="list-style-type: none"> -новый характер системы социальных отношений «человек – цифровые средства – общество»; -обновление понятия «социальная ответственность»; -формирование сетевой коммуникативной культуры; -развитие критического мышления подростков, позволяющего избирательно относиться к информации; -формирование гибкости и мобильности в сетевом поведении; -повышение уровня образованности подростков; -использование аксиологического потенциала. 	<ul style="list-style-type: none"> -ограничение межличностного общения педагога с подростками; -низкий уровень готовности педагогов к работе с цифровыми технологиями; - слабая изученность информационно-коммуникативных технологий для решения проблемы развития социального капитала подростков; - привыкание к сетевой коммуникации; - преобладание письменной коммуникации в ущерб устной.
Возможности цифровой образовательной среды школы	Риски цифровой образовательной среды школы
<ul style="list-style-type: none"> -педагогическое сопровождение процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде; -обновление технологий, методов и форм обучения и воспитания в цифровой образовательной среде; -использование таких сервисов, как форум, дискуссия, чат, блог, социальные сети и др. во взаимодействии и сотрудничестве с учащимися; -включение подростков в различные виды деятельности с использованием возможностей информационно-коммуникативных технологий; -построение стратегий самообразования, самообучения и самовоспитания 	<ul style="list-style-type: none"> - проявление агрессивного поведения подростков; -деформация ценностных ориентаций подростков; -избыточность «цифрового оптимизма» – преувеличенность возможностей цифровых ресурсов и средств обучения, влияющая на снижение роли человеческого фактора в образовательном процессе; - снижение воспитывающей функции образования; -стандартизация онлайн-образования, «цифровая диктатура»

Проведённый SWOT-анализ возможностей цифровой образовательной среды школы (см. в табл. 1.), выявил, что при очевидных сильных её сторонах и возможностях, которые открываются для реализации процесса развития социального капитала подростков, имеются определённые риски, требующие минимизации. Основной угрозой в развитии социального капитала подростков является их отчуждённость от педагогов, от взрослых, соответственно минимизируется воспитательная функция, в результате которой влияние педагога на личностное развитие подростка становится крайне слабым. Также можно констатировать, что снижается качество педагогического общения. Это означает, что основные функции общения: побудительная, функция понимания, функция установления отношений, функция оказания влияния- реализуются достаточно слабо. Возрастает объём опосредованного общения, вытесняющего реальное межличностное общение и порождающего новые проблемы, одной из которых является виртуальная зависимость.

Таким образом, проведённый нами swot-анализ позволил раскрыть сильные и слабые стороны цифровой образовательной среды школы и определил её возможности в развитии социального капитала подростка: обновление технологий и методов обучения и воспитания; использование новых форм сетевых коммуникаций, включение подростков в разнообразные виды деятельности с использованием информационно-коммуникативных технологий, педагогическое сопровождение данного процесса и др. Успешность развития социального капитала подростков зависит от новых компетенций, овладение которыми требуется от современного педагога.

Заключение

Таким образом, анализ научных работ по социальной философии, политологии, социологии, педагогике позволяет нам выявить сущностные признаки социального капитала и определить его как «определённый ресурс, основанный на доверии, взаимопомощи участников социального взаимодействия, актуализация которого может приводить к определённому (экономическому, социальному) эффекту». Цифровая образовательная среда школы изменяет механизмы социализации современных подростков, формируя их знания и умения о взаимодействии в социальных сетях. Приобретаемый коммуникативный опыт участников сетевых коммуникаций способствует позитивной социализации подростка в образовательной среде школы.

Таким образом, выявленные возможности цифровой образовательной среды школы дают нам право утверждать, что развитие социального капитала подростка – это целенаправленный, организованный педагогом, длительный и непрерывный, отличающийся отдалённостью и неодинаковостью результатов процесс. В цифровой образовательной среде школы он представляет собой целенаправленное взаимодействие между педагогом и подростками, ориентированное на решение поставленной цели посредством цифровых технологий.

Перспективами нашего исследования является дальнейшее изучение возможностей цифровой образовательной среды в решении проблемы развития социального капитала подростков, что позволит выявить педагогические условия, способствующие протеканию этого процесса с учётом сильных и слабых сторон цифровизации, оптимального сочетания цифровой и традиционной образовательной среды школы, обладающего социализирующим потенциалом.

Литература

1. Беляев Г.Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 4. С. 109 – 121.
2. Бодак Е.Ф. Уровень школьного социального капитала подростков-воспитанников сиротских учреждений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. № 2. С. 172 – 180.
3. Воропаев М.В. Виртуальные и смешанные реальности и воспитание // Педагогика. 2011. № 5. С. 45 – 51.
4. Зверева Т.Ф. К вопросу формирования социального капитала в школьной среде // Социальный капитал современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции 25-26 октября 2012 год. С. 36 – 40.
5. Макеева Т.В. Интерпретация концепции «социальный капитал» в современной литературе // International Scientific Review. 2016. № 18 (28). С. 9.
6. Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. № 8 (39). С. 10. <http://psystudy.ru>
7. Осипова Л.Г. Формирование опыта социального взаимодействия подростков в информационной образовательной среде: дис. ... канд. пед.наук. Кострома, 2007. С. 197.
8. Плешаков В.А. О социальном воспитании в контексте киберсоциализации человека // Вопросы воспитания. 2010. № 4 (5). С. 89 – 98.

9. Резанова Е.В. Социальный капитал молодёжи как интеграционный потенциал общества. С. 62 – 87. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159386/1/62-87.pdf>
10. Сушко В.А. Социальный капитал личности и его влияние на качество жизни // Социология. 2017. № 1. С. 96 – 107.
11. Теркулова И.Н. Цифровая среда как педагогическое условие позитивной социализации обучающихся во Франкоговорящих странах (Франция, Канада): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2019. 22 с.
12. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 3 – 9.
13. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С. 36 – 41.
14. Daniel B. Social Capital Modeling in Virtual Communities: Bayesian Belief Network Approaches [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/2855721_Building_Social_Capital_in_Virtual_Learning_Communities, свободный. 2003.
15. Schwier R.A. Bayesian belief network approach for analysis of intercultural collaboration in virtual communities using social capital theory (2007) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.acm.org/citation.cfm?id=1769929>

References

1. Belyaev G.YU. Social'no-cifrovaya sreda kak istochnik novykh vozmozhnostej i novykh riskov dlya sovremenogo obrazovaniya. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2020. № 4. S. 109 – 121.
2. Bodak E.F. Uroven' shkol'nogo social'nogo kapitala podrostkov-vospitannikov sirotских uchrezhdenij. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2017. № 2. S. 172 – 180.
3. Voropaev M.V. Virtual'nye i smeshannye real'nosti i vospitanie. Pedagogika. 2011. № 5. S. 45 – 51.
4. Zvereva T.F. K voprosu formirovaniya social'nogo kapitala v shkol'noj srede. Social'nyj kapital sovremenogo obshchestva: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 25-26 oktyabrya 2012 god. S. 36 – 40.
5. Makeeva T.V. Interpretaciya koncepcii «social'nyj kapital» v sovremennoj literature. International Scientific Review. 2016. № 18 (28). S. 9.
6. Marcinkovskaya T.D., CHumicheva I.V. Problema socializacii podrostkov v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve. Psihologicheskie issledovaniya. 2015. № 8 (39). С. 10. <http://psystudy.ru>
7. Osipova L.G. Formirovanie opyta social'nogo vzaimodejstviya podrostkov v informacionnoj obrazovatel'noj srede: dis. ... kand. ped.nauk. Kostroma, 2007. S. 197.
8. Pleshakov V.A. O social'nom vospitanii v kontekste kibersocializacii cheloveka. Voprosy vospitaniya. 2010. № 4 (5). S. 89 – 98.
9. Rezanova E.V. Social'nyj kapital molodyozhi kak integracionnyj potencial obshchestva. S. 62 – 87. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159386/1/62-87.pdf>
10. Sushko V.A. Social'nyj kapital lichnosti i ego vliyanie na kachestvo zhizni. Sociologiya. 2017. № 1. S. 96 – 107.
11. Terkulova I.N. Cifrovaya sreda kak pedagogicheskoe uslovie pozitivnoj socializacii obucha-yushchihsya vo Frankogovoryashchih stranah (Franciya, Kanada): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2019. 22 s.
12. Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G. Cifrovizaciya obrazovatel'noj sredy: vozmozhnosti i ugrozy. Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. 2018. № 1 (97). S. 3 – 9.
13. SHilova O.N. Cifrovaya obrazovatel'naya sreda: pedagogicheskij vzglyad. CHelovek i obrazovanie. 2020. № 2 (63). S. 36 – 41.
14. Daniel B. Social Capital Modeling in Virtual Communities: Bayesian Belief Network Approaches [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/2855721_Building_Social_Capital_in_Virtual_Learning_Communities, svobodnyj. 2003.
15. Schwier R.A. Bayesian belief network approach for analysis of intercultural collaboration in virtual communities using social capital theory (2007) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://portal.acm.org/citation.cfm?id=1769929>

*Vikhrova A.V.,
Omsk State Pedagogical University,
Dostoevsky Omsk State University*

**POSSIBILITIES OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF
SCHOOL IN DEVELOPING THE SOCIAL CAPITAL OF A TEENAGER**

Abstract: the content of the article describes the opportunities of the digital educational environment in the involvement of the social capital of adolescents, elicited on the basis of the results of the SWOT analysis. The author identifies the characteristic features of the modern educational environment, which make it possible to discover its socializing potential. The obtained results of the study allow us to assert that the development of a teenager's social capital is purposeful, organized by a teacher, long and continuous, characterized by remoteness and uneven results. In the digital educational environment of the school, it represents a purposeful interaction between the teacher and adolescents, focused on solving the set goal through digital technologies.

Keywords: digital educational environment, social capital, sociality of information space, socializing potential

*Пойдунов А.А.,
Белгородский юридический институт МВД
России им. И.Д. Путилина,
Егоров Д.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет,
Крамской С.И., кандидат социологических наук, профессор,
Амельченко И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются социально значимые основы формирования личностных качеств человека, в основе которых лежат межличностные рациональные и духовно-нравственные педагогические основы внутрисемейных взаимоотношений. Данные отношения играют значительную роль в функционировании и развитии цивилизованного общества. В сложившихся условиях наиболее актуальность набирает необходимость формирования нравственных ценностей и воспитания подрастающего поколения, где основой является гуманное отношение человека к себе, к окружающим, к обществу и природе.

Приоритет нравственного воспитания определяется тем, что оно, выполняет функцию регулятора поведения, охватывают все стороны человеческого бытия, ценности семьи и общества. Без нравственного воспитания, направленного на формирование и развитие целостной личности не будет сформировано ценностное отношение к Родине, обществу, коллективу, к труду и к самому себе.

Полученные результаты могут быть использованы при организации воспитательного и образовательного процесса в учебных заведениях.

Ключевые слова: любовь, семья, сострадание, взаимопонимание, развитие, психологические состояния

Семья и все что с ней связано, взаимоотношения, любовь, поддержка в трудной ситуации, является значимым социальным фактором развития и становления личности. От взаимоотношений в семье зависит многое, а точнее сказать абсолютно всё! Сам процесс и характер взаимоотношений между родителями и детьми всецело влияет на дальнейшую установку и жизненные перспективы формирования личности ребенка. Так, имеется достаточное количество научно обоснованных свидетельств о том, что в семьях, наполненных любовью и взаимопониманием, теплотой и уважением к детям, как к полноценным личностям, формирует у ребенка значимые целостно-гуманистические способности и качества, направленные на правильное формирование и понимание своего «Я» в обществе, должного чувства собственного достоинства, самостоятельности, доброжелательности, и важному качеству – сопереживанию.

О многих социально важных и основополагающих качествах можно сказать довольно распространенной поговоркой, которая буквально в двух строках характеризует человека, как высшего существа нашего мира: «Пока человек чувствует боль, он жив. Пока он способен чувствовать чужую боль, он человек». В процессе развития ребенка ему приходится встречаться с множеством проблем, которые кажутся для нас обычными, но для неокрепшей психики может причинять множество страданий [3]. Именно поэтому, воспитание ребенка, как полноценной личности, не мыслит себя без привития наивысших человеческих качеств, таких как любовь, доброта, внимание, терпение, целеустремленность, честность, милосердие, великодушие и сострадание.

Один из величайших педагогов, академик РАО, доктор психологических наук Шалва Александрович Амонашвили говорит, что сострадание должно вызывать непреодолимое, до боли, желание в объективной помощи тому, кто действительно в этом нуждается! В данном случае боль, является составной частью душевной боли и проявлению любви, а для этого надо уметь чувствовать боль другого, что и рождает науку взаимоотношений [5].

Многие из известных людей, лучшими человеческими качествами считают:

- сострадание, трудолюбие, богобоязненность, жертвенность, терпение (Мать Тереза Калькуттская);
- любознательность, смелость, посвященность своему делу (Жак-Ив-Кусто);
- благотворительность, доброта, щедрость, забота о других (Павел Михайлович Третьяков);
- смелость, мужество и трудолюбие (Юрий Алексеевич Гагарин);
- любовь к детям (Астрид Лингренд);

- мужество и мудрость (Александр Невский).

Говоря о такой важной составляющей как чувство сострадания, необходимо четко понимать его отличие от унижающего чувства жалости. Сострадание, являясь более широким понятием и дающее возможность проявлять лучшие человеческие качества, характеризует состояние души человека, исходящее из чуткого и внимательного отношения к окружающим, неподдельное уважение к их интересам и их переживаниям. Проще говоря, сострадание – это внешнее проявление лучших человеческих качеств, исходящее из его внутреннего духовного состояния.

В свою очередь, жалость, все же является более узким понятием, основное отличие которого от сострадания, состоит в отсутствии объективного внешнего проявления в оказании помощи человеку выйти из сложной ситуации, и именно той помощи, в которой он нуждается.

Наиболее распространенное проявление жалости, как деструктивного чувства, может проявляться у матери к сыну, как к мужчине, что может привести к тяжелым последствиям у юноши во взрослой жизни. Так, жалость может породить лень! Так как, из жалости, многие родители не помогают своему чаду решить проблему, а делают за него все сами. Жалость во взаимоотношениях мужчины и женщины имеют совершенно различный характер. Например, жалость женщины к мужчине, подталкивает женщину заботиться о человеке, с которым вообще нет смысла строить отношения, так как это неизбежно ведет к неблагоприятным последствиям, так как, женщина, должна видеть в мужчине, прежде всего защитника и опору.

Бытует мнение, что все люди, независимо от возраста, в разное время и в связи с различными жизненными обстоятельствами могут иметь различные психосоматические состояния, всецело влияющее на их образ жизни, и в большей степени различным эмоциональным колебаниям подвержены дети и подростки [6].

Недостаток внимания и малая частота общения родителей с детьми, зачастую вызывают у детей, так называемый сенсорный голод, рудиментарность развития основных чувств человека, инфантильность личности, что может привести к отставанию в развитии интеллекта, ведущая в последствие к низкой успеваемости в школе, и как следствие, серьезные нарушения психологического состояния ребенка. Еще более опасные отношения родителей к детям – это отношения с отрицательной эмоциональной окраской, а именно присущих нам раздражительностью, резкостью, грубостью и т.п. И после чего, мы от детей в дальнейшем требуем быть покладистыми и послушными. Одной из проблем данной ситуации является то, что дети копируют своих родителей. При этом необходимо начать с себя, набраться сил, и постараться в сложных ситуациях, когда ребенок, что-то сделал не так, как мы бы хотели или предполагали, необходимо спокойным тоном разговаривать с ребенком, ведь это ваш ребенок и это ваша копия в поведении и поступках.

Многими психологическими исследованиями установлено, что особенности взаимосвязи родителей и детей имеют определяющее значение и закрепляются в их собственном сознании, а в дальнейшем и поведении, становясь типичной моделью их взаимодействия с окружающими [2].

Существуют сложные жизненные ситуации, в которых психологическое состояние имеет некоторое пограничное состояние, особенно часто встречающееся у подростков и зависящее от множества факторов, наиболее распространенными из которых могут быть: период полового созревания, самоопределение, самореализация, личностная самооценка и оценка окружающих, непонимание в семье, подавление воли и т.д. Чаще всего отрицательное влияние оказывает отсутствие мышления критериями семьи, то есть, семья для ребенка – это холод, где, казалось бы, родные люди, являются совершенно чужими. В данном случае, чаще всего, и это был бы наилучший исход событий, для ребенка самыми родными может стать тренер спортивной секции, руководитель музыкального или творческого кружка и т.п.

Такое состояние, которое чаще всего характеризуется замкнутостью и подавленностью, имеет наибольшую опасность и может подтолкнуть к девиантному поведению и дальнейшему очерствению и озлоблению. Именно в таком психологическом состоянии индивид в большей степени может быть подвержен негативному влиянию со стороны [4]. Чаще всего, не найдя должной поддержки от своих родных и близких, в кругу общения, имея такого рода состояния, становятся наркоманами, имеют иные различные отклонения от социально-жизненных норм поведения в межличностных взаимоотношениях [1].

Основываясь на многовековой истории Русского Православия, семьи с религиозными устоями характеризуются более возвышенными духовными идеями, основанными на любви к Богу, а тем самым к семье и окружению. В таких семьях процветает возвышенное чувство любви и взаимопонимания.

Именно самоопределяющая праведная жизненная позиция и благочестивое поведение, жизнь в ладу с Божьим промыслом, помогут жить с достоинством, показывая личный пример поведения, независимо от мнения окружающих. В данном случае, человек строит взаимоотношения с близкими и окружающими через всеобъемлющую любовь к Богу и соблюдении законов и правил Святого Писания.

В процессе подготовки материала, авторы пришли к следующим выводам, как бы мы не пытались воспитывать своих детей, они все равно будут похожи на нас. И то насколько чувственно и внимательно будет проявляться наше отношение друг к другу, зависит многое, если не все, формируя поведение и мышление будущих поколений. Именно поэтому необходимо демонстрировать личный пример и уделять особое внимание самовоспитанию и самосовершенствованию, в первую очередь духовно-нравственному.

Народная мудрость гласит – «Что б в старости не мерзнуть от мороза, нельзя дышать прохладой на детей». Именно наше поведение и духовный рост, будет являться эталоном, ключом к конкретному психологическому коду личности, которое позволит обеспечить счастливые, полноценные и продуктивные социальные взаимоотношения будущих поколений.

Или другими словами что бы воспитывать детей, необходимо в первую очередь воспитать себя, в том числе и основываясь на заповедях православия: возлюби ближнего, не укради, не прелюбодействуй, не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего и т.д.

Воспитание детей сложный процесс, который должен основываться на собственном примере, родители не могут потребовать отказаться от курения, если сами курят, не употреблять спиртные напитки, если сами злоупотребляют и т.д. Поэтому прежде чем воспитывать других, необходимо начать с себя.

Литература

1. Войнов П.Н. Управление процессами профилактики социальных девиаций среди учащейся молодежи: научно-практическое пособие. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2009. С. 61.
2. Гейжан Н.Ф. Тенденции развития семьи и семейного просвещения. Человек и образование. 2009. № 3. С. 96 – 100.
3. Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н., Пойдунов А.А. Проблема доступности высшего образования в контексте борьбы с дискриминацией в сфере предоставления к обработке в государственные органы персональных данных учащихся выпускных классов // Государственная власть и местное самоуправление. Москва, ООО Издательская группа «Юрист». 2017. № 2. С. 20 – 23.
4. Стрелкова Я.А., Польщикова О.В., Букреев Н.А. Психологические характеристики двигательной деятельности для развития интеллектуальных способностей // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции «Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта» (Белгород, БелГУ, 15 сентября – 15 октября 2013). С. 59 – 62.
5. Шалва Амонашвили. Основы гуманной педагогики. Книга 3. Школа жизни. Амрита. Москва, 2012.
6. Юренкова В.А. Диагностика личностных предпосылок аддиктивного поведения // В сборнике: Правозащитная деятельность в Псковской области: история и современность: Сборник научных статей и материалов научно-практической конференции. 2005. С. 334 – 337.

References

1. Vojnov P.N. Upravlenie processami profilaktiki social'nyh deviacij sredi uchashchejsya molodezhi: nauchno-prakticheskoe posobie. Belgorod: Belgorodskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2009. S. 61.
2. Gejzhan N.F. Tendencii razvitiya sem'i i semejnogo prosveshcheniya. CHelovek i obrazovanie. 2009. № 3. S. 96 – 100.
3. Kirichenko YU.N., Vojnov P.N., Pojdunov A.A. Problema dostupnosti vysshego obrazovaniya v kontekste bor'by s diskriminaciej v sfere predostavleniya k obrabotke v gosudarstvennyye organy personal'nyh dannyh uchashchihsya vypusknyh klassov. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. Moskva, ООО Izdatel'skaya gruppa «YUrist». 2017. № 2. S. 20 – 23.
4. Strelkova YA.A., Pol'shchikova O.V., Bukreev N.A. Psihofiziologicheskie harakteristiki dvigatel'noj deyatel'nosti dlya razvitiya intellektual'nyh sposobnostej. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii «Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya fiziche-skoj kul'tury i sporta» (Belgorod, BelGU, 15 sentyabrya – 15 oktyabrya 2013). S. 59 – 62.
5. SHalva Amonashvili. Osnovy gumannoj pedagogiki. Kniga 3. SHkola zhizni. Amrita. Moskva, 2012.
6. YUrenkova V.A. Diagnostika lichnostnyh predposylok addiktivnogo povedeniya. V sbornike: Pravoohranitel'naya deyatel'nost' v Pskovskoj oblasti: istoriya i sovremennost': Sbornik nauchnyh statej i materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. 2005. S. 334 – 337.

*Poydunov A.A.,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
Russia named after I.D. Putilin,
Egorov D.E., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
Kramskoy S.I., Candidate of Sociological
Sciences (Ph.D.), Professor,
Amelchenko I.A., Candidate of Biological
ciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov*

**SOCIALLY SIGNIFICANT PEDAGOGICAL FOUNDATIONS
OF THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL
INTERPERSONAL RELATIONSHIPS**

Abstract: this article discusses the socially significant foundations of the formation of personal qualities of a person, which are based on interpersonal rational and spiritual and moral pedagogical foundations of intra-family relationships. These relations play a significant role in the functioning and development of a civilized society. In the current conditions, the need for the formation of moral values and education of the younger generation, where the basis is the humane attitude of a person to himself, to others, to society and nature, is gaining the most urgency.

The priority of moral education is determined by the fact that it performs the function of a behavior regulator, covers all aspects of human existence, the values of the family and society. Without moral education aimed at the formation and development of an integral personality, a value attitude to the Motherland, society, the collective, to work and to oneself will not be formed.

The learned results can be used in the organization of the educational and upbringing process in educational institutions.

Keywords: love, family, compassion, mutual understanding, development, psychological states

*Жэнь Яньмин, аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена*

ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА КАК ОСНОВА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Аннотация: в статье рассматривается потенциал музыкального искусства как основа для организации проектной деятельности младших подростков на уроках музыки в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

Для определения возможностей феномена *искусство* в проектной деятельности младших подростков на уроке музыки, поставлена цель: выявить сущностную характеристику музыкального искусства, которая в специально организованных условиях приобретает функцию педагогической и позволяет выстраивать проектную деятельность младших подростков с учетом специфики восприятия и развития музыкального искусства. Для решения поставленной цели были определены и решены следующие задачи: 1) в современных научных исследованиях проанализировано и раскрыто понятие *потенциал* как педагогическая категория в контексте феноменов *культура* и *искусство*, а также по отношению к субъектам и объектам музыкально-образовательного процесса; 2) выявлены научные подходы к исследованию потенциала искусства в контексте инновационных концепций и областей педагогики рубежа XX-XXI вв. – концепции интегрированного обучения, полихудожественного образования и педагогики искусства; 3) охарактеризован ведущий вид деятельности младших подростков в контексте их участия в проектной деятельности на уроках музыки; 4) обосновано значение интонации как фундаментального явления культуры и общехудожественной категории для всех видов искусства и эмоции интонации для организации проектной деятельности младших подростков на уроках музыки.

Практическая значимость выводов проведенного исследования заключается в перечисленных предложениях по организации проектной деятельности младших подростков на уроке музыки в опоре на интонацию во всех «масштабах» ее проявлений – от интонации как «зерна», из которого вырастает все музыкальное произведение, и до «интонационного родства» всех видов искусства.

Ключевые слова: стандарт, потенциал, младшие подростки, урок музыки, проектная деятельность, интонация

В современном образовании проектная деятельность является одним из основных видов деятельности, интегрирующим образовательные подходы, другие виды деятельности, методы и приемы. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (далее по тексту – ФГОС ООО) организации проектной деятельности подростков придается большое значение. Проектная деятельность строится на системно-деятельностном подходе, который лежит в основе ФГОС ООО, и обеспечивает: формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательной деятельности с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся [12, п. 1.5].

Требования к проектной деятельности младших подростков определяются двумя моментами: 1) требованиями к предметным результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования с учетом общих требований Стандарта и специфики учебного предмета «Музыка», входящего в состав предметной области «Искусство», для обеспечения успешного обучения на следующем уровне общего образования и 2) требованиями к развитию универсальных учебных действий (программа формирования общеучебных умений и навыков) на этой ступени образования [12, п. 18.2.1].

Выполнение этих требований в условиях проектной деятельности младших подростков на уроке музыки позволяет решать следующие задачи: 1) увеличить долю продуктивной самостоятельной деятельности школьников на уроке музыки; 2) активизировать самостоятельную работу школьников; 3) более эффективно реализовать индивидуально-личностный подход в обучении; 4) увеличить возможности для реализации вариативного подхода к освоению школьниками содержания школьной программы по музыке за счет удовлетворения разнообразных музыкально-художественных потребностей и предпочтений школьников в направлениях, стилях и жанрах в музыке, музыкальных исполнителях (солисты и группы), музыкальных традициях региона, музыкальном интернет-контенте и т.д.; 5) формировать умения и навыки коллективных форм музыкально-творческой деятельности; 6) создать возможности для самореализации школьников в области музыки; 7) установить более тесное взаимодействие между урочной, внеурочной и внешкольной формами образования младших подростков и др.

Активное вовлечение младших подростков в проектную деятельность на уроках музыки обусловлено тем, что эта деятельность названа российскими учеными в качестве ведущей деятельности, развитие которой влияет на наиболее важные изменения в психических процессах и психологических особенностях подростка [10]. Проектная деятельность в этом возрасте служит основой для возникновения новых и преобразования других, ранее освоенных видов деятельности. В этом виде деятельности подросток участвует в новом для себя социальном статусе, новых социальных отношениях, с качественно новым осмыслением жизни, самого себя и своего социального окружения.

Организация проектной деятельности подростков на уроке музыки очень специфична. Это связано, прежде всего, с содержанием материала урока – произведениями музыкальной и художественной культуры. Но именно это может служить поводом для некоторых представителей учительской и научно-педагогической общественности думать о незамысловатости, простоте и даже «развлекательности» музыкальных проектов, создаваемых школьниками. Между тем, все как раз наоборот. Работа с музыкальным материалом не так проста, как кажется, для организации проектной деятельности с подростками. Это потому, что восприятие музыкальных произведений – сложный процесс: оно уникально или обыденно, осознанно или поверхностно, эмоционально или безучастно, со смыслом или бессмысленно – у разных школьников все по-разному.

Для сравнения: проект школьников на уроке физики, например, на основе закона Архимеда – законе гидро и аэростатики, который гласит, что тело, погруженное в жидкость или газ, теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им жидкость (или газ). Закон открыт древнегреческим ученым Архимедом еще в 212 г. до н.э., и он до сих пор является основой теории плавания тел. В этом случае все гораздо более однозначно: закон не может иметь никаких иных, кроме изначальных, смысла и трактовок, он неизменен и постоянен на все времена, не требует эмоционального переживания, и его суть не зависит от особенностей индивидуального восприятия школьников.

Сравнение исходного материала для создания школьниками проектов на уроках музыки с примерами, аналогичными выше приведенному, дает повод и основание для изучения потенциала музыкального искусства как основы проектной деятельности младших подростков. Этот уникальный и специфический потенциал – потенциал музыкального искусства – является предметом и объектом исследований в области музыкального образования, и употребляется в разных понятийных словосочетаниях: «образовательный потенциал», «педагогический потенциал», «воспитательный потенциал», «педагогический потенциал культуры». Имеет смысл рассмотреть эти понятия более подробно, а также определить и обосновать собственную точку зрения по этому вопросу.

В основе всего указанного разнообразия понятий лежит понятие *потенциал*, которое в словарях определяется как «степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств; внутренние возможности; духовный потенциал человека» [9, с. 1428]; источники, возможности, средства, запасы, с помощью которых осуществляется решение задач и достижение поставленной цели [11].

В философском смысле под потенциалом следует понимать то, благодаря чему «*potentia*» (возможность) переходит в «*actus*» (действительность), потенциальность в актуальность, отмечает В.А. Митрахович. Понятие потенциал определяется им через «систему сил, действие которых актуально или может быть актуализировано при определенных обстоятельствах» [8, с. 17-18].

В педагогической науке еще не сформировался общепринятый методологический подход к определению понятия *потенциал*. Еще одна сложность в изучении этого понятия заключается в том, что *потенциал* в исследованиях рассматривается как по отношению к субъектам, так и по отношению к объектам образовательного процесса.

Потенциал субъектов образовательного процесса заключается в возможностях их личностных качеств – структуре и степени выраженности их наследственных, врожденных и приобретенных способностей, особенностях мыслительной деятельности и эмоциональной сферы, психологических установках и предрасположенности к тому или иному виду деятельности, в том числе к музыкально-художественной деятельности. Для реализации этих потенциальных возможностей должны быть созданы благоприятные условия, иначе потенциал не будет востребован и реализован.

В наиболее полном среди современных определений, потенциал как педагогическая категория рассматривается как присущее человеку и социуму в целом, а также социально-значимым предметам и явлениям свойство иметь определенные возможности, способности, ресурсы, направленные на формирование и развитие личности в процессе ее образования, иначе говоря – развивать и осуществлять педагогические функции, заключающиеся в прямом или опосредованном влиянии на процесс образования [8, с. 19].

Исходя из выше приведенных определений понятия *потенциал*, следует вывод: потенциал приобретает качество *педагогического* только в деятельности, но не в любой деятельности, а в деятельности педагогиче-

ски организованной, нацеленной на конкретно запланированный педагогический результат, то есть в деятельности педагога, учителя, воспитателя, наставника и т.д. И сам по себе, то есть *a priori*, этот потенциал педагогическим не является. Это как способности личности: задатки, то есть анатомо-физиологические особенности личности, активно и ярко проявляются только в специально организованной деятельности, направленной на их развитие.

Тем не менее, словосочетание «педагогический потенциал» достаточно часто используется в современных исследовательских работах [1, 2, 4, 5, 6]. В разных педагогических исследованиях уделяется внимание отдельным аспектам и функциям потенциала. Воспитательный акцент в понимании педагогического потенциала подчеркнут через его определение как наличия тех возможностей и средств, которые имеют воспитательную направленность [2, с. 4280]. Прогностическая функция выделена в определении педагогического потенциала как интегрального образования с выраженной прогностической направленностью, создающего возможность специалисту транслировать культурный опыт и способствовать его присвоению субъектами культуры и образования [1].

Теперь – об объектах педагогического потенциала. К объектам образовательного процесса как носителям педагогического потенциала относят культуру, ее традиции, ценности и смыслы, систему художественно-образных средств, артефакты, формы бытования, образцы творчества, обряды, праздники и т.д.

В обобщенном виде педагогический потенциал объекта образовательного процесса в сфере культуры характеризуется в современных исследованиях как «сложно структурированное образование внутри какой-либо целостной системы; интегральное качество, которое может педагогически воздействовать на субъект. < ... > Скрытые, не актуализированные силы педагогического потенциала при изменении окружающих, внешних условий и внутренних факторов могут из потенциальных перейти в реально действующие. То есть педагогический потенциал характеризуется не столько его состоянием, сколько его возможностями развития в долгосрочной перспективе» [2, с. 4281].

В педагогических исследованиях потенциала объектами и предметами являются как культура (например, русская народная культура, традиционная народная культура, региональная культура), так и искусство (например, изобразительное). Культура музыкальная является составной частью духовной культуры личности, и это является главной целью школьных уроков музыки. Поэтому имеет смысл кратко и последовательно рассмотреть сначала потенциал культуры, а потом потенциал искусства с точки зрения педагогически организованного процесса проектной деятельности младших подростков.

Педагогический потенциал культуры характеризуется как многогранный феномен, имеющий своеобразную самобытную специфику и уникальную природу [2]. Так, например, А.О. Гаврилова под педагогическим потенциалом русской народной культуры понимает сложносоставную, синтетическую систему различных параметров (нормы и смыслы, художественно-образная выразительность русской народной культуры как средство развития творческих способностей подростка, система духовно-нравственных ценностей, которая сложилась в русской народной культуре), совокупность сил, присущих народной культуре, действие которых актуально или может быть актуализировано в специально созданных условиях и при наличии определенных факторов для достижения каких-либо педагогических целей. К специфическим особенностям педагогического потенциала русской народной культуры она относит: нормативную обусловленность, традиционность, этнокультурность, ценности и традиции, ментальность и мировоззрение ее народа-создателя [2, с. 4281].

Исследование потенциала феномена *искусство* является важной методологической и научно-методической задачей для педагогической науки. В современной философии, культурологии и социологии придерживаются мнения, что «искусство является частью культуры, причем наиболее важной, системообразующей ее частью. То есть культура понимается в первую очередь как система художественных образов, созданных творчеством художников, композиторов, писателей и поэтов и т.п. < ... > В современную эпоху искусство является главным транслятором культуры, и главными интерпретаторами культуры стали писатели и художники.

Место искусства в культуре в принципе сопоставимо с местом науки, образования, религии, экономики и пр. Просто в Новое время искусство стало наиболее эффективным каналом межпоколенной трансляции культуры и одним из ярких проявлений индивидуальной культуры. < ... > Искусство является самостоятельным феноменом, и заслонять им всю культуру не стоит» [13].

Выше приведенные мысли о соотношении между культурой и искусством позволяют перейти к рассмотрению потенциала искусства в проектной деятельности школьников. Потенциал искусства в современных исследованиях по художественному образованию взрослеющей молодежи рассматривается в контексте инновационных концепций и областей педагогики рубежа XX-XXI вв.: концепция интегрированного обу-

чения и полихудожественного образования (Б.П. Юсов), педагогика искусства (Д.Б. Кабалевский, Л.В. Горюнова, Б.М. Неменский, В.А. Школяр, Л.В. Школяр).

С этих позиций педагогический потенциал искусства определяется учеными как «структурно-сложный феномен, раскрывающий единство познавательных, воспитательных, развивающих и коммуникативных возможностей, концентрирующих в своем единстве общие черты педагогики искусства (концептуальность, научность, художественность)» [5, с. 18].

Потенциал каждого вида искусства – музыкального, изобразительного, хореографического и др. – можно рассматривать через целостный комплекс присущих только ему выразительных средств (элементов художественного языка).

В формулировке определения педагогический потенциал в разных видах искусства исследователи часто руководствуются определением потенциала из словарей и энциклопедий (приведены выше по тексту данной статьи). Например, Л.И. Левкина по результатам проведенного исследования указывает, что педагогический потенциал изобразительного искусства определяется как совокупность воспитательных и образовательных средств, запасов и возможностей, содержащихся в творческом наследии художников (произведениях искусств, других творениях и толкующих их посредников), которые могут быть использованы при определенных условиях в целях формирования гуманной творческой личности. К «посредникам» она относит: критические статьи, научные трактаты, педагогические руководства, материалы мемуарного и эпистолярного характера, учебные пособия, методические указания и т.д., и считает, что интеллектуальный, эмоциональный и другие потенциалы их авторов дополняют и усиливают педагогический потенциал произведений искусства как объектов и предметов их деятельности [6, с. 3].

По аналогии с определением Л.И. Левкиной, потенциал музыкального искусства, в педагогических целях, возможно определить через совокупность обучающих, воспитывающих и развивающих личность школьника средств, запасов и возможностей, представленных в творческом наследии музыкантов – композиторов, исполнителей, музыкальных критиков, музыковедов, педагогов-музыкантов, а в современной жизни – гораздо более широкого круга специалистов, профессиональная деятельность которых связана с музыкальным искусством – музыкальных звукорежиссеров, музыкальных звукооператоров и др.

В отличие от изобразительного искусства, музыкальное искусство относится к временным видам и более «открыто» к взаимодействию с другими видами искусства, например, хореографией, театром и т.д. Поэтому потенциал музыкального искусства в образовательном процессе обогащается за счет мастерства и опыта профессионалов из смежных с музыкой профессий – артистов балета, хореографов, балетмейстеров, светооформителей, сценических декораторов, костюмеров, гримеров и др., а в последнее время – опытных крипмейкеров, саунд дизайнеров и т.д.

Однако, творческое наследие композиторов, «толкующих их посредников» и профессионалов из других видов искусства все-таки может рассматриваться не как собственно сам потенциал музыкального искусства, а как форма его воплощения, способ воплощения, средство для установления и изучения взаимодействий музыкального искусства с другими видами искусства. Потенциал искусства находится в нем самом, в его природе, в его сути.

В связи с этим полезно осмыслить высказывание Л.П. Левкиной, исследовавшей педагогический потенциал русского изобразительного искусства второй половины 19 – начала 20 вв.: «В накоплении искусством педагогический потенциал была своя логика, подчиненная логике развития его языка. В живописи образ создается в цвете и через цвет, а в графике – линейными и тональными отношениями. В 19 в. выделение живописи и графики в самостоятельные виды изобразительного искусства завершилось. Показательно, что импрессионисты «осваивали» мир уже исключительно посредством цвета. Именно цвет, цветовые отношения и выступают здесь носителями и выразителями педагогического потенциала произведений» [6, с. 8]. Итак, потенциал изобразительного искусства раскрывается через цвет, линию, тональные отношения.

Что же является «ключом» к раскрытию потенциала музыкального искусства? Известно, что предметом анализа в музыкальном искусстве являются, как правило: мелодия, ритм, метр, гармония, тембр, динамика и др. С помощью этих выразительных и специфических элементов в палитре композитора создается неповторимый музыкальный образ.

Однако в работе со школьниками не всегда подробный анализ каждого из выразительных элементов музыкального языка (дифференцированный анализ) сможет свести воедино сам этот образ. Эта трудность и сложность особенно заметна, если музыкальные произведения сравнивать с произведениями изобразительного искусства, потому, что музыка прозвучала и закончилась, ее нельзя «видеть перед собой». Но для «детального» анализа ее элементов, она должна всей своей целостностью оставаться в «следах» слухового восприятия, воспроизводиться внутренним музыкальным слухом.

Поэтому стоит задуматься о том, что же объединяет эти элементы музыкального языка, что их чудесным образом интегрирует? Ответ кроется в сущности музыкального искусства – это интонация.

Интонация в проектной деятельности младших подростков на уроках музыки – это уникальный и, в то же время, простой до гениальности феномен, который может быть в проекте в разном качестве: своеобразным символом или «музыкальной эмблемой», визитной карточкой, драматургическим стержнем (при выстраивании проекта по принципам тождества и контраста, сходства и различия), жанровой основой, характеристикой главного образа и т.д. Но самое главное, что интонация – это самый «короткий путь» к сердцам слушателей.

Талантливейший ученый и музыкант-педагог Л.В.Горюнова писала при обосновании урока музыки в общеобразовательной школе как урока ИСКУССТВА: «Именно в интонации (в широком понимании этого слова) специфически выявляется в музыкальном искусстве человеческое начало (вспомним у Асафьева: «Музыка – искусство интонируемого смысла», сравним у В. Медушевского: «В музыкальной интонации спрятан одухотворенный человек...»). Интонационность – это и общее свойство разных видов искусств, и звено, связывающее композитора, исполнителя, слушателя (то есть условие бытования музыки). Это означает, что интонация пронизывает все грани художественно-педагогического процесса, что она определяет эффективность работы с детьми над воплощением музыкального образа, на уроке музыки» [3, с. 19].

В чем же ценность музыкальной интонации для проектной деятельности? Ответ – во всем! И на всех уровнях – от уровня музыкальной интонации как «голограммы музыкального произведения» или, словами формулировки учебной темы уроков музыки – «зерне-интонации», из которого «вырастает все музыкальное произведение – и до «интонационного родства» всех видов искусства.

В.В. Медушевский определяет интонацию как фундаментальное явление культуры. Ранее в тексте упоминались элементы музыкального языка, образующие художественный образ. Но этот образ складывается не из суммы этих элементов. Музыкальный образ – это «сплав» всех этих элементов, который называется интонацией. Поэтому в проектах школьников на уроках музыки не имеет смысла устраивать подробные и длительные аналитические разборы элементов музыкального языка. Более целесообразно воспитывать у школьников «целостно-интонационное» восприятие музыки, как нечленимое подвижное единство высоты, длительности, тембра, громкости, артикуляции», понимание (интуитивное или осознание) того, что «изменение хотя бы одного «параметра» интонации радикально преобразует смысл, отчего она превращается в совершенно другую» (В. Медушевский) [7, с. 14].

Еще один уровень интонации – уровень общехудожественный. Интонацию, ранее воспринимаемую как чисто музыкальный термин, В.В. Медушевский признает общехудожественной категорией, потому что сущностно интонационны все искусства. Он поясняет это на примерах кинематографа, поэзии, изобразительного искусства, хореографии: «Вот кинокамера на тросах стремительно летит над сражающимися армиями < ... > останавливается, замирает, всматривается, исследует, мечтательно обводит взглядом пространство, пугливо оглядывается – все это одновременно жесты, интонации наших глаз < ... > Совершенная интонация поэтической фразы, то тягучей, то легкой и радостной, словно озаряемой солнцем и источающей свежесть, нужна для того, чтобы и читатель мог жить в ней проникаясь ее мирочувствием и энергией творчества. Интонационная игра линий, объемов и красок в изобразительном искусстве < ... > Как в музыке в начале XIX века на смену блестящим гаммообразным пассажам и украшениям приходит техника смелого охвата звукового пространства с участием бросков рук, так и в балете мелкая бисерная техника уступает место свободным прыжкам, стремительно охватывающим пространство сцены. < ... > Общехудожественный фонд интонаций – важнейшее условие связей в системе культуры» [7, с. 207-208].

Осторожно направляя проектную деятельность подростков, не стоит вдаваться в сложности музыковедения или искусствознания, но стоит направлять внимание школьников на поиск и восприятие интонации в разных видах искусства, выявлении характера этой интонации, сопоставлении схожих или контрастных интонаций при воплощении одного и того же образа в разных видах искусства.

Но интонация – это не формула, не схема. Интонация – это энергия эмоции, эмоция отношения. В.Н. Холопова, разрабатывая теорию музыкальных эмоций, пишет: «музыкальная эмоция – процесс, результат, образ и опыт переживания музыки человеком. Ведь сама музыка живет не в нотных значках на бумаге, а в слуховом опыте человека. < ... > Музыка и выражает человеческие эмоции, и воздействует на них, и претворяет их в специфические эмоции художественного порядка, и образует эмоции, общие с другими видами искусства, и содержит эмоции, вне музыки не существующие. Именно эмоция приносит слитность разделенного – человека и музыки. А поскольку характер такого слияния по своей природе интуитивен, то благодаря нему и возникает тысячелетиями воспеваемое «чудо музыки» – способность возвышать, облагораживать, доставлять наслаждение и даже исцелять» [14].

Поэтому в проектной деятельности младших подростков на уроках музыки важно не только уделять внимание развитию способности детей «обнаруживать» «главную» интонацию в музыкальном произведении, в музыкальном образе, но и уметь охарактеризовать эмоцию этой интонации, ее смысл. По-существу, удачный проект – это верно найденная «интонация».

Выводы. Понятие *потенциал* как категория культуры и искусства с позиций педагогики может рассматриваться в контексте целенаправленно организованной деятельности обучающихся и обучающихся на уроке музыки для создания проектов на основе произведений музыкального искусства. Основой музыкального проекта подростков является музыкальный образ. Значимость его потенциала для проектной деятельности подростков определяется художественной ценностью его интонации как целостного и неделимого «сплава» всех выразительных элементов музыкального языка, а также богатством эмоций, способных возвышать и облагораживать духовный мир взрослеющей личности.

Литература

1. Божинская Т.Л. Педагогический потенциал региональной культуры в современном российском образовании: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2010. 166 с.
2. Гаврилова А.О. Сущность педагогического потенциала русской народной культуры // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 4280 – 4285.
3. Горюнова Л.В., Маслова Л.П. Урок музыки – урок искусства. М.: Научно-исследовательский институт школ, 1989. 101 с.
4. Еремина Т.В. Реализация педагогического потенциала традиционной народной культуры субъектами образования в современном мегаполисе: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 223 с.
5. Командышко Е.Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 49 с.
6. Левкина Л.И. Педагогический потенциал русского изобразительного искусства второй половины 19 – начала 20 вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2001. 18 с.
7. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: Исследование. М.: Композитор, 1993. 262 с.
8. Митрахович В.А. Потенциал как педагогическая категория // Известия ВГПУ. 2008. № 9. С. 16 – 20.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Изд-во «А ТЕМП», 2013. 2314 с.
10. Поливанова К.Н. К проблеме ведущей деятельности в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 1998. № 3-4. С. 13 – 17.
11. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/modern/fc/slovar-207-8.htm#zag-8780>
12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 г. № 1897 (в редакции Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 09.01.2022)
13. Флиер А.Я. Искусство в культуре или культура в искусстве? Культура культуры. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-v-kulture-ili-kultura-v-iskusstve> (дата обращения: 30.01.2022).
14. Холопова В.Н. Теория музыкальных эмоций: опыт разработки проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.musigi-dunya.az/new/added.asp?action=print&txt=1559> (дата обращения: 29.01.2022)

References

1. Bozhinskaya T.L. Pedagogicheskij potencial regional'noj kul'tury v sovremennom rossijskom obrazovanii: dis. ... kand. filos. nauk. Krasnodar, 2010. 166 s.
2. Gavrilova A.O. Sushchnost' pedagogicheskogo potenciala russkoj narodnoj kul'tury. Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2. S. 4280 – 4285.
3. Goryunova L.V., Maslova L.P. Urok muzyki – urok iskusstva. M.: Nauchno-issledovatel'skij institut shkol, 1989. 101 s.
4. Eremina T.V. Realizaciya pedagogicheskogo potenciala tradicionnoj narodnoj kul'tury sub"ektami obrazovaniya v sovremennom megapolise: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2014. 223 s.
5. Komandyshko E.F. Pedagogicheskij potencial iskusstva v tvorcheskom razvitii uchashchejsya molodezhi: integrativnyj podhod : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2011. 49 s.
6. Levkina L.I. Pedagogicheskij potencial russkogo izobrazitel'nogo iskusstva vtoroj poloviny 19 – nachala 20 vv.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Nizhnij Novgorod, 2001. 18 s.
7. Medushevskij V.V. Intonacionnaya forma muzyki: Issledovanie. M.: Kompozitor, 1993. 262 s.

8. Mitrahovich V.A. Potencial kak pedagogicheskaya kategoriya. Izvestiya VGPU. 2008. № 9. S. 16 – 20.
9. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: Izd-vo «A TEMP», 2013. 2314 s.
10. Polivanova K.N. K probleme vedushchej deyatel'nosti v podrochnichestve. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 1998. № 3-4. S. 13 – 17.
11. Sovremennaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/modern/fc/slovar-207-8.htm#zag-8780>
12. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya, utverzhennyj Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 17.12.2010 g. № 1897 (v redakcii Prikaza Minobrnauki Rossii ot 29.12.2014 № 1644) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (data obrashcheniya: 09.01.2022)
13. Flier A.YA. Iskusstvo v kul'ture ili kul'tura v iskusstve? Kul'tura kul'tury. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-v-kulture-ili-kultura-v-iskusstve> (data obrashcheniya: 30.01.2022).
14. Holopova V.N. Teoriya muzykal'nyh emocij: opyt razrabotki problemy [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.musigi-dunya.az/new/added.asp?action=print&txt=1559> (data obrashcheniya: 29.01.2022)

*Zhen' Yan'min, Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia*

THE POTENTIAL OF ART AS THE BASIS OF PROJECT ACTIVITIES OF YOUNGER TEENAGERS AT MUSIC LESSONS

Abstract: the article discusses the potential of musical art as a basis for organizing project activities of younger teenagers in music lessons in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Basic General Education.

To determine the possibilities of the phenomenon of *art* in the project activities of younger teenagers in a music lesson, the goal was set: to identify the essential characteristic of musical art, which, under specially organized conditions, acquires a pedagogical function and allows building project activities of younger teenagers, taking into account the specifics of perception and development of musical art. To achieve this goal, the following tasks were identified and solved:

1) in modern scientific research, the concept of *potential* as a pedagogical category was analyzed and disclosed in the context of the phenomena of *culture* and *art*, as well as in relation to the subjects and objects of the musical educational process; 2) scientific approaches to the study of the potential of art in the context of innovative concepts and areas of pedagogy at the turn of the 20th-21st centuries were identified – concepts of integrated learning, polyart education and art pedagogy; 3) the leading type of activity of younger teenagers is characterized in the context of their participation in project activities at music lessons; 4) the significance of intonation as a fundamental phenomenon of culture and a general artistic category for all types of art and the emotions of intonation for the organization of project activities of younger teenagers in music lessons are substantiated.

The practical significance of the findings of the study lies in the listed proposals for organizing the project activities of younger teenagers in a music lesson based on intonation in all its "scales" of its manifestations – from intonation as a "grain" from which an entire piece of music grows, and to "intonation kinship" all kinds of art.

Keywords: standard, potential, younger teenagers, music lesson, project activity, intonation

*Карпенко И.А., профессор,
Моренберг В.В.,
Краснодарский государственный институт культуры*

ВКЛЮЧЕНИЕ ТРЕНИНГОВ В ЗАНЯТИЕ ПО СОВРЕМЕННОМУ ТАНЦУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: тренинг является далеко не новой формой группового обучения, однако в исполнительском мастерстве танцевального искусства его редко используют в воспитательном процессе хореографа. Можно связать данное явление с тем, что на данный момент существует десятками лет выработанная система обучения танцу и, далеко не все преподаватели готовы к каким-либо изменениям, и не все заинтересованы в нововведениях в структуре обучения. Но в тоже время, современный танец не так каноничен, как классический или народный танец, с более подвижной структурой урока, что позволяет экспериментировать и искать новые подходы в преподавании данного направления танца. И преподаватели современного танца, в основном молодые его представители, готовы показать свой взгляд на преподавание данного вида хореографии, вводить в образовательный процесс новые методы взаимодействия с обучающимися.

В данной статье мы рассмотрим понятие «тренинг», как он, при включении в структуру урока по современному танцу, влияет на образовательный процесс.

Ключевые слова: тренинг, современный танец, исполнитель, образовательный процесс

Воспитание интеллектуально развитой личности, а также физически сильного, «культурного» тела обучающегося – одна из главных целей преподавателя в любом направлении танца. С того момента, когда ребенок попадает в хореографический зал, его воспитывают в самых разных направлениях личностного роста, приучают к «правильному» осуществлению целого ряда функций, связанных с движением, поведением, питанием и т.д. Метафора Ф. Кафки становится буквальной, и общество «вырезает» свой приговор на теле своей жертвы. Результат этой операции – новая реальность тела «культурного», содержащая в себе новые возможности [10].

Тело исполнителя в хореографическом творчестве – это инструмент искусства, порождающий движение, и оно должно подчиняться законам того направления танца, которому служит на данный момент. В классическом танце педагог добивается идеальных линий в теле ученика, в народном танце учит, как с помощью танцевальных движений можно передать самобытную национальную культуру, в современных направлениях танца – через осознанное мышление и «думающее» тело [2] можно выразить весь спектр человеческих эмоций.

В танцевальных композициях хореограф-постановщик повествует зрителю об определенных реальных событиях или вымышленных историях, что превращается, в своего рода рассказ, где поза, жест, движение заменяют реальные слова. Для того чтобы тело исполнителя не было закрепощенным, ограниченным в «лексике», и могло выразить любую мысль, задуманную постановщиком, необходима ежедневная работа над его «словарным запасом». В тоже время, хореографическое искусство не ограничивается высотой прыжка, количеством поворотов и идеальной синхронностью, это лишь выразительные средства танца. Педагоги традиционной системы обучения хореографическому искусству склонны, во время проведения занятий, делать акцент на физическую активность и пренебрегают возможностями развития мысли и воображения вместе с движением, ощущения своего тела. При создании «говорящего» тела, важно сохранять баланс техники и самовыражения, если происходит сдвиг внимания на отработку движения, отточенность линий, скульптурность тела, то это может привести к закрепощенности, ограниченности и неосознанности во время исполнения танца. При излишнем навязывании техники со стороны педагога, ученик перестает фантазировать и не раскрывает свой внутренний мир, он начинает сливаться с другими учащимися, теряя свою индивидуальность.

Постоянно развивающаяся философия современного танца, стремится к раскрытию возможностей человеческого тела и пониманию, как оно взаимодействует с разумом, пространством и другим телом. Джон Ролланд в книге «Движение внутри: Идеокинетический базис для обучения движению» писал: «Пренебрежение этими сторонами (развития мысли, ощущения и воображения вместе с движением) не дает раскрыть в рамках физического обучения возможности образования, основанного на восприятии и интуиции» [7, с. 4].

В обобщенном понятии «тренинг» – это игровые упражнения, направленные на усовершенствование и развитие у учащихся внимания, наблюдательности, воображения, творческой фантазии, логического мыш-

ления, органичности и непосредственности при исполнении задания, они могут выполняться, как индивидуально, так и группой обучающихся.

В танцевальном мире понятие «тренинг» – это совмещение танцевальной импровизации и тренинговой системы по актерскому мастерству. Импровизация как «первотворчество», как самая непосредственная попытка извлечь порядок из беспорядка, как чисто интуитивное самоопределение в хаосе впечатлений и эмоций, как свободный полет своеобразной фантазии [8].

Через танцевальную импровизацию исполнители могут высвободить свои мысли, свои эмоции, свое тело, избавляться от ненужных движеческих паттернов и создавать свое новое движение. Но для того, чтобы все вышеперечисленное возможно было реализовать во время учебных занятий, репетиционных тренировок, рабочих уроках необходимо, как минимум, быть дисциплинированным и, как максимум, обладать высоким уровнем осознанности, что не всегда доступно, даже профессиональным исполнителям. В то же время, если танцевальную импровизацию включить в систему актерского тренинга, тогда она приобретает вид игры, насыщенной разнообразными ассоциативными образами, позволяющей через простые задания находить в себе нужные состояния, эмоции, ощущения и, в зависимости от них, каждый раз создавать все более совершенное спонтанное авторское произведение.

Включение тренингов в работу с детьми может помочь решить несколько проблем присутствующих в процессе обучения.

Во-первых: поддержание мотивации к занятиям хореографией. Игровая форма обучения позволяет обучающимся легче воспринимать новый танцевальный материал и находить необходимое качество движения. Погружение в танец становится интересным квестом, а не трудоемкой работой.

Развитие познавательного интереса является важной частью любого образования. Педагог-хореограф создает продуманные и хорошо сконструированные тренинги, через которые обучающийся узнает анатомические возможности движения частей тела, как своих, так и партнеров, начинает по-другому ощущать пространство вокруг себя, разрушает свои психологические и физические барьеры и т.д. Главной задачей становится изучение своего тела и его возможностей, что безусловно увлекает.

В научной и учебно-методической литературе по руководству и преподаванию в любительских хореографических коллективах, часто делается акцент на том, что игровая форма взаимодействия на занятиях необходима с детьми дошкольного возраста и младшего школьного возраста, но игровая форма обучения близка всем возрастным категориям. В хореографическом искусстве есть масса приемов для создания увлекательных и нескучных занятий, важно лишь, чтобы руководитель, педагог-хореограф научился видеть эти возможности. Тогда обучающиеся будут заинтересованы в получении знаний, обучение станет гораздо продуктивнее, потому что при правильном подходе их ум и тело открыты к получению свежих знаний, к осмыслению осознанных умений, приобретению новых практических навыков, постижению ранее не испытываемых эмоций.

Во-вторых: с помощью тренингов есть возможность вывести исполнителей на эмоции, которые необходимы в конкретной тренировке или на определенной репетиции, и умело, перенаправляя их в рабочий процесс, получать требуемый и ожидаемый результат.

Данная практика необходима на каждом занятии, недопустимо отдельно учить материал танцевального номера, а уже потом только давать эмоцию, которую нужно будет донести до зрителя. Эти два процесса должны отрабатываться параллельно, без отрыва друг от друга. Через тренинги направленные на тему постановочной работы, хореограф погружает исполнителя в будущий танцевальный образ.

Также во время рутинных технических классов необходимо сохранять правильный эмоциональный фон, настраивающий обучающихся на совершенствование своих танцевальных навыков, работу над своими физическими недостатками, изучение и принятие нового. Правильная атмосфера в танцевальном зале, хореографическом классе и настроение исполнителей влияют на результат практического занятия в целом. Подготовка эмоционального состояния обучающихся на уроках и репетициях имеет не меньшее значение нежели разогрев всего его тела.

В-третьих: через тренинг педагог регулирует взаимоотношения между учениками в группе. Танцевальное искусство направлено не только на совершенствование физических данных, но и на формирование правильных моральных установок. Чем глубже каждый человек будет понимать, что отличает людей друг от друга, тем будет короче путь взаимопонимания, тем больше откроется возможностей для подлинного равенства в общении, основанного на взаимном уважении права каждого оставаться самим собой [9].

На занятиях по современному танцу педагог нацелен на создание атмосферы взаимопонимания и принятия индивидуальных особенностей поведения и движения каждого из участников коллектива. В заданиях обучающиеся объединяются в пары, группы или задействованы все вместе. Выполняя задания, установки и рекомендации, исполнители начинают узнавать возможности своего и чужого тела, как оно реагирует на

внешние раздражители, какие эмоции получается показывать легче, а какие совсем неприсущие конкретному человеку, изучает физические зажимы партнера и т.д. Такая работа в парах всегда имеет более интимный характер, нарушаются личное пространство человека, к чему не все готовы, поэтому лучше начинать выполнять подобного типа задания разбивая обучающихся на группы от трех человек. В процессе тренингов на узнавание друг друга, обучающиеся сближаются, что в свою очередь, оказывает влияние на продуктивность работы в хореографическом классе.

Далее мы рассмотрим конкретный момент включения определенного тренинга в ход репетиционных занятий, как тренинг можно включать в структуру урока по современному танцу, какую цель он преследует, какие задачи он выполняет. Следует сделать акцент на то, что необходимо уделять должное внимание музыкальному сопровождению урока, так как каждое упражнение имеет цели и задачи, несет свою смысловую нагрузку и требует свои музыкальные акценты, чтобы таким образом усилить эффект при выполнении полученного задания. При разборе отдельной задачи тренинга в занятии, мы будем определять и музыкальное сопровождение, которое будет уместно для конкретного упражнения.

Первый тренинг в уроке используют, как способ избавления от «сора» внешнего мира, а также он является хорошим способом подготовить пространство в голове, ожидающее своего заполнения новой информацией. Большинство детей, как и взрослых, не умеют быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, в этом заключается первостепенная задача на уроке для преподавателя, настроить учеников на предстоящее занятие. Преподаватель всегда должен держать в голове различные варианты тренингов для того, чтобы у него была возможность подстроиться под обучающихся, сначала нужно поймать с ними одну эмоциональную волну, а уже потом перенаправить в соответствии с целями и задачами конкретного занятия. Под настроение определенной тренировки подбирается и музыкальное сопровождение, но так, чтобы оно не перетягивало на себя внимание. Фоновая музыка подтолкнет к началу движения, также может задавать скорость, и в то же время к ней можно не привязываться или двигаться наперекор ей. Музыка тоже может выступать в качестве партнера, с которым необходимо учиться выстраивать отношения.

Тренинги на активизацию внимания необходимо включать, как в начале занятия, так и в любой момент, когда ощущается общая его потеря. Общеизвестный факт, что внимание теряется вовремя продолжительной однообразной работы, и для того, чтобы, сконцентрироваться на определенной задаче, своевременной проработке одного и того же танцевального материала, в занятия можно включить упражнение с теннисными мячами. С одной стороны, таким способом сбрасывается напряжение и излишняя серьезность в работе, а с другой стороны, внимание концентрируется на определенном предмете и голосе, который рассказывает, что с ним нужно делать. Также, если дать общее задание, – это хороший способ наладить взаимоотношения в паре или группе. Смена характера музыкального сопровождения, при выполнении этого упражнения, будет кстати, если на протяжении всего занятия играла джазовая музыка, то ее можно сменить на популярную музыку, которую привыкли слушать обучающиеся.

Игровые упражнения привлекают обучающихся, и это хорошо, так как они являются отличным инструментом для того, чтобы не дать телу остыть и отвлечься от изучения новой техники или запоминания танцевальной комбинации, но в то же время это отдых, через смену хода мысли и вида физическая активность. В связи с данным утверждением, тренинг также может служить наградой, за выполнение сложного задания или тренировки в целом, все зависит от времени, выделенного на занятие и умственной, эмоциональной, физической нагрузки на исполнителя. Таким образом, тренинг превращается в краткосрочную мотивацию для обучающихся.

Для того, чтобы наполнить исполнителя положительными эмоциями в конце занятия и немного сбросить накопившуюся усталость, педагог проводит тренинг-замедление. Во время их проведения, сбрасывается темп занятия, упрощаются задачи для выполнения, замедляется музыка и эмоция спокойствия становится приоритетной. Зачастую, такие тренинги перекликаются с йогой. Например, «шавасана» – это положение лежа на спине, позволяющее после статических и динамических упражнений, успокоить организм и уравновесить внутреннее состояние. При его исполнении, все внимание концентрируется на движении внутри тела, а не снаружи, это определенный вид медитации. Подобного вида упражнения позволяют вспомнить, что произошло в течение тренировки, осознать изменения в своем теле, мыслях, обозначить свое восприятие танцевальной практики, случившейся на протяжении занятия и переключиться на обычную бытовую жизнь.

Включение всех вышеперечисленных тренингов в одно занятие не является обязательным. Применение регулируется в зависимости от задач определенного практического занятия или конкретного урока и потребностей обучающихся. Одной из положительных характеристик тренинга, для подтверждения необходимости включения его в структуру занятия, является то, что тренинг – это живой процесс, постоянно изменяющийся и подстраивающийся под его участников. Педагог должен стремиться проработать не-

сколько задач так, чтобы все в тренинге жило одновременно, чтобы все следовало не в порядке строгой очередности – вот кончилось одно и начинается другое, – а так, чтобы все происходило одновременно [1].

Используя данный принцип, преподаватель не будет определять жесткие рамки, в которых исполнитель должен выполнять задание, а позволит фантазировать и приносить свои движения, эмоции. Что даст возможность рассмотреть творческий потенциал обучающегося с разных сторон и ознакомится с его способностями шире, что, в свою очередь, будет способствовать реализации дальнейших возможностей для работы с индивидуальным подходом в обучении.

Юрий Леонидович Альшиц в своей книге «Тренинг forever» писал: «...я считаю, что урок-тренинг должен быть открытой системой, которая не только не замкнет студентов в рамках определенных художественных концепций, идейных направлений или симпатий отдельного учителя, но откроет им картину большого мира...» [1]. Педагог должен пояснять своему ученику, что танцевальное искусство не ограничивается только материалом, изучаемым на уроке, что преподаватель может направить, дать базовую хореографическую подготовку, что послужит трамплином, но и сам ученик может быть творцом и начинать искать свое видение движения и качества, присущие только ему исполнителя.

Тренинг – это дополнительный элемент, применение которого может помочь усовершенствовать образовательный процесс на занятиях современной хореографией и, в тоже время, нельзя этим вкраплением в учебный процесс, злоупотреблять. Ввиду того, что упражнения в основном игровые, в которых приветствуется свобода движения и фантазия, обучающиеся сильно увлекаются, и задача преподавателя состоит в том, чтобы направлять и показывать путь для достижения цели в рамках задания, в которых они существуют, даже если эти рамки размыты и стоят достаточно широко.

Полноценное понимание, что такое творчество в танцевальном искусстве, приходит только тогда, когда исполнитель не только может выполнить поставленные задачи в подготовленную хореографом последовательность движений, но и преобразовать и адаптировать их под себя, выразить свое виденье художественного образа, эмоциональное состояние, когда он может построить диалог со зрителем, где он будет высказывать свое мнение, только в таком случае постановочная хореографическая работа получается искренней. В концертных номерах, музыкально-танцевальных проектах, балетных спектаклях, поставленных на материале современного танца, хореографы стремятся, чтобы зритель не просто наблюдал действие на сценической площадке, а становился частью его, переживая каждое движение, и как будто личную историю [3]. Для того, чтоб достигнуть такого эффекта, исполнителям необходимо быть максимально открытыми и не играть роль, а показывать чувства и эмоции, свойственные определенному человеку, исполнителю данного танцевального фрагмента, эпизодического момента, целостного произведения.

Тренинги – это исследование своего тела, своих реакций на внутренние и внешние раздражители, поиск взаимодействия с партнером (человеком, пространством, музыкой, реквизитом и т.д.). Также – это развитие оригинальности мышления и способностей к поиску новых индивидуальных ассоциаций, выражение их в образах хореографии, происходит выход за рамки привычных стереотипов, развивается способность к откату от логического мышления в моменты творчества [4].

Подводя итоги, мы можем констатировать, что тренинги помогают насыщать движение энергией определенных эмоций, как из раза в раз находить их в себе, какие движения свойственны этим эмоциям у отдельных людей. Тренинги помогают развитию и формированию художественного мышления, что является вкладом в полноценное, всестороннее образование творческой личности. Нельзя отрицать, что физические данные и уровень владения техникой – есть один из важнейших факторов оценки исполнителя в танцевальном искусстве. Но технические приемы и законы композиции должны творчески преломляться в сознании обучающегося, чтобы он мог в дальнейшем повышать свой уровень владения танцевальным мастерством.

Использование тренинга в образовательном процессе танцевального искусства, как нового метода взаимодействия с обучающимися, зависит от поставленных задач определенного урока, практического занятия или конкретной тренировки, а также потребностей исполнителей. Тренинг – это живой процесс, постоянно изменяющийся и подстраивающийся под его участников.

Литература

1. Альшиц Ю.Л. Тренинг Forever: учебное пособие. М.: Изд-во «ГИТИС», 2010. 248 с.
2. Гиршон А.С. Импровизация и хореография // Танцевальная импровизация. М., 1999.
3. Клименхага Ройд / Пина Бауш. М.: ООО «Арт Гид», 2021. 172 с.
4. Никитин В.Ю. Мастерство хореографа в современном танце: учебное пособие. 5-е изд., стер. СПб: Изд-во «Лань»; Изд-во «Планета музыки», 2019. 520 с.

5. Ролланд Джон Движение внутри: Идеокинетический базис для обучения движению: пособие. Исследовательская Ассоциация Ролланда Стринга, 1984. 153 с.
6. Рунин Б.М. О психологии импровизации // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. С. 47.
7. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш.шк., 2005. 310 с.
8. Тхостов А. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

References

1. Al'shic Yu.L. Trening Forever: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo «GITIS», 2010. 248 с.
2. Girshon A.S. Improvizaciya i horeografiya. Tanceval'naya improvizaciya. M., 1999.
3. Klimenhaga Rojd. Pina Baush. M.: ООО «Art Gid», 2021. 172 s.
4. Nikitin V.Yu. Masterstvo horeografa v sovremennom tance: uchebnoe posobie. 5-e izd., ster. SPb: Izd-vo «Lan'»; Izd-vo «Planeta muzyki», 2019. 520 s.
5. Rolland Dzhon Dvizhenie vnutri: Ideokineticheskiy bazis dlya obucheniya dvizheniyu: posobie. Isledovatel'skaya Associaciya Rollanda Stringa, 1984. 153 s.
6. Runin B.M. O psihologii improvizacii. Psihologiya processov hudozhestvennogo tvorchestva. L., 1980. S. 47.
7. Sadohin A.P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Vyssh.shk., 2005. 310 s.
8. Thostov A. Psihologiya telesnosti. M.: Smysl, 2002. 287 s.

*Karpenko I.A., Professor,
Morenberg V.V.,
Krasnodar State Institute of Culture*

INCLUSION OF TRAININGS IN A MODERN DANCE CLASS AND THEIR IMPACT ON THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract: training is far from a new form of group training, but in the performance art of dance art it is rarely used in the educational process of a choreographer. This phenomenon can be attributed to the fact that at the moment there is a dance teaching system that has been developed for decades and not all teachers are ready for any changes, and not everyone is interested in innovations in the teaching structure. But at the same time, modern dance is not as canonical as classical or folk dance, with a more mobile lesson structure, which allows you to experiment and look for new approaches in teaching this direction of dance. And teachers of contemporary dance, mostly young representatives of it, are ready to show their views on teaching this type of choreography, to introduce new methods of interaction with students into the educational process.

In this article, we will consider the concept of «training», how it, when included in the structure of a modern dance lesson, affects the educational process.

Keywords: training, modern dance, performer, educational process

*Лоренц В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Омский государственный педагогический университет*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается значение акмеологического подхода в решении современных проблем высшего педагогического образования в области построения эффективного процесса психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов педагогических вузов. На основе результатов исследований, автор предлагает возможности создания условий в образовательной среде педагогических вузов с целью самоактуализации личности студентов в профессиональной деятельности, мотивации на достижение вершин профессионального мастерства и повышения престижа педагогической профессии, что определяет практическую значимость исследования.

В статье представлены результаты проведенной диагностики ценностно-мотивационной сферы студентов-бакалавров, а также магистрантов педагогического вуза. Предложена система психолого-педагогического сопровождения студентов и магистрантов, представляющая собой непрерывный комплекс методического и психолого-педагогического сопровождения в виде разработанных дисциплин по выбору, сопровождения студентов при построении индивидуально-образовательного маршрута, проектирования акмеограммы магистрантами. Целью проведенного исследования является построение системы психолого-педагогического сопровождения студентов с учетом их ценностно-смысловой профессиональной ориентации. Исследование ориентировано на повышение престижа и статуса педагогической профессии. Результаты исследования могут быть использованы при организации и совершенствовании учебно-воспитательного процесса в педагогических вузах РФ.

Ключевые слова: профессиональное становление, ценностно-смысловая ориентация, профессиональная подготовка, акмеологические основы, акмеограмма, индивидуально-образовательный маршрут

Современное образование ориентировано на развитие личностных потенциалов, творческих способностей каждого обучающегося, что определяет персонифицированный характер обучения. Актуальными становятся исследования акмеологического подхода, ориентированные на создание условий для максимальной самореализации личности в профессиональной деятельности [2]. Акмеология – междисциплинарная, интегративная наука, изучающая закономерности развития и становления личности, достижения профессиональных вершин, мастерства.

Акмеологический подход представлен в работах таких выдающихся педагогов-исследователей, как А.А. Деркача, В.В. Ильина, С.Д. Пожарского, Н.В. Кузьминой, А.А. Бодалева и других [1].

Еще в середине XX века ученые, под руководством Б.Г. Ананьева, определили сущность и значение акмеологии как интегративной науки, изучающей личностный потенциал специалиста и создание условий для достижения им профессиональных вершин, Акме [3].

Организация и проектирование процесса высшего педагогического образования выстраивается сегодня на основе требований ФГОС 3++, где указываются универсальные компетенции студента – будущего профессионала, специалиста в своей сфере деятельности. Высшее педагогическое образование находится на пороге проектирования и внедрения Ядра педагогических знаний, ориентированных на профессиональную подготовку студента, усилению практической подготовки, "приближению" научных исследований к практической реализации в образовательных организациях и проведению исследований по запросам работодателей. Увеличивается количество часов на практики и проектную, лабораторную деятельность. В этом случае мы говорим о создании единого образовательного пространстве для высшего педагогического образования. Эта тенденция способствует решению одной из главных проблем – повышения статуса педагогической профессии и мотивацию выпускников педагогических вузов на профессиональную деятельность в средней общеобразовательной организации.

По итогам исследований в Сибирском Федеральном округе требуется 196 педагогов английского языка, 56 вакансий учителей начальных классов и дополнительного образования, требуются более 40 учителей математики и физики. Анализируя процент трудоустройства выпускников педагогических вузов (менее 40%), мы обращаем внимание на стремление молодых людей к организации самозанятости или профессиональной переподготовке, получению второго образования. Загруженность педагогов, недостаточно высокая заработная плата и высокая ответственность, приводят к выгоранию в профессии.

В образовательной политике сегодня наметился ряд тенденций, ориентированных на решение указанных проблем. На базе вузов открываются Технопарки универсальных педагогических компетенций, реализуются дорожные карты педагогического ядра высшего образования, осуществляются мероприятия в соответствии с Национальным проектом Образование и т.д.. Поддержка со стороны государства в области организации образовательного пространства должна подкрепляться и активностью, инициативой студентов и преподавателей, их желанием реализовать свой потенциал в выбранной профессии.

В Омском государственном педагогическом университете, в рамках реализации гранта на проведение научных исследований, была проведена диагностика ценностных профессиональных ориентаций студентов и магистрантов. Результаты исследования ценностных ориентаций личности представлены на основе диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности по методике С.С. Бубновой (см. рис. 1).

Определение уровня развития ценностных ориентаций магистрантов и студентов ОмГПУ позволило выявить мотивационное поле обучающихся, уровень развития самоорганизации, направления выстраивания долгосрочных профессиональных целей, уровня развитие рефлексивных умений и навыков тайм-менеджмента.

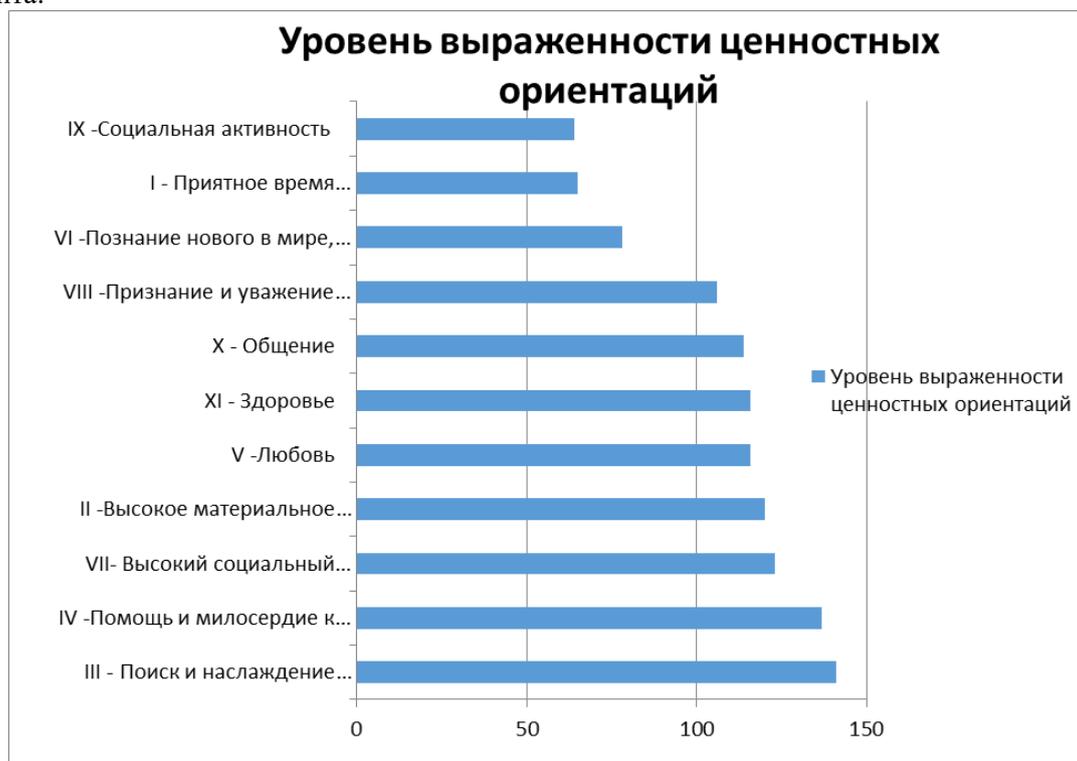

Рис. 1. Уровень выраженности ценностных ориентаций студентов и магистрантов ОмГПУ

В исследовании приняло участие 420 человек, в результате методом сплошной выборки, мы констатируем, что приоритетным при выборе профессии у студентов является высокое материальное положение, социальный статус, социальная значимость профессии и получение удовлетворения и радости от работы. Учитывая полученные результаты, мы предложили программу факультативных занятий по акмеологии и повышению профессионального мастерства для студентов и магистрантов. Важно научить студентов не только выстраивать личностные и профессионально значимые цели, но и стремиться к их достижению при построении сначала индивидуально-образовательного маршрута, затем профессиональной акмеограммы, ведущей к вершинам педагогического мастерства [5].

Если рассматривать требования общества и социальную миссию педагога в качестве критерия эффективности профессионально-педагогической деятельности, как отмечают А.А. Деркач и В.В. Кузьмин, необходимо выстроить целеполагание через осознание и ответы на три главных вопроса:

Что я хочу (мои профессиональные цели)?

Что я могу (мой профессиональный и личностный потенциал)?

Что нужно людям, социуму? (моя профессиональная миссия) [1, 3].

На последний вопрос очень четко отвечает Профессиональный стандарт педагога, где определены образовательная, воспитательная и развивающая функция педагога и описаны трудовые действия. На основе данных требований каждый студент педагогического вуза должен для себя определить профессиональные цели и перспективы, выстроить ближайшие и долгосрочные цели, наметить действия и мероприятия, веду-

щие к достижению поставленных целей и отслеживать свои достижения на каждом этапе через саморефлексию и самоанализ эффективности своей деятельности.

На семинарских занятиях и на курсах по выбору мы предлагаем студентам Омского государственного педагогического университета выстроить свой индивидуально-образовательный маршрут на период обучения в вузе. Вариативность маршрутов определяется не только постановкой цели, но и определением пути ее достижения, за счет выбора дисциплин из вариативного модуля в образовательной программе, степени включенности студента в научно-исследовательскую, проектную деятельность, воспитательные мероприятия на факультетском и общеуниверситетском уровне, участия в конференциях, мастер-классах, олимпиадах и т.д.

Магистрантам предлагается выстроить свою акмеограмму, так как многие уже имеют опыт педагогической деятельности, видят свои сильные и слабые стороны. При построении акмеограммы важно начать с самоактуализации и самоанализа, определить проблемное поле, трудности или профессиональные барьеры, затем важно выстроить содержание программы по достижению вершины профессионального мастерства с учетом личностных профессиональных целей, возможностей, которые предоставляет образовательная организация и т.д. Обязательной составляющей акмеограммы магистранта является развитие научной сферы педагогической деятельности, определение области научных интересов, темы магистерской диссертации.

В заключении хотелось бы подчеркнуть значимость акмеологического подхода в организации образовательного процесса в педагогическом вузе, который должен проследиваться как вертикально, так и горизонтально. То есть при реализации непрерывного педагогического образования, содержание обучения в вузе и поствузовском образовании представлено интегрировано и дополняют друг друга. При этом содержание высшего педагогического образования ориентировано на усиление практико-ориентированной подготовки специалистов.

Для современного высшего педагогического образования особенно актуальным является повышение престижа педагогической профессии, приобщение педагогов к участию в конкурсах профессионального мастерства, содействие обмену лучшими педагогическими практиками. В этом случае акмеологический подход способствует повышению качества и результативности педагогического образования.

Литература

1. Акмеология: учебник / под общ. ред. А.А. Деркача. Москва: РАГС, 2002. 650 с.
2. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб., 2001. 159 с.
3. Ильин В.В., Пожарский С.Д. Философия и акмеология. СПб.: Политехника, 2003. 395 с.
4. Кузьмина Н.В., Пожарский С.Д., Паутова Л.Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. СПб., Коломна, Рязань, 2008. 375 с.
5. Лоренц В.В. Личностный компонент профессионально-педагогической культуры в индивидуальной программе развития современного педагога // Евразийское Научное объединение. 2020. № 3-5 (61). С. 350 – 352.

References

1. Akmeologiya: uchebnik. pod obshch. red. A.A. Derkacha. Moskva: RAGS, 2002. 650 s.
2. Branskij V.P., Pozharskij S.D. Social'naya sinergetika i akmeologiya. Teoriya samoorganizacii individuuma i sociuma. SPb., 2001. 159 s.
3. Il'in V.V., Pozharskij S.D. Filosofiya i akmeologiya. SPb.: Politehnika, 2003. 395 s.
4. Kuz'mina N.V., Pozharskij S.D., Pautova L.E. Akmeologiya kachestva professional'noj deyatel'nosti specialista. SPb., Kolomna, Ryazan', 2008. 375 s.
5. Lorenc V.V. Lichnostnyj komponent professional'no-pedagogicheskoy kul'tury v individual'noj programme razvitiya sovremennogo pedagoga. Evrazijskoe Nauchnoe ob"edinenie. 2020. № 3-5 (61). S. 350 – 352.

Lorents V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: the article discusses the importance of the acmeological approach in solving modern problems of higher pedagogical education in the field of building an effective process of psychological and pedagogical support of professional development of students at the pedagogical universities. Based on the research results, the author suggests the possibility of creating conditions in the educational environment of pedagogical universities in order to self-actualize the personality of students in professional activities, motivation to achieve the heights of professional skill and increase the prestige of the teaching profession, which determines the practical significance of the study. The article presents the results of the diagnostics of the value-motivational sphere of undergraduate students, as well as undergraduates of a pedagogical university. The system of psychological and pedagogical support of students and undergraduates is proposed, which is a continuous complex of methodological and psychological and pedagogical support in the form of developed elective disciplines, accompanying students in building an individual educational route, designing an acmeogram by undergraduates. The purpose of the study is to build a system of psychological and pedagogical support of students, taking into account their value-semantic professional orientation. The research is focused on increasing the prestige and status of the teaching profession. The results of the study can be used in the organization and improvement of the educational process in pedagogical universities of the Russian Federation.

Keywords: professional formation, value-semantic orientation, professional training, acmeological foundations, acmeogram, individual educational route

*Михайлова Г.И., старший преподаватель,
Новосибирский государственный архитектурно-
строительный университет (Сибстрин)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМИНАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация: в данной статье автор ставит цель проанализировать основные характеристики номинативных единиц и конструкций, способы их функционирования в техническом англоязычном тексте, а также особенности их перевода. Отмечается особая функциональная значимость номинативной составляющей как для английского языка в целом, что связано с особенностями его развития как языка аналитического, так и для научно-технического стиля. Автором подчеркивается необходимость тщательного анализа грамматических номинативных явлений, таких как атрибутивные группы, абсолютные номинативные конструкции, поскольку особенности их функционирования в английском языке приводят к ошибкам при переводе технического материала. Сложность перевода рассматриваемых в статье грамматических явлений обусловлена и тем фактом, что в русском языке нет их структурно-семантических аналогов, поэтому ключевая роль отводится выбору релевантных средств перевода и правильной переводческой стратегии. Обращение к особенностям функционирования номинативных конструкций на грамматическом уровне представляется не только актуальным, так как имеет первостепенное значение для осуществления максимально корректного перевода, но и в какой-то мере новаторским, поскольку данная проблема не получила широко освещения и четкого теоретического описания.

Ключевые слова: технический текст, функциональный стиль, научно-технический стиль, номинативность английского языка, грамматические явления, абсолютные номинативные конструкции, атрибутивные группы

Когда речь идет о корректном переводе тех или иных лексических явлений или грамматических конструкций с иностранного языка на русский, прежде всего необходимо обратиться к особенностям того функционального стиля, в котором изложен конкретный текст. В данном исследовании мы рассматриваем особенности научно-технического стиля, поскольку одной из основных задач преподавателя высшего технического заведения является необходимость выработки у студентов навыка перевода специализированного текста.

Зависимость функционирования языковых явлений от стилевых особенностей текста отмечают многие авторы [3, 4, 5, 6]. В частности, известный теоретик перевода В.Н. Комиссаров пишет: «В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно. Например, в научно-техническом стиле – это лексико-грамматические особенности научно-технических материалов и, в первую очередь, ведущая роль терминологии и специальной лексики» [3, с. 109]. И далее он отмечает, что хотя и не существует «какой-либо «научно-технической грамматики»», однако же, англоязычные технические тексты обнаруживают определенные грамматические особенности, характеризующиеся примативным использованием одних явлений и конструкций и обедненным функционированием в тексте других.

К одной из наиболее существенных особенностей как английского языка в целом, так и научно-технического стиля, следует отнести явление номинативности. Если номинативный конструкт определяется как «служащий для называния, обозначения предметов, явлений, качеств, действий (в лингвистике)» [7], тогда под номинативностью стиля нужно иметь в виду способность конкретного языка (в данном случае, английского) воспроизводить и оформлять свои языковые явления, как лексического, так и грамматического порядка, с преобладанием номинативных тенденций. Естественно, номинативность не является прерогативой английского языка, но именно в этом языке данная тенденция, особенно в отношении научно-технического стиля, усилена вследствие морфологических особенностей, когда выполнение ряда функций, прежде всего грамматических, берет на себя лексика как основное средство выполнения номинативных функций языка в сочетании с особой ролью синтаксиса при минимальном присутствии в языке грамматических флексий (в частности, глагольных окончаний при спряжении). При таком развитии английского языка по линии аналитизма активизировалось использование имен в атрибутивной функции, что наряду с использованием номинативных конструкций, является одной из основных характеристик оформления научно-технического стиля. Таким образом, в англоязычном техническом тексте мы сталкиваемся с преимущественной функциональностью именной составляющей.

Мы полагаем, что особое внимание следует уделить номинативности на уровне грамматических конструкций, поскольку в данном исследовательском поле рассматриваются, главным образом, особенности осуществления номинативных тенденций на уровне лексического состава технического текста. Безусловно, принимая во внимание насыщенность специализированного текста терминологией, обращение к способам лексической номинации играет важную роль, однако, по нашим наблюдениям, большее количество ошибок при переводе имеет место при неправильной передаче на русский язык сложных грамматических явлений, вызванных усилением именной составляющей. Такое положение вещей приводит к преимущественному употреблению в английском техническом тексте номинативных конструкций по сравнению с чистыми глагольными формами. Явление глагольной «обедненности» в рамках научно-технического стиля описано многими авторами. В.Н. Комиссаров отмечает, что преобладание в грамматике английского технического текста номинативных явлений приводит к тому, что «число глагольных предикативных форм в научно-технических текстах вдвое меньше, чем в литературных произведениях того же объема» [3, с. 178]. Можно сказать, что роль полнозначного глагола в его личных формах, с одной стороны, редуцируется до презенса глагола (*praesens generalis*), выражающего такое характерное для технического текста явление как атемпоральность; с другой стороны, зачастую функция глагола в предложении сводится к роли своего рода «оператора», «чьи значение и перевод полностью зависит от существительных, несущих основную смысловую нагрузку в предложении» [6, с. 90].

Рассмотрим способы функционирования и особенности перевода наиболее характерных и продуктивных номинативных явлений – атрибутивных «цепочек» (атрибутивных групп) и абсолютных номинативных конструкций.

Атрибутивная группа представляет собой цепочку определений, состоящую «из нескольких элементов, например, из существительных в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже предложения, образованных соположением» [1, с. 21]. Широкое использование этих конструкций в рамках научно-технического стиля обусловлено тем, что «Многокомпонентные словосочетания позволяют передать максимальное количество информации при минимальном использовании грамматических средств связи» [5, с. 255]. Атрибутивные словосочетания являются объектом пристального внимания переводчика, поскольку в русском языке нет структурно-семантических аналогов этому грамматическому явлению, когда речь идет о распространенных в английском языке субстантивных атрибутивных сочетаниях, либо о встречающихся, хотя и редко, в техническом контексте атрибутивных группах с внутренней предикацией. Сложность перевода атрибутивных групп обусловлена к тому же как количественным нарастанием элементов атрибутивной «цепочки» (от двух-трех-компонентных словосочетаний до «цепочки» из пяти-семи элементов), так и сложностью внутренних связей между элементами атрибутивной группы. Трудность может возникнуть и на этапе определения границ атрибутивной группы внутри предложения. Отсюда следует, что для корректного перевода, необходимо определить число компонентов атрибутивной группы, ее основной элемент – определяемое слово, которое находится в конце группы, и не упустить из виду возможность выполнения атрибутивной функции существительным в случае субстантивного атрибута, не имеющего аналога в русском языке. Приведем несколько примеров из тренировочных упражнений для студентов с использованием специализированной лексики архитектурно-строительной тематики. Примеры усложнения «цепочки» атрибутов при ее количественном нарастании: *inlet pressure > inlet pressure decrease; bend resistance > bend resistance experiment > bend resistance experiment conditions; salt water intrusion > salt water intrusion system > salt water intrusion system maintenance > salt water intrusion system maintenance monitoring*. При переводе нужно помнить, что определяемым в атрибутивной конструкции является последний элемент, при этом необходимо установить смысловые отношения внутри атрибутивной группы. К особенностям перевода данной грамматической конструкции можно отнести и тот немаловажный факт, что для простой двух-компонентной возможна перемена мест ее элементов, при их равноправной позиции в силу отсутствия флексий; значение всей цепочки при такой «рокировке» существенно меняется: *a pocket watch, a watch pocket; system management, management system; system manual, manual system*.

Особую сложность при переводе текста, в том числе технического функционального стиля, представляют так называемые абсолютные конструкции (АК), которые, в силу их именной ориентации, называют номинативными. К ним относятся, прежде всего, абсолютные причастные конструкции: *Nominative absolute participial construction with Participle I; Nominative absolute participial construction with Participle II*. Номинативная направленность этих конструкций заключается в том, что действие, выраженное причастием, относится к лицу или предмету, обозначенному существительным в общем падеже или местоимением в именительном падеже, которое стоит непосредственно перед причастием. Особенность, которую необходимо учитывать для осуществления корректного перевода, проистекает из достаточно обособленного положения причастных конструкций по отношению к главному составу предложения, с

которым они не обнаруживают формальной грамматической связи. Таким образом, функции этих конструкций не могут быть определены достаточно четко, и при переводе необходимо раскрыть характер смысловой связи причастных оборотов с главным составом предложения, что становится возможным при ориентировании на контекст. Стоит, пожалуй, отметить в этой связи, что в зарубежной лингвистике абсолютную причастную конструкцию принято определять как «разновидность придаточного предложения, обладающую полной или частичной грамматической независимостью от остальной части предложения» [8, с. 142]. Это, по сути, определяет и стратегию перевода: чем меньше связь абсолютной номинативной конструкции с основным составом предложения, тем рациональнее произвести перевод причастного оборота в качестве самостоятельного предложения (отдельного, либо сложносочиненного). При более выраженной семантической и логической связи причастной составляющей с предложением имеет смысл ввести при переводе предложный или деепричастный оборот. Поскольку, как было сказано выше, в лингвистике абсолютная причастная конструкция осмысливается как придаточное предложение, возможен перевод при помощи различных типов придаточных предложений.

Еще одной номинативной конструкцией является абсолютная конструкция с инфинитивом (The absolute nominative with the infinitive construction), которая представляет собой сочетание существительного в общем падеже или личного местоимения в именительном падеже и инфинитива. Эта конструкция передает сопутствующее обстоятельство с модальным значением долженствования. Следующий пример взят из специализированного текста строительной тематики: «...savings in building costs by avoiding the necessity for double handling of materials and by enabling large pieces of a structure to be prefabricated on the ground and then hoisted into position» [2, с. 39].

Таким образом, можно сделать вывод о значимой роли номинативных конструкций в ткани технического англоязычного текста. Это обусловлено, прежде всего, особенностями научно-технического стиля, который требует максимума информативности при минимальных языковых затратах. В этом отношении номинативные конструкции достаточно «экономны» с языковой точки зрения. Например, в зарубежной лингвистике «распространено представление об абсолютной конструкции как о «редуцированном» или эллиптическом предложении» [8, с. 142]. Однако номинативные конструкции могут приводить к ошибкам при переводе, поскольку абсолютный причастный и инфинитивный оборот как и атрибутивные группы представляют собой достаточно сложные грамматические явления, при работе с которыми следует учитывать их особенности.

Литература

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. Либроком, 2013. 42 с.
2. Гарагуля С.И. Английский язык для студентов строительных специальностей. М.: Феникс, 2011. 350 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Лебедева О.Г. Стилистико-грамматические особенности английского текста // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 35 – 37. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/24/754/> (дата обращения: 24.01.2022)
5. Львова Т.В., Гердо И.А. Перевод субстантивных атрибутивных словосочетаний на примере технических текстов по машиностроению // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 254 – 258.
6. Михиенко С.А. Стилистика научно-технических текстов в английском языке: особенности перевода // Язык и культура, 2015. С. 86 – 92.
7. Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/46580/номинативный (дата обращения: 24.01.2022)
8. Тарасова Н.А. Абсолютные синтаксические конструкции в английском языке. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/2762/1/1777m.pdf> (дата обращения: 24.01.2022)

References

1. Barhudarov L.S., Shteling D.A. Grammatika anglijskogo yazyka. Librokom, 2013. 42 s.
2. Garagulya S.I. Anglijskij yazyk dlya studentov stroitel'nyh special'nostej. M.: Feniks, 2011. 350 s.
3. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaya shkola, 1990. 253 s.
4. Lebedeva O.G. Stilistiko-grammaticheskie osobennosti anglijskogo teksta. Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHelyabinsk, iyun' 2011 g.). CHelyabinsk: Dva komso-mol'ca, 2011. S. 35 – 37. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/24/754/> (data obrashcheniya: 24.01.2022)
5. L'vova T.V., Gerdo I.A. Perevod substantivnyh atributivnyh slovosochetaniy na primere tekhnicheskikh tekstov po mashinostroeniyu. Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2017. № 2. S. 254 – 258.

6. Mihienko S.A. Stilistika nauchno-tehnicheskikh tekstov v anglijskom yazyke: osobennosti perevoda. YAzyk i kul'tura, 2015. S. 86 – 92.

7. Slovar' inostrannyh slov russkogo yazyka. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/46580/nominativnyj (data obrashcheniya: 24.01.2022)

8. Tarasova N.A. Absolyutnye sintaksicheskie konstrukcii v anglijskom yazyke. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/2762/1/1777m.pdf> (data obrashcheniya: 24.01.2022)

*Mihaylova G.I., Senior lecturer,
State Novosibirsk University of Architecture
and Civil Engineering (Sibstrin)*

FEATURES OF TRANSLATION OF NOMINATIVE CONSTRUCTIONS IN THE TECHNICAL TEXT

Abstract: in this article, the author aims to analyze the main characteristics of nominative units and constructions, the ways of their functioning in a technical English-language text, as well as their translation. The special functional significance of the nominative component is noted both for the English language as a whole, which is associated with the peculiarities of its development as an analytical language and for scientific and technical style. The author emphasizes the need for a thorough analysis of grammatical nominative phenomena, such as attribute groups, absolute nominative constructions, since the peculiarities of their functioning in the English language lead to errors in the translation of technical material. The complexity of the translation of the grammatical phenomena considered in the article is also due to the fact that these structures have no structural and semantic analogues in the Russian language, so the key role is given to the choice of relevant translation tools and the correct translation strategy. The appeal to the peculiarities of the functioning of nominative constructions at the grammatical level is not only relevant, since it is of paramount importance for the implementation of the most correct translation, but also to some extent innovative, since this problem has not received wide coverage and a clear theoretical description.

Keywords: technical text, functional style, scientific and technical style, English language nominativity, grammatical phenomena, absolute nominative constructions, attribute groups

*Олесов Н.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова*

ЭКОСИСТЕМА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Аннотация: в статье рассматривается организация экосистемы региона по формированию культуры здорового образа жизни у обучающихся. Воспитательная экосистема формируется и функционирует на основе отношений участников воспитательного процесса и социума. При создании организационно-педагогических условий учитываются цели и задачи воспитательного процесса, определяются пути их реализации, от обоснованности которых зависит эффективность воспитательного воздействия экосистемы.

«Воспитательная экосистема» нами понимается как организационно-педагогическая среда взаимодействия субъектов процесса воспитания для достижения поставленной педагогической цели.

Экосистема является условием достижения нового качества воспитания, при которой каждому обучающемуся предоставляется возможность выбора и творческой деятельности в соответствии с потребностями личности.

Ключевые слова: экосистема, воспитание, здоровье, культура здорового образа жизни, обучающиеся, окружающая среда, этнические ценности

В контексте глобализационных процессов актуализируются вопросы воспитания во взаимосвязи с окружающей средой. В связи с этим востребованными становятся концепции экосистемы окружающей среды личности. В настоящее время реалии современности диктуют организации экосистемы по поддержанию и сохранению здоровья населения в зависимости от вытекающих экологических проблем окружающей среды.

Цель исследования. Изучение экосистемы региона как среды формирования здорового образа жизни обучающихся на основе этнических ценностей.

Изначально понятие «экосистема» относилось к биологической науке, как сообщество живых организмов и их среда обитания. Однако, данное понятие стало использоваться и в других областях науки, как система взаимоотношений субъектов и объектов процесса, деятельности.

По мнению С. Слик, экосистему можно определить с двух точек зрения: как связь и как структуру: «"Экосистема как связь"» рассматривает сообщество объединённых действующих лиц, объединённых в сеть и аффилированных с платформой. "Экосистема как связь" функционирует в зависимости от других, подчеркивая важность независимости и возможность симбиоза. Такой взгляд на экосистему в первую очередь делает акцент на количестве участников, плотности сети и позиции каждого участника в ней» [6].

Согласны с определением К. Лин и С. Ву, что: «альтернативный структурный взгляд рассматривает экосистему как "организованную структуру многостороннего набора партнёров, которым необходимо взаимодействовать для того, чтобы их предложение было реализовано" и делает акцент на участниках процесса, выдвигающих те или иные предложения в ходе общения» [7].

Воспитательная экосистема формируется и функционирует на основе отношений участников воспитательного процесса и социума. При создании организационно-педагогических условий учитываются цели и задачи воспитательного процесса, определяются пути их реализации, от обоснованности которых зависит эффективность воспитательного воздействия экосистемы.

Отсюда «воспитательная экосистема» нами понимается как организационно-педагогическая среда взаимодействия субъектов процесса воспитания для достижения поставленной педагогической цели.

Таким образом, экосистема является условием достижения нового качества воспитания, при которой каждому обучающемуся предоставляется возможность выбора и творческой деятельности в соответствии с потребностями личности.

Улучшение качества воспитания является первостепенной задачей государственной политики, так как от воспитания разносторонне развитой, физически здоровой личности зависит развитие общества в целом. Однако, динамичное развитие общества с его вытекающими не только положительными, но и отрицательными последствиями на здоровье подрастающего поколения.

Здоровье человека зависит не только от внешних воздействий окружающей среды, но и от способности организма противостоять неблагоприятным факторам, сохранять и восстанавливать состояние здоровья. Формирование способности сохранять собственное здоровье относится к культуре здорового образа жизни.

Обратимся к понятию здоровый образ жизни. Существует ряд определений данного понятия. В нашем исследовании здоровый образ жизни понимается как система поведения человека, которая обеспечивает физическое, психическое здоровье, активное долголетие и гармоничные отношения с окружающей средой (природной, техногенной и социальной).

С учетом условий окружающей среды, социального заказа общества и их влияния на воспитательную систему, одной из основных задач учебных заведений является формирование культуры здорового образа жизни у обучающихся.

В настоящее время существует здоровьесберегающая система, состоящая из компонентов – «воспитание – культура – здоровье», целью которой является формирование культуры здорового образа жизни. Данная система включает теоретические знания о физическом и психическом здоровье и сформированные навыки, используемые в повседневной жизни в условиях среды проживания. Культура здорового образа жизни как часть общечеловеческой культуры является индикатором всестороннего развития человека, его оптимального гармоничного взаимоотношения с окружающей средой. Следовательно, культуру здорового образа жизни можно рассматривать как условие сохранения нации.

Формирование культуры здорового образа жизни как целенаправленный процесс, самостоятельное направление воспитания требует организации экосистемы в условиях той среды, в котором протекает данный процесс.

Таким образом, с нашей точки зрения, экосистема по формированию здорового образа жизни представляет собой сетевое взаимодействие субъектов, ориентированное на формирование культуры здорового образа жизни обучающихся на основе использования воспитательных технологий и методик, информационно-методического сопровождения.

В условиях региона содержание концепции экосистемы отличается и дополняется наличием регионального компонента, структурой и организационно-педагогическими условиями процесса воспитания культуры здорового образа жизни.

Содержание экосистемы по формированию культуры здорового образа жизни у обучающихся Республики Саха (Якутия) рассматриваем в следующих компонентах: оптимальная двигательная активность (применение национальных видов спорта, народных игр и физических упражнений), сбалансированное питание (включение в рацион национальную кухню), гигиена (закаливание организма в условиях Севера), самоконтроль (этнические ценности народа саха) в условиях сетевого взаимодействия с выстраиванием индивидуального маршрута для обучающихся.

Рассмотрим компоненты экосистемы региона по формированию культуры здорового образа жизни у обучающихся.

1. Оптимальная двигательная активность (применение национальных видов спорта, народных игр и физических упражнений). В Республике Саха (Якутия) развиваются якутские национальные виды спорта мас-рестлинг, борьба «Хапсагай», якутские национальные прыжки, национальное многоборье и якутские настольные игры, а также народные игры и физические упражнения. Данными видами спорта и физическими упражнениями занимаются, начиная с дошкольного возраста до пожилого возраста. По мнению многих региональных исследователей данные виды спорта и упражнения эффективно влияют на физическое развитие человека и на поддержание и сохранение здоровья. Вид спорта «Мас-рестлинг» культивируется во всех континентах, проводятся чемпионаты мира, Европы, Азии, а также международные турниры. В перспективе данный вид спорта должен попасть в программу Олимпийских игр. Данные виды спорта должны обеспечить оптимальную двигательную активность населения в условиях Севера, так как не требуют больших помещений, дорогостоящих оборудования и инвентаря.

2. Сбалансированное питание (включение в рацион национальную кухню). Для проживания в условиях Севера человеку необходимо сбалансированное питание. Для успешной адаптации к экстремальным условиям Крайнего Севера очень важна организация правильного питания. Сбалансированное питание должно быть основано на белково-липидном рационе, то есть мясо и рыба должны присутствовать в ежедневном рационе. Надо помнить, что все в природе тонко сбалансировано. Человеку необходимо питаться теми продуктами, которые природа дает ему там, где он живет.

3. Гигиена (закаливание организма в условиях Севера). Суровые климатические условия проживания Севера требуют высоких адаптационных возможностей организма человека к резко континентальному климату. В связи с этим организм человека должен быть приспособлен к условиям проживания за счет закаливания организма, взаимодействия с природной средой, поклонения силам природы, приучения к сильному труду детей.

4. Самоконтроль (индивидуальный маршрут с учетом этнических ценностей народа саха). В рамках экосистемы в условиях сетевого взаимодействия все компоненты по формированию культуры здорового

образа жизни интегрируются в разработке индивидуального маршрута участника экосистемы, в частности по формированию навыков смыслового поведения здорового образа жизни. Методическое сопровождение оказывают тьюторы, педагоги школ, средних специальных учебных заведений, вузов, которые в одной связке работают в рамках экосистемы с использованием инновационных информационных технологий, что обеспечивает мобильность и эффективность данного процесса.

Заключение. Таким образом, изучение данной проблемы в условиях региона показало эффективное функционирование экосистемы по формированию культуры здорового образа жизни у обучающихся. Проблема сохранения и поддержания здоровья обучающихся поддерживается руководством Республики Саха (Якутия), местного самоуправления, общественными организациями, образовательными организациями, формируя единую экосистему с региональным компонентом.

Литература

1. Васютенкова И.В., Егорова А.Н. Воспитание в образовательной экосистеме школы // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции / Науч. ред. И.В. Васютенкова. Санкт-Петербург, 2017. С. 62 – 69.
2. Пермяков О.Е., Китин Е.А. Методология стратегического планирования развития образовательных экосистем // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 119 – 129.
3. Прокофьева Е.Н. Предпосылки развития образовательных экосистем // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 53 – 60.
4. Фоминых Н.Ю., Койкова Э.И., Бубенчикова А.В. Образовательная среда как экосистема // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3. С. 292 – 294.
5. Королева Д.О., Науширванов Т.О. Экосистема развития инноваций российского образования: инфраструктурные характеристики / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с. (Факты образования № 6 (31)).
6. Slick S. Teachers are enthusiastic participants in a learning community // Clearing house. 2002. Vol. 75. № 4. P. 198 – 203.
7. Wu S., Lin C.Y.-Y. Innovation and entrepreneurship in an educational ecosystem. Cases from Taiwan. Singapore: Springer, 2019. P. 43 – 53.

References

1. Vasyutenkova I.V., Egorova A.N. Vospitanie v obrazovatel'noj ekosisteme shkoly. Materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nauch. red. I.V. Vasyutenkova. Sankt-Peterburg, 2017. S. 62 – 69.
2. Permyakov O.E., Kitin E.A. Metodologiya strategicheskogo planirovaniya razvitiya obrazovatel'nyh ekosistem. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2020. № 11. S. 119 – 129.
3. Prokof'eva E.N. Predposylki razvitiya obrazovatel'nyh ekosistem. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 5. S. 53 – 60.
4. Fominyh N.YU., Kojkova E.I., Bubenchikova A.V. Obrazovatel'naya sreda kak ekosistema. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 3. S. 292 – 294.
5. Koroleva D.O., Naushirvanov T.O. Ekosistema razvitiya innovacij rossijskogo obrazovaniya: infrastruktturnye harakteristiki. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. M.: NIU VSHE, 2020. 32 s. (Fakty obrazovaniya № 6 (31)).
6. Slick S. Teachers are enthusiastic participants in a learning community. Clearing house. 2002. Vol. 75. № 4. P. 198 – 203.
7. Wu S., Lin C.Y.-Y. Innovation and entrepreneurship in an educational ecosystem. Cases from Taiwan. Singapore: Springer, 2019. P. 43 – 53.

Olesov N.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, North-Eastern Federal University

ECOSYSTEM OF FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE CULTURE OF STUDENTS IN REGIONAL CONDITIONS

Abstract: the article considers the organization of the ecosystem of the region on the formation of a healthy lifestyle culture among students. The educational ecosystem is formed and operates on the basis of relations between participants in the educational process and society. When creating organizational and pedagogical conditions, the goals and objectives of the educational process are taken into account, ways of their implementation are determined, the validity of which depends on the effectiveness of the educational impact of the ecosystem.

The "educational ecosystem" is understood by us as the organizational and pedagogical environment of interaction between subjects of the educational process in order to achieve the set pedagogical goal.

The ecosystem is a condition for achieving a new quality of education, in which each student is given the opportunity to choose and creative activity in accordance with the needs of the individual.

Keywords: ecosystem, education, health, healthy lifestyle culture, students, environment, ethnic values

*Павлюк Л.В., старший преподаватель,
Государственный университет управления*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: данная статья посвящена процессу выявления факторов через проведение педагогического анализа для создания наиболее комфортных условий в части академической адаптации иностранных студентов. Исследование позволяет выявить основные проблемы, с которыми сталкивается большинство иностранных студентов. Данные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты в высших учебных заведениях, должны быть решены для обеспечения условий и возможностей для получения качественного образования, стабилизации психологического здоровья иностранных учащихся, положительного влияния на индивидуальную образовательную мотивацию, а также оказать помощь в процессе достижения значимых академических успехов. Международный опыт принимающих стран показывает явные сходства и различия данных проблем, а также позволяет по-новому взглянуть на процесс интернационализации современного образования с учётом возможностей современной образовательной среды высшей школы в условиях распространения мировой пандемии COVID-19. Исходные результаты проведённого исследования предполагают подготовку практических рекомендаций, цикла научных статей и пособий для всех участников процесса (иностранных слушателей, педагогов, административных единиц международного отдела).

Ключевые слова: академическая адаптация, метод проектов, иностранный студент, культурный шок, языковой барьер

Интернационализация – одна из глобальных тенденций, которая привела к росту числа студентов, стремящихся получить высшее образование в зарубежных странах. Согласно Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD – международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики [6]), иностранные студенты относятся к студентам, которые обучаются в аккредитованном высшем учебном заведении по специальным разрешениям или визам для прохождения определенного курса в принимающей стране [13]. В результате они стремятся достичь качественно новой позиции в социальном пространстве, а именно трудоустроиться на престижное рабочее место за счет получения качественного образования. Поэтому представители министерств высшего образования разных стран объединились, чтобы оказать поддержку и гарантировать студентам, что они могут изучить существующие образовательные возможности и повысить уровень своего образования с помощью различных международных образовательных программ, в которых изначально заложены разные экономические преимущества. Однако в данных министерствах и организациях не уделяется должного внимания проблемам, с которыми сталкиваются непосредственно сами иностранные студенты. На практике иностранные студенты сталкиваются с целым комплексом образовательных проблем, которые препятствуют их успеваемости, негативно отражаются на социальной жизни, физическом и эмоциональном состоянии.

В связи с этим в статье будут рассмотрены причины, по которым студенты предпочитают получать высшее образование за рубежом, проблемы, с которыми они сталкиваются в высших учебных заведениях, а также будут рассмотрены пути решения этих проблем.

В современном мире высшее образование существенно влияет на качество жизни, поскольку его наличие позволяет успешно трудоустроиться и стремительно продвигаться по карьерной лестнице. Иностранные студенты, стремящиеся получить высшее образование в зарубежных странах, все чаще приобретают более качественное образование, которое позволяет им не только успешно трудоустроиться, но и получить опыт ведения академической деятельности, которая в перспективе может получить международное признание. Кроме того, иностранные студенты стремятся практически ознакомиться с прогрессивными национальными образовательными системами, овладеть новыми для себя знаниями (З), умениями (У) и навыками (Н) (ЗУН – это то, что позволяет сформировать мировоззренческие позиции, развить умственные способности, а также раскрыть потенциальные возможности учащихся [5, с. 21]) на базе современных стратегий преподавания в высшей школе, а также с учётом индивидуальных национальных образовательных преимуществ [16, с. 71]. К таким преимуществам можно отнести различные образовательные программы, позволяющие продолжить образование за рубежом, что, в свою очередь, дает возможность иностранным студентам «погрузиться» в мультикультурную среду в рамках существующих стипендиальных программ.

Перспективы, связанные с качественно новыми возможностями карьерного роста являются одной из главных причин, по которым студенты получают высшее образование в зарубежных странах. Они уверены, что будут хорошо подготовлены к своей будущей карьере. Им также кажется, что они могут получить хорошую работу уже во время учебы, а также стремительное повышение в должности сразу после получения высшего образования [16, с. 72]. В дополнение к этому, в рейтинге QS World University Rankings [14] отмечено, что иностранные студенты получают возможность погрузиться в привлекательную социальную жизнь, благодаря которой они могут познакомиться с новой культурой, обрести определенную независимость, а также получить новые социальные контакты. Все это имеет прямое отношение к личностному росту иностранных студентов.

Именно с этими целями студенты зачастую едут учиться за границу в надежде воспользоваться всеми этими преимуществами, но на практике им не всегда удается достичь этого. Социальная активность иностранных студентов существенно понижается из-за большого количества факторов, влияющих на их личную жизнь и успеваемость. Одной из причин может быть отсутствие надлежащей информации или общей осведомленности перед отъездом из родной страны. Зачастую понимание начинает происходить уже во время учебы или сразу после завершения получения высшего образования [9, с. 567]. Эти проблемы приводят к тому, что многие иностранные студенты бросают учебу, поскольку некоторые из обозначенных проблем последние не могут решить самостоятельно. Поэтому крайне важно проанализировать общий спектр существующих проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в высших учебных заведениях, чтобы повысить эффективность обучения.

Одной из главных проблем является адаптация к новым способам обучения. Иностранцам студентам трудно адаптироваться к новым методам преподавания, которые, например, отличаются от методов их собственной страны [16, с. 73]. Отмечается, что иностранные студенты плохо приспосабливаются к новой учебной программе, обучению на основе метода проектов (совокупность желаемых результатов, идей, гипотез для формирования творческого теоретического продукта [3, с. 53]), написанию эссе в качестве экзаменационной процедуры оценки дисциплины и, конечно, практическому применению международного языка (как правило, английскому) для организации социальных контактов. Эти факторы снижают эффективность обучения, так как студенты могут быть деморализованы во время учебы. В ряде случаев проблема возникает по причине того, что некоторые университеты используют дистанционное обучение (онлайн) для осуществления преподавания дисциплин, что сильно отличается или является абсолютно новым образовательным форматом, который невозможно спроецировать в процессе реализации традиционного способа преподавания в высшей школе. Онлайн-занятия формируют психологический дискомфорт, вызванный рядом технических проблем и отсутствием межличностного взаимодействия между преподавателем и студентами. По этой причине некоторым студентам трудно справиться с этим, что приводит к низкому уровню удовлетворенности процессом обучения [10, с. 1731]. Мотивационная составляющая иностранных студентов имеет решающее значение при обучении в высших учебных заведениях, и ее крайне необходимо принимать во внимание.

Язык также является ключевым элементом эффективного общения. Языковой барьер (незнание или слабое знание языка коллектива, препятствующее индивидууму реализовывать свои интенции, вступать в контакт с членами языкового коллектива [2, с. 108]) является важнейшей проблемой, с которой сталкиваются иностранные студенты в высших учебных заведениях. Это влияет на их социальную и образовательную успеваемость, поскольку они, как правило, не понимают, чему их учат в классе, и не могут хорошо общаться. Согласно В. Райту [17, с. 349], владение языком является ключевой проблемой в академической адаптации (представляет собой нестабильную систему [1, с. 36]), поскольку иностранные студенты, как правило, не владеют ни национальным языком, ни международным (английским). Образовательная реальность не может соответствовать их академическим ожиданиям из-за элементарных трудностей, возникающих в процессе чтения, письма и объяснения на национальном, либо иностранном языках. Следовательно, данная языковая проблема в конечном итоге влияет на их адаптацию и прогресс обучения, приводя к потере индивидуальной уверенности и мотивации [9, с. 575]. Определенный процент иностранных студентов совершает попытку выучить национальный язык, но у них недостаточно времени, чтобы довести его до уровня свободно владения, так как международные программы в дисциплинарном плане являются достаточно насыщенными. В результате большой процент времени иностранные студенты тратят на перевод предоставленных им материалов на родной язык. Процесс обучения мог бы быть более удобоварим, и не настолько психологически напряженным для студента, если бы была решена проблема языкового барьера.

Ещё одной проблемой помимо обозначенных, с которой сталкиваются иностранные студенты, является финансовая проблема. У иностранных студентов возникает много неочевидных расходов, таких как плата за дополнительное обучение (изучение национального языка), медицинское обслуживание, питание, про-

живание, проезд и прочие расходы. Это зачастую связано с тем, что большинство иностранных студентов не получают стипендий, а их страны не участвуют в оказании им финансовой помощи. Именно это затрудняет проживание в зарубежных странах учащихся. Д. Лю [11, с. 13]. указывает на то, что высшее образование является дорогим для иностранных студентов из-за многочисленных неочевидных расходов, которые приходится покрывать иностранным студентам. Следовательно, иностранным студентам зачастую сложно сосредоточиться на подготовке к занятиям, так как они постоянно думают о том, как обеспечить себя с финансовой точки зрения. Эти расходы возникают, как правило, либо «до», либо «после» отъезда, и это приводит к тому, что иностранным студентам приходится брать кредиты, обращаться за финансовой помощью в университет, который организует обучение, а иной раз даже брать займы у родственников и знакомых [9, с. 562]. Учебные заведения и соответствующие министерства высшего образования разных стран должны быть готовы оказать помощь иностранным студентам для того, чтобы они могли в полной мере сосредоточиться на образовательном процессе.

Профессиональный опыт играет ключевую роль в формировании навыков, обучение практической работе и определении будущей профессии. Иностранные студенты стремятся трудоустроиться в качестве квалифицированных специалистов в принимающих странах, как во время, так и после завершения учебы. Иностранные студенты, испытывающие финансовые трудности, многим больше своих однокурсников выражают стремление к трудоустройству, чтобы иметь финансовую возможность на покрытие ежедневных расходов. С другой стороны, некоторые иностранные студенты желают пройти стажировку, получить качественно новые возможности после завершения образовательной программы, чтобы получить практический опыт в рамках осваиваемой специализации, что оказывает решающее влияние на индивидуальный карьерный рост [16, с. 72]. Иммиграционная политика ряда стран, отдельные работодатели отрицательно относятся к возможности трудоустройства иностранных студентов на постоянной основе, поэтому готовы нанять их только временно и чаще исключительно для прохождения положенной практики (в рамках договора с университетом) [9, с. 572]. В дополнение к этому, у самих университетов нет разработанных схем для обеспечения стажировками на территории образовательных кампусов в то время, когда студент проходит обучение на выбранной программе.

Культура играет решающую роль в определении образа жизни людей. Иностранные студенты должны понимать и приспосабливаться к культуре другой страны, чтобы комфортно чувствовать себя в образовательной среде. Тем не менее, это также является серьезной проблемой, так как иностранному студенту не всегда удается адаптировать свой образ жизни к культуре принимающей страны. Параллельно с этим иностранные студенты испытывают культурный шок (тревога и эмоциональный дистресс у неподготовленных к принятию ценностей иной культуры людей, долгое время живущих в обществе во многом отличном от их собственного [10, с. 24]) как в своей социальной, так и в академической жизни, и это наносит ущерб их общей успеваемости [7]. Поэтому иностранные студенты должны найти способы приспособиться к новой культуре, в то время как университеты должны создать учащимся образовательные условия для демонстрации особенностей и существенных различий двух и более культур. Культурное погружение, взаимный обмен (принимающая – приглашенная стороны) и понимание имеют решающее значение для решения культурных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты [16, с. 73].

Место проживания является одним из основных удобств, необходимых иностранным студентам. Некоторым из них трудно найти достойное жилье, так как проживание в большинстве зарубежных стран стоит дорого. Иностранные студенты, которые имеют возможность быть заселенными в общежития кампуса (например: Государственный Университет Управления, г. Москва), находятся в существенно более выгодных условиях. В большинстве стран, по данным аналитических агентств в сфере высшего образования и студенческих программ обмена, от иностранных студентов требуют лично обеспечить собственное проживание. Это серьезная проблема, с которой сталкиваются иностранные студенты, например, по прибытии, поскольку некоторые из них не получили предварительной ответа на вопрос о проживании в принимающей стране до вылета. Ряд других иностранных студентов считают, что стоимость проживания и другие, связанные с этим расходы являются слишком большими [12, с. 12]. В настоящее время большой процент иностранных студентов сталкиваются с проблемами проживания в результате международной пандемии, связанной с распространением коронавируса. Данные студенты попадают под требования к выселению из лично найденных съемных квартир, так как они не могут платить арендную плату, находясь в лечебных учреждениях, а также не получают государственной поддержки для покрытия подобных незапланированных издержек [8]. В этой связи также высшие учебные заведения и министерства должны оказывать помощь иностранным студентам в вопросах размещения и временной компенсации стоимости проживания в принимающей стране.

Нахождение вдали от родины вызывает ряд негативных эмоциональных последствий. Иностранные студенты сталкиваются с эмоциональными проблемами, такими как эмоциональная подавленность, постоянное ощущение одиночества, обострение генетических заболеваний, а также ощущение несбывшихся ожиданий от страны обучения. Д. Лю [11, с. 14]. указывает на то, что проведенное им исследование доказывает, что иностранные студенты одиноки и испытывают постоянный скрытый стресс, поскольку скучают по семье и друзьям, а местные жители в принимающих странах не так приветливы, как они предполагали. Это, как правило, заставляет иностранных студентов воздерживаться от знакомства с местными студентами, что влияет на их социальную жизнь. Кроме того, академический стресс вызван культурными проблемами, языковыми барьерами, большими ожиданиями в части квалификации преподавателей на программе, что не всегда совпадает [9, с. 568].

Приспособление к новым климатическим условиям является также сложной задачей, поскольку в некоторых странах может быть слишком жарко или слишком холодно. Согласно статистике, постоянно есть иностранные студенты, которые заболевают с момента прилёта и не могут приступить к образовательному процессу в течение нескольких месяцев. Дополнительная сложность возникает в части покрытия стоимости на оказанные медицинские услуги, которые не входят в базовый студенческий страховой полис. В других случаях полученная страховка может не покрывать некоторые конкретные заболевания. По словам Е. Лопеса [12, с. 11]., изменение биологических часов и привычек питания также негативно отражаются на физическом состоянии иностранных студентов, что приводит к нарушению сна и изменениям в привычном рационе питания.

Проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, должны быть решены для повышения их успеваемости и общего состояния здоровья. Учебные заведения должны предоставить академических консультантов, которые будут тесно сотрудничать с иностранными студентами, поскольку они понимают различные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты [16, с. 72]. Преподаватели не должны оказывать сильное давление на иностранных студентов, особенно если они плохо владеют языком. Иностранные студенты должны взаимодействовать со студентами-носителями языка и иметь желание изучать национальный язык, так как это повысит их уровень владения данным языком и повысит уверенность в себе, что существенно отразится на качестве получаемого образования [11, с. 8].

Учебным заведениям необходимо предоставлять стажировки на территории кампуса и предоставлять услуги по возможному трудоустройству иностранным студентам [15, с. 140]. Правительству и министерствам образования разных стран также необходимо активнее участвовать в оказании финансовой помощи иностранным студентам, например, посредством финансовой помощи и в виде выплат ежемесячных стипендий. В дополнение к этому, учебные заведения могут проводить мультикультурные мероприятия, чтобы помочь иностранным студентам справиться с культурными и эмоциональными проблемами, с которыми они сталкиваются на ежедневной основе в принимающей стране.

Интернационализация студентов – это современная мировая тенденция, которая требует отдельного внимания, учитывая проблемы, с которыми она позволяет выявить. Из базовых проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, в первую очередь следует решить следующие, а именно обеспечить условия для наращивания успеваемости и создания комфортной среды для долгосрочного проживания таких студентов. Основными проблемами, с которыми сталкиваются иностранные студенты, согласно проведенному исследованию являются: адаптация к новому формату и принципам обучения, языковые, трудовые, финансовые, культурные, жилищные и эмоциональные проблемы. Если обозначенные проблемы не решаются учебным заведением, некоторые иностранные студенты бросают выбранный университет, сталкиваются с серьезными проблемами со здоровьем, не получают профессионального опыта, а также не имеют четких ориентиров относительно своей будущей карьеры.

Литература

1. Граур М.В. Исследования академической адаптации как сложной открытой системы // Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 34 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-akademicheskoy-adaptatsii-kak-slozhnoy-otkrytoy-sistemy/>
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с. ISBN: 978-5-98993-133-0
3. Зайцев В.С. Метод проектов как современная технология обучения: историко-педагогический анализ // Вестник ЮУрГПУ. 2017. № 6. С. 52 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya-istoriko-pedagogicheskiy-analiz/>
4. Оберга К. Культурный шок. URL: http://psyjournals.ru/files/66980/sopr_migrantov_vershok.pdf/

5. Пуйлова М.А., Терских И.А., Налесная С.Л. Формирование мировоззренческих представлений у младших школьников в процессе овладения знаниями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 4 (апрель). С. 19 – 33. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211019.htm/>
6. Щербакова Е.М. Население стран ОЭСР / Демоскоп Weekly. 2015. № 661-662. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0661/barometer661.pdf/>
7. Almurideef R. (2016). The challenges that international students face when integrating into higher education in the United States. Theses and Dissertations. 2336. URL: <https://rdw.rowan.edu/etd/2336/>
8. Dickerson, C. (2020, April 25). The New York Times. Retrieved from 'My World Is Shattering': Foreign Students Stranded by Coronavirus. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/25/us/coronavirus-international-foreign-students-universities.html/>
9. Jeevan Khanal, Uttam Gaulee. Challenges of International Students from Pre-Departure to Post-Study: A Literature Review // Journal of International Students. 2019. № 9 (2). P. 560 – 581.
10. Karkar-Esperat T.M. International Graduate Students' Challenges and Learning // Journal of International Students. 2018. Vol. 8. Issue 4. P. 1722 – 1735.
11. Liu D. Asian-Pacific Journal of Second. Strategies to promote Chinese international students' school performance: resolving the challenges in American higher education. 2016. P. 1 – 15.
12. López E. M. Challenges Facing Mexican Students in the United Kingdom: Implications for Adaptation During the Early Stage // Journal of International Students. 2020 № 10 (4). P. 1 – 14.
13. OECD. (2020). Retrieved from International student mobility: URL: <https://data.oecd.org/students/international-student-mobility.htm/>
14. QS World University Rankings. (2020, February 3). Retrieved from 25 Reasons to Study Abroad. URL: <https://www.topuniversities.com/blog/25-reasons-study-abroad/>
15. Sally Fuglsang K.W. Employing Students as Support Staff in Higher Education: Opportunities, Challenges, and Recommendations from Careers Professionals. Professional and Support Staff in Higher Education. 2018. P. 139 – 153.
16. Tamas A. Advantages of study abroad from the students' perspective. International Journal of Teaching and Education. 2014. Vol. II. № 4. P. 70 – 74.
17. Wright B.Y. Academic adaptation amid internationalisation: the challenges for local, mainland Chinese, and international students at Hong Kong's universities // Tertiary Education and Management. 2017. P. 347 – 360.

References

1. Graur M.V. Issledovaniya akademicheskoy adaptatsii kak slozhnoj otkrytoj sistemy. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2017. № 2. S. 34 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-akademicheskoy-adaptatsii-kak-slozhnoy-otkrytoy-sistemy/>
2. ZHerebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd., ispr. i dop. Nazran': Pilgrim, 2010. 486 s. ISBN: 978-5-98993-133-0
3. Zajcev V.S. Metod proektov kak sovremennaya tekhnologiya obucheniya: istoriko-pedagogicheskij analiz. Vestnik YUUrGGPU. 2017. № 6. S. 52 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya-istoriko-pedagogicheskij-analiz/>
4. Oberga K. Kul'turnyj shok. URL: http://psyjournals.ru/files/66980/sopr_migrantov_vershok.pdf/
5. Pujlova M.A., Terskih I.A., Nalesnaya S.L. Formirovanie mirovozzrencheskikh predstavlenij u mladshih shkol'nikov v processe ovladeniya znaniyami. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2021. № 4 (aprel'). S. 19 – 33. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211019.htm/>
6. SHCHerbakova E.M. Naselenie stran OESR. Demoskop Weekly. 2015. № 661-662. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0661/barometer661.pdf/>
7. Almurideef R. (2016). The challenges that international students face when integrating into higher education in the United States. Theses and Dissertations. 2336. URL: <https://rdw.rowan.edu/etd/2336/>
8. Dickerson, C. (2020, April 25). The New York Times. Retrieved from 'My World Is Shattering': Foreign Students Stranded by Coronavirus. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/25/us/coronavirus-international-foreign-students-universities.html/>
9. Jeevan Khanal, Uttam Gaulee. Challenges of International Students from Pre-Departure to Post-Study: A Literature Review. Journal of International Students. 2019. № 9 (2). P. 560 – 581.
10. Karkar-Esperat T.M. International Graduate Students' Challenges and Learning. Journal of International Students. 2018. Vol. 8. Issue 4. P. 1722 – 1735.
11. Liu D. Asian-Pacific Journal of Second. Strategies to promote Chinese international students' school performance: resolving the challenges in American higher education. 2016. P. 1 – 15.

12. López E. M. Challenges Facing Mexican Students in the United Kingdom: Implications for Adaptation During the Early Stage. *Journal of International Students*. 2020 № 10 (4). P. 1 – 14.
13. OECD. (2020). Retrieved from International student mobility: URL: <https://data.oecd.org/students/international-student-mobility.htm/>
14. QS World University Rankings. (2020, February 3). Retrieved from 25 Reasons to Study Abroad. URL: <https://www.topuniversities.com/blog/25-reasons-study-abroad/>
15. Sally Fuglsang K.W. Employing Students as Support Staff in Higher Education: Opportunities, Challenges, and Recommendations from Careers Professionals. *Professional and Support Staff in Higher Education*. 2018. P. 139 – 153.
16. Tamas A. Advantages of study abroad from the students' perspective. *International Journal of Teaching and Education*. 2014. Vol. II. № 4. P. 70 – 74.
17. Wright B.Y. Academic adaptation amid internationalisation: the challenges for local, mainland Chinese, and international students at Hong Kong's universities. *Tertiary Education and Management*. 2017. P. 347 – 360

*Pavlyuk L.V., Senior Lecturer,
State University of Management*

INTERNATIONAL PROBLEMS OF ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

Abstract: this article is devoted to the process of identifying factors through pedagogical analysis to create the most comfortable conditions in terms of academic adaptation of foreign students. The study allows us to identify the main problems faced by the majority of international students. These problems that foreign students face in higher education institutions should be solved in order to provide conditions and opportunities for quality education, stabilize the psychological health of foreign students, have a positive impact on individual academic motivation, as well as to assist in the process of achieving significant academic success. The international experience of the host countries shows clear similarities and differences of these problems, and also allows us to take a fresh look at the process of internationalization of modern education, taking into account the possibilities of the modern educational environment of higher education in the context of the spread of the global COVID-19 pandemic. The initial results of the study suggest the preparation of practical recommendations, a series of scientific articles and textbooks for all participants in the process (foreign students, teachers, administrative divisions of the international department).

Keywords: academic adaptation, project method, foreign student, culture shock, language barrier

*Петрусевиц П.Ю., кандидат педагогических наук,
Ижевская государственная медицинская академия*

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Аннотация: в условиях пандемии коронавируса образовательный процесс не был прерван благодаря возможностям информационных компьютерных технологий, однако он был значительно технократизирован. Значительно снизилась степень его ориентированности на личность студента. В статье обосновывается необходимость гуманитаризации образовательного процесса при дистанционном формате обучения. Обсуждается значимость формирования навыка говорения на иностранном языке в контексте проблемы личностного развития студента. Подчеркивается необходимость учета следующих особенностей дистанционного формата при обучении говорению: отсутствие непосредственного контакта, ограниченность в использовании невербальных средств коммуникации, сложности в обеспечении обратной связи, увеличение степени самостоятельности студента, возникновение возможностей использования ресурсов сети Интернет. Рассматриваются возможные способы учета обозначенных особенностей в соответствии с принципом гуманитаризации образования. На основе анализа приведенных способов определяются три аспекта гуманитаризации процесса обучения говорению на иностранном языке: коммуникативный, технологический, содержательный. Первый аспект предполагает создание многочисленных возможностей для межличностного взаимодействия преподавателя и студентов. Второй аспект раскрывается через эффективное использование существующих на сегодняшний день педагогических инструментов (в том числе ИКТ), способствующих достижению учебных, воспитательных и развивающих задач. Третий аспект предусматривает отбор вербальных и иллюстративных опор для порождения речевого высказывания, способствующих личностному развитию студентов.

Ключевые слова: гуманитаризация образования, дистанционный формат обучения, обучение говорению на иностранном языке, языковое образование в вузе, компьютерные технологии в образовании

Введение

В связи с пандемией коронавируса образовательные учреждения России и многих стран мира были вынуждены приостановить обучение в традиционном виде и перейти на дистанционный формат. Пандемия стала вызовом для многих, включая педагогическое сообщество [9]. Студенты, преподаватели и администрация образовательных учреждений были методически, технически и психологически не готовы к столь резким и непредвиденным изменениям.

В связи с этим, перед нами встал ряд новых задач, обоснованных необходимостью сохранить качество образования в сложившихся условиях. Благодаря использованию информационных компьютерных технологий образовательный процесс не был прерван, однако он был значительно технократизирован. Это привело к снижению уровня его ориентированности на развитие эмоционального интеллекта, творческих способностей, коммуникативных навыков, ценностных установок студента. Большую роль в этом сыграло отсутствие непосредственного контакта и ограниченность возможностей межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса.

В центре внимания оказались проблемы методического и технического характера, вопросы же личностного развития при дистанционном обучении ушли на второй план. Сегодня становится очевидным, что образовательный процесс в дистанционном формате нуждается в гуманитаризации.

Следует отметить, что само понятие «гуманитаризация» претерпело значительные изменения с точки зрения содержательного наполнения. Первоначально его использовали в педагогике для обозначения процесса увеличения количества гуманитарных предметов и доли гуманитарного знания в общей подготовке любого специалиста. Сегодня его рассматривают как ориентирование образования на полноценное, гармоничное развитие личности студента, формирования его ценностных ориентаций и раскрытие его индивидуального потенциала (О.Н. Журавлева, Е.Н. Селиверстова, В.А. Козырев, Т.В. Кузьмина и др.).

Таким образом, целью данной статьи является определение аспектов гуманитаризации процесса обучения студентов говорению на иностранном языке в дистанционном формате.

Среди всех видов речевой деятельности на иностранном языке, которыми овладевают студенты, мы рассматриваем именно говорение, так как от него во многом зависит степень личностной вовлеченности студентов в образовательный процесс. Через общение человек познает себя и мир вокруг себя, пересматривает свои ценностные установки и расширяет мировоззрение, реализует индивидуальный потенциал, выстраивает взаимодействие с другими.

Для того, чтобы гуманитаризировать процесс обучения студентов говорению в указанных условиях необходимо определить особенности дистанционного формата, влияющие на этот процесс. Некоторые из этих особенностей могут иметь отрицательный эффект и должны быть грамотно компенсированы. Другие же создают новые дополнительные возможности и могут использоваться как педагогические инструменты.

В первую очередь в качестве особенности дистанционного формата обучения следует отметить отсутствие «живого контакта» между преподавателем и студентами [1, с. 189]. Опасность этого заключается в обезличивании образования, переходе с уровня межличностного взаимодействия на уровень информационного обмена.

Очевидна необходимость присутствия преподавателя в режиме реального времени при говорении студентов на иностранном языке. Единственным на сегодняшний день путем достижения этого условия является проведение онлайн занятий с использованием инструментов видеосвязи. Межличностное взаимодействие с преподавателями и одногруппниками – это естественный, и поэтому плодотворным способ общения, обмена знаниями, приобретения опыта, и в конечном счете личностного развития студента [2, с. 127].

Полностью приравнять формат видеоконференций к занятиям традиционного вида мы не можем, однако достичь необходимого уровня личностной вовлеченности становится возможным. Одновременная передача видеоизображения, звука, слайдов, графической информации, тона, мимики, эмоций преподавателя и одногруппников создает эффект личного присутствия на занятии, что позволяет достичь при дистанционном формате обучения желаемые результаты [4, с. 70].

При обучении в указанных условиях следует так же обратить внимание на вынужденное повышение степени самостоятельности студентов по причине уменьшения возможностей контроля за их деятельностью со стороны преподавателя. Если мотивационная сфера личности не сформирована на достаточном уровне, то это неизбежно приводит к ухудшению учебных результатов.

Поэтому при гуманитаризации обсуждаемого в статье процесса одной из ведущих задач становится формирование и поддержание мотивации студентов при обучении в дистанционном формате. Вся сложность мотивации заключается в том, что не существует единого алгоритма её формирования и поддержания. Мотивация глубоко индивидуальна, нерасчленима и непосредственно неуправляема [3]. Однако, она всё же опосредствованно регулируется благодаря создаваемым психолого-педагогическим условиям, к которым, считаем необходимым, отнести:

- организацию регулярного взаимодействия доброжелательного характера с преподавателем и одногруппниками посредством видеосвязи;
- соответствие сложности коммуникативных упражнений и темпа их выполнения уровню владения иностранным языком;
- создание ситуации успеха при говорении на иностранном языке, в основе которых лежит сравнение собственных результатов не с результатами других обучающихся, а со своими собственными (посредством аудиозаписи выполнения отдельных коммуникативных упражнений);
- принятие ошибок как неотъемлемой части процесса освоения речевых навыков;
- обсуждение тем, которые являются лично значимыми для студентов (в том числе, вопросов, которые они самостоятельно выбирают или предлагают);
- обеспечение разнообразия коммуникативных упражнений, использование приема удивления;
- создание возможностей для приобретения положительного опыта общения с носителями языка (посредством их приглашения на онлайн занятия);
- организацию творческой совместной деятельности студентов на иностранном языке;
- проведение бесед, направленных на повышение уровня осознанности студентов в вопросах освоения навыка говорения на иностранном языке.

Другой особенностью дистанционного формата обучения является уменьшение используемых средств невербальной коммуникации, во многом благодаря которым создается положительный психологический климат на занятиях традиционного формата. Оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), пара- и экстралингвистические системы (интонация, неречевые вкрапления в речь, например, паузы), система организации пространства коммуникации, система контакта глазами в своей совокупности составляют средства невербальной коммуникации [6, с. 172], благодаря которой достигаются:

- понимание эмоционального состояния студентов и адекватное реагирование на него преподавателем;
- обеспечение необходимой степени эмоциональной интенсивности занятий;
- полноценная передача и восприятие информации познавательного и аффективно-оценочного характера.

Частично компенсируется данная особенность дистанционного формата обучения при ведении онлайн занятий со включенной камерой как у преподавателя, так и у всех студентов. Также необходимо увеличе-

ние использования других инструментов, способных положительно влиять на эмоциональную и познавательную сферу личности: музыки, изображений, видеороликов, игр, квестов. Например, для получения информации об эмоциональном состоянии студентов преподаватель может предложить им выбрать из ряда картинку, которая помогает оценить 1) их самочувствие, 2) уровень сложности предлагаемого упражнения, 3) их реакцию на речь собеседника, 4) их собственную речевую деятельность.

Переход на дистанционный формат обучения зачастую приводит к увеличению однообразия выполняемых речевых упражнений, что снижает степень эмоциональной интенсивности занятий и их эффективность. Развитие навыка говорения предполагает освоение студентами как монологического, так и диалогического; как репродуктивного, так и продуктивного; как подготовленного, так и неподготовленного видов говорения. В формате онлайн занятий с использованием видеосвязи возможна организация всех видов говорения, однако это требует от преподавателя дополнительных усилий и действий по организации речевых ситуаций.

Рассмотрим пример организации диалогического, неподготовленного говорения посредством ролевой игры «У врача». Студентам высылаются в чат карточки с ролью пациента. Каждый студент получает номер его карточки, на которой представлена история жизни пациента, жалобы и особенности его заболевания. В другом документе высылаются карточки с ролью врача, на которых представлен бланк для опроса пациента. Студентам дается время для самостоятельного ознакомления с документами. Далее их разделяют на пары и для них создают сессионные залы, где студенты ведут диалоги между «пациентом» и «врачом». Преподаватель поочередно посещает сессионные залы, слушает отрывки диалогов студентов, готовит обратную связь для них. В качестве отчета «врачи» высылают преподавателю заполненный бланк и поставленный диагноз.

Как мы видим из примера, многие элементарные действия преподавателя при дистанционном формате требуют дополнительных навыков для их реализации. Однако, с точки зрения обеспечения качества образования они являются необходимыми. Решается данная сложность дистанционного формата обучения при помощи повышения профессиональной компетенции преподавателя и овладения им навыков работы с компьютером в образовательных целях [8].

Еще одной методической сложностью при дистанционном формате обучения является обеспечение мгновенной и постоянной обратной связи – как собственно педагогической (ответ на действия обучающегося в процессе образования), так и академической (реакция на мнения и оценки студентами и другими участниками образовательного процесса о самом процессе, содержании, методах и формах обучения) [7, с. 261].

Для обеспечения педагогической обратной связи важно определить способы исправления ошибок студентов в речи. Онлайн занятия не дают возможности наблюдать одновременно за говорением всех студентов, общающихся в парах, и сиюминутно исправлять их (так как технически звук передается с запозданием).

Для того, чтобы образовательный процесс соответствовал потребностям студента в получении обратной связи нужны альтернативные пути решения вопроса. Таковыми, на наш взгляд, являются:

- разделение студентов на сессионные залы для выполнения коммуникативного упражнения, поочередное посещение преподавателем сессионных залов, представление студентам в печатном виде (в чате сессионно зала) предложений с ошибками и просьбой исправить их;
- организация совместного анализа ошибок, которые «собрал» преподаватель, слушая студентов в разных сессионных залах.
- организация записи бесед в сессионных залах и предложение студентам в качестве домашнего задания послушать запись, найти и исправить ошибки, а также отметить свои успехи и успехи собеседников в говорении на иностранном языке;
- назначение некоторых студентов на роль «ответственного за обратную связь», предоставив им критерии для анализа речи одноклассников и предложив им представить свой анализ по завершении выполнения коммуникативного упражнения.

Значимость академической обратной связи при дистанционном формате обучения становится особо высокой, так как весь образовательный процесс имеет экспериментальный характер. Многие учебные материалы, методы и формы обучения используются преподавателем впервые, а потому нуждаются в проверке и частичной корректировке. Помимо этого, студенты зачастую оказываются хорошо информированными о появляющихся возможностях ИКТ, а потому могут вносить свои предложения по совершенствованию образовательного процесса.

Для обеспечения академической обратной связи важно регулярное применение таких форм получения обратной связи от студентов, как:

- онлайн опросники, в которых студентам предлагается оценить отдельные элементы образовательного процесса и свою успешность в нем,
- сообщения в общем чате, где студенты дают ответы на вопросы, побуждающие их к анализу пройденного занятия и полученных результатов,
- беседы во время занятия, организованного посредством видеосвязи, где студенты устно выражают свое мнение по поводу тех или иных средств обучения.

Дистанционный формат обучения, с одной стороны, создает дополнительные сложности в образовательном процессе, а, с другой стороны, дает новые возможности. Так, благодаря разнообразию инструментов, представленных в сети Интернет, у преподавателя появляется возможность обеспечить студентов широким спектром опор, которые непосредственно или опосредованно поддерживают их в порождении речевого высказывания.

Традиционно опоры разделяют на вербальные и иллюстративные [5]. При проведении онлайн занятия преподавателю доступны все виды вербальных опор (тексты, планы, схемы, майнд-карты, таблицы, списки ключевых слов, афоризмы, поговорки, вопросы), также как и иллюстративных (фотографии, рисунки, картины, видеоролики, кинофильмы).

Гуманитаризация процесса обучения говорению на иностранном языке становится возможной, если при выборе основ преподаватель принимает во внимание не только то, на сколько они способствуют порождению речевого высказывания, но и то, каким образом они способны влиять на личность студента. Второй критерий оказывается учтенным при использовании таких опор, которые:

- побуждают студентов к размышлению и обсуждению вопросов профессиональной этики;
- обращаются к их жизненному опыту и дают возможность выразить собственное мнение;
- вдохновляют их на проявление творческих способностей в речевой деятельности;
- помогают им лучше узнать своих одноклассников и выстроить доверительные отношения с ними.

Еще одним преимуществом дистанционного формата является возможность привлекать студентов к поиску, созданию и использованию их личных опор. Это позволяет индивидуализировать образовательный процесс, и, как результат, повысить степень эмоциональной вовлеченности, осознанности и активности студентов. Приведем примеры заданий с вовлечением студентов к подготовке опор для говорения:

- «Посмотрите фильм на иностранном языке. Сделайте 7 фотографий (скриншотов экрана) с наиболее значимыми, по вашему мнению, для сюжета кадрами. Во время онлайн занятия покажите одноклассникам в сессионном зале фотографии и попросите их рассказать о том, 1) что происходит на фотографии; 2) какие эмоции испытывают герои; 3) к каким размышлениям приходят одноклассники, рассматривая фотографию.»

- «Разработайте майнд-карту с новыми лексическими единицами по изучаемой теме при помощи онлайн инструментов. Постарайтесь сделать майнд-карту логичной, наглядной, эстетически приятной. При необходимости вы можете использовать картинки, анимации, аудио и т.д. Во время онлайн занятия покажите свою майнд-карту однокласснику и предложите ему ответить на вопросы, используя максимальное количество слов из майнд-карты. Около использованных слов поставьте обозначения (например, галочки).»

В ходе бесед со студентами было выявлено, что они отдают предпочтение именно лично созданным опорам. Это вызывает у них значительно меньшее напряжение, удовлетворяет потребность в самовыражении и позволяет им более успешно и уверенно выполнять речевые упражнения.

Заключение

На основе проведенного анализа особенностей дистанционного формата обучения говорению на иностранном языке мы можем определить три аспекта гуманитаризации этого процесса: коммуникативный, технологический, содержательный.

Коммуникативный аспект предполагает создание многочисленных возможностей для межличностного взаимодействия преподавателя и студентов, выстраивание субъект-субъектных отношений между ними, компенсацию недостающих средств невербальной коммуникации посредством альтернативных инструментов влияния на эмоциональную и когнитивную сферы личности. Этот аспект гуманитаризации также предполагает создание психолого-педагогических условий для личностной вовлеченности студента в образовательный процесс и поддержания его мотивации к освоению навыка говорения на иностранном языке.

Технологический аспект раскрывается через эффективное использование существующих на сегодняшний день педагогических инструментов (в том числе ИКТ) для достижения учебных, воспитательных и развивающих задач. В современных условиях этот аспект будет в полной мере реализован, если преподаватель готов постоянно развивать собственные навыки работы с компьютером в образовательных целях и учитывать получаемую им от студентов обратную связь.

Содержательный аспект предполагает отбор вербальных и иллюстративных опор для порождения речевого высказывания, которые способны положительно влиять на личностное развитие студентов. Он же предусматривает создание возможностей для самостоятельного отбора, создания и использования студентами собственных опор для говорения.

Таким образом, гуманитаризация процесса обучения студентов говорению на иностранном языке достигается благодаря субъектной позиции преподавателя и посредством ориентирования коммуникативного, технологического и содержательного аспектов образовательного процесса на личность студента.

Литература

1. Гутарева Н.Ю. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник томского государственного педагогического университета. 2006. № 4. С. 189 – 192.
2. Демкин В.П., Гульбинская Е.В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам // Педагогические технологии. 2001. № 1. С. 127 – 129.
3. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Модэк, 2001. 432 с.
4. Львова О.В. Дистанционное обучение иностранным языкам // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2011. № 1. С. 70 – 75.
5. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
6. Погорелова И.Г., Жукова Е.В., Калягин А.Н. Невербальные коммуникации в деятельности преподавателя высшей школы // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 3. С. 172 – 174.
7. Родионова В.А. Возможности реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения студентов медицинского вуза // Образование и право. 2020. № 9. С. 260 – 263.
8. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов. М.: Глосса-Пресс, 2010. 182 с.
9. Ямбург Е.А. Казусы эпохи пандемии. В чем плюсы и минусы дистанционного образования // Народное образование. 2020. № 2. С. 41 – 43.

References

1. Gutareva N.YU. Distancionnoe obuchenie inostrannym yazykam v neyazykovom vuze. Vestnik tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 4. S. 189 – 192.
2. Demkin V.P., Gul'binskaya E.V. Osobennosti distancionnogo obucheniya inostrannym yazykam. Pedagogicheskie tekhnologii. 2001. № 1. S. 127 – 129.
3. Zimnyaya I.A. Lingvopsihologiya rechevoj deyatel'nosti. M.: Izd-vo MPSI; Voronezh: Modek, 2001. 432 s.
4. L'vova O.V. Distancionnoe obuchenie inostrannym yazykam. Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta. 2011. № 1. S. 70 – 75.
5. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Osnovy kommunikativnoj teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya: metodicheskoe posobie dlya prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2010. 568 s.
6. Pogorelova I.G., Zhukova E.V., Kalyagin A.N. Neverbal'nye kommunikacii v deyatel'nosti prepodavatelya vysshej shkoly. Sibirskij medicinskij zhurnal. 2009. № 3. S. 172 – 174.
7. Rodionova V.A. Vozmozhnosti realizacii obratnoj svyazi v processe distancionnogo obucheniya studentov medicinskogo vuza. Obrazovanie i pravo. 2020. № 9. S. 260 – 263.
8. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Metodika obucheniya inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem novyh informacionno-kommunikacionnyh Internet-tekhnologij: uchebno-metodicheskoe posobie dlya uchitelej, aspirantov i studentov. M.: Glossa-Press, 2010. 182 s.
9. Yamburg E.A. Kazusy epohi pandemii. V chem plyusy i minusy distancionnogo obrazovaniya. Narodnoe obrazovanie. 2020. № 2. S. 41 – 43.

*Petrusevich P.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Izhevsk State Medical Academy*

HUMANIZING THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING SKILLS IN THE DISTANCE EDUCATION FORMAT

Abstract: in the context of the coronavirus pandemic, the educational process was not suspended thanks to the capabilities of information and communication technologies, but it was significantly technocratized. The degree of its focus on the personality of the student has significantly decreased. The article substantiates the need of the humanization of the educational process in the distance education format. The significance of the formation of speaking skill in a foreign language is discussed in the context of the problem of the student's personal development. The necessity of taking into account the following features of the distance education format by teaching speaking skills is emphasized: the lack of a face to face contact, the limitation of the use of non-verbal means of communication, difficulties in providing feedback, the increase of the degree of students' independence, the emergence of opportunities to use Internet resources. Possible ways of taking into account the indicated features are considered in accordance with the principle of humanitarization of education. Based on the analysis of the discussed ways, three aspects of the humanization of the process of teaching foreign language speaking skills are determined: communicative, technological, contest. The first aspect involves the creation of numerous opportunities for interpersonal interaction between the teacher and students. The second aspect is revealed through the effective use of currently existing pedagogical tools (including ICT) that contribute to the achievement of educational and developmental goals. The third aspect involves the selection of verbal and illustrative supports for the production of the speech that contribute to students' personal development.

Keywords: humanitarization of education, distance learning format, learning to speak a foreign language, language education at a university, computer technologies in education

*Халиуллина А.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
Курбанова Г.Б., учитель,
Школа № 10 «Центр образования» ГО, г. Нефтекамск*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: целью данной статьи является изучение вопроса формирования коммуникативных универсальных учебных действий на уроках татарской литературы в условиях полилингвального образования.

В статье рассматриваются понятия «Коммуникативные универсальные учебные действия», «полилингвальная культура», педагогические практики для развития коммуникативных способностей учащихся в поликультурном пространстве, приемы и формы работы, направленные на формирование коммуникативных универсальных учебных действий в процессе учебной деятельности и воспитательной работы.

Авторы статьи приходят к выводу, что правильная организация поликультурного образования позволяет обеспечить высокий уровень коммуникативной компетентности, а также готовность всех участников образовательной деятельности к взаимообщению и диалогу культур. Материалами исследования послужили результаты инновационной деятельности по развитию коммуникативных способностей учащихся в поликультурном пространстве через учебно-познавательную и воспитательную деятельность».

Ключевые слова: коммуникативные учебные действия, коммуникативная компетентность, поликультурное пространство, культурно-образовательная среда, инновационная площадка, воспитательная деятельность

Развитие коммуникативных способностей подрастающего поколения имеет огромное значение, поскольку в процессе коммуникации происходит формирование круга их общения, социальное взаимодействие в основных сферах жизни и т.д. «Коммуникативные универсальные учебные действия обеспечивают социальную компетентность и учёт позиции других людей, партнеров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; способность интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми» [1]. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях полилингвального образовательного пространства, которое, по мнению Л.В. Мосиенко, Г.Х. Хажгалиева [2], помогает участникам образовательной деятельности приобщиться к культурному наследию и культурному процессу в целом для последующей самоидентификации и самореализации в жизни, познании, труде и общении, с одной стороны, с другой стороны – позволяет обрести ценностные личностные смыслы, развить способность к личностной включенности в процесс познания и самопознания.

Анализ литературы позволил уточнить сущность понятия «полилингвальная культура», которая в широком понимании означает совокупность показателей, отражающих уровень «распространенности языков» в образовательном пространстве, а также уровень владения родными и неродными языками в пространстве конкретного социума.

В узком смысле «полилингвальная культура» – это сложное интегральное личностное образование, включающее когнитивные, ценностные и деятельностные компоненты, характеризующиеся определенным уровнем языковых, лингвострановедческих, культуроведческих знаний, ценностным отношением к языкам и культурам народов-носителей изучаемых языков и к своему родному языку и культуре, активной креативной, коммуникативной деятельности» [3].

При формулировании целей языкового образования в контексте поликультурности, полиязычия, возникла необходимость развития коммуникативных способностей учащихся через учебно-познавательную и воспитательную деятельность, что стало содержанием инновационной площадки кафедры татарского языка и литературы БГПУ им. М.Акмуллы по теме «Развитие коммуникативных способностей учащихся в поликультурном пространстве через учебно-познавательную и воспитательную деятельность» в МОАУ СОШ № 10 «Центр образования» г. Нефтекамск.

Рассмотрим эффективные педагогические практики для развития коммуникативных способностей учащихся в поликультурном пространстве школы, используемые в рамках работы инновационной площадки.

1. Создание учебных ситуаций, инициирующих учебную деятельность учащихся, мотивирующих их на формирование коммуникативных умений, посредством использования приемов образовательных технологий (технология сотрудничества, критического мышления, продуктивного чтения и т.д.)

2. Дружеские языковые мосты – проведение встреч с носителями языков.
3. Поисковая активность – задания поискового характера, учебные исследования, проекты.
4. Оценочная самостоятельность школьников, задания на само- и взаимооценку: приобретение опыта – кейсы, ролевые игры, диспуты, требующие разрешения проблем, принятия решений, позитивного поведения.

Рассмотрим некоторые приемы и формы работы, направленные на формирование коммуникативных универсальных учебных действий в процессе учебной деятельности и воспитательной работы. Приведем примеры формирования отдельных умений, используя фрагменты уроков татарской литературы.

Умения задавать вопросы способствуют использованию технологии сотрудничества (работа в паре, в группе). При изучении произведения Галимджана Ибрагимова «Алмачуар» (Чубарый, 1922), обучающимся предлагается составить вопросы, определяющие характер героя, оценку событий, описания действий и места: «Где происходит событие?» («Вакийгалар кайда бара?»), «Каким автор рисует главного героя?» («Автор төп геройны нинди итеп сурәтли?»), «Что вы узнали о рождении лошадки?» («Сез колынның тууы турында ниләр белдегез?») и др.

Для решения данной задачи рекомендуется использование кубика Бенджамин Блума, как одного из действенных приемов технологии критического мышления. На гранях кубика располагаются вопросы и задания, которые начинаются со слов: почему, объясни, назови, поделись, предложи, придумай. Ученики, читая текст, составляют вопросы по содержанию художественного произведения, определению средств художественной выразительности, выявлению эмоционального восприятия, оценке поступков героев и т.д. Таксономия Блума помогает обучающимся устанавливать причинно-следственную связь между героями и событиями, происходящими в произведении и формировать содержательные оценочные суждения об изученном материале/

При этом они учатся адекватно использовать речевые средства, владеть устной и письменной речью, а при ответах на эти вопросы – использовать знания из разных областей и строить монологические высказывания. Также интерес представляет «Ромашка Блума», состоящая из шести типов вопросов.

Умение аргументировать свою точку зрения помогает использование приема «Словарь настроений». Обучающиеся после первичного чтения текста высказывают свои эмоции, чувства, которые у них вызвало литературное произведение: «Я удивлен тому, что...», «Мне радостно было следить за тем, как...», «Я огорчен тем, что...», «Я переживал за...». Умение давать такую нравственную оценку позволяет более глубоко проследить все линии художественного текста, но главное – формировать речевую культуру школьника, что является составляющей коммуникативного умения.

Использование языковых средств, необходимых для отображения своих чувств, мыслей, мотивов – это обязательное условие развития коммуникативных способностей учащихся. Решению данной проблемы способствует работа со словом на каждом уроке. Для этого используется прием «Ключевые слова», технологии критического мышления, продуктивного чтения. Например, при изучении произведения Габдулхая Сабитова «Ярсулы яз» («Удивительная весна», 2002), учащиеся находят в тексте слова и выражения, которые использовал автор для описания действий героев, образа весны, бабочки, солнца и т.д. Такая работа способствует формированию умений определять сравнения, олицетворения, эпитеты, что позволяет обучающимся в дальнейшем использовать их в собственной речевой практике, сконструировать образные выражения.

Формами коммуникативного взаимодействия также выступают фестивали культуры, праздники, выпуск информационных бюллетеней, буклетов, тематические вечера, конкурсы, экскурсии в исторические и культурные места и др. Эффективным в развитии коммуникативных способностей учащихся является использование приемов драматизации и инсценирования. Драматизация в обучении языку – уникальный методический прием. Театр предполагает не только общие усилия в процессе создания произведения, но и коллективное восприятие. Участие в мероприятиях школьного театра, в театральных постановках способствует формированию языковых и речевых навыков учащихся. Погружение в другие предметные области, в частности в литературу и психологию, учат обучающихся владеть эмоциями, презентовать себя, происходит успешная социализация.

В МОАУ СОШ № 10 «Центр образования» функционирует школьный театр «Школьная классика». Основой театральных постановок является «золотой фонд» всемирной литературы для детей, включая постановки на языке оригинала. Среди постановок школьного театра особое внимание уделяется аудиоспектаклям, в которых принимают участие как педагоги, так и ученики разного возраста.

Работа театра позволяет решать многие проблемы, связанные с развитием коммуникативных способностей обучающихся. Они учатся работать в группе, определять цели и функции, взаимодействовать, планировать общие способы работы, работать в группе, устанавливать дружеские отношения.

Необходимо остановиться на организации дружеских языковых мостов, которые, как правило, проводятся в виртуальной форме. Общение с учащимися уфимских, удмуртских, казанских школ и Тюменской области позволяет детям отрабатывать необходимые для устного общения речевые умения: рассказать о себе, о своем городе, республике, составить вопросы, высказать мнение по какой-то проблеме, дать эмоциональный отзыв и т.д.

Деятельность обучающихся, принимающих участие в работе инновационной площадки, позволила сделать несколько выводов. Во-первых, повысился уровень обученности школьников, мотивация к изучению родного языка, желание узнать больше о культуре, традициях татарского народа стали значительно выше. Это, безусловно, играют большую роль в достижении личностных результатов. Во-вторых, стало успешнее участие детей в творческих конкурсах и проектах: увеличилось количество финалистов, победителей муниципальных, республиканских и международных конкурсов. В-третьих, стала заметнее активность школьников к участию в воспитательных мероприятиях школы поликультурной направленности: театральные постановки, литературные конкурсы, выставки работ, выполненные своими руками и презентованные перед одноклассниками и т.д.

Данные выводы подтверждают о верности решения проблемы по развитию коммуникативных способностей учащихся в поликультурном пространстве через познавательную и воспитательную деятельность и о необходимости продолжения работы в урочное и во внеурочное время.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 01.02.2022 г.)
2. Мосиенко Л.В. Хажгалиева Г.Х. Развитие полилингвальной культуры как цель современного языкового образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 2 (202). С. 21 – 26. http://vestnik.osu.ru/2017_2/5.pdf
3. Бейсханова С.А. Полиязычное образование как инструмент становления компетентного специалиста // Вестник ТГПУ. 2013. № 9 (137). С. 90 – 92.

References

1. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty. URL: <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 01.02.2022 g.)
2. Mosienko L.V. Hazhgaliyeva G.H. Razvitie polilingval'noj kul'tury kak cel' sovremennogo yazykovogo obrazovaniya. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (202). S. 21 – 26. http://vestnik.osu.ru/2017_2/5.pdf
3. Bejskhanova S.A. Poliyazychnoe obrazovanie kak instrument stanovleniya kompetentnogo specialist. Vestnik TGPU. 2013. № 9 (137). S. 90 – 92.

*Khaliullina A.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Kurbanova G.B., Teacher,
School No. 10 "Education Center" city of Neftekamsk*

FORMATION OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL LEARNING ACTIONS IN THE CONDITIONS OF MULTILINGUAL EDUCATION

Abstract: the purpose of this article is to study the issue of the formation of communicative universal educational actions in the lessons of Tatar literature in the context of multilingual education.

The article discusses the concepts of "Communicative universal learning activities", "multilingual culture", pedagogical practices for the development of communicative abilities of students in a multicultural space, methods and forms of work aimed at the formation of communicative universal learning activities in the process of educational activities and educational work.

The authors of the article come to the conclusion that the correct organization of multicultural education makes it possible to ensure a high level of communicative competence, as well as the readiness of all participants in educational activities for interaction and dialogue of cultures. The materials of the study were the results of innovative activities to develop the communicative abilities of students in a multicultural space through educational, cognitive and educational activities.

Keywords: communicative educational activities, communicative competence, multicultural space, cultural and educational environment, innovative platform, educational activities

*Овсянникова О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ямщикова М.А.,
Тюменский государственный университет*

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ УМЕНИЯ СТИЛИЗОВАТЬ ПОРТРЕТ У УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ

Аннотация: в статье рассматривается проблема изучения уровня умения стилизовать портрет обучающимися на занятиях в детской художественной школе. На основании анализа понятия «стилизация», с учетом специфики создания стилизованного портрета, уточняется понятие «умение стилизовать портрет». Данное понятие трактуется как умение анализировать, выделять главное и создавать обобщенный художественно-выразительный образ в портрете, используя творческие приемы стилизации; умение обобщать и видоизменять натуру, упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения в портрете. На основе выявленного понятия определяются показатели («умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» и «умение упрощать форму применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета»), разрабатывается диагностический инструментарий исследования уровня умения стилизовать портрет у обучающихся художественных школ. Выявляются и разрабатываются диагностические методы и задания для детей, выявляются уровни умения стилизовать портрет.

Ключевые слова: диагностический инструментарий, обучающиеся художественных школ, стилизация, стилизация в портрете, изобразительное искусство

Введение

Мир искусства не стоит на месте, художники больше не ограничиваются холстом и красками, поскольку происходит цифровизация художественной индустрии, совершающая уклон в сторону дизайна. Дизайн, в свою очередь, требует умения стилизовать изображения путем его обобщения и упрощения [2]. Создается необходимость рассматривать изобразительное искусство не только как учебную дисциплину, включающую в себя академические основы, в виде систематизации знаний и навыков в области композиции, рисунка и живописи, но и более продвинутый уровень, такой как умение самостоятельно создавать стилизованные произведения, опираясь на целостное восприятие полученной учебной информации, то есть творчески самореализовываться [12]. Необходимость в творческой самореализации рассматривается в национальных проектах России. Так, например, национальный проект «Творческие люди» поддерживает тех, кто желает реализовать собственные творческие инициативы и участвовать в фестивалях детского творчества [11].

Проблема изучения уровня умения стилизовать портрет достаточно актуальна, ее исследованием занимались многие ученые (К. Дагддян, Е.И. Игнатъева, Н.А. Косенко, Л.В. Шокорова и др.) [5, 7, 8, 14]. Л.В. Шокорова считала, что самым сложным и высоким уровнем умения стилизовать является создание абстрактной стилизации в портрете, поскольку данный вид стилизации требует полного отказа от натуры [14]. По мнению Е.И. Игнатъевой, более разумно начинать обучать стилизации с растительных форм, выполняя предварительные наброски, постепенно с увеличением уровня умения стилизовать переходить на более сложные объекты, например, предметы быта, архитектуры или изображения человека [7]. К. Дагддян считал, что для того, чтобы успешно стилизовать портрет, необходимо убрать ненужное и лишнее, использовать только самые характерные и наиболее яркие особенности натуры, существует возможность даже преувеличивать или приуменьшать особенности натуры для создания элементов абстрактной стилизации [5]. Н.А. Косенко самым эффективным методом обучения стилизации отмечала метод творческой интерпретации натуры. Данный метод, по словам Н.А. Косенко, предусматривал осознанный отказ от деталей натуры в пользу выявления других более интересных и не бросающихся на первый взгляд особенностей, с целью передачи некоторых психологических и эмоциональных характеристик натуры [8].

Стилизация как художественный метод в искусстве достаточно сложен, и без академической основы обучающемуся будет сложно создать качественное стилизованное изображение, этому необходимо учиться. Стоит отметить неразрывную связь между натурным и стилизованным рисованием. Е.И. Игнатъева считает, что «натурное рисование развивает умение наблюдать, расчленять на части, соизмерять отдельные из этих частей, видеть мельчайшие детали, предмет в целом». Если художник не освоит данные базовые знания, его мыслительным процессам будет нечего перерабатывать, и он не сможет создать авторское стилизованное изображение [7, с. 27].

Ермолаева Л.П. отмечает, что стилизация требует грамотного композиционного решения, развитую фантазию, художественное восприятие мира, умелого использования приемов стилизации, способность пе-

ревести трехмерные объекты в плоскостное и орнаментальное решение, а также образно-ассоциативного мышления, способность к глубокому анализу [6].

По мнению Кузина В.С., если у ребенка имеется средний уровень развития умения к стилизации объектов, значит, ему гораздо проще анализировать и обобщать информацию с натурального рисования в рамках изобразительного искусства, поскольку обобщение является одним из главных факторов стилизации. Обобщение используется не только в изобразительном искусстве, но и в жизни в целом, так как человеку приходится выявлять основные характеристики предмета или явления, перерабатывать и видоизменять полученную информацию и во всем этом помогает принцип обобщения. Вышеперечисленные умения работать с информацией позволяют обучающемуся трансформировать объемно-пространственные формы, сохранив их узнаваемость и характерные черты, с помощью умения обобщать и упрощать визуальную информацию [10, 9].

Таким образом, можно сказать, что стилизация подразумевает ряд взаимосвязанных между собой умений, таких как обобщение и упрощение информации, которые пригодятся обучающимся в будущем. В данной проблеме остаются аспекты, недостаточно раскрытые в работе ученых: не сформулировано понятие «умение стилизовать портрет», не разработан диагностический инструментарий исследования данного качества обучающихся, недостаточно рассмотрены приемы стилизации.

Изложение основного материала исследования

Для разработки диагностического инструментария необходимо уточнить понятие «стилизация». Горяева Н.А. под стилизацией предполагала упрощенный, четкий линейный рисунок, в основе которого лежит штрих, пятно, линия. Она выделяла характерные черты стилизованного рисунка, заключавшиеся в упрощенности и лаконичности [4].

Ерошкин В.Ф. полагал, что стилизация – это декоративное обобщение и подчеркивание особенностей изображаемых предметов. Стилизация не передает объемно-пространственное построение для того, чтобы зритель мысленно дорисовывал его в собственном воображении. Главной целью стилизации является передача идеи и задумки художника [13].

Косенко Н.А. определяет стилизацию как «художественное выражение основной характеристики, главного свойства, самой сущности реального объекта. При изображении предметов выделенные качества могут быть исторически сложившимися или заданными по условию» [8, с. 25].

Горбов А.Н. рассматривает стилизацию в изобразительном искусстве как прием, позволяющий упростить объекты изображения и придать им характер другого стиля. Благодаря стилизации изображение приобретает декоративность и простоту. Формы превращаются в плоскостную обобщенную конструкцию, также добавляются детали, которых изначально не было в натуре [3].

Иными словами, стилизацию можно понимать как индивидуальную переработку визуальной информации художником. Важным инструментом при этом является обобщение. Оно способствует на раннем этапе созданию стилизованного изображения, выявления в любом объекте его геометрической основы и основных цветов, не углубляясь в детализацию. Благодаря обобщению происходит отбор главного и характерного, что позволяет верно определить форму объекта. Для создания качественного стилизованного изображения необходимо внимательно изучить натуру, проанализировать и составить свое отношение к ней. Выявить главное и сознательно отказаться от маловажных деталей [14].

Рассматривая стилизацию портрета, можно выявить несколько необходимых для нее шагов, в первую очередь, выделяются яркие особенности натуры, художник подчеркивает выразительные черты лица при помощи отказа от реального цвета и использования чистой цветовой гаммы. Для стилизации характерна обобщенность, наличие символичности, добавление геометрических деталей, яркость и насыщенность в цветах [1]. Цель художественного метода заключается в сознательном отказе от реалистичности и излишнего детализирования, придавая изображению выразительность и эмоциональность. Стилизация требует развитого ассоциативного мышления и воображения для того, чтобы художник в процессе создания работы не начал копировать натуру [5].

Стилизация также способствует творческому самовыражению обучающихся, благодаря ей создаются условия для выражения своего настроения путем использования различных приемов стилизации. Приемы стилизации помогают обучающимся создать в своих рисунках именно тот эмоциональный фон, который они пожелают, поскольку стилизация включает в себя уход от натуры, эмоциональную художественную выразительность и использование собственной фантазии. Самовыражение через стилизацию способствует самораскрытию учащихся, позволяет более четко определить для себя свое собственное «Я», в виде мыслей, представлений, чувств. Накопленные знания дают возможность обучающимся глубоко проанализировать учебную информацию и создать индивидуальный авторский творческий продукт с элементом стилизации [13].

Изучив методическую литературу в области изобразительного искусства, мы выявили ряд основных приемов стилизации, использование которых позволяет создать стилизованное изображение:

1. Трансформация форм

Включает в себя увеличение, уменьшение размера, округление, вытягивание, превращение реальных объектов в абстрактные. Создает новые формы изобразительного объекта, упрощает или усложняет форму, заменяет реальный цвет.

2. Геометризация форм

Выявляет конструкцию предмета в виде упрощенной фигур, поскольку любая форма содержит в себе геометрическое строение. Чем сложнее форма, тем больше в ней геометрических фигур. Данный прием требует грамотного композиционного взаимодействия между фигурами.

3. Декор

Дробление всего изображения на мелкие участки, введение узоров и орнаментального мотива. Данный приём может имитировать витраж или мозаику, он создаёт эффект нарядности и украшательства. Придает простоту и ритм композиции [14].

Проанализировав методическую литературу на данную тему, мы выявили алгоритм создания стилизованного портрета для учащихся художественных школ:

1. Выбрать композиционное размещение листа.
2. Проанализировать и обобщить форму лица натуры.
3. Обозначить пропорции вспомогательными линиями.
4. Сознательно акцентировать внимание на ярко-выраженные черты лица и других особенностей натуры с помощью приемов стилизации: трансформация и геометризация форм, декор.
5. Выбираем цветовое решение (не берем больше трех цветов).
6. Подчеркиваем эмоциональную выразительность работы путем плоскостного изображения натуры.
7. Завершаем работу добавлением одной или двух деталей от себя.

Анализ литературы по теме исследования, обозначенное понятие «стилизация», специфика создания стилизованного портрета, позволили выявить определение понятия «умение стилизовать портрет», которое мы трактуем как умение анализировать, выделять главное и создавать обобщенный художественно-выразительный образ в портрете, используя творческие приемы стилизации; умение обобщать и видоизменять натуру, упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения в портрете.

На основе уточненного понятия «умение стилизовать портрет» обучающимися на занятиях в художественных школах выделены показатели: «умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете»; «умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета». Для каждого показателя были определены методы и разработаны диагностические задания (табл. 1).

Таблица 1

Показатели и диагностические методы

Показатели	
Умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете.	Умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета.
Диагностические методы	
Анкетирование и анализ художественных работ	Творческое задание

Данные показатели взяты за основу изучения уровня умения стилизовать портрет учащимися художественной школы. Обратимся к описанию диагностических методов: анкетирование, анализ художественных произведений, творческое задание и соответствующих им диагностических заданий.

На первый показатель «умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» было разработано диагностическое задание.

Обратимся к его описанию. Обучающимся на экране проектора демонстрируются два портрета разных художников. Один из них реалистичный портрет И.Е. Репина «Портрет Владимира Васильевича Стасова», а другой – стилизованный портрет Сальвадора Дали «Портрет Доры Маар». Затем показывается стилизованный портрет Сальвадора Дали «Портрет Доры Маар» и стилизованный портрет Эрнеста Людвиг Крехнера «Додо в шляпе с перьями». После восприятия картин художников обучающимся предлагается пройти анкетирование. Анкетирование направлено на анализ данных художественных произведений, выявление между ними сходств и отличий, а также верного распределения портретов на реалистичный и стилизован-

ный. В анкете обучающимся предлагается ответить на следующие вопросы: какие общие черты можно наблюдать в этих двух портретах; где портрет изображен в реалистичном стиле, а где в стилизованном? По каким признакам вы это определили; проанализируйте и напишите, что вам нравится в этих двух портретах.

Для выявления второго показателя «умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета» было разработано авторское задание. Обучающимся предлагается выполнить творческую работу, на экране проектора демонстрируется известная картина Яна Вермеера «Девушка с жемчужной сережкой», им необходимо стилизовать данную картину, используя фантазию и полученные на занятиях знания о приемах стилизации. Ученикам необходимо упростить и обобщить форму портрета, придать ему эмоциональную выразительность и выбрать ограниченную цветовую гамму из трех цветов. Каждый из учеников самостоятельно выбирает материалы для выполнения творческого задания.

По двум показателям уровень критерия «умение стилизовать портрет» оценивается по трехбалльной системе.

По показателю «Умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» определены следующие уровни:

«Умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» (3 балла) – учащийся глубоко анализирует информацию, отличает стилизованный портрет от реалистичного, способен объяснить различия между реалистичным и стилизованным портретом, четко выделяет главное в портрете и формулирует развернутый, аргументированный ответ на вопрос.

«Умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» (2 балла) – учащийся поверхностно анализирует информацию, отличает стилизованный портрет от реалистичного, выделяет главное в портрете и формулирует развернутый, но недостаточно аргументированный ответ на вопрос.

«Умение анализировать, выделять главное в стилизованном портрете» (1 балл) – учащийся испытывает затруднения в анализе информации, не может найти различия между реалистичным и стилизованным портретом, не выделяет главное в портрете и формулирует короткий неаргументированный ответ на вопрос.

Уровни по второму показателю:

«Умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета» (3 балла) – учащийся без затруднений в своей работе упрощает рисунок и форму, применяет объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета.

«Умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета» (2 балла) – учащийся без затруднений умеет упрощать рисунок и форму, затрудняется выбрать цветовую гамму для создания грамотных цветовых соотношений при создании стилизованного портрета.

«Умение упрощать рисунок и форму, применять объемные и цветовые соотношения при создании стилизованного портрета» (1 балл) – учащийся сталкивается с затруднениями в упрощении рисунка и формы, не может определиться с цветовой гаммой или неграмотно ее использует при создании стилизованного портрета.

На основе суммы баллов по показателям определен уровень умения стилизовать портрет у обучающихся в художественной школе.

Высокий уровень (6 баллов) – обучающийся способен к глубокому анализу, может выделить главное и создать обобщенный художественно-выразительный образ в портрете, используя творческие приемы стилизации; без затруднений способен обобщать и видоизменять натуру, применять объемные и цветовые соотношения и упрощать рисунок и форму.

Средний уровень (4-5 баллов) – обучающийся способен к поверхностному анализу, может выделить главное и создать обобщенные художественно-выразительный образ в портрете, не уверенно использует приемы стилизации, с незначительными затруднениями способен обобщать и видоизменять натуру, применять объемные и цветовые соотношения и упрощать рисунок и форму.

Низкий уровень (2-3 балла) – обучающийся сталкивается со значительными трудностями при анализе, не может выделить главное и создать обобщенные художественно-выразительный образ в портрете, не использует приемы стилизации (или неграмотно их использует), не способен обобщать и видоизменять натуру, применять объемные и цветовые соотношения и упрощать рисунок и форму.

Выводы

Разработанный диагностический инструментарий исследования уровня умения стилизовать портрет, позволит провести анализ данного качества у обучающихся художественных школ на занятиях по живописи, рисунку и композиции. Выявленные показатели, разработанные диагностические задания для обучающихся художественной школы, имеют определенную практическую значимость для педагогов дополнительного образования в сфере изобразительного искусства.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Норинт, 1997. 1456 с.
2. Власов В.Г. Стили в искусстве. Санкт-Петербург: СПб, 1996. Т. 2. 672 с.
3. Горбов А.Н. Рисование. Санкт-Петербург // Вестник Ленинградского совета, 1924. № 9 (30 янв.) 3 с.
4. Горяева Н.А. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. Москва: Просвещение, 2000. 175 с.
5. Дагдидян К.Т. Декоративная композиция: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 312 с.
6. Ермолаева Л.П. Основы дизайнерского искусства: декоративная живопись, графика, рисунок фигуры человека: учеб. пособие для студентов-дизайнеров. Москва: Гном и Д, 2001. 120 с.
7. Каплонова С.Г. От замысла и натуры к законченному произведению. Москва: Изобразительное искусство, 1981. 215 с.
8. Косенко Н.А. Стилизация в декоративной живописи: методическое пособие по учебной дисциплине «Живопись». Направление подготовки 54.04.01 Дизайн 2020. № 30. С. 25. [Электронный ресурс] URL: http://oreluniver.ru/public/file/edu/54.04.01/71/_54.04.01_71_met_2.pdf (дата обращения: 10.12.2021)
9. Кузин В.С. Психология. Издательство: Высшая школа, 1982. 258 с.
10. Кузин В.С. Рисунок. наброски и зарисовки: учебное пособие для вузов Москва: Академия, 2004. 232 с.
11. Национальный проект «Творческие люди». URL: https://национальныепроекты.рф/projects/kultura/tvorcheskie_lyudi (дата обращения: 06.12.2021)
12. Омельченко Е.А. Самовыражение и культура самовыражения личности (педагогический аспект): моногр. Новосибирск: Сибпринт, 2013. 152 с.
13. Соколова Е.О. Стилизация как важнейший принцип взаимосвязи натурального и декоративного рисования // Преподаватель XXI век. 2013. № 4. С. 194 – 203.
14. Шокорова Л.В. Стилизация в дизайне и декоративно-прикладном искусстве: учебное пособие Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. 118 с.

References

1. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. gl. red. A.M. Prohorov. Moskva: Norint, 1997. 1456 s.
2. Vlasov V.G. Stili v iskusstve. Sankt-Peterburg: SPb, 1996. T. 2. 672 s.
3. Gorbov A.N. Risovanie. Sankt-Peterburg. Vestnik Leningradskogo soveta, 1924. № 9 (30 yanv.) 3 s.
4. Goryaeva N.A. Dekorativnoe-prikladnoe iskusstvo v zhizni cheloveka. Moskva: Prosveshchenie, 2000. 175 s.
5. Dagldiyann K.T. Dekorativnaya kompoziciya: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu: Feniks, 2010. 312 s.
6. Ermolaeva L.P. Osnovy dizaĭnerskogo iskusstva: dekorativnaya zhivopis', grafika, risunok figury cheloveka: ucheb. posobie dlya studentov-dizaĭnerov. Moskva: Gnom i D, 2001. 120 s.
7. Kaplonova S.G. Ot zamysla i natyry k zakonchennomu proizvedeniyu. Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1981. 215 s.
8. Kosenko N.A. Stilizaciya v dekorativnoj zhivopisi: metodicheskoe posobie po uchebnoj discipline «ZHivopis'». Napravlenie podgotovki 54.04.01 Dizajn 2020. № 30. S. 25. [Elektronnyj resurs] URL: http://oreluniver.ru/public/file/edu/54.04.01/71/_54.04.01_71_met_2.pdf (data obrashcheniya: 10.12.2021)
9. Kuzin V.S. Psihologiya. Izdatel'stvo: Vysshaya shkola, 1982. 258 s.
10. Kuzin V.S. Risunok. Nabroski i zarisovki: uchebnoe posobie dlya vuzov Moskva: Akademiya, 2004. 232 s.
11. Nacional'nyj proekt «Tvorcheskie lyudi». URL: https://nacional'nyeproekty.rf/projects/kultura/tvorcheskie_lyudi (data obrashcheniya: 06.12.2021)
12. Omel'chenko E.A. Samovyrazhenie i kul'tura samovyrazheniya lichnosti (pedagogicheskij aspekt): monogr. Novosibirsk: Sibprint, 2013. 152 s.
13. Sokolova E.O. Stilizaciya kak vazhnejshij princip vzaimosvyazi naturnogo i dekorativnogo risovaniya. Prepodavatel' XXI vek. 2013. № 4. S. 194 – 203.
14. SHokorova L.V. Stilizaciya v dizajne i dekorativno-prikladnom iskusstve: uchebnoe posobie Barnaul: Izd-vo Altajskogo gos. un-ta, 2016. 118 s.

*Ovsyannikova O.A., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yamshchikova M.A.,
University of Tyumen*

**DIAGNOSTIC ASPECT OF THE STUDY OF THE LEVEL OF ABILITY
TO STYLIZE A PORTRAIT IN ART SCHOOL STUDENTS**

Abstract: the article deals with the problem of studying the level of the ability to stylize a portrait by students in classes at a children's art school. Based on the analysis of the concept of "stylization", taking into account the specifics of creating a stylized portrait, the concept of "the ability to stylize a portrait" is clarified. This concept is interpreted as the ability to analyze, highlight the main thing and create a generalized artistic and expressive image in a portrait using creative stylization techniques; the ability to generalize and modify nature, simplify drawing and shape, apply volumetric and color ratios in a portrait. On the basis of the revealed concept, indicators are determined ("the ability to analyze, highlight the main thing in a stylized portrait" and "the ability to simplify the form to apply volumetric and color ratios when creating a stylized portrait"), diagnostic tools are being developed to study the level of the ability to stylize a portrait in art school students. Diagnostic methods and tasks for children are identified and developed, the levels of the ability to stylize a portrait are revealed.

Keywords: diagnostic tools, students of art schools, stylization, stylization in portrait, fine art

*Балан О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко, Молдова*

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в данной статье затрагивается проблема профессионально-ориентированного обучения студентов будущих учителей иностранного языка в вузе. Данная проблема актуальна и представляет интерес, поскольку будущие специалисты в различных областях в целом, и в сфере преподавания иностранных языков в частности, должны сформировать профессиональную компетенцию необходимую для дальнейшей их профессиональной деятельности. В конкретном случае речь идет о формировании профессиональной компетенции в процессе обучения диалогической речи на иностранном языке.

Для решения данной проблемы был разработан спец курс для студентов выпускных курсов педагогических вузов будущих учителей иностранного языка. Содержание спец курса включает в себя курс лекционных занятий, процессе изучения которых студенты знакомятся с теоретическими основами обучения диалогической речи на иностранном языке, изучают лингво-психологические особенности диалогической речи, а также методическими основами обучения диалогической речи; семинарские занятия, включающие практические задания и упражнения методического характера, а также направленные на обучение проектирования и продуцирования диалогической речи и самостоятельную работу, в процессе которой студенты самостоятельно находят необходимую методическую информацию из печатных источников, видео материала и интернет ресурсов.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, профессиональная компетенция, диалогическая речь, спецкурс, личностно-ориентированный подход, деятельностный подход, лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа

Как известно, профессионально-ориентированное обучение, не теряет своей актуальности в современной образовательной среде, поскольку студенты – будущие специалисты в различных областях должны владеть профессиональными знаниями, умениями и навыками, сформировать профессиональную компетенцию, которые в дальнейшем должны будут реализовать в своей профессии. Таким образом, учебный процесс в вузе должен быть организован таким образом, чтобы учитывать особенности будущей профессии и ориентироваться на личность учащегося, его индивидуальные особенности, способности, интересы и условия обучения.

В частности, это касается и будущих учителей иностранного языка, особенно в области реализации устно-речевой коммуникации, а именно диалогической речи. По нашему мнению, основными компонентами профессиональной компетенции в области обучения диалогической речи являются: коммуникативная, филологическая, методическая и рефлексивная. Все эти виды профессиональной компетенции будут формироваться в рамках спец курса «Формирование профессиональной компетенции в обучении диалогической речи на иностранном языке».

В процессе профессионально-ориентированного обучения в области диалогической речи на иностранном языке в вузе должны использоваться такие формы работы как лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа студентов. В целом профессионально-ориентированное обучение студентов в вузах осуществляется в рамках основных курсов обучения различным предметам, связанных с их будущей профессиональной деятельностью, однако, как показывает практика, данный вид обучения не всегда затрагивает конкретные аспекты или виды речевой деятельности. Таким образом, был разработан спецкурс «Формирование профессиональной компетенции в обучении диалогической речи на иностранном языке».

На лекционных занятиях по спецкурсу студенты знакомятся с теоретическими основами обучения диалогической речи, с методическими, педагогическими понятиями, с особенностями планирования и проведения занятий по обучению диалогической речи, с лингвистическими и психологическими особенностями построения диалогической речи, с видами диалогов.

По мнению М.А. Маллаева, лекция выполняет две основные функции: методологическую, научно-информационную [5, с. 24].

По нашему мнению, содержание лекция должно отвечать ряду дидактических принципов. Основными из них являются: целостность, научность, доступность, систематичность и наглядность [1, с. 54].

Для более эффективного усвоения материала, теоретический материал лекционных занятий должен подкрепляться примерами из практической деятельности известных педагогов, учителей общеобразовательных учреждений, и собственной практики, и практики своих сокурсников, сопровождаться демонстрацией фрагментов видео уроков.

Поскольку современное профессионально-ориентированное обучение направлено на личность учащегося, его индивидуальные способности и интересы, и он выступает в роли активного участника учебного процесса, то личностно-ориентированный, деятельностный подход, а также использование информационно-коммуникационных технологий и видео материалов должны стать неотъемлемой частью в процессе профессиональной подготовки в области обучения диалогической речи на иностранном языке.

Это способствует саморазвитию и самосовершенствованию учащихся, повышает мотивацию к изучению предмета, развивает речемыслительную активность, рефлексию. Для этого целесообразно, использовать на лекциях форму дискуссии в процессе объяснения нового материала. А также в процессе работы, учащиеся решают проблемные задания и проблемные ситуации. Информационно-коммуникационные технологии формирует операционное мышление, направленное на выбор оптимальных путей решения поставленных проблемных задач, а видео материалы, содержащие профессионально-направленный материал в процессе профессиональной подготовки в области обучения диалогической речи способствуют развитию методического мышления у учащихся.

Одной из немаловажных проблем, связанных с обучением профессионально-направленной диалогической речи учащихся является проблема пошагового планирования формирования данного вида речевой деятельности. Разнообразные методики дают возможность учащимся подготовиться к изучению технологий работы по обучению диалогической речи и обучить умениям действовать в рамках данных методов. Для этого необходимо знание основ и умение проектирования данного вида речевой деятельности, становление профессионального мышления, умения прогнозирования дальнейших шагов решения проблем, учет личностных качеств учащихся.

Таким образом, на лекционных занятиях учащиеся приобретут определенные знания по планированию этапов работы по формированию навыков диалогической речи. Однако организацию шагов по формированию навыков продуцирования диалогической речи учащиеся попытаются разработать самостоятельно в процессе интегративного обучения на семинарских занятиях.

Для организации самостоятельной работы учащихся, предлагается вне лекционных занятий находить необходимую информацию, работая с учебниками, пособиями, методическим материалом, с помощью бесед с преподавателями иностранных языков в вузах и школах, просматривая видео материалы, для дальнейшего ее обсуждения на семинарских занятиях.

В процессе профессионально-ориентированного обучения необходимо не только формировать теоретические знания в области обучения профессионально-ориентированной диалогической речи, но и формировать и развивать навыки и умения.

Развитие профессионально-направленных навыков и умений в области обучения диалогической речи необходимо осуществлять на семинарских занятиях спецкурса. В процессе работы на семинарских занятиях учащиеся закрепляют теоретический материал на практике, знакомятся с современными средствами и методами работы, анализа, и оценки обучения диалогической речи учащихся в школе, анализируют видео уроки учителей, отбирают и типологизируют учебный материал в соответствии с целями и задачами обучения, составляют планы уроков по обучению диалогической речи, составляют и анализируют различные виды диалогической речи, анализируют собственную учебную деятельность и деятельность других учащихся.

Поскольку одним из компонентов профессиональной компетенции является методическая компетенция, которая предполагает развитие методического мышления, т.е. решение различных методических задач, то в качестве методических заданий были предложены следующие:

1. Напишите перечень обучающих действий учителя, необходимых для формирования устно-речевых диалогических умений на основе диалога-образца.
2. Сравните два фрагмента урока, посвященные обучению диалогической речи. Выявите, какие упражнения и приемы используются. Какой из фрагментов представляется более эффективным и почему?
3. Посмотрите перечень обучающих действий преподавателя, определите цель формирования навыков диалогической речи.

Данный вид заданий развивает рефлексивные умения, способность критически мыслить, мотивирует учащихся в работе и стимулирует к устно-речевой коммуникации.

Процесс профессионально-ориентированного обучения диалогической речи несет двусторонний характер, т. е. одновременно формируются навыки продуцирования диалогической речи и формируется профессиональная компетенция в данной области обучения, таким образом, учащимся необходимо в процессе ра-

боты изучать научно-методическую литературу, связанную непосредственно с проблемой обучения диалогической речи, лингво-психологические особенности построения диалогической речи, проанализировать школьные программы и учебники, учебные пособия, посетить уроки учителей-предметников, самим сформировать умения в проектировании и продуцировании различных видов диалогической речи, отобрать необходимый языковой и речевой материал по различным темам, соответствующим целям и содержанию урока, разработать план работы по обучению различным видам диалогической речи.

В случае реализации данных шагов можно говорить об эффективном проведении обучения диалогическому общению.

На семинарских занятиях профессионально-ориентированного обучения диалогической речи предлагается ряд заданий коммуникативного, проблемного, ситуативного и методического характера.

Поскольку в реальной ситуации диалогическая речь несет спонтанный характер, поэтому одной из целей семинарских занятий – подготовить учащихся к спонтанной коммуникации.

Вначале были отобраны различные ситуации диалогического общения, которые соответствуют уровню знаний, умений и навыков владения иностранным языком студентов педагогического университета языкового факультета по теме “Positive and negative influence of Television on modern society”. Предметом обсуждения становятся вопросы и проблемы, связанные с влиянием телевидения на современное общество и отношение собеседников к решению этих проблем и задач.

Поскольку обучение носит профессионально-ориентированный характер, т.е. в процессе обучения, учащиеся формируют профессиональную компетенцию и ее компоненты, то предметом обсуждения становятся также вопросы, связанные с особенностями построения диалогической речи, а также технология ее обучения, изучение языковых и речевых средств диалогической речи.

В качестве учебного стимула предлагается печатный текст “The role of Television in modern world”. На пред текстовым этапом учащиеся изучают ряд видео фрагментов, связанных с тематикой текста. Далее предлагается предположить тему дальнейшего изучения. Например,

“What topic are we going to discuss from your point of view?” “Children`s behavior after watching cartoons”. “The impact of TV on modern people”. “Funny videos from Internet”.

После прочтения текста предлагается тест множественного выбора для проверки насколько учащиеся поняли содержание.

В начале работы с текстом учащимся необходимо освоить только общие факты из текста, не принимая во внимание подробности. Далее следуют задания на интерпретацию прочитанного.

Например, “Write down from the text the facts saying about positive or negative influence on TV”, “Tell what facts impressed you most”, “Look at the statements proving that...” etc.

Поскольку в процессе обучения диалогической речи, учащиеся формируют методическую компетенцию, как одну из составляющих профессиональной компетенции, поэтому предлагаются задания методического характера, например, “Discuss the tasks that can be given for skimming, scanning or detailed understanding of the text”, “What language speaking difficulties can be met while understanding the content”, “What questions can you ask pupils based on the text” etc.

Для отбора и систематизации фактов учащимся предлагается прочитать ряд комментариев по теме и высказать свое мнения, приводя аргументы и находя факты по данным вопросам или предложить ситуацию, например, “Imagine that you are a TV expert and a psychologist and you know advantages and disadvantages of TV influence on children`s health. Note them down and try to persuade your partner that it is not so harmful for children to watch TV”, на основе которой учащиеся также высказываются.

После комментирования ситуации, учащимся предлагается самостоятельно придумать ситуацию, которую они могли бы предложить ученикам в школе, а также подумать о вербальных (невербальных) опорах, стимулирующих к высказыванию и объяснить, в каких случаях целесообразно пользоваться ими, а в каких нет.

После работы с текстовым материалом учащимся предлагаются задания, для обучения аргументированной диалогической речи. В процессе данного вида работы учащиеся формируют профессиональные умения в области обучения диалогической речи. Мы предлагаем упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков в области воспроизведения диалогической речи: подготовительные, условно-речевые и речевые.

Далее учащимся предлагается смоделировать самостоятельно речевые ситуации для проектирования диалогической речи и прокомментировать, какими критериями они руководствовались. Обсудить ситуации своих сокурсников, выявляя преимущества и недостатки.

После того как учащиеся самостоятельно осуществляют устно-речевую диалогическую коммуникацию по заданным ситуациям, можно предложить ролевую игру, которая помогает проявить их творческие способности.

Для развития творческих способностей, учащихся в процессе профессионально-ориентированного обучения диалогической речи в рамках спецкурса предлагается ролевая игра на тему «Television».

Перед проведением игры, учащиеся знакомятся со структурой игры и характеристикой героев.

Преподаватель выдаёт учащимся раздаточный материал, который содержит информацию о коммуникативной ситуации, действующих героях и их линии поведения. Учащиеся обдумывают и моделируют свою роль и поведение.

В процессе проведения игры преподаватель, не принимая активного участия, он выступает в роли пассивного наблюдателя, в некоторых случаях консультируя учащихся. Для дальнейшего анализа и оценки собственной речевой деятельности процесс проведения ролевой игры, учащиеся записывают на видео.

Следует отметить тот факт, что обучение диалогической речи в форме ролевой игры является одним из эффективных средств обучения дискуссии, мотивирует у непринужденной беседе, активизирует речемыслительную деятельность учащихся.

Таким образом, необходимо отметить значимость использования профессионально-ориентированного обучения студентов-учителей иностранного языка и формирование их профессиональной компетенции в различных аспектах и видах речевой деятельности, которое формирует компетентного профессионального специалиста в своей области и в дальнейшем учащиеся будущие педагоги смогут передать свои знания и практический опыт ученикам в общеобразовательных учреждениях.

Литература

1. Архангельский С.И. Лекции по теории обучения в высшей школе. М.: Высшая школа, 1974. 383 с.
2. Бусыгина Т.А., Кисметова Г.Н. Методика оценки качества подготовки вузовской лекции // Альманах «Телескоп». 2004. № 9. С. 54.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2004. 141 с.
4. Грехнев В.С. Культура Педагогического общения. М: Просвещение, 1990. 144 с.
5. Дорофеев Ф. Профессиональная компетентность как показатель качества образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 30 – 33.
6. Дьяченко М.В. Формирование методической компетенции студентов педагогических вузов для создания и проведения интегративного курса «иностраный язык+экология»: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. С. 75 – 76.
7. Кузовлев В.П. Профессиональная подготовка студентов в педагогическом вузе: (научно-методические и организационно-педагогические аспекты): дис. докт. пед. наук. М., 1999. 301 с.
8. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
9. Павлюк Е.С. Тенденции в преподавании и изучении английского языка в неязыковых вузах // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 283 – 286.

References

1. Arhangel'skij S.I. Lekcii po teorii obucheniya v vysshej shkole. M.: Vysshaya shkola, 1974. 383 s.
2. Busygina T.A., Kismetova G.N. Metodika ocenki kachestva podgotovki vuzovskoj lekcii. Al'manah «Teleskop». 2004. № 9. S. 54.
3. Gal'skova N. D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya uchitelya. M.: ARKTI, 2004. 141 s.
4. Grekhnev V.S. Kul'tura Pedagogicheskogo obshcheniya. M: Prosveshchenie, 1990. 144 s.
5. Dorofeev F. Professional'naya kompetentnost' kak pokazatel' kachestva obrazovaniya. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 4. S. 30 – 33.
6. D'yachenko M.V. Formirovanie metodicheskoy kompetencii studentov pedagogicheskikh vuzov dlya sozdaniya i provedeniya integrativnogo kursa «inostrannyj yazyk+ekologiya»: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2004. S. 75 – 76.
7. Kuzovlev V.P. Professional'naya podgotovka studentov v pedagogicheskom vuze: (nauchno-metodicheskie i organizacionno-pedagogicheskie aspekty): dis. dokt. ped. nauk. M., 1999. 301 s.

8. Rogova G.V., Rabinovich F.M., Saharova T.E. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole. M.: Prosveshchenie, 1991. 287 s.

9. Pavlyuk E.S. Tendencii v prepodavanii i izuchenii anglijskogo yazyka v neyazykovykh vuzah. Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2020. № 11. S. 283 – 286.

*Balan O.V., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova*

TECHNOLOGY OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN TEACHING DIALOGIC SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: in this article, the problem of professionally-oriented training of students of future teachers of a foreign language at a university is covered. This problem is relevant and of interest, since future specialists in various fields in general, and in the field of teaching foreign languages in particular, should form the professional competence necessary for their further professional activities. In a particular case, we are talking about the formation of professional competence in the process of teaching dialogic speech in a foreign language.

To solve this problem, a special course was developed for graduate students of pedagogical universities of future teachers of a foreign language. The content of the special course includes a course of lectures, during the study of which students get acquainted with the theoretical foundations of teaching dialogic speech in a foreign language, study the linguistic and psychological features of dialogic speech, as well as the methodological foundations of teaching dialogic speech; seminar classes, including practical tasks and exercises of a methodological nature, as well as aimed at teaching the design and production of dialogic speech and independent work, during which students independently find the necessary methodological information from printed sources, video material and Internet resources.

Keywords: professionally-oriented training, professional competence, dialogic speech, special course, personal-ity-oriented approach, activity approach, lectures, seminars, independent work

*Баякова С.Д.,
Карева Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный государственный университет*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ (НА ОПЫТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ИЯ)

Аннотация: в статье авторы рассматривают педагогическое стимулирование познавательной активности студентов как условие повышения продуктивности обучения в процессе преподавания иностранного языка.

Применение информационных компьютерных технологий создает возможность для стимулирования и активизации деятельности студентов, их самостоятельных поисков в процессе изучения иностранного языка, для развития творческого мышления.

В статье авторы предлагают использовать стимулы жизненно-практического значения знаний, доверие, интересы, перспективы, поисковые и эмоциональные стимулы.

Предлагается классификация технических средств по назначению, принципам устройства, вида обучения, логики работы, характеру воздействия на органы чувств и по характеру обратной связи.

Использование методики педагогического стимулирования для активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения технических средств является одним из условий повышения продуктивности и качества обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: педагогическое стимулирование, познавательная активность, повышение продуктивности, информационные компьютерные технологии, стимулы жизненно-практического значения знаний

В настоящее время особое место в совершенствовании учебного процесса отводится техническим средствам обучения. Современные учащиеся, современное содержание образования и современные технические технологии настоятельно требуют поиска новых форм организации и методов обучения.

Все это закономерно выдвигает сложную методическую задачу: как наиболее органически обеспечить сочетание двух новых тенденций – повышение эффективности учебного процесса, насыщенности его техническими средствами обучения и построение преподавания на принципах педагогического стимулирования.

Нами проводится большая работа по экспериментальной проверке основных теоретических положений концепции педагогического стимулирования. Теория стимулирования используется нами как при разработке проблем обучения иностранному языку, так и в исследовании вопросов лингводидактики [4].

Технические средства обучения создают потенциальные возможности для стимулирования и активизации деятельности учащихся, их самостоятельных поисков в процессе овладения знаниями, развития творческого мышления.

Применение технических средств вызывает повышенный интерес к занятиям и унитарным видам работы, что способствует стимулированию познавательной деятельности учащихся.

По проблемам применения технических средств обучения написано в настоящее время достаточное количество работ, в которых определяются пути их внедрения в учебный процесс; имеются разработки вопросов об условиях наиболее эффективного применения технических средств в учебной и внеаудиторной работе; исследовано влияние использования технических средств на совершенствование методики преподавания иностранных языков.

Но до сих пор недостаточно уделялось должного внимания на изучение вопросов о том, как влияют технические средства на учащихся, при каких обстоятельствах они помогают лучшему восприятию учебной информации. В основном, исследуются вопросы о том, что дает применение технических средств преподавателю, какими девайсами и как ими пользоваться, как изготавливать наглядные пособия и т.п., но учебный процесс является процессом двухсторонним: преподаватель учит, а студент учится. Поэтому, на наш взгляд, нужно обратить особое внимание на то, какое влияние оказывают технические средства на самих студентов.

Для решения вопроса более эффективного использования технических средств преподавателю нужно прежде всего определить основную группу стимулов, которые могут оказаться наиболее действенными для решения этой задачи. Здесь в основу можно положить следующие теоретические положения: жизненную

значимость и эмоциональную привлекательность объекта для личности, используя соответствующие средства для стимулирования в педагогическом процессе.

Нами предварительно были намечены такие группы стимулов: стимулы жизненно-практического значения знаний, доверие, интересы, перспективы, поисковые и эмоциональные стимулы.

Действия каждого из указанных стимулов зависит от того, на какую типологическую группу учащихся данный стимул воздействует. С этой целью мы попытались произвести группировку студентов по наиболее характерному типу. За основу группировки студентов для специального изучения и работы с ними в спектре исследуемой проблемы мы принимаем во внимание уровень их языковой и культурной подготовки, степень интереса и понимание учащимися значение технических средств для углубления знаний и раскрытия их жизненно-практического значения. В своей опытно – педагогической работе мы стремимся строить процесс стимулирования так, чтобы он был ориентирован на совершенствование познавательных качеств и возможностей каждого из выделенных групп при применении на занятиях технических средств.

В преподавании иностранного языка наиболее важным и действенным, на наш взгляд, может оказаться стимул жизненно-практического значения знаний. Это можно объяснить тем, что иностранный язык – прикладная наука, проникающая во многие области знаний и окружающей нас жизни [3].

Существуют различные классификации технических средств: по назначению, принципам устройства, рода обучения, логики работы, характеру воздействия на органы чувств, и, наконец, по характеру обратной связи. Возникает необходимость к классификации технических средств с точки зрения их влияния на учащихся и создание при их помощи стимула в ситуации. Ситуация определяется как стимульной, когда группа взаимодействующих стимулов, объединённых общей педагогической целью, приводит к возникновению ситуации, в условиях которой интенсивно формируется и реализуется установка студента или студенческой группы в целом, направленная на удовлетворение потребностей в активной деятельности интеллектуального или нравственно-этического плана. Это общее определение может быть конкретизировано при объяснении тех стимульных ситуаций, которые возникают при использовании технических средств на занятиях. Технические средства могут способствовать созданию методической инструментальной для целого ряда стимулов, что, с одной стороны, будет повышать эффективность первых и результативность воздействия на учащихся, во-вторых.

Но для создания стимульной ситуации немаловажное значение, если не одно из первостепенных, имеет тот материал, который будет использоваться при помощи технических средств, его содержание, эмоциональная насыщенность. Форма подачи, органическое слияние с изучаемым материалом, информативность, логика – структурная связь с содержанием занятия. Удачно подобранные примеры иллюстрирования, при соблюдении определённых условий, могут сыграть роль стимулятора активного мышления.

В своей работе, посвящённой основам общей теории стимулирования, З.И. Равкин указывает, что внутренняя логика применения стимулов предусматривает две основные стадии: выдвижение стимулирующей задачи – программы; методического инструмента реализации этой программы во-второй стадии [5].

Каждая из этих стадий имеет свою структуру, характер и глубину которые определяются содержанием стимула – задачи.

Каждый стимул имеет определённую педагогическую идею, причём характер идеи, её смысл определяются конкретной педагогической ситуацией, в которой применяется стимул-интерес к тем или иным техническим средствам; определяется не только их возможностями и спецификой, но и особенностями стимульной ситуации, возникающей при их применении.

Особого рода стимуляторами, побуждающие студентов к более глубокому усвоению материала, могут быть, при надлежащем использовании соответствующих стимулов, сами технические средства, их изучение, приобретение умения пользоваться ими.

Побуждение студентов к овладению техническими средствами будет тем сильнее, чем больше мы будем знакомить студентов с практическими основами их использования.

Вступая во взаимодействие с различными стимулами и другими педагогическими методиками воздействия, технические средства обучения должны образовывать стимульную ситуацию.

Таким образом, использование идей и методики педагогического стимулирования для активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных компьютерных технологий является одним из условий повышения продуктивности и качества обучения иностранным языкам.

Литература

1. Алеева Ю.В. Развитие познавательной активности студентов в целостном педагогическом процессе // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 5. С. 56 – 64. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-poznavatelnoy-aktivnosti-studentov-v-tselostnom-pedagogicheskom-protseesse> (дата обращения: 25.01.2022)
2. Баюкова С.Д., Карева Л.А. Использование глаголов английского языка в научно-технической литературе // Язык. Культура. Перевод: сборник материалов IV Международной научной конференции (г. Магадан, 30 сентября 2019 г.). / Сев.-Вост. гос. ун-т; [оргом.: Р.П. Корсун (пред.) и др.]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. С. 131 – 138.
3. Баюкова С.Д., Карева Л.А. Учебно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения уровня филологической подготовки в процессе обучения иностранному языку // XXV Региональная научная конференция аспирантов, соискателей и молодых исследователей «Идеи, гипотезы, поиск...» г. Магадан, 2020 г. С. 5 – 13.
4. Баюкова С.Д., Карева Л.А. Изучение лексического значения слова с использованием синтагматического метода // Вестник Северо-Восточного государственного университета / Сев.-Вост. гос. ун-т.; [редкол.: Р.П. Корсун (гл. ред.) и др.]. Магадан, 2021. Вып. 35. С. 45 – 49.
5. Равкин З.И. Актуальные вопросы педагогического стимулирования // Сов. педагогика. 1974. № 10. С. 60 – 79.

References

1. Aleeva Yu.V. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti studentov v celostnom pedagogicheskom processe. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. № 5. S. 56 – 64. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-poznavatelnoy-aktivnosti-studentov-v-tselostnom-pedagogicheskom-protseesse> (data obrashcheniya: 25.01.2022)
2. Bayukova S.D., Kareva L.A. Ispol'zovanie glagolov anglijskogo yazyka v nauchno-tehnicheskoy literature. YAzyk. Kul'tura. Perevod: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Magadan, 30 sentyabrya 2019 g.). Sev.-Vost. gos. un-t; [orgkom.: R.P. Korsun (pred.) i dr.]. Krasnoyarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, 2019. S. 131 – 138.
3. Bayukova S.D., Kareva L.A. Uchebno-issledovatel'skaya deyatelnost' studentov kak sredstvo povysheniya urovnya filologicheskoy podgotovki v processe obucheniya inostrannomu yazyku. XXV Regional'naya nauchnaya konferenciya aspirantov, soiskatelej i molodyh issledovatelej «Idei, gipotezy, poisk...» g. Magadan, 2020 g. S. 5 – 13.
4. Bayukova S.D., Kareva L.A. Izuchenie leksicheskogo znacheniya slova s ispol'zovaniem sintagmaticheskogo metoda. Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. Sev.-Vost. gos. un-t.; [redkol.: R.P. Korsun (gl. red.) i dr.]. Magadan, 2021. Vyp. 35. S. 45 – 49.
5. Ravkin Z.I. Aktual'nye voprosy pedagogicheskogo stimulirovaniya. Sov. pedagogika. 1974. № 10. S. 60 – 79.

*Bayukova S.D.,
Kareva L.A., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern State University*

PEDAGOGICAL STIMULATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY AS THE CONDITION OF RAISING THE PRODUCTIVITY OF TEACHING (THE METHODS OF INFORMATIVE COMPUTER TECHNOLOGIES USAGE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES)

Abstract: in the article the authors have considered pedagogical stimulation of students' cognitive activity as the condition of raising the productivity of teaching foreign languages. The usage of informative computer technologies has created opportunities for students' stimulation and activity, their independent searches in mastering foreign languages, their development in creative way of thinking. In the article the authors have suggested to use the stimulations of practical vital importance of knowledge, confidence, interests, perspectives, searching and emotional stimulations. It has been proposed the classification of technical means according to purposes, setting, devices principles, teaching type, logical order, influences on organs of feeling and the disposition in the opposite direction.

The method of pedagogical stimulation for raising students' cognitive activity with the usage of computer technologies has been one of the most effective way of increasing productivity and quality in teaching foreign languages.

Keywords: pedagogical stimulation, cognitive activity, raising productivity, informative computer technologies, stimulations of practical vital importance of knowledge

*Карпенко И.А., профессор,
Макушкина В.С.,
Краснодарский государственный институт культуры*

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЗМА, ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ РЕБЕНКА

Аннотация: в современном мире мы можем проследить проблему развития общей культуры ребенка, как в социально-бытовой жизни, так и в культурной среде, в сфере хореографического искусства. Это проблема национального характера. Сегодня она стала одной из приоритетных, наряду с устанавливаемым положением нынешнего состояния российской хореографической культуры в мировом пространстве.

В данной работе проводится анализ общей и специальной литературы по теме исследования. Народная хореография рассматривается, как способ воспитания личности, не только по целенаправленному курсу – специализированно, но и, развивая обучающегося всесторонне полно.

Авторы уделяют внимание основным приемам воспитания и формирования таких качеств как: духовность, патриотизм, трудолюбие, уважение, нравственность. Идет активизация народного хореографического искусства, как арсенала выразительных средств, так и ненавязчивого источника получения внутреннего воспитания личности и общей культуры жизни.

В работе выделяются основные проблемы на данный период и предлагаются различные пути их решения и достижения цели, используя, как теоретические труды, так и практические наработки. Цель заключается в убеждении читающей аудитории в том, что народная хореография поистине является ключом к постижению духовности, патриотизма, многих других необходимых качеств для полноценного и всестороннего развития личности ребенка.

Ключевые слова: народный танец, воспитание, культурные ценности, метод, хореографическое искусство, духовность

В наши дни народная хореография является одним из устойчивых факторов общественной жизни, посредством изучения национальных традиций культурного наследия она помогает понять и адаптироваться к быстро развивающемуся миру. Транслируя в танце жизненный опыт, какой-либо эпохи и народности, ребенок учится творчески обобщать и осмысливать его, храня и оберегая художественную историю, заимствуя лучшие глубинные качества и умения. В современном мире, как никогда ощущается проблема «культурного истощения» того или иного пласта, занимающейся и обучающейся аудитории танцевальному искусству. К большому сожалению, некоторой категорией педагогов и руководителей в сфере хореографии уделяется мало внимания к обширному пониманию и освоению всей сути народного танца, ведь ознакомление с богатой танцевальной культурой народов России и других стран мира является эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Сохранение и культивация всех богатств народной художественной культуры является первостепенной задачей для современных педагогов, именно от них зависит будущий уровень развития детей и подростков. «Физическое развитие будущего танцовщика, за которое мы отвечаем, включает также духовные, нравственные и художественные компоненты. Педагогическое действие, таким образом, приводит учащегося в физическое и духовное движение, является толчком к его непрерывному развитию» [4].

Актуальность данной работы наблюдается в необходимости дальнейшего развития личности ребенка выразительными средствами народной хореографии, путем максимальной занятости подрастающего поколения в творческих коллективах народно-фольклорной направленности. Познавание собственных национальных истоков и корней, проявление интереса к обычаям и традициям своего народа – есть одна из форм проявления патриотизма. В перспективе – это стремление ознакомить последующие поколения с историей танцевальной культуры разных народностей нашей страны и привить необходимые качества толерантности для настоящего высокообразованного интеллектуально и физически – человека будущего.

Что включает в себе народная хореография? В первую очередь, это фольклорный танец, исполняющийся в своей естественной среде, в котором можно созерцать традиционные для определенной местности ритмы, движения, исторически сложившиеся композиции, костюмы и т.п. Наблюдать самобытность, особенности характера и манеры исполнения – это ярко выраженное проявление чувств и эмоций общего настроения. Идентичный фольклор всегда вызывает большой интерес, так как он многогранен, насыщен, несет в себе информацию для новых познаний. Этот ценный информационный источник обогащает внутренний мир ребенка поэтическими нотками и художественными красками, тем самым облагораживаются и внешние качества детей.

Народный фольклорный танец, прежде всего, – «для себя» и «о себе» – о своем внутреннем мире, о своем характере, о своей сущности, а уж после – это появление зрительской аудитории, которая тоже может быть вовлечена в происходящий процесс танцевания. Исполнитель служит неким проводником в ту или иную танцевальную историю, знакомя аудиторию с определенной народностью, пробуждая у наблюдающих, далеко не поверхностные чувства, скрытые даже от них самих. С помощью народного танца можно открыть в себе новые, ранее теневые качества, и для каждого они будут носить индивидуальный характер.

Существует огромное многообразие танцев. Н.В. Гоголь в своем произведении 1836 года «Петербургские записки» писал: «Посмотрите, народные танцы являются в разных углах мира: испанец пляшет не так, как швейцарец, шотландец, как теньеровский немец, русский не так, как француз, как азиатец...» [3, с. 5]. Отмечается, что даже в провинциях одного и того же государства наблюдаются существенные изменения в искусстве танца. «Северный русс не так пляшет, как малороссиянин, как славянин южный, как поляк, как финн...» [3, с. 6].

К.Я. Голейзовский показал в своих исследованиях, насколько прекрасно и велико разнообразие народного танцевального национального творчества. Это добротный, очень интересный и разнообразный познавательный материал, и не только с точки зрения историко-культурного аспекта, но и, как материал эстетического и нравственного характера, а самое главное – он имеет идейно-политическое значение. Патриотизм и высокая гражданственность великого художника – яркий пример любви и преданности России.

Без сомнений, главенствующее место у любого из народов, среди множества танцев, занимает его родной местный танец. Если говорить о русском народном танце, то он один из наиболее распространенных видов творческого течения, непосредственно связанный со всей историей русского народа и служит незаменимой частью фольклорного наследия. Главной задачей мы видим привитие любви и подлинного интереса к русской танцевальной культуре. Занятия русским танцем основательно формируют не только важные физические данные, но, так же возвращают в личности ребенка уважительное отношение к национальным традициям и обычаям, воспитывают эстетический вкус, дают непоколебимую любовь к Родине. Все это в совокупности считается источником высокой культуры детей и молодежи.

Невозможно дать количественное определение русских народных плясок и других различных танцев на территории нашей страны, их множество, бесчисленное количество. Также можно заметить симбиоз новых и старых танцев, они благотворно влияют друг на друга, создавая взаимное творческое обогащение, которое и питает исполнителей. На сегодняшний день мы отмечаем такие формы русского народного танца как: пляска, перепляс, хоровод, кадрили, кадильная пляска, ланце, хоровод и плясовая (хороводная плясовая), полька, сюита, хореографическая картина [7]. Различны не только формы и виды танцев, отличается и хореографический текст в них. Здесь играют роль географическое расположение, природные и климатические условия, специфика бытового уклада и труда, коммуникация между жителями разных регионов в разные жизненные периоды нашей страны. В итоге, русская народная культура пестрит богатейшей, чрезвычайно разнообразной, самобытной хореографией, не забывая и чтя свои традиции. И огромная заслуга множества профессиональных и любительских народно-хоровых коллективов, а также ансамблей народного танца в популяризации и сохранении в общественной жизни людей, неугасающего интереса ко всему народному творчеству и культуре на протяжении всего периода отечественной истории.

В России, в мире танцевального искусства организован значительный фонд хореографической литературы, в нем находится, достаточно много произведений, которые способны помочь в познании народных танцев. Целая плеяда ведущих мастеров сценической народной хореографии являются авторами хореографических произведений, которые записаны и изданы центральными и областными изданиями [5, с. 68].

Педагогика хореографии интенсивно развивается, пишутся научные труды, разрабатываются множество учебно-методических материалов, создаются творческие мастерские и лаборатории, проводятся мастер-классы и семинары, курсы переподготовки и повышения квалификации. Многие эти мероприятия проходят в рамках национальных проектов. Все это в совокупности, в полной мере доказывает многогранность танцевального искусства, его «культурный» вклад в пласт пространства творческого потенциала в развитие хореографа: педагога, преподавателя хореографических дисциплин, руководителя коллектива, постановщика танцевального произведения, исполнителя, как профессионального уровня, так и любительского.

Самое главное духовное качество россиян заключается в безграничной любви к своей Родине. Это высшая степень проявления патриотизма. В ней заложено все: ценности, понятия, учрежденные нормы и установки. На Руси, отправляясь в дальнюю дорогу, человек всегда брал с собой горсть родной земли, с того места где он жил. Русский обычай обладал сильнейшей целительной силой, способной как физически, так и духовно приободрить и наделить стойкостью. Выражение «Горсть родной земли» тому доказательство. В наши дни, конечно же, это является символикой, но в действительности, поистине, высокие чувства к Родине и преданность отечеству вселяет веру в самих себя, дает дополнительные силы. «Воспитание

любви к Родине должно стать основной задачей школы. Тот, кто не любит своей страны, ничего любить не может» [6].

Такое всеобъемлющее понятие, как патриотизм – это источник духовной силы народа. Воспитание этого качества, непосредственно, выразительными средствами народного танца, с научной точки зрения, определяя теоретические основы данного вопроса, пока мало кем рассматривалось. Но, если говорить о практической части этого момента, то этот вид хореографии, определенно, всегда воспитывает патриотические чувства, гордость за свой народ, свой край, за свою страну. Народный танец возник, вследствие, развития человека, как самостоятельной особи и, по причине, формирования общества, а также, возникающих отношений в этом обществе. В основе народного танца – всегда национальный образ, воплощение состояния, чувства. Сопоставление и развитие эмоционально-пластических образов может выражать сложные отношения жизни, движение и смысл событий подобно тому, как это происходит в музыке. В музыкальном материале хореограф находит национальные черты, интонации эпохи, и в своем хореографическом решении он обязан отразить все это [5, с. 64-66].

Все начиналось с ритуальных танцев, посвященных чтимым богам. Продолжение находим в военных и трудовых танцах. Получают свое развитие и танцы, исполняемые на массовых народных гуляньях и праздниках, а также обрядовые танцы, к примеру, свадебные и др. Эта сфера творческой деятельности человека неразрывно и неизменно связана с его внутренним богатым духовным миром и самыми наилучшими и высшими душевными качествами каждого человека и в целом всего народа. В этих танцах люди передают свои мысли, чувства, отношение к различным жизненным явлениям, ведают об истории своей страны, региона, конкретной небольшой местности. «Кто хочет исследовать быт народа, тот должен восходить к его юности и постепенно снисходить по ступеням изменений всех его возрастов. Тогда мир наших предков не будет для нас безжизненным, мертвым: он представится сильнее нашему воображению, со всеми его чудами и понятиями...» [11].

Российская воспитательная система народного танца всегда концентрировала и продолжает сосредотачивать свое внимание на «вращивании» в учениках любви и преданности Родине, формируя незыблемую гражданскую позицию, которая должна быть присуща любому жителю нашей необъятной страны. Поэтому сейчас, как никогда, важна работа специализированных учреждений искусств и культуры, системы дополнительного образования, различных детских организаций, которые будут способствовать духовно-нравственному воспитанию и развитию будущего поколения нашего отечества выразительными средствами народного танцевального искусства.

«Личности, в процессе ее формирования необходимо сочетать гражданскую, правовую, политическую культуру, и вклад в это должна внести образовательная система Российской Федерации. В современной системе образования более благоприятные условия для формирования патриотизма существуют в учреждениях дополнительного образования детей, потому что именно этот вид образования менее ограничен стандартами и более ориентирован на творческое развитие, возможность самоопределения и самореализации, личностные интересы и способности обучающихся» [2].

Можно, с полной уверенностью отметить тот факт, что народный танец по праву располагается на первостепенном месте в социальной жизни всего общества. Мы отмечаем это, как на ранних этапах развития мира, так и на существующий момент, когда реализуется одна из функций культурного аспекта, являясь одним из определенных институтов социализации детей, подростков, молодежи, а так же взрослых людей.

Каждая новая эпоха, новые экономические, политические, религиозные условия всегда имели свое отражение в народном художественном творчестве, воспроизводились в былинах, сказаниях, русской песни, в народном танце, музыке, в народно-прикладном творчестве и в других видах искусства. Любые социальные перемены накладывали отпечаток на хореографическое искусство в целом, а народный танец – это танец, рассказывающий о своеобразных чертах конкретного народа, про его жизнь – быт, труд, отдых... Это ярчайшее красочное создание всего человечества, которое является отражением бытия, характера, чувств, эстетических понятий и полным осмыслением внутренней красоты человека и постижения гармонии всего окружающего нас мира.

К вопросам духовного воспитания молодого поколения и его аспектов – любви и преданности ко всему «внутреннему», вращиванию законопослушных граждан, всегда обращались ученые на протяжении всей истории развития не только русского народа, но и всего человечества. Сегодня это, как никогда, актуальная проблема современной России. Важно дать осознанное понимание детям, что нужно знать, чтить и помнить о своих корнях, никогда не обесценивать их, ощущать свою ответственность за себя, свою семью и будущее поколение. Сегодняшние дети – это наше завтра, наше будущее, и от того как мы их воспитаем, и бу-

дет зависеть развитие, благосостояние и благополучие всей нашей страны, моральные и эстетические принципы не только всего общества, но и каждого социума в отдельности.

На данный момент, в нашей культурно-досуговой жизни, мы наблюдаем некую сложившуюся ситуацию. Это то обстоятельство, когда большая часть, занимающихся современным танцевальным творчеством, уже не ставит в приоритет песни и танцы родного края. Не считает для себя возможным, нужным и важным изучать и хранить старые, уже постепенно отживающие мотивы. Модные направления в танцевальном мире, так сильно распространенные сегодня повсеместно, способствуют потере национальных традиций и обычаев. Хотя, при грамотном подходе к танцевальному материалу, методической раскладке хореографии, всегда возможны компромиссы, так как, к примеру, вся хип-хоп культура взрастала и вышла из народа. Следует только отдавать предпочтение своим национальным корням, искать в своем родном материале актуальные современные мотивы и находить отклик в популярных направлениях. Миксовать и обрабатывать, стилизовать и развивать, искать новые пути реализации балетмейстерских идей, методом проб и ошибок, но находить возможные варианты воплощения современной тематики выразительными средствами народной хореографии.

Все же, сохранение и познание народных традиций является ценнейшим культурным достоянием народов, которое руководитель, педагог дополнительного образования должен привить своим ученикам, научить понимать, любить и беречь. Непонимание рождается от незнания, незнание от преподавателя, поэтому именно от высококвалифицированного педагога напрямую зависит решение данной проблемы. Каждый, состоявшийся педагог-хореограф находит свои решения в реализации познавательных и воспитательных задач. «Воспитание – свойство и потребность человеческого индивида» [8].

Но проблему серьезных пробелов в художественном воспитании молодого поколения нужно незамедлительно решать не только в хореографическом классе и танцевальном зале, но и пропагандируя народное танцевальное искусство, проводя фестивали и смотры-конкурсы, именно в этом направлении и на государственном Всероссийском уровне. Важную роль в деле пропаганды народного творчества играет и телевидение. К сожалению, здесь наблюдаются некоторые упущения, особенно относительно центральных российских каналов. Хорошо поставлен этот вопрос на телевидении г. Краснодара на телеканале «Кубань 24», телевизионный проект – «Народный формат». Большое значение имеют и интернет ресурсы. Здесь главное – правдивость и достоверность получаемой информации, подтвержденной первоисточниками. Тот, кто забывает прошлое – не имеет будущего.

Народный танец изучали и продолжают свои исследования многие деятели хореографического искусства, теоретики и практики, такие как: А.А. Климов, И.А. Моисеев, Т.Д. Устинова, М.С. Годенко, Н.С. Надеждина, Г.В. Иноземцева, Г.Ф. Богданов, Н.И. Заикин, Г.Я. Власенко, М.П. Мурашко и другие. Они по крупицам бережно собирали весь материал, обрабатывали его, формируя только самую важную и ценную информацию в сфере русского хореографического фольклора. Их научные труды, из раза в раз, подтверждают тот факт, что народное танцевальное искусство является полноценным источником получения духовного воспитания и всех его внутренних аспектов и внешних проявлений. Отражая жизненный опыт народа, творчески обобщая и осмысливая его, фольклор является ярким выражением художественно-исторической памяти нации, важным фактором социальной экологии и в этом качестве может способствовать культурному «выживанию» человека [10].

Фольклорная сценическая хореография творится не только путем тщательного переноса выученного танцевального языка – движений, рисунков, композиционных переходов на демонстрационную площадку, но и путем создания необходимой атмосферы для конкретного танцевального произведения, его таинства, которое должен прочувствовать каждый исполнитель и передать это ощущение зрительской аудитории. Затронуть что-то глубинное, дать ощущение ценности и необходимости для организации сценического действия в данном виде искусства. Необходимо развивать и популяризировать интерес к народному творчеству у обучающихся, чтобы верно и грамотно передать характерные особенности танца, манеру исполнения, который осваивается сейчас или будет изучаться позже. Национальная культура народа важна для изучения в данном вопросе. Знакомство с определенной народностью начинается, прежде всего, с его истории, уклада жизни. И, руководитель, педагог-хореограф обязан дать полное понимание о жизнедеятельности определенной национальности, поведать про обычаи, тематику танцевальных традиций, характер и манеру исполнения хореографической лексики и, конечно же, о костюме. Создатель первого Государственного академического ансамбля народного танца А.И. Моисеев правильно и перспективно дал определение задач и творческих способностей народного танца. У маэстро всегда была задача бережно сохранять и популяризировать народное танцевальное искусство путем создания ярких сценических форм на базе академической школы с учетом настоящей народной лексики и ритмов.

Затрагивая тему путей реализации внедрения и обоснования духовно-культурного воспитания в детях с помощью народного танца, следует сказать, что совокупность хореографии, музыки, истории, литературы помогает педагогам дополнительного образования достичь поставленной цели, а именно – использование выразительных средств народной хореографии как элемента патриотизма, воспитания духовности и развития общей культуры ребенка. «Детство – уникальный период в жизни человека, в процессе которого формируется основные художественно-эстетические качества человека... и осуществляется развитие ребенка как Личность» [1].

На данный момент существует множество учебных планов и рабочих программ, которые нацелены на решение этого вопроса, но важным остается, так называемое, «внеклассное» образование, которое заключается во многих аспектах. А именно – это посещения и участия танцевального коллектива в культурно-массовых мероприятиях, в просмотре различных видеоматериалов связанных с темой развития народной хореографии с помощью современных технологий, выезды на творческие смотры-конкурсы и фестивали, где происходит знакомство с творчеством других народных коллективов, и где участники могут раскрыть себя, посещение творческих лабораторий, где совершенствуются исполнительские навыки и совершается культурный обмен и т.п. Для достижения выдвинутой цели и при осуществлении поставленных задач освоения всего учебного материала, педагоги ставят ориентир на природные способности, особенности и возможности детей, анализируют развитие творчества, инициативности, практического и образного мышления и других качеств ученика. Если говорить конкретно о «Народно-сценическом танце», как предмете обучения, то здесь стоит задача в организационно-методическом понимании содержания дисциплины и применении самых различных элементов народных танцев, а также их реализация в становлении ученика как исполнителя в процессе всего обучения. Через освоение техники данного вида танца, эмоционально и театрально развивая внутреннюю сущность ребенка, происходит знакомство с национальным музыкальным и пластическим творчеством народов нашей страны и всего мира.

Углубленное изучение русского фольклора, его народно-сценическое воплощение не только способствует сохранению танцевальных традиций и самобытной хореографии, но и располагает всеми необходимыми художественными инструментами для эстетического воздействия и патриотического воспитания, обладает нужным арсеналом выразительных средств для понимания своей национальной принадлежности. Руководитель и педагог воспитывает духовно-нравственные и гражданско-патриотические качества детей средствами хореографии, в которых есть традиционные ценности отечественной культуры, воплощенные в народном танцевальном творчестве.

Литература

1. Ветлугина Н. Основные проблемы художественного творчества детей в книге. Художественное творчество и ребенок: уч. пособие. М.: Знание, 2001. 568 с.
2. Выршиков А. Военно-патриотическое воспитание школьников: теория и практика. М.: Педагогика, 1990. 148 с.
3. Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии: учебное пособие. М.: Искусство, 1964. 367 с.
4. Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа: уч. пособие. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2012. 125 с.
5. Карпенко В.Н., Карпенко И.А. Народно-сценический танец: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 306 с.
6. Кисель М. Историческое сознание и нравственность. Москва, 1995.
7. Мурашко М.П. Классификация русского танца. М.: Изд. дом МГУГИ, 2013. 552 с.
8. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. 576 (747) с.
9. Ульянов Л. Военно-патриотическое воспитание и традиции. Ленинград: Лениздат, 1983. 79 с.
10. Телегин А. Народно-сценический танец и методика его преподавания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений культуры и искусств. Самара, 2005. 229 с.
11. Терещенко А. Быт русского народа: уч. пособие. Санкт-Петербург: Дрофа, 1998. 300 с.

References

1. Vetlugina N. Osnovnye problemy hudozhestvennogo tvorchestva detej v knige. Hudozhestvennoe tvorchestvo i rebenok: uch. posobie. M.: Znanie, 2001. 568 s.
2. Vyrshchikov A. Voенno-patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov: teoriya i praktika. M.: Pedagogika, 1990. 148 s.
3. Golejzovskij K.YA. Obrazy russkoj narodnoj horeografii: uchebnoe posobie. M.: Iskusstvo, 1964. 367 s.

4. Zajffert D. Pedagogika i psihologiya tanca. Zametki horeografa: uch. posobie. Sankt-Peterburg: Planeta muzyki, 2012. 125 s.
5. Karpenko V.N., Karpenko I.A. Narodno-scenicheskij tanec: monografiya. M.: INFRA-M, 2016. 306 s.
6. Kisel' M. Istoricheskoe soznanie i npravstvennost'. Moskva, 1995.
7. Murashko M.P. Klassifikaciya russkogo tanca. M.: Izd. dom MGUGI, 2013. 552 s.
8. Podlasyj I.P. Pedagogika. Novyj kurs: uchebnik dlya stud. ped. vuzov: v 2 kn. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 1999. Kn. 1: Obshchie osnovy. Process obucheniya. 576 (747) s.
9. Ul'yanov L. Voenno-patrioticheskoe vospitanie i tradicii. Leningrad: Lenizdat, 1983. 79 s.
10. Telegin A. Narodno-scenicheskij tanec i metodika ego prepodavaniya: ucheb. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij kul'tury i iskusstv. Samara, 2005. 229 s.
11. Tereshchenko A. Byt russkogo naroda: uch. posobie. Sankt-Peterburg: Drofa, 1998. 300 s

*Karpenko I.A., Professor,
Makushkina V.S.,
Krasnodar State Institute of Culture*

FOLK CHOREOGRAPHY AS AN ELEMENT OF THE DEVELOPMENT OF SPIRITUALITY, PATRIOTISM AND GENERAL CULTURE OF A CHILD

Abstract: in the modern world we can trace the problem of the development of the general culture of the child, both in social life and in the cultural environment, in the field of choreographic art. This is a national problem. Today it has become one of the priorities, along with the emerging position of the current state of Russian choreographic culture in the world space.

This work analyzes general and special literature on the research topic. Folk choreography is considered as a way of educating a personality, not only in a targeted course – in a specialized way, but also by developing the student comprehensively.

The authors pay attention to the basic methods of education and the formation of such qualities as: spirituality, patriotism, hard work, respect, morality. There is an intensification of folk choreographic art, both an arsenal of expressive means, and an unobtrusive source of receiving the inner education of the individual and the general culture of life.

The work highlights the main problems for this period and proposes various ways to solve them and achieve the goal, using both theoretical works and practical developments. The goal is to convince the reading audience that folk choreography is truly the key to understanding spirituality, patriotism, and many other necessary qualities for the full and comprehensive development of a child's personality.

Keywords: folk dance, education, cultural values, method, choreographic art, spirituality

*Колосов С.В., кандидат военных наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет,
Тришкин С.Н., доцент, старший преподаватель,
Сопочкин А.И., кандидат педагогических наук, профессор,
Военный учебно-научный центр ВВС «ВВА»*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье показана роль образовательной среды в формировании творческого мышления у курсантов авиационных ВУЗов. Говорится о важности задействования теоретико-методологических основ при развитии творческого мышления учащихся с использованием средств информационно-коммуникационных технологий. Авторы подчеркивают важность широкого задействования в учебном процессе компьютерной техники и программного обеспечения. Констатируется, что современные информационные технологии способствуют мотивации развития профессиональных качеств учащейся молодежи. Такого рода образовательные технологии стимулируют развитие и коммуникативных начал обучающихся, интерес к самостоятельной проектно-исследовательской деятельности. Кроме того, развиваются элементы наглядно-образного и логического мышления у курсантов. Подчеркивается значимость развития интеллектуальных способностей обучающихся. Говорится о том, что широкое использование компьютерных технологий вносит диверсификацию в учебную деятельность. Показано, что инновационные технологии способствуют оперативному обеспечению курсантов необходимой научно-технической информацией. Таким образом, можно констатировать, что информационные технологии на сегодняшний день являются эффективным техническим средством обучения, инструментом коммуникации. Авторы выступают за создание необходимых условий, способствующих мотивации курсантов к применению в образовательном процессе информационных технологий. Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием процесса информатизации, охватившим сегодня все стороны жизни современного общества и имеющим несколько приоритетных направлений, к которым, следует отнести и информатизацию военного образования. Использование информационных технологий широко внедряется при изучении общеобразовательных и специальных (общевоеенных) дисциплин военных ВУЗов. Вопросы по изучению сущности новых информационных технологий обучения, их дидактические, психолого-педагогические возможности применения в образовании находятся в центре внимания исследователей.

Ключевые слова: информационные технологии, военное образование, функциональные обязанности, моделирование, воспитание творческой личности, виды творчества и его основные черты

Введение

Согласно традиционной модели подготовки курсантов военных ВУЗов, основным приоритетом в рамках реализуемой образовательной системы является подготовка квалифицированных офицеров для выполнения ряда специализированных задач. Однако реалии современного мира требуют комплексной подготовки, включающей в том числе развитие личностных и творческих компетенций.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью совершенствования обучения в авиационных вузах, чтобы в результате законченного образования специалист имел сформированное творческое мышление, позволяющее эффективно преодолевать барьеры и преграды при решении профессиональных задач, уровень которых имеет тенденцию к повышению. Творческое мышление офицера также способствует эффективному принятию решений в нестандартных ситуациях, формированию прочных связей между такими категориями как явления и обозначающие их понятия, которые отличаются от традиционных выработанных механизмов восприятия [2].

Л.С. Выготский считал, что главной задачей педагогики, согласно которой жизнь «раскрывается как система творчества, постоянного напряжения и преодоления, постоянного комбинирования и создания новых форм поведения. Таким образом, каждая наша мысль, каждое наше движение и переживание является стремлением к созданию новой действительности, прорывом вперед к чему-то новому...» [1]. Таким образом, воспитание творческой личности представляется авторам данного исследования одной из основополагающих задач современной системы военного образования, при этом особое внимание уделяется системе специализированного военного образования, так как оно предоставляет возможность устранить упущения, допущенные ранее.

Основная часть

На данный момент в РФ отмечается широкое распространение компьютерных и информационных технологий, что открывает возможности автоматизации управления образованием и внедрения в образовательный процесс информационных технологий. Это позволяет повышать качество знаний, мотивацию к обучению, применять индивидуализацию обучения [4, 12].

Творчество в рассматриваемом контексте принято делить на техническое, педагогическое и военно-научное. Согласно Л.С. Выготскому, также необходимо выделить адаптивное и коммуникативное творчество, которые относятся к категории «творчества социальных отношений» [1].

При рассмотрении когнитивной деятельности, согласно современным психологическим подходам, креативность, проявляющаяся в творческих способностях, изучается в рамках интеллектуальных способностей.

Креативность характеризуется различными проявлениями:

- Различные виды творчества целостной личности.
- Отдельные составляющие когнитивной деятельности [9].

В любом случае выявляются способности формировать отношения и связи, в процессе которых творческая личность генерирует систему отношений с окружающим миром и его элементами. Если транспортировать это в педагогический контекст, курсант в процессе творческой деятельности раскрывает собственный потенциал, реализует себя как личность.

В рамках когнитивной деятельности креативность представляет собой мышление дивергентного типа, главной чертой которого является генерация и выдвижение множества идей в ходе решения заданной проблемы, что является индикатором отсутствием стереотипности мыслительного процесса. Характеристиками дивергентного мышления являются:

- точность;
- скорость;
- оригинальность;
- гибкость [10].

В военном образовании приветствуется и широко распространено следование образцам. В области творческой деятельности реализуется переход от следования образцам, то есть подражания, к самостоятельному творческому процессу. Положительный эффект возможен только в том случае, если регулируется педагогом, так как выбор образца для подражания может стать затруднительным для обучающихся.

Проведенные эксперименты демонстрируют, что курсанты, которые имеют высокий уровень креативности, выбирают высокие образцы для подражания. При этом обучающиеся с низким уровнем развития креативности остаются на этапе репродуктивной деятельности и не ставят себе цели найти пример для подражания.

Также имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что вера в собственные возможности, свои способности, является важным условием раскрытия и реализации творческого потенциала [8].

Проявления креативности находится в прямой зависимости от внешних условий, что обуславливает особую важность выбора наиболее эффективных форм выстраивания учебно-воспитательного процесса. В ходе образовательного процесса особое внимание необходимо уделять дивергентному мышлению. С целью мотивации и развития творческой активности могут применяться следующие подходы:

- организация плодотворной доброжелательной атмосферы в ходе занятий с принятием отказа от оценочных суждений;
- наполнение среды перспективными образцами;
- поощрение оригинальных идей и инициатив;
- стимулы любознательного поведения;
- личный пример педагога;
- создание условий для реализации творческих проявлений;
- присутствие в среде образцов креативности.

В процессе формирования и развития личностных творческих свойств особого внимания заслуживает среда. Она должна обеспечивать многостороннее системное действие на курсанта.

В качестве условия развития творческого мышления у курсантов также выступает полная или частичная модернизация регламентированности учебного процесса, которая обеспечивается за счет следующих принципов:

- внедрение информационных технологий [3];
- возможность работы согласно индивидуальному плану;
- возможность качественной самостоятельной работы за счет применения электронных ресурсов;

– общение с педагогами посредством коммуникационных технологий в асинхронном режиме.

В контексте использования информационных технологий для развития творческого мышления курсантов при обучении в авиационном вузе на передний план выходит информационная образовательная среда (далее – ИТО), основной характеристикой которой является многовариантность. Многовариантность реализуется посредством создания медиатек и электронных библиотек с материалами, содержащими различные точки зрения на тот или иной вопрос/проблему. Интернет открывает доступ к лучшим образцам и результатам креативной деятельности.

Внедрение и активное использование коммуникационных и информационных технологий в образовательном процессе для формирования и стимулирования творческой активности позволяет решить следующие вопросы:

- Обеспечение более тесного и, как следствие, качественного взаимодействия между курсантом и педагогом;
- Предоставление доступа к результатам творческого процесса для широкой аудитории;
- Расширение возможностей образовательной среды за счет развития креативности обучающихся и применения программных средств.

В современных электронных учебниках акцент поставлен на развитие творческого мышления, поэтому они содержат творческие и эвристические задания. Коммуникационные технологии характеризуются широким спектром возможностей, что также позволяет активизировать творческую деятельность: обучающиеся могут принимать участие не только в очных, но и виртуальных дискуссиях.

ИТО не только создает условия для формирования образовательной среды, но и для развития качеств, свойственных дивергентному мышлению. К примеру, скорость позволяет генерировать больше решений и идей. Скорость мышления в условиях образовательного процесса курсантов можно развивать посредством тренировочных и обучающих упражнений с контролем времени. Скорость дивергентного мышления может быть развита при условии, что программы базируются на нелинейных алгоритмах и банке разноуровневых заданий, адаптируемых под особенности конкретного курсанта. Скорость дивергентного мышления также повышается в процессе мозговых штурмов.

Эффективность доказали моделирующие и обучающие программы, разработанные по принципу конструктора и создающие особую среду для развития гибкости мышления. Курсантам может быть предложен широкий спектр заданий от учебных простейших до комплексных исследовательских проектов. В качестве примеров данных заданий можно привести использование графических и текстовых редакторов в процессе решения поставленных задач, составление электронных таблиц, построение диаграмм в соответствии с той или иной задачей, управление базами данных и так далее.

Оригинальность дивергентного мышления формирует способности, обеспечивающие улавливание ассоциаций и выстраивание нестандартных идей, решений, что является сложной педагогической задачей. Данное раскрытие мышления обеспечивается за счет комплексного воздействия ИТО, в рамках которой обучающийся и педагог выстраивают индивидуальную персонализированную образовательную траекторию, предполагающую составление удобного графика обучения, методов, образовательных ресурсов. При этом важно предоставлять курсанту возможность самовыражения и проявления инициативы.

Точность дивергентного мышления можно позиционировать как универсальное качество, которое свойственно и людям с плохо развитыми творческими способностями. Эффективным инструментом для развития стимула к совершенствованию творческих продуктов представляется коллективное сотрудничество и презентация достигнутых результатов, справедливое поощрение.

Современные информационно-коммуникационные технологии способствуют развитию творческих способностей курсантов и повышению результативности всех стадий творческого процесса [5, 6, 7].

В творчестве военного типа, в контексте данного исследования – в авиации, применение информационно-коммуникационных технологий представляется дополнением традиционных методов и инструментов. Курсанты обретают более широкий перечень инструментов для формирования, развития и проявления творческих способностей в анимации, компьютерной технологии и других актуальных векторах [11, 13].

Заключение

Сегодняшняя информационная среда содержит ряд катализаторов творческого процесса, которые проявляются и дают желаемый результат при условии, что преподаватель ставит соответствующие задачи творческого характера. Доступное разнообразие программ и информационно-коммуникационных технологий со смещением акцента на развитие творческих способностей позволяет курсантам: осваивать новые способы сбора, обработки информации; осваивать данные программы и внедрять их в практическую деятельность; расширять кругозор; стимулировать познавательную активность. Открывается доступ к допол-

нительным ресурсам и информационным источникам, реализуются новые образовательные форматы и методы, использующие математическое и концептуальное моделирование. В совокупности это ведет к повышению эффективности обучения и, как следствие, положительным сдвигам при выполнении функциональных обязанностей.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 91 с.
2. Гребенщикова В.Ю. Информационно-образовательные технологии как фактор развития творчества учащихся в проектной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 22 с.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
4. Зуева Е.Г. Информационные технологии в обучении студентов // Вестник РМАТ. 2015. № 2. С. 102 – 107.
5. Колосов С.В. Подготовка летного состава к выполнению функциональных обязанностей: информационный подход // Интеграл. 2014. № 2, 3 (75-76). С. 6 – 7.
6. Колосов С.В., Сопочкин А.И., Тришкин С.Н. Теоретическое содержание инновационных педагогических технологий подготовки летного состава в условиях информационно-психологического противоборства // Современное педагогическое образование. 2018. № 1. С. 57 – 60.
7. Колосов С.В., Яцук К.В. Моделирование обстановки при подготовке и решении тактических и специальных задач с использованием технических средств обучения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 160 – 166.
8. Муравлев Д.П. Совершенствование образовательного процесса вуза на основе новых информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 22 с.
9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат М.: Издательский центр «Академия», 1999. 224 с.
10. Педагогические технологии: Учебное пособие для педагогических специальностей / под ред. В.С. Кукушина. М., Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2006. 334 с.
11. Исаева С.С. Информационно-коммуникационные технологии в обучении студентов журналистов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (50). С. 89 – 91.
12. Шагбанова Х.С. Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских вузов // Образование и право. 2018. № 6. С. 249 – 252.
13. Hashemyolia Sh., Fauzi A., Ayub M., Moharrer Z. The Effectiveness of Multimedia Language Courseware on Secondary School Students' Motivation for learning English // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6. P. 4.

References

1. Vygotskij L.S. Voo Brazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. SPb.: Soyuz, 1997. 91 s.
2. Grebenshchikova V.YU. Informacionno-obrazovatel'nye tekhnologii kak faktor razvitiya tvorchestva uchashchihsya v proektnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2003. 22 s.
3. Zaharova I.G. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. 192 s.
4. Zueva E.G. Informacionnye tekhnologii v obuchenii studentov. Vestnik RMAT. 2015. № 2. S. 102 – 107.
5. Kolosov S.V. Podgotovka letnogo sostava k vypolneniyu funkcional'nyh obyazannostej: informacionnyj podhod // Integral. 2014. № 2, 3 (75-76). S. 6 – 7.
6. Kolosov S.V., Sopochkin A.I., Trishkin S.N. Teoreticheskoe sodержanie innovacionnyh pedagogicheskikh tekhnologij podgotovki letnogo sostava v usloviyah informacionno-psihologicheskogo protivoborstva. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. № 1. S. 57 – 60.
7. Kolosov S.V., YAcuk K.V. Modelirovanie obstanovki pri podgotovke i reshenii takticheskikh i special'nyh zadach s ispol'zovaniem tekhnicheskikh sredstv obucheniya. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. T. 7. № 4. S. 160 – 166.
8. Muravlev D.P. Sovershenstvovanie obrazovatel'nogo processa vuza na osnove novyh informacionnyh tekhnologij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1999. 22 s.
9. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya. pod red. E.S. Polat M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1999. 224 s.
10. Pedagogicheskie tekhnologii: Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh special'nostej. pod red. V.S. Kukulshina. M., Rostov-na-Donu: IKC «MarT», 2006. 334 s.

11. Isaeva S.S. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v obuchenii studentov zhurnalistov. Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 2 (50). S. 89 – 91.
12. SHagbanova H.S. SHagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih vuzov. Obrazovanie i pravo. 2018. № 6. S. 249 – 252.
13. Hashemyolia Sh., Fauzi A., Ayub M., Moharrer Z. The Effectiveness of Multimedia Language Courseware on Secondary School Students' Motivation for learning English. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6. R. 4.

*KolosoV S.V., Candidate of Military
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State University,
Trishkin S.N., Associate Professor, Senior Lecturer,
Sopochkin A.I., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Professor,
Military Educational and Scientific
Center of the Air Force "VVA"*

INFORMATION TECHNOLOGY AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF CADETS IN TRAINING AT AN AVIATION UNIVERSITY

Abstract: the article shows the role of the educational environment in the formation of creative thinking among cadets of aviation universities. The importance of using theoretical and methodological foundations in the development of students' creative thinking with the use of information and communication technologies is discussed. The authors emphasize the importance of widespread use of computer hardware and software in the educational process. It is stated that modern information technologies contribute to the motivation for the development of professional qualities of young students. Such educational technologies stimulate the development of students' communicative principles, interest in independent design and research activities. In addition, elements of visual-figurative and logical thinking are developed among cadets. The importance of developing the intellectual abilities of students is emphasized. It is said that the widespread use of computer technology brings diversification into educational activities. It is shown that innovative technologies contribute to the prompt provision of cadets with the necessary scientific and technical information. Thus, it can be stated that information technology today is an effective technical training tool, a communication tool. The authors advocate the creation of the necessary conditions that contribute to the motivation of cadets to use information technologies in the educational process. The relevance of this study is due to the active development of the informatization process, which today has covered all aspects of the life of modern society and has several priority areas, which include the informatization of military education. The use of information technologies is widely introduced in the study of general education and special (general military) disciplines of military universities. The issues of studying the essence of new information technologies of education, their didactic, psychological and pedagogical possibilities of application in education are in the focus of attention of researchers.

Keywords: information technology, military education, functional responsibilities, modeling, education of creative personality, types of creativity and its main features

*Кондюкова Е.С., кандидат философских наук, доцент,
Шершнева Е.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Ковязина О.Н.,
Прасолова Е.В.,
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОЦИУМА (ОПЫТ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация: в статье предлагается рассмотрение опыта известного федерального вуза по формированию интеллектуального капитала. Основной акцент ставится на систематизации концептуальных глобальных, общероссийских и региональных тенденций, которые необходимо учитывать современному университету при разработке стратегии партнерства со стейкхолдерами.

Генерирование интеллектуального капитала социума относится к ключевым вопросам выживания в нестабильных социально-экономических условиях. Формирование интеллектуального капитала – это так называемая «третья» миссия университета после образовательной и воспитательной. Данный процесс всегда представлялся базовым, «глубинным» для всех направлений университетской деятельности.

В первой части статьи к рассмотрению предлагается выявление роли и специфики интеллектуального капитала. Особенности формирования интеллектуального капитала связаны как с глобальными воздействиями нелинейного мира, так и со «средовыми» параметрами. Симбиоз этих факторов тотального и местного воздействия создают базу для осмысления путей развития современного университета в русле эволюции интеллектуального капитала, который получает развитие в тех образовательных системах, которые наиболее адекватны «духу» эпохи.

Проанализированы составляющие «феномена» интеллектуального капитала, выявлена его значимость для социально-экономических отношений, систематизированы три уровня влияния (глобальные, общероссийские, региональные) на формирование интеллектуального капитала.

Во второй части статьи рассмотрены базовые направления деятельности Уральского федерального университета (УрФУ) по поддержанию высокого уровня интеллектуального капитала как фактора устойчивости в нестабильной среде. Данные направления систематизированы по «уровням» вышеуказанных тенденций влияния.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, образовательные сервисы, *on-line* обучение, профессиональное развитие, региональная специфика, федеральный университет, цифровая образовательная среда

Введение

Высшая школа выступает важнейшим звеном формирования интеллектуального капитала общества, отшлифовывая «грани» полученных человеком знаний, подготавливая молодых людей к самостоятельному жизненному пути и профессиональной отдаче.

А в последние три года, в условиях пандемии, формирование интеллектуального капитала сопряжено с проблемами быстрого реагирования на изменчивые факторы внешнего влияния. В настоящее время формируется реальность, в рамках которой обозначились ключевые аспекты устойчивости, иными словами, выживания в нестабильной среде. Интеллектуальный капитал, как совокупность человеческого, структурного и потребительского видов капитала [1] выполняет, с одной стороны, функции сохранения наследия и преемственности, с другой стороны, создает потенциал инновационного развития.

Несмотря на то, что термин «капитал» тесно переплетается с понятием «стоимости», с получением «профитов» от применения совокупности знаний, навыков, опыта, интеллектуальный капитал не следует сводить лишь к симбиозу знаний, интеллектуальной собственности и нематериальных активов («goodwill»). Почему это важно? Интеллектуальный капитал понимается как «динамический» эффект человеческой деятельности, движущая сила прогресса, стратегический актив. Данный актив всегда, во все исторические времена служил «высвечиванию» образа позитивного будущего, связанного с новым мышлением людей, инновациями, технологиями. А образ позитивного будущего – это видение здравомыслящих людей, предполагающее направленные и осознанные групповые действия в области знаний, передаче опыта, культуры для синтезирования предполагаемых результатов.

Цель работы – на основании анализа специфики сущности интеллектуального капитала раскрыть направления развития федерального университета в области его формирования.

Задачи работы – обосновать значимость интеллектуального капитала как условия сохранения устойчивости социально-экономической структуры, систематизировать экзогенные и эндогенные факторы влияния, которые необходимо учитывать высшей школе при формировании интеллектуального капитала.

Материалы и методы

Термин «интеллектуальный капитал» зачастую ограничивают рациональным представлением о совокупности входящих в него компонентов. Известные исследователи Н. Бонтис, Дж. Гэлбрейт, Т. Стюарт [1, 2, 3] предлагают к поэлементный анализ структуры интеллектуального капитала, не умаляя роли интеллектуальной деятельности.

Но структура интеллектуального капитала вбирает в себя и «скрытые знания», эмоции, мотивационную составляющую, осознанность. «Знания организации могут быть конвертируемы в добавленную стоимость, ... хотя и не зафиксированы формально в документации» [4]. По мнению Духнича, интеллектуальный капитал как синергетический феномен формируется не путем простого сложения составляющих, но как свойство их взаимодействия. И при взаимодействии подсистем и элементов происходит не только смена укладов и представлений, но и многократное наращение производительности.

Феномен интеллектуального капитала с точки зрения проявления синергии главным образом касается компаний инновационных технологий. Зачастую рыночная капитализация отдельных предприятий значительно превышает их балансовую стоимость в несколько раз. И внешние негативные воздействия могут даже «подхлестнуть» предпринимательскую инициативу и поиск новых возможностей. Если мы обратимся к рейтинговым индикаторам компаний, показавшим ежегодный рост не менее 20% на протяжении трех лет, то методом случайной выборки можем найти в списке компанию «Урал-логистика» и нанотехнологический центр поддержки стартапов «Технопарк». Они показали динамику выручки за 2020-19-е «пандемийные» годы в 114,7% и 133% соответственно [5, 6].

Особенности формирования интеллектуального капитала созвучны глобальным и непостижимым воздействиям нелинейного мира, и вместе с тем отвечают «средовым» параметрам. Симбиоз факторов тотального и «местного» (например, территориальных особенностей) влияния создают базу для социально-экономического взаимодействия. Появляются и развиваются именно те образовательные системы, которые наиболее адекватно выражают и «дух» эпохи, и специфику конкретного региона. Так, реализация образовательных программ многих российских университетов в условиях длительной пандемии показала свою успешность и адаптивность. Трансформация традиционного формата процесса обучения вынужденно и внезапно «ускорила» и поставила новые задачи развития знаний, навыков, и, как принято сегодня формулировать в стандартах образования – «компетенций» молодых людей.

Руководители высших учебных заведений в условиях перестройки моделей обучения в ковид-пандемию были вынуждены пересмотреть приоритеты развития. Например, при создании «цифрового ландшафта» высшей школы с учетом специфики региона логично было бы учесть спектр внешних (отдаленных и ближних) воздействий, которые обязательно повлияют на динамику интеллектуального капитала под влиянием времени, экзогенных и эндогенных факторов.

Крупнейший вуз России – Уральский федеральный университет – не только университет, учитывающий мировые тренды. Это стабильная «кузница» инженерных кадров для предприятий и учреждений уральского региона, обладающего до сих пор мощным индустриальным потенциалом.

Какие концептуальные тенденции в политике формирования интеллектуального капитала следует учесть университету? Перечислим основные из них и заметим, что и между собой у этих тенденций также обнаруживается явная причинно-следственная связь. Ниже рассмотрим глобальные (1), общероссийские (2) и региональные (3) тенденции.

1. Глобальные геополитические тренды.

1.1. Возникновение уникальных «экзогенных шоков» неэкономической природы, влекущие за собой социальное дистанцирование и пересмотр логистических цепочек и импульс в масштабирование цифровизации. Развитие интеллектуального капитала «поколения Z», рожденного в XXI веке [7], и в относительно «безопасные» времена сопровождалось «черными лебедями» (непрогнозируемыми событиями) противоречивых социально-экономических и политических процессов (по определению Н. Галлеба [8]). Процессы эти невозможно идентифицировать в полной мере, поскольку человечество столь масштабно ранее не сталкивалось с явлениями бытия, разрушающими привычные причинно-следственные связи в соответствии с теорией вероятностей. Еще три года назад только предположение о том, что люди прекратят динамично перемещаться, массированно перейдут к дистанционным способам общения и циклическим локадам, вызвало бы недоверие значительной части социума. Резкий поворот к «дистанту» в сфере образования, торговли, здравоохранения реструктурировал способы применения цифровых технологий и инноваций.

1.2. Быстрая смена технологических укладов от освоения энергии атома и создания крупных энергосетей до внедрения облачных способов хранения и обработки данных, датчиками, миром «интернет-вещей», *on-line*-сервисами. При этом важнейшим фактором быстрых перемен стала адаптивная реакция экономических субъектов, преодолевающих пандемические ограничения физических контактов между людьми.

1.3. Изменение гуманитарных основ существования человека: представления о высоком качестве жизни людей как о наращивании темпов потребления переориентируются на здоровое «бытование» с разумным снижением запросов, «экономическое равновесие», «экологию сознания».

На фоне глобальных трендов каждая промышленная революция, ведущая к смене технологических укладов, по мнению методолога П.Щедровицкого, задает новые требования к человеческому капиталу и системам образования [9].

2. Общероссийские тренды 2021 года.

2.1. Сохранение низкого рейтинга России в базовых социально-экономических направлениях. Так, инвестиции в основной капитал неуклонно снижались с 13,6% в 2017 году до 5,5% в 2021 году. Степень износа основных фондов по данным Росстата на конец 2020 г. составляла по Российской Федерации 39%, а по Уральскому округу с его индустриальными гигантами – 54,4% [10]. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на конец 2020 г. составлял 12,1 % от общей численности населения, число больничных организаций с 2002 г. по конец 2019 г. снизилось в два раза (с 10,3 тыс. до 5,2 тыс. объектов) [11]. В период пандемии проблемы социального неравенства еще более обостряются, структурные и демографические проблемы ведут к стагнации.

2.2. Модель «догоняющей модернизации» в базовых экономических направлениях, осложненная экспортно-сырьевой зависимостью и санкционными ограничениями России.

2.2. Усиление регулирующей роли государства в регламентации дистанционной занятости, распределении бюджетных средств в условиях пандемии и роли Банка России, пытающегося сдержать темпы инфляции путем повышения ключевой ставки.

2.3. Дальнейшее развитие цифровых коммуникаций между людьми, сглаживание неравенства в возможностях получения доступа к образовательным программам и возникновение новых требований к интернет-ресурсам.

3. Тренды регионального развития.

В качестве «опорных» индикаторов для области эволюции интеллектуального капитала были выбраны такие «векторы», как региональная уникальность, опыт модернизации, инвестиционный климат, сервисный сектор.

Рассмотрим данный вопрос на примере Свердловской области. Интегральный рейтинг социально-экономического положения области по итогам 2020 года – 62,167 баллов (в 2019 г. – 69,278 баллов) с сохранением 7 места среди 85-ти регионов [12].

3.1. Уникальность индустриальной базы. Свердловская область – индустриальное сердце России. Регион является одним из самых комплексных, технологических и богатых в сфере металлургической, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности. Исторически сложился индустриальный характер экономики региона с базовой специализацией в нефтегазодобыче, черной и цветной металлургии. «Опорный край державы» многие десятилетия аккумулирует мощь промышленных холдингов машиностроительных и металлургических предприятий. Урал, являясь центром промышленного производства государства, продолжает интегрировать промышленные активы в новые рынки и в цепочки создания стоимости. Происходит процесс интеграции крупных и конкурентоспособных промышленных активов Урала в глобальные рынки и новый международный, корпоративный контекст [11].

3.2. Комплексная технологическая модернизация наиболее значимых и включенных в масштабные рынки базовых отраслей. Модернизация ключевых инфраструктурных секторов хозяйства осуществляется в рамках инвестиционных программ в атомной и традиционной энергетике, и в рамках федеральной целевой программы ОАО РЖД «Развитие транспортной инфраструктуры РФ».

3.3. Привлекательность инвестиционного климата Урала для предпринимателей. В 2019 году Уральский федеральный округ по объемам кредитования вышел на 6 место по России (25,8 млрд. рублей) [12]. Расширились практики деловых инвестиционных мероприятий: «Открытый диалог бизнеса и власти», межрегиональный форум «Большой открытый диалог», «марафон мышления», «мозговые штурмы». Открылось Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области, модернизирован инвестиционный портал: новые сервисы для бизнеса, атлас природных ресурсов. Расширен перечень ОКВЭД для присвоения статуса участника ПИП (приоритетного инвестпроекта), упрощен порядок рассмотрения заявок для участников национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Предложены восемь финан-

совых программ по самым низким ставкам в регионе: «Старт», «Развитие», «Доверие», «Моногород», «Франшиза». Минимальная ставка по займам фонда поддержки инвестиций в 2021 году – 2,25% годовых.

3.4. Развитие сервисного сектора. Финансовые, информационно-программные сервисы Уральского региона вычлняются из промышленного сектора. Сервисный сектор предлагает новые векторы роста: сложные деловые продукты (финансовые, банковские, страховые, консалтинговые, юридические) на базе традиционно сильной технологической подготовки уральских специалистов с освоением наследия инженерной школы Среднего Урала. Свердловская область и г.Екатеринбург в Уральском регионе находится в эпицентре развития инновационных секторов экономики.

Указанные тенденции учитываются при разработке стратегии высшей школы в сфере формирования интеллектуального капитала.

Результаты исследования

Сформулируем основные направления развития университета в в сфере формирования интеллектуального капитала с учетом представленных выше тенденций. Мероприятия УрФУ систематизированы по уровням: глобальные (1), общероссийские (2) и региональные (3) тенденции.

1. Глобальные геополитические тренды учитываются при реализации международных образовательных программ, совместных научных проектов с университетами развивающихся стран, масштабного привлечения зарубежных студентов, преподавателей-исследователей. В настоящее время в УрФУ обучается более 4300 иностранных студентов и 172 аспиранта (общее количество студентов – 36000), 86 совместных программ и 10 научных лабораторий [13]. Стратегически важные регионы – Индия, Китай, страны Средней и Юго-Восточной Азии.

2. Общероссийские тренды учитываются при создании образовательных программ и формировании кадрового потенциала с развитием универсальных, взаимодополняющих компетенций для гуманитарной сферы, областей «научного прорыва». Развивается «междисциплинарность», выходящая за пределы традиционной структуры вузов. Государственная поддержка выступает в форматах государственных заказов и грантов, аккумуляции средств на программы развития, прямое бюджетное финансирование. Господдержка осуществляется в рамках федерального университета «Молодые профессионалы». В 2021 г. государство направило 128 млн рублей в виде гранта для площадки Уральского межрегионального научно-образовательного центра (УМНОЦ) «Передовые производственные технологии и материалы», которая располагается в УрФУ.

3. Вовлеченность в социально-экономическое развитие региона проявляется в сохранении традиций уральского инженерного образования, сочетающего техническое, естественно-научное, социально-экономическое и управленческое образование. УрФУ входит в ядро инновационной системы Уральского региона со своей инфраструктурой (технопарк, венчурный фонд, гибкая структура обучения, система консалтинга, экспертизы, сертификации), созданием малых наукоемких бизнесов.

Сегодня реализован ряд мероприятий с учетом трех тенденций развития: 1. Создание конкурентоспособных образовательных программ мирового уровня. 2. Участие в создании инфраструктуры генерации знаний, конкурентоспособных технологий и инноваций для целей российской экономики вместе со стратегическими партнерами УрФУ, к которым относятся ведущие промышленные предприятия и финансовые организации. 3. Укрепление традиций инженерного образования на основе партнерских отношений с уральскими предприятиями (потенциальными работодателями), такими как УГМК (уральская горно-металлургическая компания, в состав которой включены более 40 предприятий в России и за рубежом), ТМК (трубная металлургическая компания) – крупнейший в мире производитель стальных труб.

Проведенное исследование показало, что современный университет – базовое звено эволюции интеллектуального капитала, протекающей в формах синергии знаний, инноваций, компетенций. Университеты рассматриваются в качестве ключевых партнеров федеральных и региональных властей при реализации политики территориального развития, в качестве стратегических партнеров для «промышленников» и инновационной сферы, и позиционируются как центры «устойчивости» в таких аспектах, как дополнительное образование, передача технологий, социальная вовлеченность.

Литература

1. Bonis N. Intellectual Capital: An Exploratory Study That Develops Measures and Models // Management Decision. 2000, October. № 36 (2). P. 63 – 76.
2. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество (The New Industrial State (1967): пер. с англ. АСТ, 2004. 608 с.
3. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал: пер.с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.
4. Духнич Ю.Н. Интеллектуальный капитал // Modern Humanities Success. 2020. № 10. С. 18 – 22.

5. Рейтинг РБК. 50 самых быстрорастущих компаний России 2021 года. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c098129a79471217496cd1>
6. Финансовое состояние «Нанотехнологический центр Технопарк» // Тестфирм. URL: https://www.testfirm.ru/result/5046075713_ooo-nanotekhnologicheskij-tsentr-tekhnospark
7. Алпатова Е.С., Шершнева Е.Г., Никитина О.М., Рыженькина Н.В., Кулеша Эва М. Развитие системы корпоративного экономического образования в контексте модели непрерывного обучения // Modern Humanities Success. 2019. № 7. С. 143 – 147.
8. Таллеб Н. Под знаком непредсказуемости: пер. с англ. М.: Колибри, 2016. 736 с.
9. Щедровикий П.Г. Worldskills. Будущее уже наступило / АСИ. Сер. 3: Чем делать? Т. 13. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. С. 93.
10. Степень износа основных фондов // Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>
11. Неравенство и бедность // Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2020 г. // Риа-рейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>
11. Kondyukova E., Shershneva E. Diversification of the Middle Urals multi-touristic potential // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2018. Т. 10. № 4. P. 478 – 486.
12. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. Свердловская область. Результаты – 2020. URL: mir.midural.ru/sites.../klimata_sverdlovskoy...2020.pdf
13. Об Уральском Федеральном в цифрах // Уральский федеральный университет: официальный сайт. URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/figures/>

References

1. Bonis N. Intellectual Capital: An Exploratory Study That Develops Measures and Models. Management Decision. 2000, October. № 36 (2). P. 63 – 76.
2. Gelbrejt, Dzh. K. Novoe industrial'noe obshchestvo (The New Industrial State (1967): per. s angl. AST, 2004. 608 s.
3. Styuart T. Intellektual'nyj kapital: per.s angl. M.: Pokolenie, 2007. 368 s.
4. Duhnich YU.N. Intellektual'nyj capital. Modern Humanities Success. 2020. № 10. S. 18 – 22.
5. Rejting RBK. 50 samyh bystrorastushchih kompanij Rossii 2021 goda. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c098129a79471217496cd1>
6. Finansovoe sostoyanie «Nanotekhnologicheskij centr Tekhnopark». Testfirm. URL: https://www.testfirm.ru/result/5046075713_ooo-nanotekhnologicheskij-tsentr-tekhnospark
7. Alpatova E.S., SHershneva E.G., Nikitina O.M., Ryzhen'kina N.V., Kulesha Eva M. Razvitie sistemy korporativnogo ekonomicheskogo obrazovaniya v kontekste modeli nepreryvnogo obucheniya. Modern Humanities Success. 2019. № 7. S. 143 – 147.
8. Talleb N. Pod znakom nepredskazuemosti: per. s angl. M.: Kolibri, 2016. 736 s.
9. SHCHedrovikij P.G. Worldskills. Budushchee uzhe nastupilo. ASI. Ser. 3: CHEm delat'? T. 13. Ekate-rinburg: Izdatel'skie resheniya, 2017. S. 93.
10. Stepen' iznosa osnovnyh fondov. Rosstat: oficial'nyj sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru>
11. Neravenstvo i bednost'. Rosstat: oficial'nyj sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru>
10. Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov po itogam 2020 g. Riarejting. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>
11. Kondyukova E., Shershneva E. Diversification of the Middle Urals multi-touristic potential. Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2018. Т. 10. № 4. P. 478 – 486.
12. Nacional'nyj rejting sostoyaniya investicionnogo klimata. Sverdlovskaya oblast'. Rezul'taty – 2020. URL: mir.midural.ru/sites.../klimata_sverdlovskoy...2020.pdf
13. Ob Ural'skom Federal'nom v cifrah. Ural'skij federal'nyj universitet: oficial'nyj sajt. URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/figures/>

*Kondyukova E.S., Candidate of Philosophical
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shershneva E.G., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kovyazina O.N.,
Prasolova E.V.,
Ural Federal University named after B.N. Yeltsin*

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE SOCIETY'S INTELLECTUAL CAPITAL (EXPERIENCE OF THE FEDERAL UNIVERSITY)

Abstract: the paper proposes a review of the experience of a well-known federal university in the formation of intellectual capital. The main emphasis is placed on the systematization of conceptual global, all-Russian and regional trends that a modern university needs to take into account when developing a partnership strategy with stakeholders.

The generation of the society's intellectual capital is one of the key issues of survival in unstable socio-economic conditions. The formation of intellectual capital is the so-called «third» mission of the university after educational and upbringing. This process has always been considered basic, «deep» for all areas of university activity.

In the first part of the paper, it is proposed to consider the identification of the role and specifics of intellectual capital. Features of the formation of intellectual capital are associated both with the global influences of the non-linear world and with «environmental» parameters. The symbiosis of these factors of total and local impact creates the basis for understanding the development paths of a modern university in line with the evolution of intellectual capital, which is developed in those educational systems that are most adequate to the «spirit» of the era. The components of the «phenomenon» of intellectual capital are analyzed, its significance for socio-economic relations is revealed, three levels of influence (global, all-Russian, regional) on the formation of intellectual capital are systematized. The second part of the paper discusses the basic activities of the Ural Federal University (UrFU) to maintain a high level of intellectual capital as a factor of sustainability in an unstable environment. These directions are systematized according to the «levels» of the above trends of influence.

Keywords: intellectual capital, educational services, on-line learning, professional development, regional specifics, federal university, digital educational environment

*Мигунова Е.В.,
Вакуленко Е.Г., доктор педагогических наук, профессор,
Краснодарский государственный институт культуры*

МУЗЕИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА В МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: народная культура является не только историческим прошлым, но и играет значительную роль в национальной истории культуры каждого народа. Изучение данного материала дает возможность современному педагогу воспитывать подрастающее поколение, которое понимает и сохраняет культуру своего народа. Музей играет огромную роль при обучении учащихся народному искусству, так как в музее можно проводить различные мероприятия по приобщению к традиционной культуре. Главную роль в понимании профессии в сфере народных художественных промыслов имеет опыт обучения детей в естественной и органичной музейной среде, особенно в городских учебных заведениях. Однако, чаще всего такая работа в музеях образовательных учреждений выглядит искусственно, не востребуется детьми и студентами в самостоятельной деятельности. Нами предлагается организация музея народного искусства, где можно не только знакомиться с образами древней старины, но и практически осваивать эти традиции. В музее народного искусства ребенок должен научиться бережно обращаться с инструментами и материалами, уметь ими пользоваться, проявлять интерес к музею и его экспонатам, научиться общению со взрослыми, уметь рассказывать о трудовом процессе, стремиться к завершению результату. Так как музей – это особое место, где все предметы доступны детям и студентам, они вписываются в атмосферу народной традиции и становятся отчасти её носителями. И в этом главная цель и задача музея народного искусства. В данной статье рассматриваются музеи народного искусства в многоуровневой системе профессионального образования.

Ключевые слова: экспозиция, экспонаты, народное декоративно-прикладное искусство Кубани, музейная деятельность, сохранение, традиционная культура, материальная культура Кубани, многоуровневая система образования

В изучении отечественных народных традиций в многоуровневой системе профессионального образования в области традиционной культуры огромное значение имеет создание музеев народной культуры в различных типах учебных заведений.

Нами изучен опыт создания музеев народного искусства, в Краснодарском крае в некоторых учебных заведениях в работе которых выявлены положительные решения, так например, в детском саду №79 г. Краснодара воспитателями Кураповой В.М. и Гушиной В.И., в детской школе искусств традиционных народных ремесел Кубани посёлка Мезмай Апшеронского района Краснодарского края Скворцовым М.И. и Скворцовой О.Ю., в детской школе искусств станицы Выселки Краснодарского края преподавателем Бельба Е.Н., Краснодарском государственном институте культуры Вакуленко Е.Г.

Главную роль в понимании профессии в сфере народных художественных промыслов имеет опыт обучения детей в естественной и органичной музейной среде, особенно в городских учебных заведениях. В результате проводимых нами исследований мы убедились, что в музее народного искусства можно успешно проводить календарные праздники и обряды, обучение народным художественным промыслам и др.

Однако, чаще всего такая работа в музеях образовательных учреждений выглядит искусственно, не востребуется детьми и студентами в самостоятельной деятельности. Нами предлагается организация музея народного искусства, где можно не только знакомиться с образами древней старины, но и практически осваивать эти традиции. Как добиться того, чтобы знакомство в музее с народными играми, танцами, песнями, народными сказками и игрушками позволило обучающимся стать образцами норм поведения, отношений, стать образцами языковой художественной и музыкальной культуры.

Обобщая опыт некоторых образовательных учреждений культуры и образования, мы обратим внимание на то, что для размещения предметов быта не может быть групповая комната или учебный класс, аудитория в вузе. Это первое условие организации музея народного искусства.

Во-вторых, музей – это особое место, где все предметы доступны детям и студентам, они вписываются в атмосферу народной традиции и становятся отчасти её носителями. И в этом главная цель и задача музея народного искусства. В образовательных стандартах эти цели и задачи прописаны во многих учебных программах, поэтому педагогу при организации музея необходимо подробное их изучение, реализация которых возможна в музейной среде. Желательно во время создания музея привлечь родителей для сбора экспонатов и других текстовых и устных материалов.

Помещением музея может стать групповая комната и прилегающие к ней другие территории, возможно и территория приусадебного участка на природе. Тогда это будет музейный комплекс помещений, в котором предмузейный зал, мастерские для работы с различными природными материалами, вышивкой, кружевом и др. Одно из помещений представляет собой целое убранство хаты, где все предметы размещены так, как это было принято в традиционном жилище. Об этом достаточно описано в научных изданиях по традиционной культуре, в частности А.К. Байбуриным [1], Н.И. Бондарем [4] и др. Необходимо продумать оборудованное помещение (подсветка, стенды и др.), где будут представлены и детские работы, своеобразная музейная галерея, регулярно обновляющаяся выставка.

Для овладения профессиональными навыками по керамике, вышивке, плетению из природных материалов и др. потребуется специальное оборудование и материалы: гончарный круг, ткацкий станок, подставки для пялец для вышивки и другое, а также глина, нитки, листья початков кукурузы, ткани, соломка и др. [2].

В обучении профессиональным навыкам народных художественных промыслов важно проводить встречи с народными мастерами в целях налаживания приемственности – главное условие сохранения народных традиций [5].

Здесь необходимо обратить внимание на методы обучения не только мастерству, но и профессиональным навыкам, которые были приняты в традиционной культуре, народной педагогике. При неправильно выбранных методах обучения можно наблюдать не возрождение народных традиций, а их разрушение, в том числе, и традиционной культуры в целом.

Для наиболее эффективной работы в музее педагогу необходимо составить месячное планирование с учётом годового и жизненного круга в народной традиции: календарные праздники и обряды, время сбора и заготовки природных материалов, сезонные работы и др. [3].

Педагогу необходимо для профессиональной работы в музее составить конспекты занятий с учётом психолого-педагогических особенностей возраста детей, провести сбор материала по народным песням, музыкальным инструментам, традиционным играм, потешкам, прибауткам, закличкам, русским народным сказкам, былинам и др.

В настоящее время нами проводится опытно-экспериментальная работа по приобщению детей и студентов к народным традициям Кубани. Непосредственно в музее народного искусства, результаты которой ещё обрабатываются и обобщаются.

Необходимо знать возрастные особенности детей с чем и в каком возрасте знакомить детей с предметным миром, трудов взрослых, играми, музыкальными инструментами и др. Важно, что бы дети не только познакомились, но и практически освоили некоторые приемы трудовой деятельности. Особенно с рациональными особенностями, принятыми в народной жизни как системе жизнеобеспечения народа. Такие материалы нами собраны в страницах: Павловская, Выселки, поселок Мезмай. Так, например, народный мастер кузнечного дела поселка Мезмай Апшеронского района показал нам приемы работы с кузнечными инструментами дляковки ограды, предметов быта. Народный мастер резьбы по дереву научил нас работать с инструментами и материалами, необходимыми для вырезания традиционных для Кубани рам для зеркала. Интересны и названия у этих инструментов. В музее необходимо иметь и видео аппаратуру для просмотра собранных полевых материалов, можно пригласить и самого мастера для занятий в музее народного искусства.

Таким образом в развитии и воспитании детей при знакомстве с предметным миром и трудом взрослых необходимо решить следующие цели и задачи: иметь представление о предметах быта и инструментах народного мастера, их название и внешний вид, сформировать целостное представление о мастерской народного мастера (оборудование, инструменты, рациональное расположение всех предметов и др.); понимать, что выбор материала для изготовления предмета обусловлен его назначением; иметь представление о труде народного мастера, знать последовательность трудового процесса, действия, результаты; иметь представление о процессе изготовления вещей как произведения искусства народных художественных промыслов: дымковская игрушка свистулька, керамическая посуда (крынка, сметанник, пасочница, макитра и др.), богородская деревянная игрушка и резные избы, ставни, крылечки и др., кованые изделия: ограда, ступени, перила и др.

В музее народного искусства ребенок должен научиться бережно обращаться с инструментами и материалами, уметь ими пользоваться, проявлять интерес к музею и его экспонатам, научиться общению со взрослыми, уметь рассказывать о трудовом процессе, стремиться к завершённому результату.

Литература

1. Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1983. С. 24 – 30.
2. Байбурун А.К. Календарь и трудовая деятельность человека: (Русский народный традиционный календарь). Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1989. С. 15 – 16.
3. Календарные праздники и обряды кубанского казачества / Кубан. гос. ун-т., Науч.-исслед. центр традиц. Культуры. Кубан. казачий хор, Кубан. казачье войско. 2-е изд., испр. Краснодар: Традиция, 2011. С. 57 – 60.
4. Бондарь Н.И. Святой угол // Народное творчество: науч.-популярный ил. журн. 1998. № 1-2. С. 16 – 33.
5. Вакуленко Е.Г. Народные мастера Кубани. Краснодар: Традиция, 2009. С. 5 – 20.
6. Народное искусство в воспитании детей. Книга для педагогов дошкольных учреждений, учителей начальных классов, руководителей художественных студий / Под ред. Т.С. Комаровой. М.: Изд-во «Российское педагогическое агентство», 1997 г. С. 27 – 29.
7. Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре XX-XXI век. М. С. 30.

References

1. Bajburin A.K. ZHilishche v obryadah i predstavleniyah vostochnyh slavyan. L.: Nauka. Leningr. otd-e, 1983. S. 24 – 30.
2. Bajburin A.K. Kalendar' i trudovaya deyatel'nost' cheloveka: (Russkij narodnyj tradicionnyj kalendar'). L.: Nauka. Leningr. Otd-nie, 1989. S. 15 – 16.
3. Kalendarnye prazdniki i obryady kubanskogo kazachestva. Kuban. gos. un-t., Nauch.-issled. centr tradic. Kul'tury. Kuban. kazachij hor, Kuban. kazach'e vojsko. 2-e izd., ispr. Krasnodar: Tradiciya, 2011. S. 57 – 60.
4. Bondar' N.I. Svyatoy ugol. Narodnoe tvorchestvo: nauch.-populyarnyj il. zhurn. 1998. № 1-2. S. 16 – 33.
5. Vakulenko E.G. Narodnye мастера Kubani. Krasnodar: Tradiciya, 2009. S. 5 – 20.
6. Narodnoe iskusstvo v vospitanii detej. Kniga dlya pedagogov doshkol'nyh uchrezhdenij, uchitelej nachal'nyh klassov, rukovoditelej hudozhestvennyh studij. Pod red. T.S. Komarovoj. M.: Izd-vo «Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo», 1997 g. S. 27 – 29.
7. Nekrasova M.A. Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoj kul'ture HKH-HKHI vek. M. S. 30.

*Migunova E.V.,
Vakulenko E.G., Doctor of Pedagogic
Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Krasnodar State Institute of Culture*

FOLK ART MUSEUMS IN A MULTI-LEVEL SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: folk culture is not only a historical past, but also plays a significant role in the national cultural history of each people. The study of this material makes it possible for a modern teacher to educate the younger generation, which understands and preserves the culture of its people. The museum plays a huge role in teaching folk art to students, as the museum can hold various activities to familiarize them with traditional culture. The main role in understanding the profession in the field of folk arts and crafts has the experience of teaching children in a natural and organic museum environment, especially in urban educational institutions. However, most often such work in the museums of educational institutions looks artificial, not in demand by children and students in independent activities. We propose the organization of a museum of folk art, where you can not only get acquainted with the images of ancient antiquity, but also practically master these traditions. In the museum of folk art, the child must learn to carefully handle tools and materials, be able to use them, show interest in the museum and its exhibits, learn how to communicate with adults, be able to talk about the labor process, and strive for the final result. Since the museum is a special place where all objects are available to children and students, they fit into the atmosphere of folk tradition and become, in part, its bearers. And this is the main goal and task of the museum of folk art. This article deals with museums of folk art in a multilevel system of vocational education.

Keywords: exposition, exhibits, folk decorative and applied art of Kuban, museum activity, preservation, traditional culture, material culture of Kuban, multi-level education system

*Неделяева А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Гордеева И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КУРСУ «ВОЗРАСТНАЯ АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ»

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты применения психофизиологических методик на дистанционных занятиях студентов по дисциплине «Возрастная анатомия и физиология».

В условиях онлайн-обучения и проведения занятий в формате zoom-конференции необходимо подбирать интерактивные формы и методы работы, направленные на поддержание интереса студентов к выполняемой деятельности. Кроме того, в процессе обучения преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности студентов, например, тип темперамента.

Целью работы было определение эффективности методики дифференциальной оценки преобладания возбудительного или тормозного процесса у студентов с различным типом темперамента.

Данная методика была апробирована на практических занятиях в дистанционном формате. Эта методика является одним из «двигательных тестов», т.к. в ходе выполнения этого теста проводится оценка точности воспроизведения длины линий – «эталонных» отрезков длиной 2 и 5 см [4]. Тип темперамента мы определяли по модифицированному тесту Айзенка в онлайн-формате [6].

По результатам исследования можно сделать выводы, что дифференциальная оценка степени преобладания возбудительного или тормозного процессов является адекватным методом оценки свойств нервной системы у студентов с различными типами темперамента. Кроме того, индивидуальные особенности студентов необходимо учитывать при определении времени выполнения заданий, особенно в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, курс «Возрастная анатомия и физиология», типы темперамента, свойства нервной системы

Введение

В настоящее время во многих странах мира продолжают действовать ограничительные мероприятия по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, что вызвало насущную необходимость в использовании дистанционного формата обучения в университетах и других учебных заведениях.

В Российской Федерации во многих вузах применялся и продолжает использоваться «смешанный формат» обучения, при котором занятия проходят как в «дистанте», так и в очном формате. Применение онлайн-обучения актуализировало целый ряд вопросов, связанных с организацией практических занятий для будущих педагогов и специалистов по курсу «Возрастная анатомия и физиология», в т.ч. с использованием методик по исследованию свойств нервной системы и процессов высшей нервной деятельности.

Цель работы: определить эффективность методики дифференциальной оценки преобладания возбудительного или тормозного процесса у студентов с различным типом темперамента при проведении занятий в дистанционном формате.

Аналізу психологических аспектов дистанционного обучения студентов педагогического института посвящена статья Овчинниковой Л.А., в которой автор дает характеристику «сильных» и «слабых» сторон онлайн-формата обучения и конкретизацию основных психологических факторов, обуславливающих эффективность «дистанта» [3].

Автор Овчинникова Л.А. описывает основные трудности дистанционного обучения, связанные с низким уровнем мотивации студентов, например, «недостаточное разнообразие образовательного контента и форм активного взаимодействия между участниками образовательного процесса» и др. [3].

Например, преподаватель на занятии может решать эту проблему с помощью своих педагогических компетенций и накопленного опыта по интерактивному обучению на основе применения передовых технологий с использованием методов «критического мышления», «проектной деятельности», «мозгового штурма» и пр.

Однако есть целый ряд практических занятий, на которых студенты должны освоить физиологические и психофизиологические методики, в т.ч. по теме «Физиология высшей нервной деятельности». В таком случае на первом занятии по данной теме можно использовать перечисленные выше методы, а на втором

занятия ознакомить студентов с методиками проведения самообследования.

В условиях онлайн-обучения необходимо подбирать такие формы и методы работы, чтобы при длительной работе за компьютером не возникало значительного утомления, избегать монотонности трудовой деятельности. Одной из важнейших задач у всех участников образовательного процесса в этих условиях является «способность поддерживать в неблагоприятных ситуациях стабильный уровень психологического и физического функционирования, выходить из таких ситуаций без стойких нарушений, успешно адаптируясь к неблагоприятным изменениям» [2], сохраняя высокий уровень «психологической резильентности» (цит по [8]).

Авторы Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. дают русский вариант объяснения термина «психологическая резильентность» как «жизнестойкости, ответственной за успешное преодоление личностью трудностей», в т.ч. в учебной деятельности (слово «резильентность» от англ. «resilience» – упругость, эластичность) [2].

По мнению известного специалиста в области психофизиологии Русалова В.М., игнорирование личностных особенностей не дает в полной мере «осмысленного понимания той огромной роли, которую играют психофизиологические характеристики в реальной жизни человека» [5].

При организации учебного процесса у студентов и построении индивидуальных образовательных маршрутов должны учитываться процессы высшей нервной деятельности обучающихся. В научном труде Русалова В.М. «Темперамент в структуре индивидуальности человека» отмечается, что «в основе темперамента лежат свойства не той или иной отдельной, частной биологической подсистемы, а общая конституция человеческого организма». Отдельные элементы биологической подсистемы детерминируют «формально-динамические свойства психики» [5].

По мнению Трубиновой Е.А. с соавт., если обучающиеся «различаются типами темперамента, а значит, темпами работы, реакцией на раздражители, характером интеллектуальной деятельности, то ... сам процесс обучения и усвоения учебного материала также будет отличаться» [7].

Таким образом, в обзоре литературы нами были отмечены некоторые трудности дистанционного обучения, связанные с процессами адаптации к учебной деятельности. При организации обучения студентов с учетом индивидуализированного подхода необходимо учитывать их психофизиологические особенности.

В Нижегородском государственном педагогическом университете им. К. Минина (Мининском университете) было проведено исследование эффективности методик оценки свойств нервной системы. В эксперименте принимали участие студенты 1 курса, обучающиеся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» и 44.03.04 «Профессиональное образование (по отраслям)» (всего 76 чел.). Студенты давали добровольное согласие на обследование.

На занятиях были использованы следующие психофизиологические методики: теппинг-тест, диагностика типов высшей нервной деятельности и типов темперамента по Айзенку, определение уравновешенности нервных процессов и др.

Для диагностики типов темперамента по Айзенку мы использовали модифицированный тест в онлайн-формате, состоящий из 48 вопросов [6]. Данный тест позволяет выявить средние баллы по шкале «экстраверсия – интроверсия», баллы по шкале «нейротизм» (характеризуют степень психической устойчивости), баллы по шкале достоверности ответов. Диапазон шкалы по модифицированной методике – от 0 баллов до 12 баллов.

Для определения степени уравновешенности нервных процессов мы применяли «двигательные методики» на основе «длины линий». В данном эксперименте испытуемые должны были с закрытыми глазами провести на бумаге линии определенной длины [4]. Сначала проводили 5 линий длиной 2 см с помощью линейки с ограничителями (этап «тренировки», линии должны быть одна под другой), затем 5 линий без линейки («по памяти»). Потом опыт повторяли с помощью линейки с ограничителями длины линий 5 см (проводили 5 линий), и без линейки.

Находится разница между длиной «эталона» и длиной воспроизведенной линии (длина измеряется с точностью до 1 мм). Разница может быть со знаком «+» и со знаком «минус». Далее суммируются все разности отдельно для длины линии 2 см и длины линии 5 см. Например, при воспроизведении длины линии 20 мм были получены следующие результаты: «без линейки» – 18 мм, 19 мм, 21 мм, 17 мм, 18 мм. Величина ошибки будет соответственно с учетом знака «-2», «-1», «+1», «-3», «-2». Общая величина ошибки с учетом суммирования будет равна «-7». Аналогично подсчитывают общую величину ошибки при длине линии 5 см.

Степень уравновешенности нервной системы оценивали по соотношению возбудительного и тормозного процессов. Оценка результатов была следующей: при преобладании процесса возбуждения наблюдалась

тенденция к удлинению линий (положительная величина ошибки), а при преобладании процесса торможения – отмечалась тенденция к их укорочению (отрицательная величина ошибки).

Кроме описанных выше тестов, мы проводили оценку времени выполнения отдельных заданий у студентов различных типов темперамента.

Дистанционные занятия по курсу «Возрастная анатомия и физиология» мы проводили в формате zoom-конференции. На занятиях были использованы следующие психофизиологические методики определения свойств нервной системы: теппинг-тест, тест Айзенка (12-балльная шкала), определение степени уравновешенности нервных процессов и др.

Как показали проведенные исследования, среди обследованных студентов было следующее соотношение типов темперамента: 21% холериков, 26% сангвиников, 32% студентов были с меланхолическим типом темперамента, и 21% с флегматическим типом. Как мы установили, наиболее высокие баллы по 12-балльной шкале «интроверсии-экстраверсии» (И/Э) отмечались у холериков и сангвиников (более 9 баллов), а баллы по этой шкале у меланхоликов и флегматиков были в 2 и более раз ниже (табл. 1). По шкале «нейротизм» было отмечено 9 и более баллов у холериков и меланхоликов, и более низкие баллы по этой шкале наблюдались у флегматиков и сангвиников.

Таблица 1

Баллы по шкалам «И/Э» и «нейротизм» у студентов разных типов темперамента

	Тип темперамента	Баллы по шкале И/Э	Баллы по шкале «Нейротизм»
1	Холерик	9,2 ± 0,35	10,2 ± 0,37
2	Меланхолик	4,2 ± 0,41*(1)	9,2 ± 0,50
3	Флегматик	3,8 ± 0,21*(2)	4,6 ± 0,29*(3)
4	Сангвиник	9,6 ± 0,43	4,4 ± 0,25*(4)

Примечание. * – «звездочкой» отмечена достоверность отличия массива данных по различным шкалам ($p < 0,05$): (1) по шкале И/Э у холериков и меланхоликов, (2) по шкале И/Э у холериков и флегматиков, (3) по шкале «Нейротизм» у холериков и флегматиков, (4) по шкале «Нейротизм» у холериков и сангвиников

Для определения уравновешенности нервных процессов мы использовали описанную выше методику «длина линий». Было выявлено с помощью «двигательной методики», что у холериков и сангвиников преобладают возбуждающие процессы, т.к. сумма положительных ошибок оказалась равной $14,37 \pm 1,17$ и $14,5 \pm 0,81$ соответственно. Была установлена высокая и средняя отрицательная корреляционная связь между баллами по шкале И/Э и величинами ошибок по тесту «длина линий» у холериков и сангвиников (коэффициент корреляции составил «-0,54» и «-0,35» соответственно).

У студентов с типами темперамента «меланхолик» и «флегматик» при использовании двигательной методики сумма отрицательных ошибок была соответственно «минус $52,2 \pm 3,5$ » и «минус $57,3 \pm 2,9$ », т.е. у них преобладали тормозные процессы. При статистической обработке результатов у людей с типом темперамента «меланхолик» была определена высокая отрицательная корреляционная связь между баллами по шкале И/Э и суммой величины ошибок по двигательному тесту («-0,60»). У флегматиков была установлена слабая отрицательная корреляционная связь по этим тестам («-0,15»).

В условиях проведения дистанционных занятий студентам давалась инструкция по выполнению тестов Айзенка, «двигательной методики» под названием «длина линий», теппинг-теста. Далее студентам надо было сделать выводы по отчету по практической части и сообщить в чате о своей готовности к устному ответу по отчету. Фиксировали время начала выполнения заданий и завершения заданий.

Было установлено, что среднее время выполнения заданий у студентов-холериков составило $25,1 \pm 2,3$ мин., у сангвиников $26,4 \pm 1,9$ мин., у меланхоликов $32,6 \pm 2,6$ мин., у флегматиков $35,5 \pm 3,1$ мин. Достоверные отличия были отмечены только между массивами данных у студентов-холериков и флегматиков.

Анализ успеваемости показал, что у студентов разных типов темперамента статистически значимых отличий в баллах успеваемости не было. Так, средний балл за отчет по практической работе среди студентов-холериков составил $4,1 \pm 0,82$ б., у сангвиников $4,3 \pm 0,71$ б., у меланхоликов $4,0 \pm 0,69$ б., у флегматиков $4,2 \pm 0,56$ балла. Можно согласиться с мнением автора Зуевой А.И., что тип темперамента влияет в большей степени на выбор способа решения той или иной контекстной задачи и исполнения учебной деятельности, и в незначительной степени на «успешность освоения учебной программы». При одинаковых условиях «обучающиеся с разными типами темперамента добиваются успехов в результатах по-разному» [1].

По результатам исследования **можно заключить**: во-первых, в условиях «дистанта» методика «длина линий» может быть использована в учебном процессе по изучению свойств нервной системы (наряду с тестами Айзенка, теппинг-тестом и др.). Во-вторых, при использовании данного «двигательного теста» можно проводить дифференциальную оценку степени преобладания возбуждательного или тормозного процессов у студентов с различными типами темперамента. В-третьих, необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов при определении времени выполнения заданий, особенно в условиях «дистанта».

Литература

1. Зуева А.И. Влияние типа темперамента на учебную успеваемость школьников // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 481 – 483. URL: <https://moluch.ru/archive/390/85893/> (дата обращения: 04.01.2022)
2. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. Электронная информационная образовательная среда и современный студент // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 4. С. 11.
3. Овчинникова Л.А. Анализ психологических аспектов дистанционного обучения студентов педагогического института // Международный журнал медицины и психологии. 2020. Т. 3. № 6. С. 30 – 36.
4. Панченко Л.Л. Диагностика стресса: учеб. пособие. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. 35 с.
5. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М., 2012. С. 5.
6. Тест Айзенка EPQ-R: узнай свой тип темперамента. Сайт <https://testometrika.com/tests/> (дата обращения: 30.11.2021)
7. Трубинова Е.А., Гульятеева Т.В., Ванюкова Е.С. Влияние типа темперамента на учебную деятельность // International scientific review. 2017. № 7 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tipa-temperamenta-na-uchebnuyu-deyatelnost> (дата обращения: 30.12.2021)
8. What is Resilience and Why is it Important to Bounce Back? Available at: <https://positivepsychology.com/what-is-resilience/> (accessed: 30.12.2021)

References

1. Zueva A.I. Vliyanie tipa temperamenta na uchebnuyu uspevaemost' shkol'nikov. Molodoj uchenyj. 2021. № 48 (390). S. 481 – 483. URL: <https://moluch.ru/archive/390/85893/> (data obrashcheniya: 04.01.2022)
2. Lebedeva O.V., Povshednaya F.V. Elektronnaya informacionnaya obrazovatel'naya sreda i sovremennyy student. Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9. № 4. S. 11.
3. Ovchinnikova L.A. Analiz psihologicheskikh aspektov distancionnogo obucheniya studentov pedagogicheskogo instituta. Mezhdunarodnyj zhurnal mediciny i psihologii. 2020. T. 3. № 6. S. 30 – 36.
4. Panchenko L.L. Diagnostika stressa: ucheb. posobie. Vladivostok: Mor. gos. un-t, 2005. 35 s.
5. Rusalov V.M. Temperament v strukture individual'nosti cheloveka. Differencial'no-psihofiziologicheskie i psihologicheskie issledovaniya. M., 2012. S. 5.
6. Test Ajzenka EPQ-R: uznaj svoj tip temperamenta. Sajt <https://testometrika.com/tests/> (data obrashcheniya: 30.11.2021)
7. Trubinova E.A., Gul'tyaeva T.V., Vanyukova E.S. Vliyanie tipa temperamenta na uchebnuyu deyatel'nost'. International scientific review. 2017. № 7 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tipa-temperamenta-na-uchebnuyu-deyatelnost> (data obrashcheniya: 30.12.2021)
8. What is Resilience and Why is it Important to Bounce Back? Available at: <https://positivepsychology.com/what-is-resilience/> (accessed: 30.12.2021)

*Nedelyaeva A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gordeeva I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

USE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL METHODS IN DISTANCE LESSONS ON THE COURSE "AGE ANATOMY AND PHYSIOLOGY"

Abstract: the article describes some aspects of the psychophysiological techniques application in distance learning of students in the course "Age anatomy and physiology". It has been established that in the conditions of online learning and for using of the zoom-conference format, it is necessary to select interactive forms and methods of work aimed at students' interest in educational activities. In addition, in the learning process, the teacher must take into account the individual characteristics of students, for example, the type of temperament.

The aim of the work was to determine the effectiveness of the methodology for the differential assessment of the predominance of the excitatory or inhibitory process in students with different types of temperament.

This method was tested in practical lessons in a distance format. This method is one of the "movement tests". Evaluation of the accuracy of reproduction of the lines length is done by the participant in the experiment. Drawn segments 2 and 5 cm can be taken as "standards" [4]. We determined the type of temperament using the modified Eysenck test in the online format [6].

According to the results of the study, it can be concluded that the differential assessment of the degree of predominance of excitatory or inhibitory processes is an adequate method for assessing the properties of the nervous system in students with different types of temperament. In addition, the individual characteristics of students must be taken into account when determining the time for completing assignments, especially in distance learning.

Keywords: distance learning, course "Age anatomy and physiology", types of temperament, properties of the nervous system

*Овчинникова Л.П., доктор педагогических наук, профессор,
Самарский государственный университет путей сообщения,
Михелькевич В.Н., доктор технических наук, профессор,
заслуженный изобретатель РФ,
Самарский государственный технический университет*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ У ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ/СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ МОТИВАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖИНИРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается разработанная авторами структурно-функциональная модель формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности. Показано, что на современном этапе динамичного развития науки и техники, перестройки народного хозяйства страны с сырьевой экономики на экономику знаний и креатива инновационная деятельность технических специалистов промышленных предприятий, проектно-конструкторских и научно-исследовательских учреждений по созданию/разработке и массовому серийному промышленному выпуску инновационных наукоемких, высокотехнологичных и конкурентоспособных на мировом рынке технических объектов новых поколений – объектов интеллектуальной собственности, является локомотивом научно-технического прогресса и мощнейшим экономическим ресурсом предметной корпораций и государства. Дается определение понятия инновационной инжиниринговой деятельности. Обосновывается высокая актуальность и востребованность со стороны работодателей проблемы подготовки студентов технических вузов к инновационной инжиниринговой деятельности. Показано, что успешность и результативность инновационной деятельности во многом определяется мотивацией субъекта(специалиста/студента) этой деятельности. Вместе с тем, проведенный авторами аналитический обзор научной и учебной монографической литературы и периодических изданий по исследуемой проблеме показал, что теоретико-методологическая база по содержанию, структуре и развитию, и управлению мотивами инновационной инжиниринговой деятельности технических специалистов/студентов технических вузов разработаны недостаточно полно. Отвечая на этот вызов времени, авторы поставили целью данного исследования- разработку модели процесса формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности. В статье представлена графическая структурно-функциональная модель процесса формирования мотивации. В структуре этой модели содержатся семь функциональных взаимосвязанных звеньев: звено целеполагания (1), звено формирования мотивов инновационной инжиниринговой деятельности(2), звено инновационной инжиниринговой деятельности (3), звенья результатов инновационной инжиниринговой деятельности- ведущего, основного(4) и сопутствующего (5), звено положительной обратной связи (6,7). Все известные в психолого-педагогической науке мотивы инновационной деятельности нашли отражение в соответствующих звеньях модели. Центральное звено модели (2) отражает совокупность внутренних личностных мотивов инновационной инжиниринговой деятельности: профессиональной мотив, мотив личностного профессионального самоутверждения и мотив личностной профессиональной самореализации. Внешний материальный мотив нашел отражение в звене положительной обратной связи. Теоретическая значимость разработанной модели заключается в том, что она обеспечивает образное и холистическое восприятие процесса формирования мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности как целостной системы, а ее практическая ценность состоит в том, что она позволяет выявлять и оценивать влияние каждого из четырех мотивов на результаты инновационной инжиниринговой деятельности и может использоваться в качестве навигатора траекторий развития мотивов к инновационной инжиниринговой деятельности у студентов технических вузов.

Ключевые слова: студенты, инновационная деятельность, моделирование, мотивы инновационной деятельности, инжиниринг технического объекта

Введение

Одним из весьма актуальных и широко востребованных видов профессиональной деятельности технических специалистов – инженеров промышленных предприятий, проектных и научно-исследовательских учреждений является инновационная инжиниринговая деятельность по созданию наукоемких и высокотехнологичных технических объектов конкурентоспособных на мировых рынках – объектов интеллектуальной собственности.

При этом под термином «инжиниринговая деятельность понимается комплекс/система взаимосвязанных, последовательных и преемственно выполняемых интеллектуальных и творческих инженерных работ

по разработке/созданию новых или усовершенствованию существующих сложных технических объектов на всех этапах его жизненного цикла: зарождение и обоснование идеи создания инновационного технического объекта, разработке путей и способов его создания, конструирование и проектирование технического объекта, технологическая подготовка документации на изготовление деталей и узлов технического объекта, изготовление деталей, узлов, агрегатов, сборка и монтаж технического объекта, наладка, испытания и сертификация, эксплуатация и технические обслуживание технического объекта, реинжиниринг – усовершенствование и модернизация технического объекта.

Созданные в результате инновационной инжиниринговой деятельности объекта интеллектуальной собственности (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, компьютерные программы и базы данных для ЭВМ, типология интегральных микросхем, объекты авторского права и др.) и созданные на их основе наукоемкие товары и услуги обеспечивают при их продаже и реализации огромные прибыли для предприятий, компаний, государства [10, 11].

Принимая во внимание высокую экономическую и социальную значимость инновационной инжиниринговой деятельности технических специалистов по созданию объектов интеллектуальной собственности и производству на их основе наукоемкой, высокотехнологической и конкурентоспособной продукции кадровые службы промышленных предприятий, в том числе предприятий и учреждений железнодорожного транспорта, при конкурсном приеме на работу выпускников технических вузов и при заключении трехсторонних договоров-контрактов на целевую профессиональную подготовку предъявляют высокие требования не только к профессиональным компетенциям и личным профессионально значимым качествам будущих специалистов, но и к их готовности к инновационной профессиональной деятельности, а для удовлетворения этой потребности работодателей государственные и корпоративные российские технические вузы в последние годы активизировали организационно-методическую и научно-исследовательскую работу по подготовке студентов к инновационной профессиональной деятельности [5].

Аксиоматично, что успешность и результативность инновационной инжиниринговой деятельности во многом определяется направленностью и уровнем мотивации субъекта этой деятельности. Мотивация – это совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих направленность, содержание и характер деятельности личности и ее поведения.

В отечественной психолого-педагогической литературе основополагающие теоретико-методологические положения по содержанию, структуре, содержанию, структуре и развитию мотивов инновационной деятельности отражены в трудах ученых Сластенина В.А. и Подымовой Л.С., Загвязинского В.И. и Атаханова Р., Морозова А.В. и Чернилевского Д.В. др. [1, 3, 4]. Прикладные аспекты мотивации инновационной деятельности в этих научных трудах рассматриваются применительно педагогических высших учебных заведений. Вместе с тем, проведенный нами аналитический обзор научных публикаций, монографической литературы и в периодической печати показал, что теоретико-методологическая база по содержанию, структуре, развитию и управлению мотивами к инновационной инжиниринговой деятельности у технических специалистов/студентов технических вузов разработана недостаточно полно.

Отвечая на вызовы времени, авторы в качестве цели исследования приняли разработку структурно-функциональной графической модели формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности.

Методы и материалы исследования

При выполнении исследований авторы опирались на основополагающие теоретико-методологические положения современной психолого-педагогической науки в сфере моделирования образовательных систем, на передовой педагогический опыт российских и зарубежных ученых по разработке и использованию в учебном процессе технической школы моделей формирования у студентов готовности к инновационной инжиниринговой деятельности [3, 4, 5, 6].

В педагогических исследованиях метод моделирования получил широкое применение в силу многообразия своих функций и возможностей. Поскольку он способствует систематизации знаний об изучаемом процессе/объекте, показывает пути их более полного и целостного описания, устанавливает связи между отдельными компонентами процесса/объекта. Известный ученый В.П. Беспалько рассматривал метод моделирования как высшую и особую форму наглядности, позволяющей предоставлять исследователю не сам объект, а его аналог. При этом опосредованное познание идет при помощи естественных или искусственных систем, которые способны в определенном отношении замещать изученный объект и давать о нем новые сведения [7]. Моделирование осуществляется с помощью модели-мысленно представленной или материально реализованной системы, которая отражает или воспроизводит объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает исследователю новую информацию о самом объекте [8].

Процесс разработки модели формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности осуществлялся в соответствии с сформулированными авторами пятью ниже следующими базовыми положениями.

1. Из всех известных форм представления моделей процессов, явлений, объектов (материальные, символические, графические, математические) авторы предпочли избрать графическую форму модели, поскольку она способствует наглядному/образному и холистическому восприятию процесса формирования мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности как целостной системы.

2. При разработке структурно-функциональной модели формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности в качестве системообразующего звена было принято звено целеполагания, определяющее ожидаемый результат и цель функционирования модели.

3. Центральным структурным звеном модели является процесс формирования совокупности из трех природосообразных и присущих генетически каждому работающему специалисту/обучающемуся студенту мотивов: профессионального мотива, мотива профессионального самоутверждения и мотива профессиональной самореализации/саморазвития [4].

Источником профессионального мотива инновационной инжиниринговой деятельности является природосообразное побуждение и желание каждого субъекта деятельности максимально использовать свои профессиональные знания, умения и навыки, свой жизненный опыт для успешного и высокоэффективного решения поставленной ему инновационной инжиниринговой задачи. Эта мотивация по своей направленности и уровню проявления у каждого из субъектов деятельности сугубо индивидуальна и различна по своей сущности она представляет собой некую психологическую субстанцию, адекватно отражающую интегративную многокомпонентную совокупность его личностных профессионально-значимых качеств (нацеленность на результат, ответственность, умение работать в команде, уверенность в себе, креативное мышление и др.) [9].

Мотив профессионального самоутверждения или как его иногда называют, мотив престижа, также природосообразно присущ каждому субъекту инновационной инжиниринговой деятельности. Источники этой мотивации проистекают из стремления специалиста подтвердить результатами своей инновационной деятельности свой профессиональный статус и профессиональную компетентность, из его потребности и устремления доказать себе и убедить других в своей способности разрабатывать лично или в составе производственной/научной команды инновационные наукоемкие и высокотехнологичные технические объекты, конкурентоспособные на мировых рынках и признаваемые в качестве объектов интеллектуальной собственности, из желания получить служебное и общественное признание престижности своих инновационных инжиниринговых разработок.

Третий компонент звена (2) модели процесса формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности – мотив личностного профессионального самореализации/самоактуализации. Этот мотив обусловлен природосообразным и врожденным стремлением субъекта деятельности (специалиста/студента) «быть тем, чем он может стать», естественной потребностью и желанием непрерывно развивать и повышать свой интеллектуальный и творческий потенциал, совершенствовать свои профессиональные знания и компетенции.

4. В структуре разрабатываемой модели процесса формирования мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности содержится звено «Инновационная инжиниринговая деятельность» на выходе которого фиксируются и учитываются два результата инновационной деятельности: первый – основной ведущий результат, имеющий социальную значимость (техничко-экономический эффект) и второй сопутствующий личностный результат (материальное вознаграждение, общественное признание).

5. Ожидаемый сопутствующий результат инновационной инжиниринговой деятельности (материальное вознаграждение, общественное признание) является источником порождения у субъекта деятельности внешнего материального и признательного мотива, а в разрабатываемой модели выполнять функцию звена положительной обратной связи.

На основании сформулированных и описанных выше методологических положений была разработана структурно-функциональная модель процесса формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности, представленная на рис. 1.

Как видно из рисунка модель процесса формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности содержит в своей структуре семь функциональных взаимосвязанных звеньев. Исходное звено (1) – целеполагание отражает цель и ожидаемые результаты процесса формирования субъектов инжиниринга к инновационной профессиональной деятельности. Второе звено (2) модели – формирование мотивов инновационной деятельности отражает сово-

купность трех личностных мотивов субъекта инжиниринговой деятельности: профессиональный мотив, мотив личностного профессионального самоутверждения, мотив личностной профессиональной самореализации/самоактуализации [1]. Все три мотива являются сугубо индивидуальными, личностными. По своей природе они присущи каждому человеку, но их направленность и величина усилий прилагаемых для достижения целей деятельности проявляются по-разному, поскольку эти мотивы развиваются и трансформируются в процессе его социализации в течение всей предыдущей жизни.

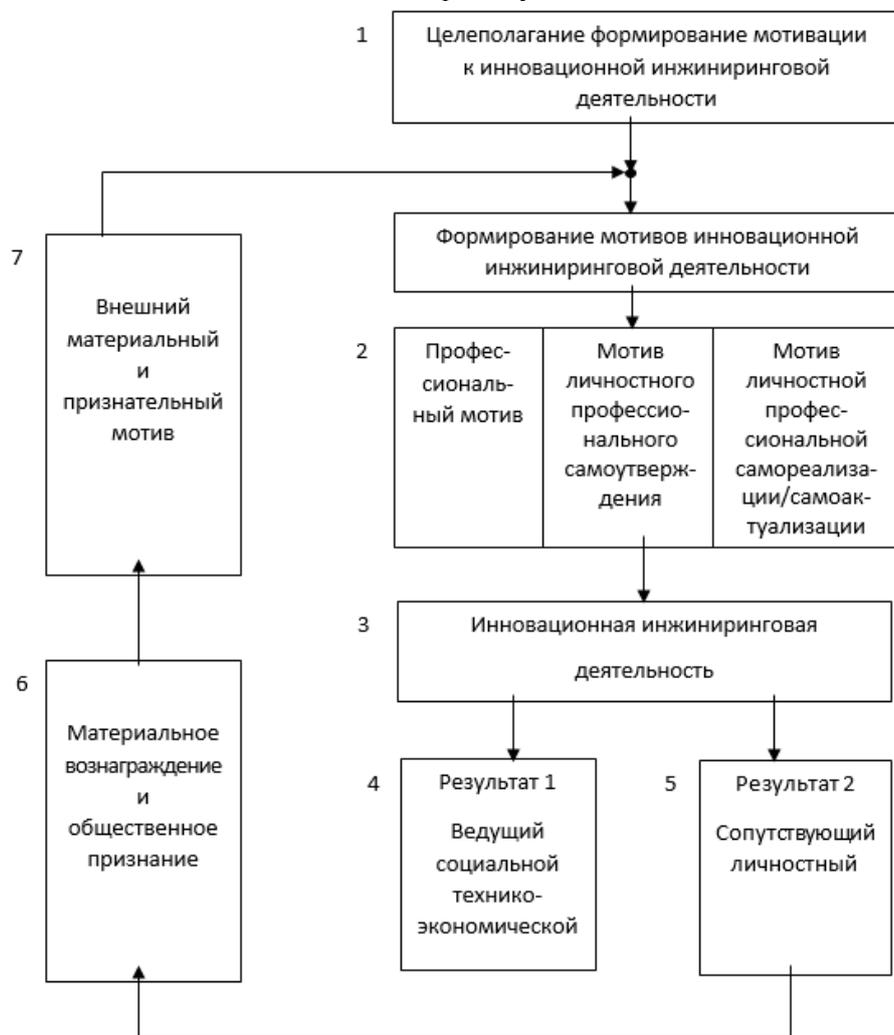

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования у технических специалистов/студентов транспортного вуза мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности

При этом в любом случае на выходе звена (3) будет иметь место некий интегральный мотивационный потенциал. Третье звено модели процесса формирования у технических специалистов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности является реальная инновационная инжиниринговая деятельность производственного подразделения (фирмы, корпорации), в которой принимает участие конкретный технический специалист. Например, это может быть инжиниринговая инновационная разработка по проектированию, конструированию, изготовлению опытных образцов, их наладка и испытание. Запуск в массовое серийное производство какого-то наукоемкого и высокотехнологичного технического объекта (локомотива, металлообрабатывающего станка и т.п.), конкурентоспособного на мировом рынке.

Успешно выполненная инновационная инжиниринговая деятельность обеспечивает два результата: 1-ой ведущей (основной) результат (звено 4) имеет социальную значимость и оценивается технико-экономическими показателями. Второй сопутствующий результат инновационной инжиниринговой деятельности технических специалистов (звено 5) по своей сущности является личностным и представляется субъект профессиональной деятельности и в формировании материального вознаграждения (авторский гонорар, премии и т.п.) и общественного признания инновационного технического объекта и труда его создателей (звено 6). Естественно, что все это в совокупности порождает и стимулирует мотивацию технических

специалистов к инновационной инжиниринговой деятельности, развивает и формирует внешний материальный и признательный мотив инновационной инжиниринговой деятельности (звено 7).

Из рис. 1 нетрудно усмотреть, что цепочка звеньев 5,6,7 подключается ко входу модели с позиции теории автоматического управления представляет собой канал положительной обратной связи.

Теоретическая значимость разработанной модели формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инженерной деятельности состоит в том, что она пополняет и расширяет теоретико-методологическую базу по разработке и проектированию педагогических систем по подготовке студентов технических вузов к инновационной профессиональной деятельности, обеспечивает образное и целостное холистическое восприятие процесса формирования мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности как целенаправленной системы. Практическая ценность рассматриваемой модели формирования мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности заключается в том, что она позволяет выявить и оценить влияние каждого из четырех внутренних и внешних мотивов на основной/ведущий (социальный, технико-экономический) результат инновационной деятельности и может быть использована в качестве навигатора траекторий развития мотивов к инновационной инжиниринговой деятельности у студентов технических вузов в процессе их обучения.

Структурно-функциональная модель формирования у студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности была практически апробирована в учебном процессе профессиональной подготовке специалистов по специальности «Подвижной состав железных дорог» в Самарском государственном университете путей сообщения, гармонично сочетаясь и эффективно дополняя функциональную пилотную компетентностно-модульную технологию формирования у студентов транспортного вуза готовности к инновационной профессиональной деятельности [2].

Заключение

1. В статье рассматривается разработанная авторами модель процесса формирования у технических специалистов/студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности: принципы построения модели, структура модели, ее функциональные элементы, теоретическая значимость и практическая ценность использования модели.

2. Раскрывается сущность и содержание структурных функциональных элементов модели внутренних и внешних мотивов инновационной инжиниринговой деятельности технических специалистов, показано их влияние ведущей социальной, технико-экономической на результат инновационной инжиниринговой деятельности.

3. Показано, что разработанная структурно-функциональная модель формирования у студентов технических вузов мотивации к инновационной инжиниринговой деятельности успешно апробирована в учебном процессе.

Литература

1. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997. 224 с.
2. Чугунова С.В., Овчинникова Л.П., Михелькевич В.Н. Компетентностно-модульная технология формирования у студентов транспортного вуза готовности к инновационной профессиональной деятельности // Профессиональное образование в России и за рубежом 2020. № 3 (39). С. 58 – 64.
3. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие. М.: «Академия», 2007. 208 с.
4. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие. М. «Академический проект», 2020. 560 с.
5. Чугунова С.В., Овчинникова Л.П., Михелькевич В.Н. Теоретическая модель системы формирования готовности студентов транспортного вуза к инновационной профессиональной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 2 (225). С. 89 – 94.
6. Евсюков В.Н. Основы научных исследований: методическое пособие. Оренбург, Изд-во Оренбургский государственный университет, 2011. 316 с.
7. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Изд-во «Педагогика», 2010. 295 с.
8. Овчинникова Л.П. Модель самоуправляемой самостоятельной работы студентов // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-5. С. 1253 – 1256.
9. Байкина Н.В., Михелькевич В.Н. Формирование у студентов – будущих специалистов таможенного дела личностных профессионально значимых качеств // Международный научно-практический журнал «Мир педагогики и психологии». 2020. № 2 (43). С. 43 – 48.

10. Бовин А.А., Чередникова Л.Е. Интеллектуальная собственность: экономический аспект: учебное пособие. М.: Изд-во ИНФРОНовосибирск: НГАЭиУ, 2001. 216 с.
11. Казаков Ю.В. Защита интеллектуальной собственности: учебное пособие. М.: Изд-во «Мастерство», 2002. 176 с.

References

1. Slastenin V.A., Podymova L.S. Pedagogika: innovacionnaya deyatel'nost'. M.: ICHP «Izd-vo Magistr», 1997. 224 s.
2. CHugunova S.V., Ovchinnikova L.P., Mihel'kevich V.N. Kompetentnostno-modul'naya tekhnologiya formirovaniya u studentov transportnogo vuza gotovnosti k innovacionnoj professional'noj deyatel'nosti. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom 2020. № 3 (39). S. 58 – 64.
3. Zagvyazinskij V.I., Atahanov R. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskikh issledovanij: uchebnoe posobie. M.: «Akademiya», 2007. 208 s.
4. Morozov A.V., CHernilevskij D.V. Kreativnaya pedagogika i psihologiya: uchebnoe posobie. M. «Akademicheskij proekt», 2020. 560 s.
5. CHugunova S.V., Ovchinnikova L.P., Mihel'kevich V.N. Teoreticheskaya model' sistemy formirovaniya gotovnosti studentov transportnogo vuza k innovacionnoj professional'noj deyatel'nosti. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2 (225). S. 89 – 94.
6. Evsyukov V.N. Osnovy nauchnyh issledovanij: metodicheskoe posobie. Orenburg, Izd-vo Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2011. 316 s.
7. Bepal'ko V.P. Pedagogika i progressivnye tekhnologii obucheniya. M.: Izd-vo «Pedagogika», 2010. 295 s.
8. Ovchinnikova L.P. Model' samoupravlyaemoj samostoyatel'noj raboty studentov. Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 6-5. S. 1253 – 1256.
9. Bajkina N.V., Mihel'kevich V.N. Formirovanie u studentov – budushchih specialistov tamozhennogo dela lichnostnyh professional'no znachimyh kachestv. Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Mir pedagogiki i psihologii». 2020. № 2 (43). S. 43 – 48.
10. Bovin A.A., CHerednikova L.E. Intellektual'naya sobstvennost': ekonomicheskij aspekt: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo INFRONovosibirsk: NGAEiU, 2001. 216 s.
11. Kazakov Yu.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo «Masterstvo», 2002. 176 s.

Ovchinnikova L.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Samara State Transport University, Mikhel'kevich V.N., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor, Honored Inventor of the Russian Federation, Samara State Technical University

MODELING THE PROCESS OF DEVELOPING TECHNICIANS'/ TECHNICAL STUDENTS' MOTIVATION FOR INNOVATIVE ENGINEERING ACTIVITY

Abstract: the article discusses the author-developed structural-functional model of developing technicians'/technical students' motivation for innovative engineering activity. It is stated that at the present stage of dynamic development of science and technology and the restructuring the national economy from the resource-based economy to the knowledge-driven and creative economy, innovative engineering activity of technical specialists working at industrial enterprises, design bureaus, and research institutions dealing with design/development and mass production of innovative, science-intensive, high-technology, and internationally competitive technical facilities of new generation considered as intellectual property objects is seen as the locomotive of scientific and technological progress and the major economic resource of corporations and the state. The concept of innovative engineering is defined. Special emphasis is placed on employers' demand for graduates ready to engage in innovative engineering activity. It is shown that the success and efficiency of innovative activity are largely determined by the specialist's/student's motivation for this activity. However, the authors' analytical review of scientific and academic monographic literature and periodicals on the subject under investigation shows that the theoretical-methodological basis concerning the content, structure, and development, as well as the management of the technical students' motives for innovative engineering activity, has not yet received proper attention. In response to this time challenge, the authors set out to produce the model of developing technical students' motivation for innovative engineering activity. The authors present the graphic structural-functional model of developing motivation, which includes seven functional interrelated links: the link of goal-setting (1), the link of developing the motives for innovative engineering activity (2), the link of innovative engineering activity (3), the links of the results of innovative engineering activity – the leading, basic (4) and the concomitant one (5), and the link of positive feedback (6, 7). All the motives for innovative activity known in psychological-pedagogical science are reflected in the relevant model links. The central link (2) refers to the combination of internal personal motives for innovative engineering activity: the professional motive, the motive for personal professional self-affirmation, and the motive for personal professional self-realization. The external material motive was reflected in the link of positive feedback. The theoretical significance of the model is that it provides the metaphorical and holistic insight into the development of motivation for innovative engineering activity as a holistic system; its practical value is that it identifies and evaluates the impact of each of the four motives on the results of innovative engineering activity and can be used as the trajectory navigator regarding the development of technical students' motives for innovative engineering activity.

Keywords: students, innovative activity, modeling, the motives for innovative activity, an engineering technical object

*Откидач Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Богачева И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки*

**ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НА
УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.Т. ГУБИНА
«КНИГА СЫНА О ДОМЕ И МАТЕРИ»)**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности употребления изобразительно-выразительных лексических средств в рассказе «Книга сына о доме и матери» А.Т. Губина.

Цель работы состоит в выявлении специальных лексических средств выразительности, определении их влияния на особенности языка программного произведения, представленного в курсе изучения родной литературы в колледже.

Задача исследования – на примере анализа отдельного произведения показать систему специальных средств лексической выразительности, их значение в создании автором своего уникального и неповторимого языка, способствующего раскрытию образа автора и идейного замысла произведения.

В работе прослеживается мысль о том, что исследование лексических средств выразительности как особенность индивидуального стиля А.Т. Губина позволяет сформировать как объективное представление о творческой самобытности писателя и языке его произведения в целом, так и о литературном процессе на Ставрополье и месте автора в нём.

Авторами последовательно проводится анализ наиболее употребительных средств выразительности: метафоры, сравнения, метонимии. Отмечается роль индивидуально-авторских выразительных средств.

Выводы, изложенные в статье, могут быть полезны для учителей-словесников общеобразовательных школ и преподавателей среднего профессионального образования.

Ключевые слова: лексические средства выразительности, специальные средства выразительности, метафора, метонимия, сравнение

В настоящее время региональная литература вызывает всё больший интерес читателей и исследователей. Не является исключением и литература Ставрополья, представленная именами ярких творческих индивидуальностей, среди которых одно из значительных мест занимает А.Т. Губин, завоевавший признание не только в России, но и за рубежом.

Литературный успех автора объясняется и художественными достоинствами его прозы, и связью с отечественными традициями реалистического письма, и «общественно-культурной значимостью его творчества» [5]. Место и роль произведений А.Т. Губина в современном литературном процессе определяется всё возрастающим вниманием читателей и к творчеству, и самой личности писателя.

Анализ творчества А.Т. Губина представлен в литературной критике исследованиями Т.П. Батуриной, О. Черкасова, И. Юсуповой, И. Подсвинова и др. Он касается таких произведений, как романы «Молоко волчицы» и «Траншея», «Светское воспитание» и сборник новел «Афина Паллада», рассказа «Книга сына о доме и матери», поэзии автора.

В рамках данной статьи проводится анализ лексических изобразительно-выразительных средств одного из программных произведений писателя («Книга сына о доме и матери»), изучаемых в курсе родной литературы в педагогическом колледже.

Задача исследования – на материале анализируемого произведения рассмотреть, как лексические средства и приёмы, без которых искусство слова не существует и существовать не может, способствуют созданию художественного образа, отражают мастерство писателя, помогают выразить идейный замысел писателя.

Отметим, что понятие изобразительных и выразительных средств основано не только на возможностях слова как единицы определённого языка, но и на фундаментальных универсалиях образности и выразительности.

Следовательно, основываясь как на понятийной, так и на образной информации, изобразительность помогает речи обладать наглядностью, то есть влиять на эмоции читателя, качественно восприниматься в сознании и надолго сохраняться в памяти. Как следствие, прослеживается связь изобразительного и оценочности в произведении.

Выразительность речи художественного произведения, в свою очередь, обращает более пристальное внимание на предмет речи и способствует фиксации на нём внимания. Значение выразительных средств языка определяется способностью придавать субъективную окрашенность произведению, передавать авторское настроение и замысел, позволяет автору выделить главное в сообщении и тем самым облегчить восприятие произведения.

Следовательно, изобразительно-выразительные средства языка – это своеобразные приёмы, привлекающие внимание к речи, способствующие её наглядности и образности, помогающие приоткрыть завесу идейного замысла писателя.

Из многообразия лексических средств выразительности нами акцентировано внимание на отдельных изобразительно-выразительных средствах, наиболее часто встречающихся в программном произведении Андрея Губина «Книга сына о доме и матери».

С предельной искренностью, любовью, прямоотой выразил в нём себя писатель, превратив произведение в исповедь и дневник. Это отчасти объясняет безыскусное изложение материала, словно льющегося из самого сердца, что является показателем высшего искусства, когда мастерство художника становится неощутимым, даже незаметным.

Остановимся на метафоре, заслуживающей особого внимания, так как она способствует созданию в художественном тексте своеобразного эмоционального фона и «эффекта парадоксальности» [4].

Начиная с античных времен, метафору рассматривали как прием, который служит для создания образности в языке, и исследовали в рамках поэтики, стилистики и риторики.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией Н.В. Ярцевой метафора трактуется как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [2, с. 296].

Метафора в рассматриваемом произведении А.Т. Губина помогает передать сыновью любовь к своим истокам, отцовскому дому, матери, природе, взрастившей писателя. С первых страниц произведения читатель окунается в родник казачьего быта, уникальной природы Предгорья: кизиловых балок, ландышевых и земляничных полей, звонких ручьёв, «шепчущих от страха ночи камышей и затаённых, недоступных земле облаков» [1]. Взору читателя предстаёт картина, как по прихоти предгорных равнин «...пасёт своё стадо Эльбрус. Разбрелись по равнинам его овцы: Змеиная, Железная, Веблюд-гора, две Джуцы, Машук, Бештау, Кинжал» [1].

Метафоры А. Губина наглядны и воспринимаются зрительно. Если это уподобление предмета или явления животному, то читатель сразу же представляет описанную ситуацию как реальную. Так, */воюющий железом бульдозер/*, который сносит старую родительскую хатку, предстаёт перед читателем как устрашающее живое существо. Приписывая природному явлению свойства человека, */обезглавленная церковь/*, */манящие ковыльные, океанские страны/*, */малиновый лик солнца/*, */весёлый треск пылающего хвороста/*, */лепечет ручей/* и др., автор наделяет их собственным «человеческим» характером, манерой поведения [1].

В произведении А.Т. Губина метафоризация значения может протекать как в пределах одной семантической категории, так и может иметь способность сопровождаться смысловой транспозицией, то есть, переходом из разряда идентифицирующих имен в категорию предикатов или наоборот. Когда метафора служит для наименования какого-либо класса предметов, она не выходит за рамки идентифицирующей лексики. Она выполняет функцию технического приёма, служащего для создания нового имени на старом лексиконе.

В рассматриваемом произведении преобладает идентифицирующая метафора, которая являет собой собственный ресурс номинации, а не придание нового нюанса известному смыслу. Следовательно, процесс метафоризации сводится к замене одного дескриптивного значения другим: */цветёт пламя/*, */чаша бытия/*, */оледенение души/*, */буквы ягод и барбариса/*, */жёлтые страницы листьев орешника/*, */колесница солнца/* и др. [1].

Подобные образы создают в сознании читателя мир, в котором в одно целое объединены животные, растения, времена года и суток, погодные явления, созданные руками человека предметы и сам человек. Это создает ощущение равноправия предметов окружающего мира и человека, приводит к мысли об ответственности человека за то, что он делает на земле.

Обратим внимание на употребление в произведении индивидуально-авторских метафорических образований и тот факт, что их роль выявляется в языке рассматриваемого произведения в виде выполняемых ими функций образной характеристики, функции конкретизации, а также функции оценки. Они возникают у Губина за счет необычных, собственных сочетаний слов. Так, губинская развёрнутая метафора в произведении может включать метафорический эпитет, что придаёт образность явлениям и предметам. Например,

/творчество художников, мастеров искусств, поэтов – **отредактированная жизнь**, часто собственная. Говорят, что телеграфный столб – это **отредактированная сосна**/. Или: /...я готовил очередной **татаро-монгольский набег** на Москву с рукописью, чтобы назад, в станицу въехать на белом коне/ [1].

Зачастую в произведении в одном предложении метафора, либо метафорический эпитет переплетается с метонимией /*Мои романы дремали в сердце матери* (метафора), *а её язык дополнял и Даля, и Ушакова* (метонимия)/. В предложении /...**сизо-золотая** дымка (эпитет) **светлой** осени (эпитет) над **спелыми ягодными лесами** (метонимия) на крутых склонах глубоких **молчаливых балок** (метафора)/ [1].

Проследим, какие образно-речевые средства, использовал автор для создания неповторимого концептуализированного мира своего детства, дома, образа матери. Говоря о матери, автор предвзвешивает повествование о ней строками о значимости слова «мать»: «*Всё главное в жизни названо прямо, без подтекстов – матерью: Мать – сыра земля, Родина-мать*» [1 с. 333]. Рассказывая о преодолении матерью жизненных трудностей, А. Губин сравнивает её со свечой, зажжённой в мире: /*свеча на ветру*/, которая всю свою жизнь /*светила людям*/; и далее: /*жила, как дерево, осыпая проходящих мимо сладкими плодами своего сердца*/. Любовь к матери прослеживается в следующих признаниях сына: /*самая яркая звезда моего небосклона*/, /*лучшая на ярмарке матерей*/. Описывая материнскую заботу, автор подчёркивает такое качество её характера, как щедрость души: /*щедрость матерей сравнима с щедростью Млечного пути*/. Она – /*вечный донор*/. Любовь матери к сыну сходна у А. Т. Губина с чувством, основанном на традиционном христианском взгляде, согласно которому любовь добра, терпелива, постоянна и ничего не требует взамен. Поэтому автор называет мать /*прекрасной, божественной*/, /*земной богиней*/.

Подчёркивая печаль ухода родителей, пустоту родительского очага, отсутствие тыла, автор сравнивает дом со /*звёздным обрывом*/. С любовью к своим корням и великим сожалением, что утеряна родословная, называет своё генеалогическое древо /*золотой цепью кровных предшественников*/.

Отметим, что одним из факторов в создании ярких художественных образов в произведении является использование антропоморфной метафоры, в которой «представлена окружающая действительность в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами» [6, с. 470]. Например, /*романы дремали*/, /*плакали кони, расставаясь с хозяином*/, /*вставало море*/, /*воспоминание тлело*/, /*деревья умирают*/, /*равнодушная природа*/, /*ветер грустит*/ и др. [1].

Акцентируя внимание на значении образных средств в раскрытии идейного замысла произведения, отметим, что по мнению автора, /*природа – один из могущественнейших агентов в воспитании человека*/. Автор сравнивает природу с /*полотном, которое не увидишь ни в одной картинной галерее, как Восток, когда приближается солнце: заря разгорается, наполняя малиновым светом душу на всю жизнь, и свет этот – любовь к миру, жизни, травинкам и камню...*/. Он любит /*лебединым полем пшеницы – миллионами золотистых шей*/, не перестаёт восхищаться /*брызгам в полнеба солнечных лучей, арбузно-красному шару солнца над полями и пригорками...*/ [1].

Губин А.Т. призывает ценить красоту родного края, любить свою землю, дорожить ею. О чём свидетельствуют следующие строки: «*Красота гор, речек, роц и курганов родили любовь к родному краю и – не менее важное – умение видеть и ценить красоту любого края Земли*» [1, с. 326].

Он несёт ответственность за происходящее на Земле и призывает делать это всем землянам: «*Мы летим на одном корабле!... Корабле-планете. А планета эта – родник во Вселенной...и мы все пьём из него*» [1, с. 373].

Приведенные выше примеры демонстрируют, что метафоры в рассматриваемом произведении А. Губина являются одним из основных средств создания художественного образа. Они помогают созданию некой двуплановости происходящего, когда реально происходящие действия сочетаются в сознании читателя с тем, как интерпретирует их автор.

Использование ярких, образных метафор служит для воссоздания реального мира, пропущенного через сознание автора. Метафорические образы «придают экспрессивность, или выразительность художественному тексту» [4, с. 102], помогают выявить отношение автора к описываемым им предметам, передать его чувства читателям: /*драгоценные ущелья и лабиринты книжных полок*/, /*редакционные орбиты*/, /*зелёные серьги плодов*/, /*бриллиант Венеры*/, /*клочок Земного шара*/ и др. [1].

Наряду с метафорой, как средство образности в рассказе выступает метонимия, способствующая усилению эмоциональных и выразительных качеств художественного образа: /*резали «крышу» на хату и сарай, сажали тыкву, огурцы*/, /*деревья, обсаженные абрикосами, сливами, алычой*/, /*плывут пятнадцатилетние капитаны*/, /*ударил медь оркестра*/ и др. [1].

Метонимия размывает контуры предметов, способствует созданию авторского мира, наполненного любовью к природе, дому, всему живому на земле /*фиалковые взгорья, ландышевые и земляничные поляны*/, /*кизилловые, ореховые и барбарисовые балки*/, /*груша отцвела*/, /*черешня, утеплённая снегом*/, и др. [1].

Анализ рассматриваемого произведения позволил сделать вывод о том, что ещё одним из часто используемых образных лексических средств в нём является сравнение, т.е. сопоставление описываемых лиц, характеров, персонажей, событий, картин с разными образами, которые, как правило, хорошо знакомы читателю. В результате такого сопоставления, изображаемое как бы конкретизируется, становится более очевидным и выразительным.

Несмотря на разногласия в литературоведении в определении сравнения, мы вслед за Пельтихиной Н.В., считаем, что сравнение как средство выразительности «...должно рассматриваться как целостная единица – троп, как носитель образного смысла» [3, с. 68].

Сравнение в произведении А. Губина помогает автору приоткрыть свои главные тайны и показать их через изобразительно-выразительные средства. Например, */...в руках матери, как в тёплом гнезде ласточки/; /...как лень, привязанный к поясу плывущего в пучине матроса, тянулся за мной луч материнской любви.../; /...через двадцать лет пригодились мне рассказы Спиридоны Ивановича о Гражданской войне – будто чугунок с золотом откопал в кургане/* [1].

Сравнение используется писателем для того, чтобы полнее охарактеризовать те или иные предметы, явления природы: */камышинки как золотые лезвия с коричневым бархатом рукоятей/; /горы как острые кристаллы Главного Кавказского хребта/; /месяц как жёлтый масляный ущербный калач/; /колодец словно хрусталик глаза Земли/* [1].

Сравнения помогают автору ярче, нагляднее изобразить действия, состояния. Так, засыпание старого колодца землёй автор сравнивает с убийством: */когда полетели в колодец булыжники, кирпичи, мать смотрела, будто убивали у неё на глазах дорогое живое существо.../* [1].

Примеры показывают, что сравнение выполняет функцию средств образной, эмоционально-экспрессивной и выразительной речи.

Таким образом, анализ специальных средств лексической выразительности рассказа позволяет сказать, что среди наиболее распространённых средств выразительности оказывается метафора, сравнение, метонимия, метафорический эпитет. Они способствуют раскрытию идейного замысла произведения, помогают читателю увидеть привлекающий своей экспрессивностью, авторской выразительностью, уникальностью художественный текст. Что, в свою очередь, подводит к мысли об использовании лексических средств выразительности как особенности индивидуального стиля А.Т. Губина.

Литература

1. Губин А.Т. Траншея: роман, рассказы, эссе. Нальчик: Эль-фа; Эссентуки: Молоко волчицы, 1995. 588 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 707 с.
3. Пельтихина Н.В. Развитие лингвистического мышления обучающихся в ходе освоения ими сравнения как компаративного тропа // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. Т. 33. С. 68 – 70.
4. Токарева Л.В. Система выразительных средств в русскоязычном художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 101 – 108.
5. Черкасов О. Воспитание одного читателя // Кавказский край, 1996. № 36. С. 3 – 4.
6. Юсупова Л.Г. Метафора с точки зрения антропоморфной семантики // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 2. С. 470 – 471.

References

1. Gubin A.T. Transheya: roman, rasskazy, esse. Nal'chik: El'-fa; Essentuki: Moloko volchicy, 1995. 588 s.
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. Gl. red. V.N. YArceva. M.: Bol'shaya Ros. encikl., 2002. 707 s.
3. Pel'tihina N.V. Razvitie lingvisticheskogo myshleniya obuchayushchihsya v hode osvoeniya imi sravneniya kak komparativnogo tropa. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept», 2017. T. 33. S. 68 – 70.
4. Tokareva L.V. Sistema vyrazitel'nyh sredstv v russkoyazychnom hudozhestvennom tekste. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2018. № 3. S. 101 – 108.
5. SCherkasov O. Vospitanie odnogo chitatelya. Kavkazskij kraj, 1996. № 36. S. 3 – 4.
6. Yusupova L.G. Metafora s tochki zreniya antropomorfnoj semantiki. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24. № 2. S. 470 – 471.

*Otkidach N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bogacheva I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki*

**THE STUDY OF LEXICAL MEANS OF EXPRESSION IN THE
LESSONS OF NATIVE LITERATURE AT THE PEDAGOGICAL COLLEGE
(BASED ON THE MATERIAL OF THE WORK OF A.T. GUBIN
"THE SON'S BOOK ABOUT HOME AND MOTHER")**

Abstract: the article discusses the features of the use of figurative and expressive lexical means in the story "The Son's Book about the house and mother" by A.T. Gubin.

The purpose of the work is to identify special lexical means of expression, to determine their influence on the features of the language of the program work presented in the course of studying native literature in college.

The purpose of the research is to show the system of special means of lexical expressiveness, their significance in the author's creation of his own unique and inimitable language, contributing to the disclosure of the author's image and the ideological intent of the work, using the example of the analysis of a separate work.

The paper traces the idea that the study of lexical means of expression as a feature of the individual style of A. T. Gubin allows us to form both an objective idea of the creative identity of the writer and the language of his work as a whole, and about the literary process in the Stavropol region and the author's place in it.

The authors consistently analyze the most commonly used means of expression: metaphors, comparisons, metonymies. The role of individual author's expressive means is noted. The conclusions presented in the article can be useful for teachers of general education schools and teachers of secondary vocational education.

Keywords: lexical means of expression, special means of expression, metaphor, metonymy, comparison

*Шерайзина Р.М., доктор педагогических наук, профессор,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Савинова А.Е.,
Севастопольский государственный университет*

**ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИ НАПРАВЛЕННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ**

Аннотация: анализ мониторинга трудоустройства выпускников-педагогов позволил выявить проблему нежелания молодых специалистов заниматься педагогической деятельностью в образовательных учреждениях. Актуализируется методическая проблема формирования патриотически направленной профессиональной позиции будущего педагога как ключевого профессионального качества личности. В статье приведено авторское определение термина «патриотически направленная профессиональная позиция будущего педагога», представлены результаты изучения и формирования патриотически направленной профессиональной позиции будущего педагога в условиях обучения в современном вузе, виды работы в процессе реализации авторской программы «Формирование патриотически направленной профессиональной позиции».

Ключевые слова: современный вуз, будущий педагог, патриотически направленная профессиональная позиция, педагогическая модель, профессиональные качества педагога

Современное состояние российского образования характеризуется определенными тенденциями и, актуальнее всего, переходом в режим долгосрочного опережающего развития. В педагогической науке вхождение молодого учителя в профессиональную деятельность рассматривается как продолжение кризиса выбора профессиональной деятельности, в течение которого профессиональное определение подвергается сомнению по отношению к правильности его выбора, неоднозначность отдельных сторон профессии в теории и на практике. В реальности, после первого-третьего года работы в образовательном учреждении мы сталкиваемся с желанием молодого учителя сменить сферу деятельности. Актуальной методической проблемой становится важность формирования патриотически направленной профессиональной позиции будущего педагога как ключевого профессионального качества личности, процесс в формировании которой ложится на современный вуз.

Необходимый комплекс знаний, умений, качеств и ориентаций начинает формироваться еще в период допрофессиональной подготовки, из которого происходит профессиональное самоопределение. По результатам опроса первокурсников, желание реализовать в педагогической карьере основывается на: любви к педагогической деятельности и к работе с детьми; осознании важности педагогической деятельности; желании продолжить семейную «педагогическую традицию»; мечте с детства стать педагогом. Выявлена часть студентов, пришедших в профессию по наставлениям родителей или по воле случая. Однако по результату мониторинга трудоустройства молодых педагогов лишь 15% заняты педагогической деятельностью в образовательных учреждениях.

Анализ научной литературы позволяет выявить характерные качества личности современного педагога, каким его хотят видеть Государство и общество: ответственность, интеллигентность, активность, высокая самоотдача, стремление к саморазвитию, действенность и результативность, мобильность реакции на изменения, происходящие в образовательном пространстве, способность к инновационной, конструктивно-творческой деятельности, нестандартность подходов к решению образовательных и воспитательных задач, способность креативно и критически мыслить. Кроме того, мы относим к основополагающим преданность педагога своей профессии и любовь к Отечеству.

Наряду с выдвинутыми к современному педагогу высокими требованиями, у молодого специалиста зачастую возникают трудности со стороны профессиональной деятельности: низкая оплата труда; неоднозначность позиции школьного руководства и старшего поколения опытных школьных учителей, проявляющаяся различием взглядов молодых и старших поколений на процесс организации профессиональной деятельности; обеспокоенность трудностями адаптации к новому педагогическому коллективу; возрастание воздействия семьи на школу и, как следствие, активная работа с родителями учащихся; поколенческие особенности современного ученика.

Процесс обучения в вузе направлен на формирование фундаментальных знаний у студентов, необходимых профессиональных умений и навыков, подготовить будущих педагогов как компетентного специалиста, способного решать поставленные профессиональные задачи. Однако в сегодняшней практике применение перечисленного не реализуется вследствие педагогического нетрудоустройства.

Анализируя вышеизложенное, основываясь на результатах исследований, касающихся закономерностей и принципов формирования личности педагога [6], затрагивающих некоторые аспекты формирования профессиональной позиции педагога [3, 4, 5], речь идет о важности формирования патриотически направленной профессиональной позиции будущих педагогов в период обучения в вузе как процесса формирования комплекса профессиональных качеств на основе патриотизма: любви к своему Отечеству и восприятия особенностей его культуры, восприятия тождественности и общности со своим государством.

Рассматривая понятие «позиция» в целом отмечаем, что она всегда осознанна, индивидуальна, избирательна и динамична, а также имеет регулятивный характер для личности [1, 2]. Позиции присущи такие черты, как устойчивость системы отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках, и ценностный характер.

Всесторонний теоретический анализ проблемы профессиональной позиции и патриотической направленности дает основание понимать под термином «патриотически направленная профессиональная позиция» как профессиональное качество личности, определяющее отношение к патриотизму в целом, к выбранной специальности, лично к себе, к коллегам и ученикам, намеренность заниматься педагогической деятельностью со стабильным интересом к ней и желанием самосовершенствоваться и саморазвиваться, и как результат – приносить пользу своему Отечеству; система ценностных патриотических и профессиональных ориентаций личности обуславливают характер жизнедеятельности и профессиональной деятельности.

В структуру патриотически направленной профессиональной позиции входят такие компоненты, как когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-поведенческий, рефлексивный. Рассматривая когнитивный компонент мы отмечаем отношение студента к полученным профессиональным и патриотическим знаниям, навыкам и умениям, их реализации в будущей профессии. Мотивационно-ценностный компонент предполагает совокупность ценностных ориентаций, установок и потребностей личности, движение к намеченным профессиональным целям и желание саморазвитию. Под деятельностно-поведенческим компонентом определяем реализацию накопленных знаний на практике, способность к профессиональному сотрудничеству и взаимодействию. Рефлексивный компонент охватывает умение личности анализировать и переосмыслить свою деятельность, в случае необходимости – переориентироваться.

Для определения уровня патриотически направленной профессиональной позиции сформирован комплекс методик, позволяющий всесторонне оценить компоненты указанной позиции. Данный комплекс включает известные и авторские методики.

В условиях современного вуза становится возможным всесторонне подойти к процессу формирования патриотически направленной профессиональной позиции, используя актуальные педагогические условия и технологии с учетом личностных поколенческих особенностей студентов. Предложенная нами педагогическая модель формирования патриотически направленной профессиональной позиции отвечает реализации запроса общества на подготовку современных компетентных педагогов и требованиям к предоставлению информации сегодняшнего студента. Она заключается в целостности предоставления информации об организации подготовки педагогов к будущей профессиональной деятельности и состоит из трех блоков: концептуально-методологический, содержательно-технологический, оценочно-результативный.

Предложенная педагогическая модель основывается на принципах сотрудничества и индивидуального успеха, патриотичности направленного процесса подготовки педагога, что реализует применение активных, интерактивных форм взаимодействия со студентами и позволяет повысить их заинтересованность и, следовательно, посещаемость проводимых мероприятий, отметить индивидуальные особенности и способности каждого будущего педагога, что положительно сказывается на дальнейших доверительных отношениях студента с профессорско-педагогическим составом вуза.

Исходя из вышеуказанного перечня трудностей, с которыми сталкивается молодой педагог, с целью их предотвращения в практике будущего специалиста, для педагогической модели формирования патриотически направленной профессиональной позиции определены следующие подходы: социально-коммуникативный, социально-личностный. Содержательно-технологический блок раскрывает содержание, технологии и педагогические условия формирования патриотически направленной профессиональной позиции в процессе обучения.

Изучение уровня сформированности патриотически направленной профессиональной позиции студентов первого курса обучения, где около 44% респондентов проявляют низкий уровень направленности ука-

занной позиции, дает основание для реализации авторской целевой программы «Патриотически направленная профессиональная позиция». Особенности данной программы являются формирование духовно-нравственных и профессиональных качеств будущих педагогов, привитие любви к выбранной профессии и Отечеству, стимуляция к развитию активности личности студента, стремление к саморазвитию.

В программу входят следующие виды работы: тематические беседы, дискуссии, круглые столы, мозговые штурмы, тематические встречи, экскурсии, участие в проектах, реализация собственных проектов, наставничество, волонтерство и благотворительная деятельность, проведение акций, фестивали, кинолектории, психологические батлы, мастер-классы, деловые игры, участие в выставках, конкурсах и викторинах. Кроме того, сочетание очной работы и дистанционных форм взаимодействия со студентами в рамках реализации программы дает хорошую результативность. Контрольная диагностика уровня патриотически направленной профессиональной позиции определяет около 70% студентов с высоким уровнем указанной позиции, что показывает продуктивность реализации авторской программы и возможность её внедрения в педагогические вузы.

Полученные новые теоретические положения, обоснованные выводы практического изучения и разработанная система педагогического воздействия и сопровождения позволяют обеспечить формирование патриотически направленной профессиональной позиции будущих педагогов гуманитарных в процессе обучения в вузе.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2016. 282 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
3. Гильманшина С.И. Формирование профессионального мышления будущих учителей на основе компетентностного подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2008. 38 с.
4. Ефимова С.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической позиции у студентов в процессе вузовской подготовки // Вестник Нижневартоского государственного университета. 2019. № 1. С. 37 – 43.
5. Макарова Е.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у будущих педагогов средствами проектной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2014. 24 с.
6. Ушинский К.Д. Вопросы воспитания // Избранные педагогические произведения: в 2-х т. М: Педагогика, 1974. Т. 1. 584 с.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznanija. 3-e izd. SPb.: Piter, 2016. 282 s.
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb.: Piter, 2008. 400 s.
3. Gil'manshina S.I. Formirovanie professional'nogo myshlenija budushhih uchitelej na osnove kompetentnostnogo podhoda: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Kazan', 2008. 38 s.
4. Efimova S.V. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'no-pedagogicheskoj pozicii u studentov v processe vuzovskoj podgotovki. Vestnik Nizhnevartoskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1. S. 37 – 43.
5. Makarova E.A. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskikh cennostej u budushhih pedagogov sredstvami proektnoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, 2014. 24 s.
6. Ushinskij K.D. Voprosy vospitaniya. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya: v 2-h t. M: Pedagogika, 1974. T. 1. 584 s.

*Sherayzina R.M., Doctor of Pedagogic
Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Savinova A.E.,
Sevastopol State University*

**THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDY OF FORMATION
OF PATRIOTIC PROFESSIONAL POSITION OF FUTURE
TEACHERS IN MODERN UNIVERSITY**

Abstract: an analysis of the monitoring of the employment of graduate teachers revealed the problem of the reluctance of young specialists to engage in pedagogical activities in educational institutions. The methodological problem of formation of patriotic professional position of the future teacher as a key professional quality of personality is updated. The article gives the author's definition of the term «patriotic professional position of the future teacher», presents the results of studying and forming the patriotic professional position of the future teacher in the conditions of training at a modern university, the types of work in the process of implementing the author's program «Formation of a patriotic professional position».

Keywords: modern university, future teacher, patriotic professional position, pedagogical model, professional qualities of teacher

*Султыгов М.Дж., кандидат физико-математических наук, доцент,
Ингушский государственный университет,
Вазиева Л.Т., кандидат физико-математических наук,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ),
Сагова М.С.,
Цурова Ф.Дж.,
Ингушский государственный университет*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

Аннотация: в настоящее время, в период пандемии COVID-19, образовательные учреждения различного уровня, в том числе и ВУЗы, были вынуждены перейти на дистанционное обучение студентов. Внедрение дистанционного обучения было связано с рядом трудностей, среди которых, прежде всего, необходимость наличия профессиональных компетенций преподавателей в данной области. В целом можно утверждать, что компетенция представляет собой интегральное свойство личности и способности, основанные на знаниях, опыте и навыках, развитие которых является основой для формирования и реализации готовности преподавателей математики к работе в условиях дистанционного обучения. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления педагогических аспектов повышения профессиональных компетенций преподавателей математики в условиях дистанционного обучения в ВУЗах.

Ключевые слова: повышение профессиональных компетенций, преподаватели математики, дистанционное обучение, обучение в ВУЗе

Технологическое развитие – это реальность сегодня. Этот факт находит свое отражение в нашем обществе, особенно в трудовой, социальной и образовательной сферах. Этот технологический прогресс облегчает, укрепляет и ускоряет выполнение повседневных задач.

В образовательной сфере технический прогресс находит отражение в развитии так называемых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ напрямую влияют на развитие процессов преподавания и обучения, поскольку они способствуют инновационным педагогическим действиям, а также создают новые учебные пространства [15, с. 77].

Эти педагогические мероприятия способствуют трансформации классной комнаты в том виде, в каком мы ее знаем, поскольку они позволяют устранить пространственно-временные барьеры, а также получить доступ к большому объему информации в различных форматах. Это также способствовало повышению мотивации, самостоятельности, вовлеченности и отношения учащихся к содержанию образования.

К числу педагогических действий, основанных на ИКТ, относится дистанционное обучение, которое определяется как педагогический акт, происходящий в сети, благодаря использованию Интернета и технологических устройств, мобильных или нет, с синхронным или асинхронным подключением и из любого места. Таким образом, метод дистанционного обучения становится педагогическим инструментом, облегчающим доступ к обучению для всего общества.

Метод не является недавним изобретением. Впервые он был опробован в 1993 году. Этот метод обучения в настоящее время находится на подъеме из-за COVID-19. Его гибкость с точки зрения местоположения, времени, усилий и затрат, делает его наиболее подходящим вариантом для обучения и оценки студентов [7, с. 85].

Следует иметь в виду, что для педагогической разработки метода дистанционного обучения необходимы ресурсы двух типов: цифровые и технологические. Среди цифровых ресурсов образовательные видеоролики, обучающие платформы, видеоконференции, подкасты, социальные сети и многие другие ресурсы. В то время как технологическими ресурсами могут быть настольный компьютер, планшет, смартфон и другие [10, с. 32].

Использование дистанционного обучения в некоторых случаях становится проблемой. Прежде всего, это обусловлено отсутствием профессиональных компетенций преподавателей математических дисциплин в условиях дистанционного обучения в ВУЗах, поскольку для его применения требуется определенный уровень цифровой компетентности. Поэтому преподавателей и студентов необходимо обучать использованию различных технологических и цифровых ресурсов [4, с. 11].

Этот метод обучения имеет ряд характеристик, отличающих его от других методов обучения. Некоторые авторы видят в этом эволюцию дистанционного образования. Для других это новая модальность обучения, которая существенно отличается от обучения лицом к лицу.

Как бы то ни было, дистанционное обучение математике имеет ряд характеристик, среди которых поощрение диалога и групповой деятельности, активизация межличностных отношений учащихся; поощрение сотрудничества между самими учащимися, достижение совместных целей при решении различных математических задач; облегчение связи, как синхронной, так и асинхронной; наличие возможности обучения из любого места при условии наличия технологического устройства; способствовать мониторингу учителем деятельности учащихся; способствовать ознакомлению студентов с использованием технологических и цифровых ресурсов [1, с. 48].

Следует иметь в виду, что математика инструментальна и является основой для получения знаний по другим предметам или в других областях. Кроме того, математика развивает интеллект учащегося, способствуя развитию компетенций, которые позволяют ему функционировать в личной и общественной жизни. Это также способствует творчеству, развитию самостоятельности, повышению самооценки и предприимчивости.

В области математики существуют образовательные действия, в которых дистанционное обучение получило развитие как метод обучения. Одна из идей, применяемая в модели MCIEC (мотивация, контекст, интерактивность, оценка и связь), предполагает более активное участие учащихся. Эта модель позволяет учащемуся повысить свою способность прилагать усилия для понимания математического содержания благодаря повышенному интересу, мотивации и адаптации к контексту. Развитие метода дистанционного обучения приносит улучшения, если оно применяется с соответствующим методом преподавания и обучения [12, с. 15].

Примером этого является разработка метода дистанционного обучения, связанного с ресурсом GeoGebra, который интегрирован в платформу Moodle, улучшая аспекты, связанные с оценкой, мотивацией и интересом учащихся. Это также способствует более осмысленному обучению и адаптирует оценивание к потребностям учащихся [13, с. 82].

Совершенствование профессионального мастерства преподавателей дисциплин математического цикла высших учебных заведений в контексте осуществления дистанционных форм обучения делает актуальной необходимость развития профессиональной компетентности, освоения нового опыта, навыков и знаний, которые позволяют на высоком уровне решать задачи профессионального характера, осваивать новые направления педагогической деятельности, предполагающие широкое использование средств информационно-коммуникационных технологий для обучения будущих специалистов математическим дисциплинам [11, с. 20].

Рост профессионального уровня преподавателей высших учебных заведений с целью успешного осуществления образовательного процесса с применением дистанционных форм обучения требует совершенствования определенных профессиональных компетенций, максимально отвечающих условиям реализации учебных программ по дисциплинам математического цикла и потребностям образовательного характера профессорско-преподавательского состава.

Перед тем, как осуществить выбор профессиональных компетенций, необходимых для осуществления учебного процесса в рамках дистанционной формы обучения, предлагаем рассмотреть требования, которые к ним предъявляются, и которые обусловлены принципами такого вида образовательного процесса, особенностями его методов и содержательной составляющей.

Чтобы выбрать профессиональные компетенции, которыми должны обладать преподаватели математики высших учебных заведений для успешной работы в рамках дистанционных форм обучения, необходимо определить функции такого вида деятельности с учетом принципов ее организации [9, с. 226].

Одним из важнейших качеств преподавателя является способность прогнозировать результаты своих действий, направленных на решение конкретных педагогических ситуаций, на основе чего выстраивать стратегию своей работы, оценивая вероятность достижения поставленных целей с приемлемыми качественными и количественными результатами.

Функция саморазвития (рефлексивная функция) включает в себя самообразовательную деятельность преподавателя, его личностное и профессиональное совершенствование, способность к объективной оценке собственных возможностей, самоконтролю и оценке результатов деятельности.

Достижение творческого саморазвития является высшим проявлением профессионального совершенствования преподавателя.

Управленческая функция состоит в том, что на преподавателя математики ложится обязанность организовать реализацию дистанционного компонента образовательного процесса, в рамках которого он

сам является его исполнителем, контролером выполнения графика учебного процесса и других мероприятий учебного характера. Преподаватель сопровождает учебный процесс, помогает учащимся в достижении поставленных перед ними целей, обеспечивает обратную связь [6, с. 91].

Отметим следующий набор функций, которые способствуют развитию творческой составляющей преподавателя [3, с. 285]:

- самопознающая функция – предполагает осознание собственных склонностей и потребностей, способностей и своей роли в обществе, видение своего будущего;
- саморганизирующая функция включает в себя способность к подчинению собственных действий достижению поставленных целей;
- функция самопроектирования позволяет индивиду выстраивать планы, видеть себя в будущем;
- функция саморегуляции позволяют преподавателю контролировать собственные действия, внося в них при необходимости коррективы;
- функция самоанализа предполагает способность анализировать свою профессиональную деятельность.

В рамках учебно-методической деятельности преподаватель реализует себя в качестве методиста. На этом уровне осуществляется его переход от привычного состояния «как все» к состоянию специалиста, вносящего изменения в учебные программы, способного отойти от содержания официальных пособий и учебников, жестких указаний со стороны министерства по поводу объема и структуры преподаваемого предмета, готового к освоению инновационных педагогических технологий, позволяющих повысить эффективность образовательного процесса, максимально раскрыть интеллектуальный и творческий потенциал студентов [14, с. 40].

Продуктами деятельности учебно-методического характера являются методические рекомендации, методические пособия, сборники упражнений и задач и т.д. К ним также относят специальные задания, комплексы вопросов, наглядный материал.

Рассматривая педагогическое мастерство как достижение преподавателем высшего уровня профессиональной квалификации, мы, в первую очередь, предполагаем владение максимально широким спектром приемов и способов педагогической деятельности, которые отвечают современным требованиям, предъявляемым к образованию [8, с. 45].

Контрольно-диагностическая функция позволяет оценить успехи учащихся и определить позиции, требующие доработки, выявить, как соотносятся прогнозируемые достижения с достигнутыми, определить позитивные и негативные стороны новых методов образовательного процесса, оценить работу педагогов, обеспечить руководство учебного учреждения объективными данными, на основе которых оно сможет принимать адекватные управленческие решения и выполнять другие важные функции. Ключевыми составляющими оценочно-контрольных функций являются [2, с. 90]:

- определение разделов или тем, выполняющих функцию индикаторов понятийного характера;
- определение эмпирических индикаторов;
- разработка модели планируемых итогов контроля;
- реализация мероприятий по контролю;
- сопоставление созданной модели с реальными ответами студентов;
- формулировка суждений оценочного характера, на основе которых принимается решение либо о выставлении итоговых оценок, либо о продолжении контрольных мероприятий.

Реализуя данную функцию, преподаватель осуществляет входной контроль, текущий и итоговый. Текущий контроль реализует диагностическую функцию, итоговый - контролирующую, помимо этого эти виды контроля способствуют мотивации, воспитанию и обучению. Еще одним важным аспектом контроля является формирование у студентов таких личностных качеств, как самооценка и самоконтроль.

Коммуникативная функция рассматривается как особая форма профессиональной активности. Она состоит из обмена информацией, выстраивания стратегического направления в общении, преодолении конфликтных ситуаций. Владение коммуникативной культурой предусматривает сформированность коммуникативных компетенций, включающих межличностное общение. Особую роль в формировании коммуникативных компетенций играет владение письменным и устным литературным языком, а также способность к применению языковых средств в различных условиях коммуникации. Большое значение коммуникативная функция играет при реализации дистанционных форм образовательного процесса, что предъявляет новые требования к преподавателями дисциплин математического блока [17, с. 9].

Под *информационно-технологической* функцией мы понимаем способность к анализу новейших тенденций в образовательной сфере и умение применять в педагогической практике инновационные технологии, включая средства работы в интернете, как стационарные, так и мобильные. Многие специалисты сходятся во мнении, что информационно-технологическую функцию следует рассматривать в

контексте применения средств информационных технологий в образовательном процессе. Это относится к информационному компоненту рассматриваемой компетенции.

Ее же технологический компонент состоит не только в умении использовать средства информационных технологий в педагогическом процессе, но и осуществлять их разработку и модернизацию.

Функция информационно-технологической направленности включает в себя следующие элементы: поисково-аналитический (относится к поиску информации, ее обработке и анализу, умению работать с поисковыми системами и средствами); инструментально-информационный (включает в себя владение средствами интерактивных и мультимедийных технологий в преподавательской работе, что имеет особое значение при реализации дистанционных форм обучения); информационно-коммуникационная (умение передавать и преобразовывать информацию, владеть соответствующими технологиями) [5, с. 74].

Выявив совокупность функций преподавателя дисциплин математического цикла высшего учебного заведения в контексте реализации дистанционных форм обучения, считаем целесообразным рассмотреть профессиональные компетенции, необходимые для эффективной реализации этой формы образовательного процесса [16, с. 73].

Среди этих компетенций отметим наиболее, на наш взгляд, важные:

- информационная, которая относится к применению инновационных технических средств в образовательном процессе, включая компьютерные и телекоммуникационные;

- креативная, которая отражает уровень сформированности творческих способностей личности. Эта компетенция имеет отношение к любым аспектам преподавательской работы, включая организаторский, коммуникативный, педагогический и т.д.;

- управленческая (организационная) компетенция относится к владению преподавателем знаниями и навыками в сфере организации образовательного процесса: понимание его функций, задач и целей; организации и планированию учебных мероприятий различных форм; стилю и методам руководства педагогической деятельностью; мотивации учащихся к познавательной активности; к различным аспектам организаторской деятельности педагога и т.д.;

- коммуникативная компетенция относится к наличию у индивида навыков и умений коммуникативного характера, включающих в себя способность к объективной оценке особенностей конкретного процесса общения, пониманию других людей;

- психологическая компетенция предполагает знание психологии учащихся, способность к применению этих знаний в рамках образовательного процесса, умение на профессиональном уровне ориентироваться в новейших тенденциях развития педагогики, знание современных педагогических технологий, позволяющих создать оптимальные условия для саморазвития творческого и интеллектуального потенциала учащихся;

- предметно-теоретическая, которая включает в себя знания и навыки в области преподаваемой дисциплины и отражает уровень научной квалификации специалиста.

Остановимся на специфических компетенциях преподавателей дисциплин математического цикла в высших учебных заведениях, которые необходимы для успешной реализации дистанционных форм образовательного процесса:

1. Компетенции информационно-технологической группы включают в себя знания нормативных документов, относящихся к реализации дистанционных форм обучения, умение использовать в процессе новейшие средства информационных технологий, включая их техническую и программную составляющие.

2. Дидактические компетенции относятся к дидактической составляющей реализации дистанционных форм образовательного процесса и включают в себя умение преподавателя математики осуществлять разработку учебного курса с учетом особенностей дистанционного обучения, создавать и с максимальной эффективностью применять в образовательном процессе все разнообразие образовательных электронных ресурсов, осуществлять объективную самооценку и мониторинг своей педагогической деятельности в рамках дистанционных форм образовательного процесса.

3. Группа педагогических и психологических компетенций включает в себя сформированность у преподавателей навыков и умений по применению образовательных технологий в контексте дистанционного обучения, умение принимать во внимание в своей деятельности психологическую специфику коммуникационного аспекта образовательного процесса в рамках реализации этого вида обучения, способность в этих условиях мотивировать учащихся к познавательной активности.

Осуществление дистанционных форм обучения предъявляет к преподавателям дисциплин математического цикла особые требования, касающиеся, прежде всего, их умения не только поддерживать, но и непрерывно развивать свою профессиональную квалификацию.

Литература

1. Бочков П.В., Козырева А.В., Терновая И.А. Структурная модель компьютерного средства обучения математики в технических ВУЗах // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). С. 48.
2. Габова М.Н., Мужикова А.В. Контекстный подход в преподавании математики будущим инженерам // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1, Математика. Механика. Информатика. 2020. № 4 (37). С. 90.
3. Гамбеева Ю.Н., Сорокина Е.И. Развитие электронного обучения как новой модели образовательной среды // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 3. С. 285.
4. Даутова А.Б. Современный преподаватель высшей школы и системы дополнительного профессионального образования: разнообразие его профессиональных компетенций в России и за рубежом // Не-прерывное образование: XXI ВЕК. 2020. Вып. 1 (29). С. 11.
5. Дудышева Е.В., Захаров П.В. Использование сред виртуальной и смешанной реальности при изучении студентами моделей кристаллов в физике твердого тела // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 2 (52). С. 74.
6. Ельцов В.В., Теребинов В.С. Электронный учебно-методический комплекс дисциплины, как эффективный инструмент для подготовки студентов инженерных направлений // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 3 (20). С. 91.
7. Захарова О.А., Селихина А.В., Электронные курсы по математике в системе реализации практики как новой формы образовательной деятельности вузов // ОТО. 2020. № 1. С. 85.
8. Измагурова В.Л. Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы // ИНСАЙТ. 2020. № 1 (1). С. 44.
9. Козырев Н.А., Козырева О.А., Омельчук И.Н. Педагогическое моделирование в повышении качества педагогической деятельности // Grede eхерто: транспорт, общество, образование, язык. 2020. № 3. С. 226.
10. Козырева А.В., Терновая И.А., Бочков П.В., Технологический подход в подготовке будущего специалиста на онлайн-занятиях по математике в техническом ВУЗе // Kant. 2020. № 3 (36). С. 32.
11. Комиссаренко Е.В. Практическая направленность обучения высшей математике как средство реализации компетентностного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 20.
12. Красношлыкова О.Г. Непрерывное профессиональное развитие педагогов: методологические подходы: к построению индивидуального образовательного маршрута этого процесса: монография. Кемерово: изд-во КРИПКиПРО, 2020. С. 15.
13. Новик И.Р., Беляева Т.К. Подходы к оценке образовательных результатов студентов ВУЗа: традиции и современный опыт // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 82.
14. Севастьянова С.А. Дистанционное обучение: компетентность преподавателя (на примере предметной области "Математика") // СНВ. 2020. № 2 (31). С. 40.
15. Фомина А.В., Осипова Л.А., Сликишина И.В. Интерактивное обучение как средство формирования профессиональных компетенций в условиях цифровизации образования // Современное педагогическое образование. 2020. № 12. С. 77.
16. Черняева Т.Н., Тенденции развития методики преподавания математики в ВУЗе // Столыпинский вестник. 2021. № 1. С. 73.
17. Ярашева Ф.К. Инновационные процессы в преподавании математики // Научный журнал. 2020. № 2 (47). С. 9.

References

1. Bochkov P.V., Kozyreva A.V., Ternovaya I.A. Strukturnaya model' komp'yuternogo sredstva obucheniya matematiki v tekhnicheskikh VUZah. Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (55). S. 48.
2. Gabova M.N., Muzhikova A.V. Kontekstnyj podhod v prepodavanii matematiki budushchim inzheneram. Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya 1, Matematika. Mekhanika. Informatika. 2020. № 4 (37). S. 90.
3. Gambееva YU.N., Sorokina E.I. Razvitie elektronnoгo obucheniya kak novoj modeli obrazovatel'noj sredy. Kreativnaya ekonomika. 2018. T. 12. № 3. S. 285.
4. Dautova A.B. Sovremennyj prepodavatel' vysshej shkoly i sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: raznoolbrazie ego professional'nyh kompetencij v Rossii i za rubezhom. Nепreryvnoe obrazovanie: XXI VEK. 2020. Vyp. 1 (29). S. 11.

5. Dudysheva E.V., Zaharov P.V. Ispol'zovanie sred virtual'noj i smeshannoj real'nosti pri izuchenii studentami modelej kristallov v fizike tverdogo tela. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. 2020. № 2 (52). S. 74.
6. El'cov V.V., Terebinov V.S. Elektronnyj uchebno-metodicheskij kompleks discipliny, kak effektivnyj instrument dlya podgotovki studentov inzhenernyh napravlenij. ANI: pedagogika i psihologiya. 2017. № 3 (20). S. 91.
7. Zaharova O.A., Selihina A.V., Elektronnye kursy po matematike v sisteme realizacii praktiki kak novoj formy obrazovatel'noj deyatel'nosti vuzov. OTO. 2020. № 1. S. 85.
8. Izmagurova V.L. Vliyanie informacionnyh tekhnologij na razvitie lichnosti: voprosy i perspektivy. INSAJT. 2020. № 1 (1). S. 44.
9. Kozyrev N.A., Kozyreva O.A., Omel'chuk I.N. Pedagogicheskoe modelirovanie v povyshenii kachestva pedagogicheskoy deyatel'nosti. Grede exeperto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk. 2020. № 3. S. 226.
10. Kozyreva A.V., Ternovaya I.A., Bochkov P.V., Tekhnologicheskij podhod v podgotovke budushchego specialista na onlajn-zanyatiyah po matematike v tekhnicheskom VUZe. Kant. 2020. № 3 (36). S. 32.
11. Komissarenko E.V. Prakticheskaya napravlenost' obucheniya vysshej matematike kak sredstvo realizacii kompetentnostnogo podhoda. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-2. S. 20.
12. Krasnoshlykova O.G. Nepreryvnoe professional'noe razvitie pedagogov: metodologicheskie podhody: k postroeniyu individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta etogo processa: monografiya. Kemerovo: izd-vo KRIP-KiPRO, 2020. S. 15.
13. Novik I.R., Belyaeva T.K. Podhody k ocenke obrazovatel'nyh rezul'tatov studentov VUZa: tradicii i sovremennyj opyt. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 71-4. S. 82.
14. Sevast'yanova S.A. Distancionnoe obuchenie: kompetentnost' prepodavatelya (na primere predmetnoj oblasti "Matematika"). SNV. 2020. № 2 (31). S. 40.
15. Fomina A.V., Osipova L.A., Slikishina I.V. Interaktivnoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya professional'nyh kompetencij v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 12. S. 77.
16. CHernyaeva T.N., Tendencii razvitiya metodiki prepodavaniya matematiki v VUZe. Stolypinskij vestnik. 2021. № 1. S. 73.
17. YArasheva F.K. Innovacionnye processy v prepodavanii matematiki. Nauchnyj zhurnal. 2020. № 2 (47). S. 9.

*Sultygov M.Dzh., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ingush State University,
Vazieva L.T., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU),
Sagova M.S.,
Turova F.Dzh.,
Ingush State University*

**PEDAGOGICAL ASPECTS OF INCREASING THE PROFESSIONAL
COMPETENCES OF MATHEMATICS TEACHERS IN CONDITIONS OF
DISTANCE LEARNING AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Abstract: currently, during the COVID-19 pandemic, educational institutions at various levels, including universities, were forced to switch to distance learning for students. The introduction of distance learning was associated with a number of difficulties, among which, first of all, the need for professional competencies of teachers in this area. In general, it can be argued that competence is an integral property of a person and abilities based on knowledge, experience and skills, the development of which is the basis for the formation and implementation of the readiness of mathematics teachers to work in distance learning. In this article, the author made an attempt to scientific analysis and critical reflection on the pedagogical aspects of improving the professional competencies of mathematics teachers in the context of distance learning in universities.

Keywords: improving professional competencies, mathematics teachers, distance learning, university education

*Хачетлова С.М., кандидат исторических наук, доцент,
Кулимова Р.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт педагогики, психологии и физкультурно-
спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

АТАЛЫЧЕСТВО И КАДЕТСТВО В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Аннотация: в статье автор рассматривает проблемы воспитания в обществе с привлечением таких понятий, как «аталычество» и «кадетство», как ключу к пониманию и оценке идеалов воспитания.

Целью исследования является анализ систем воспитания в различные исторические эпохи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: в первую очередь выявить различия и сходства в воспитательной системе; во вторую дать оценку аталычеству и кадетству в воспитательном пространстве в истории и современности.

Сравнительно-исторический метод является средством проверки и подкрепления использования опыта педагогических знаний в воспитании.

В результате исследования показано, что современная педагогика о воспитании характеризуется осознанием необходимости исследования многовековой воспитательной жизни народов для понимания проблем современного общества и возможности их разрешения.

Материалы исследования способствуют лучшему пониманию, значению и роли идеалов воспитания в современной педагогике.

Ключевые слова: аталычество, кадетство, воспитание, духовные и культурные ценности, история, современность

Вопросы влияния времени на воспитание людей являются открытыми в педагогике. Мы сталкиваемся с проблемой воспитания детей в семье. Родители, воспитывая ребенка, придают большее значение не духовным, а материальным ценностям. Способом воспитания являются не педагогические методы, а родительская снисходительность. Это связано, в первую очередь, с подменой ценностей идеалов. Можно отметить, что кавказские педагогические традиции продолжают жить в значительной степени, так как Кавказ остается территорией, стойко сохраняющей свой этнический облик, как и все регионы России. На практике приходится искать опоры на формы воспитательной системы, обращаясь к традициям предков, учитывая интуицию и здравый смысл.

Особую роль играет выявленный положительный опыт народной педагогики, как пишет Р.Р. Аветисян, «который может и должен быть использован в современных условиях...» [1, с. 3].

Невозможно проследить полную картину направлений воспитания современного поколения без использования опыта прошлого. Воспитание в современном мире не может существовать вне системы духовных и культурных ценностей этносов. Восстановление традиций, корнями, уходящие в национальную культуру, становится актуальной задачей общества.

Представляет интерес рассмотрение аталычества и кадетской системы образования, преследовавшие в целом общие цели, методы и средства воспитания.

Кавказская педагогика – это совокупность многих устоев жизни и традиций, как и педагогика в целом. Наиболее интересным явлением из них стало аталычество, охватившее почти все кавказские народы в разной степени.

Обычай воспитания детей вне семьи – аталычество – как институт воспитания на протяжении довольно продолжительного времени был одной из традиционных форм быта горцев Северного Кавказа, обеспечивающей подготовку детей к жизни в обществе [2, с. 192].

Дети из знатных семей воспитывались сразу после рождения аталыком.

Аталыком называли того, кто взял ребенка на воспитание. Переводится слово с тюркского языка как отцовство, поскольку «ата» означает отец, на абхазо-адыгском языке «атэ», также отец. Интересно отметить, что слово «отец» в хаттском языке звучало, как «та» [3, с. 83]. Видимо, нельзя, исключить, что это слово появилось достаточно рано, так как у адыгов – потомков хаттов, имелась специальная лексика, связанная с этим обычаем. Воспитанника называли «пкур» или «пшур», а также «къан». Аталык «соблюдал строжайший этикет по отношению к своему воспитаннику. В присутствии воспитанника он сдерживал себя от всяких переживаний, не повышал голоса, учил всем правилам поведения в коллективе и дома, а также уважать

старших и женщин» [4, с. 167]. Как видно, благородство было заложено аталыком уже в детстве и сопровождало его до глубокой старости.

В воспитании мальчиков доминировала физическая подготовка, как того требовала политическая обстановка в обществе, где происходили междоусобные войны, набеги соседних племен и народов.

Тебу де Мариньи делает любопытное наблюдение о воспитании детей горцев, которое «состояло из обучения верховой езде, борьбе, стрельбе из лука, ружья», искусства набега, ловкости в кражах и умения переносить голод и усталость [5, с. 301].

Приведем еще пример аталычества Н. Дубровиным. Так, он пишет, что воспитанник должен быть ловким в набегах и воровстве (хищничество), «уметь уйти от погони и неожиданно напасть на неприятеля», пытаться «сделать из питомца отважного хищника и храброго джигита». Аталык напевал воспитаннику песню, в которой «высказывал свои желания и качества, которыми должен обладать в жизни питомец» [6, с. 152-153].

Отсюда напрашивается вывод, формировались такие качества, как храбрость, воздержанность, неустрашимость, необходимые для доблестного воина. Не случайно, кабардинские народные певцы восхваляли в своих тостах (хох) эти качества и желали новорожденным, чтобы их будущие дети обладали ими.

Уделялось внимание не только физическому развитию ребёнка, а также красноречию, способности к рассуждению. Воспитывали качества правителя, готовя их к верхней ступени общественной лестницы. Аталыки не жалели сил, чтобы обучить их адатам (законам) и тонкостям этикета.

«Обычно в своих речах они (черкесы) соблюдают большую вежливость и учтивость, отличаются благородством характера. У них присутствует рыцарский дух в отношениях между людьми», – подчёркивает И. Бларамберг [7, с. 84].

Непременным условием для образования считалось музыкальное воспитание. Особое место уделялось умению петь героические песни, играть на музыкальных инструментах.

В нравственном воспитании мальчиков вырабатывались и закреплялись такие качества, как уважение к старшим, лицам противоположного пола, доброжелательное отношение к людям; чувство долга и чести, честность, скромность, терпимость, снисходительность. В основном, все эти качества желательно наблюдать сегодня на Северном Кавказе.

Приступая к сопоставлению воспитания в кадетском корпусе, необходимо отметить происхождение слова «кадет». Исходя из данных словаря иностранных слов, «кадет» [фр. cadet, – te] – воспитанник – ребёнок, воспитанный вне семьи, то есть, находится на попечении Отечества [8, с. 210]. Очевидно, значение и понятие слова «отец» лежат в основе воспитания и тех и других, но появились в разное время, имеют свои особенности воспитания.

Источником системы кадетского воспитания, как и образования в целом, была афинская демократия.

На большинство дисциплин, преподаваемых в Афинах, повлияли системы образования других древних цивилизаций, прежде всего Месопотамская и Египетская, возможно, Хаттского государства в Малой Азии.

Вобрав в себя весь опыт древних цивилизаций, афинская педагогика выдвигала как идеал воспитания сочетание таких направлений, как идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное. В процессе воспитания зарождалась культурная и социальная личность, индивидуальность. Изучались ораторское искусство, культура речи, музыка. Считалось, что музыкальное воспитание придает личности благодушие, твердость и воздержание. Все эти виды воспитания в Греции образовывали нечто единое: гармоничное и неразрывное.

Кадетское образование в России, основываясь на педагогических принципах К.Д. Ушинского, восходит своими корнями к системе воспитания в Древней Греции: «всего в меру и ничего чересчур» – предостережение от высокой степени подготовки в одном направлении. Военный человек должен иметь, не только военные, но и нравственные добродетели (Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса, 1766).

При рассмотрении системы воспитания в кадетском корпусе, цель заключалась в следующем:

а) сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды и тяготы;

б) украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину» [10, с. 178].

Несомненно, эту цель можно рассматривать, как воспитание добродетели и благочестия, преданности Отечеству, храбрости, выносливости, в беспрекословном повиновении старшему по званию.

В кадетский корпус попадали дети дворян, заслуженных офицеров и чиновников. Указ 1731 г. российской императрицы Анны Иоанновны «Об учреждении кадетских корпусов» гласил: «Повелеваю учредить школы, чтобы всех служилых отцов дети имели надежное пропитание, обучались, кто к каким наукам склонность имеет. Дабы со временем не только государству могли быть полезными, но и сами себе теми науками пропитание снискать могли. Отроки от семи до пятнадцати лет отроду воинскому делу обучались

и наукам разным: чтению и письму, закону божьему, арифметике и геометрии, географии и истории, на конях скакать, танцам, языкам иностранным и прочим полезительным Отечеству ремеслам» (<http://school-box.ru/obrazovatelnye-statyi/interesno-ob-obrazovanii/282-istoriya-kadetov-v-rossii.html>).

В дореволюционной России были открыты сорок средних военно-учебных заведений. Императрица Екатерина II утверждала, что «кадетские корпуса являются надежными поставщиками великих людей России» (<https://www.culture.ru/materials/175256/shkola-malenkikh-kapitanov>). Воспитанники представляли собой государственную элиту России, они отличались в военном искусстве, культуре, науке, общественной жизни.

Педагогический опыт в воспитании, накопленный ранее в царской России, получил дальнейшее развитие в системе образования и должен служить базой в деле развития военного образования и учитывать реалии времени.

В настоящее время мы имеем раздельное образование, которое выделяет определенное одно или два направления и интенсивно развивает. В кадетских корпусах доминирует только военное и физическое развитие. Возрождая кадетство как систему образования, необходимо, опираться и на духовно-нравственное развитие личности.

Наличие схожести воспитания аталыком и курсанта кадетского корпуса, очевидно. Основные ценности воспитания имеют общие корни, заложенные на протяжении длительного исторического периода, и являются культурным наследием общества. Безусловно, некоторые навыки воспитания утратили своё первоначальное значение, такие как «хищничество», воровство, в связи с развитием правового государства, но нельзя и исключать ценный воспитательный опыт.

Представление о физической силе имело для Кавказа исключительное значение всегда, люди ощущали себя частью природы, были ближе к ней, поэтому физическое воспитание доминировало, исторический период диктовал определённые навыки воспитания, которые для того времени были вполне рациональными.

Сегодня это подтверждается победами на Олимпийских играх в силовых видах спорта. Роль аталыка выполняют тренеры, их функции схожи. Они формируют не только физическое развитие, но и закладывают нравственные устои у воспитанника.

Роль воспитателя кадета выполняют офицеры с большим жизненным и военным опытом, заменяющим воспитанникам отца.

Сегодняшние кадеты это, прежде всего, защитники нашего Отечества – сильные, выносливые, грамотные и культурные граждане России. Их воспитание и образование опирается на богатейший воспитательный опыт народов, уходящий своими корнями в далекое прошлое.

История института аталычества и кадетства в России – достойный образец воспитания молодежи, где сочетаются военные и духовно-нравственные ценности народов России.

Исследование позволило выявить сходство, различия и преемственность в системах воспитания и образования на протяжении многовековой истории педагогики, оставив следующим поколениям действенную систему воспитания и образования подрастающего поколения.

Сходство объясняется отражением общности понятий идеалов воспитания. В обеих системах функцию отца брал на себя аталык (аталычество) и воспитатель (кадетство). Доминирующим в воспитании выступало военное и физическое развитие молодого поколения, обучали тонкостям этикета и музыкальному искусству.

Некоторые различия продиктованы историческим строем развития общества. В аталычестве отсутствовало понятие науки.

Подводя итоги, следует отметить, что ценности воспитания, заложенные в аталычестве, находят свое продолжение в кадетской системе образования и влияют на формирование воспитательной практики.

К вышесказанному можно добавить, что, только изучая педагогическое наследие народов, мы можем оценить роль ценных приобретений, которые были сделаны в истории общества.

Литература

1. Аветисян Р.Р. Аталычество как система воспитания горских народов Северного Кавказа: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004. С. 3.
2. Хачетлова С.М. Значение аталычества для горцев Северного Кавказа. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 1. С. 192 – 194.
3. Тихонова А.П. Звуковые корреляции согласных и гласных в хаттском и абхазо-адыгских языках // Вестник АГУ. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 83.

4. Киржинов С.К. К вопросу об этикете адыгов в семье и в общественном быту // Археолого-этнографический сборник. Нальчик, 1974. Вып. 1. С. 167.
5. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов 13-19 вв. Н., 1974. С. 301.
6. Дубровин Н. Черкесы. Н., 1991. С. 152 – 153.
7. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 84.
8. Словарь иностранных слов. Москва: Русский язык. 1979. С. 210.
9. Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса Санкт-Петербург 1766 года. С. 25. <http://www.ruscadet.ru/history/doc/ustav-1766.htm>
10. Вазлеев В.А. Содержание кадетского воспитания и образования // Молодой ученый. 2018. № 3. С. 178 – 181. URL <https://moluch.ru/archive/189/47829/>
11. <http://school-box.ru/obrazovatelnye-statyi/interesno-ob-obrazovanii/282-istoriya-kadetov-v-rossii.html>
12. <https://www.culture.ru/materials/175256/shkola-malenkikh-kapitanov>

References

1. Avetisyan R.R. Atalychestvo kak sistema vospitaniya gorskih narodov Severnogo Kavkaza: dis. ... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2004. S. 3.
2. Hachetlova S.M. Znachenie atalychestva dlya gorcev Severnogo Kavkaza. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki (vhodit v perechen' VAK). Tambov: Gramota, 2015. № 3. CH. 1. S. 192 – 194.
3. Tihonova A.P. Zvukovye korrelyacii soglasnyh i glasnyh v hattskom i abhazo-adygskih yazykah. Vestnik. AGU. Majkop, 2014. Vyp. 2 (140). S. 83.
4. Kirzhinov S.K. K voprosu ob etikete adygov v sem'e i v obshchestvennom bytu. Arheologo-etnograficheskij sbornik. Nal'chik, 1974. Vyp. 1. S. 167.
5. Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov 13-19 vv. N., 1974. S. 301.
6. Dubrovin N. Cherkesy. N., 1991. S. 152 – 153.
7. Blaramberg I. Kavkazskaya rukopis'. Stavropol', 1992. S. 84.
8. Slovar' inostrannyh slov. Moskva: Russkij yazyk. 1979. S. 210.
9. Ustav imperatorskogo SHlyahetnogo suhoputnogo kadetskogo korpusa Sankt-Peterburg 1766 goda. S. 25. <http://www.ruscadet.ru/history/doc/ustav-1766.htm>
10. Vazleev V.A. Soderzhanie kadetskogo vospitaniya i obrazovaniya. Molodoj uchenyj. 2018. № 3. S. 178 – 181. URL <https://moluch.ru/archive/189/47829/>
11. <http://school-box.ru/obrazovatelnye-statyi/interesno-ob-obrazovanii/282-istoriya-kadetov-v-rossii.html>
12. <https://www.culture.ru/materials/175256/shkola-malenkikh-kapitanov>

*Khachetlova S.M., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kulimova R.H., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Education and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov*

ATALYCHESTVO AND CADETSHIP IN THE SYSTEM OF EDUCATION (HISTORICAL ASPECT AND MODERNITY)

Abstract: in the article, the author examines the problems of education in society with the involvement of such concepts as "atalychestvo" and "cadetship" as the key to understanding and evaluating the ideals of education.

The purpose of the study is to analyze the systems of education in various historical epochs. In order to achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: first of all, to identify differences and similarities in the educational system; secondly, to assess atalychestvo and cadetship in the educational space in history and modernity.

The comparative historical method is a means of verifying and reinforcing the use of the experience of pedagogical knowledge in education.

As a result of the study, it is shown that modern pedagogy about education is characterized by awareness of the need to study the centuries-old educational life of peoples in order to understand the problems of modern society and the possibility of their resolution.

The research materials contribute to a better understanding, meaning and role of the ideals of education in modern pedagogy.

Keywords: atalychestvo, cadetship, upbringing, spiritual and cultural values, history, modernity

*Белова Е.Н., доктор педагогических наук, профессор,
Институт педагогики, психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет,
Викторова Т.С., учитель,
Институт педагогики, психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет,
Красноярская университетская гимназия №1-Универс*

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ»

Аннотация: на основании новых требований Концепции преподавания предмета «Технология» для успешной модернизации содержания предмета необходимо планомерное и осознанное непрерывное профессиональное образование учителя, направленное на освоение им современных педагогических технологий, обеспечивающих повышение качества образования обучающихся. Очевидно, что в соответствии с современными вызовами профессиональную деятельность учителя необходимо рассматривать в связке с его непрерывным профессиональным самообразованием, которое может обеспечить понимание учителем стремительно обновляющихся знаний, и формированием у него творческого мышления, направленного на обновление содержания предмета «Технология». Это актуализирует необходимость развития различных форм реализации непрерывного профессионального образования этих учителей на основе самообразования, взаимообучения, обмена знаниями и опытом.

Целью исследования является выявление и обоснование возможностей форм реализации неформального и информального непрерывного образования учителей технологии в условиях деятельности профессиональных педагогических сообществ.

В качестве методов исследования использовались: изучение, анализ нормативных документов, научных трудов, обобщение теоретических знаний и практического опыта. Методологической основой исследования явились положения синергетического и личностно-деятельностного подходов.

В статье приведены аргументы в пользу неформального и информального непрерывного образования, реализуемого через посещение мероприятий базовых площадок и позволяющего учителю выработать единую логику изучения учебного материала, обеспечить реализацию практикоориентированной деятельности обучающихся, организовать внеурочную деятельность технологической направленности, создать условия для организации выполнения детских проектов. Предложены формы реализации непрерывного педагогического образования на основе совместной деятельности учителей и городской инновационной площадки по модернизации содержания предмета «Технология». Доказана значимость создания городского открытого банка модулей предметной области «Технология» для методической поддержки и сопровождения деятельности учителей технологии школ города Красноярска.

Научной новизной является рассмотрение различных форм неформального и информального непрерывного педагогического образования, направленного на освоение учителями новых востребованных знаний, способствующих модернизации содержания предмета «Технология».

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, неформальное образование, информальное образование, профессиональные сообщества, содержание предмета «Технология», педагогический опыт

В контексте содержания современного общего образования предметная область «Технология» предоставляет возможность практического применения обучающимися межпредметных знаний [1]. Современный урок технологии, согласно Национально-технологической инициативе, должен быть направлен на подготовку таких выпускников, которые впоследствии поддержат экономику страны новыми технологическими решениями. Фактически это один из школьных предметов, содержание которого отражает аспекты развития различных технологий и общие принципы современной человеческой деятельности, которой свойственно постоянное изменение и трансформация в условиях цифровой среды. Обучение по предмету «Технология» должно способствовать овладению обучающимися навыками конкретной преобразующей деятельности, практике создания новых ценностей, что, несомненно, отвечает современным потребностям развития общества.

Необходимо создать организационно-педагогические условия развития технологических навыков в основной школе, при условии выполнения определенных формирующих действий педагогами и обучающимися. От профессионально активной позиции педагога, преподающего предмет «Технология»,

будет напрямую зависеть становление способностей к технологическому мышлению и, в результате, осознание выбора дальнейшей профессиональной деятельности подрастающего поколения.

С иной стороны, активная позиция учителя тоже не возникает сама по себе, нужно планомерное, осознанное развитие и непрерывное обучение педагога, направленное на освоение специальных педагогических технологий в области технологического образования и минимизации профессиональных дефицитов.

В настоящее время предметная область «Технология» претерпевает существенные изменения в связи с современными вызовами, изменением окружающей среды и новыми принципами непрерывного профессионального образования, когда человеку XXI века необходимо постоянно обучаться и переучиваться, так как он больше не может быть только узкоспециализированным унифицированным специалистом на производстве.

Изменились и требования к профессиональной деятельности учителя технологии, которая в настоящее время должна рассматриваться в системной связке с его непрерывным профессиональным образованием, обеспечивающим овладение учителем стремительно обновляющихся знаний, и формированием у него творческого мышления.

В связи с тем, что содержание предмета «Технология» наполнено информацией о новейших научных разработках, важной является задача освобождения педагога от устаревших взглядов на методы обучения и исключения из образовательной системы варианта подготовки учеников к устаревшим, уже невостребованным видам профессиональной деятельности и нормам жизнедеятельности.

Это обосновывает востребованность изучения вопросов постоянного профессионального образования, обеспечивающего освоение учителями предмета «Технология» новых актуальных знаний, умений и навыков.

В условиях дефицита образовательных программ повышения квалификации по актуальным для учителей направлениям в рамках формального непрерывного образования, остро возрастает потребность в развитии различных форм неформального и информального непрерывного образования.

Целью настоящего исследования является выявление и обоснование возможностей неформального и информального непрерывного образования учителей технологии в условиях деятельности профессиональных педагогических сообществ.

Идея развития педагогических компетентностей учителя технологии основана на концепции непрерывного профессионального образования, известной как обучение на протяжении всей жизни. Проблематика непрерывного профессионального образования педагогических работников изучается многими отечественными и зарубежными учеными, среди них особое место занимают работы Б.С. Гершунского, А.В. Даринского, Д.Ф. Ильясова, Г.А. Ключарева, Е.А. Селивановой и др. В педагогику советского периода понятие «непрерывное образование» введено профессором А.В. Даринским, который рассматривает его как «систему образования, единую и согласованную в организационном отношении и по содержанию, позволяющую каждому человеку развивать, совершенствовать себя в течение всей жизни в соответствии со своими стремлениями, возможностями и способностями» [2]. А.А. Татарникова непрерывное профессиональное образование понимает как «институционально обеспеченную систему учебной деятельности, адаптированную к новым социально-экономическим условиям и направленную на совершенствование знаний, навыков и умений человека на протяжении всей его жизни, главным фактором которой является личная мотивация и различные образовательные ресурсы» [3].

Мы, по итогам проведенных исследований, рассматриваем непрерывное профессиональное образование как «целенаправленное получение и усвоение человеком знаний, умений и навыков, формирование и развитие компетенций в течение всей жизни, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере» [4].

В настоящий момент появилось осознание того, что системообразующим фактором непрерывного профессионального образования учителей технологии служит осознанная ими необходимость в постоянном профессионально-личностном развитии. Требования к непрерывному профессиональному развитию учителей заложены в профессиональном стандарте педагога. Неформальное непрерывное образование понимаем как «обучение работников внутри самой организации, обусловленное ее требованиями, которое не подтверждается официальными документами специальных учебных заведений» [4]. Информальное непрерывное профессиональное образование – самообразование и самообучение, которые реализуются за счет собственной активности учителя.

По мнению А.Л. Коблевой, положения профстандарта педагога акцентируют необходимость создания определенных «условий для полнейшей реализации личностно-профессионального потенциала педагога» [5].

Для решения задачи по устранению дефицитов знаний в области технологического образования педагогическому сообществу необходимо взять на себя инициативу за создание среды, позволяющей учителям передавать свой профессиональный опыт и превращать множество их ресурсов в реальную движущую силу неформального и информального повышения квалификации.

М.Р. Шаехов считает, что «неформальное образование позволяет раскрывать новые возможности и самореализоваться самим педагогам, передавать ценные теоретические и практические рекомендации за короткий промежуток времени в интересной форме» [6]. По мнению В.С. Сенашенко, информальное образование фактически равносильно жизненному опыту, аккумулирующему различного рода воздействия окружающей среды. В нём важную роль играют профессиональные сообщества, способствующие совершенствованию мастерства [7].

Сообщество учителей технологии в процессе осуществляемых взаимодействий между ними, способствует обмену знаниями, информацией и передачи опыта друг другу, что позволяет создать локальное профессиональное образовательное пространство, которое включает содержание отдельно взятой предметной области, содержание межпредметного уровня и содержание метапредметного уровня. Полученные через участие в таком сообществе знания, умения и навыки оперативно устраняют профессиональные педагогические дефициты.

Участие педагогов в работе таких педагогических «сообществ позволяет реализовать непрерывность профессионального развития работников образования» путем получения ими как неформального, так и формального образования [8].

Итак, по итогам теоретического анализа литературы выявлена возможность осуществления непрерывного педагогического образования учителей технологии посредством их включенности в деятельность профессиональных педагогических сообществ, которая направлена на обеспечение модернизации содержания предмета «Технология».

При этом приобретаемый массив знаний, умений, навыков учителей в процессе их профессиональной и самообразовательной деятельности является средством реализации профессионализма, а целью этой деятельности должно стать саморазвитие педагога.

Методологическая основа исследования базируется на синергетическом и личностно-деятельностном подходах. Синергетический методологический подход (А.И. Бочкарев, В.Г. Виненко, А.А. Ворожбитова, В.А. Игнатова, Е.Н. Князева и др.) позволяет исследовать возможности самообразования, самообучения и саморазвития учителей посредством их неформального, информального профессионального образования. Личностно-деятельностный подход (Н.А. Алексеев, Е.В. Бондаревская, В.В. Зайцев, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) обеспечивает рассмотрение личностно-профессиональное развитие учителей в процессе их самообразования, взаимообучения и профессиональной деятельности.

С целью реализации задач, определенных федеральным проектом «Современная школа» национального проекта «Образование» (сроки реализации 01.01.2019 г. – 30.12.2024 г.), профессиональное сообщество учителей технологии г. Красноярск работает над проблематикой обновления содержания технологического образования и совершенствованием методов обучения.

Облегчить поиск успешных методик преподавания предмета в условиях нового содержания, обобщить и распространить педагогический опыт учителей технологии позволяет система городских базовых инновационных площадок по модернизации содержания предметной области «Технология», созданная в городе Красноярске на базе Красноярского информационно-методического центра.

Приоритетными в работе базовых площадок в 2021-2022 учебном году стали следующие задачи:

1) в связи с изменением статуса предметной области «Технология» определить подходы по модернизации содержания, методик и технологий преподавания предмета путем:

- проведения анализа имеющихся рабочих программ по технологии в образовательных организациях на предмет соответствия требованиям федеральных государственных образовательных стандартов;
- проведения ревизии имеющихся в образовательных организациях ресурсов;
- систематизации и обобщения индивидуального опыта учителей в предметной области «Технология»;
- организации сетевых форм взаимодействия по изучению и тиражированию опыта по реализации модулей предмета «Технология»;

2) для создания системы технологического образования на уровне основного образования и формирования культуры проектной и исследовательской деятельности у обучающихся:

- разработать рабочие программы в соответствии с Концепцией преподавания предметной области «Технология» в Российской Федерации от 2020 г., без гендерного подхода, с включением инвариантных модулей;
- определить технологии для изучения на базовом и углубленном уровнях;
- выявить лучший опыт, лучшие практики по реализации модулей и предъявить профессиональному сообществу;
- рекомендовать учителям города использовать в работе модульный подход в построении образовательной программы учащихся, основанный на перечне технологий, изучаемых на ознакомительном (базовом) и углубленном уровнях в муниципалитете, а также самостоятельно определять возможные вариативные модули для использования в учебном процессе.

Поставленные цели и задачи реализовывались в форме:

- подготовки и проведения семинаров-практикумов, мастер-классов, взаимопосещений уроков, педагогических хакатонов, конференций и т.д.;
- изучения нормативных документов, регламентирующих условия реализации образовательной программы по технологии с учётом достижения целей, устанавливаемых ФГОС;
- знакомства с отечественным передовым опытом и внедрения его в деятельность учителей;
- работы с одаренными детьми.

Выявление возможностей новых педагогических и технологических решений в образовательном процессе происходит в рамках круглых столов, расширенных совещаний с учителями города Красноярска, лекций с приглашенными ведущими специалистами в сфере технологического образования.

К примеру, в течение 2020-2021 учебного года Красноярским информационно-методическим центром было организовано и проведено шесть теоретических и практических семинаров. Между семинарами организовывались индивидуальные встречи с творческими группами по разработке и оформлению программ модулей, представляемых педагогическому сообществу.

В табл. 1 приведены мероприятия, реализованные в рамках работы городских базовых инновационных площадок по модернизации содержания предметной области «Технология».

Таблица 1

Мероприятия, реализованные в рамках работы городских базовых инновационных площадок по модернизации содержания предметной области «Технология» в 2020-2021 учебном году

Название мероприятия	Цель мероприятия	Дата проведения	Участники мероприятия
мастер-класс «Основы робототехники для 5 классов»	представление педагогического опыта по анализу состава конструкции и конструированию механизмов, простейших роботов с помощью физического или виртуального конструктора	20.09.2020	учителя технологии г. Красноярска
мастер-класс «Интенсивные школы по информационным технологиям»	формирование запроса у обучающегося к получению предметных знаний для решения прикладных задач в своей текущей деятельности в рамках проведения интенсивных зимних школ	02.10.2020	учителя технологии и информатики г. Красноярска
проблемный семинар «Интеграция технологии и информатики»	формирование у обучающихся умений устанавливать взаимосвязь знаний по разным учебным предметам для решения прикладных учебных задач	25.11.2020	учителя технологии и информатики г. Красноярска
мастер-класс «Проведение игры-квеста «Жизнеобеспечение современного дома для учеников 6-х классов»	представление педагогического опыта по поиску обучающимися возможных технологических решений, определения их применимости в контексте заданной ситуации	12.12.2020	учителя технологии г. Красноярска

Продолжение таблицы 1

расширенное совещание «Грантовая и конкурсная поддержка содействия развитию научной, научно-технической и инновационной деятельности в Красноярском крае»	организация взаимодействия с Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности	16.01.2021	учителя технологии г. Красноярск
мастер-класс «Создание интерактивных заданий с помощью интернет-ресурса LearningApps.org»	представление педагогического опыта по использованию дистанционных методов обучения	20.02.2021	учителя технологии г. Красноярск
интегрированный урок «Архитектура и дизайн»	изучение методики организации межпредметного интегрированного обучения	15.04.2021	учителя технологии г. Красноярск

Базовые площадки как форма неформального и информального непрерывного педагогического образования становятся, таким образом, местом, где удовлетворяются потребности учителей технологии в новых практических, дидактических и методических разработках, приобретаются и развиваются актуальные профессиональные педагогические компетенции. Отдельно нужно отметить, что мероприятия планируются с учетом запросов со стороны учителей, что влечет за собой их активное участие в работе площадок.

В процессе работы появилась необходимость систематизации имеющегося опыта путем создания тематического банка модулей, в котором, после проведения экспертизы, размещаются информационные материалы, открытые для применения в педагогической практике.

Создание городского открытого банка модулей предметной области «Технология» позволило оказывать оперативную методическую поддержку и сопровождение деятельности учителей технологии общеобразовательных организаций города Красноярск.

Банк модулей, изучение которого является одной из форм неформального непрерывного образования, стимулирует педагогов к самообразованию и разработке рабочих программ учебного предмета в соответствии с Концепцией преподавания предметной области «Технология» и Примерной основной образовательной программой основного общего образования, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию 8 апреля 2015 г. (с внесенными поправками от 04.02.2020 федерального учебно-методического объединения по общему образованию) через создание актуальной методической ресурсной базы для учителей технологии.

Наряду с этим, происходит формирование экспертного сообщества в области методического обеспечения школьного технологического образования. Разработанные учителями технологии материалы включаются в городской открытый банк при соблюдении того, что методическая разработка:

- соответствует актуальному содержанию предметной области «Технология»;
- разработана на основе учебника из актуального Федерального перечня учебников, которые допущены к использованию при реализации образовательных программ основного общего образования;
- может быть реализована в других образовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы основного общего образования (тиражируемость);
- дает возможность обеспечить достижение планируемых предметных результатов по предмету «Технология» в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования.

Итогом создания городского открытого банка модулей рабочих программ предметной области «Технология» станет методический ресурс, наполненный программами модулей (в электронном виде) для педагогических работников общеобразовательных организаций.

Предмет «Технология» трансформируется из классических швейно-столярных дел до уникального набора технологий, с которыми нужно познакомить обучающихся. Концепция преподавания предмета технология, на основании которой учителя формируют свои рабочие программы, указывает на обязательное изучение материальных, информационных, когнитивных, социальных технологий. Соответственно, педагог должен разбираться в этом спектре вопросов, иначе как вести урок. Современному учителю технологии необходимо владеть навыками в сфере 3D проектирования, робототехники, компьютерной графики, знать принципы работы с современными техническими устройствами, быть знакомым с предметной концепцией,

приоритетными направлениями технологического образования.

Неформальное и информальное непрерывное педагогическое образование на основе посещения мероприятий городских базовых инновационных площадок по модернизации содержания предметной области «Технология», обеспечивает возможность реализации практико-ориентированной деятельности обучающихся по всем разделам предметной программы, организацию внеурочной деятельности технологической направленности, создания условий для организации выполнения детских проектов.

К возможностям неформального и информального непрерывного профессионального образования учителей технологии в условиях модернизации содержания предмета «Технология» мы относим:

- организацию и проведение мастер-классов, педагогических хакатонов, интерактивных лекций;
- включенность педагогов в деятельность педагогического сообщества учителей технологии;
- взаимообучение в процессе посещения открытых уроков технологии;
- обмен опытом в ходе проведения расширенных совещаний с приглашенными специалистами;
- работу учителей с открытым банком модулей предметной области «Технология»;
- участие в семинарах, конференциях по актуальным для учителей вопросам и др.

Для дальнейшего совершенствования непрерывного образования учителей планируем развить деятельность городских базовых инновационных площадок по модернизации содержания предметной области «Технология», и создать постоянно действующую систему мониторинга введения новых форм технологического обучения.

Литература

1. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Режим доступа: <http://uchutrudu.ru/kontseptsiya-predmetnoy-oblasti-2019/> (дата обращения: 10.10.2021)

2. Даринский А.В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 16 – 25.

3. Татарникова А.А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 144 – 149.

4. Белова Е.Н. Становление и развитие сетевой самообучающейся организации: монография. Красноярск. Сиб. федер. ун-т, 2020. 412 с. DOI: 10.12731/ER0489.19112021

5. Коблева А.Л. Роль системы дополнительного профессионального образования в развитии профессиональной компетентности педагога с учетом требований профессионального стандарта педагога // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 4. С. 113 – 117.

6. Шаехов М.Р. Формы неформального и информального образования для развития молодых педагогов // Образование: опыт, проблемы и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник итоговых материалов, Казань, 06-07 декабря 2018 года / под общей ред. Л.Н. Нугумановой. Казань: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Республики Татарстан», 2018. С. 117 – 123.

7. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Развитие неформального и информального образования в системе непрерывного образования в Российской Федерации // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: Сб. науч. статей IV Междун. научно-практ. конференции, Могилёв, 23-24 апреля 2020 года / под ред. М.И. Вишневого, Е.И. Снопковой. Могилевский гос. университет им. А.А. Кулешова, 2020. С. 41 – 45.

8. Котлярова А.Е. Сетевые педагогические сообщества как платформа неформального образования педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2015. № 3 (24). С. 70 – 76.

9. Белова Е.Н. Непрерывное профессиональное образование для России: проблемы и перспективы развития // Развитие непрерывного образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 5-летию Института дополнительного образования и повышения квалификации, Красноярск, 2010. С. 17 – 20.

10. Халяпина Л.П. Инновационное непрерывное профессиональное самосовершенствование педагогических кадров в условиях модернизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 10 – 17.

11. Орешкина А.К., Махотин Д.А., Логвинова О.Н. Подходы к модернизации содержания и технологий обучения в предметной области «Технология» // Школа и производство. 2016. № 8. С. 3.
12. Кумыков А.М., Карашева А.Г., Насипов А.Ж. К вопросу обновления содержания и совершенствования методов обучения предметной области «Технология» // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 135 – 148.

References

1. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализуемых основных общеобразовательных программ. Режим доступа: <http://uchutrudu.ru/kontseptsiya-predmetnoy-oblasti-2019/> (дата обращения: 10.10.2021)
2. Даринский А.В. Непрерывное образование. Советская педагогика. 1975. № 1. С. 16 – 25.
3. Татаринова А.А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования. Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 144 – 149.
4. Belova E.N. Stanovlenie i razvitie setевой samoobuchayushchejsya organizacii: monografiya. Krasnoyarsk. Sib. feder. un-t, 2020. 412 s. DOI: 10.12731/ER0489.19112021
5. Kobleva A.L. Rol' sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v razvitii professional'noj kompetentnosti pedagoga s uchetom trebovanij professional'nogo standarta pedagoga. Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2019. № 4. С. 113 – 117.
6. Shaekhov M.R. Formy neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya dlya razvitiya molodyh pedagogov. Obrazovanie: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Sbornik itogovyh materialov, Kazan', 06-07 dekabrya 2018 goda. pod obshchej red. L.N. Nugumanovoj. Kazan': Gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Institut razvitiya obrazovaniya Respubliki Tatarstan», 2018. С. 117 – 123.
7. Senashenko V.S., Pyhtina N.A. Razvitie neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii. Filosofsko-pedagogicheskie problemy nepreryvnogo obrazovaniya: Sb. nauch. statej IV Mezhdun. nauchno-prakt. konferencii, Mogilyov, 23-24 aprelya 2020 goda. pod red. M.I. Vishnevskogo, E.I. Snopkovej. Mogilevskij gos. universitet im. A.A. Kuleshova, 2020. С. 41 – 45.
8. Kotlyarova A.E. Setevye pedagogicheskie soobshchestva kak platforma neformal'nogo obrazovaniya pedagogov. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2015. № 3 (24). С. 70 – 76.
9. Belova E.N. Nепreryvnoe professional'noe образование для России: проблемы и перспективы развития. Развитие непрерывного образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 5-летию Института дополнительного образования и повышения квалификации, Красноярск, 2010. С. 17 – 20.
10. Halyapina L.P. Innovacionnoe nepreryvnoe professional'noe samosovershenstvovanie pedagogicheskikh kadrov v usloviyah modernizacii obrazovaniya. Professional'noe образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 10 – 17.
11. Oreshkina A.K., Mahotin D.A., Logvinova O.N. Podhody k modernizacii soderzhaniya i tekhnologij obucheniya v predmetnoj oblasti «Технология». Школа и производство. 2016. № 8. С. 3.
12. Kумыков А.М., Карашева А.Г., Насипов А.Ж. К вопросу обновления содержания и совершенствования методов обучения предметной области «Технология». Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 135 – 148.

*Belova E.N., Doctor of Pedagogic Sciences
(Advanced Doctor), Professor,
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University,
Viktorova T.S., Teacher,
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk University Gymnasium No. 1-Univers*

CONTINUING EDUCATION OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE CONTENT OF THE SUBJECT «TECHNOLOGY»

Abstract: based on the new requirements of the Concept of teaching the subject «Technology», for the successful modernization of the content of the subject, a systematic and conscious continuous professional education of a teacher is necessary, aimed at mastering modern pedagogical technologies that improve the quality of education of students. It is obvious that, in accordance with modern challenges, the professional activity of a teacher should be considered in conjunction with his continuous professional self-education, which can ensure that the teacher understands the rapidly updating knowledge, and the formation of his creative thinking aimed at updating the content of the subject «Technology». This actualizes the need to develop various forms of continuous professional education of these teachers on the basis of self-education, mutual learning, exchange of knowledge and experience.

The purpose of the study is to identify and substantiate the possibilities of forms of implementation of informal and informative continuing education of technology teachers in the conditions of professional pedagogical communities.

The following research methods were used: study, analysis of normative documents, scientific papers, generalization of theoretical knowledge and practical experience. The methodological basis of the study was the provisions of synergetic and personal-activity approaches.

The article presents arguments in favor of non-formal and informal continuing education, implemented through attending events at the base sites and allowing the teacher to develop a unified logic for studying educational material, ensure the implementation of practice-oriented activities of students, organize extracurricular activities of a technological orientation, create conditions for organizing the implementation of children's projects. The forms of implementation of continuous pedagogical education based on the joint activity of teachers and the city innovation platform for the modernization of the content of the subject «Technology» are proposed. The importance of creating a city open bank of modules of the subject area «Technology» for methodological support and support of the activities of technology teachers of schools in the city of Krasnoyarsk is proved.

The scientific novelty is the consideration of various forms of informal and informative continuing pedagogical education aimed at the development by teachers of new in-demand knowledge that contributes to the modernization of the content of the subject «Technology».

Keywords: continuing professional education, non-formal education, informal education, professional communities, the content of the subject «Technology», pedagogical experience

*Данилова И.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
Орехова Е.Я., доктор педагогических наук, профессор,
Московский государственный педагогический университет*

СМЫСЛОСОЗИДАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: уже не одно столетие педагогическое наследие французских просветителей и русского просветителя Толстого Л.Н. остается жизнеспособным достоянием не только национальных систем образования, но и всего международного образовательного пространства. Оно вдохновляет педагогов настоящего на поиск все новых граней их просветительского опыта в стремлении преобразовать жизни людей. Подобное стремление выражает и образование сегодняшнего дня, через призму которого авторы аксиологически актуализируют и переосмысливают смылосозидающее значение просветительского опыта мыслителей прошлого. Авторы представляют собственные нарраторские оценки ключевых идей французского просветительства и русского мыслителя, выстраивая воображаемый диалог между образованием прошлого и настоящего. Избранный исследовательский вектор способствовал научной интерпретации и формированию авторского педагогического видения идей и опыта просветительства, сохранивших через пространство и время смылосозидающее значение в образовании. В размышлениях о педагогическом наследии просветительского опыта представителей разных культур демонстрируется влияние на него вовлеченных личностей, а также акцентуируются проблемы, которые являются реалистичными и схожими для современного массового (школьного) образования. Выражая приверженность педагогическим традициям, которые поддерживаются личностной гуманитарной составляющей образования, авторы обосновывают собственные научные позиции в осмыслении проблем образования и его всеобъемлющей миссии в преобразовании современного общества. Настоящая работа способствует расширению научного знания в области истории педагогики и образования, теории воспитания, педагогической компаративистики.

Ключевые слова: просветительский опыт, французские просветители, педагогическое наследие Л.Н. Толстого, педагогические традиции, массовое (школьное) образование

Введение

«Какие имеет основания школа нашего времени учить тому, а не этому, учить так, а не иначе? Всегда и во все века человечество пыталось дать и давало более или менее удовлетворительные ответы на эти вопросы, и в наше время ответ этот еще более необходим, чем когда-нибудь» [6]. Очевидно, что эти слова Л.Н. Толстого звучат сегодня с еще большей актуальностью, в эпоху глобальной неопределенности, когда цивилизация, лишенная каких-либо ориентиров, ценностных, нравственных, духовных, ввергнута в крутое пике, выход из которого никак не обусловлен и никем не гарантирован. Современная педагогическая наука, традиционно опирающаяся на диалогичность, текстуальность, гуманистический дискурс, испытывается на прочность и в области сохранения традиций, и в области вовлечения в инновации. С настойчивым постоянством исследователи разных стран обсуждают и предугадывают будущее образования [17, 19, 26], формируются перспективы его продуктивного будущего, в котором знания и обучение рассматриваются как «... наиболее ценные возобновляемые ресурсы, имеющиеся в распоряжении человечества. Именно они позволяют отвечать на возникающие вызовы и находить нестандартные решения. При этом образование не ограничивается реагированием на изменения, происходящие в мире, оно преобразует мир» [27]. В поисках возможностей для преобразования и созидания, прежде всего, массового (школьного) образования, педагогический дискурс уже не одно десятилетие и даже столетия объединяет ни одно поколение ученых, педагогов, мыслителей – просвещенных людей своей эпохи [13, 21, 25]. Личность Л.Н. Толстого как великого просветителя России, для нас – педагогов, земляков и соотечественников, как и для зарубежных коллег, в современных условиях удивляет прозорливостью и острой педагогической интуицией, как и жизненностью его педагогического наследия.

Проблема исследования

Время требует, диктует современной науке об образовании и воспитании методологическое обновление, это особенно ощутимо в рамках педагогической компаративистики. Мы предлагаем извлечь крупинки нового научного знания для педагогических компаративных исследований из антропологического источника. Прием не нов, но трудно поспорить с тем, что какими бы резонами ни был объективирован научный поиск в сравнительной педагогике, системными, социокультурными, междисциплинарными, именно мерой вели-

кой личности, в нашей работе – личности Л.Н. Толстого, возможно измерить те духовные ориентиры, культурные пристрастия, определяющие на столетия педагогические ориентиры, которые и становятся объектом научного компаративного исследования. Нам кажется продуктивным различать и подразделять личность с подобными ему носителями сознания. Подобными и в синхроническом, и в диахроническом фокусе.

Вопросы исследования:

– аксиологически актуализировать и реконструировать ключевые идеи педагогических воззрений Толстого через призму идей французского просветительства, так глубоко и парадоксально повлиявших на его личность и его мировоззрение как просветителя эпохи;

– акцентировать в педагогическом наследии Толстого проблемы, реалистичность которых мы наблюдаем в современном массовом (школьном) образовании.

Цель исследования – обращение к личности Л.Н. Толстого, не требующей никаких дополнительных характеристик, но многосторонне, межкультурно и междисциплинарно связывающей научный поиск исследователей по всему миру в размышлениях об образовании, определяющих на столетия просветительские ориентиры.

Методы исследования:

– биографический метод не столько хронологический, сколько аксиологический, диктуемый трудами и деяниями исследуемых персоналий, позволил композиционно представить наши рассуждения в форме вообразимого диалога и полилога, оживить традиционный исследовательский алгоритм компаративного педагогического исследования;

– критический анализ историко-педагогической литературы и оригинальных трудов Л.Н. Толстого способствовал конкретизации основных понятий, отражающих индивидуальность и значимость личности в эпохе;

– метод имплицитного сравнения запустил механизмы поиска своего и чужого в педагогических размышлениях личностей западной и российской культур, объединенных феноменом Толстого и его педагогической деятельностью.

Результаты и их обсуждение

1. Сквозь время мы начинаем с Л.Н. Толстым наш диалог, который он считал необходимым способом познания духовно-ценностных основ бытия, с целью освещения тех истоков, которые способствовали духу пробуждения его педагогического творчества, сформировали его как мыслителя, педагога и просветителя.

«Руссо был моим учителем с 15-летнего возраста... Руссо не стареет. ... я испытал то же чувство подъема духа и восхищения, которое я испытывал, читая его в ранней молодости» [7]. Вполне объяснимо, что с юности Толстой, как и целые поколения российского общества в прошлом, оказались под духовным влиянием Франции и ее просветителей, объединивших передовых людей обеих стран в разных сферах гуманитарного знания, в том числе, в размышлениях об образовании, в понимании его сущности и окружающего его социального контекста.

2. Гуманистический характер и ориентированность на народ, как духовное наследие просветительских взглядов Ф. Рабле, М. Монтеня и Ж.-Ж. Руссо, пронес и сохранил Л.Н. Толстой – «мечтатель в педагогике» [3] – на протяжении всей своей созидательной жизни: и в активной деятельности по созданию оригинальной системы обучения и воспитания детей русского крестьянства, и в обустройстве Яснополянской школы, в истолковании устройства народного образования в России. Как и французские просветители, впитывая голоса личностей и эпох, мог ли Толстой быть просто мечтателем? Уверены, что нет. Свое полное горячей любви сердце отдавал русскому народу, посвятив свою деятельность поиску наилучших путей его просвещения, создания подлинной школы для народа.

В педагогическом творчестве Л.Н. Толстой не только мечтал, он неутомимо просвещался сам, будучи убежденным в том, что хороший учитель должен сам жить хорошо и правильно, не уставая самообразовываться и самосовершенствоваться. Владевший несколькими иностранными языками, будучи европейски образованным человеком, он обстоятельно подходил ко всему, что увлекало его неутомимую натуру в поисках как родственных (схожих) явлений образовательной действительности, так и национально-своеобразных, определивших развитие педагогической мысли в России, ставших просветительским наследием для педагогических поколений будущего.

Педагогическая интуиция Л.Н. Толстой, сформировавшаяся как результат упорного изучения в оригинале педагогических трудов Монтеня, Руссо, предшественников-единомышленников, так и предпринятые им заграничные поездки для изучения массового (школьного) образования, способствовали накоплению и приращению знаний в области сравнения опыта обучения и воспитания в школах европейских стран. Конечно, он не является идеологом сравнительной педагогики. Но собранные им теоретическими и практиче-

скими сведениями в области массового (школьного) образования являются предметом компаративного изучения и значительно обогащают историю педагогики, гуманитарное знание и образование, в целом [2, 9, 15, 20, 23].

3. «... образование есть история и потому не имеет конечной цели. Образование в самом общем смысле, обнимающее и воспитание, по нашему убеждению, есть та деятельность человека, которая имеет основанием потребность к равенству и неизменный закон движения вперед образования» [6]. Действительно, это суждение философа образования Л.Н. Толстого осветило мечты и надежды о свободном воспитании русских современников К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова [4], разделяющих его убеждения в том, что у школы России свой уникальный путь становления, который должен складываться сообразно исторической эпохе и истории страны. Формировали историю образования и сам Толстой-педагог, и последующие поколения его педагогических единомышленников, в которых толстовская педагогическая доктрина зажгла искры педагогического просвещения. Их профессионально-педагогическое стремление к изменениям в образовании, личностная мотивация быть впереди времени в создании нового образа школы, ценностными доминантами станут опыт, свобода, отказ от насилия, любовь. В исторической перспективе нам известны практические воплощения идей о новой школе и о новой философии образования, выразившиеся в российском [4, 5, 8] и зарубежном просветительском опыте современности [1, 10, 18, 24].

4. «Деятельность образовывающего, как и образовывающегося, имеет одну и ту же цель. Задача науки образования есть только изучение условий совпадения этих двух стремлений к одной общей цели...» [6]. Несмотря на прошедшие десятилетия и столетия совершенно очевидно, что эта убежденность Л.Н. Толстого остается нетленной. И особенно – теперь, когда новые ценности глобального общества все агрессивнее захватывают образовательное пространство, расшатывая устои фундаментальных традиций, в том числе сформировавшиеся благодаря толстовским просветительским идеям. Мы, педагоги современности, не должны их потерять. Напротив, сохранив лучшие традиции в обучении и воспитании яснополянского педагога, мы способны его педагогическим наследием наполнить существующие лакуны в образовательном пространстве и научном знании сегодняшнего дня.

Мы полагаем, что стремление и вовлеченность «образовывающего и образовывающегося» (в педагогических концептах Л.Н. Толстого) в разных контекстах образования – в научно-педагогическом поиске и изучении, в образовательной практике, в социально-культурном аспекте – сделают возможным определить пути преодоления проблемного поля современного образовательного пространства массового (школьного) образования. В нем вновь остро стоят вопросы свободы выбора в образовании, индивидуализации и персонализации, индивидуальной образовательной траектории, личностной свободы обучающегося и обучающегося [11, 14, 16, 22]. Эти вопросы также рассматривались Толстым, рождали в нем продуктивные просветительские опыты, но к их абсолютному решению он так и не пришел, однако, накопил педагогические сентенции, ценные и созвучные нашему времени и образованию в нем.

В эпоху глобальных вызовов и трансформаций, кажется и очевидно, что меняется все, однако, массовая школа в своих базовых составляющих остается одним из самых стабильных институтов общества, который так усердно и эмоционально критикуется и предшественниками Толстого, и в его эпоху и им самим же, и в современной действительности. И парадокс ее стабильности продолжает будоражить педагогическую мысль каждого нового поколения педагогов, для которого педагогические работы Л.Н. Толстого продолжает оставаться источниками просвещения мыслящих людей разных стран.

Одним из таких глубоко мыслящих людей является М. Окутерье (франц. Michel Aucouturier), французский историк, переводчик, ученый, редактор-составитель научных сборников, чьи жизненные пристрастия были связаны с Л.Н. Толстым. Мы не считаем возможным обойти вниманием эту личность, и в память о недавней его утрате, и в благодарность за его личностную заботу и профессионально-просветительскую деятельность по сохранению и распространению толстовского (и не только, всего русского) наследия в иной, в том числе во французской культуре. Он много переводил и писал о Толстом, возродил деятельность Ассоциации друзей Толстого (l'Association des Amis de Tolstoï), включая издание Cahiers Léon Tolstoï [12]. Деятельность М. Окутерье, вдохновленная произведениями и личностью Толстого, по-истине, это опыт самопросвещения и путь просветительства на французской научно-педагогической ниве, о котором писал яснополянский педагог.

Мы усматриваем некий символизм в двусторонней связи Толстого и Франции, обуславливающей vitalность просвещенного просветительства педагога и мыслителя, а именно: французские просветители имели огромное влияние на педагогическую мысль эпохи Толстого и на его личность педагога, сохраняют свое смыслообразующее значение и сегодня. Как и феномен персоналии Л.Н. Толстого и его педагогического наследия является источником просвещения не только для русского и российского образования, но и французского, и в целом – для мирового.

Заключение

В настоящей работе нам удалось лишь прикоснуться к личности Л.Н. Толстого и его педагогическому наследию, обладающего неисчерпаемыми возможностями в деле устройства образования сегодняшнего дня. Своевременность и жизнеспособность его просветительского опыта и идей нам не позволяют забывать о том, что в воплощенном научном наследии прошлое всегда присутствует настоящим, дает понимание и познание истинного научного знания, преграждая проникновению вымыслов и подмен в науку и образование. Эту истинность нам доказывает избранная стезя просветителя Толстого, его просветительское искусство в педагогике и образовании. Убеждает нас в том, что рождению созидательных и продуктивных гуманистических идей, поистине мирового масштаба, способствует опыт и великие идеи прошлых поколений. Их рефлексия не только обогащает их ценностным содержанием, но и способствуют осмыслению реальности происходящего через влияние просвещенных личностей, открывает картину мира, в том числе мира науки и образования, преображает светом просветительства, создавая перспективы обнадеживающего и светлого будущего.

Литература

1. Барышникова О.М. Селестен Френе: историко-биографический очерк // Образование и наука. 2006. № 5 (41). С. 117 – 123.
2. Кудрявая Н.В. Педагогика Л.Н. Толстого: учёный и исследование (К 120-летию со дня рождения профессора В.А. Вейкшана) // Журнал народное образование. 2019. С. 177 – 183.
3. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. / Состав., подгот. текста и комментарии Н.М. Фортунатова. М.: Художественная литература, 1978. URL: <https://imwerden.de> (дата обращения: 11.01.22)
4. Помелов В.Б. Л.Н. Толстой: «Дети смотрят на воспитателя не как на разум, а как на человека» (К 190-летию великого писателя и педагога) // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 2(10) С. 32 – 37. URL: <https://doi.org/10.30853/pedagoqu.2018-2.7> (дата обращения: 11.01.22)
5. Ремизов В.Б. Уроки Толстого и школа культуры. Книга для родителей и учителей. РГ-Пресс, 2019. 360 с.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 8. М., 1936. С. 4 – 25. URL: <http://tolstoy.ru/online/90/08/> (дата обращения: 16.01.22)
7. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 20. С. 582. URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_19_20/vol_20/1242.htm (дата обращения: 16.01.22)
8. Юдина Н.П. Л.Н. Толстой: педагогика как практическая этика // Историко-педагогический журнал. 2013. № 3. С. 138 – 146.
9. Berelowitch W. Biographe de Tolstoï // Cahiers du monde russe. 2018. Vol. 59/1. P. 165 – 168. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/10334>. DOI: <https://doi.org/10.4000/monderusse.10334>
10. Bernaz O. Anthropologie et pédagogie chez Tolstoï et Vygotski // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 2017. Vol. 142(3). P. 325. DOI: 10.3917/rphi.173.0325
11. Burns T. et Köster F. (eds.) Governing Education in a Complex World. Paris: Educational Research and Innovation, OECD Publishing, 2016. DOI: 10.1787/9789264255364-en
12. Cahiers Léon Tolstoï. Paris: Inst. d'études slaves, 1984-2020
13. Danilova I.S., Orekhova E.Ya., Shaidenko N.A. Parenting Support in the Information Age – the Message that Unites // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXIX. P. 267 – 276. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.32>
14. De Ketele J.-M. Réformer l'éducation: travailler ensemble au bien commun en développant une intelligence collective // Revue internationale d'éducation de Sèvres. 2020. Number 83. P. 205 – 233.
15. Delaunay Cl. Lev Tolstoj lettore di scrittori e filosofi occidentali: fra indipendenza e appropriazione // Russia, Oriente slavo e Occidente europeo: fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà letteraria / a cura di Claudia Pieralli, Claire Delaunay, Eugène Priadko. Firenze: Firenze University Press, 2017. P. 215 – 235 (Biblioteca di Studi slavistici; 36). URL: <http://digital.casalini.it/9788864535074> (дата обращения: 17.01.22)
16. Duke J., Pillay H., Tones M., Nickerson J., Carrington S. & Ioelu, A. A case for rethinking inclusive education policy creation in developing countries // Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2016. Vol. 46 (6). P. 906 – 928. DOI: <https://dx.doi.org/10.1080/03057925.2016.1204226>
17. Edmonstone J., Lawless A., Pedler M. Leadership Development, Wicked Problems and Action Learning: Provocations to a Debate // Action Learning: Research and Practice. 2019. Vol. 16. Issue 1. P. 37 – 51. DOI: 10.1080/14767333.2019.1568967
18. Hamling A. Contemporary Icons of Non violence // Cambridge Scholars Publishing. 2019. (Series: Peace Studies: Edges and Innovations). 228 p.

19. Labaree D. The futures of the field of education / In: Knowledge and the Study of Education: An International Exploration (Geoff Whitty et John Furlong, eds.). Oxford: Symposium Books, 2017.
20. Lesourd F. Tolstoï et la vie intellectuelle de son temps (Cahiers Léon Tolstoï n 26). Paris: Institut d'Etudes Slaves, 2015. 120 p.
21. Lewis S. Governing Schooling Through "What Works": The OECD's PISA For Schools // Journal of Educational Policy. 2016. DOI: 10.1080/02680939.2016.1252855
22. Orekhova E.Ya., Danilova I.S., Shaidenko N.A. Contemporary Family in Sociocultural Environment // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.64>
23. Paperno I. «Who, What Am I?»: Tolstoy struggles to narrate the self. Ithaca. London, Cornell University Press, 2014. 240 p., citations russes en annexe. P. 159 – 200, notes P. 201 – 221, index P. 223 – 229.
24. Philonenko A. Tolstoï et la philosophie de l'action // Le Philosophoïre. 2007. Vol. 29 (2). P. 143 – 163. DOI: <https://doi.org/10.3917/phoir.029.014>
25. Proctor H., Roch A., Breidenstein G. & Forsey M. Parents, schools and the twenty-first-century state: comparative perspectives // Comparative Education. 2020. Vol. 56 (3). P. 317 – 330. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2020.1781422>
26. Schleicher A. World Class: How to Build a 21st-Century School System, Strong Performers and Successful Reformers in Education. Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: 10.1787/9789264300002-en
27. The Futures of Education: Learning to Become report // UNESCO. 2020 URL: <https://en.unesco.org/futuresofeducation/initiative> (дата обращения: 12.08.21)

References

1. Baryshnikova O.M. Selestén Frene: istoriko-biograficheskij ocherk. Obrazovanie i nauka. 2006. № 5 (41). S. 117 – 123.
2. Kudryavaya N.V. Pedagogika L.N. Tolstogo: uchyonyj i issledovanie (K 120-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.A. Vejkshana). ZHurnal narodnoe obrazovanie. 2019. C. 177 – 183.
3. L.N. Tolstoj v vospominaniyah sovremennikov: v 2 t. Sostav., podgot. teksta i kommentarii N.M. Fortunatova. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1978. URL: <https://imwerden.de> (data obrashcheniya: 11.01.22)
4. Pomelov V.B. L.N. Tolstoj: «Deti smotryat na vospitatelya ne kak na razum, a kak na cheloveka» (K 190-letiyu velikogo pisatelya i pedagoga). Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gra-mota, 2018. № 2(10) C. 32 – 37. URL: <https://doi.org/10.30853/pedaqoqy.2018-2.7> (data obrashcheniya: 11.01.22)
5. Remizov V.B. Uroki Tolstogo i shkola kul'tury. Kniga dlya roditel'ej i uchitelej. RG-Press, 2019. 360 s.
6. Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij. Tom 8. M., 1936. C. 4 – 25. URL: <http://tolstoy.ru/online/90/08/> (data obrashcheniya: 16.01.22)
7. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. M.: Hudozh. lit., 1984. T. 20. S. 582. URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_19_20/vol_20/1242.htm (data obrashcheniya: 16.01.22)
8. YUdina N.P. L.N. Tolstoj: pedagogika kak prakticheskaya etika. Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2013. № 3. S. 138 – 146.
9. Berelowitch W. Biographe de Tolstoï. Cahiers du monde russe. 2018. Vol. 59/1. P. 165 – 168. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/10334>. DOI: <https://doi.org/10.4000/monderusse.10334>
10. Bernaz O. Anthropologie et pédagogie chez Tolstoï et Vygotski. Revue philosophique de la France et de l'étranger. 2017. Vol. 142(3). P. 325. DOI: 10.3917/rphi.173.0325
11. Burns T. et Köster F. (eds.) Governing Education in a Complex World. Paris: Educational Research and Innovation, OECD Publishing, 2016. DOI: 10.1787/9789264255364-en
12. Cahiers Léon Tolstoï. Paris: Inst. d'études slaves, 1984-2020
13. Danilova I.S., Orekhova E.Ya., Shaidenko N.A. Parenting Support in the Information Age – the Message that Unites. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXIX. P. 267 – 276. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.32>
14. De Ketele J.-M. Réformer l'éducation: travailler ensemble au bien commun en développant une intelligence collective. Revue internationale d'éducation de Sèvres. 2020. Number 83. P. 205 – 233.
15. Delaunay Cl. Lev Tolstoj lettore di scrittori e filosofi occidentali: fra indipendenza e appropriazione. Russia, Oriente slavo e Occidente europeo: fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà letteraria. a cura di Claudia Pieralli, Claire Delaunay, Eugène Priadko. Firenze: Firenze University Press, 2017. R. 215 – 235 (Biblioteca di Studi slavistici; 36). URL: <http://digital.casalini.it/9788864535074> (data obrashcheniya: 17.01.22)

16. Duke J., Pillay H., Tones M., Nickerson J., Carrington S. & Ioelu, A. A case for rethinking inclusive education policy creation in developing countries. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2016. Vol. 46 (6). P. 906 – 928. DOI: <https://dx.doi.org/10.1080/03057925.2016.1204226>
17. Edmonstone J., Lawless A., Pedler M. *Leadership Development, Wicked Problems and Action Learning: Provocations to a Debate*. *Action Learning: Research and Practice*. 2019. Vol. 16. Issue 1. P. 37 – 51. DOI: [10.1080/14767333.2019.1568967](https://doi.org/10.1080/14767333.2019.1568967)
18. Hamling A. *Contemporary Icons of Non violence*. Cambridge Scholars Publishing. 2019. (Series: Peace Studies: Edges and Innovations). 228 r.
19. Labaree D. The futures of the field of education. In: *Knowledge and the Study of Education: An International Exploration* (Geoff Whitty et John Furlong, eds.). Oxford: Symposium Books, 2017.
20. Lesourd F. Tolstoï et la vie intellectuelle de son temps (Cahiers Léon Tolstoï n 26). Paris: Institut d'Etudes Slaves, 2015. 120 p.
21. Lewis S. Governing Schooling Through “What Works”: The OECD’s PISA For Schools. *Journal of Educational Policy*. 2016. DOI: [10.1080/02680939.2016.1252855](https://doi.org/10.1080/02680939.2016.1252855)
22. Orekhova E.Ya., Danilova I.S., Shaidenko N.A. Contemporary Family in Sociocultural Environment. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.64>
23. Paperno I. «Who, What Am I?»: Tolstoy struggles to narrate the self. Ithaca. London, Cornell University Press, 2014. 240 p., citations russes en annexe. P. 159 – 200, notes P. 201 – 221, index P. 223 – 229.
24. Philonenko A. Tolstoï et la philosophie de l'action. *Le Philosophoire*. 2007. Vol. 29 (2). P. 143 – 163. DOI: <https://doi.org/10.3917/phoir.029.014>
25. Proctor H., Roch A., Breidenstein G. & Forsey M. Parents, schools and the twenty-first-century state: comparative perspectives. *Comparative Education*. 2020. Vol. 56 (3). P. 317 – 330. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2020.1781422>
26. Schleicher A. *World Class: How to Build a 21st-Century School System, Strong Performers and Successful Reformers in Education*. Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: [10.1787/9789264300002-en](https://doi.org/10.1787/9789264300002-en)
27. *The Futures of Education: Learning to Become report*. UNESCO. 2020 URL: <https://en.unesco.org/futuresofeducation/initiative> (data obrashcheniya: 12.08.21)

*Danilova I.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tula State Tolstoy Pedagogical University,
Orekhova E.Ya., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow City University*

THE MEANING-CREATING VALUE OF THE ENLIGHTENING EXPERIENCE OF THE PAST THROUGH THE PRISM OF MODERN EDUCATION

Abstract: for more than one century, the pedagogical heritage of the French enlighteners and the Russian enlightener L.N. Tolstoy remains a viable property not only of national education systems, but of the entire international educational environment. It inspires educators of the present to search for ever new facets of their enlightening experience in an effort to transform people's lives. A similar desire is expressed by today's education, through the prism of which the authors axiologically actualize and rethink the meaning-creating value of the enlightenment experience of thinkers of the past. The authors present their own narrative assessments of the key ideas of the French Enlightenment and the Russian thinker L.N. Tolstoy, creating an imaginary dialogue between the education of the past and the present. The chosen research vector contributed to the scientific interpretation and the author's pedagogical vision of the ideas and experience of enlightenment, which retained the meaning-creating value in education through space and time. In reflections on the pedagogical heritage of the enlightening experience of different cultures, the authors demonstrated the influence of the involved personalities on it, and the realistic and similar problems in modern mass (school) education. Expressing commitment to pedagogical traditions, which are supported by the personal humanitarian component of education, the authors substantiate their own scientific positions in understanding the problems of education and its comprehensive mission in transforming modern society. This paper contributes to the expansion of scientific knowledge in the field of the history of pedagogy and education, the theory of education, pedagogical comparative studies.

Keywords: enlightening experience, French enlighteners, pedagogical heritage of L.N. Tolstoy, pedagogical traditions, mass (school) education

Чэнь Лили, научный сотрудник,
Хэйхэский институт, Китай

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСЦИПЛИН КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке 2021-KYYWF-0724
по теме: «Исследование путей развития культурного просвещения
студентов в вузах в современной эпохе»*

Аннотация: в настоящее время в высших учебных заведениях важное место отводится идеологически-политическому образованию, образовательные концепции и формы обучения непрерывно совершенствуются, тем самым способствуют дальнейшему повышению всестороннего качества и идеологической осведомленности студентов в вузах. В процессе осуществления идеологическо-политического воспитания, высшим учебным заведениям необходимо совмещать данную дисциплину с воспитанием культурной просвещённости студентов. В настоящее время многие студенты вузов имеют ограниченное представление о китайской культуре, слепо отдают своё предпочтение западной культуре и не имеют эффективных каналов коммуникации для традиционной китайской культуры, в связи с этим крайне необходимо повысить уровень культурного просвещения студентов в вузах. В данной статье в основном рассматриваются методы сочетания дисциплин культурной просвещённости с идеологически-политическим воспитанием, а также исследуются конкретные меры по их объединению с целью дальнейшего повышения эффективности идеологической и политической работы по исследованию.

Ключевые слова: культурное просвещение, высшее учебное заведение, идеологически-политическое воспитание, интеграция, взаимодействие

Для того чтобы обеспечить «Великое процветание Китайской нации» необходимо поощрять и развивать культурное просвещение студентов. В процессе идеологическо-политического воспитания студентов вузам необходимо интегрировать систему культурного просвещения, а также объединить эти две дисциплины. Обеспечивая учащихся глубоким культурным познанием, вузы должны обогатить содержание и форму идеологическо-политического образования, а также дальнейшее повышение всестороннего качества образования студентов вузов.

1. Значение интеграции культурной просвещённости и идеологически-политического воспитания в колледжах и университетах.

1.1) Способствование развитию человеческих качеств.

Колледжи и университеты должны чётко определить цели подготовки кадров и обеспечить всестороннюю подготовку студентов вузов, гарантируя не только овладением студентами необходимыми базовыми культурологическими знаниями и увеличение их культурных качеств, но и также повысить познавательный уровень идейно-политических аспектов. Создавая крепкую систему идейно-политического воспитания, колледжи и вузы интегрируют элемент культурной просвещённости, что является не только положительным ответом на национальные запросы, но и залогом повышения качества идейно-политического воспитания и продвижения устойчивой реформы высшего образования.

1.2) Способствование формированию у учащихся правильных концепций мышления.

Идеологически-политическое воспитание включает в себя определённую сложность восприятия и некоторые особенности, приобретённые с течением времени. Причина, по которой крупные колледжи и университеты отводят этому исследованию важное место, заключается в том, что данное исследование способствует развитию мировоззрения у студентов и даёт возможность сформировать крепкие, рассудительные личностные качества. Современные студенты вузов в большей степени подвержены влиянию окружающих их различных условий и факторов, также студентам не хватает опыта в том, чтобы определять и различать типы культуры. Поэтому сотрудники идеологического и политического воспитания в колледжах и университетах должны построить надёжную систему образования для того, чтобы помочь студентам колледжей установить правильные ценности и определить свои учебные цели [1]. Слияние культурного просвещения с идеологическо-политическим образованием может не только обеспечить лучшее понимание студентами культурных ценностей и традиций своей страны, но также позволить студентам вузов иметь правильные идеологические концепции мышления и вырастить из них квалифицированных специалистов.

2. Необходимость интеграции культурного просвещения в идеологическо-политическое воспитание в колледжах и университетах.

В настоящее время, когда колледжи и университеты внедряют идеологическое и политическое образование, они сталкиваются с влиянием многих западных культур. Некоторые студенты в основном предпочитают следовать западной культуре, на пример довольно часто отмечают западные праздники и фестивали, однако равнодушны к китайским традиционным праздникам; студенты очень интересуются западными Кинематографом и литературой, а вот что касается китайских фильмов и медиа, то китайские студенты не проявляют особого интереса и не имеют особого представления о китайских фильмах. В таких обстоятельствах колледжам и университетам необходимо изменить неверные представления студентов посредством безупречной идеологической и политической воспитательной работы для того, чтобы студенты могли рационально рассматривать китайскую и западную культуры и имели своё виденье, понимание культурных ценностей родной страны.

3. В идеологическо-политическом воспитании отсутствует целенаправленность и мотивация.

3.1) *Понимание потребности студентов.*

Колледжи и университеты должны создать новую идеологическую и политическую систему образования и постепенно интегрировать содержание, связанное с культурным просвещением. В первую очередь необходимо понимать потребности учащихся, обращать внимание непосредственно на их взгляды и идеи, а также проводить обучение, исходя из интересов и увлечений учащихся. Например, организация круга друзей «Вэй Бо», собрать и систематизировать контент, который заинтересует учащихся, а затем сформулировать разумный план обучения для оптимизации содержания обучения. Поскольку потребности учащихся будут продолжительно меняться, необходимо следить за тем, чтобы методика преподавания была актуальна и шла в ногу со временем, таким образом с минимальными усилиями можно будет добиться эффекта обучения с положительным результатом.

3.2) *Пути формирования у студентов культурных ценностей с помощью эффективных средств.*

Многим студентам колледжей не хватает энтузиазма и инициативы в идейно-политико-воспитательной работе, они относительно пассивны в получении образования, что в основном связано с отсутствием у преподавателей разумных методов обучения и относительной простотой содержания обучения, что затрудняет стимулирование студенческой активности, а также интерес к обучению. Поэтому в процессе преподавания культурных ценностей, педагоги-идеологи должны не только обеспечить наличие у учащихся прочных теоретических знаний, но и заинтересовать студентов к осознанному изучению традиционных культурных ценностей[2]. Создать пространство для самостоятельного мышления учащихся, чтобы они могли постепенно усваивать знания и черпать вдохновение. Преподаватели должны играть роль сетевой платформы, органично сочетать онлайн-обучение с офлайн-образованием, активно взаимодействовать и общаться со студентами, быть активными участниками в сети, обеспечивать дальнейшее распространение культуры для того, чтобы студенты могли по-настоящему получать идейно-политическое образование, улучшая своё идеологическое сознание и понимание культурных ценностей.

4. Конкретные способы интеграции и взаимодействия культурного просвещения с идейно-политическим воспитанием.

4.1) *Инновационный путь идейно-политического воспитания.*

В целях дальнейшего повышения эффективности и актуальности идеологической и политико-воспитательной работы, а также для более полной интеграции в процесс культурного просвещения учителя должны проводить исследования учащихся, чтобы понять фактическое положение дел у студентов, а также их учебные потребности, и сформулировать в соответствии с данными исследования характеристик студентов соответствующий план обучения.

Во-вторых, необходимо прояснить общие черты воспитания культурного просвещения и идейно-политического воспитания, найти точку схождения их интеграции, уточнить воспитательные цели и воспитательные направления. При проведении воспитательных работ по культурному просвещению необходимо полностью интегрировать традиционную культуру, чтобы она в тонкой форме могла проникнуть в повседневную идейно-политическую воспитательную работу, обогатить содержание идейно-политического образования.

В-третьих, необходимо и дальше повышать идейно-нравственные качества сознания учащихся, усиливать преподавание традиционных культурных знаний, в полной мере раскрывать сущность культурных ценностей, сделать более естественной интеграцию с идеологическим и политическим воспитанием, не допускать само повтора. Необходимо помочь учащимся по-настоящему принять культурные ценности своей страны и иметь сильное желание углубленно исследовать ее. Учителя должны разумно определять культур-

ное содержание, выбирать основную важную суть и отсеивать лишнее, мотивируя при этом студентов на изучение традиционных культурных ценностей.

В-четвертых, учителя должны направлять учащихся на улучшение исходного состояния обучения, стимулировать субъективную инициативу учащихся для того, чтобы студенты могли активно исследовать сущность традиционной культуры, в полной мере осознавать важность идеологического и политического воспитания и активно сотрудничать с учителями, регулировать собственные взгляды в жизни и учебе. Для достижения вышеуказанных целей учителя должны изменить традиционные методы обучения, в полной мере использовать роль Интернета и различных новых медиа-платформ, показывая учащимся знания о традиционной культуре, привлекая внимание студентов, демонстрируя качественные учебные ресурсы или рекомендуя учащимся традиционные культурные веб-сайты и программы, а также побуждать студентов описывать и обсуждать свои впечатления после просмотров, в целях понимания культурных ценностей своей страны.

4.2) Создание надежной идеологическо-политической системы учебных программ.

В идейно-политической воспитательной работе передача теоретических знаний является первостепенной задачей. Поскольку многие учителя не могут применять соответствующие методы обучения или содержание обучения относительно упрощенное, студентам не хватает энтузиазма в изучении теоретических знаний и даже возникает определенное чувство недостатка знаний. Для исключения утомляемой монотонной формы обучения, с которой сталкивается передача традиционных теоретических знаний, необходимо активно проникать в содержание, связанное с традиционной культурой и революционной культурой, избегать слишком абстрактного содержания идейно-политического образования и более приближать его к обычной жизни студентов [3]. Учителя могут сочетать соответствующее теоретическое содержание образования с практикой, еще больше расширять глубину и широту культурного образования и обеспечивать хорошую связь между воспитанием культурной просвещенности и идейно-политическим воспитанием.

Кроме того, идеологические и политические преподаватели также могут помочь учащимся глубже понять прекрасную культуру Китая посредством повествования историй. Учителя должны следить за тем, чтобы содержание рассказов было подлинным и ярким, чтобы в полной мере привлечь студентов. Например, при преподавании содержания, связанного с мыслью и историческим статусом Мао Цзэдуна, учителя должны разъяснить учащимся историю пребывания Мао Цзэдуна в Яньани для того, чтобы помочь студентам глубже понять данного персонажа и иметь точное представление о революционной культуре, таким образом позволяя осознать важность более спокойной, мирной, счастливой жизни [4].

Одним словом, таким образом учащиеся могут не только глубже понять культуру нашей страны, но и скучные теоретические знания могут быть преобразованы в интуитивно понятные, яркие рассказы, что имеет большое значение для повышения культурной просвещенности студентов.

4.3) В полной мере использовать преимущества внеклассной практической деятельности.

Идейно-политические преподаватели в колледжах и вузах должны менять традиционные мировоззренческие представления, уметь расширять свое мышление, обогащать формы идейно-политической воспитательной работы, активно искать другие носители, поддерживающие интеграцию культурного просвещения и идейно-политического воспитания для обеспечения студентов качественным опытом обучения.

Во-первых, проводить разнообразные лекции, организовывать студентов для активного участия в данных лекциях, с целью понять разнообразие традиционных культур и расширить свой научный кругозор. Необходимо приглашать старших опытных профессоров отрасли в вузы для чтения лекций, чтобы преподавание культурных знаний являлись более авторитетными для обучающихся.

Во-вторых, необходимо в полной мере реализовать воспитательную функцию революционной культурной базы вокруг вузов и организовать посещение студентов для того, чтобы они могли в полной мере проникнуться великим духом революционных предков. Во время визита музеев учителя должны доступно рассказать учащимся основные исторические моменты, и объяснить учащимся соответствующее содержание, в форме повествования истории, тем самым позволяя учащимся ненавязчиво проникнуться восхищением революционной культурой и революционным духом нашей страны.

В-третьих, использование мультимедийных технологий, для предоставления учащимся интуитивно понятного и яркого учебного контента, либо создание виртуальных сцен (презентаций). Например, квалифицированные колледжи и университеты могут полностью перенять опыт музеев и использовать современные технологии для создания виртуальных цифровых песочниц. Студенты могут увидеть реальную сцену в кампусе, не посещая сайт, что в свою очередь может создать яркий эффект влияния на учащихся.

В-четвертых, проводить разнообразные культурные конкурсы и тематические мероприятия и приглашать к активному участию в них учащихся различных школ, чтобы они могли ощутить прелесть культуры в насыщенных мероприятиях и в дальнейшем проявить свои таланты. Например, совмещая традиционные

фестивали с мероприятиями, собирая стихи для «Фестиваля середины осени» и проводя выставку каллиграфии и живописи на «Фестивале двойной девятки». Одним словом, этот метод позволяет не только расширить кругозор учащихся, но и вызвать у учащихся энтузиазм и инициативу в обучении, тем самым повышая культурную грамотность учащихся.

4.4) Оптимизация сетевой среды кампуса.

Колледжи и университеты должны создать здоровую образовательную среду и в полной мере использовать функции интернета, чтобы распространение культурного просвещения и внедрение идеологическо-политического образования имели прочную основу. В высшем образовании Интернет незаменим. Педагоги должны активно использовать эту технологию, чтобы обновлять модели обучения, показывать учащимся более полные учебные ресурсы и удовлетворять потребностям учащихся в обучении. В работе по идеологическому и политическому воспитанию колледжи и университеты должны продолжать совершенствовать сетевую систему кампуса, с целью обеспечения покрытия сетью многих областей, позволяя студентам использовать сеть интернет для учебы в любое время и в любом месте, в свободном доступе, или собирать ресурсы, связанные с обучением, вырабатывая при этом хорошие привычки в учебе. Идеино-политические педагоги должны знать о неблагоприятном влиянии чужой культуры на студентов, активно очищать сетевую среду общежития, не допускать распространения недостоверной и негативной информации на кампус. В то же время основные педагоги также должны сочетать характеристики и образовательные требования студентов колледжей для проведения целевой подготовки учащихся, таким образом студенты будут иметь возможность различать и оценивать информацию, не поддаваясь искушению негативной информации.

Во-первых, в процессе улучшения сетевой среды кампуса колледжи и университеты играют жизненно важную роль. Колледжи и университеты должны эффективно сотрудничать с другими отделами, создавать надежную систему контроля, обеспечивать полный контроль и управление сетевой средой, а также своевременно предотвращать проникновение провокационной, неверной информации. Необходимо дополнительно оптимизировать систему контроля и управления сетью кампуса, а также проводить целенаправленный анализ общественного мнения в сети для того, чтобы студенты вузов могли оставаться в здоровой информационной среде кампуса.

Во-вторых, в процессе создания и совершенствования сетевой среды кампуса колледжи и университеты должны строго обеспечивать безопасность сети и информации, активно вводить соответствующий профессиональный и технический персонал и ставить перед ними сверхважные задачи для обеспечения улучшения сетевой безопасности общежития. Данная система позволит преподавателям и студентам уверенно пользоваться Интернетом. Кроме того, колледжи и университеты должны усилить подготовку большинства сотрудников, которые в свою очередь могли бы стандартизировать осведомленность об использовании сети, в полной мере использовать роль сетевого антивирусного программного обеспечения и брандмауэров, обеспечивая информационную безопасность.

В-третьих, колледжи и университеты должны предоставлять студентам в большей степени положительный посыл традиционной культуры через профессиональную и надежную сеть кампусов. Большинству педагогов следует активно использовать интернет для сбора и систематизации учебных материалов, связанных с культурным просвещением и идейно-политическим воспитанием, и загружать их на специальную обучающую платформу, таким образом учащиеся смогут войти на платформу в любое время и в любом месте для загрузок учебного пособия, тем самым повысив инициативу студентов на активное изучение культурных ценностей.

4.5) Придавать большое значение созданию групп преподавателей идейно-политического воспитания.

Интеграция культурной просвещённости и идейно-политического образования представляет собой постепенный процесс, который требует постоянных усилий и исследований со стороны сотрудников идеологического и политического образования, использования профессиональных знаний и богатого опыта работы для нахождения точки сближения между ними, с тем чтобы эти две дисциплины могли использоваться естественным образом для достижения взаимной интеграции и взаимодействия. Выше сказанное предъявляет высокие требования к идейно-политическим преподавателям. Колледжам и вузам следует уточнить состояние идейно-политической воспитательной работы, провести целевую подготовку большинства педагогов-идеологов, чтобы они активно меняли методы обучения в своей повседневной работе, обновляли концепции обучения, дополняли содержание образования своевременно поддерживать контакт со студентами, анализировать идеи студентов и идеологическую динамику, следить за тем, чтобы система образования была актуальной, и удовлетворять фактическим потребностям студентов вузов. Необходимо выработать методику преподавания таким образом, чтобы учащиеся вузов изъявляли желание посещать занятия и лекции, а также обеспечить эффективное распространение политических идей и культурных ценностей, оказывая тонкое влияние и назидание на студентов колледжей, тем самым замотивировать студентов вузов радио-

нально исследовать различные культуры, иметь твердые убеждения и быть осведомлёнными в культурных ценностях своей страны.

Таким образом, колледжи и университеты должны поставить воспитание культурной просвещённости и идеологическо-политическое образование на одинаково важное место и найти эффективные способы достижения полного взаимодействия и связи между ними, тем самым позволяя постепенно взаимно интегрироваться с последующим развитием. Идеино-политические педагоги не должны забывать о своих первоначальных намерениях, активно внедрять новаторские методы обучения, направлять студентов колледжей к тому, чтобы они придавали большое значение идеологической и политической работе и сознательно практиковали ответственность за культурное наследие и продвижение.

Литература

1. Чжан Ин. Возможности и проблемы идеологического и политического образования в колледжах и университетах с точки зрения культурного доверия // Наука и образование Вэньхуэй (поздний выпуск). 2021. № 03. P. 39 – 40.
2. Чен Цзин Интеграция культурной уверенности в себе и идеино-политического образования и обучения в колледжах и университетах // Farm Staff. 2020. № 20. 241 p.
3. Дин Силян Исследование пути интеграции и взаимодействия между культурной уверенностью в себе и идеино-политическим воспитанием в колледжах и университетах // Журнал профессионально-технического колледжа электроэнергетики Цзянси. 2020. № 33 (06). P. 37 – 38.
4. Жэнь Цзяоли Эффективный метод интеграции содержания культурной уверенности в себе в идеологическое и политическое образование в колледжах и университетах // Journal of Heihe University. 2019. № 10 (09). P. 21 – 22+60.

References

1. CHzhan In. Vozmozhnosti i problemy ideologicheskogo i politicheskogo obrazovaniya v kolledzhah i universitetah s tochki zreniya kul'turnogo doveriya. Nauka i obrazovanie Ven'huej (pozdniy vy-pusk). 2021. № 03. P. 39 – 40.
2. CHen Czin Integraciya kul'turnoj uverennosti v sebe i idejno-politicheskogo obrazovaniya i obucheniya v kolledzhah i universitetah. Farm Staff. 2020. № 20. 241 p.
3. Din Silin Issledovanie puti integracii i vzaimodejstviya mezhdru kul'turnoj uverennost'yu v sebe i idejno-politicheskim vospitaniem v kolledzhah i universitetah. ZHurnal professional'no-tekhnicheskogo kolledzha elektroenergetiki Czyansi. 2020. № 33 (06). P. 37 – 38.
4. ZHen' Czyaoli Effektivnyj metod integracii sodержaniya kul'turnoj uverennosti v sebe v ideologicheskoe i politicheskoe obrazovanie v kolledzhah i universitetah. Journal of Heihe University. 2019. № 10 (09). P. 21 – 22+60.

*Chen Lili, Research Officer,
Heihe Institute, China*

STUDY OF WAYS OF INTEGRATION AND INTERACTION OF DISCIPLINES OF CULTURAL ENLIGHTENMENT WITH IDEOLOGICALLY POLITICAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: at present, in higher educational institutions, an important place is given to ideological and political education, educational concepts and forms of education are constantly being improved, thereby contributing to a further increase in the comprehensive quality and ideological awareness of students in universities. In the process of implementing ideological and political education, higher educational institutions need to combine this discipline with the education of students' cultural enlightenment. At present, many university students have a limited understanding of Chinese culture, blindly give their preference to Western culture, and do not have effective communication channels for traditional Chinese culture, in this regard, it is imperative to improve the level of cultural enlightenment of students in universities. This article mainly discusses methods for combining the disciplines of cultural enlightenment with ideological-political education, and also explores specific measures to combine them in order to further increase the effectiveness of ideological and political research work.

Keywords: cultural education; Higher educational institution; Ideological and political education; Integration; Interaction

*Иргит Е.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Ооржак А.К.С., аспирант,
Куулар В.В.,
Тувинский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблеме организации проектной деятельности в сельских школах, в ней раскрыты основные понятия проекта, проектной деятельности, проектного метода, подробно изложена суть данной деятельности, определена роль и функции в ней сельского учителя как главного исполнителя задач обучения и воспитания детей в сельской местности и его учеников, активных участников проектной деятельности, познавательного творческого процесса, самостоятельно усваивающих новые знания, решающих посильные исследовательские задачи, этапы проектирования, организация педагогом различных форм деятельности обучающихся, варианты реализации проектной деятельности. Описаны особенности организации проектной деятельности в сельских школах, связанных с условиями проживания учащихся, ресурсами школы и его социальным окружением, в числе которых: духовные и национальные традиции народа, обеспечивающие ценностное отношение детей сельских школ к своей родине, близость к природе, позволяющая предположить интерес к экологическому проектированию, малочисленность учеников, дающая возможность разрабатывать общешкольные проекты и формировать временные разновозрастные группы и др.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, образовательная организация, сельская школа

Образование является одной из самых важных сфер жизни человека. С помощью образования он обретает жизненные ориентиры, формирует мировоззрение, обеспечивает преемственность культурных традиций. В современном мире образованный человек может добиваться невероятных высот в профессии, быть востребованным специалистом в своей сфере деятельности. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) подчеркивается, что образование является общественно значимым благом и должно осуществляться в интересах человека, удовлетворять его образовательные потребности, создавать условия для самореализации, свободного развития способностей.

Потребность личности в высококачественных образовательных услугах во многом определяют состояние и перспективы социально-экономического и культурного развития страны. В условиях нестабильности во всех сферах социально-экономической жизни (производство, торговля, здравоохранение), высокой конкуренции на рынке труда, цифровой трансформации и социально-культурной неоднородности общества, содержание современного образования должно стать более универсальным. Оно должно быть нацелено на формирование у растущих людей умений проявлять «гибкость», легко адаптироваться в постоянно меняющихся условиях, развивать у них способности и готовность реагировать на вызовы, эффективно взаимодействовать и принимать нестандартные решения.

Не случайно профессор Г.А. Асмолов в качестве главной задачи педагога общеобразовательной организации, реализующего Федеральный государственный образовательный стандарт, определяет задачу «научить учеников учиться» [2, с. 3]. Для этого учителю не достаточно быть транслятором знаний и умений, необходимо погружать учеников в различные виды деятельности, побуждая их к активности, творчеству и самостоятельности. Проектная деятельность играет основополагающую роль в решении обозначенных педагогических задач.

Проект – (от слова *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперёд) образ будущего результата, представленный в графической форме и доступный для восприятия другими; все стадии производства от зарождения идеи до ее воплощения в действительности.

Проектная деятельность – это одноразовая, не повторяющаяся продуктивная деятельность человека, ограниченная по времени, бюджету, ресурсам, регламентируемая четкими указаниями по ее выполнению и направленная на достижение заранее определённого результата [3]. Проектная деятельность относится к разряду инновационной, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать и усовершенствовать [4].

Технологичность проектной деятельности выражается в первую очередь в том, что:

- достижение заданных результатов обеспечивается совокупностью последовательных и взаимосвязанных действий педагога и обучающихся;
- в структуре компонентов деятельности системообразующим компонентом является цель, проект реализуется в полном соответствии с принятыми целевой установкой и намеченными результатами;

– проект разрабатывается с учетом реальных условий конкретной образовательной организации, уровня профессиональной подготовки обучаемого и особенностей контингента обучающихся.

Проектный метод широко используется в образовательных организациях при обучении и воспитании учащихся разных возрастных категорий. По мнению многочисленных исследователей, его применение особенно необходимо в общеобразовательных учреждениях сельской местности [5, 6, 7]. В научно-педагогической литературе отмечается, что проблемы образования сельских детей не ограничиваются только численностью учащихся, формированием классов и территориальным местоположением. Они имеют воспитательный и социализирующий характер, связаны с трудностями формирования у сельских школьников универсальных учебных действий (познавательных, коммуникативных, регулятивных). Организация проектной деятельности в сельских школах может помочь в решении данных проблем.

Главным исполнителем задач обучения и воспитания детей в сельской местности является сельский учитель. Закладывая основы проектирования у своих учеников, он задает стратегии решения проектной задачи, формирует опыт работы над посильными проблемами с той целью, чтобы обучающийся постепенно готовился к самостоятельной проектной деятельности, мог сам определить проблему и находил стратегии ее решения. Переход от традиционной классно-урочной системы обучения к проектной системе обучения меняет позицию сельского учителя в школьном образовательном процессе.

В.И. Герасименко выделяет четыре «кита» профессионализма учителя, на которых строится проектная деятельность:

- «Я – исследователь» (координирую, продумываю, решаю, помогаю);
- «Я – учитель» (учу, направляю, сопровождаю);
- «Я – ученик» (самоопределяюсь, самообучаюсь, познаю себя);
- «Я – учёный» (сотрудничаю, дискутирую, выступаю) [6].

Таким образом, организуя проектную деятельность учителю необходимо предстать в роли соучастника, партнера, «навигатора» и консультанта. Его функции заключаются в: координации процесса в целом; распределении ответственностей между участниками; планировании работы над проектом; оказании помощи в получении информации и поиске источников информации; содействии в продуктивном общении и обеспечении непрерывной обратной связи; помощи при возникновении затруднений; поощрении участников.

В ходе проектной деятельности меняется позиция не только педагога, но и учащихся. Они становятся вовлеченными в активный познавательный творческий процесс, самостоятельно «добывают» новые знания и закрепляют пройденный материал, индивидуально или совместно решают посильные исследовательские задачи.

Процесс проектирования начинается с мотивации учащихся, учитель должен заинтересовать предложенным заданием, создать у них положительное эмоциональное отношение к процессу деятельности [6].

Работа над созданием проектов предполагают организацию учителем индивидуальной, групповой, парной деятельности, которую учащиеся выполняют в течение определенного временного отрезка. Это работа происходит поэтапно.

На начальном этапе проектирования разрабатываются ключевые идеи, замысел проекта, определяется объект, предмет, цель, задачи, гипотеза исследования, подбирается диагностический инструментарий, критерии оценки ожидаемых результатов, делается прогноз возможных негативных последствий и способов их устранения.

Основной этап проектирования связывается с непосредственной подготовкой проекта, его осуществлением, обобщением хода и результатов проектной деятельности.

На заключительном этапе происходит представление проекта в виде выступления, презентации, участия в конкурсе, конференции и так далее, делаются выводы и подводятся итоги.

Проектная деятельность, организованная учителями в сельских школах предполагает множество вариантов реализации:

- использоваться на уроках наряду с другими методами и технологиями;
- на уроках осуществлять «запуск проекта», а во внеурочное время осуществлять его по желанию;
- использовать проектную деятельность при изучении одной из тем учебного предмета;
- использовать проектную деятельность на ряде уроков в течение всего учебного года;
- изучать предмет на протяжении всего учебного года на основе проектной деятельности;
- организовать проектную деятельность в ряде или серии уроков разных учебных дисциплин [5].

Организация проектной деятельности в сельских школах имеет ряд особенностей, связанных с условиями проживания учащихся в селе, ресурсами школы и его социальным окружением. Учет данных особенностей педагогом поможет наиболее эффективно организовать работу с ними.

1. Исторически сложившиеся местные духовные и национальные традиции обеспечивают ценностное отношение детей сельских школ к своей родине, дают основания для успешной разработки и реализации ими проектной деятельности по истории родного края.

2. Раннее включение детей сельских школ в трудовую деятельность, их реальное участие в решении производственных проблем позволяют предлагать им для реализации социально значимые, востребованные местными производителями проекты.

3. Территориальная близость к природе, сельский уклад жизни позволяют предположить наличие у школьников интереса к экологическому проектированию, что указывает на целесообразность организации проектной деятельности в области экологии.

4. Территориальная близость школы к предприятиям и учреждениям позволяет организовывать совместную проектную деятельность, привлекать к взаимодействию со школьниками местных специалистов.

5. Развитие интегративных вертикальных и горизонтальных связей позволяет объединять усилия школы, местного производства, руководства села, ресурсов социума, создавать для школьников ситуации совместного поиска и давать им возможность принимать участие в решении значимых для села задач.

6. Условия малочисленности учеников в классах, с одной стороны ограничивают проектную деятельность, с другой, дают возможность разрабатывать и реализовывать крупные общешкольные проекты, где предполагается участие всех участников образовательного процесса, стимулируются разновозрастные группы.

7. Условия малочисленности школы позволяют руководству и педагогам гибко выстраивать учебно-воспитательный процесс, мобильно вносить изменения в режим школы и школьное расписание. Поэтому появляется возможность в рамках организации проектной деятельности формировать временные разновозрастные группы, что идет на пользу всем обучающимся. Среди учащихся разных возрастов нет необходимости в самоутверждении, каждый решает свою задачу по мере возможности, не существует желания конкурировать, естественно, что каждый участник отличается друг от других. Младшие школьники подражают старшим, а старшие как лидеры команды, несут ответственность за нее.

Степень взаимодействия представителей разных ступеней образования в проектной деятельности может быть различной:

– это может быть работа в разновозрастных парах или малых группах на всех этапах проектной деятельности;

– взаимодействие разновозрастных участников на отдельных этапах проектной деятельности;

– ситуативное взаимодействие представителей младших и старших классов, в том случае, когда необходимо оказать «скорую» помощь.

8. Возможность привлечения родителей сельских детей к совместной проектной деятельности. На селе существуют более тесные и неформальные контакты родителей с учителями, многие родители являются бывшими выпускниками школы, где обучаются их дети.

9. Возможность одаренных и высокомотивированных учащихся сельских школ быть участниками создаваемых в стране научных сообществ, заниматься проектной деятельности на цифровых площадках, где в режиме «онлайн» сотрудничать с передовыми педагогами, находить друзей по интересам среди учащихся российских регионов.

Таким образом, организация проектной деятельности является обязательным условием воспитания и социализации учащихся общеобразовательных организаций в сельской местности, данная деятельность способствует формированию у них коммуникативных, регулятивных и познавательных универсальных учебных действий; эффективная организация проектной деятельности требует учета ее особенностей, связанных с условиями проживания учащихся в селе, ресурсами школы и их социальным окружением.

Литература

1. Лазарев В.С. Проектная деятельность в школе: учеб. пособие для учащихся 7-11 кл. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. 135 с.

2. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2014. 151 с.

3. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. М.: Стандартинформ, 2012.

4. Муртазаев И.А. Организация проектной деятельности в образовательных организациях // Вестник РМАТ. 2018. № 4. С. 86 – 89.

5. Байбородова Л.В. Особенности проектной деятельности сельских школьников // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 1. С. 54 – 59.
6. Герасименко В.И. Формирование исследовательских умений у учащихся в процессе работы над проектом // Воспитание школьников. 2010. № 4. С. 46 – 49.
7. Жбанова О.А. Методологические подходы к организации проектной деятельности учащихся начальных классов сельской школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: aukarus.com/metodologicheskie-podhody-k-proektnoy-deyatelnosti-uchashchisya-nachalnyh-klassov-selskoy-shkoly (дата обращения: 22.01.2022)

References

1. Lazarev V.S. Proektnaya deyatel'nost' v shkole: ucheb. posobie dlya uchashchisya 7-11 kl. Surgut: RIO SurGPU, 2014. 135 s.
2. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Volodarskaya I.A. i dr. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shkole: ot dejstviya k mysli: posobie dlya uchitelya. pod red. A.G. Asmolova. M.: Prosveshchenie, 2014. 151 s.
3. GOST R 54869-2011. Proektnyj menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proektom. M.: Standartinform, 2012.
4. Murtazaev I.A. Organizaciya proektnoj deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah. Vestnik RMAT. 2018. № 4. S. 86 – 89.
5. Bajborodova L.V. Osobennosti proektnoj deyatel'nosti sel'skih shkol'nikov. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. Т. 2. № 1. S. 54 – 59.
6. Gerasimenko V.I. Formirovanie issledovatel'skih umenij u uchashchisya v processe raboty nad proektom. Vospitanie shkol'nikov. 2010. № 4. S. 46 – 49.
7. ZHbanova O.A. Metodologicheskie podhody k organizacii proektnoj deyatel'nosti uchashchisya nachal'nyh klassov sel'skoj shkoly [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: aukarus.com/metodologicheskie-podhody-k-proektnoy-deyatelnosti-uchashchisya-nachalnyh-klassov-selskoy-shkoly (data obrashcheniya: 22.01.2022)

*Irgit E.L., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Oorzhak A.K.S., Postgraduate,
Kuular V.V.,
Tuva State University*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN RURAL AREAS

Abstract: the article is devoted to the problem of organizing project activities in rural schools, it reveals the basic concepts of project, project activity, project method, describes in detail the essence of this activity, defines the role and functions of a rural teacher in it as the main performer of the tasks of teaching and educating children in rural areas and his students, active participants in project activities, cognitive creative process, independently assimilating new knowledge, solving feasible research tasks, design stages, organization by the teacher of various forms of students' activities, options for the implementation of project activities. The features of the organization of project activities in rural schools related to the living conditions of students, the resources of the school and its social environment are described, including: the spiritual and national traditions of the people, ensuring the value attitude of children of rural schools to their homeland, proximity to nature, suggesting an interest in environmental design, the small number of students, giving the opportunity develop school-wide projects and form temporary groups of different ages, etc.

Keywords: project, project activity, educational organization, rural school

*Леонтьева И.А., старший преподаватель,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ- БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация: все большее распространение дистанционной формы обучения неизбежно изменило педагогические подходы в системе образования. В статье представлен обзор вариантов дистанционного обучения с особым акцентом на современные модели и новые подходы к обучению студентов-бакалавров. Подробно описаны, как различные системы и инструменты управления дистанционным обучением, так и разнообразные варианты онлайн-обучения, которые могут быть использованы в качестве механизмов для формирования биологической грамотности студентов-биологов педагогических направлений. В статье также приводится анализ того, как эти методы и подходы могут улучшить качество преподавания и повысить эффективность обучения. Автор убежден в том, что для успешного изучения биологии студенты должны понимать и осознать основные понятия биологических дисциплин. Осмысленное использование стратегий чтения учебной литературы позволяет студентам совершать скачок от знания к пониманию, что улучшает уровень образования и как следствие уровень биологической грамотности. Поэтому студенты-биологи педагогических направлений должны уметь использовать биологическую информацию в повседневной жизни и уметь выделять из большого объема информации нужные для запоминания тезисы.

Ключевые слова: дистанционное обучение, высшие учебные заведения, бакалавриат, педагогическое образование, биологическая грамотность

Все более широкое распространение дистанционного обучения, как средства дополнения и улучшения традиционной очной формы обучения, изменило педагогические подходы системы образования практически во всех учебных заведениях, в том числе и высших.

В системе подготовки будущих педагогов-биологов к профессиональной деятельности нужно учитывать тот факт, что биология является одной из наиболее насыщенных различными специфическими терминами и понятиями дисциплин. Продуктивность самостоятельного чтения учебной биологической литературы не всегда дает нужный результат обучения, поэтому крайне важно предоставлять студентам дистанционной формы обучения сжатой и легко воспринимаемой информации как неотъемлемой части повышения биологической грамотности.

Уместно обратить внимание на то, что молодому человеку довольно сложно ориентироваться в разнообразии предлагаемой информации в сегодняшнем веке информационного изобилия, потому что он должен читать, осмысливать прочитанное и критически оценивать полученную информацию, чтобы иметь возможность учиться с пониманием. Рацлав Р. указывает, что студенты должны стремиться к «глубокому обучению, перестраивать процесс формального чтения в сторону осознания полученной информации с возможностью ее практического применения» [1].

Биология как учебный предмет особенно подвержена терминологической перегрузке. Терминология является жизненно важной частью биологии и достаточно трудна для понимания. В связи с этим студенты-бакалавры педагогических направлений при обучении испытывают значительные трудности с запоминанием и применением биологической терминологии в своей области. В биологии есть много терминов и синонимов, большинство из которых представляют собой достаточно длинные многосложные слова преимущественно греческого или латинского происхождения, что затрудняет их чтение, произношение и запоминание. Если такие термины должны быть осмысленно усвоены, они должны быть связаны с тем, что студент уже знает (необходимо задействовать ассоциативную память). Изучение биологии сталкивается не только с такими трудностями как сложность терминологии, но и с перенасыщенностью учебной программы.

Для успешного изучения биологии студенты дистанционной формы обучения должны понимать основную терминологию. Точное объяснение преподавателем основных понятий в видео-уроках способствует пониманию студентами письменного материала. Понимание всей образовательной программы развивается постепенно. Это означает, что если преподаватель использует тексты по биологии для самостоятельного чтения студентами, то он должен учитывать, что студенту, во-первых, важно осознать прочитанное, а затем суметь применить полученные навыки на практике (размещенные на портале дистанционного обучения практические задания). Это единственный путь качественного дистанционного образования [2].

Обучение студентов-бакалавров дистанционной формы с пониманием (а не зубрежкой) учебного материала позволяет поддерживать их интерес к биологии, а также помогает им исследовать новые области биологии и улучшать свое понимание биологических концепций. Поэтому студенты дистанционной формы должны знать, как применять полученные знания биологии в своей повседневной жизни [3].

Важно отметить, что биологическая грамотность является частью научной грамотности, а не конечным состоянием, которое должно быть достигнуто в рамках одной биологической дисциплины. Биологическая грамотность является континуумом, в котором биологические знания развиваются на протяжении всей жизни человека.

Таким образом, для того чтобы способствовать повышению биологической грамотности студентов дистанционной формы обучения, необходимо овладение основной терминологией биологии, а затем постепенно давать им учебный материал для более глубокого осмысления.

Использование различных стратегий развития ассоциативного запоминания терминологии в процессе обучения биологии способствует повышению осмысленного изучения учебного материала. Это позволяет сделать вывод о том, что осмысленное изучение учебного материала помогает студентам совершить скачок от зубрежки к пониманию текста и улучшить свое образование, достигнув более высокого уровня биологической грамотности.

Современные модели дистанционного обучения можно рассматривать как гибридизацию традиционного обучения с технологическими достижениями он-лайн образования, которое фокусируется на асинхронных платформах, синхронных аудио-, видео- и телеконференциях, а также точечном удовлетворении потребностей во взаимодействии студента с преподавателем, которое остается как технологически, так и педагогически центральной для дистанционного образования как такового. По сути, популяризация дистанционного обучения указывает на технологический сдвиг в образовании в сторону поддержки особого внимания к социальному диалогу в процессе приобретения знаний. Популяризация открытых образовательных ресурсов, возможность их совместного использования, доступность он-лайн курсов (бесплатных и платных) и другие инновации радикально изменили ситуацию в дистанционных технологиях образования [4].

Актуальность педагогических возможностей дистанционного обучения, несомненно, приводит к новому поколению он-лайн обучения, соответствующего современным темпам жизни. По мере формирования его эволюции, все аспекты дистанционного обучения становятся неотъемлемой частью современной педагогики.

Использование информационных технологий в образовании стало настолько распространенным, что трудно представить, что до 1980-х годов эти вездесущие инструменты в основном использовались только в бизнесе, науке и технике. Чтобы максимально использовать возможности обучения работников на местах, были разработаны средства обучения, позволяющие использовать уникальные возможности, предоставляемые электронным обучением, которые сейчас стали обыденностью в классическом обучении студентов-бакалавров.

По мере того, как все больше и больше ВУЗов переходят в онлайн-среду, библиотеки понимают, что учебные материалы – это быстро движущийся поезд, который им нужно успеть оцифровать, иначе они рискуют отстать от тенденций образовательного мира. К тому же оцифрованный учебный материал предусматривает повторное их использование, быстрый поиск и совместное использование несколькими людьми.

Сложная задача для многих высших учебных заведений заключается в том, чтобы выбрать и создать эффективные средства обучения для удовлетворения конкретных потребностей каждого из различных подходов (асинхронный он-лайн, синхронный он-лайн, личный и гибридный) и различных студентов (бакалавриат и магистратура, очная и заочная форма обучения).

Однако основным типом он-лайн обучения является асинхронный тип, что означает, что студенты могут входить в систему управления дистанционным курсом и выполнять задания, когда им это удобно. Обучаясь в подобном формате, студенты могут жить в других городах или находиться рядом с ВУЗом, но предпочитают посещать занятия он-лайн.

В асинхронном обучении, создавая учебные объекты и учебные пособия для добавления их на сайт ВУЗа, преподаватели в большинстве случаев должны находиться на связи для ответов на вопросы в различных форматах коммуникации, включая мгновенные сообщения в чате системы, Skype или по электронной почте. А также они должны содействовать обсуждению интересующихся вопросов на онлайн доске электронной платформы. Материалы, созданные для дистанционного обучения, должны быть максимально понятными, легкими для восприятия и сопровождаться видео-комментариями и разъяснениями преподавателя.

Другим примером синхронного обучения, являются он-лайн вебинары, которые являются, как правило, открытыми для всех студентов, сотрудников и преподавателей, но ориентированы на дистанционное обу-

чение. Это синхронные группы, что означает, что студенты и преподаватель находятся в сети одновременно, чтобы проводить занятия через систему видеоконференций.

Весьма продуктивным является использование электронной платформы для дистанционного обучения, встроенной в сайт обучаемого ВУЗа. Студенты при этом получают доступ к личному кабинету и осваивают инструкцию по использованию платформы. После этого они проходят тестирование на знание как пользоваться платформой, чтобы продемонстрировать, что они знакомы с руководством и могут выполнять базовые навыки необходимые для занятий.

В течение семестра студентам предлагается самостоятельно выполнять исследовательские работы, а на страницах руководства по использованию выгружаются подсказки, адаптированные к различным заданиям. На странице самого задания всплывает дискуссионная доска, чтобы студенты могли обсудить то, что они узнали за семестр, а также задать любой вопрос преподавателю. Кроме того, студенты могут публиковать вопросы, которые у них возникли, а другие студенты и преподаватели отвечают на них по мере необходимости. Чем больше преподаватель вовлечен в процесс обучения, тем больше он чувствует, что созданные им учебные материалы интерактивны и полезны для студентов [5].

Второй тип дистанционного обучения – это синхронные группы, что означает, что студенты и преподаватель находятся в сети одновременно, чтобы проводить занятия через систему видеоконференций. Учебные материалы, созданные для групп, очень похожи на асинхронные классы, с дополнительным бонусом в виде обучения в реальном времени с полной группой через систему видеоконференций или чата в реальном времени через систему мгновенных сообщений.

Благодаря дистанционным образовательным технологиям появляется возможность осваивать образовательные технологии, реализуемые главным образом за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий, в случае опосредованного (на расстоянии) или не полностью опосредованного взаимодействия между студентом и преподавателем [6].

Таким образом, дистанционная система образования позволяет студентам подключиться к учебному процессу в удобное для них время и не отставать от образовательной программы. Кроме того, студенты, которые не посещали очные занятия, могут получить возможность догнать группу и получить ту же информационную базу, которую группа получала, посещая занятия в очном формате. Подобные образовательные технологии формируют у студентов-бакалавров не только биологическую грамотность, но и навыки анализа информации, что в свою очередь весьма полезно для их будущей педагогической деятельности. Поэтому, в ходе использования дистанционной формы обучения важно не только получить знания, но и приобрести навыки их использования для решения конкретной поставленной задачи, а также развить способность применять теоретические знания в реальных жизненных ситуациях и в своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Рацлав В.В., Боровская С.Н. Дистанционное обучение студентов педагогических вузов по дисциплине «охрана труда» // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1268 – 1271.
2. Чевтаева В.Г., Маковеева О.С. Проблемы дистанционного обучения биологии на современном этапе / В.Г. Чевтаева, 2018. Режим доступа: URL: <http://birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/47-7-/355-2018-04-23-05-22-22>
3. Анисимов А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle: учебное пособие. Х.: ХНАГХ, 2019. 292 с.
4. Заборова Е.Н., Глазкова И.Г., Маркова Т.Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 131 – 139.
5. Кузнецова О.В. Дистанционное обучение: за и против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2020. № 8-2. С. 362 – 364.
6. Прокопова Н.С. Инфраструктура информационной образовательной среды высшего учебного заведения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2010. № 20. С. 24 – 27.

References

1. Raclav V.V., Borovskaya S.N. Distancionnoe obuchenie studentov pedagogicheskikh vuzov po discipline «ohrana truda». Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 1268 – 1271.
2. CHEvtaeva V.G., Makoveeva O.S. Problemy distancionnogo obucheniya biologii na sovremennom etape. V.G. CHEvtaeva, 2018. Rezhim dostupa: URL: <http://birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/47-7-/355-2018-04-23-05-22-22>

3. Anisimov A.M. Rabota v sisteme distancionnogo obucheniya Moodle: uchebnoe posobie. H.: HNAGH, 2019. 292 s.
4. Zaborova E.N., Glazkova I.G., Markova T.L. Distancionnoe obuchenie: mnenie studentov. Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 2. S. 131 – 139.
5. Kuznecova O.V. Distancionnoe obuchenie: za i protiv. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2020. № 8-2. S. 362 – 364.
6. Prokopova N.S. Infrastruktura informacionnoj obrazovatel'noj sredy vysshego uchebnogo zavedeniya. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. 2010. № 20. S. 24 – 27.

*Leontyeva I.A., Senior Lecturer,
Yelabuga Institute,
Kazan Federal University*

POSSIBILITIES OF DISTANCE LEARNING IN THE FORMATION OF BIOLOGICAL LITERATURE OF BACHELOR STUDENTS OF PEDAGOGICAL DIRECTIONS

Abstract: the increasing spread of distance learning has inevitably changed pedagogical approaches in the education system. The article provides an overview of distance learning options with a special focus on modern models and new approaches to teaching bachelor students. It describes in detail how various systems and tools for managing distance learning, as well as a variety of online learning options that can be used as mechanisms for the formation of biological literacy of biology students in pedagogical areas. The article also provides an analysis of how these methods and approaches can improve the quality of teaching and increase the effectiveness of learning. The author is convinced that in order to successfully study biology, students must understand and be aware of the basic concepts of biological disciplines. The meaningful use of textbook reading strategies allows students to make the leap from knowledge to understanding, which improves the level of education and, as a result, the level of biological literacy. Therefore, biology students of pedagogical areas should be able to use biological information in everyday life and be able to isolate the theses necessary for memorization from a large amount of information.

Keywords: distance learning, graduated educational institutions, bachelor's degree, teacher education, biological literacy

*Голенко М.Д., кандидат педагогических наук,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: будучи одной из отраслей общей методики обучения и воспитания в области иностранного языка, раннее обучение иностранному языку имеет свои особенности и нуждается в подготовке квалифицированных педагогов, компетентных обучать иностранному языку с учетом специфики дошкольного возраста. Методическая компетентность педагога раннего обучения иностранному языку предполагает знание основных психолингвистических механизмов освоения дошкольником иностранного языка, ключевых принципов подготовки и организации проведения занятия, а также владение целым арсеналом методических приемов и технологий работы. В статье рассмотрены ключевые задачи и принципы обучения иностранному языку детей дошкольного возраста, а также представлен опыт подготовки будущих педагогов раннего обучения иностранному языку в рамках отдельной методической дисциплины.

Ключевые слова: раннее обучение иностранному языку, дошкольное обучение иностранному языку, подготовка педагогов раннего обучения иностранному языку, методическая компетенция

Идея раннего обучения иностранному языку не является новацией для российского общества; войдя в современную действительность и обретя популярность после многолетнего перерыва, оно успело утвердиться в системе дошкольного образования и воспитания. Тем не менее, большинство сегодняшних педагогов раннего обучения никогда сами не были в ситуации дошкольника, осваивающего иностранный язык, и собственный опыт обучения не может прийти им на помощь при планировании и организации занятий по иностранному языку с дошкольниками, которые, безусловно, имеют свою специфику. Невзирая на то, что методика раннего обучения зародилась и развивается как отрасль общей методики обучения и воспитания в области иностранного языка, входящей в учебный план каждого педагогического вуза, особенности раннего обучения нуждаются в более пристальном и целенаправленном рассмотрении.

На факультете иностранных языков ЯГПУ им. К.Д. Ушинского курс раннего обучения иностранному языку, рассчитанный на 72 академических часа, уже несколько лет вынесен в отдельную дисциплину методического модуля. Это не только дань растущей потребности общества в квалифицированных педагогах, компетентных обучать иностранному языку с учетом специфики раннего возраста, но и своевременная методическая поддержка студентов факультета, многие из которых пробуют свои силы на ниве дошкольного обучения уже в период учёбы в бакалавриате.

Пожалуй, ни в одной стране мира не был так широко распространен опыт обучения иностранным языкам детей, как в России XIX века, где маленькие дворяне свободно говорили на двух или трех европейских языках. Носитель языка – жившая в семье гувернантка или ежедневно приходящий учитель – были значимыми для ребенка людьми, общение с которыми осуществлялось, в основном, на бытовые темы, и напрямую, без перевода, поскольку иностранный воспитатель русским языком почти не владел. Затем ребенок продолжал домашнее обучение в гимназии, лицее, институте благородных девиц, где в качестве воспитателей, как правило, также выступали носители языка. Таким образом, ребенок рос в ситуации естественного билингвизма и осваивал иностранные языки абсолютно аналогично освоению родного. Сегодня «метод гувернантки» вновь востребован и является наиболее эффективным способом раннего обучения иностранному языку, поскольку такое обучение органично вплетено в повседневную рутину, иностранный язык является средством бытового общения, языком развлечений и игр.

Гораздо менее щадящим, хотя и не менее результативным способом раннего освоения иностранного языка является метод стихийного погружения в языковую среду. К примеру, в ситуации эмиграции семьи за рубеж, ребенок попадает в детский коллектив, где никто его не понимает, и он никого не понимает. Преодолев стресс, ребенок адаптируется к новой языковой среде и также становится билингом, хотя и не был рожден в двуязычной семье. Вариантом стихийного обучения можно считать языковой детский сад, где с ребенком говорят исключительно на чуждом ему языке.

И наконец, третья модель воспитания двуязычного ребенка в монолингвальной семье – целенаправленное моделирование естественных условий для овладения ребенком иностранным языком. Сознательное воспитание ребенка-билингва родителями, не являющимися носителями языка, требует не только знания языка, но и огромного труда и недюжинной силы воли. Тем не менее, грамотно организовав процесс освое-

ния иностранного языка, умело маркировав языковое пространство, увлеченный родитель может достичь немалых успехов, и его ребенок параллельно осваивает два языка: родной и иностранный.

В отсутствие перечисленных обстоятельств, большинство дошкольников изучает иностранный язык, посещая учреждения, специализирующиеся на раннем обучении иностранному языку. Подготовка квалифицированных педагогов раннего обучения иностранному языку является одной из приоритетных задач педагогических вузов, готовящих специалистов в области обучения иностранному языку [4, с. 142].

Методическая компетентность педагога раннего обучения иностранному языку предполагает знание не только психофизиологических особенностей ребенка дошкольного возраста, но и основных психолингвистических механизмов освоения дошкольником иностранного языка, ключевых принципов подготовки и организации проведения занятия, а также владение целым арсеналом методических приемов и технологий работы.

Ключевым вопросом, волнующим родителей, является определение готовности дошкольника к изучению иностранного языка. Педагоги и психологи сходятся во мнении, что обучение второму языку наиболее эффективно начинать приблизительно в пять лет, поскольку данный возрастной порог дает начало сенситивному периоду для освоения иностранного языка в искусственных условиях обучения [3, с. 12]. Этому способствуют психофизиологические особенности ребенка: прочно усвоенная система родного языка и осознанное отношение к ней; гибкий речевой аппарат и способность имитировать слышимое; отличная механическая память; способность достаточно продолжительно концентрировать внимание; коммуникабельность при отсутствии языковых барьеров.

Тем не менее, родителям надо быть очень внимательными к тому, справляется ли их дошкольник с нагрузкой, которую дает изучение иностранного языка. Одной из задач педагога раннего обучения иностранному языку является регулярное проведение диагностики и внимательное наблюдение за эволюцией иноязычных коммуникативных навыков каждого ребенка в группе.

Стержневым принципом, на котором основывается процесс преподавания иностранного языка дошкольникам, является положение о том, что на дошкольном этапе во главу угла ставится не обучающая, а развивающая цель: развитие личности ребенка средствами иностранного языка. Органично вплетаясь в контекст жизнедеятельности дошкольника, иностранный язык, параллельно с формированием когнитивных и лингвистических способностей, приобщает ребенка к культуре другого народа, формирует интерес и доброжелательное отношение к ней. Ребенок впервые задумывается о существовании других лингвокультур, учится взаимодействовать с их представителями на межкультурном уровне. В процессе его знакомства с иностранным языком задействованы все без исключения познавательные процессы: внимание, мышление, память, а также эмоции, социальные навыки, творческие способности.

Необходимо отметить, что ключевым отличием занятий по иностранному языку от традиционных развивающих занятий с дошкольниками является не их содержание, а сам иностранный язык как средство обучения. Решаются те же самые воспитательные и развивающие задачи, но посредством иностранного языка. Такой подход максимально приближает занятия с дошкольниками к ситуации естественного овладения навыками и умениями речевого общения.

Рассмотрим основные виды активности, представленные на занятии по иностранному языку с дошкольниками.

- Развитие крупной моторики, двигательная активность

Подвижные игры на занятиях по иностранному языку отвечают требованиям здоровьесберегающих технологий. Характеризуя пятилетнего ребенка, невозможно забыть о таких его свойствах как подвижность, неусидчивость, активность, потребность в постоянном движении. За полчаса, отведенные на занятие, им необходимо несколько раз сменить вид деятельности: подвигаться, походить, попрыгать, потанцевать. Необходимо дать детям такую возможность, не допуская, однако, перевозбуждения. Два или три трехминутных блока, направленные на движение, органично впишутся в любое занятие и позволят решить множество задач, не последнее место среди которых занимает обучающая задача.

Примечательно, что на занятиях по иностранному языку могут использоваться простые и хорошо знакомые детям подвижные игры: прятки, догонялки, соревновательные игры или игры с мячом, но сопровождаются они фразами и предложениями на иностранном языке. Приведем в пример игру «Совушка», в которой педагог дает простую инструкцию: “Birds, it’s day now! The Owl is sleeping. Fly, fly!” – и дети бегают по комнате, изображая летящих птичек. По команде: “Birds, it’s night! The Owl is flying! Sleep!” – дети приседают и делают вид, что спят. Зазевавшегося игрока совушка может поймать, и тогда они меняются ролями. В другой игре “Изобрази животное” тренируются уже не рецептивные, а продуктивные навыки речи: дети разбегаются по комнате, а по сигналу ведущего “Make an animal!” останавливаются на месте, где их застала

команда, и принимают позу какого-либо животного. Ведущий, подходя к играющим, спрашивает: “Who are you?”, и каждый ребенок отвечает: “I’m a cat”, “I’m a monkey” и т.д.

Одним из ключевых методов, которые активно применяются в работе с дошкольниками, является метод опоры на физические действия (Total Physical Response, TPR). Он основан на положении психологии о координации речи и физических действий, которые ее сопровождают. TPR позволяет дошкольникам лучше усваивать материал, поскольку информация «проходит через тело», включается моторная память, устанавливаются четкие ассоциации между словом и сопровождающим его движением. Уже с первых занятий можно давать малышам такие команды как “Stand up!”, “Sit down!”, “Skip!”, “Jump!”, “Clap your hands!”, “Dance!” и т.п. Очень важно, что учитель сам выполняет все движения, которые называет, а дети, повторяя движения, соотносят слово или фразу с выполняемым действием. Со временем команды усложняются: “Wash your face!”, “Comb your hair!”, “Rub your nose!”, “Pat your tummy!” и т.д. Далее можно использовать разнообразные веселые игры, когда учитель показывает не то действие, которое называет, а дети должны выполнить именно названное. На более поздних этапах можно попросить детей выполнять команды друг друга. Таким образом, в процессе увлекательной подвижной игры дети не только расширяют свой активный словарный запас, но и формируют навыки его использования в конкретной ситуации общения.

- Развитие мелкой моторики, пальчиковые игры

Трудно переоценить значимость пальчиковых игр для развития ребенка дошкольного возраста. Пальчиковые игры активизируют речевые зоны в мозге, улучшают моторику руки, тренируют способность концентрироваться и распределять внимание, развивают воображение и фантазию. Будучи своеобразной разновидностью TPR, пальчиковые игры позволяют эффективно изучать новую иноязычную лексику в контексте стихотворения или песенки, сопровождая каждое слово движениями. К примеру, дети сгибают пальчики по одному: “This is my mother, this is my father, this is my sister, this is my brother, this is me – (показывают сжатый кулачок) – all my family!”, повторяя слова потешки сначала с помощью учителя, а затем самостоятельно. Пальчиковые игры развивают чувство ритма, характерное для английской речи, приучают вслушиваться в мелодику языка.

- Развитие речевого аппарата, фонетические игры

Основные задачи обучения фонетике дошкольников состоят в развитии умения слушать и слышать, развивать фонематический слух, а также формировать навыки произношения. Значительно легче усвоить те звуки, которые имеют аналог в родном языке ребенка. Наиболее сложными для усвоения являются звуки, которые отсутствуют в родном языке детей, и те, которые, в силу кажущейся схожести со звуками родного языка, могут вызвать интерференцию. При необходимости объяснить, как произносится тот или иной трудный звук, целесообразно использовать следующие способы: привести образные сравнения: [h] – задуваем свечу; [w] – дуваем пылинку; [f] – верхние зубы сметают крошки с нижней губы; дать описание через русский звук: [ð] – поместить кончик языка между зубами и произнести [з]; описать уклад органов речи и соотнести с каким-либо сходным вариантом русской фонемы: [e] – первый звук в слове «эти», [i] – «ива» и т.п.

Отработка и закрепление звуков происходят в игре. Для отработки фонетических навыков подойдут фонетические игры и сказки: «На цветок, где сидела русская пчелка, прилетела английская пчела. Русской пчеле это не понравилось, принялась она сердито жужжать: з-з-з-з-з-з! Английская пчела ей не уступает, но у нее, взгляните, язык длинный, во рту не уместается, и выходит у нее: ð-ð-ð-ð!». Кроме того, дети тренируют фонетические навыки, разучивая и повторяя стихи, рифмовки, песенки, считалки, простые скороговорки. Лучшему овладению фонетическим строем языка способствует также сопровождение процесса произнесения звуков движениями рук и всего тела, ведь ребенок учится всем своим существом.

Таким образом, дидактические задачи обучения реализуются на дошкольном этапе через деятельность, которая привлекательна и занимательна для ребенка: игру, подвижные и музыкальные занятия, творчество [1, с. 29].

- Развитие коммуникативных навыков и умений, лексические игры

Большинство игр, используемых на занятиях с дошкольниками – лексические. Разноплановые и разнообразные, они направлены как на рецепцию, так и на репродукцию. Для того чтобы слово заполнилось, закрепилось в памяти и вошло в употребление ребенком, нужно большое количество повторений; учителю необходимо постоянно создавать ситуации, когда ребенку придется использовать ту или иную лексику.

Важно отметить, что изучаемая на занятиях лексика должна быть коммуникативно значима для ребенка. Точно так же, как и при освоении родного языка, ребенок в ситуации, когда его потребность или интенция не поняты, ищет способы озвучить их. И напротив, отыскивает способы интерпретировать обращенное к нему высказывание. Таким образом, становясь для ребенка содержательным переживанием, занятие по иностранному языку несет в себе большой коммуникативный потенциал.

Большая ошибка, которую может совершить педагог – подмена речевой деятельности детей накоплением словарного запаса [5, с. 8]. Однако лексика, не востребованная в реальном общении, не удерживается в словарном запасе дошкольника. Важнейшим условием практического овладения языком является формирование лексико-грамматических навыков речи, позволяющих комбинировать изученные языковые единицы, подобно деталям конструктора, каждый раз заново собирая новое высказывание, соответствующее ситуации общения.

Важно оговориться, что изучение грамматики на дошкольном этапе возможно лишь в рамках лексического подхода: грамматические модели и конструкции осваиваются в контексте фраз и словосочетаний, максимально приближая тем самым иноязычное обучение к естественной модели освоения языка.

Коммуникативный словарь пятилетнего ребенка сравнительно невелик и достаточно предсказуем: он хватывает реплики, связанные с режимными моментами и выражением психофизиологических потребностей детей, отражающие правила и ход игры, общение в ходе занятия [6, с. 76]. Будучи, с одной стороны, эмоционально вовлечен в общение в рамках перечисленных ситуаций, а с другой стороны, регулярно испытывая потребность в знании и понимании одних и тех же реплик, ребенок усваивает соответствующую лексику быстро, прочно и динамично. Таким образом, имеет место элементарная, но все же настоящая коммуникация на изучаемом языке. Обеспечение выхода усвоенного материала в устную речь ребенка – доминантная задача педагога раннего обучения иностранному языку [2, с. 73].

Формирование методической компетенции педагога – это комплексная задача, которая решается лишь с приобретением собственного опыта педагогической деятельности. Однако и в рамках отдельной дисциплины, посвященной специфике дошкольного обучения иностранному языку, можно получить необходимый багаж знаний и опыт практического их применения, пусть пока в контексте профессиональной подготовки. Думается, что множество поднимаемых вопросов для обсуждения, обмен собственным опытом изучения языков и опытом педагогической деятельности, анализ видеоуроков и кейсов, разработка собственных дидактических и методических материалов, моделирование и драматизация фрагментов занятия с детьми, а главное, опыт педагогической практики в дошкольных учреждениях, позволят будущим педагогам раннего обучения иностранному языку приобрести необходимые знания, сформировать профессиональные умения и компетенции.

Литература

1. Владимирова Ю.А. Особенности раннего обучения иностранному языку // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. № 1. С. 27 – 31.
2. Вронская И.В. Методика раннего обучения английскому языку. СПб: Каро, 2015. 330 с.
3. Добросердова Э.И. Методологические особенности обучения дошкольников иностранному языку // Теория и практика преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Москва: Московский государственный областной университет, 2020. С. 11 – 15.
4. Красильникова Н.В., Бирюкова Н.А. Использование игровых технологий в подготовке будущих учителей к раннему обучению детей иностранному языку // Начальная школа: Проблемы и перспективы, ценности и инновации. 2016. № 9. С. 140 – 144.
5. Матвиенко Л.М. Раннее обучение детей иностранному языку: теория и практика // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 6. С. 1 – 12.
6. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Методика обучения дошкольников иностранному языку: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Иностр. яз.». М.: Владос, 2010. 201 с.

References

1. Vladimirova YU.A. Osobennosti rannego obucheniya inostrannomu yazyku. Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova. 2019. № 1. S. 27 – 31.
2. Vronskaya I.V. Metodika rannego obucheniya anglijskomu yazyku. SPb: Karo, 2015. 330 s.
3. Dobroserdova E.I. Metodologicheskie osobennosti obucheniya doshkol'nikov inostrannomu yazyku. Teoriya i praktika prepodavaniya inostrannyh yazykov: sbornik nauchnyh trudov. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2020. S. 11 – 15.
4. Krasil'nikova N.V., Biryukova N.A. Ispol'zovanie igrovyyh tekhnologiy v podgotovke budushchih uchitelej k rannemu obucheniyu detej inostrannomu yazyku. Nachal'naya shkola: Problemy i perspektivy, cennosti i innovacii. 2016. № 9. S. 140 – 144.

5. Matvienko L.M. Rannee obuchenie detej inostrannomu yazyku: teoriya i praktika. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2018. № 6. S. 1 – 12.

6. Protasova E.YU., Rodina N.M. Metodika obucheniya doskol'nikov inostrannomu yazyku: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Inostr. yaz.». M.: Vlados, 2010. 201 s

*Golenko M.D., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky*

THE METHODOLOGICAL COMPETENCE OF TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS

Abstract: having emerged and being developed as one of the integral Methodology units, teaching a foreign language to young learners proves to possess its own specific characteristics, and therefore requires qualified experts, competent enough to work with young learners. The methodological competence of a teacher educating young learners includes knowledge of the basic teaching principles and technologies as well as having a good command of teaching skills. The article explores the key aims and strategies of teaching a foreign language to young learners and refers to the experience of professional skills development within a separate methodology discipline.

Keywords: teaching young learners, teaching skills development, methodological competence

*Ерешкина Л.В., аспирант, заведующая,
почетный работник воспитания и просвещения РФ,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Детский сад № 215 «Капельки солнца», г. Саратов*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАБОТЕ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в настоящее время перед системой отечественного дошкольного образования, стоит задача привлечения молодых педагогов. Для этого необходимо не только предоставлять стимулирующие и мотивационные компоненты. Мотивация и стимулирование очень важны для возможности комфортного осуществления молодыми педагогами дополнительного образования дошкольной образовательной организации комфортной работы. Но так же необходимо заниматься развитием педагогических основ воспитательной составляющей. Стоит так же отметить, что в современной среде системы дошкольного образования всё большая роль отводится дополнительному образованию. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления воспитательной составляющей в работе молодого педагога дополнительного образования дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: развитие образования, дошкольное образование, молодые педагогические кадры, воспитательная работа, воспитание ребенка, формирование личности

Система дополнительного образования дошкольной образовательной организации должна, в первую очередь, отвечать требованиям современного общества, а также носить разноплановый характер с учётом интересов абсолютно каждого ребёнка, получающего дополнительное образование той или иной направленности, а также способствовать развитию потенциала дошкольной образовательной организации. «Гуманистический характер взаимодействия с ребёнком дошкольного возраста предполагает безусловное принятие личности, внимание к его эмоциональному состоянию, потребностям и интересам» [2, с. 17].

Примерами могут служить организованные на базе дошкольных образовательных организаций города Саратова кружки робототехники с учетом интересов детей и требований современности – «Роботы и мы», «Технодом», «Программистика», «Робокуб», «Техностар», «Robo-Technologies». Стоит отметить, что в условиях современного информационно-технологического общества данный опыт является действительно актуальным. «Данная направленность считается приоритетной и стратегически важной на правительственном уровне.

Поддержка и развитие потенциала новых поколений в этом секторе, повышение престижа профессий в технической сфере соответствуют стратегическим интересам страны»

Запрос сегодня есть и на организацию кружков изучения иностранного языка – как правило, речь идёт об английском языке. Подтверждением тому является статистика рейтингового агентства BusinessStat «Анализ рынка дошкольного образования в России в 2017-2021 г.г., прогноз на 2022-2026 г.г.», которая подтверждает, что 45% процентов кружков в дошкольных образовательных организациях – именно кружки английского языка [3, с. 122].

Занятия по интересам в изучении иностранных языков «социально–педагогической направленности дошкольной дополнительной подготовки ориентирована на запрос родителей в услугах подготовки ребенка к школе в контексте когнитивной составляющей (конкретных представлений, которые пригодятся будущему первокласснику), интеллектуальной составляющей (развитие мыслительных функций, логики), языкового и речевого развития, психологической готовности ребенка к поступлению в школу», а также способствует социальной адаптации ребенка-дошкольника».

Также возможна организация дополнительных занятий физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, естественнонаучной направленностей, что согласно анкетированиям, проводимых в дошкольных образовательных организациях имеет и будет иметь спрос как со стороны родителей, так и со стороны детей.

Особая ценность дополнительного образования будет заключаться в его способности усиливать вариативную составляющую общего образования, возможности практического применения полученных и имеющихся представлений, стимулировании различного рода мотиваций обучающихся, причем это становится возможным при выполнении условия совместного функционирования основного и дополнительного образования на основе их интеграции, при этом дополнительное образование, как уже отмечалось ранее, будет

направлено на то, чтобы способствовать тому, чтобы творческий потенциал, одаренность, навыки адаптации к обществу, способность к самоорганизации собственной деятельности ребёнка максимально раскрылись, а основное образование, как и положено ему, будет направлено на освоение основной образовательной программы дошкольного образования [13, с. 17].

Представления, сформированные в ходе освоения основной образовательной программы дошкольного образования, будут применяться на занятиях дополнительного образования, но уже в углубленном, расширенном виде и будут носить творческий характер. К примеру, в МАДОУ «ЦРР – детский сад №215 «Капельки солнца» основная образовательная программа разработана по принципу календарно-тематического планирования [4, с. 169].

Каждая неделя является тематической, при этом тема недели проходит сквозной линией через все виды детской деятельности: в непосредственно-образовательной, совместной и самостоятельной деятельности детей. Эта же тема будет реализовываться на занятиях по дополнительному образованию, но не подменяя, а усиливая материал. Данный способ считается целесообразным, так как представления детей формируются динамично, целостно, системно. Качество образования подтверждается проводимыми в дошкольной образовательной организации мониторинговыми исследованиями.

Логичным и адекватным решением также будет внедрение в практику комплексных развивающих программ дополнительного образования детей. Так, МАДОУ «ЦРР – детский сад №215 «Капельки солнца» разработана и реализуется комплексная развивающая программой дополнительного образования детей дошкольного возраста «Развиваемся играя» социально-педагогической направленности [7, с. 95].

Актуальность введения данной направленности обуславливается целым рядом определённых причин – запросом со стороны родителей, лицеем Солярис, находящимся рядом с ДОО, предъявляющим требование повышенного уровня общего развития дошкольников-выпускников, увеличением числа детей с некоторыми отклонениями в развитии, требующими индивидуального подхода в сочетании с возможностью установления связей со сверстниками. Анализ данной программы позволяет сделать вывод о том, что её практическое применение положительно влияет на процесс реализации всех целей и задач основной образовательной программы МАДОУ «ЦРР – детский сад №215 «Капельки солнца», позволяет проследить траекторию развития ребёнка, а также организовать совместную деятельность всех участников образовательных отношений: детей, родителей и педагогов [6, с. 53].

Особая роль в существующих условиях, естественно, будет отводиться педагогу дополнительного образования. Благодаря педагогу дополнительного образования ребёнок восполняет свои творческие потребности и познавательные запросы.

Именно педагог дополнительного образования осуществляет процесс открытия творческих способностей ребёнка в различных видах деятельности, способствует формированию внутренних взглядов, ценностей, морально-нравственных установок. Логично предположить, что важное значение при реализации дополнительного образования будет иметь воспитательная составляющая данного процесса.

Исходя из этого, педагог дополнительного образования при организации данного процесса должен учитывать массу факторов, а именно: интерес ребёнка к тому или иному виду творческой, физической, интеллектуальной деятельности, возрастные особенности ребёнка, обязательный характер создания комфортных условий для развития личности ребёнка, а также выстраивание содержания дополнительного образования на игровой основе и осуществления его воспитательных задач интегрируя с основной образовательной программой дошкольного образования.

Как отмечалось ранее, «интеграция дополнительного и дошкольного образования является актуальной проблемой, так как она позволяет решить детям (в том числе детям с ограниченными возможностями здоровья, с особыми образовательными потребностями, с признаками одаренности и т.п.) успешно адаптироваться в современном обществе, удовлетворить индивидуальные потребности, развить свой творческий потенциал [10, с. 54].

Выявлено, что эффективная интеграция в условиях городской образовательной среды возможна посредством педагогического обеспечения». Дополнительно необходимо отметить, что педагог дополнительного образования должен учитывать и главенствующую роль воспитательных процессов согласно требованиям, предъявляемым государством к содержанию современного образовательно-воспитательного процесса.

Так, педагог дополнительного образования, должен помогать ребёнку развивать такие личностные качества, как самостоятельность и индивидуальность, способствовать тому, чтобы ребёнок учился организации процесса межличностного общения, учился взаимопониманию и преодолению стереотипов в поведении. Молодые педагоги также «должны владеть приемами развития у детей сопереживания, сочувствия, в связи с чем у них должны быть развиты эти формы эмпатии. Сопереживание выражается в переживании тех же эмоций, что испытывает ребенок, сочувствие – возникновение личных чувств по поводу ситуации, в кото-

рой находится ребенок. В профессиональной деятельности педагога эмпатия может выступать основной стратегией воспитания [9, с. 195].

Для педагога эмпатия – это сложное качество личности, которое подразумевает наряду с эмоциональной реакцией и способностью к идентификации, также организацию определенного воспитательного влияния, которое должно быть построено таким образом, что педагогу следует создать такой психологический климат, при котором ученик смог бы развить качества личности, ориентированные на общечеловеческие ценности».

Также деятельность педагога должна быть направлена на формирование способности у ребёнка решать разного рода проблемные ситуации, а также способствовать, например, осуществлению ребёнком процесса саморегуляции при его участии в различного рода мероприятиях, осуществлению восприятия ребёнком норм и ценностей окружающего его социума, но при этом отличающихся от его собственных, приобретению навыков выстраивания адекватной модели межличностного общения.

При этом нужно понимать, что взаимодействие педагога дополнительного образования и ребёнка будет сильно отличаться от его стандартного взаимодействия с воспитателем. Педагог дополнительного образования, как правило, выстраивает с ребёнком равноправные, партнёрские отношения и является, по сути, помощником ребёнка. Взаимодействие педагога и воспитанника будет базироваться на взаимоподдержке, направленности на достижение результата.

Личность педагога дополнительного образования также должна соответствовать определённым требованиям – он должен уметь использовать в своей работе различные воспитательные приёмы и методы, технологии, которые приводят к успешной социальной адаптации личности ребёнка, что в конечном итоге, должно привести к становлению творческой, физической и интеллектуально развитой личности ребёнка. Исходя из этого, педагог в процессе осуществления дополнительного образования должен выстраивать для ребёнка особые образовательные маршруты, отражающие его интересы, потребности и возможности. Творческий подход к личности ребёнка, как правило, способствует достижению максимальной продуктивности при решении задач образовательно-воспитательного процесса [12, с. 44].

Конечным результатом дополнительного образования, к осуществлению которого должен стремиться каждый педагог, будут являться не только представления, сформированные в творческой, физической или интеллектуальной деятельности, но и опыт социального взаимодействия, а также ряд сформированных морально-нравственных установок.

Стоит отметить, что сегодня педагогами дополнительного образования зачастую становятся молодые люди, ещё не в полной мере обладающие профессиональными навыками и не имеющие сформированных на адекватном уровне профессиональных компетенций, но, как правило, это не является существенной проблемой. Установление контакта между молодым педагогом и ребёнком происходит гораздо быстрее, нежели чем в тех случаях, когда возраст педагога значительно превышает возраст ребёнка.

Так, в некоторых дошкольных образовательных организациях, оказывающих услуги дополнительного образования, одним из предъявляемых условий к педагогам является возрастной ценз: педагогу, оказывающему услуги дополнительного образования должно быть не более 35 лет. Так как средний возрастной уровень МАДОУ «ЦРР – детский сад №215 «Капельки солнца» составляет 40 лет, такой проблемы в ДОО не существует. Также многие исследования показывают, что педагог дополнительного образования является одним из самых авторитетных взрослых в окружении ребёнка, на которого он хотел бы быть похожим. Также стоит отметить, что педагоги дополнительного образования принадлежат к категории творческих личностей, и, как правило, своим личным примером они побуждают ребёнка к занятиям дополнительной направленности. И это – главный показатель в работе ДОО [1, с. 16].

Педагог дополнительного образования должен понимать и то, что воспитательная составляющая данного процесса должна в полной степени способствовать формированию у ребёнка творческого мышления, фантазии, креативности и познавательной активности, так как это является важным для его дальнейшего развития и самоопределения. Как правило, это возможно при создании условий, комфортных для ребёнка и осуществления им творческой деятельности, а также при предоставлении ребёнку возможности свободно, «безрамочного», независимого от других людей формы творчества, интересной и привлекающей его.

Дополнительное образование в дошкольной образовательной организации рассматривается как одно из особых сфер образовательного процесса, имеющее свои собственные направленности, определяемые социальным заказом общества как приоритетные и собственную воспитательную составляющую работы с детьми, которая направлена на создание образовательной среды, комфортной для обучающихся и управление различными видами деятельности, которые, в свою очередь, способствуют гармоничному развитию личности ребёнка. В этом случае взаимообусловленность образовательного и воспитательного процесса будет полностью подчеркивать важность единства процессов воспитания и обучения детей [5, с. 94].

Также молодой педагог должен понимать и то, что воспитательная составляющая дополнительного образования будет представлять собой многогранный процесс, зависящий от огромного числа факторов – семьи, социума, условий жизни ребёнка и т.д., при этом результат воспитательного процесса будет виден не сразу, так как он имеет отсроченный характер.

Естественно и то, что воспитательная составляющая дополнительного образования не решит проблем семейного воспитания и пробелов, полученных в ходе непосредственно образовательной деятельности в дошкольной образовательной организации. Благодаря дополнительному образованию у ребёнка появляется возможность активизации его творческих и познавательных способностей, физических возможностей, развития его личностных качеств, в обобщённом виде – развития всех граней личности ребёнка, которые не были затронуты образовательной деятельностью в дошкольной образовательной организации. Как правило, позитивные эмоции, которые получает ребёнок в процессе деятельности дополнительного образования, оказывают благотворное влияние на развитие его как личности, обладающей определёнными качествами, способностями, сформированными представлениями.

Исходя из этого, молодой педагог должен создавать все условия для личностного развития ребёнка, подбадривать его в случае неудач, давать ему важные советы, поддерживать в позитивных начинаниях и всячески способствовать созданию так называемой «ситуации успеха». Как правило, во всем вышеобозначенном так или иначе присутствует воспитательная составляющая, поэтому опыт, который получает ребёнок в результате взаимодействия с педагогом дополнительного образования, действительно будет носить ценный характер [8, с. 473].

Стоит отметить, что результатом деятельности ребёнка могут быть сформированы не только представления, а их воплощение в реальный продукт деятельности – созданное руками ребёнка изделие, написанная картина, сочинённое стихотворение, сыгранная роль, спортивный рекорд и т.п. Ребёнок должен видеть собственными глазами продукт деятельности, поэтому многие объединения дополнительного образования устраивают разнообразные художественные выставки, концерты, праздники, соревнования.

При реализации программ дополнительного образования осуществление воспитательного процесса возможно через профессиональное, социальное и этическое воспитание ребёнка. Принятая к реализации всеми дошкольными образовательными организациями Программа воспитания также интегрируется с программами дополнительного образования.

Как правило, профессиональное воспитание ребёнка будет носить основополагающий характер, так как полностью реализовать его может только педагог дополнительного образования, так как только у педагога дополнительного образования есть возможность донести до ребёнка правила оценки результатов творческой деятельности в конкретно рассматриваемой культурной сфере, научить его правильно воспринимать и давать самостоятельно оценку различным культурным явлениям, а также адекватно воспринимать оценку своей культурной деятельности со стороны других людей.

Формирование профессиональной ответственности, уважения к существующим культурным традициям в рамках определённого вида творческой деятельности у ребёнка возможно лишь со стороны педагога дополнительного образования.

В целом, воспитательная составляющая процесса дополнительного образования имеет своей основной целью создание комфортно-оптимальных условий, способствующих развитию и самореализации личности ребёнка, отвечающей запросам современного общества. Для достижения этой цели молодой педагог должен применять действенные методы и приёмы воспитания, действующие на практике и интересные современному ребёнку.

При организации деятельности дополнительного образования в дошкольной образовательной организации с учетом его воспитательной составляющей молодой педагог должен делать главный акцент на то, что дополнительное образование должно иметь значимость в воспитании ребёнка. Именно поэтому целесообразно в содержание программ дополнительного образования включать воспитательный модуль, реализация которого будет способствовать формированию у ребёнка качеств, которые будут важны в гражданско-нравственном воспитании личности, знаний, которые будут актуальны для включения ребёнка в окружающий его социум, также умений и навыков, важных для его личностного самоопределения и самореализации [11, с. 70].

Таким образом, исходя из всего вышеобозначенного, можно прийти к следующему выводу: молодой педагог, работающий в дополнительном образовании дошкольной образовательной организации должен понимать, что воспитательная составляющая в его работе будет являться приоритетной, поэтому ей нужно уделять особое внимание и, естественно, нужно помнить о том, что от его личного вклада в воспитательную составляющую данного процесса будут зависеть духовно-нравственные ориентиры ребёнка, выбор дальнейшей траектории развития, от которых, в свою очередь, будет зависеть его будущее!

Литература

1. Аксененко С.В., Русанова О.И., Рязанцева Л.В. Организация работы студий и творческих мастерских в дошкольном образовательном учреждении // Вопросы дошкольной педагогики. 2020. № 10 (37). С. 15 – 17.
2. Александрова Е.А. Научно-методическое сопровождение педагогов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). С. 14 – 21.
3. Готфрид Н.П., Журавлева И.С. Кружковая деятельность – как форма реализации дополнительного образования в ДОУ // Психология и педагогика: методологические и методические проблемы и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 15 ноября 2021 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. С. 121 – 123.
4. Гудина Т.В., Денисова О.А., Казанская В.Л. Особенности образовательных запросов родителей в сфере дополнительного образования в дошкольном образовательном учреждении комбинированного вида // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. С. 163 – 174.
5. Демидко Е.И., Киселева Л.В. Дополнительное образование детей в условиях ДОУ, как первая ступень ранней специализации // Профессиональная деятельность педагога в условиях преемственности дошкольного и начального общего образования: материалы Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево – Москва, 16-17 февраля 2017 года. Орехово-Зуево – Москва: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 92 – 96.
6. Ерешкина Л.В. Особенности разработки и реализации модели педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 9. С. 51 – 55.
7. Ерешкина Л.В., Кошкина И.В. Проблема интеграции дошкольного и дополнительного образования в условиях городской образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 93 – 99.
8. Кошкина И.В. Эмпатийная подготовка будущего воспитателя к реализации принципа гуманизации в образовательном процессе ДОО // Гуманизация образовательного пространства: Материалы международной научной конференции [Электронное издание], Саратов, 20-21 октября 2016 года. Саратов: Изд-во "Перо", 2016. С. 470 – 476.
9. Магомедова Л.И. Тенденции развития дополнительного образования дополнительное образование детей в России // Воспитание современной молодежи: проблемы и пути решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, Махачкала, 06-07 июня 2019 года. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2019. С. 193 – 197.
10. Неволлина О.Ю. Повышение качества образования дошкольников в совместной деятельности с родителями в рамках дополнительного образования в ДОУ // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2017. № 6. С. 54 – 55.
11. Рогина Е.А. Система дополнительного образования в ДОУ как одна из форм формирования успешной личности дошкольника // Актуальные проблемы образования: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 15-16 апреля 2021 года. Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2021. С. 70.
12. Фардзинова С.П., Владимирова О.В., Павлова Т.А., Захарова О.Ю. Дополнительное образование в ДОУ как элемент процесса развития талантов и способностей детей дошкольного возраста // Интерактивная наука. 2021. № 10 (65). С. 44 – 45.
13. Шельганова Ю.Л. Организация дополнительного образования в ДОУ: управленческий аспект // ВНЕшкольник. 2017. № 5 (179). С. 16 – 18.

References

1. Akseenenko S.V., Rusanova O.I., Ryazanceva L.V. Organizaciya raboty studij i tvorcheskikh masterskih v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii. Voprosy doshkol'noj pedagogiki. 2020. № 10 (37). S. 15 – 17.
2. Aleksandrova E.A. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 6 (117). S. 14 – 21.
3. Gotfrid N.P., ZHuravleva I.S. Kruzhkovaya deyatel'nost' – kak forma realizacii dopolnitel'nogo obrazovaniya v DOU. Psihologiya i pedagogika: metodologicheskie i metodicheskie problemy i puti ih resheniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 15 noyabrya 2021 goda. Ufa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Aeterna", 2021. S. 121 – 123.

4. Gudina T.V., Denisova O.A., Kazanskaya V.L. Osobennosti obrazovatel'nyh zaprosov roditel'ej v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii kombinirovannogo vida. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. S. 163 – 174.

5. Demidko E.I., Kiseleva L.V. Doplnitel'noe obrazovanie detej v usloviyah DOU, kak pervaya stupen' rannej specializacii. Professional'naya deyatelnost' pedagoga v usloviyah preemstvenno-sti doshkol'nogo i nachalnogo obshchego obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Orekhovo-Zuevo – Moskva, 16-17 fevralya 2017 goda. Orekhovo-Zuevo – Moskva: Gosudarstvennyj gumanitarno-tehnologicheskij universitet, 2017. S. 92 – 96.

6. Ereshkina L.V. Osobennosti razrabotki i realizacii modeli pedagogicheskogo obespecheniya in-tegracii doshkol'nogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya v gorodskoj obrazovatel'noj srede. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2021. № 9. S. 51 – 55.

7. Ereshkina L.V., Koshkina I.V. Problema integracii doshkol'nogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya v usloviyah gorodskoj obrazovatel'noj srede. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 10. S. 93 – 99.

8. Koshkina I.V. Empatijnaya podgotovka budushchego vospitatelya k realizacii principa gumanizacii v obrazovatel'nom processe DOO. Gumanizaciya obrazovatel'nogo prostranstva: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Elektronnoe izdanie], Saratov, 20-21 oktyabrya 2016 goda. Saratov: Izd-vo "Pero", 2016. S. 470 – 476.

9. Magomedova L.I. Tendencii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii. Vospitanie sovremennoj molodezhi: problemy i puti resheniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i prepodavatelej, Mahachkala, 06-07 iyunya 2019 goda. Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2019. S. 193 – 197.

10. Nevolina O.YU. Povyshenie kachestva obrazovaniya doshkol'nikov v sovmestnoj deyatelnosti s roditelyami v ramkah dopolnitel'nogo obrazovaniya v DOU. Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta. 2017. № 6. S. 54 – 55.

11. Rogina E.A. Sistema dopolnitel'nogo obrazovaniya v DOU kak odna iz form formirovaniya uspešnoj lichnosti doshkol'nika. Aktual'nye problemy obrazovaniya: sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saransk, 15-16 aprelya 2021 goda. Saransk: Mordovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni M.E. Evsev'eva, 2021. S. 70.

12. Fardzinova S.P., Vladimirova O.V., Pavlova T.A., Zaharova O.YU. Doplnitel'noe obrazovanie v DOU kak element processa razvitiya talantov i sposobnostej detej doshkol'nogo vozrasta. Interaktivnaya nauka. 2021. № 10 (65). S. 44 – 45.

13. SHelyganova YU.L. Organizaciya dopolnitel'nogo obrazovaniya v DOU: upravlencheskij aspekt. VNEshkol'nik. 2017. № 5 (179). S. 16 – 18.

*Ereshkina L.V., Postgraduate, Head,
Honorary Worker of Education and Enlightenment
of the Russian Federation,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky,
Kindergarten No. 215 "Droplets of the Sun", Saratov*

EDUCATIONAL COMPONENT IN THE WORK OF A YOUNG TEACHER OF ADDITIONAL EDUCATION IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract: at present, the system of domestic preschool education is faced with the task of attracting young teachers. To do this, it is necessary not only to provide stimulating and motivational components. Motivation and stimulation are very important for the possibility of comfortable implementation by young teachers of additional education of a preschool educational organization of comfortable work. But it is also necessary to develop the pedagogical foundations of the educational component. It should also be noted that in the modern environment of the preschool education system, an increasing role is given to additional education. In this article, the author made an attempt to scientific analysis and critical reflection on the educational component in the work of a young teacher of additional education in a preschool educational organization.

Keywords: development of education, preschool education, young teaching staff, educational work, education of a child, personality formation

*Кириухин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья посвящена возможностям применения принципа наглядности на занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии в вузе, в ее основу лег опыт преподавания автора на первом курсе ветеринарного факультета Нижегородской ГСХА. Подробно анализируются имеющиеся учебные материалы с точки зрения данного принципа, обосновывается активное использование педагогом в своей аудиторной работе таблиц, схем и рисунков, привлечение дополнительного материала. Отмечается, что в ряде специальных тем, таких как перевод многокомпонентных терминов, схемы, которыми обучающиеся пользуются в учебниках, тетрадях и на доске являются важным условием успешного усвоения учебной программы. К созданию иллюстративных материалов, используемых в дальнейшем в курсе, можно и нужно привлекать самих студентов, такие формы работы, как подготовка иллюстраций известных крылатых выражений и афоризмов или схемы плоскостей тела животных, выполненные оригинально, вызывают несомненный интерес и пользуются популярностью у обучающихся, кроме того можно использовать последние как элементы олимпиады по латинскому языку и античной культуре и творческого конкурса рисунка. Возможно и использование настольных игр для закрепления усвоенного материала.

Ключевые слова: принцип наглядности, преподавание латинского языка в вузе, дополнительные и творческие задания, олимпиада по латинскому языку и античной культуре, *Lingua Latina*

Принцип наглядности в обучении, известный еще на заре педагогики, представляет собой внесение разнообразия в привычный процесс вербальной трансляции информации с помощью самых разнообразных наглядных средств: иллюстраций, рисунков, карт, схем, фотоматериалов и пр. Именно принцип наглядности позволяет педагогу во время занятия обогатить обучающихся не только теоретическими знаниями, но и чувственным познавательным опытом, привлечь и развитию внимание, перераспределить учебную информацию. Именно наглядность является одним из основных принципов в обучении по Я.А. Коменскому, и может быть применима на любом этапе педагогического процесса: принцип получил название «золотого правила» дидактики, согласно которому в обучении необходимо использовать все органы чувств человека [3, с. 126].

Вариативность и возможности применения принципа наглядности в обучении иностранным языкам – актуально развивающаяся проблема, привлекающая каждый год новых исследователей, предлагающих свои оригинальные подходы. Если В.А. Левченко и Т.К. Клименко обращаются к вопросу реализации принципа наглядности в процессе эффективного освоения иностранным языком [9, с. 173-175], то Е.В. Пруткова оценивает эффективность его применения [11, с. 286-289]. Немаловажным для нас является и материал Н.И. Леонтьевой и С.В. Крюковой, так как авторы обращаются к специфике работы в неязыковом вузе [10, с. 12-16]. Несомненно, отдельного внимания заслуживают и статья Е.А. Сергеевой, посвященная изучению идиом [12, с. 32-38], и публикация В.О. Ковалева, предлагающего использовать в обучении комикс для реализации обозначенного принципа [7, с. 228-231]. В данном материале мы предлагаем обратиться к возможностям осуществления принципа наглядности на занятиях по латинскому языку из опыта преподавания на ветеринарном факультете Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии.

В Нижегородской ГСХА курс «Латинский язык», согласно учебному плану, является одной из центральных новых дисциплин осеннего семестра на первом курсе ветеринарного факультета у студентов как очного, так и заочного отделений, обучающихся по направлению бакалавриата 36.03.01 «Ветеринарно-санитарная экспертиза» и специальности 36.05.01 «Ветеринария». Освоение материала завершается проведением дифференцированного зачета, а творческий потенциал педагога и обучающихся может найти свое достойное воплощение как в проведении олимпиады по латинскому языку и античной культуре, конкурса рисунка [6], так и дополнительных заданий [5, с. 58-62].

Две трети курса латинского языка оправданно занимают темы, связанные с грамматикой, третья и финальная часть дисциплины это специальные занятия – работа с многокомпонентными анатомическими и клиническими терминами и переводами рецептов, ботанической и зоологической таксономией. Во время работы над грамматическими темами принцип наглядности при изучении и повторении нового материала выполняют в первую очередь таблицы и схемы. Прежде всего, это таблицы личных окончаний существи-

тельных разных склонений (в латинском языке их пять), при этом таблицы присутствуют не только на страницах учебника и учебно-методических пособий и в тетрадях обучающихся: если те выполняют справочные таблицы на отдельных от тетрадей листах, то ими разрешается пользоваться на самостоятельных и контрольных работах. Очень важно, чтобы при работе с таблицами личных окончаний не было путаницы, поэтому зачастую проще сделать пять отдельных справочных таблиц (табл. 2), нежели одну сводную (табл. 1), в которой из-за большого объема материала будет затруднительно ориентироваться и можно допустить ошибку из-за путаницы.

Таблица 1

Сводная таблица падежных окончаний всех склонений существительных

Склонение	I	II	III	IV	V
Гласная основы	a	o	согл.+e, i m, f n	u	e
Nom. sing.	-a	-us, -er -um	самые различные	-us -û	-ês
Gen. sing.	-ae	-î	-is	-û	-êi
Dat. sing.	-ae	-ô	-î	-ui -û	-êi
Acc. sing.	-am	-um	-em	-um -û	-em
Abl. sing.	-â	-ô	-e -î	-û	-ê
Nom. plur.	-ae	m n -î -a	m, f n -ês -a/-ia	m n -ûs -ua	-ês
Gen. plur.	-ârum	-ôrum	-um -ium	-uum	-êrum
Dat. plur.	-îs	-îs	-ibus	-ibus	-êbus
Acc. plur.	-âs	-ôs -a	= Nom.plur.	= Nom.plur.	= Nom.plur.
Abl. plur.		= Dat. plur.	для всех склонений		

Также таблицы используются на страницах учебников и пособий для упорядоченного размещения материалов, связанных с разнообразными приставками, греческими и латинскими терминологическими элементами, числительными и сокращениями, в частности, рецептурными.

Таблица 2

Личные окончания существительных первого склонения

	Sg	Pl
Nominativus	a	ae
Genetivus	ae	arum
Dativus	ae	is
Accusativus	am	as
Ablativus	â	is

Использование схем педагогом при объяснении грамматических тем может существенно упростить процесс усвоения материала обучающимися. Вполне логично использование схем при объяснении таких тем, как образования причастий (рис. 1) или именительного падежа у существительных третьего склонения.

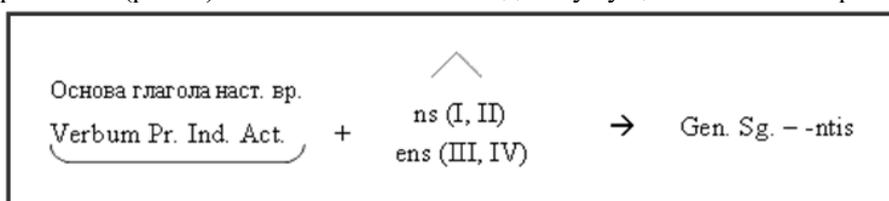

Рис. 1. Образование причастий настоящего времени активного залога

Если в этом случае использование схем не является обязательным, то при работе с переводом многокомпонентных анатомических и клинических терминов без схем никак не обойтись (рис. 2). Чтобы не допустить ошибок при переводе как с русского языка на латынь, так и наоборот, нужно помнить, что в современном русском языке и латинском разный порядок слов в словосочетаниях существительное + прилагательное. Именно поэтому при прохождении таких тем, как согласованное и несогласованное определение

рекомендуют для перевода терминов составлять две схемы: одну схему строения многокомпонентного термина на латыни, вторую – для перевода (при переводе с русского языка – наоборот). Так, в МТ (многокомпонентном термине) на латыни, не важно состоит ли он из пяти или девяти слов, первым всегда будет главное слово, т.н. «ядро», на русском языке же это правило не будет выполняться, «ядро» может располагаться в любом месте. Кроме того, согласованные определения, которые могут быть выражены прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, расположенные в самом конце МТ, обычно обозначают расположение или направление («левый», «верхний», «внутренний» и т.п.). При работе над переводами МТ все действия обучающихся последовательны: сначала выполнение схемы строения термина на латыни, затем составление схемы для перевода, поиск слов в словаре и определение их грамматической формы, выполнение окончательного варианта перевода. Неправильное выполнение схем или вовсе попытка перевести МТ без их использования неизменно приведет обучающихся к самым разнообразным ошибкам.

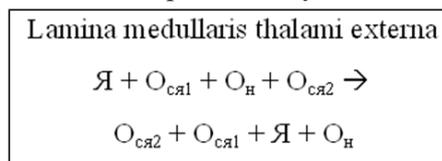

Рис. 2. Составление схем МТ при переводе

Выполнение принципа наглядности невозможно без использования и разнообразных рисунков и иллюстраций. В первую очередь, речь идет о разнообразных рисунках животных, демонстрирующих строение тела и сопутствующие термины. Хотя этот материал и представлен наиболее широко в самых разных анатомических атласах, не лишним было бы разместить его и на страницах учебников и учебно-методических пособий по латинскому языку для студентов медицинских и ветеринарных специальностей. К сожалению, в учебнике Г.И. Валла второго издания, который является для студентов Нижегородской ГСХА основным, есть только одна подобная иллюстрация – «Схема плоскостей тела» [2, с. 22], все остальные многочисленные термины, представленные в издании, даны без каких бы то ни было иллюстраций. При изучении тем, связанных с особенностями ботанической и зоологической таксономии, иллюстрации, пусть и черно-белые, растений и животных с их латинскими научными названиями могли бы помочь студентам лучше запомнить слова лексических минимумов. Однако подобные рисунки в учебнике отсутствуют, хотя он и не лишен черно-белых изображений, дополняющих учебный материал лишь краткими сведениями об античной культуре. Это неподписанная фотография капитолийской волчицы во введении [2, с. 5], бюсты Гомера, Сократа, Цицерона, Цезаря в разделе «Афоризмы. Пословицы. Выражения» и примеры античной скульптуры (статуи богини Ники, Аполлона, Асклепия и умирающего галла) и мозаики (изображение Посейдона с супругой Амфитритой) [2, с. 5]. К сожалению, данные иллюстрации являются скорее дополнительным, нежели основным материалом, он слабо структурирован и подобран, вероятно, случайным образом, малоинформативен и едва ли может ознакомить обучающихся со всем размахом величия античного искусства, которым восхищается не одно поколение потомков. Кроме того, в первом издании этого учебника [1], которое также используется студентами первого курса Нижегородской ГСХА, данные изображения отсутствуют.

Обращение к иллюстрациям на страницах учебника – не единственный способ использования иллюстративного материала, который является настоящим кладом для творческих заданий, важного источника мотивации обучающихся. Так, схему плоскостей тела животного студенты могут перенести в свои учебные тетради и конспекты совершенно по-разному, выбрав в качестве примера любое живое существо на свой вкус. Представленная первоначально на страницах учебника собака заменяется студентами на более интересных для них экзотических животных, среди которых в разные годы были лошади, слоны, красные панды, белки, броненосцы, ящерицы, динозавры и даже фантастические животные. В 2020-2021 учебном году подобные работы стали основой для студенческого конкурса рисунка, и многие из них были высоко оценены жюри. Использование изображения животного с целью подписи запомнившихся частей тела, представленных терминами на латыни, может стать и одним из командных игровых заданий (подобное задание активно используют создатели группы «Bestiarium» в социальной сети «ВКонтакте» кафедры иностранных языков Омского государственного аграрного университета им П.А. Столыпина [13]).

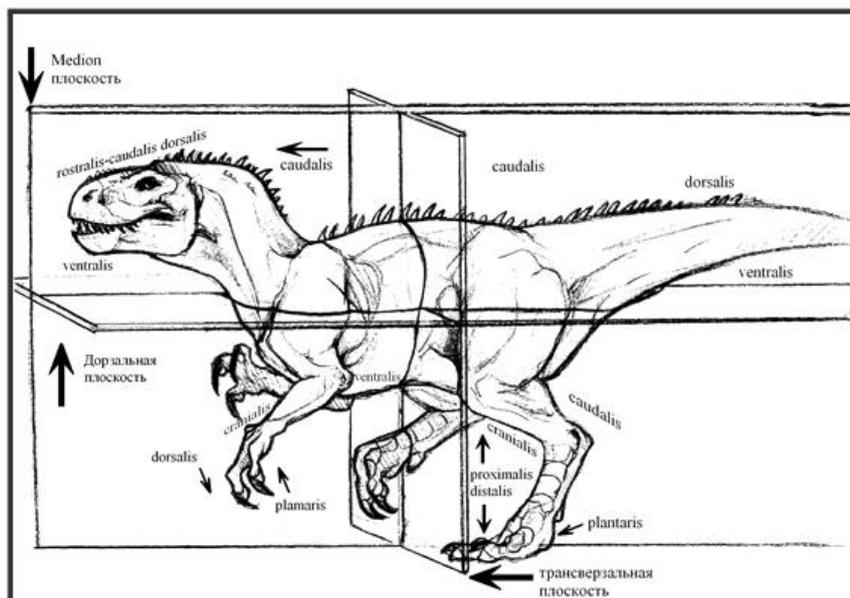

Рис. 3. Схема плоскостей тела животного
(автор рисунка Кандрушина Дарья, 149 группа, 2020 г.)

Большой популярностью и разнообразием художественного выражения у обучающихся пользуется задание на создание иллюстраций к латинским крылатым выражениям, которое с 2015-2016 учебного года является неотъемлемой частью олимпиады по латинскому языку и античной культуре (во время дистанционной формы обучения в 2020-2021 учебном году олимпиада была заменена на конкурс рисунка) [8]. Использование изображений на отдельных специально приготовленных игровых картах является и неотъемлемой частью настольной игры «Avis, Bestiae et Morbi», разработанной нами специально для студентов ветеринарного факультета для повторения полученных в течение семестра знаний специальной лексики [4].

Таким образом, несмотря на то, что основная часть материала курса латинского языка и является во многом теоретической (грамматика, лексика), для лучшего усвоения и запоминания материала использование иллюстративного ряда просто необходимо. К сожалению, имеющиеся учебные пособия, в том числе и издания последних лет, практически не раскрывают потенциал рисунков, иллюстраций и даже схем, за редким исключением прибегая лишь к использованию на своих страницах таблиц. Рисунки зачастую носят случайный характер и представлены лишь как дополнительный материал. Все сказанное обуславливает необходимость издания пособия по курсу латинского языка в таблицах, схемах и рисунках, которое помогло бы преподавателю на занятии и студенту при самостоятельном изучении материала реализуя принцип наглядности при работе с учебным материалом. Несомненно, важным шагом в помощь педагогу и обучающимся могло бы стать создание отдельного кабинета для изучения латинского языка, снабженного наглядными пособиями: стендами с иллюстрациями и схемами, изображениями растений и животных, коллекцией черепов млекопитающих и пр. Творческий потенциал обучающихся, реализуемый в виде многочисленных и разнообразных иллюстраций во время освоения курса, целесообразно развивать и поощрять, например, периодическим проведением выставок подобных работ и созданием публикаций в студенческой прессе вуза.

Литература

1. Валл Г.И. Латинский язык: учебник для ветеринарных специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990. 191 с.
2. Валл Г.И. Латинский язык: учебник для ветеринарных специальностей вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2003. 237 с.
3. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
4. Кирюхин Д.В. Авторская настольная игра «Avis, Bestiae et Morbi» на занятиях по латинскому языку в ВУЗе как средство повышения мотивации в обучении // Дневник науки. 2018. № 3. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/3/pedagogics/Kiryukhin.pdf> (дата обращения: 09.03.2022 г.)

5. Кирюхин Д.В. Дополнительные и творческие задания на занятиях по латинскому языку как фактор, способствующий повышению мотивации в обучении // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 1 (29). С. 58 – 62.
6. Кирюхин Д.В. Олимпиада по латинскому языку и античной культуре как средство формирования творческого потенциала студентов-первокурсников // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 2. С. 27.
7. Ковалев В.О. Реализация принципа наглядности в обучении иностранному языку посредством использования комиксов // XXII Всероссийская научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: Материалы конференции / Научн. ред. Д.А. Погonyшев. Нижневартовск: НВГУ, 2020. С. 228 – 231.
8. Конкурс “Vita Brevis, Ars Longa” для студентов ветеринарного факультета НГСХА завершен / Официальный сайт Нижегородской ГСХА. [Электронный ресурс]. URL: <https://nnsaa.ru/concurs-latinskii/> (дата обращения: 09.03.2022 г.)
9. Левченко В.А., Клименко Т.К. Реализация принципа наглядности в обучении иностранным языкам // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (Федеральный и региональный аспекты): Сборник трудов IX региональной научно-практической конференции / Отв. ред. Малышева А.В. Прокопьевск: Филиал КузГТУ г. Прокопьевск, 2016. С. 173 – 175.
10. Леонтьева Н.И., Крюкова С.В. О принципе наглядности в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2011. № 13. С. 12 – 16.
11. Пруткова Е.В. Принцип наглядности и его эффективность применения при обучении иностранному языку // Развитие профессиональных компетенций в сфере музыкального исполнительства и педагогики: традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Всероссийского (с международным участием) конкурса концертмейстерского мастерства и ансамблевого исполнительства. Белгород: Губкинский филиал БГИИК, 2020. С. 286 – 289.
12. Сергеева Е.А. Реализация принципа наглядности при изучении идиом в иностранном языке // Романо-германская филология: достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии: Материалы IV итоговой научно-практической конференции / Под ред. Г.А. Плюхиной, Н.К. Костиной. Рязань: РВВДКУ, 2018. С. 32 – 38.
13. Vestiarium ОмГАУ: латинский для ветеринаров, медиков, биологов и всех, кому интересно / Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club198737642> (дата обращения: 09.03.2022 г.)

References

1. Vall G.I. Latinskij yazyk: uchebnik dlya veterinarnyh special'nostej vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1990. 191 s.
2. Vall G.I. Latinskij yazyk: uchebnik dlya veterinarnyh special'nostej vuzov. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Vysshaya shkola, 2003. 237 s.
3. П'ин Е.Р. Motivy i motivaciya. SPb.: Piter, 2002. 512 s.
4. Kiryuhin D.V. Avtorskaya nastol'naya igra “Avis, Bestiae et Morbi” na zanyatiyah po latinskomu yazyku v VUZe kak sredstvo povysheniya motivacii v obuchenii. Dnevnik nauki. 2018. № 3. S. 4. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/3/pedagogics/Kiryukhin.pdf> (data obrashcheniya: 09.03.2022 g.)
5. Kiryuhin D.V. Dopolnitel'nye i tvorcheskie zadaniya na zanyatiyah po latinskomu yazyku kak faktor, sposobstvuyushchij povysheniyu motivacii v obuchenii. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. 2018. № 1 (29). S. 58 – 62.
6. Kiryuhin D.V. Olimpiada po latinskomu yazyku i antichnoj kul'ture kak sredstvo formirovaniya tvorcheskogo potentsiala studentov-pervokursnikov. Internet-zhurnal «Mir nauki». 2018. № 2. S. 27.
7. Kovalev V.O. Realizaciya principa naglyadnosti v obuchenii inostrannomu yazyku posredstvom ispol'zovaniya komiksov. XXII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta: Materialy konferencii. Nauchn. red. D.A. Pogonyshchev. Nizhnevartovsk: NVGU, 2020. S. 228 – 231.
8. Konkurs “Vita Brevis, Ars Longa” dlya studentov veterinarnogo fakul'teta NGSKHA zavershen. Oficial'nyj sajт Nizhegorodskoj GSKHA. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nnsaa.ru/concurs-latinskii/> (data obrashcheniya: 09.03.2022 g.)
9. Levchenko V.A., Klimenko T.K. Realizaciya principa naglyadnosti v obuchenii inostrannym yazykam. Nauka. Obrazovanie. Kul'tura. Aktual'nye problemy i praktika resheniya (Federal'nyj i regional'nyj aspekty): Sbornik trudov IX regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. Malysheva A.V. Prokop'evsk: Filial KuzGTU g. Prokop'evsk, 2016. S. 173 – 175.

10. Leont'eva N.I., Kryukova S.V. O principe naglyadnosti v obuchenii inostrannomu yazyku studentov ne-yazykovykh vuzov. Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2011. № 13. S. 12 – 16.

11. Prutkova E.V. Princip naglyadnosti i ego effektivnost' primeneniya pri obuchenii inostrannomu yazyku. Razvitie professional'nykh kompetencij v sfere muzykal'nogo ispolnitel'stva i pedagogiki: tradicii i innovacii: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii v ramkah III Vserossijskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) konkursa koncertmejsterskogo masterstva i ansamblevogo ispolnitel'stva. Belgorod: Gubkinskij filial BGIK, 2020. S. 286 – 289.

12. Sergeeva E.A. Realizaciya principa naglyadnosti pri izuchenii idiom v inostrannom yazyke. Romano-germanskaya filologiya: dostizheniya i perspektivy obucheniya inostrannym yazykam v novom stoletii: Materialy IV itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. G.A. Plyuhinoj, N.K. Kostinoj. Ryazan': RVVDKU, 2018. S. 32 – 38.

13. Bestiarium OmGAU: latinskij dlya veterinarov, medikov, biologov i vsekh, komu interesno. Social'naya set' «VKontakte» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vk.com/club198737642> (data obrashcheniya: 09.03.2022 g.)

Kiryukhin D.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF VISIBILITY ON LATIN LANGUAGE LESSONS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract: the article is devoted to the possibilities of applying the principle of visibility on Latin language and the basics of medical terminology lessons at the university, it is based on the author's experience of teaching the first year students of the veterinary faculty of the Nizhny Novgorod State Agricultural Academy. The available educational materials are analyzed in detail from the point of view of this principle, the active use of tables, diagrams and drawings by the teacher in his classroom work, and the involvement of additional material are justified. It is noted that in a number of special topics, such as the translation of multicomponent terms, the schemes that students use in textbooks, notebooks and on the board are an important condition for the successful mastering of the curriculum. It is possible and necessary to involve the students themselves in the creation of illustrative materials used later in the course, such forms of work as the preparation of illustrations of famous popular expressions and aphorisms or schemes of animal body planes, made in an original way, arouse undoubted interest and are popular with students, in addition you can use the latter as elements of the Olympiad in the Latin language and ancient culture and the creative drawing competition. It is also possible to use board games to consolidate the learned material.

Keywords: the principle of visibility, teaching Latin at the university, additional and creative tasks, Olympiad in the Latin language and ancient culture, Lingua Latina

*Кузембаева А.М.,
Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева*

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *цель исследования* – раскрыть содержание модели развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности. В статье рассматривается теоретическая модель развития профессиональной идентичности начинающего преподавателя ВУЗа.

Научная новизна исследования заключается в том, что при построении модели развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности учитывался как отечественный, так и зарубежный опыт. Так психолого-методический центр включает в себя менторинг, работу разработчиков факультета (faculty-developers), супервизию.

В результате определено, что представленная модель развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности является одной из возможных для реализации в высших образовательных учреждениях.

Ключевые слова: модель, профессиональная идентичность, преподаватель ВУЗа, начальный этап педагогической деятельности, психолого-методический центр

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из ключевых проблем современной образовательной политики в российском высшем образовании выступает создание системы подготовки конкурентоспособных преподавателей ВУЗа, повышение их социальной роли и значимости в обществе. Решение данной проблемы предполагает обеспечение подготовки преподавателей новой формации, востребованных обществом с устойчивой профессиональной идентичностью, повышение качества подготовки кадров для высшей школы. Профессиональная идентичность преподавателей ВУЗа выступает одной из базовых составляющих эффективной деятельности современного преподавателя, направленного на развитие личности обучающихся, на формирование навыков самостоятельной работы, что предполагает поиск новых путей развития профессиональной идентичности преподавателей на начальном этапе профессиональной деятельности в условиях реформирования высшего образования.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: обосновать и описать содержание модели развития преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности.

Для создания модели в статье применяются **методы исследования**: теоретические (сравнительный анализ зарубежных и российских педагогических технологий в области педагогического образования, изучение нормативно-правовых актов в сфере образования, научной и методической литературы и др.); так и эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседы, анализ результатов деятельности начинающих преподавателей).

Теоретической базой исследования, наряду с трудами Е.П. Ермолаевой [1], послужили публикации зарубежных авторов Д. Бижард [3], а Д. Куна, Л. Маккпартленда [5].

Практическая значимость исследования заключается в том, что описываемая в статье модель может быть внедрены на практическом уровне в высших образовательных учреждениях.

Очевидно, что вполне возможны абсолютно другие модели, построенные на других принципах и при использовании другой совокупности психолого-педагогических технологий в образовательном процессе вуза.

Научно-теоретическое обоснование модели развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности

Под развитием профессиональной идентичности преподавателей на начальном этапе профессиональной деятельности в исследовании понимается процесс, максимально направленный на ее развитие и обеспечивающий ее достижение. Исходя из этого, с учетом выделенных теоретико-методологических подходов к изучаемой проблеме нами разработана теоретическая модель развития профессиональной идентичности начинающего преподавателя ВУЗа и оформлена следующим образом в виде рисунка (рис. 1).

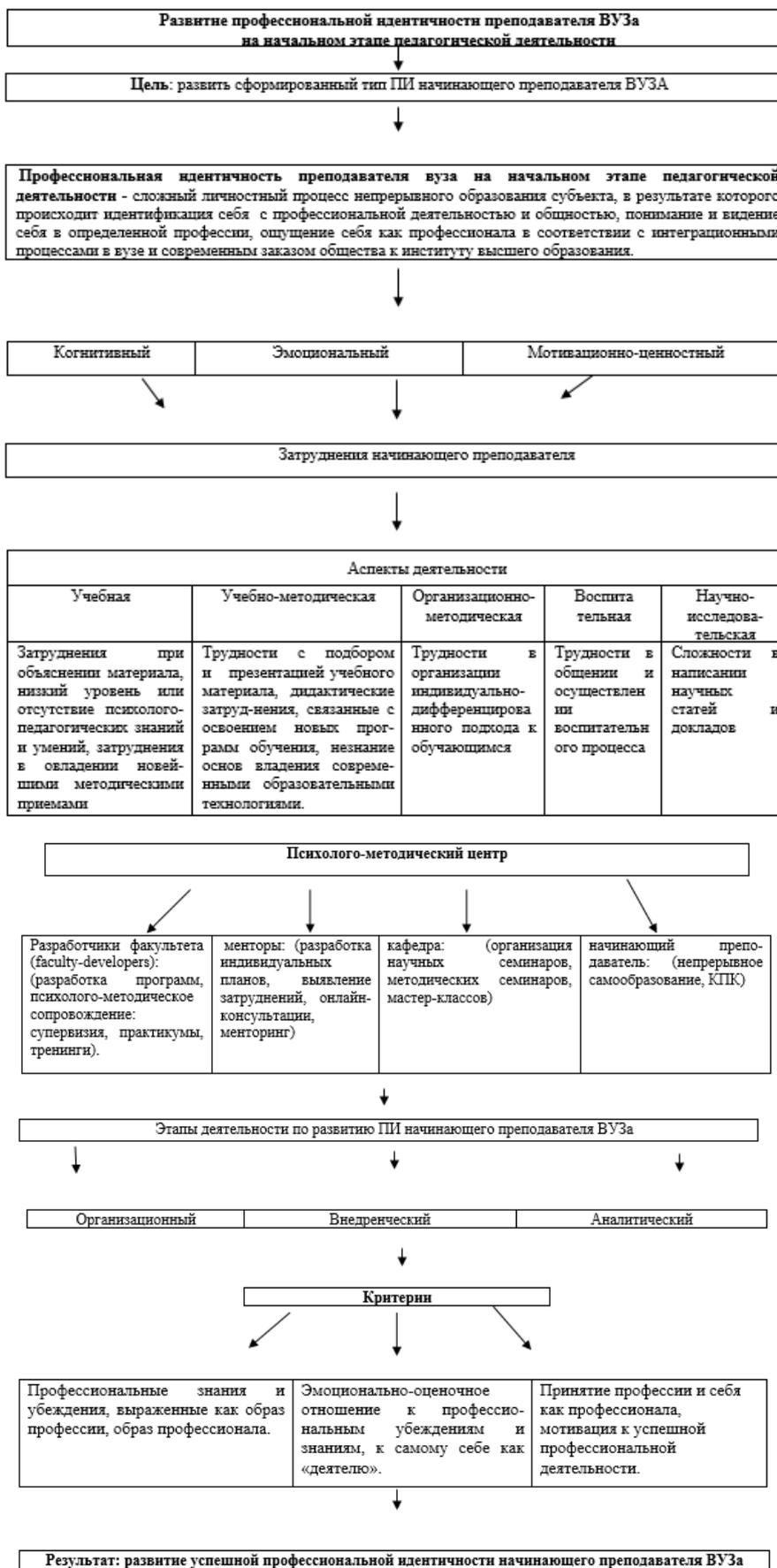

Рис. 1. Модель развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности

Методологическую основу модели составляют такие подходы, как системный, деятельностный и личностно-ориентированный.

Условия: основываясь на теоретические положения отечественных и зарубежных авторов касательно понятия, структуры и содержания ПИ, можно выделить условия успешного развития ПИ начинающих преподавателей ВУЗа: нужна мотивация начинающих преподавателей, а это подразумевает активное участие начинающих преподавателей в процессе обучения и саморазвития; стремление к повышению квалификации, к анализу своих достижений и ошибок; желание отвечать на вопросы тестов и анкет; руководство ВУЗа разработало ряд мероприятий, способствующих обучению (Психолого-методический центр, мастер-классы, методические и научные семинары); при построении модели развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа **на начальном этапе педагогической деятельности** необходимо учитывать как отечественный, так и зарубежный опыт.

Структура модели развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности включает в себя: целевой блок; компоненты ПИ; затруднения и аспекты деятельности начинающего преподавателя ВУЗа; этапы деятельности по развитию ПИ начинающего преподавателя ВУЗа, критерии; результат. Технологической **особенностью** данной модели является ее **динамичность**, поскольку моделируется целостный процесс развития ПИ и как движение от цели к результату. Поскольку сущность ПИ преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности заключается в том, что это сложный процесс непрерывного образования субъекта, в результате которого происходит идентификация себя с профессиональной деятельностью и общностью, понимание и видение себя в определенной профессии, ощущение себя как профессионала в соответствии с интеграционными процессами в вузе и современным заказом общества к институту высшего образования, то основной **целью** данной модели является развить успешную профессиональную идентичность начинающего преподавателя ВУЗа, в результате осуществления которой подразумевается свободное выполнение преподавателем своей профессиональной деятельности, овладение педагогическим мастерством, профессиональной компетентностью, самоуважение и понимание своей профессии, принятие себя в профессии, уверенность в своих силах и возможностях. Поскольку авторы исследований, посвященных изучению профессиональной идентичности, рассматривают различные содержательные компоненты данного феномена, мы придерживались точки зрения Е.П. Ермолаевой, поскольку считаем данные **компоненты** наиболее приемлемыми для модели [1, с. 36].

Модель развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа **на начальном этапе педагогической деятельности** включает следующие компоненты ПИ, представленные на рисунке (рис. 2):

Рис. 2. Компоненты ПИ начинающего преподавателя ВУЗа

Итак, согласно рис. 2 мы видим, что структурно профессиональная идентичность представлена тремя компонентами, которые на организационном этапе развития ПИ позволят нам выявить уровень развития профессиональной идентичности начинающих преподавателей вуза: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-ценностный. Вслед за исследователем Е.П. Ермолаевой, мы рассматриваем следующие критерии данных компонентов: когнитивный (профессиональные знания и убеждения); эмоциональный (эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как «деятелю»); *мотивационно-ценностный* (принятие профессии и себя как профессионала, мотивация к успешной профессиональной деятельности, учебно-профессиональные цели и планы). Полагаем, что для развития успешной профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности необходима **деятельность** по развитию ПИ. В структуре модели отдельным блоком выделена данная деятельность, которая будет осуществляться на кафедре, психолого-методическом центре, а также во время профессионального развития начинающего преподавателя вуза. Такая деятельность, на наш взгляд, обеспечивает большие возможности для достижения указанной выше цели. Деятельность кафедры включает работу менторов, которые ведут работу по рассмотрению и искоренению затруднений по основным видам педагогической деятельности начинающего преподавателя. В представленной выше модели за каждым начинающим преподавателем кафедра закрепляет ментора из числа опытных высококвалифицированных преподавателей кафедры, работа которого оценивается в баллах, которые идут в его личный рейтинг в конце учебного года. Общение с подопечными должно быть конфиденциальным. Рекомендуется связываться с подопечным не реже одного раза в неделю и очно встречаться не реже одного раза в месяц, а также каждый раз по просьбе подопечного. Диалоги наставника-ментора и начинающего преподавателя проходят в ходе личной беседы, так и в виде онлайн-консультаций посредством Интернет (Скайп, электронная почта, фейсбук, ватсап), что является, на наш взгляд, удобным способом в решении проблем и затруднений начинающего преподавателя.

Деятельность психолого-методического центра состоит из работы разработчиков факультета (faculty developers), выполняющих роль психологической службы и опытных методистов с учетом уровня научной и методической компетентности преподавателей, проблем и затруднений в педагогической деятельности, с которыми сталкивается сегодня начинающий преподаватель, а также с опорой на зарубежный опыт и отечественные новации в образовании. Руководитель Психолого-методического центра назначается из числа профессорско-преподавательского состава университета, имеющего большой опыт психолого-педагогической и методической работы, эдвайзерства, а также опыт стажировок за рубежом. В психолого-методическом центре начинающие преподаватели имеют возможность получить полноценную психолого-педагогическую подготовку, обучиться технологиям самооценки и реализации личностного потенциала во время психологических тренингов, оказывающих неоценимую помощь по формированию ПИ и идентичности молодого ученого и преподавателя вуза, в корректировке деятельности начинающего преподавателя, профессиональное содействие саморазвитию личности начинающего преподавателя, с целью оказания психолого-педагогической помощи с целью предотвращения конфликтных ситуаций в учебно-воспитательном процессе и повышение эффективности учебно-воспитательной деятельности преподавателей.

С целью системы профилактики выгорания является создание в ПМЦ супервизии как универсальной формы поддержки и сопровождения. Она позволяет человеку сфокусированным взглядом посмотреть на свои трудности в работе, а также разделить часть ответственности за эту работу с другим, более опытным профессионалом [4].

Развитие профессиональной идентичности в Психолого-методическом центре предполагает теоретическую и практическую помощь начинающим преподавателям по вопросам самообразования и саморазвития, а также организации образовательного процесса: обсуждение вариантов преодоления затруднений в педагогической деятельности, в общении с коллегами, студентами, в освоении новых программ обучения, работе с учебной и методической документацией, составлении рабочих программ и syllabusов, УМКД, организации воспитательной работы на занятиях и во внеурочной деятельности, работе куратора (эдвайзера), использовании современных методов и технологий в проведении занятий (практических, лабораторных и СРОП). В ходе деятельности по развитию ПИ формирование индивидуального профессионального стиля преподавателя происходит через внедрение прогрессивных образовательных технологий и современных методов обучения на основе зарубежного опыта (Великобритании, Германии, США). Развитие мотивации профессионального самосовершенствования осуществляется путем проведения специально организованных научных и методических семинаров, тренингов на формирование идентичности молодого ученого и преподавателя вуза, привлечения начинающих преподавателей к подготовке и выступлению с докладами на научных семинарах и конференциях, посещения начинающими преподавателями мастер-классов, учеб-

ных занятий, проводимыми опытными преподавателями, "круглых столов", открытых занятий, «наблюдения за работой коллег» («Work Shadowing»), выполнение самостоятельной работы с целью самообразования, онлайн-консультаций, взаимопосещений с использованием интерактивных («Мозговой штурм» («Brainstorm»), «Метод проектов» («Project Work»), «Кейс-метод» («Case Study»), ролевые игры (Role Play), беседы, дискуссии, работа в «малых группах», «Шести шляп мышления» («The Six Thinking Hats»), и вариативных методов обучения («Обучение действием» («Action Learning»), информационных и цифровых технологий (Wiki, Prezi, Web quest и т.д.), ресурсов сети Интернет: микроблоги, социальные сети (Facebook), обучения навыкам администрирования, управления (management skills). По окончании курсов проводится повторное тестирование и собеседование, начинающие преподаватели также пишут эссе, в котором описывают осмысление результатов своей педагогической деятельности и личностного роста, защищают портфолио (аналитический отчет о прохождении курсов и разработка занятия с использованием современных технологий) и получают сертификат.

Деятельность по профессиональному развитию начинающего преподавателя вуза предполагает непрерывное самообразование самого преподавателя, а также курсы повышения квалификации и опирается на принцип самостоятельного обучения, поскольку самообразование преподавателей один из главных факторов, обеспечивающих успех в подготовке конкурентоспособных специалистов. Источниками самообразования и самообучения могут выступать: Интернет, видео, аудио информация, журналы, газеты, научная, художественная, методическая литература, мастер-классы, научные конференции, мероприятия по обмену опытом, курсы повышения квалификации, зарубежные стажировки. Для повышения качества преподавания предмета, умения разрабатывать и проводить открытые занятия по собственным, новаторским технологиям, составлять тестовые задания для студентов, разрабатывать методические пособия, писать научные статьи, УМКД на основе анализа педагогической литературы для начинающим преподавателям в качестве самостоятельного обучения составляются индивидуальные задания для самостоятельного выполнения. Задания высылаются на электронную почту каждому начинающему преподавателю, посещающему Психолого-методический центр (ПМЦ) с учетом специфики преподаваемого предмета. На наш взгляд, благодаря профессиональному развитию у начинающих преподавателей повысится также уверенность и самооценка, что приведет к более быстрому результату успешного развития его профессиональной идентичности. На всем протяжении деятельности по развитию ПИ ведется мониторинговое отслеживание динамики изменений.

Реализация модели осуществляется в три **этапа**:

I этап. Организационный.

Для успешного осуществления данной цели проводится диагностика ПИ начинающих преподавателей Высшей школы с помощью онлайн-анкетирования, интервью, тестирования и эссе. Затем происходит подведение итогов диагностики. Используются следующие методики отечественных и зарубежных ученых: методика изучения статусов профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер) [2], мини-тест «Профессиональные позиции» анкета для выявления вида профессиональной направленности; тест двадцати предложений «Кто Я?» Д. Куна, Л. Маккпартленда [5]; методика изучения взаимосвязи между самодостаточностью, удовлетворенностью работой, мотивацией и готовностью к педагогической деятельности как основных показателей профессиональной идентичности педагогов Д. Бижарда [3]; разработка «Программы развития ПИ начинающего преподавателя ВУЗа» на основе диагностики ПИ, анализа профессиональных запросов, возможностей и затруднений начинающих преподавателей высшей школы, программно-методического, информационного обеспечения: рекомендации, памятки начинающему преподавателю ВУЗа, наставникам-менторам; далее происходит организация групп начинающих преподавателей ВУЗа и вовлечение их в работу; определение состава групп и назначение менторов, составление индивидуального плана работы с начинающим преподавателем; выбор тематики методических, научных семинаров и тренингов, мастер-классов опытных преподавателей; разработка индивидуальных тем самообразования; обзор – презентация литературы по методическим темам, темам самообразования; составление плана-графика контроля.

II этап. Внедренческий.

Данный этап включает в себя описанную выше деятельность по развитию профессиональной идентичности начинающих преподавателей ВУЗа.

III этап. Аналитический.

Для получения результата в ходе реализации модели развития профессиональной идентичности преподавателей ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности необходимы: оценка уровня развития ПИ начинающих преподавателей ВУЗа; сбор и структурирование материалов из опыта работы; определение перспектив дальнейшего развития.

Результат: развитие успешной профессиональной идентичности начинающего преподавателя ВУЗа (свободное выполнение профессиональной деятельности, самоуважение и понимание своей профессии, принятие себя в профессии, уверенность в своих силах и возможностях).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Разработанная модель позволяет объективно описать становление профессиональной идентичности развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности, в результате реализации которой происходит идентификация себя с представителями определённой профессии и профессионального сообщества, отношение к самому себе как к профессионалу, свободная реализация профессиональной деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в том, что представленная модель развития профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности является одной из возможных для реализации в высших образовательных учреждениях.

Литература

1. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность как комплексная характеристика соответствия субъекта и деятельности // Психологическое обозрение. 1998. № 2. С. 35 – 40.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОРУ, 2001, 272 с.
3. Beijaard D. Dilemmas and conflicting constraints in teachers' professional identity development // EARLI SIG Professional Learning and Development Conference. 2006. 42 p.
4. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42651411> (дата обращения: 20.06.2021)
5. <https://vsetesti.ru/424/> (дата обращения: 25.03.2021)

References

1. Ermolaeva E.P. Professional'naja identichnost' kak kompleksnaja harakteristika sootvetstvija sub#ekta i dejatel'nosti. Psihologicheskoe obozrenie. 1998. № 2. S. 35 – 40.
2. Shnejder L.B. Professional'naja identichnost'. M.: MOSU, 2001, 272 s.
3. Beijaard D. Dilemmas and conflicting constraints in teachers' professional identity development. EARLI SIG Professional Learning and Development Conference. 2006. 42 r.
4. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42651411> (data obrashhenija: 20.06.2021)
5. <https://vsetesti.ru/424/> (data obrashhenija: 25.03.2021)

*Kuzembayeva A.M.,
M. Kozybayev North Kazakhstan University*

THE MODEL OF THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF A UNIVERSITY TEACHER AT THE INITIAL STAGE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

Abstract: *the purpose of the study* is to reveal the content of the model of the development of the professional identity of a university teacher *at the initial stage of pedagogical activity*. The article considers a theoretical model of the development of professional identity of a novice university teacher.

The scientific novelty of the research lies in the fact that when constructing a model for the development of the professional identity of a university teacher *at the initial stage of pedagogical activity*, both domestic and foreign experience was taken into account. So the psychological and methodological center includes mentoring, the work of faculty-developers, supervision.

As a result, it is determined that the presented model of the development of the professional identity of a university teacher at the initial stage of pedagogical activity is one of the possible ones for implementation in higher educational institutions.

Keywords: model, professional identity, university teacher, initial stage of pedagogical activity, psychological and methodological center

*Пунина Ю.С., аспирант,
Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина*

КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЕЖИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу и рассмотрению развития творческого потенциала и социально значимых инициатив молодежи-участников общественных объединений на примере движения «Волонтеры культуры».

В статье рассматриваются культурно-творческие социально значимые инициативы молодежи как направление организации социально-культурной деятельности. Одним из важных направлений деятельности является осуществление социокультурных инициатив. Социокультурные инициативы призваны приобщать молодое поколение к культурным ценностям, создавать благоприятное будущее для реализации и развития творческих способностей человека. Воспитывать у молодежи чувство ответственности за себя, свои действия. Также социокультурные инициативы призвана воспитывать патриотизм, активную гражданскую позицию, любовь к стране, к малой родине, формировать навыки работы в команде для воплощения общих целей.

Ключевые слова: волонтерство, культурное наследие, историческое наследие, культурное волонтерство

Социокультурные инициативы понимаются как самостоятельное, «из собственных побуждений предпринимаемое субъектом умственное или практическое действие с целью эффективного решения сравнительно новым способом актуальной общественно значимой задачи» [1, с. 11]. С точки зрения ученых, значение каждой инициативы в первую очередь в том, что индивид, последующий ей, следует не инструкциями, а внутренними целями и ценностями. Седовательно каждая инициатива уходит за границы исполнения служебных обязанностей и также ориентирована на формирование сложившейся производственной структуры [3].

Одной из важных тем современности – это тема волонтерства (добровольчества): ведь именно волонтеры, еще в советское время помогали восстанавливать многие историко-культурные памятники. Государственных сил и средств на сохранение всего нашего богатейшего историко-культурного наследия неминусом не достаточно – нигде, ни в одной стране мира не достаточно. Здесь нужна общая согласованная работа и профильных ведомств, профильного сообщества, и общественных организаций, и деловых слоев общества, и средств массовой информации.

Волонтерство в сфере культуры является одним из важных направлений развития добровольчества в Российской Федерации. В течении минувших 7 лет при помощи государства данное направление стремительно позиционировалось, притягивая аппараты государственной власти в области молодежной сфере сохранять и оказывать поддержку таким инициативам.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), которому в 2019 году исполнится 54 года, активно возрождает существовавшие в конце 20 века отряды добровольных помощников реставраторов. В настоящее время ВООПИК является единственной всероссийской организацией, что связывает, согласовывает и оказывает поддержку добровольческие инициативы по сохранению культурно-исторического наследия России.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в 2014 году выступил на Совете по культуре.

Президент сконцентрировал акцент на значимости привлечения добровольчества, социальных учреждений к проблеме сбережения культурного наследия. В следующем заседании Совета Президента в 2018 году поддержал мысль о формировании ресурсного центра информационной поддержки волонтерства в области культуры.

В августе 2018 года на Всероссийском образовательном форуме «Таврида» прошла презентация стратегии развития волонтерства в сфере культуры. В рамках стратегии была предложена идея создания общественного движения «Волонтеры культуры».

В 2019 году в Координационном совете при Общественной палате РФ по развитию добровольчества была создана рабочая группа по развитию волонтерства в сфере культуры.

В 2019 году утвержден Национальный проект «Культура», который уже содержит в себе реализацию федеральной программы «Волонтеры культуры». Главная цель программы считается поддержка волонтер-

ских движений в области культуры и искусства, также сохранение культурно-исторического наследия народов Российской Федерации, а также привлечение к этой работе 100 000 человек к 2024 году.

В том же 2019 году на базе некоммерческой организации Ассоциация волонтерских центров, крупнейшей волонтерской организации в стране, создается ресурсный центр поддержки добровольчества в сфере культуры – дирекция общественного движения «Волонтеры культуры» и начинается процесс создания в субъектах РФ региональных сообществ общественного движения.

Данные фонда «Общественное мнение» гласят, что 76% россиян интересно творчество и 65% считают, что волонтерство в сфере культуры является важным направлением.

Если брать определение, то культурное волонтерство – это активное движение заинтересованных людей, которые занимаются добровольной и безвозмездной помощью в сфере культуры.

Волонтеры культуры принимают участие в формировании и осуществлении креативных и социокультурных проектов, помогают в восстановлении объектов культурно-исторического наследия страны, занимаются просветительской работой.

Основные направления деятельности общественного движения «Волонтеры культуры» [2]:

- Волонтерство в учреждениях культуры (музеи, библиотеки, парки, дома культуры и др.);
- Сохранение и продвижение культурного наследия;
- Реализация творческих проектов в социальной сфере, в том числе арт-терапия;
- Организация волонтерских программ крупных культурных событий;
- Организация туристических маршрутов и создание культурных пространств.

Рассмотрим более подробно культурно-творческие социально значимые инициативы молодежи по каждому из направлений.

Деятельность с учреждениями культуры (музеи, библиотеки, парки, зоопарки, дома культуры). Начиная с 90-х гг. минувшего столетия, российские организации культуры обращались к практике привлечения волонтеров. В первую очередь, это были музеи, которые нуждались в помощи в организации различных проектов на базе имеющихся площадок.

Фаворитами формирования данных тенденций стали Москва и Санкт-Петербург.

В настоящее время не только музеи, но и прочие институты культуры обращаются за помощью волонтеров. В данных учреждениях зачастую формируются личные добровольческие организации, задачей которых является определение задач волонтеров, создание их официальных обязанностей, вопросы коммуникации. Все это зависит от специфики организации и технологий работы с волонтерами.

Осуществление креативных и социокультурных проектов. Реализация креативных и социокультурных проектов считается важнейшим направлением деятельности волонтеров в сфере культуры. Творческий процесс всегда был и остается тем механизмом, который объединяет людей, дает им удовольствие и благополучие, содействует формированию у них терпимости к обществу. С поддержкой творчества возможно не только воодушевить, но и утешить, взбодрить человека – особенно распространенным сейчас становится движение арт-терапии, а практика организации креативных мероприятий в поддержку конкретных компаний населения распространяется все обширнее. Непосредственно по этой причине осуществление креативных и социокультурных проектов считается одним из ключевых направлений деятельности движения [2].

Поддержка культурного наследия, восстановления историко-культурных памятников. В сущности работы по хранению и применению культурного и исторического наследия включают: осуществление единой деятельности по реставрации или восстановлению, преобразованию двигаемых памятников в музейные экспонаты либо предметы культурно-просветительского значения [6]. Поддержка и возобновление памятников истории и культуры – существенная цель общества. Само представление «памятники событий истории и культуры» весьма обширно расширяется на сооружения, памятные места и предметы, художественные произведения, относящиеся к историческими событиями в жизни населения, формированием страны. Все это без исключения представляют академическую или культурную ценность.

Организация волонтерских программ крупных культурных событий. Современная тенденция идет к тому, что ни одно крупное мероприятие не обходится без помощи волонтеров. Так было всегда, но особую роль в них добровольцы приобретают именно в наши дни. Волонтерской программой может быть любое событие, например, спортивное. В настоящий период осуществляется появляется большой запрос на формирование добровольческих проектов, программ культурного волонтерства. Культурные события по масштабам не уступают любому другому крупному мероприятию или явлению, однако в силу из-за своей специфики требуют от волонтеров и сотрудников особой подготовки и конкретных базовых знаний. В связи с этим, добровольческие объединения, которые уже функционируют в культурной сфере, становятся основными и главными союзниками добровольческих проектов аналогичных проектов.

Организация туристических маршрутов и культурных пространств в городах. На сегодняшний день региональная повестка требует привлечения внимания к культурной инфраструктуре, которая уже существует, она требует создания туристических маршрутов для развития и популяризации городов и сел нашей огромной страны. Зачастую инициатива по созданию и реализации подобных проектов и мероприятий зарождается именно в добровольческом сообществе. Данные инициативы нередко поддерживают и специалисты. В тесном тандеме добровольцы и профильные специалисты, знатоки, неравнодушные граждане формируют маршруты и культурные пространства, которые, зачастую, имеют конкретную практическую ценность не только для увеличения количества туристов, нередко сами жители не знают о своей территории того, что знают волонтеры, ведя работы по изучению местности, ее исторических и природных особенностей и значимых мест.

Таким образом, каждая активность постоянно уходит за границы исполнения должностных инструкций и ориентирована на преобразование сформировавшейся производственной структуры. Ярким примером культурно-творческой социально значимой инициативы среди молодежи является добровольчество (волонтерство). Волонтерство (добровольчество) всегда было в числе главных общественных повесток. Именно руками волонтеров, начиная еще с давних советских времен, строились многие объекты жизнедеятельности, восстанавливались многие памятники истории и культуры. На сегодняшний момент, волонтерство в сфере культуры является одним из основных направлений развития добровольчества в Российской Федерации. Национальный проект «Культура» включает в себя реализацию федеральной программы «Волонтеров Культуры». Волонтеры культуры – это активное движение неравнодушных людей, которые занимаются добровольной и безвозмездной помощью в сфере культуры. Добровольцы в сфере культуры принимают участие в преобразовании и воссоздании креативных и социокультурных проектов. На данный момент создано общественное движение «Волонтеры культуры» АВЦ с инфраструктурой в регионах, создан и развивается информационный портал волонтеры-культуры.рф, который объединяет возможности для осуществления добровольческой работы в сфере культуры, оповещает о возможностях, о созданных событиях, поддерживает инициативы, в также ведет подсчет количества волонтеров. Развитие областных сообществ волонтеров в сфере культуры и команды региональных координаторов, отвечающих за реализацию направления деятельности общественного движения «Волонтеры культуры» в своем регионе. В субъектах РФ создаются условия для расширения и укрепления добровольчества в сфере культуры.

Налаживается организация партнерских взаимодействий между федеральными и региональными учреждениями культуры, коммерческими и некоммерческими организациями, бизнесом с целью совместной реализации проектов в культурной сфере, в т.ч. с целью поддержки волонтерских инициатив.

Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что молодежные культурно-творческие социально значимые инициативы, огромной частью которых является культурное добровольчество, имеют огромный потенциал для дальнейшего развития. Учитывая все тенденции в развитии добровольчества в сфере культуры, создание инфраструктуры, привлечение творческих людей, в 2024 году покажет куда больший результат, чем 100000 культурных добровольцев.

Литература

1. Азарова Р.Н. Педагогическая модель организации досуга обучающейся молодежи // Педагогика. 2005. № 2 1. С. 27 – 32.
2. Андреев В.И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития: учеб. пособие для студ. вузов. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
3. Бетехтин А.В. Художественная культура: предпочтения и запросы аудитории и деятельность системы учреждений искусства: дис... канд. культурологии / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2012. 157 с.
4. Герасимова Н.Г. Организационно-педагогические условия развития творческих способностей учащейся молодежи в учреждениях культуры // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 10. С. 172 – 174.
5. Горлова Н.И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России, 2016.
6. Дуранов И.М. Социокультурные основы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи: теория и практика: моногр. Магнитогорск: Изд-во Магн. гос. ун-та, 2003. 298 с.
7. Загладина Х.Т., Попова И.Н. Социально значимые инициативы детей и молодежи: научно-методические материалы и рекомендации (региональный опыт). М., 2014. 152 с.
8. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия // Социальные проблемы инноватики. М., 1989.
9. Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л., Менеджмент в сфере культуры: учебник. СПб.: Планета музыки, 2009.
10. Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: российский и зарубежный опыт. СПб.: Алетейя, 2006.

References

1. Azarova R.N. Pedagogicheskaja model' organizacii dosuga obuchajushhejsja molodezhi. Pedagogika. 2005. № 2 1. S. 27 – 32.
2. Andreev V.I. Pedagogika: ucheb. kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija: ucheb. posobie dlja stud. vuzov. Kazan': Centr innovacionnyh tehnologij, 2000. 608 s.
3. Betehtin A.V. Hudozhestvennaja kul'tura: predpochtenija i zaprosy auditorii i dejatel'nost' sistemy uchrezhdenij iskusstva: dis... kand. kul'turologii. Cheljab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. Cheljabinsk, 2012. 157 s.
4. Gerasimova N.G. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija razvitija tvorcheskih sposobnostej uchashhejsja molodezhi v uchrezhdenijah kul'tury. Vestn. Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. 2011. № 10. S. 172 – 174.
5. Gorlova N.I. Istoricheskie aspekty razvitija kul'turnogo volonterstva v Rossii, 2016.
6. Duranov I.M. Sociokul'turnye osnovy grazhdansko-patrioticheskogo vospitanija uchashhejsja molodezhi: teorija i praktika: monogr. Magnitogorsk: Izd-vo Magn. gos. un-ta, 2003. 298 s.
7. Zagladina H.T., Popova I.N. Social'no znachimye iniciativy detej i molodezhi: nauchno-metodicheskie materialy i rekomendacii (regional'nyj opyt). M., 2014. 152 s.
8. Prigozhin A.I. Novovvedeniya: stimuly i prepjatstvija. Social'nye problemy innovatiki. M., 1989.
9. Tul'chinskij G.L., Shekova E.L., Menedzhment v sfere kul'tury: uchebnik.SPb.: Planeta muzyki, 2009.
10. Shekova E.L. Menedzhment v sfere kul'tury: rossijskij i zarubezhnyj opyt. SPb.: Aletejja, 2006.

*Punina Yu.S., Postgraduate,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

CULTURAL AND CREATIVE SOCIALLY SIGNIFICANT YOUTH INITIATIVES AS A DIRECTION OF ORGANIZING SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Abstract: the article is devoted to the analysis and consideration of the development of creative potential and socially significant initiatives of youth-participants of public associations on the example of the movement “Volunteers of Culture”.

The article considers cultural and creative socially significant youth initiatives as a direction of organizing socio-cultural activities. One of the important areas of activity is the implementation of socio-cultural initiatives. Socio-cultural initiatives are designed to introduce the younger generation to cultural values, create a favorable future for the realization and development of human creative abilities. To educate young people a sense of responsibility for themselves, their actions. Also, socio-cultural initiatives are designed to foster patriotism, an active civic position, love for the country, for a small homeland, to form teamwork skills for the realization of common goals.

Keywords: volunteering, cultural heritage, historical heritage, cultural volunteering

*Кочеткова Л.Г., старший преподаватель,
Нецветаева В.О., старший преподаватель,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПОСРЕДСТВОМ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: выбор тематики исследования обусловлен тем, что современное общество испытывает острую необходимость в высококвалифицированных специалистах, способных не только осуществлять профессиональное взаимодействие с коллегами и сослуживцами на иностранном языке, но и представлять собой личность с высокими моральными устоями и нравственными ценностями. Актуальный в современном образовательном пространстве вопрос формирования нравственных ценностей курсантов рассматривается авторами статьи, дается характеристика понятий «ценность», «нравственность», «ценностные ориентации». Исследование посвящено определению системы ценностей курсантов неязыковых вузов. Результаты экспериментального исследования, проведенного путем анкетирования курсантов, позволяют подтвердить выдвинутую авторами гипотезу: моральные и нравственные ценности являются основополагающими и значимыми для выпускников военных вузов, как будущих военных специалистов. Цель данной статьи заключается в уточнении условий и методов решения проблемы современного образования по формированию навыков владения иностранным языком. Особый интерес и научную новизну представляют результаты экспериментального исследования по определению смысловых групп изучения иностранного языка для курсантов неязыковых вузов. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о необходимости формирования нравственных и моральных ценностей курсантов, так как требования современного общества к выпускникам вузов характеризуются ростом приоритета нравственных ценностей специалиста. Используемые в работе теоретические и эмпирические методы, такие как наблюдение, анализ, обобщение – дают возможность авторам расширить рамки исследования в перспективе педагогической практики, сформулировать рекомендации по проблеме формирования нравственных ценностей посредством аксиологической функции иноязычного образования.

Ключевые слова: аксиология, иноязычное образование, личностная значимость, нравственность, обучение иностранному языку, ценность, ценностное отношение, формирование

Современная эпоха характеризуется влиянием стран запада с их вольными взглядами и анархическими настроениями на воспитание молодого поколения третьего тысячелетия, что привело к кризису нравственности и морали. На сознание молодежи негативно влияет процесс переосмысления ценностей, сложившихся в культуре, истории страны еще в эпоху древних веков. Нынешнее поколение живет и развивается в период новых информационно-коммуникативных технологий, средств массовой коммуникации, громко заявляющих о необходимости больше потреблять, а не созидать. Наряду с вышесказанным меняются и требования общества к поколению 21 века, где далеко не главная роль отводится высоким моральным ценностям, нравственности, культуре, а такие ценностные качества как милосердие, гражданский долг, ответственность, сострадание, самоуважение, к сожалению, отходят на задний план. Так, потребность в воспитании высоконравственной и духовно обогащенной личности ощущается все острее. Также период третьего тысячелетия ознаменовался новым этапом социального, политического, экономического, исторического развития с глобальной трансформацией в каждой конкретной сфере. Традиционное представление о мире, культурных и нравственных ценностях, взаимоотношениях подвергаются переменам и трансформации.

Актуальность и значимость данной работы заключается в том, что потребность в формировании у обучающихся нравственных ценностей отражена в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-Р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [16], Приказе ФСИН РФ от 28.12.2010 №555 [14], Концепции развития УИС до 2020 г. [15].

Модернизация системы высшего образования предполагает появление новых требований к выпускникам вузов России в целом и к военным специалистам страны в частности. С одной стороны, личность военного специалиста предполагает высокую морально-нравственную устойчивость, компетентность, профессионализм, наличие общечеловеческих ценностей и ценностных установок, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности. С другой стороны, многие ученые справедливо обращают внимание на то, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, к примеру, отдают предпочтение утилитаризму, прагматизму, гедонизму в противовес традиционным ценностям (Красильщиков А.В., Солоухи-

на С.В. [2, с. 10-15], Назарова М.Г., Некишев В.Л. [9] и др.). Ряд работ известных ученых освещают проблему подготовки выпускников образовательных организаций ФСИН России, акцентируя внимание на проблемных аспектах формирования нравственности обучающихся. Актуальность данной проблемы позволяет авторам статьи выдвинуть гипотезу: моральные и нравственные ценности являются основополагающими и значимыми для выпускников военных вузов, как будущих военных специалистов.

В данной работе поставлена задача: уточнить условия и наиболее эффективные методы решения проблемы современного образования по развитию практических навыков владения иностранным языком в современном мировом сообществе.

Собственный опыт позволяет сказать, что данная задача не реализована полностью в военных вузах на неязыковых факультетах. Авторы статьи предполагают, что формирование нравственных ценностей курсантов военизированных вузов России средствами иноязычного образования способно решить актуальные задачи современного процесса образования и воспитания:

1. Развитие интеллектуальных способностей.
2. Формирование умений, навыков самообразования.
3. Мотивация познавательной активности и заинтересованности.
4. Расширение кругозора.
5. Формирование моральных качеств, духовных аспектов, нравственности.
6. Развитие ценностных ориентиров.
7. Воспитание стойкости духа, взаимоуважения, солидарности, мужества, ответственности, гордости за свою страну и историю, уважения к истории других народов.

Считаем, что необходимым и актуальным является введение в программу обучения иностранному языку на неязыковых факультетах аксиологической направленности, поскольку сегодня востребованными и конкурентоспособными становятся специалисты с творческим потенциалом, креативным мышлением, наполненным духовным миром, готовые к полноценной реализации полученных знаний в профессиональной деятельности в рамках всемирной глобализации.

Авторы работы предполагают, что для более эффективного решения задачи подготовки высококвалифицированных профессионалов с морально-нравственной устойчивостью необходимо обратиться к иной системе формирования нравственных, этических, культурных ценностей. Считаем, что необходимым условием является внедрение некоторых изменений в содержание образования, методов и средств воспитания и обучения в образовательных организациях России.

Известно, что безграничным потенциалом нравственного и морального воспитания и образования наделен язык, как средство общения в целом, и, иностранный язык в частности. Так, освоение иностранного языка совершенствует профессиональные навыки обучающихся, формирует и развивает личностное отношение к моральным принципам, ценностям, культурным явлениям (Гальскова Н.Д., Мильруд Р.П., Пассов Е.И. [13] и др.).

В результате анализа публикаций по проблеме формирования личности (Рубинштейн С.Л. [17], Кон И.С. [6] и др.) позволяет сообщить, что возраст студенческой молодежи определяется как благоприятный период для воспитания души, зарождения ценностей, формирования моральных устоев, что объясняется жадностью юного поколения к новым знаниям, неизвестным реалиям, загадочному прошлому, духовным проблемам и желанием компенсации моральной нищеты собственной души.

Проблемы нравственного воспитания изучаются такими исследователями как В.П. Зинченко, А.В. Мудрик, Г.Н. Филонов, А.И. Шемшурина, И. С. Марьенко и другими. Проблемы формирования высококультурной и культурной личности курсанта широко освещены в работах И.В. Биочинского, Н.Т. Волкова, В.Я. Гожикова, А.И. Каменева, Г.И. Аксеновой [1] и других.

Стоит отметить, что в Большом Энциклопедическом словаре «ценность» определяется как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений.

Словарь русского языка под словом «ценность» определяет предметы, явления, важные для культуры, духовной жизни какого-либо народа, общества [18]. Ценности принято подразделять на материальные и духовные. Синонимом духовных ценностей предлагается считать морально-нравственные ценности. Изучение публикаций периода новейшей литературы позволяет обратить внимание, что духовность раскрывается как внутренняя интеллектуальная и нравственная сущность человека, как его непреходящая ценность, составляющая основополагающий основной ориентир жизнедеятельности индивида.

«Нравственность» – слово, возникшее в русском языке как синоним латинского «мораль» (*mosmoris*) – обычай, нрав, и греческого «этика» (*ethos*) – обычай, нрав, характер.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [10] «нравственность – правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение». В Словаре синонимов этика, мораль и нравственность представлены как синонимичные понятия. Анализ научно-педагогических источников по проблеме позволяет предположить, что процесс воспитания представляет собой приобщение воспитуемого к ценностям и формирует нравственные ценности в процессе отношения между объектом, т.е. носителем ценности и субъектом – ее оценивающим.

На основании изученных научных трудов и публикаций ученых, исследователей, философов и педагогов нами выделены основные функции нравственных ценностей [5, с. 85-88, 11, с. 119-126]:

1. Гуманизирующая функция, создающая ориентиры человека.
2. Функция регулятивная, задача которой в определении поведенческой линии общества и отдельных индивидов.
3. Ценностно-ориентирующая функция, основанная на добровольном и сознательном принятии человеком нравственных, культурных, моральных ценностей.
4. Познавательная функция, способствующая постижению смысла явлений в качестве регулятивной идеи.
5. Воспитательная функция.
6. Коммуникативная функция, позволяющая объединять людей с одинаковыми ценностными установками и ориентирами.

Так, формирование ценностных ориентиров является главной составляющей образовательного и воспитательного процесса в целом и высшего образования в частности [3, с. 48-51].

Справедливо сказать, что иностранный язык играет значимую роль в формировании морального и нравственного облика обучающихся. Неоспоримым фактом остается приобретение новых знаний по специальности в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык». Актуальность данного предположения заключается в том, что владение иностранным языком составляет основу коммуникативных компетенций и определяет общий культурный уровень будущих специалистов. Известный филолог Д.С. Лихачев, рассуждая о языке, отмечает, что язык народа и есть показатель его культуры. К основным компонентам культуры, несущим национальную окраску, считаем возможным отнести следующие:

- традиции, обряды, обычаи;
- традиционно-бытовую культуру;
- повседневное поведение и привычки;
- национальные особенности мышления представителей определенных культур;
- художественную культуру.

Считаем необходимым обратить внимание, что, знакомясь с традициями, обычаями, достопримечательностями, художественными произведениями страны изучаемого языка, расширяется кругозор обучаемых, формируется целостная картина мира. Сказанное свидетельствует, что в ходе изучения иностранного языка у обучающихся появляются условия для формирования умений и навыков владеть чужим языком, пользоваться им как средством коммуникативного взаимодействия для получения необходимой информации. В процессе изучения иностранного языка решается задача по формированию культурной грамотности обучающихся, что дает широкую возможность для развития способности не только понимать, но и ценить культуру других народов.

В современном обществе обострилась востребованность в военных специалистах с высокими моральными и духовными ценностями. Согласно требованиям уголовно-исполнительной системы специалисты с общечеловеческими ценностными установками и с устойчивыми нравственными ценностями наиболее конкурентоспособны. Особое внимание отводится на формирование у выпускников образовательных организаций ФСИН России общекультурных компетенций, общепрофессиональных знаний и навыков согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования. Учитывая специфику организации учебной и служебной деятельности и особые требования к военным специалистам России, к основным признакам нравственных и культурных ценностей будущих военных специалистов авторы исследования считают возможным отнести: долг, честь, достоинство, единство интеллектуальных, эмоциональных и волевых компонентов сознания личности.

Проанализированный материал позволяет сделать предположение, что существует необходимость разработки методических рекомендаций по составлению современных образовательных программ. Данное предположение основано на осознании, что формирование культурных и нравственных ценностей курсантов будет эффективным при интеграции содержания образования и ценностных ориентаций воспитатель-

ной среды с единством профессиональных традиций. В основу наших рекомендаций положен аксиологический подход, а также системно-деятельностный и развивающий.

Аксиологический подход является определяющим для социальной, культурной, личностной сферы деятельности курсантов и педагогов, поскольку он определяет индивида как носителя базовых ценностей, как высшую ценность, способную к принятию и внесению в мир абсолютных ценностей.

Собственный опыт авторов статьи свидетельствует, что абитуриентами военизированных вузов часто становятся выпускники школ с минимальным арсеналом общечеловеческих ценностей, большинству и которых чужды понятия: долг, совесть, патриотизм, гордость за историю страны, самоотверженность, мужество, Родина, ценностное отношение к которым воспитывается в рамках образовательного процесса. Очевидно, что при организации воспитательного и образовательного процесса в стенах военизированного вуза задача преподавателей заключается и в формировании ценностных ориентаций у целого поколения молодежи. Нельзя не согласиться с точкой зрения ряда исследователей, что владение иностранным языком на уровне осуществления коммуникативной деятельности в рамках социализации будущих выпускников с высокими профессиональными навыками, неоспоримо. Кроме того, формирование ценностных ориентаций посредством иноязычного образования и повышение профессиональных навыков будет более эффективным, если обучающиеся осознают ценность полученных знаний, умений, навыков.

На базе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний нами было проведено экспериментальное исследование с целью выявления ценностных ориентаций курсантов в целом, и иностранного языка в системе ценностей обучаемых, в частности. Участниками анкетирования стали 72 курсанта 1 курса юридического факультета, обучающихся по специальности 40.05.02 юриспруденция, квалификация уголовное право. Респонденты ответили на вопрос: В чём заключается смысл изучения иностранного языка в академии для Вас?

Анализ результатов эксперимента позволил обобщить результаты ответов:

Таблица 1

Смысловые группы	Частота проявления
1. Приобретение навыков речевого общения	25,0
2. Формирование теоретических знаний иноязычного образования	24,8
3. Получение профессиональных знаний	24,0
4. Развитие навыков публичного выступления /ораторское мастерство	5,7
5. Важно для развития профессиональной карьеры	14,5
6. Саморазвитие \самосовершенствование	11,5

Так, проведенное исследование подтверждает, ценностное отношение курсантов к дисциплине «Иностранный язык» уверенно растет при условии осознания ими эффективного влияния иностранного языка на формирование ценностей общечеловеческого характера и профессиональных ценностей. В связи с тем, что результаты исследования подтверждают влияние иноязычного образования на формирование индивидуальных качеств обучающихся, целесообразно подчеркнуть, что в ходе изучения иностранного языка в условиях военизированного вуза решаются некоторые образовательные и воспитательные задачи:

- формирование и совершенствование общечеловеческих ценностей
- развитие профессиональных навыков будущего специалиста;
- формирование конкурентоспособного специалиста, готового к осуществлению коммуникативной иноязычной деятельности.

Вышесказанное позволяет сказать о необходимости внести некоторые изменения в процесс образования, а именно:

- организовать процесс иноязычного образования с учетом формирования не только иноязычных навыков общения, но и с учетом получения профессиональных навыков, универсальных ценностей, личностных ценностных ориентаций в процессе изучения иностранного языка;
- актуализировать значимость речевого общения на изучаемом языке и интегрировать речевую коммуникативную функцию в различные виды деятельности с целью осуществления речевой коммуникации, обмена информацией и приобщения к культуре иноязычной страны для более эффективного взаимодействия с ее представителями.

Очевидно, что разработка и обновление методов иноязычного образования в современном образовательном процессе в условиях военизированного вуза является перспективным шагом в научном исследо-

вании. Актуальность поиска более инновационных методов иноязычного образования обеспечивается аксиологической направленностью дисциплины, формирующей ценностные ориентации будущего военного специалиста, которые осуществляют переориентацию ценностей индивида в коллективные ценности, социально значимые и нацеленные на благо коллег, сослуживцев, народа, страны, государственных границ России.

Литература

1. Аксенова Г.И., Купцов И.И. Духовность, народность, патриотизм – основные составляющие воспитания современной молодежи // Духовно-нравственное воспитание молодежи: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 26-27 марта 2015 г. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С. 11 – 15.
2. Ведомости уголовно-исполнительной системы. Москва: Объединенная редакция ФСИН России. 2015. № 8 (159).
3. Веремьев А.А. Образование в системе культуры и место в нем ценностных ориентаций: методологический аспект исследования // Человек в мире культуры: рефлексия и саморефлексия. Материалы международного философско-культурологического симпозиума. 9-11 декабря 2003 года, Рязань: в 2 ч. Рязань, 2004. Ч.2. С. 48 – 51.
4. Волкодонов, Д.А. Воинская этика. М.: Воениздат, 1976. С. 278 – 279.
5. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. Мн.: НТООО "ТетраСистемс", 1997. С. 85 – 88.
6. Кон И.С. Сексуальность и нравственность // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 86.
7. Кочеткова Л.Г., Гребенкина Л.К. Некоторые проблемы формирования ценностных ориентаций курсантов военных вузов в процессе изучения иностранного языка // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: Материалы IX-й Международной студенческой научно-практической конференции / Современный технический университет. 2017. С. 314 – 318.
8. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982.
9. Назарова М.Г., Некишев В.Л. Проблема духовно-нравственного становления личности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. Издательство: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Владимир). 2018. № 1 (46). С. 56 – 60.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
11. Основы этических знаний. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство "Лань", 2002. С. 119 – 126.
12. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
13. Пассов Е.И. Урок иностранного языка // Настольная книга преподавателя иностранного языка. М.: Глосса-пресс Феникс, 2010.
14. Приказ ФСИН РФ от 28.12.2010 № 555 "Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы" [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=503406#08129056052771557>
15. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/1c0ca03123152f1da9f48137f0c49518795b50cb/
16. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р "Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 72 – 75.
18. Словарь русского языка: в 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. 794 с.

References

1. Aksenova G.I., Kupcov I.I. Duhovnost', narodnost', patriotizm – osnovnyye sostavljajushhie vospitanija sovremennoj molodezhi. Duhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi: tradicii i innovacii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Voronezh, 26-27 marta 2015 g. Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2015. S. 11 – 15.
2. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. Moskva: Ob#edinennaja redakcija FSIN Rossii. 2015. № 8 (159).
3. Verem'ev A.A. Obrazovanie v sisteme kul'tury i mesto v nem cennostnyh orientacij: metodologicheskij aspekt issledovaniya. Chelovek v mire kul'tury: refleksija i samorefleksija. Materialy mezhdunarodnogo filosofsko-kul'turologicheskogo simpoziuma. 9-11 dekabrya 2003 goda, Rjazan': v 2 ch. Rjazan', 2004. Ch.2. S. 48 – 51.
4. Volkodonov, D.A. Voinskaja jetika. M.: Voenizdat, 1976. S. 278 – 279.
5. Zelenkova I.L., Beljaeva E.V. Jetika. Mn.: NTOOO "TetraSistems", 1997. S. 85 – 88.
6. Kon I.S. Seksual'nost' i nravstvennost'. Jeticheskaja mysl': Nauchno-publicisticheskie chtenija. M.: Politizdat, 1990. S. 86.
7. Kochetkova L.G., Grebenkina L.K. Nekotorye problemy formirovaniya cennostnyh orientacij kursantov voennyh vuzov v processe izuchenija inostrannogo jazyka. Studencheskij nauchnyj poisk – nauke i obrazovaniju XXI veka: Materialy IX-j Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sovremennyj tehničeskij universitet. 2017. S. 314 – 318.
8. Mjasishhev V.N. Struktura lichnosti i otnoshenie cheloveka k dejstvitel'nosti. Psihologija lichnosti: teksty. pod red. Ju.B. Gippenrejter, A.A. Puzyreja. M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1982.
9. Nazarova M.G., Nekishev V.L. Problema duhovno-nravstvennogo stanovlenija lichnosti sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. Izdatel'stvo: Vladimirskij juridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij (Vladimir). 2018. № 1 (46). S. 56 – 60.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka imeni V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M., OOO «A TEMP», 2006. 944 s.
11. Osnovy jeticheskikh znaniy. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izdatel'stvo "Lan", 2002. S. 119 – 126.
12. Slastjonin V.A., Chizhakova G.I. Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju: Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. M.: Izdatel'skij centr « Akademiya», 2003. 192 s.
13. Passov E.I. Urok inostrannogo jazyka. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka. M.: Glossa-press Feniks, 2010.
14. Prikaz FSIN RF ot 28.12.2010 № 555 "Ob organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy" [Jelektronnyj resurs]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=503406#08129056052771557>
15. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 N 1772-r (red. ot 23.09.2015) "O koncepcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda" [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/1c0ca03123152f1da9f48137f0c49518795b50cb/
16. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 N 996-r "Ob utverzhenii Strategii razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
17. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii: v 2-h t. M., 1989. T. 1. S. 72 – 75.
18. Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t./AN SSSR, In-t rus. jaz. Pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1984. T. 4. 794 s.

*Kochetkova L.G., Senior Lecturer,
Netsvetaeva V.O., Senior Lecturer,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia*

**ACTUAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF MORAL VALUES
OF CADETS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES THROUGH THE
AXIOLOGICAL FUNCTION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION**

Abstract: the choice of research topics is due to the fact that modern society is in dire need of highly qualified specialists who are able not only to carry out professional interaction with colleagues and colleagues in a foreign language, but also to represent a person with high moral foundations and moral values. The issue of the formation of moral values of cadets, which is relevant in the modern educational space, is considered by the authors of the article, the characteristics of the concepts of "value", "morality", "value orientations" are given. The study is devoted to the definition of the value system of cadets of non-linguistic universities. The results of an experimental study conducted by questioning cadets allow us to confirm the hypothesis put forward by the authors: moral and ethical values are fundamental and significant for graduates of military universities, as future military specialists. The purpose of this article is to clarify the conditions and methods of solving the problem of modern education in the formation of foreign language skills. The results of an experimental study to determine the semantic groups for learning a foreign language for cadets of non-linguistic universities are of particular interest and scientific novelty. The study conducted by us allows us to conclude that it is necessary to form the moral and moral values of cadets, since the requirements of modern society to university graduates are characterized by an increase in the priority of the moral values of a specialist. The theoretical and empirical methods used in the work, such as observation, analysis, generalization, enable the authors to expand the scope of research in the perspective of pedagogical practice, to formulate recommendations on the problem of the formation of moral values through the axiological function of foreign language education.

Keywords: axiology, foreign language education, personal significance, morality, teaching a foreign language, value, value attitude, formation

*Краснопевцев В.А.,
Челнокова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Жулькова Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина,
Безрукова Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Фильченкова А.Д.,
Московский городской педагогический университет*

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в представленной статье рассматривается опыт проведения занятий со студентами и обучающимися магистратуры в период введения дистанционного формата обучения. Указанная ситуация привела к острой необходимости решения определенного круга взаимосвязанных действий, сложность в реализации которых состояла в их выполнении в короткие сроки и систематизацию с учетом нового типа общения между участниками образовательного процесса.

Работу подобного плана необходимо было выполнить как для лекционных, так и для практических занятий по всем преподаваемым дисциплинам, что вызывало определенные трудности, заложенные в непосредственных особенностях того или иного курса. При выполнении работ по созданию сопутствующих пояснениям материалов необходимо было учесть ряд факторов, к которым в числе прочих отнесем мотивацию, возраст обучающихся и их занятость, а также особенности восприятия материала.

В представленной статье изложены результаты проведенной за время введения дистанционного формата обучения экспериментальной работы со слушателями различных курсов, применения ряда педагогических технологий при работе с обучающимися двух нижегородских вузов, которые вполне могут быть применимы преподавателями различных образовательных учреждений как во время, так и после снятия всех ограничений.

Ключевые слова: дистанционный формат обучения, дистанционный курс, педагогические технологии, педагогическая деятельность, образовательный процесс, онлайн-занятие, мотивация

Ситуация, связанная с пандемией, обусловила довольно быстрый переход образовательных организаций на дистанционный формат обучения, что безусловно привело к получению нового опыта всеми участниками процесса. Кроме того, важно отметить и тот факт, что оперативная ориентация образовательных учреждений в сложившейся и абсолютно новой для всех обстановке показала готовность каждого из них как системы к современным вызовам времени. Успешная реализация своих функций в подобном формате ведения деятельности можно вполне отнести к конкурентным преимуществам и тем направлениям, которые имеет практический смысл развивать и в дальнейшем.

За период введения ограничений было издано значительное количество трудов, раскрывающих данную тему в разных аспектах. Так, О.Б. Вергазова и Н.А. Хасанов [3], Р.Р. Анамова и Г.К. Хотина [1] затрагивают проблему реализации дистанционного формата в рамках проведения математических дисциплин; коллектив авторов в лице В.Б. Бубнова, М.А. Правдова, И.А. Парасича и Б.К. Мацюрака [2] рассматривает технологии проведения лабораторных занятий; в работе А.Х. Гусевой [4] изложено внедрение в практику проведения практических занятий коммуникационных платформ.

Вместе с тем важно отметить, что большинство авторов указывают в своих трудах на необходимость не только обеспечения в настоящем времени, но и после нормализации обстановки постоянного повышения качества образования независимо от условий (например, в случае их корректировки в сторону смешанных форм и в будущем) оказания образовательной услуги. Оценивая подобную мысль как некую реперную точку, отметим важность внедрения в практику профессиональной деятельности преподавателя ряда современных инновационных методик образования. Так, общие вопросы внедрения в практику своей деятельности образовательных инноваций были рассмотрены в совместной работе М.П. Прохоровой и С.В. Булганиной [8]; некоторым вопросам реализации электронного обучения в учебном процессе посвящены труды С.Л. Рыкова [10], Н.Л. Синевой, Д.Ю. Вагина и Г.И. Исламовой [12], Е.В. Яшковой и Н.Л. Синевой [14] и многих других авторов.

Кроме того, важно отметить и ряд трудов, в числе которых отметим работы Н.В. Никуличевой [7], В.Н. Устюговой [13], а также Н.Е. Назаровой, А.Л. Лазутиной, Н.Н. Буревой [8], в которых авторы уделяли внимание проблемам оценки качества предлагаемых дистанционных курсов, которые, в свою очередь, составляются в соответствии с учебным планом конкретной специальности.

Содержание учебного курса предусмотрено рабочей программой дисциплины и в определенном объеме (по требованиям конкретного учебного заведения) размещается в среде Moodle. Содержательную основу курсов составляют чаще всего лекционные и практические занятия, а также средства контроля знаний, размещенные в различных форматах, обеспечивающих доступ к ним обучающихся.

Однако, несмотря на высококачественное наполнение курсов (или же в полном соответствии с требованиями образовательного учреждения) есть мнение о том, что существенным недостатком является отсутствие «живого» общения с преподавателем, что, в свою очередь, образует комплекс психологических проблем, связанных с неумением общаться в онлайн-среде, что отражено в работах Н.И. Дунаевой и П.А. Егоровой [5], О.Ю. Рыбичевой [9] и многих других авторов.

Одним из параметров, по которым можно оценить как качество обучения, так и применяемые педагогические технологии, является присутствие обучающегося на всех занятиях по курсу и выполнение предлагаемых заданий. К числу факторов, имеющих значение для обучающихся в части их присутствия или отсутствия на занятиях, исследователи часто относят совпадение расписания онлайн-занятий с занятиями по другим дисциплинам или занятиями личного характера; неудобным временем начала и окончания занятий (однако это относится и к занятиям, проводимым очно); отсутствие желания посетить занятия (по причине отсутствия интереса к конкретной дисциплине); нежелание самостоятельно выполнять задания в режиме онлайн (поскольку это связано с определенными трудностями в получении консультации от коллег).

С целью снижения и в перспективе исключения воздействия на обучающегося указанных выше и других факторов, нами были проведены некоторые мероприятия по предварительному проектированию информационно-образовательной среды по каждой дисциплине с учетом направления обучения и специальности.

Таким образом, после апробации на нескольких учебных группах в самом начале введения ограничений разработанные ранее учебные материалы были приведены в соответствие с потребностями студентов и преподавателей, то есть с учетом интересов каждой из сторон.

Исходя из того, что лекционное или практическое занятие, проводимое в дистанционном формате, должно стимулировать обучающегося к самостоятельной работе и получению новых знаний и умений и факта, что в этот период происходит «...полное раскрытие личности человека, его взглядов и понимания проблем достигается ... через полемику...» [11, с. 121], были предусмотрены не только индивидуальные занятия, но и в мини-группах.

На практических занятиях численность мини-групп определялась исходя из численности учебной группы, а также объема и содержания предлагаемого задания (ориентиром служили количество работ или ролей, выполняемых в рамках определенного задания расчетно-графического, кейса и прочее) и составляла обычно от трех до пяти человек.

Все предлагаемые практические задания были размещены в электронном курсе, причем к каждому из них предполагалась активная подготовка (самостоятельная работа к практическому заданию, включающая изучение научных статей, просмотр видеоматериалов, изучение Интернет-ресурсов и прочее). Обучающиеся предупреждались о том, что это является обязательным этапом. Практика проведения занятий по различным дисциплинам в подобном формате показала, что на начальном этапе изучения курса студенты позволяют себе не подготовиться, однако, понимая значительную нагрузку непосредственно на занятиях, уже со второго-третьего практического занятия координируют свою работу иначе.

По итогу проведения занятия студенты отчитывались за его выполнение, причем каждый участник такой мини-группы должен был освоить не только свою часть работы (если это было предусмотрено заданием), но и быть готовым к ответам на импровизированные вопросы преподавателя и участников других мини-групп (последнее было обязательным условием отчетного мероприятия).

Открытое наблюдение за поведением обучающихся в период изучения дисциплин, преподаваемых в разных вузах для студентов различных направлений подготовки, выявило отсутствие необходимости дополнительной мотивации, поскольку незнание предыдущего материала не дает возможности студенту, пропустившему предыдущее занятие (на котором может быть выполнено как одно, так и более заданий), на высоком качественном уровне работать в мини-группах в последующих занятиях.

Здесь стоит отдельно отметить тот факт, что для выполнения предложенных в курсе заданий студенты практически каждое занятие имеют возможность самостоятельно организовываться в различные мини-группы (в зависимости от поставленных в задании цели и задач меняется количественный и персональный состав таких групп), поэтому студент, не имеющий знаний по предыдущей(им) теме(ам) очевидно будет

существенно повышать трудо- и временные затраты мини-группы на выполнение задания (на дополнительные пояснения участников группы), а также снижать качество отчетного мероприятия, проводимого группой.

Проведение практических занятий как в очном режиме, так и в онлайн-формате показало высокую посещаемость, заметное повышение интереса к работе в командах и общению по темам дисциплины (с отставанием собственной точки зрения исходя из полученных теоретических знаний). Полученные результаты приводят к пониманию преподавателями необходимости введения в свою практику новых форм обучения, разработки заданий с применением активных и интерактивных методов, а также разработки современных форм контроля, повышающих интерес к прохождению курса.

Литература

1. Анамова Р.Р., Хотина Г.К. Методики и средства обучения для дистанционных занятий по географическим дисциплинам // Наука и школа. 2021. № 3. С. 137 – 153.
2. Бубнов В.Б., Правдов М.А., Парасич И.А., Мацюрак Б.К. Подходы к проведению лабораторных занятий при дистанционном обучении // Пожарная и аварийная безопасность. 2021. № 2 (21). С. 53 – 60.
3. Вергазова О.Б., Хасанов Н.А. Методические особенности проведения дистанционных занятий для студентов технических специальностей по теме «Сходимость несобственных интегралов» // Modern European Researches. 2020. № 2-1. С. 150 – 155.
4. Гусева А.Х. Адаптация образовательного модуля к формату дистанционных практических занятий: методика и практика преподавания // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1647 – 1653.
5. Дунаева Н.И., Егорова П.А. Сопrotivляемость личности трудностям в период обучения в дистанционном формате // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №2. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-2-8
6. Назарова Н.Е., Лазутина А.Л., Буреева Н.Н. Оценка качества электронного курса при реализации дистанционных образовательных технологий // В сборнике: Дистанционное обучение: методы и приемы. Сборник статей. Отв. редактор И.С. Юхнова. Нижний Новгород, 2020. С. 184 – 190.
7. Никуличева Н.В. Методика проведения экспертизы дистанционного курса // Интерактивное образование. 2019. № 3. С. 16 – 20.
8. Прохорова М.П., Булганина С.В. Образовательные инновации глазами студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-1. С. 158 – 162.
9. Рыбичева О.Ю. Проблемы онлайн-взаимодействия в современном интернет-образовании (на примере интернет-школы НОЦ ВОЛНЦ РАН) // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 5. С. 6.
10. Рыков С.Л. Структурно-содержательная характеристика инновационной педагогической системы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. № 4 (48). С. 42 – 51.
11. Сигуева К.С. Роль и значение дискуссионных методов обучения в повышении качества профессионального обучения // В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 121 – 123.
12. Синева Н.Л., Вагин Д.Ю., Исламова Г.И. Новые подходы к организации обучения в эпоху цифровизации // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 1165 – 1182.
13. Устюгова В.Н. Экспертиза электронных курсов в системе обеспечения качества обучения с применением дистанционных образовательных технологий // Образовательные технологии и общество. 2018. Т. 21. № 2. С. 439 – 447.
14. Яшкова Е.В., Синева Н.Л. Опыт разработки профориентационного курса в электронной образовательной среде MOODLE в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-3. С. 306 – 313.

References

1. Anamova R.R., Hotina G.K. Metodiki i sredstva obuchenija dlja distancionnyh zanjatij po geometrograficheskim disciplinam. Nauka i shkola. 2021. № 3. S. 137 – 153.
2. Bubnov V.B., Pravdov M.A., Parasich I.A., Macjurak B.K. Podhody k provedeniju laboratornyh zanjatij pri distancionnom obuchenii. Pozharnaja i avarijnaja bezopasnost'. 2021. № 2 (21). S. 53 – 60.
3. Vergazova O.B., Hasanov N.A. Metodicheskie osobennosti provedenija distancionnyh zanjatij dlja studentov tehnikeskikh special'nostej po teme «Shodimost' nesobstvennyh integralov». Modern European Researches. 2020. № 2-1. S. 150 – 155.

4. Guseva A.H. Adaptacija obrazovatel'nogo modulja k formatu distancionnyh praktičeskix zanjatij: metodika i praktika prepodavanija. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2020. № 23. S. 1647 – 1653.
5. Dunaeva N.I., Egorova P.A. Soprotivljaemost' lichnosti trudnostjam v period obuchenija v distancionnom formate. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2021. T. 9, №2. S. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-2-8
6. Nazarova N.E., Lazutina A.L., Bureeva N.N. Ocenka kachestva jelektronnogo kursa pri realizacii distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij // V sbornike: *Distancionnoe obuchenie: metody i priemy*. Sbornik statej. Otv. redaktor I.S. Juhnova. Nizhnij Novgorod, 2020. S. 184 –190.
7. Nikulicheva N.V. Metodika provedenija jekspertizy distancionnogo kursa. *Interaktivnoe obrazovanie*. 2019. № 3. S. 16 – 20.
8. Prohorova M.P., Bulganina S.V. Obrazovatel'nye innovacii glazami studentov. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. № 6-1. S. 158 – 162.
9. Rybicheva O.Ju. Problemy onlajn-vzaimodejstvija v sovremennom internet-obrazovanii (na primere internet-shkoly NOC VOLNC RAN). *Social'noe prostranstvo*. 2020. T. 6. № 5. S. 6.
10. Rykov S.L. Strukturno-soderzhatel'naja harakteristika innovacionnoj pedagogičeskoj sistemy. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogičeskie nauki*. 2020. № 4 (48). S. 42 – 51.
11. Sigueva K.S. Rol' i znachenie diskussionnyh metodov obuchenija v povyšennii kachestva professional'nogo obuchenija. V sbornike: *Nauchnaja diskussija sovremennoj molodjozhi: aktual'nye vopro-sy, dostizhenija i innovacii*. Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. 2019. S. 121 – 123.
12. Sineva N.L., Vagin D.Ju., Islamova G.I. Novye podhody k organizacii obuchenija v jepohu cifrovizacii. *Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki*. 2019. № 4. S. 1165 – 1182.
13. Ustjugova V.N. Jekspertiza jelektronnyh kursov v sisteme obespečenija kachestva obuchenija s primeneniem distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij. *Obrazovatel'nye tehnologii i obshhe-stvo*. 2018. T. 21. № 2. S. 439 – 447.
14. Jashkova E.V., Sineva N.L. Opyt razrabotki proforientacionnogo kursa v jelektronnoj obrazovatel'noj srede MOODLE v pedagogičeskom vuze. *Problemy sovremennoego pedagogičeskogo obrazovanija*. 2016. № 51-3. S. 306 – 313.

*Krasnopevtsev V.A.,
Chelnokova E.A., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhulkova Yu.N., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Bezrukova N.A., Candidate of Economic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Filchenkova A.D.,
Moscow City Pedagogical University*

EXPERIENCE OF CONDUCTING CLASSES WITHIN THE DISTANCE LEARNING FORMAT

Abstract: the presented article discusses the experience of conducting classes with students and master's degree students during the introduction of the distance learning format. This situation led to the urgent need to solve a certain range of interrelated actions, the complexity of which consisted in their implementation in a short time and systematization, taking into account a new type of communication between participants in the educational process.

The work of such a plan had to be carried out both for lectures and for practical classes in all the disciplines taught, which caused certain difficulties inherent in the immediate features of a particular course. When working on the creation of materials accompanying the explanations, it was necessary to take into account a number of factors, which, among others, include motivation, the age of students and their employment, as well as the peculiarities of the perception of the material.

The article presents the results of experimental work carried out during the introduction of the distance learning format with students of various courses, the use of a number of pedagogical technologies for working with students of two Nizhny Novgorod universities, which may well be applicable by teachers of various educational institutions both during and after the removal of all restrictions.

Keywords: distance learning format, distance learning course, pedagogical technologies, pedagogical activity, educational process, online lesson, motivation

*Квашко Л.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Приморский институт железнодорожного транспорта,
филиал Дальневосточного государственного
университета путей сообщения в г. Уссурийске*

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ВУЗЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: система образования быстрыми темпами внедряет электронные средства обучения, информационно-телекоммуникационные технологии. Внутреннее устройство педагогической среды вузов меняется настолько быстро, что научные исследования идут сразу по двум направлениям: изучение возможностей новых электронных средств обучения и наполнение ими образовательной среды вуза; исследование педагогической, психологической, дидактической и методической сторон процесса обучения. Наш научный интерес связан с дидактикой электронного обучения. Отсюда **цель** данного исследования – определить особенности электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза и её отличие от информационного пространства. В статье раскрываются современные теоретические представления об образовательной среде вуза, в которой широко применяются электронные средства обучения, призванные обеспечить образовательный процесс на современном уровне. Проведено сравнение с информационно-образовательным пространством с точки зрения дидактики высшей школы. **Научная новизна** исследования заключается в личностно-ориентированном подходе к анализу дидактического аспекта ЭИОС вуза. **В результате** исследования теоретически обосновано, что ЭИОС вуза формируется и совершенствуется под воздействием субъектов образовательного процесса, наполняя его человеческими ценностями и смыслами. **Практическая значимость** исследования в том, что реализация этого подхода позволит получить личностно-ориентированную образовательную среду в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: информационное пространство, электронная информационно-образовательная среда вуза, дидактический аспект ЭИОС

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное образование переживает переход от традиционной системы обучения, где основным действующим лицом являлся педагог, к системе, где педагог меняет свою роль, привлекая к задачам обучения и воспитания электронные средства обучения, которые могут заменить педагога. Этот переход сопровождается переосмыслением дидактических основ образовательного процесса под влиянием внедрения в учебный процесс новых информационно-телекоммуникационных (далее – ИТК) технологий.

Наше Отечество переживает длительный этап перестройки – перехода от советской системы, соответствующей социалистическому укладу жизни населения, к капиталистическому, с его рыночной экономикой. В этих условиях педагогическое сообщество страны условно разделилось на два лагеря. Первые – это те, кто считает, что советское образование было лучшим в мире, потому что оно было фундаментальным, давало крепкие знания на всю жизнь. Вторые – это те, кто одобряет современное образование, оснащённое новыми ИТК технологиями и дающее возможность не столько накапливать багаж знаний, сколько учиться их применять и постоянно их совершенствовать.

Тенденции развития образования, как в России, так и за рубежом, говорят о том, что мировое сообщество движется по второму пути. Мир вокруг нас стал настолько изменчивым и вариативным, что получить базовое образование подрастающее поколение может только на определённый период времени, на момент вхождения в профессию, в род деятельности, в сферу личных интересов. А дальше надо непрерывно пополнять свои знания, совершенствовать умения, становиться компетентным в той области, которая наиболее интересна человеку. В связи с быстрым развитием ИТК технологий их роль в жизни каждого человека неизмеримо возрастает и это оказывает сильное влияние на образовательный процесс, как в школе, так и в вузе.

Данная работа посвящена определению современного состояния образовательной среды в вузе, в которой широко используется электронное оборудование, наполненное программным обеспечением. Такую образовательную среду назовем «электронной» и поставим **исследовательский вопрос:** каково современное представление педагогов-учёных об электронной образовательной среде вуза, каковы её структурные компоненты и как они влияют на образовательный процесс. Отсюда **цель** исследования – создать образ электронной образовательной среды (далее – ЭОС) в современном вузе, чтобы в будущем спрогнозировать возможные варианты её развития.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**: определены отличительные особенности информационного общества; с дидактической точки зрения обоснованы понятия «информационное пространство», «образовательное пространство» и «информационно-образовательное пространство»; раскрыто понятие «информационно-образовательная среда» организаций высшего образования и её основные характеристики.

Установить общее и особенное в указанных понятиях позволили **методы** анализа литературных источников, сравнительного исследования изучаемых понятий.

Теоретической базой исследования стали публикации авторов, которые рассматривали ЭИОС с различных точек зрения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что личностно-ориентированный подход в дидактическом осмыслении ЭИОС вуза позволит выявить и в дальнейшем решать проблемы современного образования средствами педагогики.

Образование в современном информационном обществе

Основным фактором, влияющим на изменения нашей жизни, является *информация*. Ежегодно объём информации на земле удваивается, растут темпы получения, накопления и передачи информации. Это связано с быстрым развитием ИТК технологий. Эволюция нашей цивилизации рассматривается как поэтапное движение к информационному обществу, в котором приоритет отдаётся не столько технологической составляющей процесса хранения и передачи информации, сколько её содержательной части. Поэтому адаптивные характеристики каждого человека, его умение постоянно обучаться и переобучаться ценится значительно выше, чем другие качества человека [17]. В этой связи система образования обязана принять вызов общества и перестроить себя таким образом, чтобы уже в период обучения воспитывать и развивать адаптивные качества подрастающего поколения. Такая перестройка всей системы образования должна основываться на новых подходах её построения, учитывать современное состояние ИТК технологий и их доступность. Процесс перехода от индустриального общества к постиндустриальному, информационно-индустриальному (Л.И. Абалкин) или информационному (Д. Белл (Bell), М. Маклюэн (McLuhan), Е. Масуда (Masuda), Ф. Мачлуп (Machlup), В.М. Глушков и др.) обществу должен затрагивать всю систему образования. Для того чтобы знать в каком направлении развивать образовательные процессы надо знать особенности информационного общества и учитывать их в реформировании системы образования. Рассмотрим *отличительные характеристики* информационного общества, которые так или иначе должны отражаться и во внутривузовской образовательной среде вуза.

Доступность информации, множество открытых источников и расширяющиеся технические возможности использования информации создают информационное пространство *единым и доступным* каждому человеку. Следовательно, такое же единое и доступное информационное пространство необходимо создавать и в каждом вузе. В этом направлении вузы страны работают уже много лет и достигнут в этом определённый успех [13, 16, 19].

Другой отличительной особенностью информационного общества является широкое использование *сетевых информационных технологий, мощных средств телекоммуникаций и вычислительной техники*. Эти технологии обеспечивают поступательное развитие общества. Единое и доступное информационное внутривузовское пространство возможно создавать только с использованием специальных образовательных платформ, которые в настоящее время широко используются в образовательном процессе [18].

Для удовлетворения жизненно важных потребностей населения информационного общества является наличие *инфраструктуры* (телекоммуникационной, транспортной, управленческой, организационной и т.д.), их совместное взаимодействие и успешное функционирование, увязанное и согласованное действие каждого вида. Такая же инфраструктура должна быть и во внутривузовском информационном пространстве.

Непрерывное изменение социально-общественных процессов, связанных с изменяющимися информационными потоками, влечёт за собой непрерывное изменение уровня квалификации и профессионализма кадрового состава. Поэтому четвёртой особенностью информационного общества является требование *высокого уровня образования и способности к творчеству* большинства сотрудников организаций и учреждений.

Для полноты обзора назовём пятую особенность информационного общества – это *информационная безопасность*, как на уровне государства, так и на уровне личности. Нами уже рассматривалась информационная безопасность в вузах [6], поэтому обсуждение данного вопроса мы опускаем.

Особенности информационного общества требуют от современного человека соответствовать им. Эти требования отражаются в понятии *информационная культура*, под которой будем понимать часть общей человеческой культуры, характеризующей уровень осуществляемой человеком информационных процес-

сов и информационных отношений [14]. Разный уровень информационной культуры человек приобретает в течение всей жизни, но наиболее интенсивно она развивается в период обучения, т.е. первые два десятка лет его жизни. Это возможно только в том случае, если система образования на это нацелена.

Культура человека в области потребления и использования информации характеризуется следующими умениями: осознавать потребность в информации, определять способы и средства нахождения необходимой информации, получать доступ к информации, сравнивать и оценивать полученную информацию, применять и передавать информацию в соответствии с ситуацией, собирать и синтезировать полученную информацию, создавая на её основе новое знание [12]. Перечисленные умения дополняются умениями осуществлять коммуникацию в информационном обществе и владеть компьютерной грамотностью. Развитие перечисленных умений в совокупности создают информационную культуру человека, которую приобрести и развить невозможно без образования.

В 1972 году комиссией ЮНЕСКО под руководством Э. Фора (E.Faure) в составе семи специалистов были определены цели образования, которые до сих пор не достигнуты и являются актуальными и по сей день [3]. Эти цели были представлены в докладе комиссии под названием «Учиться быть» и отражают концепцию образования в течение всей жизни. Данная концепция основывается на четырёх «столпах образования»: учить подрастающее поколение *учиться* и пользоваться знаниями; *учиться делать дело*, расширять свои знания и приобретать новые навыки; *учиться жить вместе*, понимая других и укреплять взаимопонимание, работать в команде; *учиться быть*, развивая свои личностные качества и психические способности [цит. по: 2, с. 34].

Результаты, которые информационное общество ожидает от системы образования, выражены не только в целях образования, представленные выше, но и в компетенциях, которые граждане должны приобрести в ходе образования, чтобы быть успешными и значимыми в своей жизни. Совет Культурной Кооперации при Совете Европы (Страсбург, Франция) определил ключевые компетенции, которые позволяют человеку реализовывать активную жизненную позицию в многокультурном обществе (социально-политические компетенции); эффективно общаться, сотрудничать, устанавливать деловые отношения, обеспечивать устную и письменную коммуникацию (коммуникативные компетенции); уметь найти, отобрать и представить нужную информацию, живя в информационном обществе (информационные компетенции); уметь эффективно использовать собственные возможности и ресурсы других для реализации жизненных и профессиональных целей (личностные компетенции). Отдельно выделен элемент познавательной компетентности – «способность учиться всю жизнь». На основе обозначенных общих компетенций были выделены профессиональные компетенции, которые позволяют расширить поле действия уже названных и каждому человеку состояться в профессии [2, с. 35].

Социокультурные изменения, происходящие в нашем обществе, доказывают, что высшее образование не удовлетворяет запросам населения. Система высшего образования не готова предоставить обучаемым образование, «соответствующее динамичным изменениям в социуме, возросшему объёму информации, стремительному развитию новых информационных технологий» [4, с. 5]. Остался в прошлом лозунг «Образование на всю жизнь!», который основывался на стабильности условий жизни и будущей профессиональной деятельности. Современное поколение находится в условиях, когда надо непрерывно повышать свою квалификацию, наращивать профессионализм освоением новых областей знаний, повышать свою компетентность.

Таким образом, последние пять десятков лет наша цивилизация неуклонно движется к новому своему качеству, которое характеризуется как информационное общество. Развитие ИТК-технологий способствует этому движению и неизменно оказывает влияние на сферу образования, как в нашей стране, так и за рубежом.

Информационно-образовательное пространство (дидактический аспект)

Концепция образования, которая становится всё более популярной в социальной среде, среди населения, утверждает, что образование должно быть без границ, без ограничений, быть доступным и вариативным. Открытость и доступность образовательного контента требует от педагогического сообщества пересмотра основных понятий. Остановимся на таких понятиях как «информационное пространство», «образовательное пространство» и «информационно-образовательное пространство».

Словарь даёт следующую интерпретацию этого понятия. «Пространство» – это форма существования материальных объектов и процессов, характеризующаяся структурностью и протяжённостью материальных систем [15]. Мы понимаем под пространством педагогическую составляющую одной из форм существования материи. *Пространство* – это набор определённым образом связанных между собой условий разной природы (социальных, педагогических, психологических, организационных и пр.), которые могут

оказывать влияние на человека, пребывающего в нём. Особенностью такого пространства является то, что его существование и изменяющиеся характеристики не относятся к конкретному индивиду.

С дидактической точки зрения под *образовательным пространством* будем понимать «совокупность информационных, технологических и педагогических условий, создающих возможность для организации процесса обучения, самообразования, самоопределения и саморазвития» [4, с. 27-28]. Заметим, что субъекты образовательного процесса могут использовать существующие условия для своего собственного развития, а могут и не использовать их. Таким образом, образовательное пространство существует вне зависимости от субъекта образовательного пространства, но при этом оно является базой для реализации образовательных потребностей человека.

В рамках нашего исследования мы широко используем понятие «информация», которая понимается нами в образовательном контексте. *Образовательная информация* – это информация, имеющая образовательную направленность, структурированная в соответствии с образовательными целями, состоящая из фактов, доказательств, рассуждений, выводов, комментариев, мнений и пр. и представлена на бумажных или электронных (оцифрованных) носителях. По мере необходимости образовательная информация может создаваться, удаляться, храниться, видоизменяться, передаваться субъектами образовательного процесса.

Информационное пространство – это форма существования информационных ресурсов и средств информационного взаимодействия. Информационное пространство имеет свою инфраструктуру и обеспечивает субъектов образовательного процесса необходимой образовательной информацией.

Значимость информационного пространства зависит от вида материально выраженного носителя этой информации (бумажный и/или электронный, оцифрованный) и его целевого назначения в учебном процессе. Бумажные носители информации хранятся в библиотеке (учебном кабинете, мастерской, учебной лаборатории и пр.). Информация на электронных носителях хранится и передаётся на специально созданных образовательных платформах, которые играют роль как хранителя и передатчика информации, так и средством информационного взаимодействия, где и проходит учебный процесс.

В соответствии с дидактической целью учебный процесс может быть направлен на актуализацию знаний для дальнейшего изучения учебного материала, на информирование обучаемых (объяснение нового материала), на отработку учебных навыков (тренаж учебного материала) и на контроль над усвоением полученной информации (обратная связь). Каждая из названных дидактических целей обеспечивается отобранной и структурированной информацией, которая выражается в виде учебника или учебного пособия, конспекта лекций, практического задания, схемы или таблицы, графика или рисунка, теста или контрольного задания.

Информационно-образовательное пространство – это форма существования и неразрывного единства образовательной информации, средств её производства, хранения, переработки и передачи, методов её применения и использования субъектами образовательного процесса в целях образования. В данном определении выражается функциональное предназначение информационно-образовательного пространства.

Особое место в информационно-образовательном пространстве занимают субъекты образовательного процесса, которые создают неповторимую образовательную среду, о которой пойдёт речь далее.

Таким образом, внутривузовское информационно-образовательное пространство создаётся разными видами образовательной информации, электронными средствами и технологиями обучения. Качество и эффективность использования возможностей указанного пространства зависит от сущностных и функциональных характеристик объектов наполнения этого пространства, их «архитектоники» и инфраструктуры.

Информационно-образовательная среда (дидактический аспект)

Если в понятии «пространство» человек и его деятельность не присутствует, то понятие «среда» предполагает наличие субъекта образовательного процесса, который своей деятельностной активностью окрашивает среду в «свой цвет», создаёт особую энергетическую атмосферу и наполнение. В нашем исследовании под понятием «среда» мы будем иметь в виду не только общность людей отдельной образовательной организации, но и социально-бытовые, а также природные, географические условия их проживания. Исходя из философского представления [7, с. 321], под образовательной средой мы будем понимать часть бытия субъекта образовательного процесса, в которой он существует и на которую он воздействует.

В педагогическом смысле *образовательная среда* – это «совокупность условий, в которых разворачивается образовательный процесс и с которыми вступают во взаимодействие субъекты этого процесса» [4, с. 30]. Образовательная среда, наряду с содержанием образования, образовательным процессом и субъектами образовательного пространства, считается основным компонентом, по которому оценивается эффективность любой образовательной организации.

Ряд исследований [8, 10, 11] показывают, что образовательная среда оказывает большое влияние на субъектов, взаимодействующих в ней, и они же её преобразовывают. Образовательная среда характеризу-

ется особенностями культуры взаимодействия субъектов, атмосферой или духом, комфортностью и личным благополучием пребывающих в ней.

Если образовательная среда наполнена средствами коммуникации, в ней используются ИТК-технологии, которые позволяют получать, перерабатывать, использовать и создавать учебную и любую другую информацию, то в такую образовательную среду включена *информационная среда*, и тогда образовательная среда приобретает новые качества и характеристики.

Под *информационно-образовательной средой* будем понимать «системно организованную совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанного с человеком как субъектом образования» [5, с. 7]. Эта среда создаётся и изменяется в результате взаимодействия субъектов образовательного процесса и информационно-образовательного пространства.

Назовём основные характеристики информационно-образовательной среды, которые так или иначе влияют на учебный процесс и обеспечивают его успешность. К таким характеристиками отнесём: *открытость и доступность*, которая создаётся с помощью информационно-образовательного пространства; *целостность* и *дидактическая логичность* компонентов среды, которая обеспечивается логикой развёртывания процесса обучения; *полифункциональность* обеспечивается её потенциальными возможностями, которые могут использовать участники и активные деятели образовательного процесса.

Информационно-образовательная среда – это не только многофункциональный организм, но и многоструктурный. Её структура соответствует цели образования и зависит от содержательного наполнения. В состав информационно-образовательной среды могут входить предметные (по областям знаний), досуговые (по видам досуговой деятельности), административно-управленческие и другие среды. Все они обеспечивают удовлетворение различных потребностей субъектов образовательного процесса.

Процесс перехода образовательной информации в знание лично окрашен и присваивается личностью в зависимости от её особенностей. В ходе деятельности присвоения знаний учащийся выстраивает свою собственную траекторию вхождения в культуру и создаёт свою собственную образовательную среду. Обезличенные компоненты информационно-образовательного пространства в ходе активной деятельности взаимодействия присваиваются каждым субъектом образовательного процесса, тем самым создают частицы информационно-образовательной среды, принадлежащие каждому члену той образовательной организации, в которой он проходит обучение. Отсюда следует, что информационно-образовательная среда формируется и развивается по мере вхождения участников, личностей в процесс образовательный процесс.

Таким образом, информационно-образовательная среда вуза содержит в себе в качестве структурных компонентов как среды не живой природы, так и среды, создаваемые человеком, участвующим в образовательном процессе. Эта среда создаёт неповторимый, непрерывно развивающийся контекст любого образовательного процесса, влияя на него и изменяя его в ходе взаимодействия.

Электронная информационно-образовательная среда вуза (ЭИОС)

Понятие «электронная информационно-образовательная среда» (ЭИОС) сегодня прочно вошло в образовательную деятельность вузов страны. Это понятие закреплено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В статье 16 (п. 3) вводится понятие «электронная информационно-образовательная среда, включающая в себя информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, которые содержат электронные учебно-методические материалы, а также включающей в себя государственные информационные системы в случаях, предусмотренных частью 3.1 настоящей статьи и обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объёме независимо от места нахождения обучающихся» [21]. Мы привели достаточно длинную цитату из Закона, чтобы установить, что изначально, на законодательном уровне, под ЭИОС понималась электронное информационно-образовательное ПРОСТРАНСТВО, которое, как было нами установлено, пока его не «очеловечишь», оно не сможет само, без помощи участников образовательного процесса, достичь усвоения учащимися учебно-образовательных программ.

Трактовки понятия «электронная информационно-образовательная среда» как «пространства» придерживается и часть учёных, которые прямо заявляют, что «среда – это данность, которая не является результатом конструктивной деятельности человека, а пространство есть результат педагогического освоения этой данности» [22, с. 67].

Но, несмотря на разногласия в трактовках основных понятий, учёные непрерывно продолжают исследовать ЭИОС вузов. Изучаются вопросы структуры и применения электронных средств в обучении [19]; рассматриваются подходы к формированию электронной образовательной среды [1]; называются требования к электронному обучению и предлагается описание опыта осуществления электронного обучения [9]. Особенности разработки и проектирования ЭИОС также стали предметом исследования [16].

Педагогической частью нашего общества уже осознаётся важность подготовки преподавателей для работы в ЭИОС [13], которая должна носить дидактический и методический характер.

Таким образом, в педагогическом сообществе нет единства в понимании терминов «образовательное пространство» и «образовательная среда», «электронная образовательная среда» и «электронная информационно-образовательная среда». В данном исследовании мы придерживаемся следующего понимания указанных терминов. Под «образовательным пространством» мы понимаем объективно существующую совокупность форм бытия субъектов образовательного процесса, включающую в себя объекты живой и не живой природы, предназначенные для реализации образовательных целей. Образовательная среда возникает тогда, когда образовательное пространство оживает под воздействием взаимодействующих субъектов и благодаря им. Все возможные дидактические средства, формы и методы обучения только тогда обеспечивают образовательный процесс, когда они используются, применяются педагогом (учителем, преподавателем) для целей обучения.

Заключение

С результате проведённого исследования приходим к следующим **выводам**. Электронная образовательная среда вуза обеспечивается рядом структурных элементов, составляющих информационно-образовательное пространство. Это пространство до тех пор остаётся обезличенным, пока к нему не прикоснётся человек, нацеленный на приобретение новых знаний (обучаемый) или человек, нацеленный на передачу каких-то знаний (обучающий).

Возвращаясь к началу исследования, ответим на исследовательский вопрос и обоснуем достижение цели нашего исследования. В научном педагогическом сообществе идёт интенсивная работа по осмыслению такого феномена как «информационно-образовательная среда» вуза, которая большинством авторов ассоциируется с информационно-образовательным пространством. Нормативные документы вузов, (например, [20]), определяющие ЭИОС каждого учреждения высшего образования, говорят о том, что педагогическая (дидактическая и методическая) составляющая этого процесса пока не ставится в повестку дня. Эффективность электронной образовательной среды обеспечивается технической составляющей электронных средств обучения.

Отсюда следует, что в ближайшей **перспективе** педагогическим сообществом учёных и практиков необходимо разработать педагогические основы электронного обучения. Среди теоретических направлений этих разработок могут быть установление закономерностей, которые объективно существуют в электронной образовательной среде и выявление дидактических принципов электронного обучения, соответствующие этим закономерностям. Практические разработки могут касаться обоснованию новых методов на основе электронных средств обучения, изучению и апробации новых методик электронного обучения.

Литература

1. Белим С.В., Ларионов И.Б., Ракитский Ю.С. Разработка электронной образовательной среды // Математические структуры и моделирование. 2016. № 4 (40), С.122 – 132.
2. Будяк Л.В. Компетентностный подход в высшем образовании // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (4). С. 31 – 35.
3. Делор Ж. Образование: необходимая утопия // Педагогика. 1998. № 5. С. 32 – 47.
4. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011. 190 с.
5. Ильченко О.А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе (на примере подготовки специалистов с высшим образованием): автореф. дис. канд. пед. наук // Центр креативной педагогики Московской государственной технологической академии. М., 2002.
6. Квашко Л.П., Квашко В.В. Информационная безопасность в вузе // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: Сборник научных статей и докладов X Всероссийской научно-практической конференции / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики [Электрон. дан.]. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. Режим доступа: <http://uss.dvfu.ru/> С. 109 – 113.
7. Кондрашов В.А., Чекалов Д.А., Копорулина, В.Н. Новейший философский словарь / Под общ. ред. А.П. Яреценко. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 668 с.
8. Костецкая Г.А. Средовый подход в образовании: безопасная образовательная среда современной школы // Молодой ученый. 2014. № 18.1 (77.1). С. 49 – 51. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13245/> (дата обращения: 23.01.2022)

9. Лебедева Т.Е., Охотникова Н.В., Потапова Е.А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 2. <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN216.pdf>
10. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. М.; Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.
11. Менг Т.В. Педагогические условия построения образовательной среды вуза: дис. ... канд. пед. наук. Спб., 1999. 170 с.
12. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. М.: ООО «РИТМ», 2005.
13. Прохоренков П.А. Этапы формирования электронной информационно-образовательной среды вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2-2. С. 291 – 294. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9575> (дата обращения: 23.03.2022)
14. Семенюк Э.П. Глобализация и социальная роль информатики // Научно-техническая информатика. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2003. № 1. С. 1 – 10.
15. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 1067.
16. Табишев Т.А., Аликаева М.В., Бетуганова А.Л. Электронная информационно-образовательная среда и организация образовательного процесса современного вуза (на материалах Кабардино-Балкарского государственного университета) // Материалы Международной конференции «Управление качеством, транспорт и информационная безопасность. Информационные технологии» (ИТиКМИС). 2019. С. 569 – 572. doi: 10.1109/ИТКМИС.2019.8928402
17. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.:Аспект-пресс, 2004.
18. Карлов И.А., Ковалев В.О., Кожевников Н.А., Патаракин Е.Д., Фрумид И.Д., Швиндт А.Н., Шонов Д.О. Экспресс-анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 56 с.
19. Уджуху И.А., Мешвез Р.К., Манченко Ю.В., Галюкко Т.Э. Электронная информационно-образовательная среда современного вуза: понятие, структура, применение // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 1 (44). С. 113 – 121. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11011
20. Положение об электронной информационно-образовательной среде Мининского университет, принятое решением Учёного совета (протокол № 1 от 28 сентября 2019 г.). [https://mininuniver.ru/sveden/files/Pologhenie_34_ob_elektronnoy_informacionno-obrazovatelynoy_srede_Mininskogo_universiteta\(1\).pdf](https://mininuniver.ru/sveden/files/Pologhenie_34_ob_elektronnoy_informacionno-obrazovatelynoy_srede_Mininskogo_universiteta(1).pdf)
21. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022), статья 16 (п. 3).
22. Якушкина М.С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки // Человек и образование. 2013. № 2 (35). С. 66 – 69.

References

1. Belim S.V., Larionov I.B., Rakitskij Ju.S. Razrabotka jelektronnoj obrazovatel'noj sredy. Matematicheskie struktury i modelirovanie. 2016. № 4 (40), S.122 – 132.
2. Budjak L.V. Kompetentnostnyj podhod v vysshem obrazovanii. Vektor nauki TGU. 2011. № 1 (4). S. 31 – 35.
3. Delor Zh. Obrazovanie: neobhodimaja utopija. Pedagogika. 1998. № 5. S. 32 – 47.
4. Ivanova E.O., Osmolovskaja I.M. Teorija obuchenija v informacionnom obshhestve. M.: Prosveshhenie, 2011. 190 s.
5. Il'chenko O.A. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija razrabotki i primenenija setevyh kursov v uchebnom processe (na primere podgotovki specialistov s vysshim obrazovaniem): avtoref. dis. kand. ped. nauk. Centr kreativnoj pedagogiki Moskovskoj gosudarstvennoj tehnologicheskoy akademii. M., 2002.
6. Kvashko L.P., Kvashko V.V. Informacionnaja bezopasnost' v vuze. Nacional'nye priorityety sovremennogo rossijskogo obrazovanija: problemy i perspektivy [Jelektronnyj resurs]: Sbornik nauchnyh statej i dokladov H Vse-rossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, Shkola pedagogiki [Jelektron. dan.]. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2016. Rezhim dostupa: <http://uss.dvfu.ru/> S. 109 – 113.
7. Kondrashov V.A., Chekalov D.A., Koporulina, V.N. Novejshij filosofskij slovar'. Pod obshh. red. A.P. Jareshhenko. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 668 s.

8. Kosteckaja G.A. Sredovyy podhod v obrazovanii: bezopasnaja obrazovatel'naja sreda sovremennoj shkoly. *Molodoy uchenyj*. 2014. № 18.1 (77.1). S. 49 – 51. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13245/> (data obrashhenija: 23.01.2022)
9. Lebedeva T.E., Ohotnikova N.V., Potapova E.A. Jelektronnaja obrazovatel'naja sreda vuza: trebovanija, vozmozhnosti, opyt i perspektivy ispol'zovanija. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*. 2016. T. 4. № 2. <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN216.pdf>
10. Manujlov Ju.S. Sredovoy podhod v vospitanii. M.; N.Novgorod: Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2002. 157 s.
11. Meng T.V. Pedagogicheskie uslovija postroenija obrazovatel'noj sredy vuza: dis. ... kand. ped. nauk. Spb., 1999. 170 s.
12. Osin A.V. Mul'timedia v obrazovanii: kontekst informatizacii. M.: ООО «RITM», 2005.
13. Prohorenkov P.A. Jetapy formirovanija jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza. *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2016. № 2-2. S. 291 – 294. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9575> (data obrashhenija: 23.03.2022)
14. Semenjuk Je.P. Globalizacija i social'naja rol' informatiki. *Nauchno-tehnicheskaja informatika. Serija 1, Organizacija i metodika informacionnoj raboty*. 2003. № 1. S. 1 – 10.
15. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. Gl. red. A.M. Prohorov. M.: Sov. jenciklopedija, 1985. S. 1067.
16. Tabishev T.A., Alikeva M.V., Betuganova A.L. Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda i organizacija obrazovatel'nogo processa sovremennogo vuza (na materialah Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta). *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Upravlenie kachestvom, transport i informacionnaja bezopasnost'. Informacionnye tehnologii» (ITiKMiS)*. 2019. S. 569 – 572. doi: 10.1109/ITKMIS.2019.8928402
17. Ujebster F. *Teorii informacionnogo obshhestva*. M.:Aspekt-press, 2004.
18. Karlov I.A., Kovalev V.O., Kozhevnikov N.A., Patarakin E.D., Frumin I.D., Shvindt A.N., Sho-nov D.O. Jekspress-analiz cifrovyh obrazovatel'nyh resursov i servisov dlja organizacii uchebnogo processa shkol v distancionnoj forme. *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki»*, Institut obrazovanija. M.: NIU VShJe, 2020. 56 s.
19. Udzhuhu I.A., Meshvez R.K., Manchenko Ju.V., Galjunko T.Je. Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda sovremennogo vuza: ponjatie, struktura, primenenie. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*. 2020. Vyp. 1 (44). S. 113 – 121. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11011
20. Polozhenie ob jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj srede Mininskogo universitet, prinjatoe resheniem Uchjonogo soveta (protokol № 1 ot 28 sentjabrja 2019 g.). [https://mininuniver.ru/sveden/files/Pologhenie_34_ob_elektronnoj_informacionno-obrazovatelynoj_srede_Mininskogo_universiteta\(1\).pdf](https://mininuniver.ru/sveden/files/Pologhenie_34_ob_elektronnoj_informacionno-obrazovatelynoj_srede_Mininskogo_universiteta(1).pdf)
21. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 30.12.2021, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022), stat'ja 16 (p. 3).
22. Jakushkina M.S. Obrazovatel'naja sreda i obrazovatel'noe prostranstvo kak ponjatija sovremennoj pedagogicheskoj nauki. *Chelovek i obrazovanie*. 2013. № 2 (35). S. 66 – 69.

Kvashko L.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Primorsky Institute of Railway Transport, a branch of the Far Eastern State Transport University in Ussuriysk

ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT THE UNIVERSITY: DIDACTIC ASPECT

Abstract: the education system is rapidly introducing electronic learning tools, information and telecommunication technologies. The internal structure of the pedagogical environment of universities is changing so quickly that scientific research goes in two directions at once: the study of the possibilities of new electronic learning tools and filling the educational environment of the university with them; the study of pedagogical, psychological, didactic and methodological aspects of the learning process. Our scientific interest is connected with the didactics of e-learning. The purpose of this study is to determine the features of the electronic information and educational environment (EIES) of the university and its difference from the information space. The article reveals modern theoretical ideas about the educational environment of the university, in which electronic learning tools are widely used, designed to ensure the educational process at the modern level. A comparison is made with the information and educational space from the point of view of the didactics of higher education. The scientific novelty of the research lies in a personality-oriented approach to the analysis of the didactic aspect of the university's EIES. As a result of the research, it is theoretically substantiated that the EIES of the university is formed and improved under the influence of the subjects of the educational process, filling it with human values and meanings. The practical significance of the study is that the implementation of this approach will allow to obtain a personality-oriented educational environment in higher education institutions.

Keywords: information space, electronic information and educational environment of the university, didactic aspect of EIES

*Котлярова О.А., кандидат исторических наук, доцент,
Поваляева О.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Поваляев П.О.,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье анализируется современное общество, которое включилось в исторический процесс, называемый информатизацией. В отличие от индустриального общества, в котором главным было производство материальных благ, в нынешнем, обществе основным видом деятельности становится производство информации, под которой понимается знание и сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах вне зависимости от формы их представления. Информация становится главным ресурсом развития мирового сообщества и существенно влияет на развитие других отраслей и сфер жизни, в первую очередь таких как, образование и наука. Под влиянием информатизации происходят существенные изменения в функционировании и реализации системы образования. Умение ориентироваться в огромном потоке информации становятся одними из самых значимых ценностей для человека в современном обществе. Информатизация инициирует процессы совершенствования механизмов управления системой образования; информационно-методических материалов, коммуникационных сетей; совершенствования методологии и отбора содержания, методов и организационных форм обучения и воспитания, соответствующих задачам развития личности обучаемого в условиях информатизации общества; создания методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на осуществление исследовательской деятельности; создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний обучаемых.

Ключевые слова: информационные технологии, образование, обучение, искусственный интеллект, научно-исследовательские ресурсы, обучение, цифровизация, мультимедийные технологии, информационное общество, дистанционное образование

Рост новых информационных технологий реструктурирует традиционные идеи в сфере образования и в некотором смысле трансформирует их. С появлением и применением различных новых компьютерных технологий, таких как мультимедиа, гипермедиа, сеть и искусственный интеллект в области образования, технические средства и методы обучения постоянно меняются. Новшества в коммуникационных технологиях и распространение информационных технологий влияют и на сферу образования. Можно сказать, что образование было реструктурировано в связи с увеличением использования компьютеров и использования мультимедийных технологий сегодня.

С улучшением технологий информационных сетей стало реальностью делиться информацией, получать научно-исследовательские ресурсы передового образования для реализации международного горизонта научных исследований. Произошли существенные изменения в отношениях между традиционным и массовым образованием, элитарным образованием и всеобщим. Режим обучения «лицом к лицу», вероятно, будет сочетаться с электронным обучением, которое может сотрудничеству обучения и исследований. Долгосрочный эффективный механизм этого цикла формируется путем цифровизации, что усиливает взаимодействие общего, вузовского и послевузовского образования [3].

Современные коммуникационные технологии также меняют структуру общения людей и организаций. Теперь в среде коммуникации появилась интерактивность. В среде Интернета, в которой момент и скорость очень важны, люди теперь могут установить более интенсивное общение, особенно благодаря новым медиа-технологиям и социальным сетям. Студенты, преподаватели, члены академического сообщества, которые используют социальные сети в качестве общей основы, общаются друг с другом, и благодаря этой новой системе связи в социальных сетях информация может передаваться большому сообществу. Новое поколение, которое может общаться с помощью электронной почты, отличной от социальных сетей, может мгновенно обмениваться информацией с этим средством. Например, преподаватель может поделиться любыми изменениями в своем расписании лекций со своими студентами через социальные сети; с другой стороны, студенты могут выражать свое мнение, ожидания или проблемы, касающиеся лекций на общей платформе.

Образование играет ключевую роль в информационном обществе. Концепция общего образования в индустриальном обществе приобретает личностную форму в информационном обществе, и формируется концепция непрерывного образования. Можно сказать, что образование придает форму обществу и в определенном смысле повышает скорость его развития. В этом контексте информационное общество является

средой, в которой информация распространяется и расширяется с помощью технологий. В информационных обществах все большее значение приобретает воспитание людей, способных получать, использовать и производить информацию. Тот факт, что развитые общества в большей степени вкладывают средства в образование и исследования, является неоспоримым фактом. Изменения в социальной сфере, обмен информацией увеличивается каждый день под воздействием информационного общества и уровень высшего образования, основанный на обмене информацией, гарантируют, что люди получают более разнообразные взгляды на жизнь. Прогресс в коммуникационных технологиях играет важную роль в производстве и передаче информации, что является одной из общих черт информационного общества. Чтобы уловить век информации и стать информационным обществом, в первую очередь необходимо увеличить уровень инвестиций в эту область и образовательную конкуренцию в областях науки и технологий. Следует помнить о важности непрерывного образования и ценности совместно используемой информации вместо той, которая хранится в руках, следует учитывать. Самую большую ответственность в достижении информационной эры несут образовательные учреждения. В информационную эпоху люди должны быть более независимым в том, что касается образования. Компания заинтересована и должна планировать и контролировать свой карьерный рост. В этом смысле непрерывное обучение будет наиболее важным элементом образования в век информации. Кроме того, людям любой профессии следует дать дисциплину и мотивацию для продолжения обучения. Поскольку непрерывное обучение обеспечит саморазвитие, успех в работе будет плюсом. Образование должно быть открыто для людей из всех слоев общества в разном возрасте. Питер Друкер подчеркивает важность непрерывного образования, которое основано на непрерывном обучении в информационном обществе, люди должны получать повторное образование в информационном обществе, даже если они завершили свое образование. Непрерывное образование чрезвычайно важно для таких профессий, как учителя, ученые, чтобы продолжать свое образование, а также развивать общество [2]. Сделан шаг к информационному обществу, при этом непрерывное внимание уделяется непрерывному образованию.

Ёнэджи Масуда, один из ведущих деятелей теории информационного общества утверждал, что в информационном обществе будут устранены формальные школьные ограничения; существующие системы образования будут заменены информационными сетями; самообучение станет основной формой обучения [11]. В формальной системе образования учитель дает ученикам одностороннее образование. Однако в информационном обществе учитель возьмет на себя роль консультанта, особенно благодаря компьютеризированной среде. Традиционное образование является обязательным и заканчивается в молодом возрасте. В непостоянном информационном обществе образование взрослых имеет такой же уровень значимости. Массовое образование будет заменено системой образования, учитывающей индивидуальные навыки и предпочтения. Другими словами, система образования, апеллирующая к личным качествам, будет реализована на практике. Возникающие новшества в области технологий, разработка программ, подготовка образовательных источников и проведение новых структурных изменений требуют непрерывного обучения педагогических кадров. В информационном обществе, которое формируется под воздействием технологий и информации, необходимы компетентные люди, которые ищут новые технологии. В этом смысле люди сегодняшнего информационного века должны быть открыты для обучения и исследований и должны постоянно совершенствоваться. Передача информации ускоряется благодаря развитию коммуникационных технологий, что устраняет проблемы времени и пространства, и люди могут легко установить онлайн-общение.

В последнее время во многих университетах были созданы факультеты дистанционного или открытого образования, и читаются компьютерные лекции. Благодаря этим возможностям эффективность образования не ограничивается только учебными заведениями. Например, в программе дистанционного обучения, которая предусматривает онлайн-обучение, студент может задать вопрос преподавателю и имеет возможность поделиться идеями, активно участвуя в курсе. Глобализация и технологические разработки создали глобальный рынок в сфере высшего образования. До сих пор высшее образование всегда сохраняло свое международное измерение – благодаря обмену студентами, исследовательским проектам, выходящим за пределы страны, и международным научным конференциям, - однако мы можем говорить о радикальных изменениях. Информатизация сегодня предоставляет новые возможности сотрудничества между иностранными студентами и учеными. Посредством создания Интернет-образования и «электронных университетов» образование и другие возможности могут быть более легко переданы глобальной аудитории [3].

Однако для этого необходимо выйти на уровень технологического развития и устранить проблемы как с технологической, так и с образовательной инфраструктурой. Людям необходимо образование, которое является важным процессом, упорядочивающим нашу жизнь в современной социальной структуре, в каждый временной период их жизни. Образование играет чрезвычайно важную роль в информационном обществе. Будущее страны зависит от образования сообщества этой страны. Образование можно определить как передачу знаний и навыков от одного поколения к другому и формирование терминального поведения у че-

ловека [4]. Уровень развития общества прямо пропорционален увеличению в нем образованных людей. Следует иметь в виду, что информация передается через образование; следовательно, образованию следует уделять необходимый уровень внимания. В современном обществе чрезвычайно важно участие людей в стремительно развивающемся информационном обществе посредством приобретения новых знаний и занятия места в процессе обучения на протяжении всей жизни. Способность людей к обучению должна быть увеличена за счет широкого использования коммуникационных технологий в образовательном процессе, и образование должно занять свое место во всех сферах жизни. Поэтому образование следует превратить в деятельность на всю жизнь. С помощью сети можно реализовать не только совместное использование, но и образовательных ресурсов, но и двустороннее способ значительно расширить индивидуализированное обучение.

Литература

1. Белозерцев Е.П. Гуманизация педагогического образования в условиях цифровой цивилизации: мечта, надежда, концепт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 15 – 19.
2. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Проблема средств в цифровом обучении // Педагогика. 2020. № 4. С. 19 – 26.
3. Гидденс Энтони. Последствия современности. М.: Практикс, 2011. 352 с.
4. Жук А.И. Направления цифровизации педагогического образования // Педагогика. 2020. № 4. С. 27 – 36.
5. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 1. С. 52 – 55.
6. Калинин Д.Ю. Опыт применения электронных образовательных ресурсов в цифровом образовании младших школьников // Среднее профессиональное образование. 2019. № 8. С. 38 – 42.
7. Панарин В.И., Пучков О.Э. Цифровое образование в информационном обществе: особенности трансформаций управленческих механизмов. DOI: 10.15372/PEMW20200109 // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 1. С. 345 – 347.
8. Питер Друкер Менеджмент. Вызовы 21 века. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 256 с.
9. Суматохин С.В. Биологическое образование в школе цифрового века // Биология в школе. 2020. № 6. С. 13 – 22.
10. Тихонова Л.П. Об актуальности внедрения современных цифровых технологий в образование. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-20 // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1 (88). С. 203 – 211.
11. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981.
12. Schiller D. Digital Capitalism. Cambridge, MA: MIT Press. 2000.

References

1. Belozercev E.P. Gumanizacija pedagogičeskogo obrazovanija v uslovijah cifrovoj civilizacii: mečta, nadezhda, koncept. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2020. № 4. S. 15 – 19.
2. Veraksa N.E., Veraksa A.N. Problema sredstv v cifrovom obuchenii. Pedagogika. 2020. № 4. S. 19 – 26.
3. Giddens Jentoni. Posledstvija sovremennosti. M.: Praksis, 2011. 352 s.
4. Zhuk A.I. Napravlenija cifrovizacii pedagogičeskogo obrazovanija. Pedagogika. 2020. № 4. S. 27 – 36.
5. Zenkov A.R. Cifrovizacija obrazovanija: napravlenija, vozmožnosti, riski. Vestnik Voronezh-skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2020. № 1. S. 52 – 55.
6. Kalinchenko D.Ju. Opyt primenenija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov v cifrovom obrazovanii mladshih shkol'nikov. Srednee professional'noe obrazovanie. 2019. № 8. S. 38 – 42.
7. Panarin V.I., Puchkov O.Je. Cifrovoe obrazovanie v informacionnom obshhestve: osobennosti transformacij upravlencheskih mehanizmov. DOI: 10.15372/PEMW20200109. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. T. 10. № 1. S. 345 – 347.
8. Piter Druker Menedzhment. Vyzovy 21 veka. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. 256 s.
9. Sumatohin S.V. Biologičeskoe obrazovanie v shkole cifrovogo veka. Biologija v shkole. 2020. № 6. S. 13 – 22.

10. Tihonova L.P. Ob aktual'nosti vnedrenija sovremennyh cifrovyyh tehnologij v obrazovanie. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-20. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (88). S. 203 – 211.
11. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981.
12. Schiller D. Digital Capitalism. Cambridge, MA: MIT Press. 2000.

*Kotlyarova O.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Povalyaeva O.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Povalyaev P.O.,
Bunin Yelets State University*

EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: the article analyzes the modern society, which is involved in the historical process called informatization. Unlike the industrial society, in which the main activity was the production of material goods, in the current society, the main activity is the production of information, which is understood as knowledge and information about persons, objects, facts, events, phenomena and processes, regardless of the form of their presentation. Information is becoming the main resource for the development of the world community and significantly affects the development of other industries and spheres of life, primarily such as education and science. Under the influence of informatization, there are significant changes in the functioning and implementation of the education system. The ability to navigate in a huge flow of information is becoming one of the most significant values for a person in modern society. Informatization initiates the processes of improving the mechanisms for managing the education system; information and methodological materials, communication networks; improving the methodology and selection of content, methods and organizational forms of training and education, corresponding to the tasks of developing the personality of the student in the conditions of informatization of society; creation of methodological training systems focused on the development of the intellectual potential of the student, on the implementation of research activities; creation and use of computer testing, diagnostic methods for monitoring and evaluating the level of knowledge of trainees.

Keywords: information technology, education, training, artificial intelligence, research resources, training, digitalization, multimedia technologies, information society, distance education

Дроздов С.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Благовещенский государственный
педагогический университет

РИСУНОК ГИПСОВОЙ ГОЛОВЫ «АМУР» – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ВТОРОМ КУРСЕ БАКАЛАВРИАТА

Аннотация: материалы статьи содержат результаты собственного практического опыта автора, основанного на анализе профессионального уровня студентов по профильной дисциплине «Рисунок». Учитывая специфику учебного процесса, большое значение в деле подготовки бакалавров имеет детальный разбор выполнения заданий, с целью повышения уровня освоения программного обеспечения курса. Предложенные в статье методические советы по рисунку гипсовой головы «Амур» направлены на решение этого вопроса. Научная новизна и практическая значимость исследования заключается в применении практических разработок, подкрепленных авторскими графическими изображениями. Апробация материалов статьи подтвердила эффективность их использования на занятиях академическим рисунком в БГПУ.

Ключевые слова: рисунок, гипсовая голова «Амур», контроль формирования профессиональных компетенций, бакалавриат

Сегодня воспитание учителей изобразительного искусства (ИЗО) нуждается в пересмотре основных фундаментальных подходов. Малое количество зачетных единиц по профильным дисциплинам (рисунку, живописи и композиции) отрицательно сказывается на достижении образовательных целей, исходя из тех требований, которые изначально заявлены. Приходится решать проблему за счет уменьшения количества заданий, и больше задавать самостоятельных рисунков. В этой связи, считаем необходимым предложить методические советы и практические наработки, ориентированные на повышение качества учебно-творческой подготовки, как в аудитории, так и в дополнительное время.

Осуществление педагогической деятельности, направленной на обучение студентов-бакалавров невозможно без специального контролирования всей деятельности. К формам контроля можно отнести *разноуровневые задачи и задания*: а) аудиторную (лабораторную) работу; б) самостоятельную работу, и др. Тема задания «Гипсовая голова «Амур», как раз является одной из форм контроля, обеспечивающей формирование компетенций по дисциплине «Рисунок». Этим объясняется актуальность изучения данного вопроса.

Прежде чем начать обсуждение нашей темы, раскроем вкратце смысл основных понятий. Так в Толковом словаре С.И. Ожегова указано: «КОНТРОЛЬ, -я, муж. 1. Чего, за кем (чем), над кем (чем). Проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки и надзора. К. за работой. К. над вооружениями» [10]. Иными словами, контроль – это проверка деятельности, чьих-либо действий, наблюдение. К форме контроля обучения можно отнести выполнение тем по рисунку, живописи, композиции и декору. О всех этих и других вопросах нами подробно написано в опубликованных ранее трудах [2, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

«Формирование – сознательное управление процессом развития человека или отдельных сторон личности, качеств и свойств характера и доведение их до задуманной формы (уровня, образа, идеи)» [1]. Осуществляется оно в соответствии с целями и задачами обучения, и с учетом специфики дисциплины.

«КОМПЕТЕНЦИЯ, – по С.И. Ожегову, – 1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав. К. суда. Дело не входит в чью-нибудь компетенцию» [10].

В ранних своих публикациях мы отмечали, что сформированность профессиональных компетенций по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование для профиля «Изобразительное искусство» на бакалавриате, обеспечивается наличием у студентов следующих способностей: а) владения теоретическими основами изобразительного искусства; б) методами, приемами и практическими навыками работы; в) способностями реалистического изображения с натуры; г) готовностью реализовывать изобразительные навыки в графике; д) способностью к самостоятельной художественно-творческой деятельности в области изобразительного искусства [6] и др. Как видно из перечня, в требования включены все необходимые базовые основы теоретической и практической деятельности, без которых ни один студент не сможет усвоить учебный материал по рисунку. При этом проверка развития знаний, умений и навыков, обеспечивающих сформированность ПК, осуществлялась по специально разработанным нами параметрам оценочного средства (см. рис. 10).

Свой рисунок мы разбили на небольшое количество стадий ведения работы, и в итоге получилось 4 этапа. Причем первый из них объединяет сразу два пункта: компоновку и нахождение больших отделов голо-

вы. Это сделано с целью сокращения материала статьи и фокусирования на самых основных моментах натурального рисования.

На всю работу мы отвели 24 часа: 1 этап – 6 часов; 2 этап – 6 часов; 3 этап – 4 часа; 4 этап – 8 часов.

Задание по прилагаемой теме: Гипсовая голова «Амур».

Практическая работа: Нарисовать рисунок по прилагаемой теме.

Цель заключается в повышении уровня формирования компетенций по дисциплине «Рисунок». Задача – выполнить программное задание, в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Материалы для работы: бумага формата А3, карандаш 2В, ластик для стирания карандаша, кнопки.

Перед тем как приступить к заданию, студентам требуется определиться с выбором места для работы, с какой стороны они будут смотреть на натуру: анфас, профиль или в три четверти. Для нашего примера мы остановились на виде сбоку – три четверти.

Этапы выполнения задания по прилагаемой теме:

1. Композиционное размещение большой формы на листе, нахождение больших форм в общей массе;
2. Конструктивное построение;
3. Выявление формы с помощью светотени;
4. Работа в тоне, завершение работы: обобщение.

Методико-практические советы по выполнению рисунка гипсовой головы «Амур», на 2-ом курсе бакалавриата БГПУ

1 ЭТАП – композиционное размещение большой формы, нахождение пропорций основных отделов головы и ее частей, с учетом характера (рис. 4).

1.1 Начинаем рисунок, как всегда, с компоновки натуры. Важно учесть, что голова имеет наклон относительно подставки. Это повлияет на перспективное изменение форм в пространстве. С нашего ракурса угловой вид перспективы, а значит, точек схода будет несколько (рис. 1).

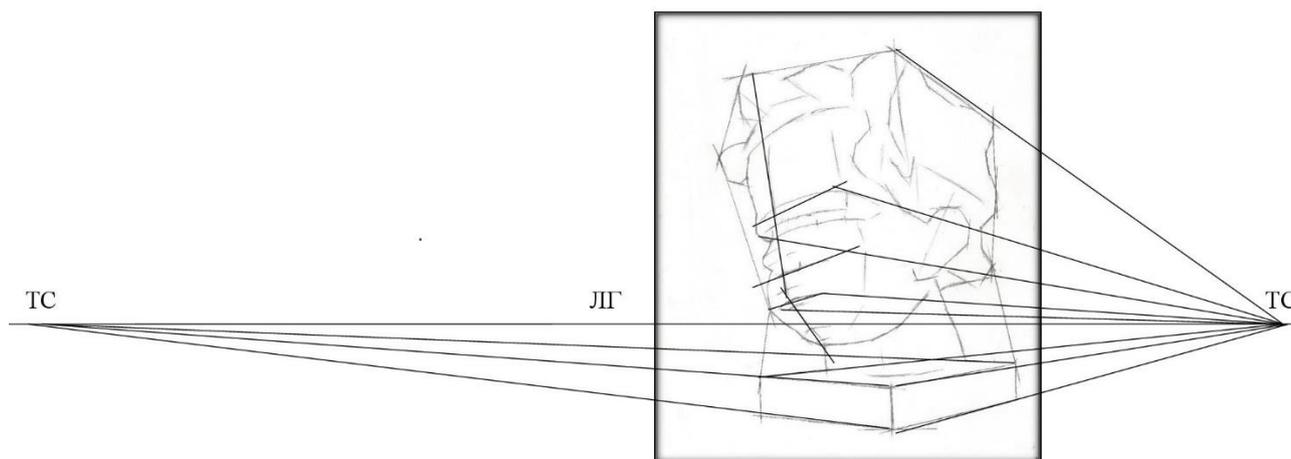

Рис. 1. Схема перспективного построения головы в пространстве

Горизонтальными линиями отмечаем макушку головы, с учетом общей массы волос (см. 1, на рис. 2), а вертикальными наклонами отсекаем массы слева (от выступающего локона до щеки) и справа: затылочная область (см. 2, на рис. 2). Размеры высоты (от основания челюсти до макушки) и ширины (от затылка справа, до максимально выступающей точки удаленного локона слева) приблизительно схожие. Одновременно слева и справа показываем ширину подставки к которой крепится голова (см. 3, на рис. 2). Ее размер примерно равен высоте головы, если не брать в расчет толщину волос. Снизу определяем угол основания подставки, с учетом удаления ее сторон в перспективе (см. 4, на рис. 2).

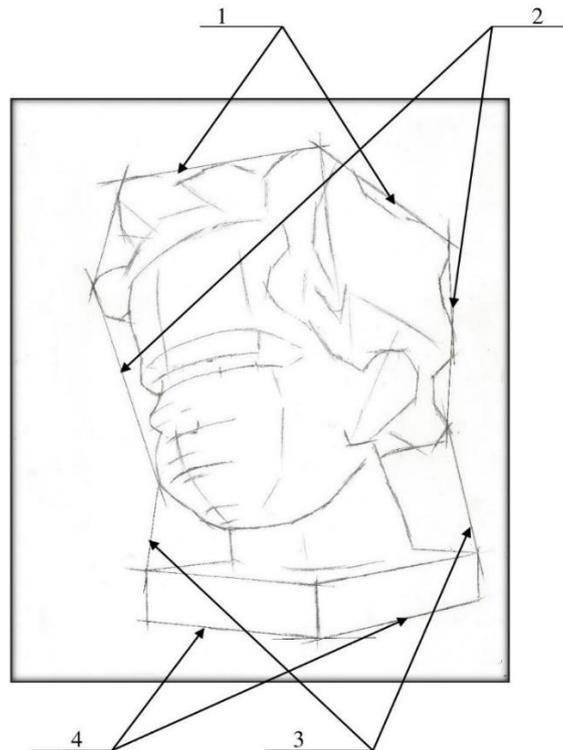

Рис. 2. Схема нанесения линий при выполнении компоновки общей формы

1.2 Переходим ко второй части первого этапа. Сложность здесь заключается в том, нужно будет уточнить характер модели, пропорции ее внутренних отделов и др. Перед нами голова не взрослого человека, а ребенка – ангелочка. Анатомические кости черепа у детей и взрослых сформированы по-разному, а значит пропорции мозгового и лицевого отделов также будут различаться. Нижнечелюстная кость ребенка не до конца сформирована по сравнению с верхнечелюстным отделом. Так, например, у Амура высокий лоб, округлые очертания имеют щеки, подбородок, рот, и даже в характере волос присутствуют элементы закругления. Линия глаз (горизонталь крестовины) проходит не по середине головы, как зачастую это бывает (в зависимости от пропорций строения головы) у взрослого человека, а немного ниже. Если мы возьмем за основу высоту массы от основания челюсти до верхней точки «шапки» волос, то условное равенство (плюс, минус) пройдет по линии бровей.

Приступаем к главной задаче этого этапа – построению основных отделов формы с учетом характера модели и ее положения в пространстве. Нужно повторно проверить угол наклона головы (см. 1, на рис. 3), и сокращения всех направлений проверять с учетом их ракурсного изменения в пространстве. Для этого, уходящими в перспективу горизонталями очерчиваем середину головы, определяющую местоположение глаз (см. 2, на рис. 3), а вертикальными линиями рисуем центральную часть крестовины: она проходит по серединным точкам лба, переносицы, и ложится на основание носа и подбородок (см. 3, на рис. 3). Таким образом, мы получаем условную крестовину, разделяющую мозговой и лицевой отдел. После этого определяем ширину и высоту лба, проводим линию бровей, и одновременно с этим, намечаем форму и размер уха (см. 4, на рис. 3). Вертикальной линией показываем переход от лба к боковой плоскости виска, и набрасываем массу волос, ее объем и размер (см. 5, на рис. 3). Далее, переходим к уточнению характера лица. Для этого, с левой стороны листа обрисовываем силуэт головы и размеры деталей: касания форм лба, угла носа и его ширину, характер щеки, подбородка, и наклон основания нижнечелюстного отдела (см. 6, на рис. 3).

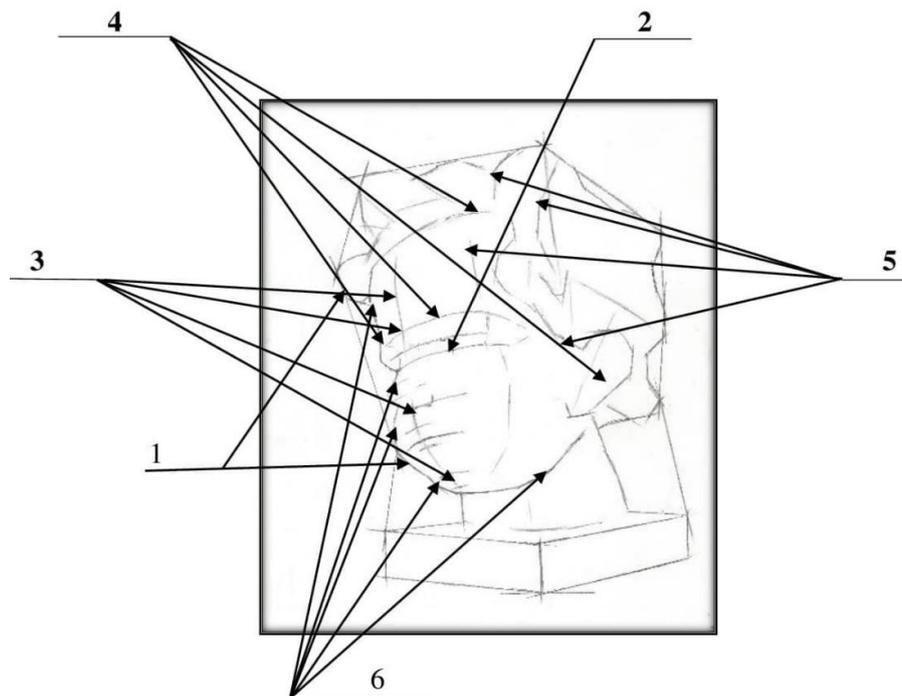

Рис. 3. Схема нанесения линий при выявлении больших форм в общей массе

Особенности профессионального видения художника позволяют ему на глаз определять соразмерность всех деталей натуры по отношению к общей массе. Для того, чтобы научиться смотреть на объект изображения таким способом, требуется много лет упорных тренировок остроты зрения, мышления, представления, ощущения и др. Одновременно с этим происходит «набивка» руки, когда рисующий с каждым разом все увереннее владеет карандашом. Важно подчеркнуть, что в процессе выполнения этапов рисунка нужно постоянно перестраивать свое восприятие: сначала видение целого без внутренних его частей, а потом смотреть на общую массу через ее внутренние детали и т.д.

Выполнение всех частей первого этапа имеет первостепенное значение в работе над любым заданием. Если эта задача выполнена, тогда есть смысл переходить к следующей стадии рисунка (см. рис. 4).

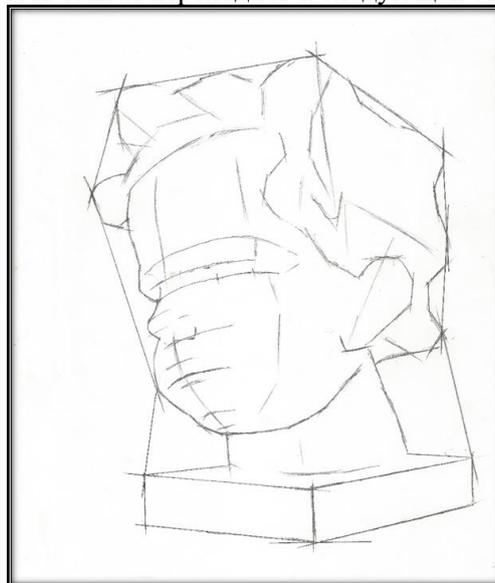

Рис. 4. Этап первый

2 ЭТАП – Конструктивное построение всех форм головы (рис. 7).

Здесь задача – довести рисунок до конструктивной законченности. Каждая деталь головы должна быть верной, как с анатомической точки зрения, так и в плане характера, т.е. иметь полное соответствие с оригиналом (см. рис. 7).

Глаз человека представляет собой глазное яблоко, радужную оболочку, зрачок, верхнее и нижнее веки, слезник и др. Диаметр человеческого глаза 2,5 см. и весит он примерно 8 грамм. В свое время античный философ Гераклит Эфесский заметил, что «глаза являются более точными свидетелями, чем уши». И здесь не поспоришь, т.к. 90% всей информации мы получаем через глаза.

Ресницы в скульптуре не уточняются, а зрачок показывается оригинальным способом, и вот почему. Во времена Древнеримского императора Адриана в портретном ваянии произошел прорыв. Для того, чтобы достичь живости и одухотворенности в пластическом исполнении глаз, радужную оболочку стали обводить (процарапывать) линией, а сам зрачок пробуравливать. В результате, зрачок стал напоминать форму яблочка. Это позволило добиться поразительного эффекта: выражение глаз стало меняться в зависимости от падающего на них света. Так была решена задача выразительности в скульптурном портрете.

В конструкцию носа входит переносица, преддверие носа, носовые крылья, ноздри, кончик носа. Ухо на голове окружено локонами волос и также имеет свои особенности. Оно состоит из ушной раковины, слухового прохода, завитка, протозавитка, козелка и мочки. При изображении деталей нужно легкой штриховкой показать объем (см. рис. 5).

Рис. 5. Глаз, фрагмент носа и ухо головы Амура

Важно подчеркнуть, что в процессе выполнения этапов рисунка нужно постоянно перестраивать свое восприятие: сначала видение целого без внутренних его частей, а потом смотреть на общую массу через ее внутренние детали и т.д. Это позволяет снизить порог усталости зрения, а также избежать пропуска ошибок, которые так или иначе возникают при рисовании. Очень точно о восприятии написал искусствовед С.М. Даниэль: «Как в восприятии, так и в изображении сказывается накопленный опыт, принимает участие память. Художник обладает развитой зрительной памятью именно потому, что ведет, так сказать, изобразительный дневник, запечатлевая увиденное. Этот запас впечатлений служит, в свою очередь, развитию воображения, замечательной способности видеть образы отсутствующих предметов, явлений, событий» [3, с. 19].

Строение губ: впадина и выступы над верхней губой, дугообразная часть верхней губы (арка купидона), уголки рта, выступ верхней губы, ямка под нижней губой. Подбородок относится к нижней части лица. В основе строения его формы – кости нижней челюсти, а также мышцы: подбородочная, квадратная мышца нижней губы, треугольная мышца (опускающая угол рта) и др. Внешне мы видим подбородочный выступ, т.к. все остальное практически скрыто. Локоны волос вписаны в массы, которые в свою очередь подчинены объемной шапке волос (рис. 6). Следом показываем носогубную складку и др.

По завершению этапа, можно стереть все вспомогательные линии, оставив только главное изображение.

Рис. 6. Губы с подбородком, и локоны волос головы Амура

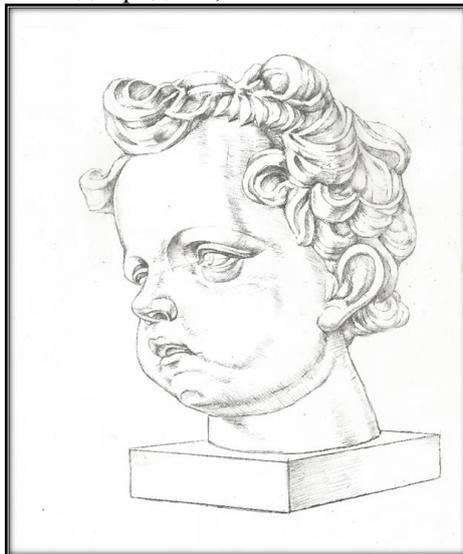

Рис. 7. Этап второй

3 ЭТАП – Светотеневое выявление объема, посредством штриховки (рис. 8).

Сейчас можно перейти к выявлению светотени, с применением штриховки. Важно настроить свое зрение на восприятие общих тональных отношений.

Для начала определяем силу освещения (контраст света и тени) и его характер (угол направления софита). После этого, нужно зафиксировать в натуре количество света и собственной тени. Далее, переходим к нанесению тона грифелем карандаша: штриховать надо по форме, соблюдая характер поверхности. Начинаем с самых темных мест (в глазничной впадине, под верхней губой и внутри локонов, расположенных фронтально к источнику света) и постепенно переходим к более светлым тонам. С лева набираем фон, чтобы выявить освещенную часть головы. Затем затемняем падающую тень справа, и нижний угол.

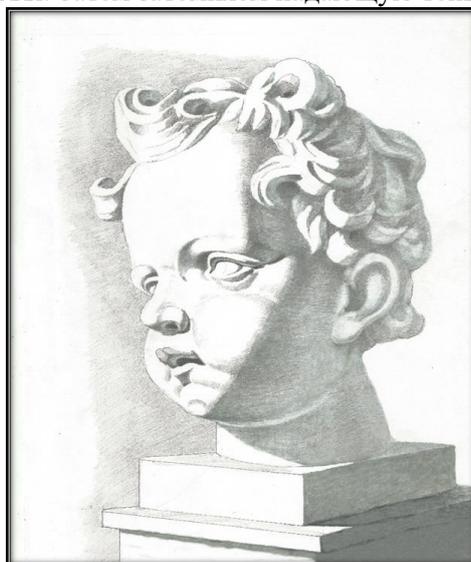

Рис. 8. Этап третий

4 ЭТАП – Длительная работа в тоне, обобщение (рис. 9).

Работа в тоне это увлекательный и в тоже время трудоемкий процесс, требующий от студентов большой концентрации внимания и профессионального мастерства. Чувство графического материала облегчит достижение задачи.

Начинаем штриховать с учетом распределения света по большой форме: от тени переходим к полутону, затем плавно растягиваем тональные градации на свету. Отношения на свету должны быть выдержаны таким образом, чтобы был запас для лепки объема с учетом бликов: на носу, в глазу, на губах и отдельных локонах. Все детали, находящиеся в тени, затемняем таким образом, чтобы в них присутствовали рефлексы: на нижней плоскости носа, в глазах, под верхней и нижней губой, у основания челюсти, на ухе, шее локонах. Штрих, как бы, наслаиваем друг на друга, а его направление подчиняем движению формы.

Штрих наносится в несколько приемов и под разными углами. При наборе тона нужно сохранять его прозрачность, как в тени, так и на свету. Голова светится благодаря верно взятым тональным отношениям. Для достижения этого, наклонным штрихом набираем плотность фона. В тех местах, где окружение соприкасается со световой частью головы, подходы будут темнее. По мере их удаления от светового источника фон будет ослабляться: в сторону затылка и вниз. Схожее ослабление происходит с собственными и падающими тенями. Также будет меняться интенсивность контрастов и др. (см. рис. 9).

Выполняя тональную проработку, нужно сравнивать все детали между собой. На нос смотреть через глаз и ухо на большой массе, на сколько одно темнее другого и т.д. Надо избегать отдельного рассматривания головы!

Рис. 9. Этап четвертый

Тщательно прорисовываем детали, стараемся передать ощущение белизны гипса (материал). В конце работы, нужно широким взглядом охватить большие отношения в натуре и обобщить их на рисунке, с помощью ластика.

Когда задание выполнено в соответствии с теми советами, которые мы описали выше, все работы студентов можно будет оценить по специально разработанным нами параметрам оценочного средства. Также показатели компонентов оценивания учитывались в рисунке нашего задания: пропорции, конструкция, техническое мастерство, объем, перспектива и т.д. (рис. 10).

Параметры оценочного средства					
Предел длительности контроля			15-20 мин.		
Критерии оценки					
Показатели компонентов оценивания					
1. Умение видеть и подмечать красивое и художественное.	1.	1.	-	-	-
2. Умение увидеть в натуре характерность, выразительность и художественно задумать будущую работу.	2.	2.	2.	-	-
3. Умение видеть и передавать пропорции гипсовой головы в пространстве.	3.	3.	-	-	-
4. Умение видеть и передавать конструкцию гипсовой головы в пространстве.	4.	4.	4.	4.	4.
5. Умение видеть анатомические особенности головы и выявлять их в рисунке.	5.	5.	5.	-	-
6. Умение видеть и передавать объем гипсовой головы, с учетом пространства.	6.	-	-	-	-
7. Умение видеть и передавать характерные особенности формы.	7.	7.	7.	7.	7.
8. Умение видеть и сохранять в рисунке локальный тон (собственный тон).	8.	8.	8.	8.	8.
9. Умение видеть большие и мелкие формы головы.	9.	-	-	9.	-
10. Умение видеть тон света и тени и их градации, владение светотенью.	10.	10.	10.	-	-
11. Умение видеть детали через большую форму.	11.	11.	11.	11.	-
12. Умение видеть фактуру натуры, и передавать ее материальность.	12.	12.	12.	-	-
13. Умение видеть общий светлотный тон, состояние освещенности натуры.	13.	-	-	-	-
14. Умения видеть перспективные сокращения форм в пространстве.	14.	14.	14.	-	14.
15. Техническое мастерство, выразительность рисунка.	15.	15.	15.	15.	-
Итоговая оценка:					
Уровни	Зачет - высокий (отлично)				
	Зачет - выше среднего (менее отлично)				
	Зачет - средний – базовый (хорошо)				
	Зачет - ниже среднего – средний пороговый (удовлетворительно)				
	Незачет - низкий – ниже порогового (неудовлетворительно)				

Рис. 10. Оценочное средство по теме: Гипсовая голова «Амур»

В данной статье мы постарались озвучить основные тезисы авторской методики, апробация которой подтвердила эффективность ее применения в учебном процессе БГПУ. Надеемся, что наш опыт будет полезен для тех исследователей, которые так или иначе интересуются вопросами воспитания учителей ИЗО, или теорией и практикой обучения академическому рисунку.

Литература

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
2. Волочай Д.О., Дроздов С.А. Изучение правил перспективы пейзажа на уроках изобразительного искусства в средней школе // Материалы 68-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: в 2 ч. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 2018. Ч. II. С. 83 – 87.
3. Даниэль С.М. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. Л.: Искусство, 1990. 223 с.
4. Дроздов С.А. Специальные упражнения по композиции как средство развития образного мышления студентов-заочников 1-2 курсов художественно-графических факультетов педвузов: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. педаг. наук / Московский педагогический государственный университет. М., 2007. 6 с.
5. Дроздов С.А. К вопросу о преподавании композиции на занятиях декоративно-прикладным искусством // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Методика обучения изобразительному и декоративному искусству. М., 2007. № 2. С. 106 – 113.
6. Дроздов С.А. Рекомендации по методике выполнения рисунка гипсовой головы «экорше» с плечевым поясом // Наука и школа. М., 2019. № 4. С. 85 – 93.
7. Дроздов С.А. О формировании профессиональных компетенций заочников бакалавров на занятиях по композиции // Вопросы педагогики. М., 2021. № 5-1. С. 82 – 89.
8. Дроздов С.А. Поэтапность как чувственно-логическая основа методического принципа выполнения учебного академического рисунка в вузе // Успехи гуманитарных наук. Белгород, 2021. № 8. С. 58 – 66.

9. Дроздов С.А. Рисунок частей головы человека «Гипсовые глаза Давида»: учебно-методическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2021. 28 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.

References

1. Bezrukova V.S. Osnovy duhovnoj kul'tury (jenciklopedicheskij slovar' pedagoga). Ekaterinburg, 2000. 937 s.
2. Volochaj D.O., Drozdov S.A. Izuchenie pravil perspektivy pejzazha na urokah izobrazitel'nogo iskusstva v srednej shkole. Materialy 68-j nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i studentov: v 2 ch. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU. 2018. Ch. II. S. 83 – 87.
3. Danijel' S.M. Iskusstvo videt': O tvorcheskih sposobnostjah vosprijatija, o jazyke linij i krasok i o vospitanii zritelja. L.: Iskusstvo, 1990. 223 s.
4. Drozdov S.A. Special'nye uprazhnenija po kompozicii kak sredstvo razvitija obraznogo myshlenija studentov-zaochnikov 1-2 kursov hudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov pedvuzov: avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. kand. pedagog. Nauk. Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj univer-sitet. M., 2007. 6 s.
5. Drozdov S.A. K voprosu o prepodavanii kompozicii na zanjatijah dekorativno-prikladnym iskusstvom. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Metodika obuchenija izobrazitel'nomu i dekorativnomu iskusstvu. M., 2007. № 2. S. 106 – 113.
6. Drozdov S.A. Rekomendacii po metodike vypolnenija risunka gipsovoj golovy «jekorshe» s plechevym pojasom. Nauka i shkola. M., 2019. № 4. S. 85 – 93.
7. Drozdov S.A. O formirovanii professional'nyh kompetencij zaochnikov bakalavrov na zanjatijah po kompozicii. Voprosy pedagogiki. M., 2021. № 5-1. S. 82 – 89.
8. Drozdov S.A. Pojetapnost' kak chuvstvenno-logicheskaja osnova metodicheskogo principa vypolnenija uchebnogo akademicheskogo risunka v vuze. Uspеhi gumanitarnyh nauk. Belgorod, 2021. № 8. S. 58 – 66.
9. Drozdov S.A. Risunok chastej golovy cheloveka «Gipsovyje glaza Davida»: uchebno-metodicheskoe posobie. 2-e izd., dop. i pererab. Blagoveshhensk: Izdatel'stvo BGPU, 2021. 28 s.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyra-zhenij. Rossijskaja AN, In-t rus. jaz., Rossijskij fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Az#, 1994. 907 s.

*Drozdov S.A., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University*

DRAWING OF A PLASTER HEAD «AMUR» – AS ONE OF THE FORMS OF CONTROL OVER THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE SECOND YEAR OF BACHELOR COURSE

Abstract: the article contains the results of the author's own practical experience, based on the analysis of the professional level of students in the profile discipline «Drawing». Taking into account specificity of the educational process, the detailed analysis of tasks fulfillment has a great importance in the bachelors' training, with the purpose to increase the level of mastering of the course software. The proposed in the article methodological tips on drawing the plaster head «Amur» are aimed at addressing this issue. The scientific novelty and practical significance of the study lies in the application of practical developments, supported by the author's graphic images. Approbation of the materials of the article confirmed the effectiveness of their use in the classes of academic drawing at BSPU.

Keywords: drawing, plaster head «Amur», control of the formation of professional competencies, bachelor

*Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет*

ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются процессы интернационализации системы высшего образования как показатели качества образовательных услуг. Интернационализация определена как процесс внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административную функции высшего образования.

Традиционно к содержанию интернационализации образования относят такие формы международного сотрудничества как мобильность субъектов образовательного процесса; мобильность программ обучения; оформление международных стандартов в отношении образовательных программ; интеграцию международных элементов и образовательных стандартов в реализуемые программы; оформление образовательных союзов.

Интернационализация системы высшего образования в международной практике состоит из «внутренней» интернационализации и «внешней» или так называемого образования за рубежом, транскордонного образования.

В мировой практике принято выделять ряд стратегий интернационализации: согласованный подход; стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы; стратегия получения дохода; стратегия расширения возможностей. Обеспечение качества интернационализации означает политику, отношение, действия и процедуры для обеспечения поддержки и улучшения качества образовательных услуг.

Ключевые слова: глобализация образования, интернационализация, академическая мобильность, университет, международное сотрудничество

Современными детерминантами содержания высшего образования становятся новые, а равно как и широкие возможности образовательных организаций определять векторы международного взаимодействия и сотрудничества [8]. На сегодняшний день самым большим спросом пользуется студентоцентрический подход, двойные учебные программы и признание компетентностей, полученных путем интегрированного образования. Согласно указанным позициям, учебные заведения диверсифицируют свои миссии, способы и приемы предоставления образовательных услуг. Одной из возможностей реализовать программы, направленные на качественное обновление деятельности высших учебных заведений становятся инструменты интернационализации в деятельности вузов; активном их включении в международные образовательные проекты [2, 3, 4].

Учитывая большую степень актуальности заявленной проблематики анализ этого феномена является научной задачей. Академические исследования по оценке интернационализации образования представлены большим количеством работ как иностранных, так и отечественных авторов, среди которых можно выделить: У. Бранденбург, Дж. Гудзик, Дж. Найт, М. Дебич [1, 3, 6, 15].

Анализ научной литературы по заявленной проблеме позволяет утверждать, что интернационализацию, как элемент глобализирующейся системы образования, рассматривают ничто иное, как сферу деятельности современного высшего образовательного учреждения, но в тоже время, не достаточно работ, в которых интернационализацию рассматривали бы в виде показателя качества образовательных услуг [12, 13, 14]. Исходя из этого данная статья посвящена анализу потенциала использования интернационализации в качестве специального инструмента – как показателя качества образовательных услуг. Нужно понимать, что интернационализация рассматривается не только как ответ на вызовы развития современного высшего образования, но и как запрос международной экономической, социокультурной, политической глобализации и интеграции.

Интернационализация по определению Дж. Найт означает «процесс внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административную функции высшего образования» [6]. Ключевым зерном в данной формулировке является то, что автор отмечает неразрывную взаимосвязь всех функций и систем высшего образования в процессе интернационализации, как важнейшего звена глобализации, и комплексное влияние интернационализации на высшее образование, среди чего можно увидеть взаимосвязь между высокими стандартами качества подготовки и интернационализацией образовательных услуг [17]. В отечественной практике толкование данного термина сводится к следующему: в высшем об-

разовании это процесс интеграции образовательной, исследовательской и административной деятельности высшего учебного заведения или научного учреждения с международной составляющей, куда относят:

- индивидуальную мобильность (студентов, ученых, преподавателей, административного персонала);
- создание международных научно-образовательных и исследовательских программ;
- разработку международных стандартов в целях обеспечения качества подготовки;
- институциональное партнерство, посредством создания различных консорциумов или объединений [11, 13, 16].

Традиционно к содержанию интернационализации образования относят такие формы международного сотрудничества как мобильность субъектов образовательного процесса; мобильность программ обучения; оформление международных стандартов в отношении образовательных программ; интеграцию международных элементов и образовательных стандартов в реализуемые программы; оформление образовательных союзов [5].

Интернационализация системы высшего образования в международной практике состоит из «внутренней» интернационализации и «внешней» или так называемого образования за рубежом, трансграничного образования.

В работах Дж. Найта указаны два компонента интернационализации, которые сейчас развиваются: «интернационализация дома» – деятельность, которая помогает учащимся разбираться в контекстах международных отношений и получать межкультурные навыки, что в свою очередь готовит студентов на работу в поликультурной среде и «интернационализация за границей», которая включает в себя циркуляцию студентов, преподавателей, ученых [6].

В международной практике установлены и определены ряд стратегий интернационализации: согласованный подход; стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы; стратегия получения дохода; стратегия расширения возможностей. Так, согласованный подход к процессу интернационализации системы высшего образования основывается на долгосрочных принципах политического, культурного, академического развития страны [16]. Реализация такой стратегии ведется через поддержку студенческой и академической мобильности путем предоставления стипендий и осуществления программ академических обменов, а также программ, направленных на разработку стратегических основ по партнерству в образовательной отрасли [9].

Как можно увидеть, интернационализация образования понятие многогранное. Ее имманентной чертой является, с одной стороны, направленность на интеграцию международной составляющей в национальные научные исследования и образовательные услуги, а с другой – процесс интернационализации, направлен на экспорт образовательных услуг и достижений национальной науки. Следовательно, интернационализация образования является одним из факторов становления глобального пространства высшего образования и классифицируется как внешняя и внутренняя. Именно в этой области происходит корреляция содержания процесса интернационализации и качества образовательных услуг: сочетание мер, предусмотренных содержанием «внутренней» и «внешней» интернационализаций, приводит к повышению стандартов вузов, которые вынуждены ориентироваться на практики, подходы и стандарты более глобализированных образовательных структур, чтобы победить в конкуренции за предоставление образовательных услуг и экспорт образования [7, 10, 12].

На сегодняшний день предпринимаются подходы и видны инициативы в разных странах, в том числе и России, по разработке инструментов для измерения интернационализации, тем не менее как показывает практика, пока не выработаны общепринятые критерии оценки интернационализации и ее влияния на качество образования, хотя тенденции видны.

Обеспечение качества интернационализации означает политику, отношение, действия и процедуры для обеспечения поддержки и улучшения качества образовательных услуг. Вудхаус выделяет четыре разных подхода, которые существуют по отношению к потенциалу интернационализации как критерию качества высшего образования: общая аккредитация, специализированная или профессиональная аккредитация, аудит или обзор, а также оценка качества образовательных услуг [5]. Большинство инструментов относятся к аудиту или обзору и оценивают, насколько хорошо достигается заявленная цель. Также бенчмаркинг является одним из инструментов, используемых для оценки качества интернационализации. Сравнение и определение наилучшей практики являются двумя дополнительными элементами, формирующими ключевой инструментарий для сравнительного анализа. Понятно, что для сравнительного анализа необходимы определенные показатели. Х. де Вит предлагает использование следующих критериев в процессе проверки качества интернационализации: прогресс, который измеряется количественными и качественными мерами и само качество, которое измеряется по мнению тех, кто оценивает [3].

Важно заметить, что интернационализация требует обязательств и привлечения на всех уровнях руководства, преподавателей, студентов и административного персонала. Бранденбург и другие в контексте оценки интернационализации как показателя качества образования выделяют интересное различие между интернационализацией (процесс, ориентированный на усовершенствование) и интернационализм (описание современного состояния интернационализации) [1].

Не менее важным фактором при оценке влияния интернационализации на качество образовательных услуг есть разнообразие контекста. Существуют разные типы учреждений; разные дисциплины в пределах одного заведения; отличные уровни образования; и всевозможные институциональные, местные, национальные и региональные культуры, и среды [14]. Инструменты для оценки должны признать эти различия и способны контекстуализировать процесс интернационализации. Ключевые вопросы оценки интернационализации при этом сосредоточены в следующих вопросах: почему ты делаешь это, как ты это делаешь и чего ты хочешь добиться с этим. В то же время эксперты отмечают, что:

- образовательные учреждения неохотно проводят оценку стратегий интернационализации, потому что это процесс, требующий релевантное время;
- в современном мире брендинга и ранжирования, инструмент без подтверждения соответствующим сертификатом не считается высоким приоритетом;
- оценка институциональных стратегий противоречит идеи разнообразия стратегий для дисциплины и программ на разных уровнях;
- все чаще институты и программы вводят максимум требований для участия в процессе интернационализации, применяемых ко всем студентам с высокой международной и межкультурной направленностью;
- интернационализация становится все более популярной в высших учебных заведениях, поскольку в современной глобальной экономике знаний интернационализация тесно связана с инновациями и междисциплинарностью;
- контекст чаще сводится к академическим результатам обучения студентов.

Эксперты уверены, что интернационализация высшего образования должна занимать центральное место в деятельности вузов и играть роль ключевого параметра при общем мониторинге обеспечения качества образования. В то же время интернационализация учебного контента и процесса преподавания и обучения стала столь же актуальна, как и традиционная направленность на мобильность. Интернационализация стала показателем качества в области высшего образования. И сейчас в академической среде идут дискуссии о том, каким показателем качества образования может служить интернационализация и какой именно ее тип. В современной действительности разработчики мониторинговой системы оценки качества образования ставили своей целью:

- привлечь внимание к стратегиям интернационализации, внедряемым вузами;
- инициировать внедрение мониторинга качества интернационализации высшего образования как важного направления деятельности высших учебных заведений;
- разработать общие директивы мониторинга и методологию его проведения, механизм самодиагностики и коллегиальной инспекции процессов интернационализации, инициированных вузами;
- проанализировать влияние внедряемых стратегий интернационализации на обеспечение качества высшего образования.

Внешний мониторинг позволяет оценить интернационализацию деятельности заведения во внеинституциональной плоскости и комментарии экспертов относительно соотношения достигнутых и желаемых результатов в процессе реализации стратегий интернационализации [14].

Таким образом, современный процесс интернационализации высшего образования является одним из принципиальных детерминантов развития образовательного сектора. Стратегия развития и функционирования современного университета, мероприятия в рамках национальных образовательных политик, беспрецедентное образование общих образовательных пространств является свидетельством того, что последствия интернационализации образования качественно и количественно изменяют его содержание. Анализ документов и программ, с помощью которых разрабатываются подходы к оценке, свидетельствуют о наличии корреляционной связи между качеством предоставления образовательных услуг и интегрированности университета в международную деятельность.

Литература

1. Brandenburg Uwe, Ermel Harald, Federkeil Gero, Fuchs Stephan, Gross Martin, and Menn Andrea How to Measure internationality and internationalisation of higher education institutions! Indicators and Key Figures / Uwe Brandenburg, Harald Ermel, Gero Federkeil, Stephan Fuchs, Martin Gross, and Andrea Menn, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.che.de/downloads/How_to_measure_internationality_AP_92.pdf
2. Education, Audiovisual & Culture Executive Agency, European Commission TEMPUS, [Нор. укр. акад.]. Харьков: Изд-во НУА, 2010. 56 с.
3. Hudzik John K., Stohl Michael Modelling Assessment of Outcomes and Impacts from Internationalisation, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/21188936/Modeling_Assessment_of_Outcomes_and_Impacts_from_Internationalization
4. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003. № 33. P. 1 – 3.
5. Knight Jane Higher education in turmoil. Изменение мира internationalization. The Netherlands: Sense Publishers, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sensepublishers.com/media/475-higher-education-in-turmoil.pdf>
6. Naidoo R., Jamieson I. Knowledge in the Marketplace: Global commodification of Teaching and Learning in Higher Education. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-3784-8_3
7. OECD. Quality and Internationalisation в Higher Education. Париж: OECD, 1999. 268 p.
8. Арефьев А.Л., Чепурных Е.Е., Шереги Ф.Э. Международная деятельность в области образования: практика исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
9. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2001/3/945.html>
10. Декларация первой всемирной конференции. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Париж, 1998, ЮНЕСКО.
11. Дударева Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности). М., 2009.
12. Лайко М.Ю., Сагинова О.В., Фэрзуэзер Д. Выход российских вузов на международный рынок образовательных услуг (на примере Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marketologi.ru/lib/saginova/inter_vuz.html
13. Национальный образовательный глоссарий: высшее образование. М., 2014. 100 с.
14. Певзнер М. Н. Интернационализация как ведущая тенденция развития современного вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 55 – 59.
15. Степаненко И., Дебич М. Интернационализация как инструмент развития лидерского потенциала университета. М., 2017. 44 с.
16. Татомир И.Л. Роль международных институций в обеспечении качества высшего образования // Глобальные и национальные проблемы экономики. 2014. № 2. С. 153 – 158.
17. Шумейко А.А. Механизмы обновления высшего профессионально-педагогического образования // Амурский научный вестник. Комсомольск-на-Амуре, 2009. Вып. 2. С. 6 – 12.

References

1. Brandenburg Uwe, Ermel Harald, Federkeil Gero, Fuchs Stephan, Gross Martin, and Menn Andrea How to Measure internationality and internationalisation of higher education institutions! Indicators and Key Figures. Uwe Brandenburg, Harald Ermel, Gero Federkeil, Stephan Fuchs, Martin Gross, and Andrea Menn, 2009. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.che.de/downloads/How_to_measure_internationality_AP_92.pdf
2. Education, Audiovisual & Culture Executive Agency, European Commission TEMPUS, [Nor. ukr. akad.]. Har'kov: Izd-vo NUA, 2010. 56 s.
3. Hudzik John K., Stohl Michael Modelling Assessment of Outcomes and Impacts from Internationalisation, 2009. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.academia.edu/21188936/Modeling_Assessment_of_Outcomes_and_Impacts_from_Internationalization
4. Knight J. Updating the Definition of Internationalization. International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003. № 33. P. 1 – 3.
5. Knight Jane Higher education in turmoil. Izmenenie mira internationalization. The Netherlands: Sense Publishers, 2008. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.sensepublishers.com/media/475-higher-education-in-turmoil.pdf>

6. Naidoo R., Jamieson I. Knowledge in the Marketplace: Global commodification of Teaching and Learning in Higher Education. 2005. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-3784-8_3
7. OECD. Quality and Internationalisation v Higher Education. Parizh: OECD, 1999. 268 p.
8. Aref'ev A.L., Chepurnyh E.E., Sheregi F.Je. Mezhdunarodnaja dejatel'nost' v oblasti obrazovanija: praktika issledovanija. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya, 2005.
9. Vladimirova I.G. Globalizacija mirovoj jekonomiki: problemy i posledstvija [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mevriz.ru/articles/2001/3/945.html>
10. Deklaracija pervoj vseмирnoj konferencii. Vysshee obrazovanie v XXI veke: podhody i prakticheskie mery. Parizh, 1998, JuNESKO.
11. Dudareva N.A. Internacionalizacija rossijskoj sistemy vysshego obrazovanija: jeksport obrazovatel'nyh uslug (po materialam Vserossijskogo soveshhanija prorektorov po mezhdunarodnoj dejatel'nosti). M., 2009.
12. Lajko M.Ju., Saginova O.V., Fjerujezer D. Vyhod rossijskih vuzov na mezhdunarodnyj rynek obrazovatel'nyh uslug (na primere Rossijskoj jekonomicheskoj akademii im. G.V. Plehanova). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.marketologi.ru/lib/saginova/inter_vuz.html
13. Nacional'nyj obrazovatel'nyj glossarij: vysshee obrazovanie. M., 2014. 100 s.
14. Pevzner M. N. Internacionalizacija kak vedushhaja tendencija razvitija sovremennogo vuza. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 31. S. 55 – 59.
15. Stepanenko I., Debich M. Internacionalizacija kak instrument razvitija liderskogo potenciala universiteta. M., 2017. 44 s.
16. Tatomir I.L. Rol' mezhdunarodnyh institucij v obespechenii kachestva vysshego obrazovanija. Global'nye i nacional'nye problemy jekonomiki. 2014. № 2. S. 153 – 158.
17. Shumejko A.A. Mehanizmy obnovlenija vysshego professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija. Amurskij nauchnyj vestnik. Komsomol'sk-na-Amure, 2009. Vyp. 2. S. 6 – 12.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences
(Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

PROCESSES OF INTERNATIONALIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AS INDICATORS OF THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract: the article examines and analyzes the processes of internationalization of the higher education system as indicators of the quality of educational services. Internationalization is defined as the process of introducing an international component into the research, educational and administrative functions of higher education.

Traditionally, the content of the internationalization of education includes such forms of international cooperation as the mobility of the subjects of the educational process; mobility of training programs; registration of international standards for educational programs; integration of international elements and educational standards into ongoing programs; formation of educational unions.

The internationalization of the higher education system in international practice consists of "internal" internationalization and "external" or so-called education abroad, transcordon education.

In world practice, it is customary to single out a number of internationalization strategies: a coordinated approach; strategy for attracting qualified labor force; income strategy; empowerment strategy. Internationalization quality assurance means the policies, attitudes, actions and procedures to support and improve the quality of educational services.

Keywords: globalization of education, internationalization, academic mobility, university, international cooperation

Островкин Д.Л., кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет,
Реньш М.А., кандидат философских наук, доцент, Российский государственный аграрный заочный университет

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в рамках настоящего исследования авторы проводят анализ влияния факторов регионализации на развитие университетов. Обосновывается специфика и значимость регионализации для высшего образования в РФ. Учитывая факторы данного процесса, исследователями предлагается ряд инструментов для инновационного развития регионального вуза, среди которых: внедрение технологии смешанного обучения и online-обучения, изменение структуры научно-исследовательской работы, изменения бренда и внедрения метода стратегического управления. Кроме того, авторы описывают конкретные механизмы по внедрению и использованию данных механизмов, проводят анализ преимуществ и недостатков их использования. В результате, университет имеет возможность сосредоточиться на конкретных своих преимуществах, формирует единое образовательное, научное и культурное пространство территории региона, становится системообразующим звеном в решении задач модернизации социально-экономического комплекса региона.

Ключевые слова: регионализация, стратегическое управления, университет, вуз, высшее образования

Введение

В последнее десятилетие российское высшее образование находится на пути постоянных реформ, которые затрагивают внутренние и внешние факторы развития университетов. Среди главных изменений авторы выделяют следующие:

- переход на Болонскую систему обучения, подразумевающую под собой «двухступенчатость» (бакалавриат-магистратура);
- создание «университетов – драйверов»: федеральных, национальных исследовательских и опорных вузов;
- активное внедрение системы «открытого» образования: развитие дистанционного, сетевого и онлайн обучения;
- формирование инструментов проектного управления и финансирования на различных уровнях власти и общества.

Вместе с этим, реализация национальных проектов «Образование», «Наука и университеты», а также «Цифровая экономика» запустило новые процессы в системе высшего образования, в числе которых, процесс регионализации. В результате, на вузы возлагаются процедуры не только внутреннего обновления организации, но и ответственность за устойчивое развитие региона. По сути, университеты становятся «операторами» при взаимосвязи с общественными организациями, работодателями, местной властью и т.д.

Отечественные авторы высказывают мнение, что на сегодняшний день вуз осуществляет вклад в совершенствование региональной экономики по следующим направлениям: как один из крупнейших работодателей, как поставщик технологий и как образовательный центр [1].

В свою очередь Е.А. Князев дополняет свой взгляд на данную проблему, классифицируя вузы на 6 основных ролей влияния на регион [2]. Так, исследователь отмечает, что университет воздействует на методическое обновление региональной системы образования, становится основой для реализации концепции непрерывного обучения. Кроме того, является фактором информатизации и гуманитаризации общественной жизни, международного обмена, а также структурной единицей стабилизации экономики.

Таким образом, как отмечают исследователи [3, 4, 5, 6], региональные университеты, в первую очередь, осуществляют подготовку и переподготовку специалистов исходя из реальных потребностей региона, при этом, оказывают воздействие на социальную среду, путем формирования «интеллектуальной прослойки», что неминуемо ведет к увеличению индивидуальных потребностей и изменения образа жизни в целом.

Постановка задачи

В результате, на сегодняшний день в образовательной сфере активно развивается процесс *регионализации*, под которым мы подразумеваем встраивание университетов в региональную экономику путем разви-

тие внешних и внутренних связей университетов с основными субъектами деятельности конкретного региона. Таким образом, за основу берутся положения о включении высших образовательных организаций в социо-демографические, экономико-правовые и иные особенности региона, а решение социально-экономических проблем региона необходимо учитывать как результат такого взаимодействия.

В этой связи авторами был поставлен ряд исследовательских вопросов, направленных на выявление специфики, оценку и понимание происходящих в региональных вузах процессов.

Результаты исследования

Специфика регионализации высшего образования в России

В России исторически сложилось то, что образовательное пространство неоднородно и территориально разобщено. Во-первых, это связано в силу отличительных размеров Российской Федерации, регионального деления, проблем транспортной доступности, различий в природно-климатическом и социально-экономическом делении регионов. Во-вторых, наряду с мощными университетскими центрами в Москве и Санкт-Петербурге сформированы региональные вузы различного уровня. Такое неравномерное распределение образовательных центров затрудняет процессы управления системой образования в целом. Данная проблема неоднократно поднималась при принятии программ модернизации высшего образования, однако учитывая территориальные размеры России, данные процессы реформирования системы в настоящее время, во многом, носят затяжной характер.

Таким образом, можно говорить о специфической особенности региональных университетов – их глокализированности. Под глокализацией понимается объединение тенденций глобализации и локализации, сочетание внутрирегиональных и межнациональных процессов; в результате чего происходит конструктивное сотрудничество всех субъектов деятельности и взаимообогащение культур в рамках регионов.

Авторами данной статьи предлагается рассматривать эту особенность с двух сторон. С одной стороны, вуз становится центром ответственности глобальных проблем, таких как экология, продовольственная безопасность, социальная ответственность, за счет развития университетской науки и технологий, инновационной деятельности и реализации социальных проектов.

С другой – вуз является центром ответственности региональных проблем, привлекая в территорию международное сообщество, путем использования его достижений, включения в практику деятельности его продуктов, включаясь в международные программы и т.п.

В результате, по замечанию исследователя В. К. Шаповалова, «регионализация – объективное требование нового времени» [7]. Образование в своей структуре, содержательном плане, управленческих подходах, должно иметь в виду фактор региональности, а значит учитывать те рефлексивные установки конкретной местности.

Дополнительной важной особенностью жизнедеятельностью и развития университетской среды является *диверсификация*. Данное направление связано, прежде всего, с тем, что у различных слоев населения имеются отличные возможности и запросы. Кроме того, диверсификация связана с приданием вузам различного статуса, например, федерального, национального исследовательского и др. Вместе с этим, ряд некоммерческих организаций самостоятельно организуют новые направления обучения, создают мультидисциплинарные образовательные проекты.

Данный аспект переключается и с существующей вариативностью программ и профилей подготовки, которые реализуются в образовательных организациях. В свою очередь это влечёт за собой дифференциацию образовательных структур по вариативности форм и уровней обучения, по организационным и правовым основам их деятельности, по общественному престижу и соответствующему статусу.

Возможности развития

Любые обстоятельства и факторы имеют свои возможности для развития и недостатки. Иными слова как свои «плюсы», так и «минусы». К числу первых, в отношении регионализации в России можно отнести то, что университеты имеют возможность учитывать территориальную специфику, а значит, могут оперативно отвечать на вызовы времени, к примеру, на изменения на рынке труда. При этом, важно сохранить главное – качество образования. Одним из рекомендуемых средств решения данной задачи является повышение эффективности образовательного процесса через переход на реализацию *технологии смешанного обучения и online-обучения*. Такой подход предполагает кооперацию различных образовательных организаций для создания сетевого образования, «мягкую» интеграцию лекционно-аудиторных занятий и практик с IT-технологиями.

Реализация данного проекта заключается не в слепом уменьшении времени, которое студент проведет в аудитории, не в дополнении традиционного обучения, а в формировании качественно-нового образовательного процесса, путем интеграции двух форм и посредством взаимного влияния. Отметим, что при реализации смешанного обучения важно соблюсти пропорцию, а именно, чтобы практико-ориентированная

деятельность занимала не менее 40% от общего объема учебного плана. Кроме того, ощутимым результатом реализации проекта станет создание базы online-курсов, что вписывается в концепцию «открытого образования», т.е. образования для всех и везде, и дает возможность пристраивать индивидуальные траектории обучения для студентов.

Внедрение технологий смешанного обучения, в конечном счете, позволит сформировать единое информационное пространство, усилить взаимоинтеграцию между различными отечественными и зарубежными университетами, высвободить лекционную нагрузку, что приведет к увеличению времени на образовательные и научно-исследовательские проекты, изменению управленческих процессов.

В рамках современных тенденций, отвечающих вызовам высшего образования, является создание *междисциплинарных структурных объединений*. Такими институциями могут быть центры опережающего развития, кванториумы, технопарки, а также межкафедральные объединения и т.д. Важно, что работа таких структур может организовываться параллельно, иметь «гибкую» модель, отвечать на конкретный запрос, в том числе в региональном разрезе. Фактически, внутри образовательной организации образуются образовательные/научные междисциплинарные сообщества. Примером такой модели может служить управление образовательной программой, в рамках учебного процесса, которая подразумевает взаимосвязь учебно-методических и научных факторов.

Однако создание междисциплинарных структурных объединений, с одной стороны, представляется удачной в рамках дисциплинарного подхода, но, с другой стороны, может создавать все более причудливые структуры, которые в будущем могут стирать границы в внутри традиционной композиции вуза.

Более распространенным подходом в рамках междисциплинарного объединения, который сегодня реализуется в ряде региональных университетов, является создание укрепленных структурных единиц. Такие институции создаются из ранее «монопрофильных» учебных подразделений и начинают осуществлять подготовку специалистов сразу по нескольким направлениям. Следует отметить, что при данном варианте создаются новые структурные единицы вуза (в отличие от модели выше). В результате, положительным эффектом от таких новообразований заключается в упрощении академической структуры вуза, а как следствие – упрощения управленческих процессов и взаимодействия.

Одним из наиболее важных направлений в модернизации регионального университета является изменения в области научной деятельности. Данный подход можно сформулировать как «отказ от имитации научной деятельности» (по меткому заявлению авторов онлайн-курса «Управление университетами» Московской школы управления Сколково) [8]. Здесь, считаем, необходимо провести анализ, выявить факторы, которые заставляют заниматься такой деятельностью университеты в целом и профессорско-преподавательский состав в частности.

Вполне очевидно, что университеты вынуждены заниматься имитированием научной деятельности в результате достаточно замкнутой ситуации. Во-первых, университет, являясь государственным, устанавливает достаточное количество требований: от количества необходимых публикаций в требуемых по уровню журналах, до объема бюджетных и внебюджетных средств, привлеченных в рамках выполнения хозяйственной и другой деятельности. В свою очередь, соблюдение данных условий позволяет рассчитывать на получение научных степеней и званий, избрания по конкурсу на замещение академических должностей, работе диссертационных советов и т.д. Во-вторых, вузы на постоянной основе отсчитываются о числе публикаций, их релевантности, количестве высокоцитируемых публикаций в различных метрических системах. Отдельно необходимо отметить, что определенной проблемой является фактор постепенно увеличивающихся требований к уровню публикаций, их направленности, а также часто и произвольно изменяющийся характер таких требований.

Очевидно, что в сложившихся условиях достаточно сложно ожидать, что университетское сообщество одномоментно полностью освободится от имитационной научной деятельности. В связи с этим, применительно к региональным университетам, и не только, представляется возможным принятие некоторых публичных форм учета научной деятельности. К примеру, М.И. Яницкий предлагает создавать вузовские комиссии по этике, публиковать результаты научных проверок, а также публично информировать о нарушении этических норм с принятием соответствующих мер дисциплинарного воздействия к ее нарушителям [9]. Кроме того, на наш взгляд, мотивирующим и стимулирующим воздействием может стать развитие грантовой внутривузовской системы, направленной на создание лабораторий, материально-технической базы и перспективные научные разработки.

Следующим серьезным потенциалом для изменения и трансформации регионального вуза является целенаправленное *изменение бренда*. Однако необходимо понимать, что применение технологий брендинга в сфере образования представляет сложную задачу в связи с тем, что «образовательная услуга имеет дуальную противоречивую форму, являясь одновременно и общественным благом, и рыночной категорией». По-

этому, полагают авторы, «формирование бренда вуза необходимо осуществлять по двум направлениям: внешнее и внутреннее позиционирование, уделяя при этом особое внимание доведению до сознания потребителей уникальности своего маркетингового предложения, отражающего идею позиционирования бренда» [10]. Кроме того, большинство региональных вузов уже имеют сложившееся историей внешнее позиционирование и узнаваемый бренд.

Учитывая данный аспект, мы полагаем, наиболее перспективным, с точки зрения продвижения на образовательном рынке, могли бы стать эксклюзивные образовательные возможности университета, к примеру, направления подготовки. Фактически, предполагается формирование обновленного бренда с упором на конкретных преимуществах, уникальности, в результате чего должно сложиться новая идентичность как внутри образовательной организации (путем формирования корпоративной культуры), так и во внешнем окружении (за счет медиапродвижения и позиционирования).

В несколько ином положении оказываются вузы, которые попадают под программу объединения и укрупнения. Здесь необходимо говорить о нахождении или, формировании заново, организационной идентичности в «поликультурном» вузе. В результате, первоочередной мерой в данном направлении должно стать выстраивание миссии объединенного университета, ее принятие коллективом. Именно этот «фундамент» станет основанием для будущего внутреннего и внешнего позиционирования.

Отдельно стоит сказать, что под влиянием территориальных условий университет становится не сколько организациями по производству научных и образовательных продуктов и услуг, сколько интеллектуальным ресурсом региона. «Современный университет – уже не только и даже не столько учебно-научное заведение, сколько полноценный субъект социально-экономической жизни региона» [11]. В результате перед руководителями региональных университетов, лежит задача *внедрения метода стратегического управления*. Именно реализация данного метода может позволить стать вузам «драйверами» в накоплении интеллектуального капитала региона.

Реализация метода стратегического управления в университете, в большинстве случаев, требует изменения организационной и управленческой структуры вуза, появления ранее не существовавших связей и функций. При определении стратегических целей и задач необходимо применять различные методики прогнозирования и инструменты, позволяющие интегрировать региональную специфику в стратегию университета. Адекватная реакция на тенденции отечественного и иностранного рынков образовательных услуг позволяет анализировать показатели и величины, влияющие на управление и результаты работы вуза. Одними из таких тенденций, которые отображают необходимость для внедрения в вузы технологий стратегического управления, в рамках процесса регионализации являются: секвестрование бюджетного финансирования на государственном уровне, и возросшая конкуренция на рынке образовательных услуг.

В связи с этим, вузам стоит сделать акцент на формировании конкурентных преимуществ вследствие ограниченности используемых ими ресурсов. Такими преимуществами могут выступать высокий уровень профессорско-преподавательского состава (показатели наличия степеней и званий, наград), средний балл ЕГЭ абитуриентов, научные школы и наличие на постоянной основе грантов на научные исследования, сформированная социо-культурная среда и т.д. Исходя из данных аспектов, стратегические задачи вуза напрямую связаны с необходимостью иметь адаптивную модель управления, в рамках которой проще формировать образовательные и научные инновации, которые и составляют конкурентные преимущества. Данный подход именуется проактивной, или динамической адаптацией.

В рамках данного подхода целью университета становится постепенное и гармоничное встраивание в общественные институты, основывающихся на рыночной экономике, для обеспечения соответствия наиболее прогрессивным вузовским моделям функционирования и развития. При реализации данных принципов важным становится обращение к имеющемуся опыту, в том числе мировому. В частности, концепции создания «предпринимательских университетов», повышение мобильности и внедрение компетентностного подхода в отношении кадрового состава, включенность всех структур вуза (как ППС, так и УВП) в решение целевых стратегических задач университета, увеличение источников от внебюджетной деятельности образовательной организации, более активное привлечение стратегических партнеров в деятельности вуза (к примеру, через работу в попечительском и наблюдательном совете или иных общественных структурах), в конечном итоге, создание таких «непрофильных», на первых взгляд, подразделений, как «проектный офис» или «управление стратегического развития».

Заключение

В заключении отметим, что в настоящее время перед университетами формируются новые требования, которые заключаются в том, что вуз прекращается не только в образовательный центр, а по сути, в междисциплинарный институт развития, влияя на регион не только за счет подготовки специалистов, но и за счет изменения социокультурной среды. Вузы, благодаря новому переосмыслению, формируют вокруг себя

пространство для коллективной работы различных акторов, принимают участие в городском, либо региональном развитии.

В свою очередь, данный процесс имеет совместное движение: регионы также начинают принимать активное участие в стратегическом развитии образовательных организаций. Это выражается в работе наблюдательных и попечительских советах, совместной реализации образовательных, научных и культурных проектов. Данная тенденция весьма очевидна в последнее время и, по нашему мнению, будет нарастать и дальше. В результате, это влияет на сами органы управления в вузе – все больше вузов, где наблюдательный совет превращается в центр контроля и принятия стратегических решений.

Благодаря совместной кооперации университетов с различными субъектами региона (правительство, бизнес, некоммерческие организации) формируется единый запрос в рамках территориального развития, возникает существенная коммуникация для обсуждения и совершенствования деятельности.

Однако данный процесс не стоит до конца идеализировать. На сегодня остаются препятствия, которые необходимо решать на федеральном уровне. Среди прочих причин, которые сдерживают сетевую кооперацию можно выделить законодательные ограничения, различия в межведомственной подчиненности и взаимодействия, архаичные механизмы бюджетного финансирования.

Литература

1. Кортков В.С., Кортков С.В., Устелемов С.В. Уральский государственный технический университет на пути создания учебно-научного-производственного комплекса (УНИК) // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 3 (18). С. 36–41.
2. Князев Е.А. Университетское управление и региональное развитие // Предпринимательство и преобразование российских университетов. Ростов-на-Дону. 2003. С. 103–109.
3. Курбатова М.В., Каган Е.С., Апарина Н.Ф. Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: Проблема выбора // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 123 – 134.
4. Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29 – 40.
5. Лисюткин М.А., Фруммин И.Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5 (92-93). С. 12 –2 1.
6. Платонова Д.П. Горизонтальная и вертикальная дифференциация системы высшего образования в России // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 19 – 30.
7. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 1997. 38 с.
8. Управление университетами: online-курс Московской школы управления СКОЛКОВО. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://online.skolkovo.ru/courses/coursev1:SKOLKOVO+SK03+2018_2/about
9. Яницкий М.С. Региональный университет: глобальные вызовы и проблемы выбора вектора // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 7 – 17.
10. Неретина Е.А., Гвоздецкая И.В., Корокошко Ю.В. Имидж и бренд вуза: взаимосвязь, особенности формирования и потенциал развития // Интеграция образования. 2015. № 1 (78). С. 13 – 21.
11. Долженко О.В. Социокультурные предпосылки становления новой парадигмы высшего образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2000. № 10. С. 24 – 30.

References

1. Kortov V.S., Kortov S.V., Ustelemov S.V. Ural'skij gosudarstvennyj tehničeskij universitet na puti sozdanija učeбно-naučного-производственного комплекса (UNIK). Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2001. № 3 (18). S. 36–41.
2. Knjazev E.A. Universitetskoe upravlenie i regional'noe razvitie. Predprinimatel'stvo i preobrazovanie rossijskih universitetov. Rostov-na-Donu. 2003. S. 103–109.
3. Kurbatova M.V., Kagan E.S., Aparina N.F. Povedenie rabotnikov vuzov v uslovijah reformirovanija vysshego professional'nogo obrazovanija: Problema vybora. Sociologičeskie issledovanija. 2015. № 2. S. 123 – 134.
4. Leshukov O.V., Lisjutkin M.A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovanija v Rossii: vozmozhnye podhody. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2015. № 6. S. 29 – 40.
5. Lisjutkin M.A., Frumin I.D. Kak degradirujut universitety? K postanovke problem. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2014. № 4-5 (92-93). S. 12 –2 1.

6. Platonova D.P. Gorizontaľ'naja i vertikaľ'naja differenciacija sistemy vysshego obrazovanija v Rossii. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2015. № 4 (98). S. 19 – 30.
7. Shapovalov V.K. Jetnokuľ'turnaja napravlennoť' rossijskogo obrazovanija: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Stavropol', 1997. 38 s.
8. Upravlenie universitetami: online-kurs Moskovskoj shkoly upravlenija SKOLKOVO. 2018 [Jeľektronnyj resurs]. URL: https://online.skolkovo.ru/courses/coursev1:SKOLKOVO+SK03+2018_2/about
9. Janickij M.S. Regional'nyj universitet: global'nye vyzovy i problemy vybora vektora. Sibirskij pedagogičeskij žurnal. 2018. № 5. S. 7 – 17.
10. Neretina E.A., Gvozdeckaja I.V., Korokoshko Ju.V. Imidzh i brend vuza: vzaimosvjaz', osobennosti formirovanija i potencial razvitija. Integracija obrazovanija. 2015. № 1 (78). S. 13 – 21.
11. Dolzhenko O.V. Sociokul'turnye predposylki stanovlenija novoj paradigmy vysshego obrazovanija. Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2000. № 10. S. 24 – 30.

Ostrovkin D.L., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ural State Forest Engineering University, Rensh M.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian State Agrarian Correspondence University

REGIONALIZATION AS THE MAIN STRATEGIC REFERENCE OF DOMESTIC HIGHER EDUCATION

Abstract: in the framework of this study, the authors analyze the influence of regionalization factors on the development of universities. The specificity and significance of regionalization for higher education in the Russian Federation is substantiated. Taking into account the factors of this process, the researchers propose a number of tools for the innovative development of a regional university, including: the introduction of blended learning technology and online learning, changing the structure of research work, changing the brand and introducing the method of strategic management. In addition, the authors describe specific mechanisms for the implementation and use of these mechanisms, analyze the advantages and disadvantages of their use. As a result, the university has the opportunity to focus on its specific advantages, forms a single educational, scientific and cultural space of the region, becomes a system-forming link in solving the problems of modernizing the socio-economic complex of the region.

Keywords: regionalization, strategic management, university, higher education institution, higher education

*Савельева Е.В., кандидат технических наук, доцент,
Здор Д.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Федорева О.Е., старший преподаватель,
Приморская государственная сельскохозяйственная академия*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ

Аннотация: настоящая статья имеет своей целью охарактеризовать особенности применения интерактивных методов обучения математике в высших учебных заведениях. Для реализации данной цели в работе раскрываются следующие задачи: во-первых, раскрыть сущность понятия «интерактивный метод»; во-вторых, определить особенности его функционирования на занятиях по математике в вузе; в-третьих, разработать перечень методических рекомендаций для преподавателя математики, работающего со студенческой аудиторией. В работе обращено особое внимание на такие формы работы, входящие в рамки интерактивного метода, как эвристическая беседа, постановка проблемной задачи, игровые технологии, «мозговой штурм», групповая и парная интерактивная работа, дискуссионный метод, проведение конференций и дебатов. В статье показано, что перечисленные интерактивные методы обучения математике в вузе положительно влияют не только на достижение образовательных результатов, но и на развитие личности студента, способствуют реализации принципов личностно-ориентированного подхода, стимулируют познавательных интерес обучающихся и мотивацию к овладению знаниями по математике в частности и других дисциплин в целом. Результаты работы могут быть востребованы в практике преподавания дисциплин математического цикла при обучении студентов в организациях высшего образования.

Ключевые слова: метод, интерактивные методы, парная форма работы, групповая форма работы, игровые технологии, проблемное обучение, математика

На сегодняшний день дисциплины цикла математических наук включены практически во все учебные планы специальностей, по которым осуществляется обучение студентов вузах РФ. Обязательность указанного предмета продиктована необходимостью всестороннего развития личности студента в процессе получения образования: стимулирование навыков логического мышления (понимания причинно-следственных связей, закономерностей), памяти и внимания, умения работать с разнообразной по тематике информацией, обучение планированию, анализу и обобщению. Кроме того, освоение данной дисциплины позволяет студенту осознать и в дальнейшем использовать математические методы исследования, широко применяемые в различных науках.

Помимо средств самой дисциплины (содержательной её составляющей) в руках преподавателя находится широкий перечень методов и подходов к обучению, применение которых также оказывается плодотворным для влияния на уровень развития личностных качеств студента. Кроме того, учёт принципов личностно-ориентированного подхода и индивидуализации обучения в практике вузовского преподавания характеризуется исследователями в качестве проблемной области [4]. Применение же методов интерактивной технологии, с нашей точки зрения, обеспечивает реализацию требований ФГОС.

Отход от догматичности в системе образования диктует необходимость внедрения в практику вузовского обучения новых принципиально иных методов и приёмов, которые позволяют реализовать технологию сотрудничества, где преподаватель и студент выступают в качестве субъектов образовательного процесса, доминирование педагога сводится к минимуму. Именно поэтому интерактивные методы, которые обладают способностью объединять усилия всех участников процесса обучения, обнаруживают на сегодняшний день особую актуальность.

Под интерактивными методами обучения (дословный перевод с английского первоисточника – «совместное действие») понимается как совокупность форм и приёмов работы на занятии, позволяющие преподавателю и студентам находится в постоянном диалоге при решении образовательных задач. Причём такое взаимодействие, как справедливо отмечают исследователи, может быть реализовано как на очных занятиях, так и в условиях применения дистанционных технологий обучения [1, с. 66], а также на всех уровнях (в следующих парах: преподаватель и студент, студент и студент, группа студентов и группа студентов, преподаватель и группа студентов, студент и группа студентов).

Итак, базовым приёмом среди интерактивных методов оказывается приём диалогического взаимодействия педагога и студентов (педагогическое взаимодействие). Здесь концептуально важным оказывается общая вовлечённость в процесс обучения, поиск коллективного решения задачи при непосредственном общении субъектов образовательного процесса. Здесь особенно выделяется приём, получивший в методической литературе название «мозговой штурм», который предполагает форму устного опроса студентов, од-

нако их ответы должны быть наиболее точными за фиксированный (часто небольшой) временной промежуток. Также в рамках педагогического взаимодействия на занятии представляется возможным выделить два направления работы: обучение в парах и групповая деятельность.

Распределение студентов по парам и группам особенно плодотворно в вузе, поскольку такой учебный коллектив отличается разноразмерностью подготовки обучающихся. Симптоматично, что для более эффективного достижения образовательных результатов преподавателю необходимо использовать потенциал более высоко подготовленных студентов. При таком подходе этот студент выступает в роли консультанта, который выполняет функцию руководителя и контролирующей стороны в процессе выполнения заданий. Здесь педагогу важно предварительно достоверно оценить общий уровень математической подготовки студентов, сформировать группы и подготовить необходимый материал для работы на занятии. Такой подход также реализует получившую своё признание технологию создания ситуации успеха, стимулирующую обучающихся к овладению дисциплиной. Следует отметить, что описываемая групповая форма работы эффективна при подготовке к итоговым испытаниям по предмету (контрольным и срезовым работам, зачёту, экзамену), при выполнении заданий для самостоятельной работы. Она нацелена также на развитие таких личностных качеств студентов, как умение работать в команде, взаимоподдержка, поддержание атмосферы сотрудничества.

Распространены в практике вузовского преподавания математики игровые технологии [2]. Причём в рамках вузовского преподавания математики (т. е. дисциплины, прямо не подразумевающей проигрывание каких-либо социальных ролей, моделирование ситуаций) целесообразно использовать в качестве базы для создания игры средства СМИ. Например, при подготовке к контрольным испытаниям свою эффективность обнаруживают игры формата «Что? Где? Когда?», «Умники и умницы», «Своя игра» и подобных, т. е. тех, которые принято называть интеллектуальными телевизионными шоу. Здесь преподавателю важно провести большую предварительную подготовку, в которую входит диагностический компонент для распределения ролей, разработка дидактических материалов, необходимого цифрового сопровождения. Ценность такого подхода заключается в универсальности применения метода для студентов различных специальностей, а высокий уровень практико-ориентированности нацеливает их на дальнейшую успешную сдачу итоговых испытаний. Кроме того, эффективность применения игровых технологий обусловлена большим развивающим и воспитательным потенциалом, поскольку учит взаимодействовать в коллективе, оперативно искать решения в нестандартных ситуациях, актуализирует логическое мышление, содержит соревновательный компонент.

Интерактивность на занятиях по математике в вузе может быть поддержана и содержанием самих задач, необходимых для решения студентами. Здесь преподаватель в силах подобрать (или создать) сюжет рассматриваемых задач под направление и будущую профессиональную деятельность студенческой аудитории. Такие задания всегда вызывают большой интерес, стимулируют к коллективному общению, что является необходимым условием реализации интерактивных методов.

Следует отдельно сказать о важности проведения практических занятий по математике в нестандартной форме, т. е. внедрение занятия в форме диспутов, дискуссий (что также реализует технологию проблемного обучения и требует коллективного принятия решения), уроков-конференций и круглых столов. Такой интерактивный метод реализуется за счёт использования технологии проектного обучения [3]. В рамках подготовки научно-исследовательской работы по вопросам математической науки появляется необходимость в тесном диалоге пары «преподаватель – студент». В процессе защиты проекта происходит коммуникация в паре «студент – группа студентов». В рамках ответов на вопросы по итогам представления работы реализуется контакт в паре «студент – студент». Такая технология обучения призвана побудить участников образовательных отношений к диалогу и полилогу по проблемным вопросам науки, их совместному обсуждению и коллективному принятию резолюций. Особую ценность такая технология имеет для личностного роста студента: развивает умение работать с литературой и информацией из различных источников, обучает логике научного повествования, тренирует навыки устной и письменной речи, обучает рационально использовать теорию аргументации, подкрепляет навык отстаивания собственной позиции, формирует умение коммуникации в рамках научного функционального стиля речи.

Таким образом, в числе методических рекомендаций преподавателю, реализующему интерактивные методы обучения математике в вузе, выделим следующие:

1. внедрение интерактивного обучения предполагает системность и последовательность;
2. интерактивные методы должны быть внедрены в процесс обучения в соответствии с образовательными целями и предполагаемыми результатами учебной деятельности;

3. развлекательный характер некоторых из интерактивных методов предполагает их использование с учётом целесообразности, а также дозированность таких форм работы, недопущения группировки всех известных преподавателю интерактивных методов в рамках одного учебного занятия;

4. интерактивные методы не отменяют важность использования «классических» методов обучения в практике вузовского преподавания математики – их ценность раскрывается в грамотной совокупности подходов;

5. интерактивное обучение должно иметь распространение как на аудиторные занятия, так и на самостоятельную деятельность студентов.

Литература

1. Акамова Н.В., Акамов В.В., Голяева Н.В., Голяев С.С. Интерактивные методы обучения как средство повышения качества обучения бакалавров // Международный научно-исследовательский журнал. Серия: Педагогические науки. 2017. № 07 (61). Ч. 1 (Июль). С. 66 – 68. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.037>

2. Королёв М.Е. Эффективность методики обучения прикладной математике студентов технических специальностей средствами игровых моделей на основе эвристического подхода // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2020. № 51. С. 53 – 60.

3. Сергеева Е.В., Грачёва Л.А. Использование проектного подхода в математической подготовке студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 3. С. 265 – 267.

4. Урусова Л.Х. Персонифицированный подход в высшем образовании: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 17. № 2. С. 173 – 181. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.2.13>

References

1. Akamova N.V., Akamov V.V., Goljaeva N.V., Goljaev S.S. Interaktivnye metody obuchenija kak sredstvo povyshenija kachestva obuchenija bakalavrov. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Serija: Pedagogicheskie nauki. 2017. № 07 (61). Ch. 1 (Ijul'). S. 66 – 68. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.037>

2. Korolev M.E. Jefferktivnost' metodiki obuchenija prikladnoj matematike studentov tehniceskikh special'nostej sredstvami igrovyh modelej na osnove jevristical'esckogo podhoda. Didaktika matematiki: problemy i issledovanija. 2020. № 51. S. 53 – 60.

3. Sergeeva E.V., Grachjova L.A. Ispol'zovanie proektного podhoda v matematicheskoj podgotovke studentov vuzov. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2018. № 3. S. 265 – 267.

4. Urusova L.H. Personificirovannyj podhod v vysshem obrazovanii: problemy i perspektivy. Vestnik Samar'skogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2020. T. 17. № 2. S. 173 – 181. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.2.13>

*Saveleva E.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zdor D.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Fedoreeva O.E., Senior Lecturer,
Primorskaya State Academy of Agriculture*

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING MATHEMATICS IN UNIVERSITIES

Abstract: this article aims to characterize the features of the use of interactive methods of teaching mathematics in higher educational institutions. To achieve this goal, the following tasks are revealed in the work: firstly, to reveal the essence of the concept of "interactive method"; secondly, to determine the features of its functioning in the mathematics classes at the university; thirdly, to develop a list of methodological recommendations for a mathematics teacher working with a student audience. The paper pays special attention to such forms of work that are part of the interactive method, such as heuristic conversation, problem statement, game technologies, brainstorming, group and pair interactive work, discussion method, conferences and debates. The article shows that the listed interactive methods of teaching mathematics at the university have a positive effect not only on the achievement of educational results, but also on the development of the student's personality, contribute to the implementation of the principles of a student-centered approach, stimulate students' cognitive interest and motivation to master knowledge in mathematics and other disciplines in general. The results of the work can be in demand in the practice of teaching the disciplines of the mathematical cycle when teaching students in higher education institutions.

Keywords: method, interactive methods, pair form of work, group form of work, game technologies, problem-based learning, mathematics